
UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 00283836 5

ВЕЛИКОРУССКІЯ

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

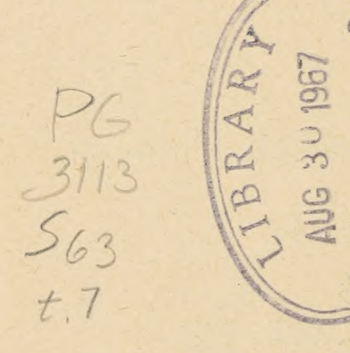
ВЕЛИКОРУССКІЯ

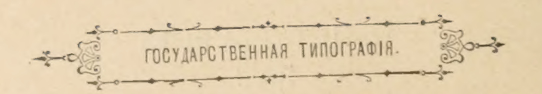
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Изданы профессоромъ А. И. Соболевскимъ.

ТОМЪ VII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1902.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Настоящій седьмой и послѣдній томъ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ», издаваемыхъ на средства, дарованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгіемъ Михаиловичемъ, заключаетъ въ себѣ пѣсни юмористическія, сатирическія, часть игровыхъ и (съ № 276 по № 316) смѣсь; сверхъ того, въ него входитъ небольшое число дополненій (№№ 732—779).

Оканчивая изданіе, мы позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ по двумъ-тремъ вопросамъ, касающимся великорусской народной пѣсни.

Въ какомъ состояніи находится въ наши дни великорусская народная пѣсня?

Теперь господствуетъ убѣжденіе, что великорусская народная поэзія близка къ гибели, что старыя пѣсни забываются и ихъ мѣсто занимаютъ фабричныя пѣсни, болѣе или менѣе нескладныя и неблагопристойныя, и что нужно спасать живущіе еще остатки. Безъ сомнѣнія, старыя пѣсни понемногу выходятъ у насъ изъ употребленія и уступаютъ мѣсто новымъ, народнымъ или искусственнымъ: явленіе происходящее всегда и вездѣ, неизбѣжное при какихъ угодно условіяхъ; безъ

сомнѣнія, въ однихъ мѣстностяхъ Россіи процессъ измѣненія пѣсеннаго матеріала происходитъ быстрѣе и рѣшительнѣе, въ другихъ медленнѣе и съ колебаніями; но тѣмъ не менѣе народная поэзія у насъ еще достаточно сильна и разсказы объ ея исчезновеніи лишены достаточнаго основанія. Ученые и не ученые наблюдатели, давшіе показанія о печальномъ состояніи нашей народной поэзіи, въ большинствѣ случаевъ изслѣдовали дѣло нѣсколько поверхностно. Основательнымъ людямъ въ наши дни удалось составить порядочные сборники старыхъ пѣсенъ, нисколько не хуже тѣхъ, которые были составлены лѣтъ пятьдесятъ назадъ. Между прочимъ, одинъ житель близкаго къ Москвѣ губернскаго города, занятой человѣкъ, записалъ большое число №№-овъ отъ подгороднихъ бабъ, торгующихъ въ городѣ молокомъ. Что касается до спеціально фабричныхъ пѣсенъ, составленныхъ фабричными и поющихся по преимуществу на фабрикахъ, то несмотря на наши старанія, намъ не удалось отыскать этихъ губительницъ старыхъ пѣсенъ въ сколько-нибудь достаточномъ числѣ. Все, что намъ было сообщено подъ названіемъ фабричныхъ пѣсенъ, оказалось или варіантами обычныхъ старыхъ пѣсенъ, правда, болѣе или менѣе плохими, но не имѣющими въ себѣ ничего спеціально фабричнаго, и по степени благопристойности ничѣмъ не отличающимися отъ деревенскихъ,—или такъ называемыми «частушками», коротенькими пѣсенками, въ два, четыре, шесть стиховъ, которыя широко распространены по всей Россіи. «Частушки» признаются за продуктъ новѣйшаго на-

роднаго творчества; но старшія ихъ записи, въ небольшомъ, къ сожалѣнію, числѣ, относятся еще къ XVIII вѣку, (смотри, напримѣръ, ниже № 209 изъ Пѣсенника 1788 года), и мы имѣемъ вѣское свидѣтельство ихъ относительной древности.

Относясь скептически къ свидѣтельствамъ объ отчаянномъ состояніи великорусской народной поэзіи, мы тѣмъ не менѣе должны признать, что въ нашемъ сборникѣ пѣсни старыхъ записей вообще выше во всѣхъ отношеніяхъ пѣсенъ новѣйшихъ записей. Но тутъ состояніе народной поэзіи нипричемъ. Старыя записи сдѣланы знатоками и любителями народной пѣсни: новѣйшія принадлежатъ всего чаще «этнографамъ», народнымъ учителямъ, ученикамъ разныхъ школъ, которые приступаютъ къ записыванію, не будучи сколько-нибудь знакомы съ пѣснями, и записываютъ, что придется, отъ перваго попавшагося парнишки, не обращая вниманія на то, что онъ имъ диктуетъ нѣчто во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительное, перепутывая пѣсни, не досказывая конца, коверкая стихъ. Надо помнить, что для полученія хорошихъ текстовъ пѣсенъ, нужно знать и любить пѣсни, разыскивать знатоковъ, заставлять повторять и припоминать и т. д. Понятно, пѣсни новѣйшихъ записей, принадлежащія знатокамъ и любителямъ (какъ Кохановская, Ап. А. Григорьевъ, Т. И. Филипповъ), обыкновенно высокаго качества, во всякомъ случаѣ не хуже пѣсенъ старыхъ записей.

При оцѣнкѣ напечатанныхъ въ нашемъ сборникѣ текстовъ, не излишне имѣть въ виду, что многіе изъ нихъ записаны не совсѣмъ точно. Въ томъ видѣ, въ какомъ они изданы, нѣкоторые ихъ стихи оказываются не полными, и если ихъ пропѣть, получается нѣчто нескладное. Но здѣсь бѣда не великая. Дѣло въ томъ, что ради удобствъ записи, нерѣдко бываетъ опущено одно изъ тѣхъ двухъ полустишій, которыми оканчивается предыдущій стихъ и начинается послѣдующій, которыя повторяются или безъ всякихъ измѣненій, или съ измѣненіями незначительными и несущественными. Вотъ, напримѣръ, начало пѣсни № 498 V-го тома, записанной Кохановскою:

Противъ красна солнушка стояла сосенушка,
Зеленая, кудрявая.
Подъ тою подъ сосною стояла короватушка,
Короватушка тесовая.

Его, конечно, нельзя пѣть въ этомъ видѣ. Оно поется съ повтореніемъ вторыхъ полустишій 1-го и 3-го стиховъ, такъ что получается:

Противъ красна солнушка стояла сосенушка,
Стояла сосенушка, зеленая, кудрявая.
Подъ тою подъ сосною стояла короватушка,
Стояла короватушка, короватушка тесовая.

Сверхъ того, надо помнить, что въ народной рѣчи въ области неударяемыхъ гласныхъ звуковъ болѣе или менѣе обычны сокращенія. Такъ, вмѣсто *моему* часто произносится *мому*, вмѣсто *перескочить—пер-*

скочить, вмѣсто *молодцы—младцы* и т. п., вмѣсто *должёнъ—должонъ*, вмѣсто *волки—волки́*, вмѣсто *ко́сятъ—ко́сятъ* и т. п.

Печатая пѣсни, мы расположили ихъ въ порядкѣ *по содержанію*. Само собою разумѣется, мы руководились при этомъ нашимъ собственнымъ пониманіемъ пѣсни. Такъ мы поступили потому, что никакой другой порядокъ, по нашему убѣжденію, невозможенъ. Конечно, можно бы раздѣлить пѣсни *по группамъ*: «бесѣдныя», «хороводныя», «игровыя», «плясовыя», «протяжныя» и т. п. Но что̀ бы тогда получилось? Большинство напечатанныхъ нами пѣсенъ записано безъ отмѣтки, которая изъ нихъ—«бесѣдная», которая—«хороводная», и т. д., и намъ пришлось бы помѣщать ихъ въ ту или другую группу по своему благоусмотрѣнію. Далѣе, отмѣтки тѣхъ изъ нихъ, которыя у насъ помѣщены въ нѣсколькихъ варіантахъ, очень часто различны. Такъ, извѣстнѣйшая пѣсня: «Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ...», находящаяся во II-мъ томѣ, въ одномъ варіантѣ помѣчена «хороводною» (№ 268), въ одномъ «обыденною» (№ 264) и въ двухъ «протяжною» (№№ 263, 266). Или, тоже очень извѣстная пѣсня: «Размолодчики вы молоденьки, да дружки мои», помѣщенная въ III-мъ томѣ, въ одномъ варіантѣ значится «хороводною» (№ 81), въ одномъ «бесѣдною» (№ 82), въ одномъ «науличною» (№ 73), въ трехъ «протяжною» (№№ 75, 77), «проголосною» (№ 79). Еще примѣръ. Пѣсня: «Молодка, молодка молодая», помѣщенная въ V-мъ томѣ, въ двухъ ва-

ріантахъ носитъ названіе «хороводной» (№№ 393, 396), въ трехъ—«протяжной» (№№ 394, 398), «проголосной» (№ 397). Сверхъ того, самое значеніе отмѣтокъ «хороводная» и т. п., по нашему мнѣнію, очень невелико. Если пѣсня отмѣчена «хороводною», это указываетъ единственно на то, что она поется въ хороводѣ; послѣднее нисколько не мѣшаетъ ея употребленію въ «бесѣдѣ», на свадьбѣ и вообще во всякомъ собраніи молодежи. Если пѣсня записана какъ «плясовая», это вовсе не значитъ, что она при пѣніи непремѣнно сопровождается пляскою; иначе говоря, она имѣетъ также право на названіе «хороводной», «бесѣдной» и т. д.

Понятно, при такомъ положеніи дѣла, распредѣленіе пѣсенъ по группамъ невозможно.

Въ заключеніе замѣтимъ, что названія пѣсенъ: «хороводная» и «круговая», означаютъ одно и то же («кругъ» — хороводъ), что названія: «бесѣдная», «вечериночная», «вечорковая», «посидѣлочная», также имѣютъ одно значеніе, что наконецъ, нѣтъ разницы между пѣснями: «протяжною», «проголосною», «тягольною».

Академикъ А. Соболевскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

*

Дополненія.

1.

Были себѣ да жили два человѣка.
Торговые люди Ерема да Ѳома.
Славные люди, славно живутъ,
Сладко пьютъ и ѣдятъ, носятъ хорошо.
У Еремы клѣть, а у Ѳомы изба.
Ерема и Ѳома торговые люди.
Ерема въ торгъ, а Ѳома на базаръ;
Ерема за капусту, а Ѳома за крупы.
У капусты не прикупъ, а у крупъ наложатъ;
Гдѣ они ни станутъ, вездѣ накладываютъ.
Похотѣлось двумъ братомъ, Еремѣ съ Ѳомою,
Сѣсти поѣсти-позавтракати.
Ерема сѣлъ на лавку, а Ѳома въ скамью;
Ерема за рѣдьку, а Ѳома за чеснокъ;
Ерема чеснокъ лупитъ, а Ѳома толчетъ;
Только сидятъ, ничего не ѣдятъ.
Коя бѣда ѣсть....
Вставши, они другъ другу челомъ,
А невѣдомо о чемъ.
Еремей щапливъ, а Ѳома ломливъ;
На Еремѣ шляпа, а на Ѳомѣ колпакъ;
Ерема въ сапогахъ, а Ѳома въ чеботахъ;
Ерема въ чужомъ, а Ѳома не въ своемъ.
Захотѣлось двумъ братомъ, Еремѣ съ Ѳомою,
Къ обѣднѣ итти.
Ерема въ церковь, а Ѳома на паперть;

Ерема креститСЯ, а Ѳома кланяется;
Еремей въ книгу глядитъ, а Ѳома поклоны устанавливаетъ;
Ерема не учитъ, а Ѳома не умѣетъ.
И пришелъ къ нимъ, двумъ братомъ, лихой пономарь,
И учалъ просить денегъ на молебенъ.
Ерема въ мошну, а Ѳома въ карманъ;
У Еремы ни пула, а у Ѳомы ничего.
Осердился на нихъ лихой пономарь—
Ерему въ шею, а Ѳому въ толчки.
Ерема въ двери, а Ѳома въ окно;
Ерема ушелъ въ лѣсъ, а Ѳома въ сосникъ.
Стали они другъ другу говорить:
«Кого мы боимся, заодно себѣ бѣжимъ!»
У Еремы гусли, а у Ѳомы домра.
Разгладивши усокъ, да братиночку глянувъ:
Братиночка добра и честь хороша.
Еремей наливаетъ, а Ѳома испиваетъ;
Ерема играетъ, а Ѳома напѣваетъ;
Еремей кричитъ, а Ѳома не молчитъ.
Ерема кривъ, а Ѳома съ бѣльмомъ.
Осердился на нихъ хозяинъ, на Ерему и на Ѳому—
Ерему въ шею, а Ѳому въ толчки.
Ерема ушелъ, а Ѳома убѣжалъ;
Еремей въ овинъ, а Ѳома подъ овинъ.
Ерему сыскали, а Ѳому нашли;
Ерему били, а Ѳомѣ не спустили.
Ерема ушелъ въ березникъ, а Ѳома въ дубникъ.
Еще стали они себѣ жеребей метать.
Ерема за зайцы, а Ѳома за лисицы.
Еремей хватаетъ, а Ѳома перенимаетъ;
Ерема загайкалъ, а Ѳома закричалъ.
Ерема Ѳомѣ говоритъ:
«Брате Ѳоме, хватай, въ кошель сажай!»

Коя бѣда хватать, коли нѣтъ ничего!
Жидовина ли хватать?
Ерема усталъ, а Өома отдыхаетъ.
Ерема сталъ въ рожь, а Өома въ ячмень;
Рожь помяли, а ячмень потоптали;
Ерема припалъ, а Өома прикорнулъ.
Ерему сыскали, а Өому нашли;
Ерему и Өому бить стали—
Ерему по спинѣ, а Өому по бокамъ.
Ерема ушелъ, а Өома убѣжалъ.
Сѣли они въ сани да поѣхали сами.
Встрѣчу имъ трое саней.
Ерема задѣлъ, а Өома зацѣпилъ.
Ерему бить стали по ушамъ, а Өому по глазамъ
Ерема ушелъ къ рѣкѣ, а Өома на рѣку.
Захотѣлось двумъ братомъ утятинки поѣсть.
Взяли они по палочкѣ;
Ерема броскомъ, а Өома шибкомъ;
Ерема не попалъ, а Өома не ушибъ.
«Стой, брате Өома, не тереби!»
Коя бѣда теребить, коли нѣтъ ничего!
Жидовина ли теребить?
Ерема сѣлъ въ лодку, а Өома въ бодникъ;
Лодка утла, а бодникъ безо дна.
Ерема поплылъ, а Өома не остался.
Какъ будутъ они середи рѣки,
Стрѣтился имъ на рѣкѣ шатунъ.
На Ерему навалился, а Өому выпрокинулъ
Ерема въ водѣ, а Өома на дно.
Оба упрямы, со дна не бывали.
Какъ будетъ Еремѣ да Өомѣ третій день,
Сходилось на ту рѣку народу смотрѣть.
Ерема былъ плѣшивъ, а Өома шелудивъ,
Брюхаты, пузаты, бородаты,
Носы покляпы, умомъ оба равны;

Нѣкто б....нъ сынъ одинъ добывалъ.
Колико бы и жить, а зла не творить!
Стали они имѣть себя въ великой любви и жить:
Единъ безъ одного хлѣба не ѣдали,
И чарки вина не пивали,
И въ гостяхъ другъ безъ друга не бывали.
А дворъ у нихъ былъ въ горѣ,
А окошки были къ небу....
Ни сухимъ, ни мокрымъ путемъ....
И тако двумъ братомъ конецъ, Еремѣ съ Ѳомою;
Обоимъ дуракамъ упрямымъ смѣхъ и позоръ!

Рукописный сборникъ половины XVIII вѣка Публичной Библіотеки (Q. XVII. 4), листъ 8. Заглавіе: «Повѣсть о дву братѣхъ о Еремѣ и о Ѳомѣ».

2.

Были себѣ да жили два брата родные,
Никуда негодные,
Ерема съ Ѳомою, одинъ человѣкъ.
У Еремы деревня, у Ѳомы сельцо;
Деревня пуста и сельцо безъ людей.
Свой у нихъ покой, свой и просторъ—
У Еремы клѣть, у Ѳомы изба:
Клѣть пуста, а въ избѣ никого.
Ерема съ Ѳомою—славные люди,
Славно живутъ, сладко ѣдятъ,
А звонко бз...тъ.
Сѣли Ерема съ Ѳомою позавтракати—
Ерема въ лавку, Ѳома въ скамью;
Долго сидятъ, ничего не ѣдятъ;
Коя бѣда ѣсть, коли нѣтъ ничего!
На Еремѣ зипунъ, на Ѳомѣ кафтанъ;
На Еремѣ колпакъ, на Ѳомѣ желвакъ;

У Еремы плѣшь, у Фомы е..а:
У Еремы мошна, у Ѳомы калита.
Захотѣлось дву братомъ къ обѣднѣ идти—
Ерема въ церковь, Ѳома въ притворъ:
Ерема крестится, Ѳома кланяется.
И что зговоритъ Ерема Ѳомѣ:
«Брате Ѳома, на молебенъ дадимъ,
Чѣмъ Богъ послалъ!»
Вышелъ къ нимъ лихой пономарь,
Почалъ на молебенъ прошать—
Ерема полѣзъ въ мошну и Ѳома въ калиту;
У Еремы въ мошнѣ пусто, у Ѳомы ничего.
И лихой пономарь осердился—
Ерему въ шею и Ѳому въ толчки.
Ерема въ двери, Ѳома въ окно;
Ерема ушелъ и Ѳома убѣжалъ;
Ерема на горку, Ѳома на бугоръ.
Ставши, они да оглянутся назадъ.
«Кого-де намъ бояться, заодно себѣ бѣжимъ!»
У Еремы-то гусли, у Ѳомы домра.
Почали сидѣть, на пиру пировать;
Ерема играетъ, Ѳома напѣваетъ;
Ерема подаваетъ и Ѳома наливаетъ.
Ерема безъ рукъ, а Ѳома безъ губъ.
На Ерему хозяинъ осердился, на Ѳому раскручинился—
Ерему́ дубиною, Ѳому патогомъ (!).
Домру разбили и гусли разломали;
Ерему въ плѣшь, а Ѳому въ е..у;
Ерему до мозгу, Ѳому до руды.
Ерема пошелъ къ рѣкѣ, а Ѳома на рѣку.
Захотѣлося имъ утятинки покушать—
Ерема взялъ палку, Ѳома патожокъ;
Ерема шибкомъ, а Ѳома броскомъ;
Ерема не попалъ и Ѳома не ушибъ.

«Стой, брате, не тереби!»—
—«Коя бѣда теребить, коли нѣтъ ничего!»
Ерема сѣлъ въ лодку, Ѳома въ ботникъ;
Лодка утла, а ботникъ безо дна.
И какъ онѣ будутъ посереди рѣки,
Въ стрѣчу имъ шатуны—
На Ерему навалили, Ѳому выпрокинули.
Ерема въ воду, Ѳома на дно.
Оба упрямы, со дна не бывали.
Сходилися къ нимъ людей смотрить.
Ерема-де былъ плѣшивъ, а Ѳома шелудивъ,
Брюхаты, пузаты, рожею одинаки, умомъ равны.
Нѣкто ихъ бл...нъ сынъ одинъ добывалъ.

Рукописный сборникъ половины XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XVII. 57), л. 355. Заглавіе: «Повѣсть о Еремѣ съ Ѳомою».

3.

Стоитъ изба и клѣть пуста,
А въ избѣ нѣтъ никого;
Только Ерема съ Ѳомою торговать пошли.
Ерема въ торгъ, а Ѳома на базаръ;
Ерема закупаетъ, а Ѳома продаетъ;
Ерема за капусту, а Ѳома за крупы.
У капусты не приняли, у крупы наложили.
Гдѣ они ни кинутся, вездѣ наложатъ.
Ерема съ Ѳомою веселье завели—
Ерема свадьбу, а Ѳома сговорилъ;
Ерема съ гостинцы, а Ѳома цѣловалъ.
Ерема съ Ѳомою славно живутъ.
Стали свадьбу играть, поѣздъ сбирать,—
Ерема въ сани, а Ѳома въ коробъ.

Поѣхали они свадьбу играть.—
Ерему стали вѣнчать, а Ѳома ворчать;
Ерема за дѣвку, а Ѳома за попа;
Ерема на кровать, а Ѳома припирать.
Стала просвирня ихъ разнимать;
Пришелъ пономарь, сталъ разбивать,
Дубиной ихъ опахивать.
Ерема съ Ѳомою славно живутъ,
Сладко они ѣдятъ.
Сѣли два брата позавтракать,—
Ерема въ лавкѣ, а Ѳома въ ямкѣ;
Долго они сидятъ, ничего не ѣдятъ.
«А коя бѣда ѣсть, коли ничего у насъ нѣтъ!»
Вставши, они другъ другу челомъ,
А и сами межъ себя не вѣдаютъ о чемъ.
Ерема-де за рѣпу, а Ѳома за чеснокъ;
Стали въ чесночники звонить,
А съ старыми остатки часы говорить.
Ерема рѣдьку крошилъ, а Ѳома точилъ;
Рѣдька запахла, чеснокъ завонялъ.
И они вонъ побѣжали и оба вознегодовали;
Рѣдька не сѣяна, чеснокъ не саженъ.
Ерема-де щавъ, а Ѳома голощавъ;
Ерема въ рогозинѣ, а Ѳома въ кулькѣ;
Ерема въ лаптяхъ, а Ѳома въ чиркахъ;
Ерема въ чужомъ, а Ѳома не въ своемъ;
На Еремѣ зипунъ, а на Ѳомѣ кафтанъ;
На Еремѣ колпакъ, а на Ѳомѣ желвакъ;
У Еремы мошна, а у Ѳомы калита.
Захотѣлось имъ къ обѣднѣ идти.
Ерема въ церковь, а Ѳома въ олтарь;
Ерема крестится, а Ѳома кланяется;
Ерема на крылосъ, а Ѳома на другой;
Ерема запѣлъ, а Ѳома закричалъ.
Вышелъ-де къ нимъ лихой пономарь,

Сталъ-де у нихъ на молебенъ просить.
Ерема-де въ мошну, а Өома въ калиту.—
У Еремы пусто, а у Өомы ничего.
Тогда злой пономарь осердился на нихъ—
Ерему-де въ шейй, а Өому въ толчки.
Ерема-де въ двери, а Өома въ окно;
Ерема-де ушелъ, а Өома убѣжалъ;
Ерема-де на горку, а Өома на бугоръ.
У Еремы гусли, а у Өомы домра.
Бороды разгладя, усы расчесавъ, да въ харчевню
пошли.
Учали они на пиру пировать,—
Ерема-де наливать, а Өома подавать;
Ерема-де играть, а Өома припѣвать.
Ерема-де кривъ, а Өома съ бѣльмомъ.
На Ерему-де и на Өому осердилися всѣ;
Ерему-де въ шею, а Өому въ толчки;
Ерема-де кричать, а Өома крѣпко зычать:
«Государи сосѣди, не выдайте!»
Ерема ушелъ въ окно..... а Өома подъ овинъ;
Ерему-де сыскали, а Өому нашли;
Ерему-де били, а Өому не пустили;
Ерема-де ухоронился, а Өома утаился;
Ерема въ ельникъ, а Өома въ соснякъ.
Захотѣлось имъ за охотою ходить.
Ерема съ моты, а Өома съ тенеты;
Ерема-де за зайцы, Өома за лисицы;
Ерема-де хватаетъ, а Өома перенимаетъ;
Ерема-де кричать, а Өома крѣпко....
Ерема сталъ, а Өома усталъ;
Ерема въ рожь, а Өома въ ячмень.
Рожь потоптали, ячмень поломали;
Ерема-де припалъ, а Өома прiуныль;
Ерему сыскали, а Өому нашли.
Стали-де Ерему да Өому бить—

Ерему по спинѣ, а Ѳому по бокамъ.
Ерема ушелъ, а Ѳома убѣжалъ.
Въ встрѣчу имъ простые бѣжать.
Ерема-де задѣлъ, а Ѳома зашибилъ:
Ерему-де по глазамъ, а Ѳому по очамъ.
Ерема пошелъ къ рѣкѣ, а Ѳома на рѣку.
Захотѣлось братанамъ ушицы попити(?).
Взяли-де съ собою
Ерема палку, а Ѳома шибокъ.
Ерема броскомъ, а Ѳома шибкомъ:
Ерема-де не ушибъ, а Ѳома не попалъ.
Захотѣлось братанамъ свѣжины ловить.
Ерема сѣлъ въ лодку, а Ѳома въ ботникъ.
Лодка распалась, а ботникъ безо дна.
Ерема поѣхалъ, а Ѳома поплылъ;
Ерема за осетра, а Ѳома за сома;
Ерема за леща, а Ѳома за ерша.
Какъ будутъ братья о половинѣ рѣки.
Въ встрѣчу имъ лихіе люди.
Ерему-де спихнули, а Ѳому вывалили:
Ерема въ воду, а Ѳома на дно;
Ерема-де за камень, а Ѳома за дно.
Оба-де упрямы, со дна не бывали.
Ерема-де сердитъ, а Ѳома больше ѣздитъ(?).
А къ верху пузыри пускаютъ.
И какъ имъ послѣдніе дни—третины, девятины,
Сходилися люди на рѣку смотрить.
Ерема-де былъ плѣшивъ, а Ѳома шелудивъ;
Брюхаты, пузаты, одутловаты;
Ерема былъ кривъ, а Ѳома съ бѣльмомъ;
Рожею однаки, умомъ равны;
Ерема-де былъ глупъ, а Ѳома неразуменъ;
Не тотъ ихъ б....нъ сынъ одинъ добывалъ?
Какъ они жили, такъ они умерли:
Кончина имъ пришла, не красная ихъ смерть....

Здѣсь были не люди, а тамъ не родители.
Житію и повѣсти Еремы съ Ѳомою и чудесамъ
ихъ конецъ.

Рукописный сборникъ половины XVIII вѣка библіотеки Кіевской Духовной Академіи (О. 8° 32), л. 37. Заглавіе: «Повѣсть о дву братахъ Еремѣ съ Ѳомою».

4.

Ерема съ Ѳомою два братеника;
Ладно живали, вмѣстѣ сладко ѣдали,
До слезъ си..ли.
Сѣдчи на бугоръ, о промыслахъ раздумались:
«Нѣтъ намъ, братъ, съ тобой удачи ни въ чемъ!»
Ерема горемычны пѣсни запѣлъ, а Ѳома коровой
заревѣлъ.
Напался на нихъ Парамошка Кадыкъ,—
Ерему съ бугра въ шею, Ѳому въ толчки;
Ерему топками, Ѳому пинками.
Ерема насилу вырвался, а Ѳома убѣжалъ.
Сѣдчи опять на бугрѣ, Ерема расплакался, Ѳома
разревѣлся....
«Будемъ мы съ тобою за охотою ходить—
Зайцевъ ловить!»
Ерема купилъ сучку, Ѳома кобелька.
Ереминъ не гонитъ, Ѳоминъ не бѣжитъ.
«Неудача намъ, братъ, заяцевъ травить!
Лучше пойдемъ рыбу ловить!»
Ерема купилъ сѣтку, Ѳома неводокъ;
Ерема сѣлъ въ лодку, Ѳома въ челнокъ.
Ерема въ весла гребетъ, а Ѳома однѣ раки беретъ.
Ерема опрокинулся въ воду, Ѳома на дно.
Оба упрямы, со дна нейдутъ.

По Еремѣ блины, по Ѳомѣ пироги:
А начинку выклевали воробьи.

Надпись на лубочной картинкѣ XVIII вѣка. Древняя и Новая Россія 1876 года, томъ I, стр. 363 (статья Н. Я. Аристова). — Ровинскій, Русскія народныя картинки, книга I, стр. 126.

5.

Ѳома да Ерема были братенички,
Прокуратиннички.
Они пили-ѣли сладко да носили хорошо:
Ерема носилъ рогожу, а Ѳома-то торпье....
«Не лучше ль намъ, Ерема, пашеньку пахать,
Пашеньку пахать да и хлѣбъ засѣвать?»
Ерема купилъ лошадь, а Ѳома-то жеребенка;
Ерема купилъ соху, а Ѳома-то борону;
У Еремы-ти не ѣдетъ, у Ѳомы-ти не везетъ.
Ужъ и по боку ножомъ, еще кожу на рожонъ.
«Ужъ и ну къ чорту, Ерема!»—«Съ этимъ промысломъ, Ѳома!»
—«Такъ не лучше ль намъ, Ерема, за охотою ходить,
За охотою ходить, сѣрыхъ зайчиковъ ловить?»
Ерема купилъ суку, а Ѳома-то кобеля.
Какъ Ѳоминъ-отъ кобель сѣру мышь задавилъ.
На встрѣчу имъ злодѣй—медвѣдь лиходѣй:
На Ерему-то реветъ, а Ѳому-то деромъ деретъ.
А Ерема-то бѣжитъ, не оглянется;
А Ѳома-то за нимъ поретъ, не останется.
«Ужъ ты, братъ, постой, Еремей честной!
Ужъ и ну къ чорту, Ерема!»—«Съ этимъ промысломъ, Ѳома!»—
—«Такъ не лучше ль намъ, Ерема, обѣденки служить?»

Ерема всталъ на крылосъ, а Ѳома-то на алтарь.
Ерема закричалъ, а Ѳома-то зазычалъ.
На встрѣчу имъ злодѣй—пономарь лиходѣй;
Онъ Ерему-то дубиной, а Ѳому-то вязовой.
А Ерема-то бѣжитъ, не оглянется;
А Ѳома-то за нимъ поретъ, не останется.
«Ужъ ты, братъ, постой, Еремей честной!

. . . .

—«Не лучше ли намъ, Ерема, овинчики сушить,
Овинчики сушить да рожь молотить?»
Ерема овинъ садитъ, а Ѳома теплину валитъ;
Ерема-то колотитъ, а Ѳома заберегъ воротитъ.
Колотили-молотили да овинъ сожгли....
Какъ Ерема-то бѣжитъ, не оглянется;
А Ѳома-то за нимъ поретъ, не останется.
«Ужъ ты, братъ, постой, Еремей честной!
Ужъ и ну къ чорту, Ерема!»—«Съ этимъ промы-
сломъ, Ѳома!»—
—«Такъ не лучше ль намъ, Ерема, при дороженькѣ
стоять,
При дороженькѣ стоять да обозы разбивать?»
Ерема взялъ дубину, а Ѳома-то вязову.
На встрѣчу имъ злодѣй—мужикъ лиходѣй;
Онъ Ерему-то дубиной, а Ѳому-то вязовой.
Вотъ Ерема-то бѣжитъ, не оглянется;
А Ѳома-то за нимъ поретъ, не останется.
«Ужъ ты братъ, постой, Еремей честной!
Ужъ и ну къ чорту, Ерема!»—«Съ этимъ промы-
сломъ, Ѳома!»—
—«Такъ не лучше ль намъ, Ерема, бѣлу рыбицу
ловить?»
Ерема сѣлъ въ лодку, а Ѳома-то въ ботничокъ.
Они три года ныряли да со дна-то не бывали.

Симбирская губернія. Древняя и Новая Россія 1876 года, томъ I, стр. 365 (статья П. Я. Аристова).

6.

Какъ у нашихъ у господъ былъ и поваръ дорогой.
Ѣхалъ поваръ на чумичкѣ, двѣ кострюли впереди.
Онъ съ ушатомъ поровнялся: «Здравствуй, милая лохань!»
Въ рощѣ Марьиной гулянье, въ самый жаркій день семикъ.
Игралъ Губинъ на гитарѣ: тутъ и я съ ними, старикъ.
Тамъ цыгане танцовали подъ березкою одни.
Какъ на нихъ-то глядя, Ванька съ торбаномъ пошелъ.
Торбанисты съ торбанами—словно черти съ кистенями.
Какъ между-то нихъ былъ и Ерема со Ѳомой.
Вотъ Ерема съ Ѳомой что побратилися.
Вотъ Ерема жилъ на горкѣ, а Ѳома-то подъ горой:
Какъ Ерема жилъ въ избушкѣ, а Ѳома-то въ хлѣвчикѣ;
Какъ Ерема ѣлъ ветчинку, Ѳома—запиньку;
Какъ Ерема глядѣлъ въ дверь, а Ѳома смотрѣлъ въ окно.
«Ахъ, и братъ Ѳома, посконная борода!
Не пора ли намъ съ тобой за хороше ремесло,
За хороше ремесло—черну пашеньку пахать?»
Вотъ Ерема купилъ лошадь, а Ѳома-то жеребца;
Вотъ Ерема запрягъ въ соху, а Ѳома-то въ борону;
Вотъ Ерема кричитъ: но! а Ѳома кричитъ: возлѣ!
Вотъ Еремина не ѣдетъ, а Ѳоминъ-то не везетъ.
Вотъ Ерема-то ножомъ, Ѳома шкуру на рожонъ,
Сохи, бороны въ огонь, сами съ поля долой.
Вотъ Ерема-то бѣжитъ, не оглянется;
А Ѳома-то за нимъ дуетъ, не останется.

«Ахъ, братъ, постой! Еремей, погоди!
Не пора ли намъ съ тобой за хороше ремесло,
За хороше ремесло—за охотою ходить,
За охотою ходить, сѣрыхъ заиньковъ травить?»
Вотъ Ерема купилъ суку, а Ѳома-то кобеля;
Вотъ Ерема далъ полтину, а Ѳома-то далъ алтынъ.
Вотъ Ерема: ту-ту-ту! а Ѳома-то: тю-лю-лю!
Вотъ Еремина не гонитъ, а Ѳоминъ-то не бѣжитъ.
Вотъ Ерема на осину, а Ѳома-то на лозину.
Вотъ Ерема-то бѣжитъ, не оглянется,
А Ѳома-то за нимъ тянетъ, не останется.
«Ахъ, братъ, постой! Еремей, погоди!
Не пора ли намъ съ тобой за хороше ремесло,
За хороше ремесло—при дорожкѣ стоять,
При дорожкѣ стоять, кафтаны, шубы снимать?»
Какъ Ерема срубилъ палку лутоховую,
А Ѳома-то срубилъ палку, съ чего лыки дерутъ.
Какъ на тотъ-то вѣдь разъ пятьдесятъ подводъ.
Вотъ Ерему-то связали, Ѳомѣ руки назадъ;
Вотъ Ерему-то палкой, Ѳому—навезнемъ.
Вотъ Ерема-то вырвался, а Ѳома-то выбрался.
Вотъ Ерема-то бѣжитъ, не оглянется,
А Ѳома-то за нимъ тянетъ, не останется.
«Ахъ, братъ, постой! Еремей, погоди!
Не пора ли намъ съ тобой за хороше ремесло,
За хороше ремесло—къ Божьей церкви ходить,
Къ Божьей церкви ходить, все молебны служить?»
Вотъ Ерема взошелъ въ церковь, а Ѳома въ алтарь;
Вотъ Ерема сталъ креститься, Ѳома кланяться.
Какъ на тотъ-то вѣдь разъ что и злой пономарь.
Вотъ Ерему-то по шеѣ, а Ѳому-то въ толчки;
Вотъ Ерема-то ушелъ, а Ѳома-то убѣжалъ.
Вотъ Ерема-то бѣжитъ, не оглянется;
А Ѳома-то за нимъ дуетъ, не останется.
«Ахъ, братъ, постой! Еремей, погоди!

Знать, не наше съ тобою дѣло къ Божьей церкви
ходить,
А наше съ тобою дѣло бѣлу рыбицу ловить!»
Вотъ Ерема сѣлъ на лодку, а Ѳома-то на краю:
Вотъ Ерема сталъ тонуть, Ѳому за ноги тянуть:
Вотъ Ерема-то на дно, а Ѳома-то тамъ давно.
«Ужъ, знать, намъ съ тобой, братъ, къ Петрову
дню не бывать!»

Тамбовская губернія, Липецкъ. Древняя и Новая Россія 1876 года, томъ I, стр. 364 (статья И. Я. Аристова). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: То-ли, се-ли, вынѣ что-ли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

7.

Ерема со Ѳомой были брательнички:
Они ладно живали, хорошо хаживали:
Ерема-то въ рогожкѣ, Ѳома въ торпищѣ.
У нихъ бороды какъ бороны, усы какъ кнуты.
Они вздумали бородушки на торгъ везти.
Ерема взялъ полтину, Ѳома восемь алтынъ;
Ерема купилъ мерина, Ѳома жеребца.
Ереминъ-то не тянетъ, Ѳоминъ-то не везетъ.
Ерема въ бокъ ножомъ, Ѳома шкуру на рожонъ.
«Какъ не наше съ тобой дѣло, братъ, пашеньку
пахать!
А наше съ тобой дѣло, братъ, Богу молиться!»
Ерема-то въ церковь, а Ѳома-то въ алтарь;
Ерема-то за ризу, а Ѳома-то за стихарь;
Ерема-то кадитъ, Ѳома кланяется,
Ѳома кланяется, величается.
Какъ Ерему-то поймали, а Ѳому-то сгребли.
Ерема-то ушелъ, Ѳома вырвался.
Ерема-то бѣжитъ, не оглянется;
А Ѳома-то за нимъ лупитъ, не останется.

Они сойдутся, не разойдутся;
Растоскуются, разгорюются:
«Какъ не наше съ тобой дѣло, братъ, Богу мо-
литься;
А наше съ тобой дѣло, братъ, клѣти ломать!»
Ерема-то въ клѣть, а Ѳома-то въ подклѣть;
Ерема-то за коробъ, а Ѳома-то за сундукъ.
Ерему-то поймали, а Ѳому-то сгребли.
Ерема-то ушелъ, Ѳома вырвался.
Ерема-то бѣжитъ, не оглянется;
А Ѳома-то за нимъ лупитъ, не останется.
Они сойдутся, не разойдутся;
Растоскуются, разгорюются:
«Какъ не наше съ тобой дѣло, братъ, клѣти ло-
мать;
А наше съ тобой дѣло, братъ, рыбку ловить!»
Ерема-то въ лодку, а Ѳома-то въ ботикъ.
Ерема упалъ въ воду, а Ѳома-то на дно;
Ерема-то на дно, а Ѳома-то тамъ давно.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 73.

8.

Вотъ Ерема и Ѳома—родные братья.
Они вмѣстѣ жили, они сладко ѣли:
Ѣлъ Ѳома чеснокъ, а Ерема рѣдьку.
Сѣлъ Ѳома за кустокъ, а Ерема за пенекъ.
Тамъ ѣхалъ дворянинъ, купеческій сынъ;
Взялъ Ѳому за вихоръ, а Ерему плетью.
Ѳома не устоялъ, а Ерема убѣжалъ.
Они сошлися до кучечки, расплакались.
«Худо, братъ, такъ наше дѣло проживать;
Надо лапти плести и на мѣсто нести!»

Наплелъ Ѳома лаптей, а Ерема почталовъ:
Сѣлъ Ѳома въ лавкѣ, а Ерема въ банкѣ.
У Ѳомушки не торгуютъ, а у Еремы не купуютъ.
Вотъ у Ѳомушки покрали, у Еремушки такъ побрали.
Опять они сошлись до кучечки, расплакались и порадовались:
«Худо такъ наше дѣло, теперь надо горшки лѣпить
И на продажу носить!»
Налѣпилъ Ѳома горшковъ, а Ерема махотокъ;
Сѣлъ Ѳома на горѣ, а Ерема подъ горой.
Вотъ Ѳома покатилъ, Еремушкины побилъ.
Опять они сошлись до кучечки, расплакались и порадовались:
«Худо, братъ, наше дѣло такъ поживать;
Надо въ церковь ходить, надо Бога молить!»
Сталъ Ѳома на клиросѣ, а Ерема въ алтарѣ;
Сталъ Ѳома читати, а Ерема плясати.
Прибѣжалъ дьяконъ, взялъ Ѳому, сбякалъ, а Ерему за вихоръ.
Они опять сошлись до кучечки, поплакали, порадовались:
«Худо дѣло такъ намъ проживать;
Надо рыбку ловить, свою душу живить!»
Сѣлъ Ѳома въ челнокъ, а Ерема въ лодку;
Поймалъ Ѳома окуня, Ерема плотву.
Вотъ Ѳомушка потонулъ и Ерему потянулъ.
По Ѳомѣ плачутъ, по Еремѣ пляшутъ:
«Ой, гопъ, Ѳома былъ, да нема!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія Кавказа, выпускъ XVI, стр. 306.

9.

Ахъ, да Ерема да Ѳома были два братейка;
Они волосомъ однаки и умомъ равны;
У нихъ бороды, какъ бороды, и усы, какъ усы.
Вотъ задумали братаны въ Божью церковь идти,
Въ Божью церковь идти, Богу молиться.
Вотъ Ерема зашелъ въ церковь, а Ѳома въ алтарь;
Вотъ Ерема взялъ книгу, а Ѳома псалтырь;
Охъ, Ерема-то запѣлъ, а Ѳома заговорилъ.
То заслышали попы со высокія горы,
Попы грамотные, люди надобные....
Вонъ Ерему взяли въ шею, а Ѳому въ толчки....

. . . .

Ерема-то изъ двери, а Ѳома изъ окна.
Охъ, Ерема пошелъ въ ельникъ, а Ѳома въ соснякъ.
Они оба испугались, оба вмѣстѣ сходились.
Вотъ задумали братаны сѣрыхъ зайковъ промышлять,
Сѣрыхъ зайковъ-побѣгошковъ; ничего не нашли.
Вотъ пошли они, братаны, по крутому бережку,
По крутому бережку, по желтому по песку.
Вотъ увидѣли братаны, что двѣ уточки плывутъ—
Одна уточка бѣлешенька, а другая-то что снѣгъ.
Охъ, Ерема схватилъ палку, а Ѳома косарь;
Какъ Ерема не докинулъ, Ѳома черезъ перекинулъ.
Вотъ задумали братаны себѣ рыбу промышлять,
Себѣ рыбу промышлять—красну семужку.
Охъ, Ерема сѣлъ да въ лодку, а Ѳома въ ботню;
У нихъ лодка безъ набоевъ и ботня безо дна.
Они три года тонули, не могли потонуть;
Ихъ три чорта давили, не могли задавить!

Вотъ задумали братаны свои головы кормить.
Свои головы кормить, себѣ хлѣбъ наживать.
И положили ребята себѣ пашню пахать.
Вотъ Ерема пошелъ въ рынокъ, а Ѳома на базаръ:
Вотъ Ерема купилъ мерина, Ѳома жеребца.
Охъ, у нихъ меринъ-то не тянетъ и соха-то не валитъ.
Они мерина колотъ, сами съ пашеньки бѣгомъ....

Архангельская губернія. Аѳанасьевъ. Народныя русскія сказки Изданіе третье. М. 1897, № 229.

10.

Жили два брата Ѳома да Ерема.
Ѳома купилъ мерина, Ерема жеребца;
Ѳома запрягъ соху, Ерема борону....
Ѳома-то съ ножомъ, Ерема козу (?) на рожонъ
Ѳому-то поймали, Ерему-то сгребли;
Ѳома убѣжалъ, Ерема вырвался.
«Гдѣ мы сойдемся, не разойдемся,
Растолкуемся, разгорюемся....
А не наше-то, брателко, дѣло пашню пахать,
А наше-то, брателко, дѣло Богу молить.»
Ѳома зашелъ въ церковь, Ерема-то въ алтарь;
Ѳома надѣлъ ризу, Ерема-то стихарь;
Ѳома-то кадитъ, Ерема кланяется.
Ѳому-то поймали, Ерему-то сгребли;
Ѳома-то убѣжалъ, Ерема вырвался.
Ѳома-то бѣжитъ, не оглянется;
Ерема лупитъ, не останется.
«Гдѣ мы сойдемся, не разойдемся,
Растолкуемся, разгорюемся....
А не наше-то бы, брателко, дѣло Богу молить,
А наше-то бы, брателко, дѣло рыбу ловить.»
Ѳома купилъ лодку, Ерема-то ботникъ;

Ѳома-то ботаетъ, Ерема рыбу хватаетъ.
Ѳома потонулъ, Ерему чортъ потянулъ;
Ѳома-то на дно, Ерема тамъ давно.

Пермская губернія. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, томъ I (1867 года), стр. 664.

11.

Ерема жилъ на горкѣ, Ѳома подъ горкой;
Ерема ѣлъ мякинку, Ѳома колосокъ.
«Ну къ чорту, Ерема, съ этимъ промысломъ!
Станемъ-ка, Еремушка, иной заводить,
Иной заводить: лучше пашеньку пахать!»
Ерема купилъ лошадь, Ѳома жеребца.
У Еремы-то не ѣдетъ, у Ѳомы-то не везетъ.
«Ну къ чорту, Ерема, съ этимъ промысломъ!
Станемъ-ка, Еремушка, иной заводить,
Иной заводить: лучше по міру ходить!»
Ерема купилъ сумку, Ѳома котому.
Еремѣ не даютъ, Ѳомѣ отказываютъ.
«Ну къ чорту, Ерема, съ этимъ промысломъ!
Станемъ-ка, Еремушка, иной заводить,
Иной заводить: лучше торги торговать!»
Ерема купилъ луку, Ѳома чесноку.
Ерема сѣлъ на печку, Ѳома на шестокъ.
У Еремы-то не купятъ, у Ѳомы-то не берутъ.
«Ну къ чорту, Ерема, съ этимъ промысломъ!
Станемъ-ка, Еремушка, иной заводить,
Иной заводить: лучше за охотою ходить!»
Ерема купилъ сучку, Ѳома кобелька.
У Еремы-то не лаетъ, у Ѳомы-то не урчитъ.
«Ну къ чорту, Ерема, съ этимъ промысломъ!

Станемъ-ка, Еремушка, иной заводить.
Иной заводить: лучше рыбу ловить!»
Ерема купилъ лодку, Ѳома челночекъ;
У Еремы-то безъ боку, у Ѳомы-то безо дна.
Ерема сталъ тонуть, Ѳому за ногу тянуть.
Ерема говоритъ, что на Петровъ день быть;
А Ѳома-то говоритъ: «когда чортъ велитъ!»

Вологодская губернія. Отечественныя Записки 1841 года. № 5, библіографія, стр. 58. — Студитскій, стр. 3.

12.

А Ерема жилъ на горкѣ, а Ѳома-то подъ горой;
А Ерема носилъ лапти, а Ѳома-то сапоги;
Ерема пошелъ въ городъ, Ѳома-то на базаръ;
Ерема купилъ лошадь, Ѳома-то соловка;
Ерема купилъ соху, Ѳома-то борону.
Ерема запрягать, Ѳома пѣсню затягать.
Еремина не тянетъ, Ѳомина-то не везетъ.
«Ахъ ты, братъ ли мой Ѳома, неудача намъ была!
Не лучше ли, Ѳома, по дорогамъ намъ стоять
Да обозы разбивать?»
Ерема сѣлъ за горку, Ѳома-то за пенекъ.
За Еремушку задѣли, Ѳому вытащили.
«Охъ ты, братъ ли мой Ѳома, неудача намъ была!
Ахъ, не лучше ли, Ѳома, по озерамъ намъ ходить,
Бѣлу рыбицу ловить?»
Ерема да Ѳома купили лодку безо дна.
Ерема утонулъ и Ѳому-то потянулъ;
Ерема сѣлъ на дно, и Ѳома съ нимъ заодно.
Ерему схоронили, а Ѳому-то погребли.

Вятская губернія, г. Елабуга. Абрамычевъ. № 36 («плясовая»).

13.

Жили брательники,
Да прокурательники,
Они жили собща,
Да стригли отца:
А Кузьма-то бороду,
А Лаврушка голову.
«Ахъ ты, братъ родной,
Ты, Лаврушенька честной!»
А Кузьма-то говорилъ,
А Лаврушенька сноровилъ:
«Мы, знать, съ этимъ ремесломъ
Вѣрно по міру пойдемъ,
Не прокормимся,
Пролытаримся!
Ну, давай-ка мы, братъ, за охотою ходить—
Бѣлыихъ зайчиковъ ловить.»
А Кузьма-то купилъ суку,
А Лаврушка-то собаку.
У Кузьмы сука не гонитъ,
У Лаврушки-то не ловитъ.
«Ахъ ты, братъ родной,
Ты, Лаврушенька честной!
А давай-ка мы, братъ, за охотою ходить—
Черну пашеньку пахать.»
А Кузьма-то купилъ лошадь,
А Лаврушка-то кобылу.
У Кузьмы лошадь не ѣдетъ,
У Лаврушки не везетъ.
«Ахъ ты, братъ родной,
Ты, Лаврушенька честной!
Мы, знать, съ этимъ ремесломъ
Вѣрно по міру пойдемъ,

Не прокормимся.
Пролытаримся!
Ну, давай-ка мы, братъ,
На дороженькѣ стоять,
Мы тулупы накивать.
А Кузьма-то взялъ дубину,
А Лаврушка-то вязину;
А Кузьма-то легъ въ оврагъ,
А Лаврушка въ буеракъ.
Тутъ и шелъ-прошелъ обозъ.
Онъ не малъ и не великъ—
Полтораста вишь подводъ.
А Кузьма-то какъ ударилъ
И Лаврушку вовсе сбилъ.
А Кузьма-то бѣжитъ, не оглянется;
А Лаврушка-то за нимъ, не останется.
«Ахъ ты, братъ мой родной,
Ты, Лаврушенька честной!
А давай-ка мы, братъ, за охотою ходить—
Бѣлу рыбицу ловить.»
А Кузьма-то купилъ лодку,
А Лаврушка ботничокъ.
У Кузьмы лодка не ѣдетъ,
У Лаврушки къ верху дномъ.
Они три года ныряли;
На четвертыимъ году
Проявились въ торгу:
А Кузьма-то стоитъ съ рыбой,
А Лаврушка-то съ икрой;
У Кузьмы рыба утла,
У Лаврушки вся промзгла.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 75 («обыденная»).

14.

Жили два брата Ерема да Ѳома.
Стали братья подростать, стали братьевъ люди знать;
Скоро братья поднялись и за дѣло принялись.
Вотъ Ерема купилъ лошадь, а Ѳома-то кобылу;
У Еремы-то не ѣдетъ, у Ѳомы-то не везетъ.
Тутъ-то имъ, братьямъ, удача не была.
Стали приниматься за другія ремесла.
Ѣхалъ по дорогѣ обозъ съ рыбою;
Онъ не малъ, не великъ—девяносто пять подводъ.
Вотъ Ерема сѣлъ за кустикъ, а Ѳома-то за пенекъ;
Вотъ Ерема взялъ за вожжи, а Ѳома-то за узду.
Ерему-то дубиной, Ѳому-то талиной.
Ерема-то бѣжитъ, не оглянется;
А Ѳома-то за нимъ лупитъ, не останется.
Тутъ то имъ, братьямъ, удача не была.
Стали приниматься за другія ремесла.
Вотъ Ерема купилъ лодку, а Ѳома-то ботничокъ;
У Еремы-то худа, у Ѳомы-то безо дна.
Ерема-то гребнулъ, а Ѳома-то утонулъ;
Ерема-то на дно, а Ѳома-то тамъ давно.
Тутъ-то имъ, братьямъ, удача не была.
Стали приниматься за другія ремесла.
Они три года ныряли, ихъ блинами поминали;
Очутилися ребята у Макарья на яру,
У того ли же у Макарья да на ярмаркѣ:
Ерема бѣжитъ съ рыбой, а Ѳома-то со икрой.

Казанская губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей), стр. 57.

15.

Какъ Ерема изъ Бѣлева, а Ѳома изъ-подъ Орла.
Они братнички рукомысленнички:
Обучилися работу работать — по дороженькамъ стоять....
«Неудача намъ, Ерема, по дороженькамъ стоять!
Лучше станемъ мы, Ерема, съ тобой клѣти ломать!»
Какъ Ѳома-то взялъ дубинку, а Ерема топора:
Какъ Еремѣ не пришлося, а Ѳомѣ не удалося....

Тульская губернія, Епифанскій уѣздъ. Древняя и Новая Россія 1876 года, томъ I, стр. 367 (статья Н. Я. Аристова).

16.

У насъ было въ селѣ Поливановѣ.
Бояринъ-отъ дуракъ въ рѣшетѣ пиво варилъ.
Пойтить было молоденькѣ, поучить дурака!
Возьми, дуракъ, котелъ,—больше пива наваришь!
А дворецкій дуракъ въ сарафанъ пиво сливалъ.
Возьми, дуракъ, бочку,—больше пива насливаешь!
А попъ-отъ дуракъ косаремъ сѣно косилъ.
Возьми, дуракъ, косу, —больше сѣна накосишь!
А пономарь дуракъ на свиньѣ сѣно возилъ.
Впряги, дуракъ, лошадь,—больше сѣна навозишь!
А поповичъ дуракъ шиломъ сѣно подавалъ.
Возьми ты вилы,—больше сѣна подашь!
А крестьянинъ дуракъ косточкой пашню пахалъ.
Возьми, дуракъ, соху,—больше пашни напашешь!...

Записано по повелѣнію императрицы Анны Іоанновны около 1739 года въ деревнѣ В. Ѳ. Салтыкова. Чтенія Московскаго Общества исторіи и древностей 1878 года, книга I, стр. 225 («Книга записная именнымъ письмамъ и указамъ императрицъ Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны»).

17.

Пошла наша Дуня
Въ рыночекъ гуляти,
Въ рыночекъ гуляти,
Кудели закупати;
Три пуда купила,
Денегъ не платила.
Стала наша Дуня
Куделюшку прясти;
Три года пряла,
Три нитки напряла.
Пряжа не прядется,
Тонка нитка рвется,
Тонка, не тонка—
Потоньше полѣна,
Потоньше полѣна,
Потолще колѣна.
Стала наша Дуня
Свою пряжу ткати;
Стала наша Дуня
Бердочка искати;
Село обѣжала,
Берда не сыскала.
Въ огородъ вдѣвала,
Коломъ притыкала.
Стала наша Дуня
Кончики бѣлити—
Снѣги всѣ сгоноила,
Конца не смочила.
Стала наша Дуня
Портно-то мыти.
Въ эту саму пору
Ѣхалъ баринъ съ поля.

«Богъ на помочь, Дуня,
Рогожу-то мыти!»—
—«Красная ты рожа,
Это не рогожа,
Это не рогожа—
Тонкія полотна!»
Стала наша Дуня
Рубашку кроити—
Топоромъ наставитъ,
Молотомъ ударитъ.
Стала наша Дуня
Рубашечку шити—
Напальемъ провернетъ,
Канатомъ продернетъ.
Стала наша Дуня
Рубашку вздѣвати:
Семеро держали,
Трое надѣвали.
Три года носила,
Смѣны не просила.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 365.

18.

Пошла наша Дуня
На Марково въ гости.
Стала наша Дуня
Кудельку сбирати;
Насбирала Дуня
Съ куделинкой восемь.
Какъ напряла Дуня
Со пасомкомъ девять.
Пошла наша Дуня

Бердо добывати;
Берда не добыла,
Время проводила.
Стала наша Дуня
Въ изгороду ткати,
Въ изгороду ткати,
Коломъ притыкати.
Ѣдетъ-то тутъ баринъ,
Гаврила Гагаринъ.
«Богъ помощь ти, Дуня,
Ткати рогозину!»—
—«Страшна образина,
Кака рогозина!»
Стала наша Дуня
Холстину мочити;
Дуня въ воду-то коломъ,
А изъ воды-то конемъ.
Стала наша Дуня
Рубашку кроити—
Топоромъ наставитъ,
Побойней ударитъ.
Стала наша Дуня
Рубашеньку шити—
Буравцемъ провернетъ,
Канатомъ продернетъ.
Стала наша Дуня
Рубашку надѣвати;
Семеро держали,
Трое надѣвали.

Новгородская губернія, Новгородскій уѣздъ. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV, стр. 19. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Вирвиръены, бирвирши, шерхи верхи, матыши, шишматы, свиры вьюры, тфирушки въ дудки, тфирушки въ рогъ, тфирушки въ толкій голосокъ.

19.

Пришла къ намъ Дуня,
Пришла къ намъ дура:
Пива напилась
И съ ногъ свалилась.
Не тaxa, не пряха—
Чужая рубаха.
Пощла наша Дуня
Ленъ собирать.
Набрала наша Дуня
Съ мычкой десять.
Напряла наша Дуня
Съ початкомъ десять.
Сновала наша Дуня.
Со стѣнкой десять.
Пошла наша Дуня,
Берды добывать;
Семь селъ обходила,
Берды не добыла.
Стала наша Дуня
Сквозь тынъ продѣвать.
Сквозь тынъ продѣвати,
Хворостомъ потыкати,
Хворостомъ потыкати,
Коломъ прибивати.
Понесла наша Дуня
На рѣку полоскати.
Повѣсила наша Дуня,
У мужика на повѣти;
Повѣть обломила,
Мужика задавила.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 35. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай гудокъ, ай, гудокъ, ай, гуди, гуди, гудокъ.

20.

Пряла наша Дуня
Ни тонко, ни толсто—
Потолще полѣна,
Потоньше оглобли.
Стала наша Дуня
На городѣ ткати,
На городѣ ткала,
Коломъ прибивала.
Стала наша Дуня
Свой холстикъ бѣлити.
Въ рѣчку опускала,—
Рѣчку осушала;
Изъ рѣчки тащила,—
Берегъ своротила.
Стала наша Дуня
Рубашечку кроить—
Топоромъ наставитъ,
Молоткомъ ударитъ.
Стала наша Дуня
Рубашечку шити—
Буравлемъ навернетъ,
Канатомъ продернетъ.
Стала наша Дуня
Надѣвать рубашку·
Семеро держали,
Трое надѣвали.
Три года носила,
Смѣны не просила.

Тамбовская губернія. Орловъ, № 13 («частая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ, Дуня, Дуня, Дуня тонкопряха!

21.

Дуня, Дуня тонкопряха!
Взяла Дуня себѣ работу—
На три недѣли двѣ кудели:
Вила Дуня нитку въ гусиную лытку.
Начала наша Дуня холстики сновать—
Въ огородѣ ткать.
Въ огородѣ ткать, коломъ притыкать.
Ѣхали бояре: «Богъ помочь, сказали,
Богъ помочь тебѣ, Дуня, рогожечку ткать!»—
—«Это не рогожа, баринъ, это—холстина пригожа!»
Стала Дуня холстики бѣлить;
Холсты намочила, рѣчку обсушила.
Стала Дуня холстики стелить;
Холсты постелила, берегъ обломила.
Собирается Дуня рубашечки кроить—
Топорикъ на столикъ, молоткомъ ударитъ;
Наверточкомъ навернетъ, канатомъ продернетъ.
Стала наша Дуня рубашку надѣвать;
Трое держали, двое надѣвали.
Три года носила, смѣны не просила,
Въ баню не ходила.

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Б у д д е. № 50. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Вотъ такъ Дуня, Дуня тонкопряха.

22.

Марьюшка казаковна,
По торгу она ходила,
Ситца-рѣшетца купила.
Шла домой, растеряла;
Пришла домой, разсердилась.

Кошку ремешкой стегала,
Стараго кота татауромъ,
А дѣдка въ лобъ мотовиломъ,
Бабку въ лобъ поваренкой.
«Дѣдушка, не сердись-ка!
На пирожка, подавись-ка,
На молочка, захлебнись-ка!
Завтра твои именины,
Послѣ завтрева—хоронины.
Пріѣдутъ къ тебѣ на именины,
Пріѣдутъ на хоронины
Два волка сѣдатыхъ,
Два старика горбатыхъ,
Двѣ дѣвки косматыхъ,
Два парня безъ шапокъ....»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 368.

23.

Ахъ, Пашенька, Прасковьюшка,
Счастливая Параня, талантливая!
Она растворитъ квашенку на донышкѣ,
Что на донышкѣ, во ведерышкѣ;
По уторамъ-то мука, середи квашни вода.
Три недѣли квашня кисла,—не выкисла;
На четвертую недѣлю замолаживалась.
Ахъ, на пятую недѣлю стала хлѣбушки валять.
Она по полу валяла, по подлавочью катала,
На печи пекла, кочергой сгребла,
Кочергой сгребла, кулаки прижгла.
Она склала въ коробокъ, поѣхала въ городокъ;
Пріѣхала въ городокъ и расклала на полокъ.
Ахъ, никто хлѣбы не купитъ, никто не торгуетъ!

А казанскіе купцы пересмѣшливые:
Они хлѣбовъ не купили, только цѣну-то набили.
Она склала въ коробокъ, поѣхала во домокъ.
Ахъ, на встрѣчу Паранѣ еще тотъ да иной,
Ахъ, тотъ да иной, дворянинъ молодой:
«Что, Паранюшка, везешь, что, Прасковья, продаешь?»—
—«Я не каменья везу, не кирпичья продаю,
Ужъ я хлѣбы везу, мягки бѣленькіе,
Мягки бѣленькіе, вострокисленькіе.»
Пріѣхала во домокъ, склала хлѣбы въ уголокъ.
У нихъ сивая свинья, та догадлива была;
Она хлѣбовъ-то не ѣла, только корочки измяла,
Только корочки измяла, три недѣли пролежала;
На четвертой на недѣлѣ небу душу отдала.

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 132.

24.

Замѣшала Марьюшка квашонку, замѣшала на дрожжахъ,—
Не удержишь на возжахъ;
Замѣшала на опарѣ,—
Не удержишь на арканѣ;
Положила соли,—
Того квашня боле;
Положила гущи,—
Того квашня пуще;
Положила мѣлу,—
Стала квашня на мѣру;
Поставила въ чело,—
Три недѣли процвѣло;
На четвертую недѣльку

Стала пѣниться:
А на пятую недѣлю
Стала мяконьки катать.
Ужъ я мяконьки катала,
По подлавичью валяла,
На порогѣ загибала,
На печи въ углу пекла,
Въ печи поджаривала;
Кочергой скребла,
Кулаки сожгла;
Ужъ я мягкій добывала,
Три лопаты изломала.
Стала плакать-горевать:
Куды мяконьки дѣвать?
Складу мягки въ коробокъ,
Повезу я въ городокъ,
Стану въ калачный рядокъ.
Никто мяконьки не купитъ,
Никто даромъ не беретъ.
Тутъ шли-прошли Черноусовски молодцы.
Обцѣнили мяконьки:
По три денежки коврижка,
По копейкѣ коровай;
Куды хошь, его дѣвай!
Хоть собакамъ разбросай!
Стала плакать-горевать....
Складу мягкій въ коробокъ,
Повезу я его въ домокъ.
У попа была свинья,
Долгогрива госпожа.
Она ѣсть-то не поѣла,
Только рыло замарала;
Она рыло замарала,
Три недѣли лежала,
На четвертую пропала.

Стала свинка пропадать,
Стала стряпка горевать:
Куды свинку-то дѣвать?
Положу свинью на дровни,
Повезу я въ горы.
По лошадушкѣ стегнула,
Со дровень свинью столкнула.
Стали свинку погребать,
Стали стряпку проклинать:
«Будь ты трои проклята!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 253. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Леверветы, леверветы, леверветушки мои.

25.

Притворила хлѣбушка я на донушкѣ,
На ладонушкѣ.
Кисни, хлѣбушки,
Три недѣлюшки!
Стали хлѣбы выкисать,
А я, млада, горевать:
Куда хлѣбушка дѣвать?
Ужъ я по полу валяла,
По-подъ лавкою сажала,
На печи пекла,
Кочергой гребла.
Я поклала въ коробокъ,
Повезла ихъ въ городокъ.
«Что ты, тетушка, везешь?
Что, лебедка, продаешь?»—
—Я не камушки везу,
Не кирпички продаю,—
Везу ситнички,
Круты житнички!

Никто хлѣба не торгуетъ,
Никто даромъ не беретъ.
Сивая свинья
Понюхала, прочь пошла;
Свинья рыло обмарала,
Три недѣли пролежала;
На четвертой-то недѣлѣ
Стала свинья издыхать.
А я, млада, горевать:
Куды свиньюшку дѣвать?
Я подъ кусточекъ,
Подъ орѣшничекъ....
На дубу гнѣздо свила;
Шестьдесятъ поросятъ
Всѣ по кутничкамъ лежатъ.

Владимирская губернія, Судогодскій уѣздъ. Владимирскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.

26.

Ой, на горѣ макъ, макъ,
Подъ горою такъ, такъ.
У нашего Макарушки
Золотые рукавушки.
Станьте въ рядъ,
Говорите въ ладъ!
Не слыхалъ ли, воробей,
Не слыхалъ ли, молодой,
Какъ дѣвушки макъ сѣяли,
Какъ красныя разсѣвали?
Ой, услышалъ воробей,
Ой, услышалъ молодой,
Какъ дѣвушки макъ сѣяли,
Какъ красныя разсѣвали....

Не пора ли мнѣ, младой,
Идти домой стряпаться:
Муку сѣять, хлѣбы печь,
Щи варить, капусту сѣчь.
Пироги становить?
Я поставлю во квашонушкѣ на донушкѣ,
На ладонушкѣ.
На золѣ хлѣбы валяла,
На печи пекла,
Кочергой гребла,
Много хлѣбовъ напекла.
Съ ними горе горевать:
Куда хлѣбушки дѣвать?
Накладу я въ коробокъ,
Повезу въ городокъ.
Никто къ хлѣбамъ не подходитъ,
Никто даромъ не беретъ.
Подошла ряба свинья,
Понюхала да пошла.
Она ѣсть-то не наѣла,
Только рыло намарала,—
Три недѣли прохворала;
На четвертую недѣлю
Переставилася.
Соѣзжалися бояре,
Соѣзжались господа.
Они этой свиньѣ
Дивовалися:
Отчего это свинья
Переставилася?

Самарская губернія, Бузулукскій уѣздъ. Варенцовъ, стр 147.

27.

Растворю я хлѣбушки на дрожжахъ,
Не удержишь на вожжахъ!
Прибавила гущи,
А ихъ дуетъ пуще!
Кисли мои хлѣбушки
Ровно три недѣлюшки.
На четвертую недѣлю
Стали хлѣбы опадать.
Я на пятую недѣлю
Стала хлѣбушки мѣсить.
На шестую недѣлю
Стала хлѣбушки валять.
На седьмую недѣлю
Стала въ печку сажать.
На восьмую недѣлю
Стала хлѣбы вынимать.
На девятую недѣлю
Стала хлѣбы починать.
На десятую недѣлю
Положу я въ коробокъ,
Положу я въ коробокъ,
Повезу я въ городокъ.
Никто хлѣбушки не купитъ,
Никто не торгуетъ.
Татаринъ торговалъ,
По три денежки давалъ.
Онъ купить-то не купилъ,
Только цѣну набилъ.
Ты, татаринъ, ты, татаринъ,
Ты, татарскій лобъ,
Ты купить-то не купилъ,

Только цѣну-то набилъ!
Приходила свинья сива,
Замарала въ хлѣбу рыло:
Въ хлѣбу рыло замарала.
Три недѣлюшки хворала;
На четвертую недѣлю
Свинью розорвало:
На пятую недѣлю
Въ большой колоколъ звонятъ.
Въ большой колоколъ звонятъ,
Сиву свинью хоронятъ.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 10 («дѣтская»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Сашкинъ, Машкинъ, Душкинъ, Лушкинъ, съ повтореніемъ послѣдняго слова втораго стиха.

28.

Во полѣ, во полюшкѣ фатерушка стоитъ:
Изба тесомъ окрыта, скалой опушена;
Во фатерушкѣ стѣны—будто лебеди бѣлы;
Печки, опечки муравленые.
Сидитъ баба на печкѣ на лавочкѣ.
Растворила квашоночку на донышкѣ,
Какъ на донышкѣ, по уторушкѣ.
Три недѣли квашня кисла да не выкисла;
На четверту недѣльку призагомовѣла;
На пятую недѣльку стала мягкихъ катать.
Она по полу катала,
По подлавочью валяла;
На печи спекла,
Кочергой сгребла.
Собирала въ коробокъ,
Отвозила въ городокъ.

На встрѣчу младой
Ѣдетъ тотъ да другой,
Ѣдетъ купчикъ молодой....
Никто хлѣба не купитъ,
На хлѣбъ цѣны не наложитъ.
Нашелся дѣтинка молоденькій,
Онъ хлѣба не купилъ,
На хлѣбъ цѣну наложилъ....
Отдай щеголю за гривну,
Дворянину за полтину,
Сосѣду за пятакъ,
А милому и такъ!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 28.

29.

Ахъ, во полѣ-полѣ фатерушка стоитъ:
Изба тесомъ крыта, скалой пушена.
Во фатерѣ стѣны—будто лебедь бѣлы;
Кругъ печки опечки муравленные.
Сидитъ баба на печи, она мѣситъ калачи,
Растворяетъ квашенку на донышкѣ,
На донышкѣ, на уторышкѣ.
Среди квашенки мука, по утореньямъ вода.
Три недѣли квашня кисла и не выкисла;
На четвертую недѣльку призагомовала;
Я на пятую недѣлю стала мяконькихъ катать.
Ужъ я по полу катала,
По подволичью валяла,
На печи спекла,
Кочергой сгребла.
Взяла, срыла въ коробокъ,
Отвозила въ городокъ.

Городскіе-то робята,
Догадливы они были,
Догадливы были—
Навстрѣчь поспѣшили.
Навстрѣчь вдругъ одной
Идетъ тотъ и иной:
Идетъ самъ дворянинъ,
Идетъ къ нимъ одинъ.
Городскіе-то робята,
Догадливы они были:
Они хлѣба не купили,
На хлѣбъ цѣну наложили....
Дворянину за полтину,
А дамъ щеголю за грошъ!
«Ты куды, баба, идешь?
Куды ситнички везешь?»—
—Охъ, везу я ситнички,
Мягкіе пшеничнички!—
—«Ты везешь не ситнички,
А везешь ты прянички!
Ты везешь не прянички,
А везешь ты камешки!»

Славянская, часть III, стр. 189.

30.

Собиралися дѣвки на супрядку,
Что на супрядку и на сутолоку,
Собирали гостей что со всѣхъ волостей,
Затирали винца онѣ полковша,
Что варили пивца онѣ полведра,
Зазывали гостей—всю Ивановщину,
Всю Никольщину, всю Разлойщину,

Всю Мельницу, всю Успеньщину;
Позабыли позвать да Ильинскихъ ребятъ.
Какъ одинъ гостекъ да незваный пришелъ.
Посадили гостя на скамеечкѣ,
На скамеечкѣ, противъ печечки.
Стаканъ пива поднесутъ, за високъ потрясутъ;
А другой поднесутъ, за другой потрясутъ;
А какъ ковшъ поднесутъ, за бородку потрясутъ;
По избѣ поволокутъ, какъ дрова онѣ несутъ;
А по сѣничкамъ—будто вѣничкомъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV. стр. 70.

31.

Собирались дѣвки въ Ивановъ домъ,
Собирались красныя на супрядку,
Собирались гости съ чужихъ волостей;
Затирали вина семьей полковша,
Зазывали гостей—всю Ивановщину,
Всю Никольщину, всю Успеньщину;
Позабыли позвать Ильинскихъ ребятъ.
Ужъ какъ пришелъ гость да незванный.
Посадили гостя на загнеточкѣ,
На загнеточкѣ, противъ ендовочки.
Стаканъ браги поднесутъ, за вихоръ потрясутъ;
Къ ендовѣ подведутъ, за ухо потрясутъ;
Ко водѣ подведутъ, за бородку трясутъ,
За бородку трясутъ, по избѣ волокутъ;
По сѣничкамъ гонятъ вѣничкомъ.

Сахаровъ, книга III, стр. 214.

32.

Вечоръ дѣвки вечеринку сидѣли;
Пришелъ къ дѣвушкамъ незваный гость.
Не званъ, не жданъ, не почествованный.
Стали дѣвки перешептываться:
Намъ чѣмъ гостя будетъ потчивати?
Пивцомъ, винцомъ, сладкой водочкой,
Орѣхами, оплеухами?
Взяла дѣвка парня за голову;
Коя въ щеку, ина за волосы;
Черезъ скамью за котыли волокутъ;
Черезъ избу будто шаричекъ катятъ;
По сѣничкамъ кулаками въ плечи бьютъ;
По крылечку каблуками въ спину бьютъ;
По лѣстницѣ будто ступочку катятъ;
По улочкѣ будто въ дудочку играютъ;
По задворью будто въ скрипочку скрипятъ.
Пришелъ домой, прирасхвастался:
«Не дай, Боже, въ вечериночкѣ бывать,
Не дай, Боже, съ краснымъ дѣвушкамъ шутить!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 13. Первая половина каждаго стиха повторяется трижды, и сверхъ того, весь стихъ повторяется.

33.

Вечоръ дѣвки,
Вечоръ дѣвки вечериночкой сидятъ.
Пришелъ къ дѣвкамъ,
Пришелъ къ дѣвицамъ незваный гость.
Стали дѣвки,
Стали дѣвки перешептываться:

«Еще чѣмъ будетъ,
Чѣмъ-то будетъ гостя потчивати?
Пивцомъ, винцомъ,
Пивцомъ, винцомъ, сладкоіі водочкою?»
Перва дѣвка,
Перва дѣвка ему пощелчень дала;
Друга дѣвка,
Друга дѣвка по другой сторонѣ;
Третья дѣвка,
Третья дѣвка его за волосы.
Черезъ столъ тащатъ,
Черезъ столъ тащатъ, волоса трещатъ.
Черезъ скамью,
Черезъ скамью тормя на голову.
По полу,
По полу какъ овесъ толкутъ.
По сѣничкамъ,
Что по сѣничкамъ какъ вѣничкомъ метутъ.
По лѣстницамъ,
А по лѣстницамъ какъ шаричкомъ катятъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 81.

34.

Вечоръ дѣвки вечериночкой сидятъ.
Пришелъ къ дѣвкамъ нежданный гость,
Не жданъ, не званъ, добрый молодецъ.
«Ужъ мы чѣмъ будемъ гостя потчивати?
Пивцомъ, винцомъ, сладкой водочкой?»
Одна дѣвка суровешенька была—
Брала парня за правую за руку,
Черезъ скамью на разрывъ его тащитъ....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 68 («вечериночная»). Первая половина каждаго стиха повторяется.

35.

Вечоръ дѣвки.
Вечоръ дѣвки пивоварничали.
Какъ къ нимъ пришелъ.
Какъ къ нимъ пришелъ да незваный гость,
Не званъ, не жданъ,
Не званъ, не жданъ, добрый молодецъ Иванъ.
Стали дѣвки.
Стали дѣвки перешептываться:
«Гдѣ намъ гостя,
Гдѣ намъ гостя посадити будетъ?
Середь избы,
Середь избы на скамеечку!
Чѣмъ намъ гостя,
Чѣмъ намъ гостя будетъ потчивати?»
Одна дѣвка,
Одна дѣвка посмѣлѣе всѣхъ была;
Она въ щеку,
Она въ щеку, друга за волосы.
По сѣничкамъ,
По сѣничкамъ сѣкутъ вѣничкомъ;
По лѣсенкѣ,
По лѣсенкѣ кубаремъ его катятъ;
По улицѣ,
По улицѣ, мимо кузницы.
Во кузницѣ,
Во кузницѣ молодые кузнецы
Куютъ-дуютъ,
Куютъ-дуютъ и наваривають,
Чужихъ-то женъ,
Чужихъ-то женъ приговариваютъ:
«Чужа жена,
Чужа жена—лебедь бѣлая моя;

Своя жена,
Своя жена—полынь горькая трава!
Чужой женѣ,
Чужой женѣ куплю котики;
Своей женѣ,
Своей женѣ сплету лапотки.»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 107 («скорая»). Каждый стихъ повторяется.

36.

Вечоръ дѣвки пивоварничали.
Пришелъ къ дѣвушкамъ незваный гость,
Онъ не званъ, не жданъ, невѣдомо откуль.
Стали дѣвки перешептываться:
«Еще чѣмъ гостя потчивати?»
Одна въ щеку, друга за волосы;
Черезъ столъ тащатъ—волосы трещатъ;
Черезъ скамью дали тасканину;
По сѣничкамъ словно вѣничкомъ метутъ;
По улицѣ какъ борзаго кобеля,
По улицѣ, мимо кузницы.

Во кузницѣ молодчики куютъ,
Куютъ-дуютъ, навариваютъ,
Сулятъ Дунюшкѣ замочекъ съ ключемъ.
Куплю Дунѣ кумачу, кумачу.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 68 («плясовая»). Первая половина каждаго стиха повторяется по три раза, а затѣмъ весь стихъ повторяется.

37.

Задумали дѣвки пиво варить.
Наварили дѣвки пива горшокъ.
Пошли дѣвки гостей зазывать.

Пришелъ къ дѣвицамъ незваный гость.
Что незваный гость, невѣдомый откуль.
Ну, а чѣмъ гостя потчивати?
Черезъ скамью дадимъ тасканицу,
Черезъ порогъ дадимъ крюкъ поперекъ.
По сѣничкамъ—будто сѣмечко толкутъ:
По крылечкамъ—будто ступицы катятъ;
По дворику—словно борова тащатъ;
По улицѣ—голикомъ его сѣкутъ,
По улицѣ, мимо кузницы.

Во кузницѣ два молоды кузнеца
Куютъ-дуютъ, принавариваютъ,
Меня, младу, приговариваютъ:
«Поди, Дуня, въ огородъ изъ воротъ,
Сорви, Дуня, лопушекъ, лопушекъ,
Подъ саменькій корешекъ, корешекъ,
Ты сшей, Дуня, сарафанъ съ галунамъ,
Носи, Дуня, по праздничкамъ,
Еще, Дуня, къ обѣденкѣ,
Клади, Дуня, во коробочку!»
Попалъ Дунѣ таракашъ въ сарафанъ,
Проѣлъ Дунѣ сарафанъ съ галунамъ.

С.-Петербургская губернія. Лугскій уѣздъ. Галлеръ, № 21. Первая половина каждаго стиха повторяется по три раза, а затѣмъ весь стихъ повторяется.

38.

Дѣвушки вино курили,
Красныя вино курили,
По молодца посылали,
По добраго человѣка,
По гостинаго сына,

Самъ молодецъ выглядываетъ,
Сама жидовинъ отговариваетъ:
«Дѣвушки, я не буду къ вамъ,
Красныя, вы не ждите меня!»

Дѣвушки пиво варили,
Красныя пиво варили,
По молодца посылали,
По добраго человѣка,
По гостинаго сына.
Самъ молодецъ выглядываетъ,
Самъ жидовинъ отговариваетъ:
«Дѣвушки, я не буду къ вамъ,
Красныя, вы не ждите меня!»

Дѣвушки меды ставили,
Красныя меды ставили,
По молодца посылали,
По гостинаго сына.
Самъ молодецъ выглядываетъ,
Самъ жидовинъ отговариваетъ:
«Дѣвушки, я не буду къ вамъ,
Красныя, вы не ждите меня!»

Дѣвушки баню топили,
Красныя баню топили,
По молодца посылали,
По добраго человѣка,
По гостинаго сына.
Самъ молодецъ выглядываетъ,
Самъ жидовинъ выговариваетъ:
«Дѣвушки, и я буду къ вамъ,
Красныя, и вы ждите меня!»

Дѣвушки приготовили,
Красныя приготовили

Три дубины дубовыя.
Три хворостины березовыя.
Три прута жимолостные.
Какъ идетъ молодецъ на широкій къ нимъ дворъ,—
Шапочкой потряхиваетъ,
Зеленъ кафтанъ охорашиваетъ,
Сапоги на ножкахъ оправливаетъ.

Какъ учали молодца парити
Въ три дубины дубовыя,
Въ три хворостины березовыя,
Въ три прута жимолостные.
Какъ идетъ молодецъ съ широка двора,—
Шапочкой не потряхиваетъ,
Зеленъ кафтанъ не охорашиваетъ,
Сапожки на ножкахъ не оправливаетъ.

«Еще дай Богъ у дѣвушекъ вѣкъ не бывать,
Въ банькѣ у дѣвушекъ не париваться!
Щелокъ мылокъ,—шумитъ въ головѣ;
Вѣникъ мягокъ,—въ спину льнетъ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 184.

39.

Ахъ, мать моя, матушка,
Ахъ, мать, государыня моя!
На что, мать, хорошу родила,
На что, мать, пригожу родила,
Счастливую, талантливую,
Талантливую, догадливую?
Мнѣ нельзя, мати, по улицѣ идти.

Мнѣ нельзя, мати, по широкой идти:
Мигуны, мати, подмигиваютъ,
Свистуны, мати, подсвистываютъ,
Мнѣ бѣлилички-румянички даютъ,
Мнѣ бѣлиться-румяниться велятъ.
Мнѣ нельзя, мати, къ обѣднѣ ходить:
Купцы Богу не молятся,
Всѣ дворяне усмѣхаются,
Межъ собою всѣ взглядываются,
На меня, мати, посматриваютъ.
Полюбилъ меня и самъ пономарь,
Посулилъ мнѣ платокъ подарить
И доходъ весь со мною раздѣлить.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 179.

40.

Ахъ ты, мати моя, матушка,
Ахъ ты, мати, государыня моя!
Ты на что, мать, хорошу родила,
На что, мати, пригожу родила,
Что счастливую, таланливую,
Что таланливу, догадливую?
Мнѣ нельзя, мати, по улицѣ ходить,
Мнѣ нельзя, мати, по широкой гулять:
Мигуны, мати, помигиваютъ,
Свистуны, мати, посвистываютъ,
Мнѣ бѣлилички-румянички сулятъ,
Мнѣ бѣлитися-румяниться велятъ.
Мнѣ нельзя, мати, къ обѣднѣ ходить:
Купцы Богу не молятся,
Всѣ дворяна усмѣхаются!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Библіографическія Записки, томъ II, 1859 года, стр. 359.

41.

Уж ты, мать ли моя, матушка,
Государыня боярыня моя!
Ты почто, мати, хорошу родила,
Хорошую ухорашивала,
Буйну голову зачасывала,
Русу косу заплятывала,
Алой лентой перевязывала,
Ко обѣднѣ отнаряживала?
Мнѣ нельзя, мати, къ обѣденкѣ идти,
Мнѣ нельзя да Богу молиться:
Со стороны люди зорятся,
Всѣ попы да запѣваются,
Дьяки въ книгахъ зачитаются,
Пономарь Васька мѣшается, звонитъ,
Молодецъ стоитъ, про то же говоритъ:
«Еще чья это хорошая идетъ,
Хорошая дѣвка, счастливая,
Что счастливая, таланливая,
Что таланлива, забавливая?
Взялъ бы, взялъ бы дѣвицу за себя,—
У дѣвицы караулы крѣпки,
У дѣвицы мать-отецъ родной,
Всѣ дѣвицу стерегутъ-берегутъ,
Красавицу устерегиваютъ,
Не спускаютъ на улицу погулять,
Во большіе хороводы поплясать!»
Въ хороводѣ парень на ногу ступилъ;
За провинку алой лентой подарилъ.
Онъ за тую ленту три году ходилъ;
Опричь того ничего не приносилъ.
На четвертый годъ печали наложилъ;

*

Что печаль—не сахаръ и не усталь.
Ретиво сердце со ржавчиною,
Буйна голова съ кручинушкою.

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 29.

42.

Ты почто, мати, хорошу родила,
Гладко голову зачесывала,
Русу косу заплетывала,
Алой ленточкой обертывала?
Мнѣ нельзя будетъ къ обѣднѣ ходить,
Нельзя Богу кланяться:
Со сторонъ люди зарятся,
. . . .
. . . .
Погощана пуще всѣхъ:
Чья это хорошая-баска?
Взялъ бы дѣвушку замужъ за себя!

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 64 («круговая, частая»).

43.

Нельзя мнѣ къ обѣднѣ ходить,
Нельзя Богу молиться,
Нельзя низко кланяться:
Попы поютъ,—мѣшаются;
Пономарчики мѣшаются.
Мать моя, матушка,
Сударыня боярыня моя,
Зачѣмъ хорошу породила меня?

Нельзя мнѣ къ обѣднѣ ходить,
Нельзя Богу молиться....

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 239 («плесковская»).

44.

Ужъ какая была модненькая,
Ужъ какая церемонненькая,
Пріохочая къ обѣднѣ ходить,
Пріохочая молебны служить....
На ее ли люди зарятся:
Пономарь звонитъ,—мѣшается,
Дьяконъ въ ризахъ заплетается,
Попъ надъ книгой усмѣхается;
Онъ кадилочкомъ кадитъ, кадитъ, кадитъ,
Все на милую глядитъ, глядитъ, глядитъ.
Ахъ, ужъ ты, тонкая, высокая моя,
Разстатистая, ухабистая!
Ахъ, не ты ли меня высушила,
Ахъ, не ты ли меня выкрушила,
Поразсѣяла печаль по очамъ,
Призаставила шататься по ночамъ,
Изъ карманчиковъ повыгрузила,
Приневолила гостинчики носить,
Пропустила сухоту по животу?

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 59 («плясовая»).

45.

Ахъ ты, Христька, Христька черненькая,
Да не ты ли чернобровенькая,
Да не ты ль изъ лѣсу выскочила,
Да не ты ли парня выпужала,

Пустила печаль по плечамъ,
Пустила сухоту по животу?
Ахъ ты, мати моя, матушка,
Ты, родимая сударушка,
Ты зачѣмъ меня такую родила,
Счастливую, таланливую,
Чернобровую, догадливую?....

Римскій-Корсаковъ, № 35 («плясовая»).

46.

Мать моя, мамонька,
Сударыня боярыня моя,
На что хорошу породила меня,
Хорошу, счастливую,
На всѣ промыслы догадливую?
Мнѣ нельзя, мати, къ обѣднѣ идти,
Нельзя Богу молиться:
Все велятъ здороваться,
Здороваться съ миленькимъ дружкомъ,
Свѣтъ Васильемъ Васильевичемъ....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 31 (свадебная).

47.

Хожу я по улицѣ, да не нахожуся;
Гляжу я на милаго, да не нагляжуся.
Свѣти, свѣтелъ мѣсяцъ, высоко, не низко,
Не далеко, близко, во все чисто поле!
Какъ тамъ въ чистомъ полѣ дѣвка просу полетъ,
Дѣвка просу полетъ, бѣлы руки колетъ.

Жаль красной дѣвицы: снялъ бы рукавицы,
Снялъ бы рукавицы, подарилъ дѣвицѣ,
Чтобъ просу полола, а рукъ не колола.
Красна дѣвка хороша; взялъ бы, взялъ бы за себя....
Пошлю я къ ней свата за себя посватать....
Попъ-то не вѣнчаетъ: за сыночка чаетъ;
Да и дьяконъ говоритъ, что за сына жъ норовитъ;
Дьячокъ тожъ не служитъ: по дѣвушкѣ тужитъ;
Пономарь горюетъ: самъ дѣвушку любитъ.
Поѣдемте, братцы, въ лѣсокъ за охотой,
Наловимте, братцы, звѣрьковъ разныхъ много:
Попу-то куницу, дьякону лисицу,
А дьячку бѣдняку бѣлу горностайку,
Пономарю горюну хоть сѣраго зайку,
Просвирнѣ горюшѣ хоть заячьи уши,
Чтобъ они мнѣ не мѣшали, съ дѣвкой обвѣнчали!

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 171.—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 131. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: То-то люли, то-то люли, то-то люшеньки мои.

48.

Ой, улица моя, да ты, широкая!
Ой, мурава моя, да ты, зеленая!
Я по тебѣ хожу, да не нахожуся;
На милую гляжу, да не нагляжуся!
Ой, есть у сосѣда хорошая дѣвка;
А взялъ бы я за себя, да попъ не вѣнчаетъ,
А попъ не вѣнчаетъ: онъ за сына чаетъ;
А дьяконъ не служитъ: по дѣвушкѣ тужитъ;
Пономарь не звонитъ: за себя норовитъ.
Поѣду я, молодецъ, да къ новому торгу;
Куплю-то я, молодецъ, попу да куницу,
А дьякону лисицу;

А бѣдному пономарю да сѣраго зайца.
Ой, попъ за куницу, а дьяконъ за лисицу;
А я, добрый молодецъ, за красну дѣвицу.

Курская губернія. Кохановская, стр. 75.

49.

Свѣтелъ, свѣтелъ мѣсяцъ
Во всю темную ночку....
Дѣвка просо полетъ,
Бѣлы руки колетъ.
Тутъ ѣхалъ дѣтинка;
Жалѣетъ дѣвицу—
Бросилъ рукавицу,
Чтобъ она полола,
Руки не колола.
Посылаетъ сваху
За дѣвушку сватать.
Сваха-то сватаетъ,
А попъ не вѣнчаетъ:
А за сына чаетъ;
Дьяконъ-то не служитъ:
По дѣвушкѣ тужитъ;
А дьячокъ не дьячитъ:
По дѣвушкѣ плачетъ;
Пономарь горюетъ:
Самъ дѣвушку любитъ.
Соберемтесь, братцы,
Пойдемъ на охоту!
Наловимте, братцы,
Мы всякихъ звѣречковъ:
Какъ попу куницу,
Дьякону лисицу,

А дьячку-то зайку,
Пономарю горностайку;
А попову сыну—
Бумажечку синю;
А поповой дочкѣ—
Башмачки, чулочки.

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 7.

50.

Полоса ль моя, полосушка,
Полоса моя не паханая!
Заросла моя полосушка
Частымъ ельничкомъ, березничкомъ,
Младымъ горькимъ осинничкомъ....
Я по ельничку рыжички брала,
По березничку бѣленьки брала,
Я брала, брала, укололася.
Ау, пастушки-ластушки,
Государевы охотнички,
Моего батюшки работнички,
Моей матушки навозничкп!....

Я у матушки—дроченое дитя,
Я у матушки—няньченая;
Меня мати плясучи родила,
Пировали на царевомъ кабакѣ,
А кумомъ былъ компанейщикъ молодой,
А кумою была винокурова жена,
А бабка была со прядильнаго двора;
Она три дни повивала меня.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 152.

51.

Заростай, моя полосонька,
Не пахана, не бороненая,
Частымъ ельничкомъ, березничкомъ,
Моложавенькимъ осинничкомъ!
Я по ельничку рыжички брала,
По березничку бѣляночки,
По осинничку бѣлые груздки;
Я брала, брала, аукалася.
Никто въ лѣсѣ не откликнулся.
Откликались пастушки, наши дружки,
Отца-матери работнички,
Государевы помощнички....

Спородила Дуню мати плясучи;
Кстили Дуню во царевомъ кабачкѣ,
А купали во зеленомъ во винѣ;
Кумъ-отъ былъ цѣловальникъ молодой,
Что кума-то—маркитанова жена.
Кстили Дуню, приговаривали:
«Рости, Дуня, хороша и пригожа,
Ты хорошая, счастливая,
Говорливая, забавливая
И ко всѣмъ людямъ привѣтливая!»

Новгородская губернія, Череповецкій уѣздъ. Лаговскій, стр. 57 («плясовая»). Каждый стихъ повторяется.

52.

Заростай, моя дороженька,
Частымъ ельничкомъ, березничкомъ!
Я во ельничкѣ рыжички брала,
Во березничкѣ бѣлые грибы....

Меня матушка во садѣ родила,
Окрестили во царевѣ кабакѣ,
Выкупали во зеленомъ во винѣ;
У меня кумъ-отъ—молодчикъ молодой,
Что кума-то—куму-то сестра....

Первый сторожъ у воротъ, у воротъ,
Другой сторожъ у дверей, у дверей.
Зоветъ Дуню въ огородъ, въ огородъ:
Пойдемъ, Дуня, въ огородъ, въ огородъ,
Сорвемъ, Дуня, лопушекъ, лопушекъ,
Сошьемъ, Дуня, сарафанъ, сарафанъ,
По нашему съ рукавамъ, съ рукавамъ,
По вашему съ кружевамъ, съ кружевамъ;
Опояска—осота, осота;
Рости, Дуня, высока, высока!
Цѣловаться три разка, три разка.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 75 («парная»).

53.

Полоса ль моя, полосонька,
Полоса моя не паханая,
Не пахана, не боронована....
Заросла моя полосонька
Частымъ ельничкомъ, березничкомъ,
Молодымъ горькимъ осинничкомъ.
Я по ельничку рыжички брала,
По березничку березовы грибки.
Я брала, брала, побирывала,
Ничего въ лѣсу не слыхивала;
Только слышно: пастушки стадо пасутъ,
Пастушки дружки, охотнички,
Моему батюшкѣ работнички,

Моей матушки скоры послы.
Во этой во долинушкѣ,
На зеленой луговинушкѣ....

Меня матушка плясамши родила;
Меня крестили во царевомъ кабакѣ,
А купали во зеленоемъ винѣ;
Отецъ крестный—цѣловальникъ молодой,
А мать крестна—винокурова жена,
А батюшка—съ гудочнаго двора.
Ты родись-ка, Дуня, счастливая,
Дуня, счастливая, таланливая!
Полюбилъ Дуню поповичъ молодой,
Сулилъ Дунѣ червенецъ золотой.
Червенчику Дунѣ хочется,
А любить его не хочется.
Полюбилъ Дуню изъ лавочки купецъ,
Посулилъ Дунѣ китаечки конецъ.
Китаечки Дуни хочется,
А любить купца не хочется.
Полюбилъ Дуню крестьянинъ молодой,
Посулилъ Дунѣ мякины яровой.
Мякинушки Дунѣ хочется,
Полюбить бурлака хочется.

Тамбовская губернія. Балакиревъ, № 13 («бурлацкая»).

54.

Борозда моя, бороздушка,
Борозда моя не паханая,
А другая не скороженая!
Заросла моя бороздочка
Ельничкомъ, осинничкомъ,

Еще густымъ березничкомъ....
Подъ березничкомъ мати родила.
Подъ осинничкомъ бабка повила;
Кстины были во царевомъ кабакѣ:
Кумъ былъ молодой пивоникъ.
Кума была винокурова жена.
А бабушка со боярскаго двора.
Ой, на что жъ меня мати родила
Счастливую, таланливую,
Чернобровую, догадливую?
Нельзя мнѣ къ обѣднѣ сходить,
Нельзя Богу помолиться:
А попы-то выглядаются,
А дьячки-то зачитаются.
Улюбился молоденькій попокъ,
Посулилъ мнѣ гарнитуровый платокъ.
Мнѣ платочка-то хочется,
А любить попа не хочется;
Мнѣ за то-то не хочется:
По погосту волочится,
Костылемъ попирается,
За блинами попинается.
Улюбился молодой дьячокъ,
Посулилъ мнѣ курятинки бочокъ.
Мнѣ курятинки хочется,
А любить дьячка не хочется;
Мнѣ за то-то не хочется:
По задворьямъ волочится.
Улюбился молоденькій цыганъ,
Посулилъ мнѣ желѣзный таганъ.
Мнѣ таганичка хочется,
А любить его не хочется;
Мнѣ за то-то не хочется:
По селамъ онъ волочится.
Улюбился молоденькій купецъ,

Посулилъ мнѣ китайки конецъ.
Мнѣ китаечки хочется,
А любить купца не хочется;
Мнѣ за то его не хочется:
По окнамъ онъ волочится,
Костылемъ попирается.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 79 («хороводная»).

55.

Ужъ ты, маменька родная,
Для чего жъ меня такую родила—
Счастливую, талантливую,
Смѣшливую, догадливую?
Мнѣ нельзя къ обѣденкѣ,
Нельзя низко кланяться:
Всѣ дьячки улыбаются,
А попы-то влюбляются.
Полюбилъ меня молоденькій попокъ,
Подарилъ мнѣ въ полтора рубля платокъ.
Мнѣ платокъ носить хочется,
А попа любить не хочется.
Оттого мнѣ любить не хочется,
Что онъ по приходу волочится,
Пирогами побирается,
Блинами обжирается.

Тульскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1880 года, № 2, стр. 294 («свадебная»).

56.

Вышла Дунюшка на улочку гулять.
Увидалъ Дуню изъ лавочки купецъ,
Посулилъ ей китаечки конецъ.
Мнѣ китаечки-то хочется,
А полюбить дружка не хочется.
Вышла Дунюшка на улочку гулять.
Увидалъ Дуню изъ саду садовникъ,
Посулилъ ей винограду четверикъ.
Виноградчику-то хочется,
А полюбить дружка не хочется.
Вышла Дунюшка на улочку гулять.
Увидалъ Дуню извощикъ молодой,
Посулилъ онъ ей червончикъ золотой.
Мнѣ червончика не хочется,
А полюбить дружка хочется.

Новгородскій уѣздъ. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV, стр. 18 («плясовая»).

57.

Какъ кума-то къ кумѣ въ рѣшетѣ приплыла.
А я такъ и ухомъ не веду, я такъ глазами не гляжу....
Еще чѣмъ-то мнѣ кумушку потчивати?
Да какъ есть про куму воробей во саду,
Воробей во саду, да и тотъ безъ заду.
Разложу я воробья на двѣнадцать блюдъ:
Душку, головку въ пирогъ загну,

Я зашейную часть напередъ пошлю,
Самого воробья жаркимъ наряжу.
Еще кушай-ка, кума, не засаливай уса!
Не верти, кума, въ рукахъ, не носи, кума, домой!

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 132; — Прачъ 1790 года, стр. 137 («плясовая»). Второй стихъ повторяется послѣ каждаго изъ слѣдующихъ стиховъ.

58.

Какъ кума-то къ кумѣ въ гости прибыла,
Въ гости прибыла, въ рѣшетѣ приплыла;
Веретенами гребла, мочкой парусила,
Мочкой парусила, донцемъ якорила.
Еще чѣмъ намъ куму будетъ потчивати?
Есть у насъ во саду воробей безъ заду.
Я пымаю воробья, я за правое крыло,
Я за правое крыло, распластаю я его
На двѣнадцать штукъ, на двѣнадцать блюдъ.
Я грудинку-то зажарю, я для кумушки своей.
Ужъ ты ѣжь, кума, грудинку, не засаливай уста,
Не засаливай уста, не спущай въ рукава!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 115 («скорая»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Шали-вали-вай-люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

59.

Во полѣ-полѣ трава да мурава;
У пана на сѣняхъ вдова молода.
Вдовушка по сѣничкамъ похаживала,
Пялечки въ ручкахъ понашивала.

Сватался за вдовушку съ Москвы дворянинъ:
Сказывалъ житье-бытье, богачество:
Сто дворовъ крестьянъ, да село въ барышахъ.
«Думаю-подумаю: нейду я за него;
Разумомъ раскину: не быть дѣлу такъ!
На войну поѣдетъ, покинетъ меня;
Грамотку напишетъ, то слезы мои!»

Во полѣ-полѣ трава да мурава;
У пана на сѣняхъ вдова молода.
Вдовушка по сѣничкамъ похаживала,
Пялечки въ ручкахъ понашивала.
Сватался за вдовушку гостинный сынъ съ Москвы;
Сказывалъ житье-бытье: насадъ да корабль.
«Думаю-подумаю: нейду я за него;
Разумомъ раскину: не быть дѣлу такъ!
За море поѣдетъ, покинетъ меня;
Грамотку напишетъ, то слезы мои!»

Во полѣ-полѣ трава да мурава;
У пана на сѣняхъ вдова молода.
Вдовушка по сѣничкамъ похаживала,
Пялечки въ ручкахъ понашивала.
Сватался за вдовушку съ Москвы скоморохъ;
Сказывалъ житье-бытье: волынка да гудокъ.
«Думаю-подумаю: пойду за него;
Разумомъ раскину: быть дѣлу такъ!
Онъ не уѣдетъ, не кинетъ меня;
Некуда ѣхать, коль нужды въ немъ нѣтъ!
Буду я жити все вмѣстѣ съ дружкомъ;
Сыта ль, не сыта ль, всегда весела;
Пьяна ль, не пьяна, скачи да пляши;
Звана ль, не звана, всегда во пиру!
Чья-су такова?—Скоморохова жена!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 88.

60.

Вдовушка по сѣничкамъ похаживала.
Пялечки во рученькахъ понашивала;
Шила-вышивала тонко бѣло полотно;
Вышила рукавчики, да къ батюшкѣ пошла.
«Батюшка, придумай, пригадай мнѣ, сударь:
Замужъ ли идти мнѣ, во вдовахъ ли сидѣть?»—
—«Охъ ты, свѣтъ мое дитя, свѣтъ родименькое!
Замужъ, свѣтъ мой, не ходи, во вдовахъ не сиди!
Лучше ты, мое дитя, въ монастырь пойди!»—
—«Батюшка, во старочки еще я молода;
И я келью разобью, монастырь весь разгоню,
Старыхъ бабъ оттуда вонъ повыпихаю!»

Сватался ко вдовушкѣ съ Москвы дворянинъ;
Сказывалъ житья-бытья пятьсотъ рублей гольемъ.
«Думаю-подумаю: нейду я за него;
Разумомъ раскину: нѣтъ, не быть дѣлу такъ!»
Сватался ко вдовушкѣ гостинный сынъ съ Москвы;
Сказывалъ житья-бытья онъ двадцать кораблей.
«Думаю-подумаю: нейду я за него;
Разумомъ раскину: нѣтъ, не быть дѣлу такъ!»
Сватался ко вдовушкѣ удалый скоморохъ;
Сказывалъ житья-бытья волынку да гудокъ.
«Думаю-подумаю: иду я за него;
Разумомъ раскину: ну, инъ быть дѣлу такъ!
Сыта ли, не сыта ли, всегда я весела;
Пьяна ли, не пьяна ли, всегда я плясея;
Еще честь да хвала: скоморохова жена!»

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 68.

61.

Ходила я. Катенька. по новыимъ по сѣнямъ.
Шила-вышивала тонки бѣлы рукава:
Вышивши рукавикъ. ко батюшкѣ пошла.
«Батюшка родной, ты подумай надо мной:
Замужъ итить, аль въ дѣвушкахъ быть?
Замужъ идти—мнѣ не хочется:
А въ дѣвушкахъ быть—худу славушку нажить!»
Сватался-посватался ей съ Питера купецъ;
Объявилъ имѣнія рублей въ тридцать серебра.
«Думаю-подумаю: не бывать дѣлу такъ!
Замужъ нейти, а въ дѣвушкахъ быть!»

Ходила Катенька по новыимъ сѣнямъ,
Шила-вышивала тонки бѣлы рукава;
Вышивавши рукавикъ, ко батюшкѣ пошла.
«Батюшка родной, ты подумай надо мной:
Замужъ итить, аль въ дѣвушкахъ быть?
Замужъ идти—мнѣ не хочется:
А въ дѣвушкахъ быть—худу славушку нажить!»
Сватался-посватался изъ деревни скоморохъ;
Объявилъ имѣньица скрыпку да гудокъ.
«Думаю-подумаю: быть дѣлу такъ!
Сыта ль буду, голодна, а всегда буду весела!»

Псковская губернія. Торопецъ. Семевскій (Торопецъ). № 81.

62.

Сидѣла-то Катенька въ новомъ высокомъ терему.
Вышивала Катенька кисейны новы рукава:
И сваталось на Катенькѣ три удалыхъ молодца.

Сватался на Катенькѣ изъ Саратова купецъ.
Я думала-подумала, къ батюшкѣ пошла:
«Родимый мой батюшка, подумай обо мнѣ:
Замужъ ли пойти, али въ дѣвушкахъ сидѣть?»—
—«Дочка моя Катенька, лучше въ дѣвушкахъ сиди!»
Сватался на Катенькѣ изъ Питембурга мѣщанинъ.
Ужъ я думала-подумала, къ тятенькѣ пошла:
«Родимый мой батюшка, подумай обо мнѣ:
Сваталъ меня, Катеньку, съ Питембурга мѣщанинъ;
Замужъ ли пойти, али въ дѣвушкахъ сидѣть?»—
—«Дочь ли моя Катенька, лучше въ дѣвицахъ сиди!»
Сватаетъ-то Катеньку молодой музыкантъ.
Ужъ я думала-подумала, къ батюшкѣ пошла:
«Родимый мой батюшка, подумай обо мнѣ:
Замужъ ли идти, али въ дѣвушкахъ сидѣть?»—
—«Дочка моя Катенька, сиди въ новой горенкѣ,
Вышивай-ка, Катенька, рубашечку себѣ,
Выстрочи-ка, уменька, ты полотняную,
Вышивай ли золотомъ ты тонки рукава!»
Думала-подумала, замужъ дѣвка пошла.
«Выйду ль на уличку, скажутъ: чья это така,
Чья-така?—Музыкантова жена!
Когда сыта, голодна, завсегда я весела!»

Олонецкая губернія. Славянская, часть I, № 9 («бесѣдная сговорная»).

63.

Сидѣла Катюшенька день до вечера одна;
Горѣла у Катеньки бѣла сальная свѣча;
Кроила Катюшенька себѣ тонки рукава;
Скроивши рукавчики, одну строчку провела,
Одну строчку провела, въ теремъ къ батюшкѣ пошла.

«Родимый мой батюшка, думай думу заодно!»—
—«Мила дочь Катюшенька, не думаю ни о чемъ!
Мила дочь Катюшенька, пришпшися въ монастырь!»—
—«Родимый мой батюшка, въ монастырь я не хочу:
Я бѣлыхъ монашечекъ всѣхъ по терему разгоню;
На самой игуменьшѣ черно платье издеру!»
Сватался за Катеньку изъ Тюмени дворянинъ;
Выписалъ имѣньица полтораста душъ крестьянъ.
«Думаю-подумаю: за него замужъ нейду!»
Сватался за Катеньку изъ Иркутскаго купецъ;
Выписалъ имѣньица на двѣнадцать кораблей.
«Думаю-подумаю: за него я не пойду!»
Сватался за Катеньку изъ Тобольска музыкантъ;
Выписалъ имѣньица скрыпку да смычекъ,
Скрыпку да смычекъ, балалайку подлѣ бокъ.
«Думаю-подумаю: за него замужъ пойду!
Сыта ли, не сыта,—завсегда я весела;
Пьяна ли, не пьяна,—завсегда скачу-пляшу;
Выйду ли на улку, спросятъ: чья это така?
Я скажу: я, млада,—музыкантова жена!»

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 78 («проголосная»).

64.

Катюшечка душечка едина въ горенкѣ сидитъ;
Шила-вышивала дружку милому платокъ;
Сошила рубашечку, сама къ батюшкѣ пошла:
«Родитель мой, батюшка, что ты думаешь обо мнѣ?»—
—«Дитя мое Катенька, не моя воля.—твоя!
Хочешь,—ты поди взамужъ; не хошь,—дѣвушкой сиди!

Дитя мое Катенька, поди въ дѣвій монастырь!»—
—«Родитель мой, батюшка, въ монастырь я негожа:
Кельи разворочаю, монастырь весь разорю;
Молодыхъ монашенокъ въ стыдъ-безчестье приведу,
Старой я игуменьѣ ризу раздеру!»
Сватался на Катенькѣ изъ-за моря купецъ;
Сказывалъ житья-бытья двѣсти тридцать кораблей.
Катя думала-подумала: «я за этого нейду!»
Сватался на Катенькѣ изъ Питера купецъ;
Сказывалъ житья-бытья двѣсти тридцать душъ крестьянъ.
Катя думала-подумала: «я за этого нейду!»
Сватался на Катенькѣ изъ трактира музыкантъ;
Сказывалъ житья-бытья—стара скрипка да гудокъ.
Думала-подумала: «я за этого пойду!
Когда сыта, голодна,—завсегда я весела,
Завсегда плясать пошла.
Выйду я на улицу,—ото всѣхъ мнѣ честь-хвала:
Кто идетъ по улицѣ? Музыкантова жена!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 52 («науличная»).

65.

Сидѣла Катенька позднехонько вечеркомъ;
Шила-вышивала Катенька тонкіе бѣлые рукава;
Просвѣчивала воску яраго, воску бѣлаго свѣча.
Вздумалось Катенькѣ: за кого замужъ идти?
Присватался къ Катенькѣ изъ Саратова купецъ;
Сказывалъ ей и разсказывалъ про свое житье-бытье:
«У меня ли, Катенька, семьдесятъ семь кораблей!»—
—«Думаю-подумаю: но за этого не пойду!»

Присватался къ Катенькѣ изъ за Волги дворянинъ;
И сказывалъ и разсказывалъ про свое житье-бытье.
«Думаю я и подумаю: и за этого не пойду!»
Присватался къ Катенькѣ изъ деревни музыкантъ.
«Думаю я, подумаю: я за этого пойду!
Сыта ли, не сыта ли, то я буду весела;
И пьяна ли, не пьяна ли, то я буду плясея!»

Саратовскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ, томъ II (1882 года), стр. 306.

66.

Вышивала Катенька тонкое бѣло полотно;
Не дошивши, Катенька ко батюшкѣ пошла.
«Родимый мой батюшка, ты какой совѣтъ мнѣ дашь:
Жить ли мнѣ во дѣвушкахъ, иль въ замужество идти?»—
—«Родимая Катенька, не моя воля,—твоя!
Я бы лучше, Катенька, во дѣвочій монастырь»!—
—«Родимый мой батюшка, въ монастырѣ не прожить:
Молодыхъ монашенокъ всѣхъ въ безчестье приведу;
Старому игумену черную рясу оборву!»
Присватался къ Катенькѣ изъ Саратова купецъ;
Разсказалъ житье-бытье—полтораста кораблей.
Думала-подумала: «я за этого нейду!»
Присватался къ Катенькѣ изъ Поморья господинъ;
Разсказалъ житье-бытье—полтораста душъ крестьянъ.
Думала-подумала: «я за этого нейду!»
Присватался къ Катенькѣ изъ трактира музыкантъ;

Разсказалъ: житье-бытье—только скрыпка да смычекъ.
Думала-подумала: «я за этого пойду:
Сыта ли я, голодна.—завсегда я весела:
Выйду ль я на улицу, тутъ мнѣ честь и похвала,
Тутъ мнѣ честь и похвала: музыкантова жена!»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 30.

67.

Шила-вышивала тонки бѣлы рукава;
Вышила рукавчика, къ батюшку пошла.
«Батюшка сударь, ты подумай-погадай:
Замужъ ли идти, во вдовахъ ли мнѣ сидѣть?»—
—«Дитятко, дитя, чадо мило, дочь моя!
Замужъ не ходи и во вдовахъ не сиди!
Пойди, дитя милое, въ дѣвичій монастырь!»—
—«Батюшка сударь, я—черничка молода:
Келью раскачу, монастырь весь разорю,—
Старыхъ старушекъ вонъ повыгоняю,
Молодыхъ молодушекъ понапущаю,
Посидѣнки соберу и веселье заведу!»
Сватовъ посылаетъ ко вдовушкѣ женихъ,
Ко вдовушкѣ женихъ—богатый дворянинъ.
Хвасталъ онъ, нахвастывалъ богачествомъ своимъ:
«Есть у меня, вдовушка, пятьсотъ вѣдь душъ крестьянъ.»—
—«Думаю-подумаю: за этого нейду!»
Сватался-посватался ко вдовушкѣ женихъ—
Изъ Питера купецъ.
Хвасталъ онъ житьемъ-бытьемъ, богачествомъ своимъ:

«Есть у меня, вдовушка, пятьсотъ кораблей.»—
—«Думаю-подумаю: за этого пойду!»
Сватался-посватался ко вдовушкѣ женихъ—
Съ дороги скоморохъ.
Хвасталъ онъ, похвастывалъ богачествомъ своимъ:
«Есть у меня, вдовушка, волынка да гудокъ.»—
—«Думаю-подумаю: за этого пойду!
Сыта ли, не сыта ли,—всегда весела;
Пьяна ли, не пьяна ли,—всегда плясея!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV. стр. 115.

68.

Шли молодцы изъ Новагорода.
Дѣвица на улицѣ встрѣтилася;
Всѣмъ молодцамъ по поклону раздала,
Одному молодцу пониже всѣхъ,
Для того пониже, что удалой молодецъ.
Сталъ молодецъ дѣвку спрашивати;
«Какъ тебя, дѣвица, по имени зовутъ,
Какъ взвеличаютъ по отчеству?»—
—«Меня батюшка засѣялъ, родна мать родила,
Меня попъ крестилъ, Акулина имя далъ!»
—«Дѣвушка, Акулинушка!
Нейдешь ли, дѣвушка, замужъ за меня?
Есть у меня горенка нова;
Во горенкѣ во новой стоитъ столикъ дубовой,
Рюмочки наливаться хотятъ,
Рюмочки походя говорятъ!»

На сѣняхъ, на сѣняхъ молода вдова живетъ.
Вдовушка по сѣнюшкамъ похаживаетъ,
Пяла на рученькахъ понашиваетъ.

Шила-вышивала тонко бѣло полотно,
Вышивала рубашку косой воротокъ;
Вышила рубашку, ко батюшкѣ пришла.
«Что, батюшка родной, ты подумай-погадай:
Замужъ ли идти, во вдовахъ ли мнѣ сидѣть?»—
—«Дитятко, дитя, дитя милое мое,
Замужъ не ходи, во вдовахъ не сиди!
Поди, поди, дитятко, въ дѣвичій монастырь!»—
—«Что, батюшка родной, ты подумай-погадай:
Въ келью взойду,—всѣ кельи разорю;
Старыхъ-то старушекъ вонъ повыгоню;
Молодыхъ молодокъ въ свою вѣру возьму;
Красныхъ дѣвицъ на игрища спущу!»
Сватался на вдовушкѣ изъ-за моря купецъ;
Сказывалъ житья-бытья пятьсотъ кораблей.
«Думаю-подумаю: за этого пойду;
Умъ-разумъ раскину: не быть дѣлу такъ!»
Сватался за Дунюшку съ посада молодецъ;
Сказывалъ житья-бытья пятьсотъ голея.
«Думала-подумала: пойду за него;
Умъ-разумъ раскину: не быть дѣлу такъ!»
Сватался на Дунюшкѣ веселый скоморохъ;
Сказывалъ житья-бытья свирѣль да гудокъ.
«Думаю-подумаю: нейду за него;
Умъ-разумъ раскину: все быть дѣлу такъ!
Когда я сыта, я не сыта,—завсегда я весела.
Кто это идетъ? Скоморохова жена!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 627.

69.

Вышивала Катенька кисейные рукава;
Вышивши рукавчики, къ батюшкѣ въ теремъ пошла.
«Родименькій батюшка, подумайте обо мнѣ!»—

—«Мы думали, думали—въ монастырь записать!»—
—«Родименькій батюшка, въ монастырь я не гожусь:
Я старыхъ монашекъ, я изъ келей прогоню;
Молодыхъ молодчиковъ полну келью наведу!»

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выпускъ III, стр. 87.

70.

У батюшки у воротъ
Да три садика стоятъ,
Три зеленые цвѣтутъ.
Въ первомъ садѣ соловей,
У другомъ саду кукушка,
Въ третьемъ садѣ удова,
Удовушка молода,—
Нѣтъ ни брата, ни сестры;
Слезно плакала одна.
Вотъ приходитъ къ удовѣ
Сударь батюшка родной.
«Ужъ ты, батюшка родной,
Говори со мной съ одной,
Ты придумай-пригадай,
Какъ мнѣ, младой, быть:
Либо замужъ итить,
Али вдовушкой сидѣть?»—
—«Ужъ ты, дочь моя, дочь,
Дочь возлюбленная,
Возлелѣянная!
Ужъ ты замужъ не ходи,
Удовою не сиди!
Возьми, дочь, ты костыль,
Да ступай въ монастырь,

Во черницы запишись!»—
—«Сударь батюшка родной,
Я—черничка молода,
Игреливая была.
Ужъ я пѣсенку заграю,—
Уся келья зазвенитъ;
У щелчки я защелкаю,—
На весь городъ слухъ подамъ,
И боярамъ, и купцамъ,
Усѣмъ добрымъ молодцамъ;
У ладонюшки привдарю,—
Съ кельи верхъ полетитъ;
Я плясать-скакать пойду,—
Всѣхъ черничекъ разгоню;
Къ чернецу, млада, уйду,
Чернеца полюблю,
Я молоденькаго, разхорошенькаго!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 60 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой..лели, лели, лели, али лей, лели, лели.

71.

У батюшкиныхъ воротъ
Да три садика растетъ,
Три зеленые цвѣтетъ.
Въ одномъ поетъ соловей;
Въ другомъ саду кукушка;
Въ третьемъ плачетъ удова,
Удовушка молода.
«Охъ ты, батюшка сударь,
Ты придумай-пригадай,
Ой, и какъ мнѣ, младой, быть,
Удовою вѣкъ прожить?»—
—«Охъ ты, дочь моя, дочь,

Дочь любимая моя!
Ой, ты замужъ не ходи
И вдовою не сиди!
А возьми-ка ты костыль,
Да иди ты въ монастырь!»—
—«Сударь батюшка родной,
Въ монастырь я не хочу:
Я всю келью размечу,
Черно платье раздеру,
Всѣхъ монахинь разгоню!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 109.

72.

Пріѣзжалъ къ Катюшенькѣ изъ Саратова купецъ;
Началъ онъ разсказывать про богачество свое:
«Катюшенька душенька, поди замужъ за меня!
У меня, Катюшенька, полтораста кораблей.»
Приходилъ къ Катюшенькѣ парень-молодецъ душа;
Выхвалялъ-разсказывалъ онъ богачество свое:
«Катюшенька душенька, поди за мужъ за меня!
У меня, Катюшенька, балалайка да гудокъ»....

Владимірская губернія. Ежегодникъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, томъ V, стр. 13.

73.

Черезъ кругъ летитъ утка,
Черезъ нашъ хороводецъ.
Пора дѣвушекъ замужъ,
Пора красныхъ замужъ,
За боярскаго сына.
«Не люблю, ненавижу
Боярскаго сына:

У боярска сына
Хоромы большія,
Окошки косыя,
Лакеи босые,
Собаки борзыя.»

Черезъ кругъ летитъ утка,
Черезъ нашъ хороводецъ.
Пора дѣвушекъ замужъ,
Пора красныхъ замужъ,
За крестьянскаго сына.
«Не люблю, ненавижу
Крестьянскаго сына:
У крестьянска сына
Толочь и молоть,
Рѣшетомъ подсѣвать.»

Черезъ кругъ летитъ утка,
Черезъ нашъ хороводецъ.
Пора дѣвушекъ замужъ,
Пора красныхъ замужъ,
За поповскаго сына.
«Не люблю, ненавижу
Поповскаго сына:
Поповска родня богомольливая—
Станетъ на лавку
И въ полъ головой.»

(Черезъ кругъ летитъ утка,
Черезъ нашъ хороводецъ.
Пора дѣвушекъ замужъ,
Пора красныхъ замужъ,
За поповскаго сына.
«Люблю и навижу
Поповскаго сына:
У поповска сына

Кутейка слатенька,
Пирожки мяконьки.»)
Черезъ кругъ летитъ утка,
Черезъ нашъ хороводецъ.
Пора дѣвушекъ замужъ.
Пора красныхъ замужъ.
За купецкаго сына.
«Люблю и навижу
Купецкаго сына:
У купецка сына
Прянички слатеньки
И медъ сыченый.»

Новгородъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 6.

74.

Чрезъ кругъ летитъ утка,
Чрезъ нашъ хороводецъ.
Пора дѣвушекъ замужъ,
Пора красныихъ замужъ.
За крестьянскаго ль сына?
У крестьянскаго сына
И толочь, и молоть.
Рѣшетомъ подсѣвать.

Чрезъ кругъ летитъ утка,
Чрезъ нашъ хороводецъ.
Пора дѣвушекъ замужъ,
Пора красныихъ замужъ.
За боярскаго ли сына?
У боярскаго сына
Окошки косыя,
Лакеи босые,
Собаки борзыя.

Чрезъ кругъ летитъ утка,
Чрезъ нашъ хороводецъ.
Пора дѣвушекъ замужъ,
Пора красныхъ замужъ.
За старостина ль сына?
У старостина сына
Прянички сладенькіе,
Медъ сыченый.
А мы сѣли, да съѣли.

Сахаровъ, книга III, стр. 31. Послѣ каждаго изъ первыхъ пяти стиховъ куплета припѣвъ: Калина, малина моя.

75.

Ахъ, во саду-саду люблю садовое,
Люблю, люблю садовое—грушу зеленую,
Грушу, грушу зеленую, дѣвку веселую.
Надъ рѣкой дѣвка стоитъ, сама себѣ говоритъ:
«Али я безсчастна, дѣвка безталанна?
Сговорила меня мать за крестьянина отдать!
Нейду, нейду, матушка, замужъ за крестьянина:
Крестьянинъ—невѣжа, много пашни пашетъ,
Много пашни пашетъ, много засѣваетъ;
Полосы широкія, борозды глубокія,
Серпы-то тупые, жнецы-то худые!»

Ахъ, во саду-саду люблю садовое,
Люблю, люблю садовое—грушу зеленую,
Грушу, грушу зеленую, дѣвку веселую.
Надъ рѣкой дѣвка стоитъ, сама себѣ говоритъ:
«Али я безсчастна, дѣвка безталанна?
Сговорила меня мать за боярина отдать!
Нейду, нейду, матушка, нейду, государыня,

Нейду, государыня, замужъ за боярина:
Бояринъ—охотникъ, много собакъ держитъ;
Собаки борзыя, холопы босые!»

Ахъ, во саду-саду люблю садовое,
Люблю, люблю садовое—грушу зеленую,
Грушу, грушу зеленую, дѣвку веселую.
Надъ рѣкой дѣвка стоитъ, сама себѣ говоритъ:
«Али я безсчастна, дѣвка безталанна?
Сговорила меня мать за подьячаго отдать!
Иду, иду, матушка, иду, государыня,
Иду, государыня, замужъ за подьячаго:
Ахъ, подьячій-то писать, а я денежки считать!
Пусть худое говорятъ, а мы будемъ обирать!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 179;—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 205;—Прачъ 1790 года, стр. 69 («плясовая»).

76.

Ай, во саду-саду люблю садовую,
Люблю, люблю садовую, грушу зеленую,
Грушу, грушу зеленую, дѣвку веселую.
Надъ рѣкой дѣвка стояла, сама себѣ говорила:
«Или я безсчастна, дѣвка безталанна,
Дѣвка безталанная, замужъ сговоренная?
Сговорила меня мать за крестьянина отдать.
Нейду, нейду, матушка, нейду, государыня,
Нейду, государыня, замужъ за крестьянина!
Крестьянинъ-отъ, матушка, много пашней пашетъ
Много пашней пашетъ, хлѣба высѣваетъ;
Полосы широкія, борозды глубокія....»
Ай, во саду-саду люблю садовую,
Люблю, люблю садовую, грушу зеленую,
Грушу, грушу зеленую, дѣвку веселую.

Надъ рѣкой дѣвка стояла, сама себѣ говорила:
«Или я безсчастна, дѣвка безталанна,
Дѣвка безталанная, замужъ сговоренная?
Сговорила меня мать за боярина отдать.
Нейду, нейду, матушка, нейду, государыня,
Нейду, государыня, замужъ за боярина!
Бояринъ-отъ, матушка,— собачій охотникъ,
Много собакъ держитъ; собаки борзыя,
Собаки борзыя, лакеи босые....
Что бояринъ воевать, а я горе горевать;
Что бояринъ во Москву, а я кинуся въ тоску.»
Ахъ, во саду-саду люблю садовую,
Люблю, люблю садовую, грушу зеленую,
Грушу, грушу зеленую, дѣвку веселую.
Надъ рѣкой дѣвка стояла, сама себѣ говорила:
«Или я безсчастна, дѣвка безталанна,
Дѣвка безталанная, замужъ сговоренная?
Сговорила меня мать за приказнаго отдать.
Иду, иду, матушка, иду, государыня,
Иду, государыня, иду за приказнаго!
Что приказный-етъ писать, а я денежки считать!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 54.

77.

У пана-пана, у панскихъ воротъ,
Тутъ четыре паньи пляшутъ, возыгрываютъ,
Еще панья со паньей разговариваютъ,
Еще панья у паньи выспрашиваютъ:
«Еще ты, панья, за кого замужъ пойдешь?»—
—«Еще я, панья, я за писаря пойду:
Еще писарь-то писать, я у столика стоять.
Еще я, панья, за торговаго пойду:

Что торговый торговать, а я денежки считать.
Еще я, панья, я за пахаря пойду:
Еще пахарь-то пахать, я подпахивати.
Еще я, панья, я за нищаго пойду:
Еще нищій-то просить, я кусочки носить.»

Какъ бы на горѣ-горѣ, на высокой на горѣ,
Тутъ и мѣдный тынъ серебромъ покрытъ.
У того у тына трои новы ворота,
Трои точеныя позолоченыя.
Какъ во первыя ворота прошли сватовщики;
Во другія ворота жениха провезли;
Въ третіи-то ворота невѣсту провезли.
Еще чей сынъ женится, чью дочерь беретъ?
Еще Ванюшка женится, Дунюшку беретъ;
Егоровичъ женится, Семеновну беретъ....

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 184 («походе-
нечная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой, островъ мой, ой,
зеленъ мой.

78.

У пана-пана, у панскихъ воротъ,
Тутъ четыре паньи пляшутъ, возыгрываютъ,
Еще панья со паньей разговариваютъ:
«Еще ты, панья, да за кого замужъ пойдешь?»—
—«Еще я, панья, за торговца пойду:
Что торговый торговать, а я денежки считать.
Еще я, панья, да я за писаря пойду:
Еще писарь-етъ писать, а я у столика стоять,
Да я у столика стоять да я чернилицу держать.
Я, панья, панья, да за приказчичка пойду:
Еще приказчикъ-отъ судить, а я разсуживати.
Я, панья, панья, да за скриповщика пойду:

Еще скриповщикъ-отъ по скрыпкѣ играть,
Что по скрыпочкѣ играть, я подъ скрыпочку плясать.»

Еще какъ да на томъ острову трои новы ворота,
Да ворота трои точеныя да позолоченыя.
Какъ во первыя ворота да прошли сватовщики;
Еще во другія ворота да женихи прошли;
Еще во третьи-то ворота да невѣсту провезли.
Еще чей-то сынъ да женится?
Еще чью-то дочь-етъ беретъ да беретъ?
Еще Васильюшка женится, да Васильевичъ женится;
Да Катеринушку да беретъ, да Евграфовну да беретъ.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 287. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Да островъ мой, зеленый мой.

79.

Захотѣла меня мать
За Егорушку отдать.
У Егора въ саду горы,—
Завсегда я буду хвора.
Туто я нейду, туто не хочу!
Захотѣла меня мать
За Иванушку отдать.
У Ивана въ саду яма,—
Завсегда я буду пьяна.
Туто я нейду, туто не хочу!
Захотѣла меня мать
За Филипа отдать.
У Филипа въ саду липа,—

Завсегда я буду бита.
Туто я нейду, туто не хочу!
Захотѣла меня мать
За Потапа отдать.
У Потапа въ саду лапа.—
Завсегда я буду плакать.
Туто я нейду, туто не хочу!
Захотѣла меня мать
За купчика отдать.
А купчикъ-то торговать,
А я деньги воровать.
Туто я нейду, туто не хочу!
Захотѣла меня мать
За нищаго меня отдать.
А нищій-то шить,
Я котомочки носить.
Туто я нейду, туто не хочу!
Захотѣла меня мать
За писаря отдать.
Писарь-то писать,
А я денежки считать.
Тутъ я иду, тутъ я хочу!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 9 («дѣтская»).

80.

Посылала меня мать
Яровую житу жать.
А я житоньку не жала,
Къ бороздонькѣ прилегала.
Борозденька мнѣ узенька,—не уляжешься;
Моя свитка коротенька,—не одѣнешься.
Чужи жены житу жнутъ,

А мнѣ голосъ подаютъ....
Прежъ хотѣла меня мать
За хорошаго отдать;
А теперече отдала
За горькаго пьяницу.
Пропилъ штаны и сорочку,
А самъ ходитъ во куточку.
Идетъ къ нему родной братъ,
Несетъ чоботы, халатъ;
Идетъ жена съ городочку,
Несетъ штаны и сорочку.
Нарядили голяка;
Его долюшка така.

Астраханская губернія. Астраханскій Справочный Листокъ 1876 года, № 11.

81.

Сваха ли, сваха,
Сваха молодая,
Отдай свою дочерь
За моего сына!
У моего сына
Сѣни высоки,
Гвоздями биты,
Шелкомъ шиты,
Соломой покрыты:
Коза не проскочетъ,
Вода не промокнетъ.
Сваха ли, сваха,
Сваха молодая,
Отдай свою дочерь
За моего сына!

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 240 («круговая»).

82.

У воротъ-воротъ-воротъ-воротъ батюшкиныхъ,
Воротъ батюшкиныхъ, новыхъ матушкиныхъ.
Разыгралися ребята, распотѣшилися.
Одному ли молодцу худо можется,
Худо можется, нездоровится,
Нездоровится, гулять хочется.
Я украдуся, нагуляюся,
Я сапожки на ножки, смуръ кафтанчикъ на плечо,
Смуръ кафтанчикъ на плечо, черну шляпу на ухо,
Я гудочекъ подъ полу, подъ правую сторону;
Я ударю во струну, струну серебряную.
Вы послушайте, ребята, что струна-то говоритъ,
Что струна-то говоритъ: намъ жениться велитъ,
Намъ жениться велитъ, стару бабу взять,
Стару бабу взять, на печи въ углу держать,
Киселемъ ее кормить, молокомъ ее поить.
Съ киселя-то весела, съ молока-то молода.

. . . .
. . . .

Намъ жениться велитъ, красну дѣвицу взять,
Красну дѣвицу взять, въ терему ее держать,
Чаемъ-кофеемъ поить и конфектами кормить.

Филипповъ. № 31. После каждаго стиха припѣвъ: Дунай мой, Дунай, веселый Дунай.

83.

У воротъ-воротъ-воротъ, у калиновыхъ воротъ,
Разыгралися ребята, распотѣшилися.
Одному-то молодцу худо можется,

Худо можется, нездоровится.
Я ударю во струну, струну серебряную.
Вы послушайте, ребята, что струна-то говоритъ,
Что струна-то говоритъ: намъ жениться велитъ,
Намъ жениться велитъ, стару бабу взять,
Стару бабу взять, на печи ее держать,
На печи ее держать, киселемъ ее кормить,
Киселемъ ее кормить, молокомъ ее поить.
Съ киселя-то, съ киселя стала баба весела;
Съ молока-то, съ молока стала баба молода.
Дали бабѣ сапоги, пошла баба въ три ноги!

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 23 («хороводная плясовая»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ахъ, Дунай мой, Дунай, веселый Дунай.

84.

Ай, по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удаленькій.
Какъ на молодцѣ смуръ кафтанъ,
Опоясочка шелковая,
Опоясочка шелковая,
Рукавички барановыя,
Рукавички барановыя;
На немъ шапочка бархатная,
На немъ шапочка бархатная,
А околышекъ чернаго соболя;
Подъ полою у молодца дуда.
Онъ дудѣ приговариваетъ:
Пора молодцу женитьбу давать,
Пора молодцу обабиться,
Стару бабу за себя ему взять,
Стару бабу на печи въ углу держать,
Стару бабу на печи въ углу держать,

Киселемъ ее прикармливати,
Киселемъ ее прикармливати
И сытою припаивати!
Ахъ, дѣвица, дѣвица моя,
Ахъ ты, дѣвица красная!
Какъ со вечера дѣвица,
Со полуночи молодушка,
Со полуночи молодушка,
Ко бѣлу свѣту хозяюшка!

Прачъ 1790 года, стр. 121 («плясовая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай, жги, ай, жги, говори, съ повтореніемъ втораго стиха.

85.

Ахъ, улица, улица моя,
Трава-мурава зелененькая!
Какъ по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удаленькій.
Какъ на молодцѣ смуръ кафтанъ,
Опоясочка шелковая,
Рукавички барановыя;
На немъ шапочка бархатная,
А околышекъ чернаго соболя.
Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удаленькій;
Подъ полою онъ дуду несетъ.
Какъ дуда загула,
А другая приговариваетъ:
Пора молодцу жениться,
Пора доброму обабиться,
Стару бабу за себя взять,
Стару бабу на печи въ углу держать,

Киселемъ бабу покармливати,
Сытой бабу попаивати....
Ахъ, бѣда, бѣда, бѣда моя,
Ахъ, бѣда моя не маленькая!
Зовутъ меня не дѣвушкой,
Величаютъ не молодушкой!
Я со вечера дѣвушка,
Со полуночи молодушка,
Ко бѣлу свѣту хозяюшка....
Ахъ ты, мой деверинушка,
Гдѣ наша животинушка?—
—Коровушки—во дубровушкѣ,
Лошадушки—на площадушкѣ,
Овеченьки—подлѣ рѣченьки.

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 73.

86.

Вдоль по улицѣ молодчикъ идетъ,
Вдоль по широкой удалый идетъ.
Какъ на молодцѣ-то смурый кафтанъ,
Опоясочка-то шелковая,
Рукавички-то барановыя,
А сапожки-то сафьяновые;
На немъ шапочка-то бархатная,
А околышекъ черна соболя.
Подъ полой несетъ дуду-загулу,
Подъ другою-то онъ гусли несетъ.
Какъ струна-то загула, загула,
А другая выговаривала:
Пора бъ молодцу женитьбу давать,
Холостому время свататься бы,

Стару бабу за себя бъ ему взять,
Стару бабу на печи бы держать,
Стару бабу на печи бы держать,
Старой бабѣ калачи бъ покупать,
Стару бабу киселемъ бы кормить,
Молокомъ бабу подпаивати!
Кабы бабѣ калача, калача,—
Стала бъ баба горяча, горяча;
Кабы бабѣ киселя, киселя,—
Стала бъ баба весела, весела;
Кабы бабѣ молока, молока,—
Стала бъ баба молода, молода;
Кабы бабѣ сапоги, сапоги,—
Пошла бъ баба въ три ноги, въ три ноги;
Затянула бъ тогда пѣсню она,
Тонкимъ, звонкимъ голосочкомъ своимъ:
«Ты, любимая ли пѣсня моя,
Я любила тебя въ дѣвкахъ пѣвать,
Я люблю и замужъ вышедши пѣть.
У мила дружка ночною порой:
Ахъ, бѣда моя, бѣда ли моя,
Ахъ, бѣда моя не маленькая!
Что зовутъ меня не дѣвушкою,
Не дѣвушкой, не молодушкою!
Я со вечера-то—дѣвушкою,
Со полуночи—молодушкою,
Ко бѣлу свѣту—хозяюшкою,
Черезъ сорокъ недѣль—матушкою!»

Кашинъ, книга III. стр. 119 («плясовая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, жги, ой, жги, говори, съ повторенiемъ втораго стиха.

87.

Ахъ, бѣда, ахъ, бѣда,
Ахъ, бѣда моя не малая!
Ахъ, бѣда моя не малая!
Что зовутъ меня не дѣвушкой,
Не дѣвушкой, не молодушкой!
Я со вечера—дѣвушка,
Ко полуночи—молодушка,
Ко полуночи—молодушка,
Ко бѣлу свѣту—хозяюшка!...
Выходила хозяюшка
На широкую дворинушку.
Деверь, деверь, деверинушка,
А гдѣ наша животинушка?
—Коровушки—во дубровушкѣ,
Лошадушки—на площадушкѣ,
Овечушки—подлѣ рѣчушки,
А свинушки—подлѣ тинушки....

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 109

88.

Улица, улица моя,
Трава мурава зелененькая!
Какъ по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удаленькій.
На молодцѣ смуръ кафтанъ,
Опоясочка шелковая,
Рукавички барановыя,
Рукавички барановыя,
А сапожки сафьяновые;

На немъ шапочка бархатная,
Околышекъ чернаго соболя.
Какъ по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удаленькій.
Подъ полой несетъ дуду-загулу,
Подъ другой онъ несетъ гусельцы.
Какъ струна загула, загула,
Другая выговаривала:
Пора молодцу женитьбу давать,
Холостому время свататься,
Стару бабу за себя ему взять,
Стару бабу на печи въ углу держать,
Старой бабѣ калачи покупать,
Стару бабу киселемъ кормить,
Молокомъ бабу подпаивати.
Какъ бы бабѣ калача, да калача,—
Съ того баба горяча, да горяча;
Какъ бы бабѣ киселя, да киселя,—
Съ того баба весела, да весела;
Какъ бы бабѣ молока, да молока,—
Съ того баба молода, да молода;
Какъ бы бабѣ сапоги, да сапоги,—
Ударила бъ въ три ноги, да въ три ноги;
Затянула бъ баба пѣсенку
Тонкимъ, звонкимъ голоскомъ:
Какъ сынъ на матери снопы возилъ,
Молода жена во пристяжи была;
Стару матушку пристегивалъ,
Молоду жену придерживалъ:
«Ну-ну, стара матушка!
Постой, отдохни, молода моя жена!»
Ты, любима моя пѣсенка,
Я любила тебя въ дѣвкахъ пѣть,
Люблю и замужъ вышедши,
У супруга въ-очью будучи!

Но ахъ, бѣда, ахъ, бѣда,
Ахъ, бѣда моя не маленькая!
Что зовутъ меня не дѣвушкой,
Не дѣвушкой, не молодушкой!
Я со вечера—дѣвушка,
Со полуночи—молодушка,
Со полуночи—молодушка,
Ко бѣлу свѣту—хозяюшка,
Ко бѣлу свѣту—хозяюшка,
Черезъ сорокъ недѣль—матушка!...
Ахъ ты, деверь, деверинушка,
А гдѣ твоя животинушка?
—Коровушки—во дубровушкѣ,
Лошадушки—на площадушкѣ,
Овечушки—близь рѣчушки,
А свинушки—на долинушкѣ.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 57. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, жги, ой, жги, говори, съ повтореніемъ втораго стиха.

89.

Какъ по улицѣ идетъ молодецъ,
Не женатый вдоль по широкой идетъ,
Подъ полою носитъ гусельцы,
Подъ правою носитъ гусельцы.
Струна струну какъ бьетъ, какъ бьетъ,
Струна струнѣ приговариваетъ:
Пора молодцу женитися,
Холостому время свататься!»
Какъ гдѣ сватались, туто не дали;
Гдѣ не сватались, тутъ двухъ да трехъ даютъ,
Да се старую, се малую,
Да се третью удушливую.

Мнѣ малую взять, молодцу,—
Въ колыбелушкѣ покачивати:
Мнѣ удушливую взять, молодцу,—
Для удушливой въ городъ ходить,
Для удушливой перцу купить;
Мнѣ старую взять, молодцу,—
На печи бабу подерживати,
Калачемъ бабу подкармливати,
И сытой бабу подпаивати.
Какъ бы бабѣ сапоги да сапоги,—
Ударила бъ въ три ноги, да въ три ноги:
Какъ бы бабѣ калача, да калача,—
Съ того баба горяча, да горяча;
Какъ бы бабѣ киселя, да киселя,—
Съ того баба весела, да весела.
Затянула бъ баба пѣсенку
Тонкимъ, звонкимъ голосомъ:
«Какъ сынъ на матери снопы возилъ,
Молода жена въ пристяжи была.
Онъ стару матушку пристегивалъ,
Молоду жену придерживалъ:
Ну-ну-ну, стара матушка!
Постой, отдохни, молодая жена!
Ты, любимая пѣсенка,
Я любила тебя въ дѣвкахъ пѣть,
Я люблю и замужъ вышедши!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 200.—Пѣсенникъ 1788 года, часть II, стр. 229.

90.

Благословите, братцы, старину сказать,
Какъ бы старину стародавную!
Какъ бы въ стары годы, прежніе,

Во тѣ времена первоначальныя,
А и сынъ на матери снопы возилъ,
Молода жена въ припряжи была;
Его матушка облѣнчива,
Молода жена зарывчива.
Молоду жену свою поддерживалъ,
Онъ матушку свою подстегивалъ
Своимъ кнутикомъ воровиннымъ,
Изорвался кнутикъ, онъ—березиной...

Кирша Даниловъ, № 40.

91.

Ой, пора да пора гостямъ со двора!
Ой, еще не пора гостямъ со двора—
Какъ есть еще скляница винца,
Скляница винца, ендова пивца,
Ендова пивца и стаканчикъ медку,
И стаканчикъ медку, онъ стоитъ на ледку,
Онъ стоитъ на ледку, во чужомъ погребку.
Изо ржи въ овесъ перепелица летитъ,
Ахъ, не такъ она летитъ,—перепархиваетъ.
Съ высокаго терема красна дѣвица идетъ,
Ахъ, не такъ она идетъ,—приговариваетъ:
«Загорися, мой теремъ, и со широкимъ дворомъ!
Соблюди, Боже, овинъ: подъ овиномъ дворянинъ,
Подъ овиномъ дворянинъ, свѣтъ отецкій сынъ,
Свѣтъ отецкій сынъ, свѣтъ Иванушка дружокъ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 154. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Калина моя, малина моя.

92.

Попросилася, младенька,
У батюшка на денечекъ погулять:
Я забыла, загулялась,
Засмотрѣлась на робятъ:
Я и ночки прихватила,
На свѣту пришла домой;
Я ворота растворила,—
Анъ и пырь въ глаза родной.
А ударъ, ударъ, колико....
Меня за руку схватилъ,
А при ярости великой
Очень больно колотилъ.
Я схватила его руку
И слезами залилась;
Я родимому взмолилась,
То помиловалъ меня.
Ни стенанью, ни вниманью,
Ни слезамъ моимъ родной....
Онъ со гвоздика снимаетъ
Кнутъ ремянный претолстой....
Я молилася пожару....
Скорѣй батюшка въ теремъ,
За широкіимъ дворомъ.
Ахъ, помилуй Богъ овинъ,
Одинъ дядюшкинъ овинъ!
Въ передовинѣ дворянинъ
Кроватушку становилъ,
Онъ ложился спать одинъ.

Владимирская губерния, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ. стр. 38.

93.

Если завтра дождь, ненастье,
Я бы очень весела:
Работать въ полѣ нельзя;
Пойду, матушки спрошуся,
У родимой доложуся:
«Пусти меня, мать,
За малиною гулять,
За малиной, за калиной,
За смородиною!
Если пустишь, не обманешь,
Я минутой добѣгу,
Полну чашу наберу!
Тамъ дороженька большая....»
Я надѣлаю проказъ,
Поцѣлую десять разъ.

Мимо оконъ, мимо стеколъ,
Мимо каменныхъ палатъ
Ведетъ дѣвушекъ солдатъ.
Онъ ведетъ ихъ, ведетъ,
Уговариваетъ....

«Дитя мое, дитятко,
Гдѣ же ты ляжешь,
Ты гдѣ же уснешь?»—
—Я во горницѣ не лягу,
Въ избѣ спать не хочу!
Ужъ лягу я, не лягу
Во высокомъ теремѣ,
Въ шитомъ-браномъ пологѣ,
Чтобы мушки за ушки не покусывали,
Тараканы за рукавы не подергивали,

Сверчки въ толчки не потолкивали,
Кузнецы въ молотки не постукивали,
Меня, молоду, не пробуживали!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 31 («плясовая»).

94.

Вдоль по улицѣ мятелица мететъ,
За мятелицей сударушка идетъ.
А сударушка черна быка ведетъ,
Чернаго быка съ лысиною.
Привела быка къ широкому двору,
Сама вскрикнула громкимъ голосомъ:
«Ахъ, мать моя, матушка,
А ты, мать, государыня моя!
Ужъ гдѣ мнѣ быка привязать,
Ужъ гдѣ мнѣ чернаго привязать?»—
—«Привяжи къ частоколинкѣ,
И дай ему соломинки,
Трухни трухи сѣнной!»—
—«Ахъ. трухнула бы те. матушка,
Лихорадка съ болестью,
Черная немочь съ лихостью!
Вѣдь мой быкъ не сѣнистый,
Вѣдь мой быкъ не соломистый!
Моему бы быку скляница вина,
На закуску пирога съ творогомъ,
На заѣдку щей съ чеснокомъ!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 73.

95.

Гуляй, гуляй, голова,
Гуляй, пока молода!
Старая буду,
Про все позабуду!
А я по воду иду,—
Пятерыхъ съ собой веду;
А съ водою я иду,—
Семерыхъ съ собой веду,
На кроватушку,
На тесовую.
Ты, кровать моя,
Ты, кроватушка,
Ты, тесовая,
Развеселая!

Курская губернія. Воскресный Досугъ 1867 года, № 243, стр. 282.

96.

«Дочи, что у тебя, дочи, ворота заскрипѣли?»—
—«Матушка, не знаю, сударыня моя, не знаю!
Что-то у васъ примѣта,
Ваша-то бабья примѣта!»—
—«Дочи, не было бы, дочи, прилуки,
Мнѣ бы, старухѣ, присухи....
Дочи, что у тебя, дочи, окошко стучало?»—
—«Матушка, стучало, сударыни моя, стучало!
Кошку въ окошко пущала,
То-то окошко стучало.»—
—«Дочи, не было бы, дочи, прилуки,

Мнѣ бы, старухѣ, присухи....
Дочи, что у тебя, дочи, кроватка скрипѣла?»—
—«Матушка, скрипѣла, сударыни моя, не знаю!
Блошка за ножку кусала.—
Ножку о ножку чесала;
То-то кроватка скрипѣла.»—
—«Дочи, не было бы, дочи, прилуки,
Мнѣ бы, старухѣ, присухи....
Дочи, что у тебя, дочи, водица плескалась?»—
—«Матушка, плескалась, сударыни моя, плескалась!
Уточка полоскалась,
То-то водица плескалась.»—
—«Дочи, не было бы, дочи, прилуки,
Мнѣ бы, старухѣ, присухи....
Дочи, что у тебя, дочи, брюхо велико?»—
—«Матушка, велико, сударыня моя, велико!
Въ чистомъ я полѣ гуляла,
Бѣлаго гороху щипала;
То-то у меня брюхо велико.»—
—«Дочи, не было бы, дочи, прилуки,
Мнѣ бы, старухѣ, присухи....
Дочи, что у тебя, дочи, дитя прокричало?»—
—«Матушка, виновата, сударыни, виновата!
Рубашечка дировата,
Казаченько воровато,
То-то дитя прокричало.»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Титовъ, Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія И. А. Вахрамѣеву. Выпускъ III, М. 1892, стр 159.

97.

Ахъ, на горѣ-горѣ, на высокой на горѣ,
На высокой на горѣ, въ Лефортовой слободѣ,
Стоитъ горенка нова, вновѣ выстроена.

Что во той ли во горенкѣ родильница лежитъ,
Трудна-больна, животомъ скорбна,
Животомъ скорбна, Палагеюшка душа...
Приходили къ Палагеюшкѣ двѣ бабушки.
Какъ двѣ бабушки, двѣ Варварушки.
«Ты скажи, скажи, Палага, не утай, Палагея,
Съ котораго числа ты дитя понесла?
Со того ли со числа—съ семика честна?».....
Охъ, горе горевать, на кого бѣду сказать?
Мнѣ на братца сказать,—мнѣ головушки отстать;
Мнѣ на милаго сказать,—мнѣ отъ милаго отстать...
Ахъ, сказать ли, не сказать ли мнѣ на Сеньку конюха!
И я Сенюшкѣ полтинку, а женѣ его холстинку;
Онъ умѣетъ, какъ сказать и концы схоронить!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 151. Припѣвъ: Охо, охо, да охти мнѣ!

98.

Я въ дѣвушкахъ смиренушка была,
Я на улицу не хаживала,
Къ хороводамъ не подхаживала,
Съ ребятами не стаивала,
Вслухъ съ ними не гутаривала.
Въ дѣвушкахъ я трехъ родила,
А четвертаго выкинула,
Съ пятымъ я замужъ шла,
А шестаго въ перву ночь родила.
Свекоръ люльку шьетъ,
А деверья подцѣпки вьютъ,
А золовки рубашки шьютъ,

А свекровья пеленки деретъ.
Теперь я, молода, сижу,
Ничего въ руки не беру.

Воронежская губернія. Нижнедѣвицкій уѣздъ. Воронежская Бесѣда на 1861 годъ. стр. 163.

99.

Перестань, дѣвка, въ контору ходить.
Перестань ты конторщика любить!
Про насъ съ тобой худа слава лежитъ,
Худа слава, небывалы словеса.
Оттого я, дѣвка, замужъ пошла,
Замужъ пошла за стараго старика,
За стараго, за сѣдаго, за сѣдую бороду.
Не хотѣла за стараго замужъ идти:
Все бы, все бы я съ ровней жила,
Все бы, все бы зелено вино пила,
Зелено вино лисовое,
А другое перелисовое,
Третья водка, чрезъ сахаръ пущена....
Тутъ-то, тутъ-то я со милымъ случена.
Я жила съ милымъ милешенько,
Милешенько, хорошохонько.
Я со миленькимъ понѣжилася,
Понѣжилась, полелѣялася.
Я во дѣвушкахъ смиренушка была,
Я на улицу не хаживала,
Хороводы не заваживала,
Я съ ребятами не игрывала,
Съ мужиками я не стаивала...
. . . .
. . . .
Свекоръ оборочки вьетъ,
А мужъ-то люльку гнетъ.

Золовки свивальники плетутъ,
Невѣстки пеленки дерутъ;
Свекровьюшка похаживаетъ,
Горшокъ каши понашиваетъ,
Мою дитятку покачиваетъ:
«Баю, баю, мое дитятко!
Тебя матушка въ дѣвкахъ добыла!»

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 35 («плясовая»).

100.

Я по садику хожу, хожу,
На цвѣточки гляжу, гляжу,
Поджавъ рученьки, ношу, ношу,
Я по миленькомъ тужу, тужу.
Поди прочь, не докучай, молодецъ!
Мнѣ привычно одной пасти овецъ....
Мнѣ скучно весной было одной;
На пригорочкѣ, сироточка, сижу,
Съ моря на море посматриваю.
Пташка съ пташкой перелетываютъ,
Пташка съ пташкой цѣлуются;
Цѣловались, миловались всякій часъ;
У меня слезы каталися изъ глазъ.
Я доселѣва красавицей слыла;
Ужъ нынѣче суха стала, блѣдна,
Изсушила свое бѣлое лицо,
Потеряла свою дѣвью красоту....
Изсушилъ меня дѣтина молодой,
Чернобровый, черноглазый, сердце мой!
Я на батюшка судьбы Богу кладу,
На родимую на матушку:
По что батюшко постой частой держалъ,

Зачѣмъ матушка мнѣ волюшку дала,
Что сестра к...а сосводничала?
Замалененько быстрешенька была—
Первоучкой паренечка родила,
Другоучкой я дѣвушку.
Ужъ парила дитятку,
Во парочкѣ на полочкѣ парила.
Ужъ я бабушкѣ гривенку дала,
Попу-батюшку сорокъ алтынъ;
Капитанушку пѣганушку свела,
Капитаншѣ подставъ голи снесла,
Ужъ я дѣвушкамъ по ленточкѣ,
Что по ленточкѣ по аленькой!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (O. XIV. 11), № 74.

101.

Не пора ли домой ко двору?
Али дома нѣтъ никого?
Одинъ у меня постылый мужъ,
Онъ одинъ поперекъ коровати лежитъ.
Поперечныя рѣчи говоритъ,
Не велитъ мнѣ на улицу ходить.
Я на улицу не хаживала,
Я съ ребятишками не игрывала,
Съ молодыми я не шутливала.
Два я, дѣвушка, ребенка родила,
Отцу-матери безчестье принесла,
Роду-племени покоръ головы,
А мнѣ, младой, вѣкъ позоръ нажила.
Я поѣду ли во торгъ торговать.
Да и гдѣ въ торгу полюбится?

Полюбилась въ торгу люлечка,
Моему дитю качулечка.
Я за люлечку три грошика,
За крючечики три копеечки,
За подцѣпочки три денежки.
Ужъ повѣшу ль я люлечку
Середь улицы на углушку;
Сама сяду я на лавочку,
А ноженьки на подцѣпочку.
Баю, баю, мое дитятко,
Баю, мое первоученко,
А мнѣ, младой, недокученко!
Умри, умри, мое дитятко,
Умри, умри, мое милое,
Опростай мою голову,
Ты пусти гулять молоду!

Орловская губернія, Елецкій уѣздъ. Якушкинъ. стр. 641.

102.

Сяду я на бураго быка,
Поѣду я на Мурому гору;
Доѣду я до Муромой горы,
Сойду я со бураго быка.
Походить бы мнѣ по Муромой горѣ,
Поискать руды, руды серебряныя,
На подвѣсочки золоченыя....

У меня женушка гульливая была;
Она въ дѣвушкахъ брюшко нажила,
Въ парной банькѣ на полкѣ родила.
У меня бабушка поживчата была:
Подпоясала въ три пояса,

Въ четвертый-то во шелковый....
Попу-дьякону сорокъ алтынъ;
Попадьѣ-мати корову за рога:
Сыновьямъ его по шляпочкѣ;
Дочерямъ его по ленточкѣ;
Цѣловальнику пукетовы штаны;
Цѣловальницѣ кукишки во шары.

Пермская губернія. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, томъ I (1867 года), стр. 668.

103.

Ты, лытайко, пролытаешься,
Ты придешь домой, догадаешься,
Несоленыхъ щей нахлебаешься!
Не заглядывай въ печь,
Какова въ печи печина!
Какова въ печкѣ печина,
Такова въ дѣвкѣ кручина;
Какова въ полу доска,
Такова въ дѣвкѣ тоска....
Люди рожь зажинать,—
Дѣвки брюхи поджимать;
Люди рожь молотить,—
Зачали дѣвки родить,
Коя двойни, коя тройни,
Коя четверни;
А Прасковья удала
Семерыхъ вдругъ родила!
Питеръ женится,
Москва замужъ идетъ,
Ярославскій городокъ

Во приданое беретъ.
Ярославль городъ хлопочетъ,
Въ поѣзду ѣхать не хочетъ....

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ. стр. 40.

104.

Сарафанъ мой, сарафанъ,
Мой честной, хваленой,
Частопуговичный!
Что вездѣ мой сарафанъ пригождается:
Онъ при городѣ—городъ,
При дорожкѣ—бѣлъ шатеръ;
Онъ отъ солнышка застѣнокъ,
Отъ сырой земли постеля.
За рѣкою шумъ шумитъ,
За быстрою гамъ гамитъ.
Я думала: пиво пьютъ,—
Анъ сарафанъ мой дерутъ:
Попадьямъ на фаты;
Нашей дьяконицѣ,—ей на ластовицы;
Дьячихамъ щеголихамъ—на кокошнички;
Пономарицамъ молодицамъ, имъ на сборнички;
Ужъ какъ барамъ господамъ—
На подвязки къ сапогамъ;
Барынямъ сударынямъ, имъ на чепчики;
Краснымъ дѣвушкамъ, имъ на ленточки;
Молодымъ бабамъ, имъ на сборнички;
Отъ подолу-то рубцы—
Молодцамъ на галунцы.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 367.

105.

Сарафанъ мой, сарафанъ,
Дорогой мой сарафанъ,
Частопуговичный,
Частопетелечный,
Часто пуговки литыя,
Часто петельки витыя!
Я въ немъ въ городъ хожу,
Я и квашню мѣшу,
Я и дѣтямъ постилаю,
Я и мужу подкидаю.
Сарафанъ мой, сарафанъ,
Дорогой мой сарафанъ,
Частопуговичный,
Частопетелечный,
Часто пуговки литыя,
Часто петельки витыя!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 35.

106.

Какъ на улицѣ шумятъ,
Сарафанъ бабы дѣлятъ:
Кому клинъ, кому станъ,
Кому весь сарафанъ.
Доставался сарафанъ
Толстопятымъ попадьямъ,
А дьяконицамъ—

Однѣ ластовицы;
Прибѣжали тутъ дьячишки,
Имъ достались только мышки.

Казанская губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей), стр. 58.

107.

Какъ сказали про младицу небылицу,
Будто я, млада, неткаха и непряха.
Я во вторничекъ на рыночекъ ходила,
На три денежки куделюшки купила,
За алтынъ веретенъ подцѣпила;
И пришедши, я подъ лавочку бросила.
Ты лежи, моя куделька́, недѣльку!
Я въ суботу ужъ въ банюшку ходила;
Въ воскресенье во честномъ пиру сидѣла;
Въ понедѣльникъ съ похмѣлья пролежала;
Я во вторничекъ стала ранено,
Я умылася, младешенька, бѣленько;
Я двѣ ниточки, младешенька, опряла,
Двѣ кровавыя мозоли навертѣла.
Какъ никто по мнѣ, младенькѣ, не потужитъ;
Какъ одинъ потужилъ деверечекъ:
«Не пряди, моя невѣстушка, не майся!
Какъ дождемся-то мы краснаго лѣта,
Расцвѣтетъ тогда трава повилица
И распустится широкое лопушье;
Ты широкимъ лопушьемъ обернися,
Повилицею травою опояшься!»
Я у батюшки въ честномъ пиру сидѣла;
Ужъ всѣ мои подружки плясали;
До меня ли, до младеньки, рядъ доходитъ.

Какъ пошла-то я, младешенька, плясати,—
Повилица трава оборвалася,
А широкое лопушье опустилось.
Тутъ всѣ мои подружки испужались,
Онѣ вонъ всѣ изъ покоя разбѣжались;
Оставался лишь одинъ старичище,
Да и тотъ за дровами на печищѣ.

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 19. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Эхо-эхо-эхо.

108.

Какъ сказали про мою жену: неряха,
Что неряха-то жена моя, непряха.
Что по пятницамъ жена моя не пряла:
Какъ въ суботу она баню протопила;
Въ воскресенье-то жена пропировала;
Въ понедѣльникъ съ похмѣлья пролежала;
А во вторникъ на молитвѣ простояла.
Ужъ какъ въ середу вставала раненько;
Оттянула три ниточки тоненько,
Навертѣла три мозоля кровавые.
Она сдѣлала милу другу обновку—
Тонку бѣленьку полотняну застежку.
«Ты вставай-ка, душа милый другъ, съ постельки!
Проздравляемъ те, душа моя, въ обновкѣ—
Въ тонкой бѣленькой конопляной застежкѣ!»
Пролежать бы тебѣ три года въ огневкѣ!

Спбпрь. Гуляевъ, стр. 109 («проголосная»).

109.

Тетушка Арина по рыночку ходила,
На три денежки куделюшки купила,
На алтышекъ веретешекъ прихватила;
Пришла домой, на полицу положила.
Ты лежи, моя куделя, всю недѣлю,
У хорошія прядеюшки другую!
Что по пятницамъ добры жены не пряли;
По суботамъ по родителямъ давали;
Въ воскресенье на веселье выходили.
Въ понедѣльникъ баню-парушу топила;
Во вторничекъ я париться ходила;
А во середу съ угару пролежала;
Въ четвертокъ я буйну голову чесала;
Я во пятницу ранешенько вставала,
Три я ниточки тонешенько напряла,
Три мозоли кровяныя навертѣла.
Пришла, милому мозоли показала:
Посмотри-ка, мой любезный, на работу!—
—«Наплевай, моя сударушка, не майся,
Три недѣли во постелькѣ проваляйся!
Нарастутъ въ саду широкія лопушки,—
Мы сошьемъ те сарафанчикъ раздуванчикъ,
Сарафанчикъ раздуванчикъ-размаханчикъ,
Воротушку изъ лопушки, поясочекъ дидилечекъ.
Не ходи, моя милая, мимо саду,
Мимо саду, мимо саду зеленаго,
Чтобы тамъ тебя солдаты не признали,
Сарафана раздувана не содрали!»....
Тутъ увидѣли поповы овцы, козы,—
Сарафанчикъ раздуванчикъ изорвали,
Сарафанчикъ изорвали, воротушку изжевали,
Поясочекъ изглодали, въ грязь втоптали.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 363.

110.

Ахъ ты, тетушка Арина,
По три праздничка на рыночекъ ходила,
На три денежки куделюшки купила,
На алтынецъ веретенецъ подхватила;
Пришла домой, на полицу положила.
Ты лежи, моя куделюшка, недѣлю,
У хорошею у пряхоньки другую!
Воскресенье на весельѣ просидѣла;
Въ понедѣльничекъ съ похмѣлья пролежала;
На овторничекъ банюшку топила;
А въ середу-то съ угару пролежала;
А въ четверегъ буйну голову чесала;
А по пятницамъ честны жены не прядутъ;
Во суботу по родителямъ поминки.
Въ воскресенье на улицѣ просидѣла;
По утру ранёнько вставала,
Тонко на-тонко три ниточки напряла,
Три мозоли кровяныя навертѣла,
Шелковымъ платочкомъ завязала.
Тутъ пошла, дружку милому показала.
Увидавши милъ мозоли, самъ заплакалъ:
«Не пряди, моя милая, не неволься!
Охъ, придетъ лѣто тепло, весна красна,
Поростетъ сыръ зеленъ лопушникъ;
Я сошью, моя милая, сарафанчикъ,
Сарафанчикъ размаханчикъ-раздуванчикъ.
Не ходи, моя милая, возлѣ тыну,
Возлѣ тыну, по тропинкѣ, возлѣ саду,
Возлѣ саду, саду зеленаго,
Мимо попова-то дому Каленова:
Какъ увидятъ-то поповы козы, овцы!»
Козы, овцы увидали, сарафанчикъ изорвали.

Оставалася милая вся нагая;
Покрыла вотъ миронью всей ладонью:
Ты сиди, моя миронья, подъ ладонью,
Подъ ладонью, да подъ правою рукою!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 74 («обыденная»).

111.

По базару, по базару я ходила,
На алтынъ веретенъ купила,
На четыре копейки—кудельку.
Пришла ко двору я сердита,
Усѣхъ ребятишекъ перебила,
А кудельку подъ лавку зажурила.
Полежи, моя куделька, недѣльку!
Преди пятница, день непрядущій;
У суботу родителей поминала,
Въ воскресенье у батюшки гуляла,
Въ понедѣльникъ съ похмѣлья пролежала,
Во вторникъ я банюшку топила,
У середу я съ угару пролежала,
У четвергъ прясть начинала,
У пятницу початки мотала,
Кровавые мозолики натирала.
. . . .
«Ужъ ты, душечка моя!
Ты не майся, не трудися!
Дождемъ мы съ тобою тепло лѣто,
Теплое лѣто, красную весну,
Пойдемъ мы съ тобой во лужокъ,
Сорвемъ мы съ тобой лопушокъ,
Сошьемъ мы съ тобой сарафанъ,

Пойдемъ мы съ тобою къ обѣднѣ!»
Попереди попадья забѣгала.
Съ сарафана узоры сымала.
И что же это за узоры?
Откель они приведены?—
—Изъ Курска изъ губерни,
Изъ Расховецкой деревни.

Курская губернія. Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 50 («хороводная»).

112.

Молодешенька на рыночекъ ходила,
Три рученьки молодешенька купила,
Пришла домой, на печь положила.
Ты лежи, моя куделя, всю недѣлю!
Понедѣльникъ—день бездѣльникъ: весь день пролежала;
А во вторникъ я ранешенько вставала,
Жарку банюшку, младешенька, топила;
Я во середу съ угару пролежала;
Во четвергъ-то я, младешенька, буйну голову чесала;
А по пятницамъ добры жены не прядутъ;
Во суботу по родителямъ поминки даютъ;
Воскресенье новоселье прогуляла;
Въ понедѣльникъ со похмѣльица лежала;
А во вторникъ я ранешенько вставала,
Я три ниточки тонешенько напряла,
Три мозоли преогромныхъ навертѣла....

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 253.

113.

Обѣщался мѣщанинъ
Мѣщаночку взять.
Она ему отвѣчала:
«Не умѣю жать, жать!»
Вотъ взяла она серпокъ
И нажала снопокъ.
Въ понедѣльникъ млада жала,
Во вторникъ вязала,
Въ среду возила,
Въ четвергъ молотила,
Въ пятницу вѣяла,
Въ суботу мѣряла,
Въ воскресенье продала
И денежки пропила.

Тула. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1880 года, № 2, стр. 292.

114.

Обѣщался дворянинъ
Дѣвчоночку взять, взять.
Говорила дѣвчонка,
Что не буду жать, жать!
Будетъ ваша пашеница зиму зимовать!
Всю недѣлю прогуляла;
Въ понедѣльникъ проспала;
Я во вторникъ начинала
Пашеницу жать;
Ну, а въ середу возила,

А въ четвергъ молотила,
Въ пятницу вѣяла,
Въ суботу мѣряла,
Въ воскресенье продала,
Все до гроша пропила.
Чѣмъ я мужу не жена,
Чѣмъ-то не хозяйка?
Три дни хату не топила,
А на притолкѣ жаръ!

Владимирская губернія, Судогодскій уѣздъ. Владимирскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.

115.

Обѣщался мѣщанинъ
Мѣщаночку брати.
А мѣщанка отвѣчала:
«Не умѣю жати!»
Въ понедѣльникъ на овторникъ
Снопичекъ нажала,
Въ середу садила,
Въ четвергъ молотила,
Въ пятницу вѣяла,
Въ суботу мѣряла,
Въ воскресенье продала,
Всѣ денежки пропила.
Съ кѣмъ гуляла молода,
Цѣловала молодца.

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года, выпускъ II, стр. 165 (поется на посидѣлкахъ).

116.

Обѣщался мѣщанинъ
Мѣщаночку взяти.
Она ему отказала:
«Не умѣю жати!
Сдѣлай, милый, холодочекъ,
Я буду лежати!»
Понедѣльникъ—бездѣльникъ:
Весь день пролежала;
А во вторникъ рано встала,
Семь сноповъ нажала;
А въ среду повязала.
Въ четвергъ молотила,
А въ пятницу вѣяла,
Въ суботушку мѣряла,
Въ воскресенье продала
И денежки пропила.

Что я мужу—не жена,
Дому—не хозяйка?
Три дня хаты не топила,—
На припечку жарко;
Своего мужа не родила,
И то его жалко.
Хоть бы померъ, хоть бы сдохъ,—
Поставила бъ свѣчку въ долгъ,
Свѣчку жировую.
Семипудовую.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 264.

117.

На горочкѣ на крутенькой
Береза стояла.
А подъ этой подъ березой
Водица бѣжала.
Нельзя, нельзя воду пить:
Вода ключевая;
Нельзя, нельзя жену бить:
Она молодая.
Я побилъ ее часъ,
Проплакалъ недѣлю.
Я заплакалъ свои очи
За четыре ночи....

Я на этомъ на мѣстечку
Посѣялъ пашеничку;
Уродилась пашеница,
Да некому жать.
Обѣщался однодворецъ
Мѣщаночку взять.
Она ему отвѣчала:
Я не вмѣю жать.
У батюшки я не жала,
Въ тебя жать не буду!
Сдѣлай въ полѣ холодочекъ,
Тамъ лежать я буду,
Отъ суботы до суботы,
Я вязать не буду.
Я устану при свѣточку,
Напряду сорочку;
Мнѣ сороки оснуютъ,
А вороны выткутъ;

А бѣлые лебедя
Повыбѣлятъ до-бѣла;
А сѣрыя утки
Скатаютъ у трубки;
Индюки горбаки
Покладутъ въ сундуки.
Я не знала, молоденька,
Что въ середу праздникъ.
Одна была сорочина,
И ту намочила;
Повѣсила на колокъ,
А ее милый уволокъ.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 24 («протяжная»).

118.

Загоню я гоны
На четыре доли.
Посѣю пшеницу,
Тогда буду жати....
Въ понедѣльникъ жала,
Во вторникъ вязала,
Въ среду возила,
Въ четвергъ молотила,
Въ пятницу вѣяла,
Въ суботу мѣряла,
Въ воскресенье продала,
Съ казаками пропила.

Я пила, пила, пила,
Еще буду пити,
Казаковъ любити.
Я мужeньку била, била,
Еще буду бити.

Хвачу его за чуприну
Да кину на перину.
Лежи, лежи тутъ, тутъ,
Пока возьму кнутъ, кнутъ!
Мужичекъ спугался,
Въ солому сховался.
«Да цыцте вы, крысы,
Да молчите вы, мыши:
Я жены спугался,
Въ солому сховался!»

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1876 года, № 3.

119.

Думала думушки-загадки....
Чужи жены хороши да гладки;
А наша-то Маруся некорыстна—
Маленька, худенька, черненька....
Вѣдь наши-то ребята вороваты:
Поймали курочку рябушку,
Выдергали перья на подушку,
А мелкій пухъ на перину.
Вотъ тебѣ, жонушка, подушка,
Вотъ тебѣ другая пуховая,
Спи, моя жена, да высыпайся!
Моя-то жена да молодая,
Молодая, удалая,
Черную пашеньку пахала,
Семь мериновъ загоняла,
Восьмую кобылу соловую.
Частыя борозды гоняла,
Широки загоны проѣзжала,

Сѣяла огурчику, капустку,
Сладкую рѣдечку московску,
Славное сѣмя ярославско.

Вятская губернія, Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 7 (поется на игрищѣ).

120.

Я по сѣнямъ шла, я по новымъ шла,
Я по новымъ шла, тяжело несла,
Тяжело несла—рѣшето овса.
И я три дни сушила, четыре дни молола,
Я четыре дни молола, пять хлѣбы пекла.
Насушу я, младешенька, овсяныхъ сухарей.
Недостало мнѣ, младешенькѣ, овсяныхъ сухарей.
Я пойду ли, младешенька, къ сосѣдушкѣ просить.
Сосѣдушка—недобрая, сухариковъ не дала.
Заставилъ меня мужъ, приказалъ господинъ
Рыбу семушку варить, гостей потчивати.
И я, вышедши въ сѣни, туды семъ, сюды семъ,—
Будто семушку варила, гостей потчивала.
Заставилъ меня мужъ, приказалъ господинъ
Какъ леща рыбу варить, гостей потчивати.
И я, вышедши въ сѣни, пошла, рукамъ плеща,—
Будто леща рыбу варила, гостей потчивала.
Заставилъ меня мужъ, приказалъ господинъ
Еще круглый пирогъ строить, гостей потчивати.
И я, вышедши въ сѣни, пошла, млада, въ круги,—
Будто круглый пирогъ строила, гостей потчивала.
Ахъ вы, гости мои, дорогіе вы мои,
Вы пожалуйте, поѣшьте, покушайте!
Какъ моя стряпня—рукава стряхня;
Какъ и мой доспѣхъ—людямъ всѣмъ на смѣхъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 71.

121.

Затопила баба печку.
Налила горшки водой.
Вода кажется бѣдой;
Небольшая хлопотина
Подоить бабѣ скотину.
Мужъ съ постели вставалъ,
Бѣло лицо умывалъ.
«Расхорошая хозяйка,
Приготовь-ка закусить!»—
—«Ты, немыта образина,
Не прорваная корзина!»
—«Расхорошая хозяйка:
Нѣтъ ни колоба, ни хлѣба,
Нѣту полнаго обѣда!»
Погодя баба немножко,
Принесла муки лукошко.
Я на этой на мукѣ
Растворю на молокѣ;
Я на этомъ же ладу
Яицъ, масла накладу;
Будетъ скусно и прѣсно.
Вспомню я мужа бѣдняжку,
Что работаетъ въ упряжку!
Мужъ съ работы пришелъ,
Едва до дому дошелъ.
Поверну я ложку во щи,
Почерпну каши, горошку,
Я положу по немножку;
Я подамъ воды корецъ;
Будетъ ужину конецъ.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 73 («плясовая»).

122.

Какъ поѣхалъ мой мужъ
Во торгъ торговать,
Что во торгъ торговать,
Онъ овса закупать.
Онъ купилъ овса
На три денежки,
Что на три денежки,
Да три зернушка.
Я высыплю овесъ
Въ не метеную печь;
Я выгребу овесъ
Въ бездонное лукошко;
И смелю я овесъ
Ни мукой, ни крупой,
А смелю пополамъ зерно.
Намочу я овесъ,
Что на вчерашней водѣ;
Я поставлю кисель,
Что на печь, на столбѣ.
Кисни, кисни, кисель,
Ровно сорокъ недѣль!
Навалялось въ кисель
Таракановъ, мышей.
Что кисель мой спарился,
Когда мужъ преставился.

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 154.

123.

Ахъ, на посадѣ дѣвка взрощена,
Кренделями дѣвка вскормленная,
Въ деревеньку отданная,

Въ деревеньку, на пустыньку,
За крестьянина богатаго,
За дѣтину тароватаго....
Толкучись, опихаючись,
Изъ овина не бываючись....

Ужъ ты, теща, ты, теща моя,
Теща не ласковая!
У тебя дочь ученая была:
Она поставлена во станы-кросна.
Какъ девятая весна красна,
Какъ десятое лѣто теплое,—
Сквозь подножечки трава проросла,
Сквозь набилочки цвѣты процвѣли.
Ужъ я ту траву повыкошу,
На печи траву повысушу,
На полатяхъ зароды намечу,
Подъ полатями сива коня вскормлю;
Распашу я въ избѣ пашеньку,
Среди полу рѣпки насажу,
А по подлавочью капустоньки,
По лавочьямъ рѣдечки,
Въ большой уголъ луку и чесноку насажу.

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 114.

124.

Хвалилася теща зятемъ:
У моего зятюшки
Нѣтъ ни усъ, ни бородушки,
Ни сохи, ни боронушки,
Землицы ни бороздочки,

На току ни кладушечки,
Во-столѣ ни краюшечки!—
—Ужъ ты, теща Юрьевна!
Въ тебя дочь была умная:
Семь лѣтъ кросна пряла,
А въ осьмой основала;
Основала двѣ стѣночки,
А уточку ни цѣвочки!
Сестрицы подружки,
Сойдитеся, соберитеся,
Отведите по ниточкѣ,
Насучите по цѣвочкѣ,
Ототките по стѣночкѣ!
Челнокъ со набѣлками
Побѣжалъ за дѣвками;
Нитѣ съ крючьями
Побѣжалъ за стручьями.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 66 («хороводная»).

125.

Котится, котится солнышко за лѣсъ;
Хочется, хочется къ батюшкѣ въ гости.
А у моего батюшки дворъ надъ рѣкою,
Дворъ надъ рѣкою, садъ за горою.
Пусти меня, татушка, въ садъ погуляти!
Не буду, татушка, въ саду ломати!
Выломлю, выщиплю цвѣтъ винограду,
Понесу къ батюшкѣ я на пораду:
Прорай мнѣ, батюшка, какъ съ милымъ жить?—
«Постельку стели, спатки ложися,
Спатки ложися, къ милому вернися!»

Постельку стелю, спатки ложуся;
Спатки ложуся,—слезами льюся,
Слезами льюся, къ стѣнкѣ вернуся.
Милый пытаеть: «чего ты плачешь?»—
«Чорта пытати, коли не знаце!
Сита, рѣшета—все мнѣ хлопоты;
Горшки, лотушки—все хлопотушки;
Дрова, лучины—все мнѣ кручины.
Якъ рыба въ морѣ, такъ, млада, въ горѣ;
Якъ вода въ пескахъ, такъ, млада, въ тискахъ.»

Псковская губернія, Торопецкій уѣздъ. Семевскій (Торопецъ), № 164.

126.

Охъ ты, вдовонька-вдова,
Ты, солдатка молода!
Ты посѣяла ленку
При долинѣ, на лужку.
Уродился твой ленокъ
Тонокъ, дологъ и высокъ.
Разсказали про мой ленъ:
Весь примятъ и приваленъ.
Я схватила сарафанишко,
Побѣжала на ленишко.
Знаю, знаю, чья наруга—
Отъ моего ли прежняго друга....

Я на сутки по три нитки,
Во недѣлю рушничокъ....
Поставила вдовонька кросна,
Имъ девятая весна,
Девятая на десятую пошла;

По навою трава выросла,
По подножкамъ часть осинничекъ поросъ,
Промежъ ниченокъ лазоревы цвѣты,
На прошести клушка цыплятъ высидѣла.
Пошла вдовонька въ торги торговать,
Въ торги торговать, косцевъ нанимать,
Чтобы травоньку повыкосили,
Часть осинничекъ повырубили,
А лазоревы цвѣты повыщипали.
На лѣнивкѣ копны важивали,
На печи-то стога сметывали.

Симбирскій уѣздъ. Симбирскія Губернскія Вѣдомости 1859 года, № 22.

127.

Трень, трень, балалайка!
Не моя жена Паранька,
Пашенька моя—
Расхорошенька.
Она ткать-то горазда,
Она прясть-то мастера:
Что день, то нитка,
Что недѣля, то рученька,
Что годъ, то мотокъ;
Мотовило—съ локотокъ.
Вотъ девятая весна,
Какъ поставила кросна;
Вотъ девятая насѣдка
Цыплятъ высидѣла:
Семьдесятъ молодокъ,
Девяносто пѣтуховъ....

Одинъ-то—сапожникъ,
А другой-то—чеботарь.

Чеботарь мой, чеботарь,
Башмачки мнѣ сработай.
Башмачки козловые,
Каблучки высокіе!...
Какъ у милаго двора
Есть укатана гора,
Укатана, улита,
Чеботами убита.
Ужъ я скокъ на ледокъ,
Окаянный башмачекъ,
Окаянный башмачекъ,
Повернулся на бочекъ!
А я, млада, на боку,
Умираю со смѣху....

Казанская губернія. Магницкій Изъ жизни дѣтей, стр 58.

128.

На рѣкѣ-рѣкѣ, на тихомъ Дунаѣ.
Мыла Марусенька бѣлыя ножки,
Набѣло мыла, приморозила.
Прилетали ко Марусѣ гуси,
Возмутили у Маруси воду.
Шиште вы, гуси, во зелены лузи,
Шишь, полетите, воды не мутите!
Станетъ Марусеньку свекоръ бранити,
Свекоръ бранити, свекровка журити!
Черезъ дворъ, черезъ два, черезъ улицу
Старая баба въ скрыпку играла;
Наиграла хрѣнъ да петрушку.
Хрѣнъ да петрушка, то моя душка!
Наварю ушки изъ петрушки;
Безъ соли солоно, безъ крупы густо,

Безъ крупы густо, безъ милаго пусто.
Пойду, младешенька, въ торгъ торговати;
Найму казаченца въ скрыпку играти.
Казакъ играетъ, самъ глазамъ мигаетъ.
/Чортъ его знаетъ, /что онъ гадаетъ; /
Пива ли онъ хочетъ, или горѣлки,
Или горѣлки, меня, молоденьки....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11), № 94. Каждый стихъ повторяется.

129.

Какъ у Ванюшки жена
Работящая была;
Три дня хату не топила,
Полну сору накопила,
Подъ бѣлыя лавочки,
Подъ красны окошечки.
Пойду я къ дядюшкѣ,
Попрошу лошадушки:
Родимый мой дядюшка,
Пожалуй лошадушки,
Мнѣ не пашню пахать,
Не дрова съ лѣсу возить,—
Изъ избы соръ вывозить!—
—«Милая племянница,
У насъ такъ не водится—
Съ избы соръ не возится;
У насъ такъ ведется—
Вѣничкомъ метется.
Вотъ шумочекъ за порогъ,
А вѣничекъ подъ порогъ.

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 28.

130.

Три дня хаты не топила,
Много сору накопила.
Пошла къ свекру батюшку,
Телѣжки просила:
Свекрушка батюшка,
Пожалуй телѣжки
Въ домѣ соръ повывозить!—
—«Невѣстушка матушка.
У насъ такъ не водится—
Соръ возамъ не возится!»

Вологда. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 372.

131.

Ужъ ты, Танюшка-Таня,
Чѣмъ таланлива была?
Ты, таланъ ли мой, таланъ,
Таланъ—дѣвичій обманъ!
Не успѣла обмануть,
Разстегала бѣлу грудь.
Господа вы комиссары,
Не видали ль нашей Тани?
Мы видать-то не видали,
Одинъ голосъ лишь слыхали:
Что на мельницѣ въ амбарѣ,
Тамъ на пыли, на мукѣ,
У молодца на рукѣ.

Три дня хату не топила,
Много сору накопила.

*

Пойду я ко дядюшкѣ,
Попрошу лошадушки:
Родимый мой дядюшка,
Пожалуй лошадушки!—
—«Родная племянница,
У насъ такъ не водится—
Соръ возомъ не копится;
У насъ такъ ведется—
Днемъ изба метется.»—
—Что мнѣ дѣлать, дядюшка,
Что не чиста хатушка?
Живутъ шорнички да сапожнички,
Чумазые кузнецы, удалые молодцы,
Еще плотнички безтопорнички.
Днемъ работу работаютъ,
Ночь по дѣвушкамъ гуляютъ.

Пензенская губернія. Пензенскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 9;—Этнографическій Сборникъ, выпускъ V, стр. 31 («плясовая»).

132.

Чужи жены—лапушки,
Бѣлыя лебедушки,
А моя шельма-жена—
Полынь горькая трава,
Неурядливая,
Недогадливая:
Три дня печку не топила,
Всю недѣлю не мела,
Много сору набрала
Подъ судныя лавки,
Подъ красно окошко.
На мое безрядье

Пріѣхали гости,
Взяли всѣ по горсти;
Одна гостья умная,
Умная-разумная.
Къ полу припадала,
Сору нагребала.
Выйду ль я во сѣни.
Выйду ль во новыя,
Ударю въ ладони.
Свекоръ, свекоръ батюшка!
Свекровушка матушка!
Пожалуйте санокъ,
Да пару лошадокъ!—
—«Невѣстушка любушка,
Бѣлая лебедушка!
У насъ такъ не водится—
Въ саняхъ соръ не возится;
У насъ то ведется—
Вѣничкомъ метется.»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 100.

133.

Сидитъ сова на печи,
Крылышками треплючи,
Оченьками лопъ-лопъ,
Ноженьками топъ-топъ.
Билъ меня мужичекъ
Тоненькимъ дубчикомъ—
Изъ вѣничка прутичкомъ,
Навязавъ ниточку на соломинку:
Перебилъ мнѣ костоньку.
Я съ того ли горя зла,

Тотчасъ спати легла.
Встала я ранешько.
Умылася бѣленько,
Съѣла я вола,
Еще и барашка,
Семеро поросятъ,
Осьмеро гусятъ,
Четыре качки,
Три горшка каши,—
Еще голодна!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 166.

134.

Баба сѣяла муку
На полатяхъ на боку.
Растворила ничего,
Поставила на чело.
Три недѣли квашня кисла, да не выкисла;
На четвертую недѣльку стала пѣниться.
Мужъ-то сердится.
Привязалъ онъ тонку нитку за соломинку.
Ужъ какъ въ первый разъ хлеснулъ,
Онъ по полочкѣ попалъ;
А второй-етъ разъ хлеснулъ,
Онъ по лавочкѣ попалъ;
Ужъ какъ въ третій разъ хлеснулъ,
Онъ по мнѣ, младѣ, попалъ.
Ужъ какъ съ этихъ-то побоевъ
Я въ постелюшку слегла.
Семь недѣль я пролежала;
На восьмую-то недѣльку стала сбраживаться,
Стала сбраживаться, сѣла ужинать.

Ужъ я съѣла, молода,
Семилѣтняго вола,
Овцу яловицу,
Козу ябедницу,
Еще семьдесятъ утенковъ,
Девяносто поросенковъ;
Семь ушатовъ молока пястью выхлебала.
Ужъ я сѣла, молода, да пораздумалася:
Куда все это вошло? что не розорвало?

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 369.

135.

Часты огородушки,
Бѣлая капустушка.
Какъ эту капустушку
Садила невѣстушка,
Посадивши, поливала,
Животъ-сердце надорвала,
Всю семейку проклинала.
Оглянулася назадъ,—
Три золовушки стоятъ,
Одну рѣчь говорятъ,
Всѣ невѣстушку бранятъ:
«Подь, невѣстушка, домой,
Подь, голубушка, домой!
Какъ пріѣхалъ, невѣстушка, къ намъ гость дорогой,
То нашъ братецъ родной,
А твой мужъ дорогой.
Онъ привезъ тебѣ, невѣстушка, гостинецъ дорогой—
Шелковую плеть объ семи хвостовъ,
Объ семи узловъ.
Онъ разъ хлыснетъ, будетъ семь рубцовъ;

А въ другой хлыснетъ,—четырнадцать....»
Со того ли со побою три недѣли пролежала;
На четвертую вставала, я позавтракала—
Я съѣла, млада, быка третьяка,
Телицу годовицу, овцу яловицу,
Свинью сѣменницу,
Пятьдесятъ поросятъ, девяносто гусятъ.
Кривошлыкая свекровьюшка по сѣнямъ похаживаетъ,
Невѣстушку голубушку побраниваетъ:
«Какъ тебя, невѣстушка, не розорветъ!»

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («таночная»).

136.

Ты поди, моя коровушка, домой,
Пропади, моя головушка, долой!
Ужъ какъ всѣ мужья до женъ добры—
Покупили женамъ черные бобры.
Ужъ какъ мой-то мужичоночко,
И онъ весь съ кулачоночко,
Онъ купилъ мнѣ коровушку,
Погубилъ мою головушку—
Снарядилъ мнѣ работушку,
Некошную заботушку...
«Отворяй-ка, жена, широки ворота,
Принимай, жена, корову за рога!»
Ужъ я встану ли ранешенько,
Я умоюся бѣлешенько,
Погоню ли я корову на росу.
Какъ на встрѣчу мнѣ медвѣдь изъ лѣсу.
Я медвѣдя испугалася,
Я за кустики бросалася.

Ахъ, во лугахъ, зеленыхъ во лугахъ
Принимала я корову за рога:
Ты поди, моя коровушка, домой,
Ты поди, моя не доеная!
У насъ горенка не топленая,
А робятушки не кормленые,
А телятушки не поеные!
Какъ ворчитъ на меня мужъ супостатъ,
Онъ велитъ мнѣ дѣтей кормить,
Приказалъ мнѣ коровушку доить:
«Ты коровушку подой да подой,
А подойничекъ помой да помой,
А телятушекъ напой да напой!»

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 173. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай, дилили, калинка моя, въ саду ягода малинка моя. Пѣсня, можетъ быть, искусственная.

137.

Чужіе мужья добры—
Покупили женамъ черные бобры;
А мой дуракъ купилъ мнѣ коровушку,
Погубилъ мою головушку.
Коровушку да подой, да подой,
Доеночку да помой, да помой!
Въ понедѣльникъ коровушку искала,
Во вторникъ коровушку пригнала,
Въ среду коровушку доила,
Въ четвергъ молоко цѣдила,
Въ пятницу доеночку помыла,
Во суботу коровушку прогнала.
Надѣну черевички на босу,
Погоню коровушку, попасу;

Погоню коровушку
Во зелену дубровушку.
Я гнала, приговаривала:
Медвѣдушка, мой батюшка,
Задери мою коровушку,
Свободи мою головушку!
Какъ послушаю, что во лѣсѣ реветъ;
Знать, медвѣдушка коровушку деретъ!
Я послушаю, что во лѣсѣ трещитъ;
Знать, медвѣдушка коровушку тащитъ!
Спасибо, медвѣдушка батюшка,
Что задралъ мою коровушку,
Свободилъ мою головушку!
Теперь-то мнѣ попить-погулять,
Когда нечего на базъ загонять!

Донская область. Савельевъ, стр. 172. Еще варіантъ: Донскія Областныя Вѣдомости 1876 года, № 3.

138.

А чужіе мужья добры—
Покупили женамъ бобры;
А мой-етъ мужилушка
Не купилъ мнѣ черна бобра,
А купилъ мнѣ коровушку,
Погубилъ мою головушку.
А коровушку подой да подой,
А теленочка напой да напой,
Подоенничекъ помой да помой!
Я устану ранешенько,
Я умоюся бѣлешенько,
Наряжуся хорошехонько,
Погоню я корову на росу.
А на встрѣчу медвѣдь на лѣсу.

Я медвѣдика спужалася,
Я за кустики бросалася....
А медвѣдь мой, медвѣдюшка,
Не дери меня, молоду!
Задери мою коровушку,
Опростай мою головушку!

Курская губернія. Кохановская, стр. 120.

139.

Всѣ мужевья до женъ добры—
Покупили женамъ тафты;
Еще мой мужъ не добрый до меня.—
Онъ кутилъ-мутилъ, коровушку купилъ,
Женѣ лишнюю работу снарядилъ.
Онъ бы лучше пудъ масла купилъ,
Полтора пуда крупищатой муки.
Я, младешенька, стряпейку наняла:
Стряпеюшка постряпливала,
Я по горенкѣ похаживала,
Каблучками притолачивала,
Стряпейку принаряживала,
Лѣнивую побуживала.

Вы, бѣлила, румяна мои,
Дороги были покупленныя,
На винѣ были развожены,
На бѣло лицо положены!
Вы, бѣлила, румяна мои,
Сокатитесь со бѣла лица долой!
Скажутъ: ѣдеть немилый мужъ домой,
Не въ любовь везетъ подарокъ дорогой—
Шелковую плеть не хлыстаную,

Молоду жену не биваную.
Не убытокъ шелковая плеть купить,
Не безчестье молода жена учить....

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 66 («круговая»).

140.

Всѣ мужья до женъ добры,
Накупили женамъ тафты.
Мой мужъ не ласковъ до меня,
Не купилъ онъ мнѣ шелкова платка;
Онъ коровушку купилъ,
Мнѣ заботку снарядилъ.
Лучше бъ масла пудъ
Да муки купилъ мѣшокъ;
Я бъ стряпейку наняла.
Стряпеюшка постряпывала,
А я, млада, похаживала,
Каблучками приколачивала....

Вы, бѣлильца, румянца моя,
Дорогія, новокупленыя,
Въ зелено вино разложенныя,
На бѣло лицо положенныя!
Вы скатитесь со бѣла лица долой:
Ѣдетъ добрый мужъ домой;
Любимые подарочки везетъ—
Шелкову плеть не свистаную
На молоду жену избалованную....

Олонецкая губернія, Петрозаводскій уѣздъ. Рыбниковъ, часть III. стр. 458.

141.

Взлѣзу я на пень высоко,
Погляжу я въ чисто поле далеко,
Не моя ли то махонюшка идетъ,
Не моя ли то идетъ ласковая,
По загуменью тасканая,
По загуменью волоченая....

И еще все люди до женъ добры—
Покупали они женамъ бобры;
Ужъ какъ мой-етъ мужъ не добръ до меня—
Не купитъ мнѣ чистаго бобра,
Купилъ мнѣ коровушку,
Лишную работушку:
Перво дѣло—коровушку доить;
Друго дѣло—теленочка поить.

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ, книжка I, стр. 117 («плясовая»).

142.

Не пора ли мнѣ, соколинкѣ, домой?
Не пора ли мнѣ, голубушкѣ, домой?
Меня дома дожидаются;
Всѣ фабричны собираются.

Въ людяхъ мужевья добры—
Покупили женамъ черные бобры;
У меня мужичекъ—дурачекъ:
Не купилъ мнѣ-ка черный боберъ,
А купилъ мнѣ коровушку,
Лишную заботушку.

Сяду подъ коровушку,
Зареву во всю головушку:
Медвѣдушка, батюшка мой,
Задери мою коровушку,
Лишную заботушку!....

По-за лѣсу, по-за раменью,
По-за чистому полю,
По-за синему морю....

На что, маменька, хорошу породила меня?
Мнѣ нельзя къ обѣднѣ ходить,
Мнѣ нельзя Богу кланяться:
Попы поютъ,—мѣшаются,
Дьякона улыбаются.
У меня титьки болтаются.
Подбѣжалъ ко мнѣ Алешка попокъ,
Посулилъ полтора рубля платокъ.
Мнѣ платочка носить хочется,
А попа любить не хочется....

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 260.

143.

Пошелъ козелъ въ огородъ,
Поѣлъ козелъ лукъ, чеснокъ,
Всю бѣлую капусту.
Возьму козла за рога,
Поведу козла на базаръ,
Продамъ козла на мыло,
На бѣлое бѣлило,
На алыя румяна,
На черное сурмило.

На ту пору мужъ на дворъ.
«А что, жена, ты бѣла?»—
—Муку, сударь, сѣяла.—
—«А что, жена, румяна?»—
—Противъ пылу стояла.—
—«А что, жена, бровь черна?»—
—Лучинушку щипала,
За бровушки хватала.—
—«А гдѣ, жена, бѣлъ козелъ?»—
—Пошелъ козелъ подъ гору,
Сломилъ себѣ голову.—
—«А гдѣ, жена, голова?»—
—За водою уплыла.

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 86. Каждый стихъ повторяется. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Чигирики, чигирики, чигачокъ, чигирокъ.

144.

Возьму козла за рога,
Поведу я въ три торга.
Въ первомъ торгѣ рубль даютъ,
Въ другомъ торгѣ два рубля,
Въ третьемъ торгѣ три рубля.
За три рубля отдала.
Я на первый рубль бѣлилъ,
На второй-етъ рубль мазилъ,
А на третій рубль сурмилъ.
Приду домой, набѣлюсь,
А мазиламъ намажусь,
Черны брови подведу.
На ту пору мужъ на дворъ.
«Что ты, женушка, бѣла?»—

—Муку, сударь, сѣяла.—
—«Что ты, жена, румяна?»—
—Противъ печки стояла.—
—«Отчего же бровь черна?»—
—Дрова въ печку клала я,
Да за бровь-то схватила.—
—«А гдѣ, жена, бѣлъ козелъ?»—
—Пошелъ козелъ подъ гору,
Сломилъ козелъ голову.—
—«А гдѣ, жена, голова?»—
—Укатилась голова
За поповы ворота.—
—«А гдѣ, жена, тулово?»—
—Собаченки сглодали.—
—«А гдѣ, жена, косточки?»—
—А вороны разнесли.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 371.

145.

Скочилъ козелъ въ огородъ,
Всю капустку ощипалъ,
Кочешечки оглодалъ.
Пойду, козла поймаю;
Возьму козла за рога,
Сведу козла на базаръ,
Промѣняю на товаръ—
На бѣлила бѣлыя.
Набѣлюся я бѣла,
Бѣлая, бравая.
На ту пору мужъ домой.
«Зачѣмъ, жена, бѣлая,
Бѣлая, бравая?»—

—Муку ситомъ сѣяла,
Тутъ лицо забѣлила.

. . . .
. . . .
На алыя румяна.
Наалюся я ала,
Алая, бравая.
На ту пору мужъ домой.
«Ты зачѣмъ, жена, ала,
Алая, бравая?»—
—Передъ печкой стояла,
Тутъ лицо зажарила.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 86 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется; затѣмъ по четыре раза повторяются три послѣднихъ слога стиха.

146.

На улицѣ, на улицѣ,
На улицѣ бѣлъ козелъ,
Бѣлъ козелъ, бѣлъ козелъ.
Скочилъ козелъ въ огородъ,
Въ огородъ, въ огородъ,
Стопталъ козелъ лукъ-чеснокъ;
Одной травки не стопталъ,
Одной травки муравой.
Шла дѣвица за водой,
За холодной ключевой;
Брала козла за рога...
Поведу я на базаръ,
Промѣняю на товаръ,
На алыя румяна,
На бѣлыя бѣлила....

—«Отчего же ты ала?»—
—Сударь, печку топила,
Противъ печки стояла,
Жаромъ щечки нажгла.—
—«Отчего же ты бѣла,
Бѣлешенька-бѣла?»—
—Муку, сударь, сѣяла!

Архангельская губернія, Холмогоры. Якушкинъ, стр. 637.

147.

Сходилъ козелъ въ огородъ,
Капустку заломалъ,
Листья завихалъ.
Я взяла козла за рога,
Повела козла своего на базаръ.
Взяла, козла продала;
Три рубля взяла за козла
И набрала бѣлилъ, румянъ.
На ту пору мужъ домой.
«Гдѣ у насъ, жена, козелъ?»—
—Козелъ на избу зашелъ,
Козелъ со избы скочилъ,
Голову сломилъ;
Я взяла козла за рога,
Отвела за осѣкъ.—
—«А что ты, жена, бѣла?»—
—Я въ клѣти муки сѣяла,
Принапырила лицо.—
—«А что, жена, ты ала?»—
—Передъ печкой стояла,
Принажарила лицо.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 353 (поется на дѣвичникѣ).

148.

Сяду прясть, не прядется,
Ѣздитъ донце подо мной.
На мое-то счастье
Пріѣхали торгаши
Съ бѣлилами, со румянами,
Съ господскими сурмилами.
А я, млада, удала,
Кобылушку продала,—
Румянецъ купила;
Еще, млада, удала,
Коровушку продала,—
Бѣлилецъ купила;
Еще, млада, удала,
Бѣлъ-козла продала,—
Сурмилецъ купила.
На мое-то горе
Пріѣхалъ мужъ съ поля.
«Гдѣ, жена, кобыла,
Сударыня, кобыла?»—
—Я поить водила,
У трясинушку топила.—
—«Идѣ, жена, корова,
Сударыня, корова?»—
—У стадичко прогнала,
Изъ стадичка не пришла!—
—«Идѣ, жена, бѣлъ-козелъ,
Сударыня, бѣлъ-козелъ?»—
—Онъ по горушкѣ ходилъ,
Себѣ голову сломилъ!—
—«Поди, жена, укажи!»—
—Пойдемъ, мужъ, укажу,

Тебя туды посажу!—
—«Чего, жена, бѣла,
Сударыня, бѣла?»—
—Я мучицу сѣяла,
А пыль ко мнѣ вѣяла.—
—«Чего, жена, румяна,
Сударыня, румяна?»—
—Передъ поломемъ стояла,
Ко мнѣ поломя шибало.—
—«Чего, жена, бровь черна,
Сударыня, бровь черна?»—
—Я дровочки сбирала,
За бровочки хватала.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 58 («хороводная»).

149.

Пошелъ козелъ въ огородъ,
Всю капустку приломалъ,
Всю вилую прищипалъ.
Сведу козла на базаръ,
Промѣняю на товаръ;
Я куплю себѣ бѣлилъ,
Накуплю себѣ сурмилъ;
Набѣлюся я бѣло,
Нарумянюся ало,
Подведу я бровь черно.
На ту пору мужъ домой;
Говоритъ рѣчи со мной:
«Отчего, жена, бѣла?»—
—Муку, сударь, сѣяла.—
—«Отчего, жена, ала?»—

—Противъ пылу стояла.—
—«Отчего же бровь черна?»—
—Трубу, сударь, кутала.—
—«Жена, гдѣ бѣлый козелъ?»—
—Козелъ по воду пошелъ,
Сломилъ себѣ голову
По самую бороду.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 40 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Танде въ дудки, танде въ рогъ, танде въ тонкій голосокъ.

150.

На печкѣ сижу, заплаты плачу,
Суровою ниткой пристрачиваю;
Я мужа журю-прижуриваю:
Мой мужъ-муженекъ, борзый кобелекъ!
Продай, мужъ, кобылку съ коровушкою,
Купи душегрѣйку шелковенькую;
А я наряжуся, къ обѣднѣ пойду.
А люди-то скажутъ: чья это такая?
Купеческа дочка, аль казацка жена?...
Обѣдня на отходѣ, я домой пошла.
На встрѣчу молодой, идетъ мужъ за мной,
Онъ санки везетъ, хомутикъ несетъ.
«Ну-ка-ся, жена, запрягайся сама,
Запрягайся сама, да въ лѣсъ по дрова!»
Напался кленикъ, наклалъ возъ великъ....
Не то-то мнѣ тошно, что возъ-то великъ,
А то-то мнѣ тошно, что мужъ на возу;
Онъ подъ гору ѣдетъ, посвистываетъ;
А на гору ѣдетъ, похлыстываетъ.
По праву сторонку ребята стоятъ.
«Ребята, ребята, кобылка добра,

Кобылка добра: великъ возъ везла!»
Пріѣхалъ ко двору, привязалъ ко столбу:
Корму не даетъ и пить не ведетъ.
Мой мужъ-муженекъ, ясный соколокъ!
Продай душегрѣйку шелковенькую,
Купи, мужъ, кобылку съ коровушкою!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 35.

151.

Я на печкѣ сижу, заплатки плачу,
Я плачу, плачу, поплачиваю,
Своего мужа побраниваю:
Ужъ ты, мужъ-муженекъ, борзой кобелекъ!
Продай, мужъ, коровку съ лошадушкою,
Купи, мужъ, шубейку съ палтушечкою!
Я снаряжусь, на гулянье пойду.
Люди-то скажутъ: чья жъ такова?
Чья жъ такова? Купцова жена!...
А мужъ-то пострѣлъ, да туда же поспѣлъ:
Хомуточекъ несетъ и саночки везетъ.
«Ну-ка-сь ты, жена, впрягайся сама!»
Завелъ ее въ цѣликъ, наклалъ возъ великъ....
Не то мнѣ обидно, что возикъ великъ;
А то мнѣ обидно, что самъ онъ сидитъ;
Въ горочку ѣдетъ, похлыстываетъ;
Съ горочки ѣдетъ, посвистываетъ;
По деревенькѣ ѣдетъ, во весь ротъ кричитъ:
«Робята, робята, робята, сюда!
Кобылка добра, кобылка добра:
Великъ возъ везла!»
Къ дому поближе, хомутикъ долой,
Хомутикъ долой и хозяйка домой.

На печку забралась, расплакалася,
Своему мужу разжаловалася:
Ужъ ты, мужъ-муженекъ, борзой кобелекъ!
Продай, мужъ, шубейку съ палтушечкою,
Купи, мужъ, коровку съ лошадушкою:
Мнѣ надоѣло нарядной ходить,
Нарядной ходить, дровеца возить!

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 43 («бесѣдная»).

152.

Молодка, молодка молоденькая,
Головка твоя побѣдненькая!
Не съ кѣмъ мнѣ, молодкѣ, ночку ночевать!
Лягу спать одна, безъ мила дружка.
Безъ мила дружка беретъ грусть-тоска;
Грусть-тоска беретъ—далеко миленькій живетъ,
Онъ далече-далеко, на той сторонѣ,
На той сторонѣ, не близко ко мнѣ.
Ходитъ мой милой тою стороной;
Машетъ мой милой правою рукой,
Ручкою правою, шляпою черною:
«Перейди, сударушка, на мою сторонку!»—
—«Рада бъ перешла,—переходу не нашла:
Жердочка тонка, жердочка тонка,
Рѣчка глубока!»

Въ этой во рѣчкѣ купался боберъ,
Купался, купался, не выкупался,
А весь вымарался;
На горку всходилъ, оглядывался:
Не свищетъ ли кто, не ищетъ ли что?
Охотнички свищутъ, чернаго бобра ищутъ,

Хотятъ бобра бить, хотятъ ушибить,
Кунью шубу сшить, бобромъ обложить,
Бобромъ обложить—на базаръ ходить.
На базаръ идетъ,—какъ пава плыветъ;
У лавочки стоитъ,—какъ свѣча горитъ.
Изъ барскихъ воротъ выходилъ холопъ.
«Чья это такая?»—«Портнова жена;
Шьетъ шубу сама!»

На печи сижу, заплатки плачу,
Приплачиваю;
Все мужа журю, прибраниваю:
«Продай, мужъ, коровку съ лошадушкою,
Купи, мужъ, коты, высоки пяты,
Купи, мужъ, шубейку камчатненькую,
Купи, мужъ, сережки жемчужненькія!»
Продалъ мужъ коровку съ лошадушкою.
«Купи, мужъ, коты, высоки пяты,
Купи, мужъ, шубейку камчатненькую,
Купи, мужъ, сережки жемчужненькія!»
Мужъ со двора идетъ, хомутикъ несетъ.
«Нарядна жена, впрягайся сама,
Ты въ лѣсъ по дрова!»
Заѣхалъ въ цѣликъ, наклалъ возъ великъ.
Не то мнѣ досадно, что возъ-отъ великъ;
Только мнѣ досадно, что самъ-отъ сидитъ;
Подъ горку ѣдетъ, присвистываетъ;
На горку ѣдетъ, прихлыстываетъ;
Онъ улицей ѣдетъ, робятъ насажалъ:
«Садитесь, ребята, лошадка добра,
Лошадка добра, по мысли пришла!»

Симбирская губернія, Алатырскій уѣздъ. Балакиревъ, № 14 («хороводная»).

153.

На печкѣ сижу, заплатки плачу,
Приплачиваю;
Мужа-то браню, прибраниваю:
Продай, мужъ, кобылку съ коровушкою,
Купи треушокъ, бобровый пушокъ;
Купи ожерелье жемчужненькое!....
Дровецъ-то не стало, запрегъ жену въ сани;
Поѣхалъ по дрова.
Наклалъ возъ великъ, заѣхалъ въ цѣликъ.
Подъ гору-то вскачь, на гору-то плачь!
«На возу сижу, пѣсенки пою,
Посвистываю;
Не глядите-ка, ребята: не мати везетъ,—
Везетъ шубка, юбка камьчежненькая;
Везетъ треушокъ, бобровый пушокъ;
Везетъ ожерелье жемчужненькое!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ, стр. 226 («плясовая»).

154.

Продай, мужъ, кобылку буланенькую,
Купи, мужъ, шубенку тафтяненькую!
Я уберусь, къ обѣднѣ пойду;
Люди скажутъ: чья така идетъ?
А другіе скажутъ: купецка жена!...
Жена изъ обѣдни, а мужъ съ хомутомъ,
Съ смоленымъ кнутомъ:
«Надѣвай, жена, хомутъ на плеча,
Поѣдемъ, жена, въ лѣсъ по дрова,

По дубовыя, по тяжелыя!»....
На горку взъѣзжаетъ, прихлыстываетъ;
Подъ горку съѣзжаетъ, посвистываетъ.
«Не жалко того, что дрова везу,
Да жалко того, что мужъ на возу!»
Пріѣхалъ къ двору, привязалъ жену,
Привязалъ жену къ сухому колу:
«Вотъ тебѣ, жена, сухая трава!
Вотъ тебѣ, жена, во лужѣ вода!»
Къ нему взмолилась жена молода:
«Продай, мужъ, шубенку тафтяненькую,
Купи, мужъ, кобылку буланенькую!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ VII, стр. 96.

155.

«Продай, мужъ, корову,
Продай, мужъ, кобылу,
Продай, мужъ, теленка,
Продай жеребенка!
Купи, мужъ, ты юбку,
Купи парчевейку,
Купи, мужъ, сережки,
Да со яхонтами,
Купи, мужъ, колечко,
Да со словечками,
Купи, мужъ, чулочки,
Да со стрѣлочками!»
Какъ сусѣди-то вставаютъ,
Коней запрягаютъ,
Во лѣсъ поѣзжаютъ.
Какъ и мой-то мужъ вставаетъ,
Жену запрягаетъ.

«Тяни, тяни, юбка,
Тяни, парчевейка!
Тяните, сережки,
Да со яхонтами!
Тяните, колечки,
Да со словечками!»....
Ко двору онъ прiѣзжаетъ,
Во дворъ запущаетъ,
Сѣна надаваетъ.
Сяду я на печку,
Призадумаюся.
«Продай, мужъ, ты юбку,
Продай парчевейку,
Продай, мужъ, сережки,
Продай и колечко!
Купи, мужъ, корову,
Купи, мужъ, кобылу,
Купи, мужъ, теленка,
Купи жеребенка!»

Архангельская губернiя, Мезенскiй уѣздъ. Ефименко, стр. 68 («вечериночная»).

156.

Комаръ съ мухой не въ ладу,
Откусилъ мухѣ голову;
Покатилась голова
Подъ заднiя ворота.
По улицѣ громота:
Жена мужа продала.
Она не дорого взяла—
Всего только два рубля.
Я за то его продала,

Что лапти сплелъ кошели,
Оборочки какъ гужи:
«Носи, жена, не тужи!»
Ужъ я сама тебѣ угожу:
Сошью тебѣ рубаху
Отъ тонкаго холоста—
Изъ дерюжнаго полотна:
Носи, мой мужъ, не тужи,
По праздничкамъ годовымъ,
По ярмонкамъ по большимъ!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 83 («хороводная»).

157.

Я по садику,
По садику гуляла:
Я съ комарикомъ,
Съ комарикомъ плясала.
Комаръ ноженьку,
Комаръ ножку отдавилъ,
Всѣ суставчики,
Всѣ суставы раздробилъ.
Стала ноженька,
Стала ноженька болѣть.
Ты подай, мати,
Подай, мати, топора,
Что по-русскому,
По-русскому косаря,
Мнѣ рубить-казнить,
Рубить-казнить комара!
Комарина голова,
Покатись за ворота!

За воротами ромода:
Что жена мужа,
Жена мужа продала,
Да не дорого,
Да не дорого взяла—
По-русскому съ полтиной,
Съ полтиною три рубля.
Я за то его,
За то его продала:
Плететъ лапотки,
Плететъ лапти—кошели,
Вьетъ оборочки,
Вьетъ оборы—что тяжи;
Обрываются,
Гождаются на гужи.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 113 («скорая»). Каждый стихъ повторяется.

158.

Ужъ ты, зимушка-зима, холодна-студена
И морозливая,
Заморозила, зима, дороднято молодца,
Всю травку муравку повызнобила,
Со шелковой травы цвѣты изсушила.
Молодая жена мужа повыкрушила.
Кабы та вѣра была, такъ мужа продала;
Я не дорого взяла,—стара даромъ отдала;
Прибавила полтину, купила бы дѣтину,
Полюбила бы молодчика молоденькаго,
Я молоденькаго себѣ, хорошенькаго,
Черноброва, черноглаза, русокудревата,
Русы кудри завиты, алой лентой повиты,

Съ алыми со малыми со ленточками,
Съ дорогими золотыми прозументиками....

Звали Катю на пиръ, позывали во пиръ;
Посадили молоду на приступи на полу;
Катѣ тошно, Катѣ больно, Катю пивомъ не поятъ,
Виномъ не потчиваютъ.
Съ того горя-кручины на три кабака скочила,
На четвертый перешла, цѣловальника нашла
И зелена вина брала,
Зелена вина брала; Катя пиръ завела,
Катя пиръ завела, гостей зазвала,
Гостей зазвала, за столъ садила,
За столъ садила, гостей потчивала:
«Ужъ вы ѣшьте-тка, гости, покушайте,
Покушайте, Катю послушайте!»
Гости хлѣба не ѣдятъ, Кати слушать не хотятъ...
Ѣшь, мой дружочекъ, любимый кусочекъ!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1867 года, № 8.

159.

Зимушка-зима холодна-студена,
Холодна-студена, зима морозливая,
Заморозила зима дороднаго молодца,
Всю травку повызнобила,
Шелковой травы цвѣты изсушила.
Молода жена мужа повыкрушила.
Кабы та вѣра была,—старика продала;
Я не дорого взяла: стара даромъ дала;
Прибавила бъ полтину, купила бы дѣтину,
Полюбила бы молодчика молоденькаго,

Молоденькаго себѣ, хорошенькаго,
Черноброва, черноглаза, русокудревата;
Русы кудри завиты,
Со алыми со малыми со ленточками,
Съ дорогими золотыми прозументиками.

Звали Катю на пиръ, позывали въ пиръ.
Посадили молоду по проступѣ на полу.
Катѣ тошно, Катѣ больно, Катѣ холодно;
Катѣ пива не даютъ, виномъ не потчиваютъ.
Съ того со горя, съ кручины на три кабака скочила;
На четвертый перешла, цѣловальника нашла,
Цѣловала молодца. Катя пиръ завела,
Катя пиръ завела, гостей зазвала,
Гостей созвала, за столъ сажала,
Гостей потчивала:
«Ѣшьте-ка, гости, покушайте, Кати послушайте!»
Гости хлѣба не ѣдятъ, Кати слушать не хотятъ.

Изъ-подъ ельничку, изъ-подъ березничку,
Оттоль молодецъ идетъ,
За собой дѣвку ведетъ;
Ведучи красну дѣвицу, выговариваетъ,
Самъ обманываетъ:
«Не ходи, красна дѣвица, на бесѣдушку,
На бесѣдушку, ко сосѣдушку!
У сосѣдушка своя бѣдушка:
Своя невѣстушка семерыхъ пріучаетъ,
Семерыхъ братьевъ родныхъ,
Въ-восьмыхъ дядюшку,
Во-девятыхъ лакея,
Во-десятыихъ свой мужикъ.»

Дайте столики дубовы,
Дайте карты молодцу,—

Позабавиться хочу;
Полтора ведра пивца,—
Взвеселите молодца!
Одинъ молодецъ со-глупа напился,
Онъ по горенкѣ пошелъ, самъ онъ пошатился,
За душу красну дѣвицу рукой захватился.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 101 («плясовая»). Въ первой части пѣсни каждый стихъ повторяется.

160.

По ельничку, по березничку,
По частому молодому олешничку,
Оттуль молодецъ идетъ,
За собой дѣвку ведетъ.
Идучи, красной дѣвицѣ выговариваетъ,
Выговариваетъ, самъ обманываетъ:
«Не ходи, красна дѣвица, на бесѣдушки,
На бесѣдушки ко сосѣдушку!
У сосѣдушка своя бѣдушка,
Своя бѣдушка—.... невѣстушка.
Она...., она...., семерыхъ привѣчаетъ;
Семерыхъ братцевъ родныхъ, въ-восьмыхъ дядюшку,
Во-девятыхъ лакей, во-десятыхъ свой мужикъ
Во постелюшкѣ лежитъ.»

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 28.

161.

Что, Катенька-Катя, бѣло ходишь,
Чѣмъ личико наводишь?
—Наводила свое личко бѣло

Бѣлиламъ и румянамъ.—
—Скажи, Катенька, кого вѣрно любишь?—
—Полюбила я, дѣвушка, маіора,
Мальчика молодаго;
Во-другихъ—офицера
Съ Москвы полковаго.
Я не долго съ нимъ, дѣвушка, водилась,—
Во полденъ лишилась,
Во полденъ я полишилась....
Семерыхъ я полюбила,—
Семерыхъ братцевъ двородныхъ,
Во-восьмыхъ я дядюшку,
Во-девятыихъ—лакей,
Во десятыхъ—свой мужикъ....
На чужой мнѣ сторонѣ,
Въ хлопотливой-то семьѣ,
Злая-то свекровушка,
Лихая золовушка....

Олонецкая губернія. Славянская, часть III, № 13 («бесѣдная»).

162.

Сколько мнѣ бражки ни пити,
Съ бражки мнѣ пьяной не быти!
Кабы чарочка горѣлки,
Я бы пьяна напилася,
Я бы пьяна напилася,
Вдоль по улицѣ прошлася;
Я бы по лугу гуляла,
Трое чоботовъ стоптала.
Чокъ, чокъ, чокъ, чеботочки!
Здравствуйте, миленьки дружечки!
У насъ дома нездорово:

Свекоръ съ печки свалился,
Свекоръ съ печки свалился,
За корыто повалился.
Кабы было мнѣ вѣстимо,
Я бъ повыше подмостила,
Я бъ повыше подмостила,—
Свекру бъ голову сломила!

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 183;—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 125. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

163.

Сколько мнѣ бражки ни пити,
Съ бражки пьяной мнѣ не быти!
Кабы чарочка горѣлки,
То бы до-пьяна напилася,
Вдоль по улицѣ прошлася,
Травку муравку притоптала,
Трои чоботы стоптала.
Чокъ, чокъ, чокъ, чеботочки!
Здравствуйте, миленьки дружечки!
У насъ дома нездорово:
Свекоръ съ печки свалился,
За корыто завалился.
Кабы я была вѣстима,
То бы выше подмостила,
То бы выше подмостила,—
Свекру голову сломила!

Рукописный сборникъ 1797 года Публичной Библіотеки (Q. XIV. 131), № 28. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Оли, ой ли, оли, ой ли, оли, ой ли, съ повтореніемъ втораго стиха.

164.

Сколько намъ браженьки ни пити,
Все таки намъ пьяными не быти!
Кабы чарочку горѣлки,
Я бы пьяна напилася,
Я бы пьяна напилася,
Вдоль бы я по улицѣ прошлася.
Чобъ, чобъ, чеботки!
Прощайте, милые дружечки!
У насъ дома нездорово:
Свекоръ съ печки свалился.
За корыто завалился,
Мякиною подавился.
Кабы мнѣ было вѣстимо,
Я бъ повыше подмостила,
Я бъ повыше подмостила,—
Свекору бъ я голову сломила!

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской губерніи на 1861 годъ, № 13. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, любо, любо, съ повтореніемъ втораго стиха.

165.

Ой, сколько мнѣ бражки ни пити,
Съ бражки мнѣ пьяной не быти!
Кабы мнѣ чарочку горѣлки,
То-то бы я пьяна напилася,
Вдоль да по улицѣ прошлася,
Травку муравку притоптала!
Ой, чокъ-чокъ-чокъ, чеботочки,
Ой вы, золотыя подковки!

А у насъ дома нездорово:
Свекоръ съ печки убился,
За пень, за колоду завалился.
Кабы я знала, молодая,
Я бъ еще выше подмостила,—
Стараго бы чорта убила!

Курская губернія. Воскресный Досугъ 1867 года, № 243, стр. 283.

166.

Сколько браженьки ни пити,
Съ бражки пьяной не быти!
Кабы чарочка горѣлки,
Я бы пьяна напилася,
Я бы пьяна напилася,
Вдоль по улицѣ прошлася,
Вдоль по улицѣ прошлася,
Все бы по лугу гуляла,
Все бы по лугу гуляла,
Травку муравку щипала,
Травку муравку щипала,
Трои чоботы стоптала.
Ахъ вы, чобы-чеботочки,
Мои милые дружечки!
Здравствуй, милая, родная!
У насъ дома нездорово,
У насъ дома нездорово:
Свекоръ съ печи свалился,
Свекоръ съ печи свалился,
За корыто завалился,
За корыто завалился,
Ветчиною подавился.

Кабы я была вѣстима,
Я бы выше подмостила,
Я бы выше подмостила,—
Свекру голову сломила,
Свекру голову сломила,
Свекровушкѣ подвихнула!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 111 («скорая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Люли, люли, люли (или: Любо, любо, любо), съ повтореніемъ втораго стиха.

167.

Какъ бы чарочку горѣлки,
Я бы пьяна напилася,
Я бы пьяна напилася,
Вдоль по улицѣ прошлася,
Вдоль по улицѣ прошлася,
Трое бъ чоботовъ стоптала!
Чобъ, чобъ, чобъ, чеботочки!
Здравствуй, милые дружечки!
У насъ въ домѣ нездорово:
Свекоръ съ печки свалился,
Подъ корыто завалился.
Кабы да я была ....,
Я бъ повыше подложила,
Я бъ повыше подложила,—
Свекру бъ голову сломила!

Якушкинъ, стр. 658. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Любо, любо, любо, любо, повторяющійся по два раза.

168.

Еще намъ бы, кумушки, по рюмкѣ,
Мы были бы съ рюмки веселѣе,
Пошли на улицу гуляти,
Травки муравки щипати.
Что у насъ дома нездоровье?
Свекоръ съ печи валился,
Онъ же печиной подавился,
Я же его дозирала:
Остатки подъ лавку запинала.
Что у насъ дома нездоровье?
Свекровка съ печи валилась,
Она же печиной подавилась.
Я же ее дозирала:
Остатки подъ лавку запинала.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 355 (свадебная).

169.

Застучи, моя дубинка,
Заиграй, моя волынка!
Кабы чарочка горѣлки,
Да закуска на тарелкѣ,
Я бы пьяна напилася,
Вдоль по улицѣ прошлася,
Травку муравку притоптала,
Трое чоботъ истаскала!
Чобъ, чобъ, чобъ, чеботочки!
Здравствуй, милые дружечки!

У насъ дома нездоровье:
Свекоръ съ печки свалился,
Свекоръ съ печки свалился,
За колоду завалился,
За колоду завалился,
Ветчиною подавился.
Кабы я была вѣстима,
Я бъ повыше подмостила,
Я бъ повыше подмостила,—
Свекру голову сломила.

Тамбовскій уѣздъ. Прокунинъ, № 7 («хороводно-плясовая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Любо, любо, любо, любо, съ повтореніемъ втораго стиха.

170.

Заиграй, моя волынка,
Заваляй, моя дубинка!
Свекоръ съ печки совалился,
За колоду завалился!
Кабы знала-возвѣстила,
Я повыше бъ подмостила,
Я повыше бъ подмостила,—
Свекру голову сломила.
За колоду завалился,
Говядиной подавился....

Тамбовская губернія. Балакиревъ, № 25 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Любо, любо моей дочкѣ, съ повтореніемъ втораго стиха.

171.

Бражка, ты, бражка моя,
Дорога бражка посcучена была,
На ручью-то бражка смоченая,

На полатяхъ разсоложеная;
Да на эту бражку нѣту питуховъ,
Нѣтъ удалыхъ добрыхъ молодцевъ у насъ!
Я послѣ мужа во честномъ пиру была,
Со боярами стольничала,
Супротиву холостаго сидѣла,
Супротиву, на скамеечкѣ:
Ужъ я пьяная-непьяная была,
Да я не помню, какъ домой сошла.
Я кокошничекъ въ рукахъ несла,
Подзатыльничекъ подъ поясомъ.

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 608.
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Да-и-и-ихъ-и.

172.

Ой вы, гости-гостеньки!
Вы приди-ка-те ко мнѣ,
Посидите у меня:
Я вамъ пѣсенку скажу
Про судьбицу про свою!
Три я годичка служилъ,
Ни объ чемъ я не тужилъ;
На четвертый на годочекъ
Сталъ я сердцемъ тосковать,
Сталъ я письма посылать
Объ любезной о своей....
Ахъ ты, жонушка-жена,
Хорошо ли ты жила?—
—«Иванушка, хорошо!
Хоть бы годочекъ еще!
Хоть бы годикъ, хоть бы два
Погуляла молода,
Изъ-за Васи русака!»

Какъ у Васи русака
Росла дѣвка высока,
Въ косѣ лента широка,
Что пошире, поалѣе,—
Цѣловать ее милѣе.
Цѣловала-любовала,
Надеженькой называла:
Ты—надежда, мой дружокъ,
Ты—сердечный животокъ!

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 271. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай-ли, ай-лели.

173.

Какъ и сямъ да и тамъ
Мы таскались по горамъ,
Получили мы весной:
Полку нашему домой.
«Здравствуй, жоночка моя!
Ты вѣрна ль ко мнѣ была?»—
—«Я призналась бы те вольно,
Да побьешь ты меня больно!»:
—«Ты не чай то отъ меня—
Я соскучилъ по тебѣ!»—
—«И за всѣ-то пять годовъ
Я любила русаковъ.»—
—«Какъ за этихъ русаковъ
Я сострою трепаковъ:
Замѣняла казаковъ
На припузыхъ русаковъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 55.

174.

Какъ со вечера пороша,
Со полуночи снѣжокъ.
Какъ по той ли по порошѣ
Трои саночки бѣгутъ
Къ Акулинину двору.
«Акулинушка душа,
Отворяй ворота!»
Акулинушка бѣжитъ,
И шумитъ, и гремитъ,
И по лѣстницѣ стучитъ.
Еще погодя немножко,
Акулининъ мужъ на дворъ.
Акулининъ мужъ,
Онъ догадливъ былъ—
На широкій дворъ взошелъ,
До конюшенки дошелъ,
До конюшенки дошелъ,
Онъ сѣра коня нашелъ.
«Акулина, это что?»—
—«А тебѣ, сударь, на что?
Вчерась по торгу ходила,
Я сѣра коня купила,
Я недорого дала—
За свою цѣну взяла.»
Акулининъ мужъ,
Онъ догадливъ былъ—
Онъ во свѣтлицу вошелъ,
До кроватушки дошелъ,
До кроватушки дошелъ,
Сиротинушку нашелъ.
«Акулина, это что?»—
—«А тебѣ, сударь, на что?

Вчерась по торгу ходила,
Сиротинку подняла.
Еще надо сиротину
Накормить-напоить,
И обуть, и одѣть,
И обуть, и одѣть,
И съ двора спустить.
Какъ тебѣ, другъ, на здоровье,
А мнѣ тягости нѣтъ.
Ты живи, моя надежа,
Другъ мой, людямъ и себѣ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 174.

175.

Какъ по первой по порошѣ
Двои саночки бѣгутъ:
Первы сани съ козырями,
Другіе съ вырѣзами.
«Приворачивай, ребята,
Къ Полинарьину двору!
Полинарья душа,
Отворяй ворота!»
Полинашенька вставала,
Лицо бѣло умывала,
Воротечки отворяла,
Добра молодца встрѣчала,
Ворона коня взяла,
Во конюшенку ввела;
Сѣделечко сняла,
Въ новы сѣнечки внесла;
Добра молодца взяла,
Къ себѣ въ горницу ввела;
За убраный столъ садила,

Чаемъ-кофеемъ поила.
На ту пору, вотъ бѣда!
На ту пору мужъ на дворъ.
Полинарьинъ мужъ,
Онъ догадливъ былъ,—
Догадался да пошелъ,
Во конюшенку зашелъ,
Во конюшенку зашелъ,
Ворона коня нашелъ.
«Полинарья, это что?»—
—«А тебѣ, сударь, на что?
Я по рыночку ходила,
Ворона коня купила,
Я пятьсотъ рублей дала.»
Полинарьинъ мужъ,
Онъ догадливъ былъ—
Догадался да пошелъ,
Въ новы сѣнечки вошелъ,
Въ новы сѣнечки вошелъ,
Тутъ сѣделечко нашелъ.
«Полинарья, это что?»—
—«А тебѣ, сударь, на что?
Вечоръ по торгу ходила,
Я сѣделечко купила,
Пятьдесятъ рублей дала.»
Полинарьинъ мужъ,
Онъ догадливъ былъ—
Догадался да пошелъ,
Въ нову горенку зашелъ,
Тамъ молодчика нашелъ.
«Полинарья, это что?»—
—«А тебѣ, сударь, на что?
Вечоръ по торгу ходила,
Сиротинушку нашла.
Надо молодца призрѣть:

И обуть, и одѣть,
Напоить-накормить,
Со двора проводить.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 109.

176.

Какъ со вечера дождь, со полуночи морозъ,
Со полуночи морозъ, ко бѣлу свѣту мятель.
Какъ по этой мятели трое саночекъ летѣли.
Прилетѣли эти сани къ Акулинину двору.
«Акулинушка душа, отворяй ворота,
Отворяй ворота, принимай сокола!»
Акулинушка бѣжитъ, на ней шубочка дрожитъ....
Акулининъ мужъ, онъ догадливъ былъ—
Онъ въ конюшенку вошелъ, тамъ жеребчика нашелъ.
«Акулина, это что?»—«А тебѣ, сударь, на что?
Вчера по торгу ходила, жеребца тебѣ купила,
Жеребца тебѣ купила, пятьсотъ рубликовъ дала.»
Акулининъ мужъ, онъ догадливъ былъ—
Онъ во сѣнечки вошелъ, тамъ сѣделечко нашелъ.
«Акулина, это что?»—«А тебѣ, сударь, на что?
Вчера по торгу ходила, я сѣдло тебѣ купила.»
Акулининъ мужъ, онъ догадливъ былъ—
Онъ во горенку вошелъ, кушакъ съ шапкою нашелъ.
«Акулина, это что?»—«А тебѣ, сударь, на что?»
Онъ во спаленку вошелъ, тамъ молодчика нашелъ.
«Акулина, скверно! Григорьевна, дурно!»—
—«Я къ обѣденкѣ ходила, сиротинушку нашла.»—
—«Я прошу те, Акулина, напоить-накормить,
Напоить-накормить, за ворота проводить!»

Вильбоа, № 38.

177.

По бѣлой по порошѣ
Трои саночки катятъ;
Не шумятъ, не гудятъ,
Одни копытцы говорятъ.
Подъѣзжали эти санки
Къ Акулинину двору...
«Акулина, это что?
Что за коникъ на дворѣ?»—
—«А тебѣ, сударь на что?
У людей, сударь, видала,
У себя хочу имѣть.
На базаръ сударь, ходила,
Ворона коня купила.»—
—«Акулина, это что?
Что за шапка съ кушакомъ?»—
—«У людей, сударь, видала,
У себя хочу имѣть.»—
—«Акулина, это что?
Что за плетка на стѣнѣ?»—
—«А тебѣ, сударь, на что?
У людей, сударь, видала,
У себя хочу имѣть.»—
—«Акулина, это что?
Что за молодецъ лежитъ?»—
—«Шла я по тропинкѣ,
Нашла я сиротинку.
Не грѣхъ сироту накормить-напоить,
Съ собой спать положить.»

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1892 года, № 31.

178.

Выходила Катерина
За новыя ворота.
Правой рученькой взмахнула,
Къ себѣ милаго звала:
«Ты пожалуй, мой милой,
На широкій новый дворъ!
Станови добра коня
Средь широкаго двора;
Привяжи добра коня
Ко дубовому столбу,
Ко злаченому кольцу;
Ты пожалуй, милый мой,
Въ нову горницу съ собой;
Снимай шляпу и сертукъ,
Вѣшай, миленькій, на крюкъ!
Ты пожалуй, милый мой,
Въ нову спаленку со мной!»
На ту пору, на тотъ часъ
Мужъ изъ Питера сейчасъ.
На широкій дворъ зашелъ,
Ворона коня нашелъ.
«Еще что у тя, Катюша,
Есть за вороный за конь?»—
—«Я на рыночкѣ ходила,
Ворона коня купила,
Триста семьдесятъ платила.»
Въ нову горницу зашелъ,
Сертукъ, шляпу онъ нашелъ.
«Еще что у тя, Катюша,
Есть за шляпа, за сертукъ?»—
—«Безъ тебя гости ходили,

Сертукъ, шляпу позабыли.»
Въ нову спаленку зашелъ,
Добра молодца нашелъ.
«Еще что у тя, Катюша,
Есть за молодецъ такой?»—
—«По тропиночкѣ я шла,
Сиротинушку нашла.
Что не грѣхъ сироту
Напоить-накормить,
Въ сертукъ, шляпу снарядить,
И на конечка посадить,
Со дворочка проводить!»
Со дворочка проводила,
Слезно плакала, рыдала.
«Еще что у тя, Катюша,
Призаплаканы глаза,
Призатерты румяна?»—
—«Я у маменьки была,
Лежитъ маменька больна;
Я объ ней-то сплакала!»—
—«Не обманывай, Катюша,
Я догадливѣй тебя!»

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ VII, стр. 128. Послѣ каждаго куплета припѣвъ: Ай, калина, ай, малина, съ повтореніемъ послѣдняго стиха.

179.

По улицѣ по новой
Сынъ дворянскій проѣзжалъ,
Сынъ дворянскій проѣзжалъ,
Ко Катюшѣ заѣзжалъ.
На ту пору, на тотъ часъ

Мужъ изъ Питера тотчасъ.
«Еще что у тя, Катюшенька,
За сани на дворѣ?»—
—«Постоялецъ проѣзжалъ,
Сани лаковы забылъ.»—
—«Еще что у тя, Катюшенька,
За коникъ у столба?»—
—«Вечоръ по торгу ходила,
Ворона коня купила.»—
—«Еще что у тя, Катюшенька,
За шляпа на столѣ?»—
—«По рыночку я ходила,
Съ платкомъ шляпочку купила.»—
—«Еще что у тя, Катюшенька,
За мальчикъ на печи?»—
—«По дороженькѣ я шла,
Сиротиночку нашла.
Что жъ, не грѣхъ сироту
И вспоить, и вскормить!»
Я вспоила и вскормила,
Въ сертукъ, шляпу нарядила,
На коника посадила,
За ворота проводила,
Слезно плакала о немъ.
«Еще что у тя, Катюшенька,
Заплаканы глаза,
Призаплаканы глаза,
Призатерты рукава?»—
—«Я у тятеньки была,
Очень маменька больна.»

Вятская губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамычевъ, № 38 («плясовая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Вотъ калина, калина, калинушка моя.

180.

Простучало, прогремѣло.
Сынъ боярскій проѣзжалъ.
Выходила Катерина
За новыя ворота.
«Ты пожалуй-ка, милой,
На широкій ко мнѣ дворъ!
Ты пожалуй-ка, милой,
Въ нову горенку со мной!
Ты пожалуй-ка, милой,
Въ теплу спаленку со мной!
Скинь-ка шляпу да сертукъ,
Повѣсь, миленькій, на крюкъ!»
Какъ на эвтотъ на злой часъ
Мужъ изъ Питера тотчасъ.
«Что у тя, Катюша,
За конь вороной,
Что за конь вороной,
За уборъ золотой?»—
—«Я вчера въ рынокъ ходила,
Ворона коня купила,
Ворона коня купила,
Триста семьдесятъ платила.»—
—«Что у тя, Катюша,
За шляпа, за сертукъ?»—
—«Вчера гости у меня были,
Сертукъ, шляпу позабыли.»
Въ нову спаленку зашелъ,
Молода парня нашелъ.
«Что у тя, Катюша,
За купчикъ молодой?»—
—«Вчера поздно вечеркомъ
Спротинушка пришелъ.

Неужели сиротинку
Не напоить, не накормить?»
Напоила-накормила,
Во дорожку спроводила,
Во дорожку проводила,
Слезно плакала по немъ.
«Что у тя, Катюша,
Призаплаканы глаза?»—
—«Вчера у маменьки была,
Моя маменька больна.»

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 107 («вечериночная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Калина, калина, калинушка моя.

181.

Простучало, прогремѣло,
Сынъ дворянскій проѣзжалъ.
Катя вышла на крылечко.
«Ты пожалуй, мой милой,
На широкій дворъ со мной!
Привяжи добра коня
Ко точеному столбу,
Къ золоченому кольцу;
Ты пожалуй, мой милой,
Въ нову горницу со мной;
Скидавай шляпу, сертукъ,
Вѣшай, миленькій, на крюкъ!
Ты пожалуй, мой милой,
Въ нову спаленку со мной!»
Въ нову спаленку вошелъ.
На ту пору, на тотъ часъ,
Мужъ изъ Питера сейчасъ.

*

«Что у те, Катюша,
Что за конь вороной?»—
—«Вечоръ въ рыночекъ ходила,
Ворона коня купила,
Триста семьдесятъ платила.»
Въ нову горенку взошелъ.
«Что у те, Катюша,
Что за мальчикъ за такой?»—
—«По тропиночкѣ я шла,
Сиротинушку нашла.
Нать сиротку напоить,
Накормить,
Въ сертукъ, шляпу снарядить,
На добра коня посадить!»
Дружка мила спровожала,
Слезно плакала-рыдала.
«Что у те, Катюша,
Призаплаканы глаза,
Призатерты рукава?»—
—«Я у маменьки была,
Да лежитъ она больна.»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 67 («вечериночная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Калина, калина, калинушка моя.

182.

Выходила молода
За новыя ворота;
Приглашала молода
Къ себѣ милаго дружка:
«Прійди, миленькій мой,
Хоть въ ограду-то со мной!
Привяжи коня къ столбу,

Къ ново-точеному кольцу:
Ты иди, миленькій мой,
Въ нову горницу со мной:
Снимай шляпу и сюртукъ,
Вѣшай, миленькій, на крюкъ:
Но, иди же, милый мой,
Въ нову спаленку со мной!»
Въ это время, въ этотъ часъ
Мужъ изъ Питера тотчасъ.
«Еще что же у тя, Катя,
Что за лошадь во дворѣ?»—
—«Вечоръ въ рыночкѣ была,
Ворона коня взяла.»
Онъ во комнату заходитъ.
«Что за шляпа, за сюртукъ?»—
—«Вечоръ былъ гость у меня,
Позабылъ шляпу и сюртукъ.»
Онъ во спаленку зашелъ—
Лежитъ парень молодой.
«Это что у тя, Катюша,
Что за парень молодой?»—
—«Вечоръ въ садикѣ была,
Сиротинушку нашла.»—
—«Напоить-накормить,
На коня посадить,
И въ чисто поле проводить!»
Провожала дружка милаго,
Слезно плакала объ немъ,
Утиралась рукавомъ.
Пришла Катенька домой,
Призаплаканы глаза.
«Еще что же у тя, Катенька,
Призаплаканы глаза,
Призатерты рукава?»—
—«Вечоръ у маменьки была,

Очень маменька больна.»—
—«Не обманывай, Катюша,
Я догадливѣй тебя;
Но теперь, мила Катюша,
Поцѣлуй меня и прощай!»

Пермская губернія. Шишонко, стр. 108. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай, калина, ай, малина, съ повтореніемъ втораго стиха.

183.

Какъ со вечера гостекъ,
Онъ пришелъ на часокъ,
Пошутилъ ли, поигралъ;
Старый мужъ его засталъ.
Охти, горе горевати!
Мнѣ куда гостя дѣвати?
Посажу гостя въ лукошко,
Я подъ заднее окошко....
«Ты, жена ль моя, женушка,
Ты, жена моя молодая!
Что у тебя въ лукошкѣ,
Подъ заднимъ-то окошкомъ?»—
—«Ахъ, мужъ ты мой, муженечекъ,
Ты, умная головка,
Окладиста бородка!....
Барашекъ урочливъ,
До трехъ дней его не кажутъ.»
Ужъ три денька проходятъ.
«Жена ль моя молодая,
Покажи ты мнѣ барашка!»—
—«Ахъ, мужъ ли ты мой, муженекъ,

Ты, умная головка,
Окладиста бородка!
Пошелъ барашекъ въ поле гуляти.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 156.

184.

Мой мужъ домой ѣдетъ,
Постылый домой ѣдетъ.
Некуда гостя дѣти,
Некуда схоронити.
Я гостя въ лукошко,
Войлокомъ накрыла,
Подъ лавку подбила.
Какъ мужъ прiѣзжаетъ,
Онъ жену пытаетъ:
«Жена моя, жонка,
Жена боярыня,
Что у тебя въ лукошкѣ,
Войлочкомъ накрыто,
Подъ лавку подбито?»—
—«Ужъ ты, мужъ-мужишко,
Глупый, не разумный!
Черная овечка барана родила
Съ крутыми рогами,
Съ головой кудрявой,
Съ длинными ногами.»—
—«Жена моя, жонка,
Жена боярыня,
Покажи мнѣ барана
Съ крутыми рогами,
Съ длинными ногами!»—
—«Да ты, мужъ-мужишко,

Глупый, неразумный!
Этого барана
До трехъ дней не кажутъ,
До трехъ не любуютъ.»
Денечекъ проходитъ,
Другой наступаетъ,
Мужъ жену пытаетъ:
«Жена моя, жонка,
Покажи мнѣ барана,
Чернаго, кудрява!»—
—«Этого барана
Я въ садъ относила;
Свинья дверь отбила,
Барана упустила;
Этого барана
Сѣры волки съѣли.»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 189.

185.

Поѣхалъ мужъ въ поле;
Жена его дома,
Столы накрываетъ,
Гостя угощаетъ.
Только распилися,
Только разгулялись,—
Мужъ къ двору пріѣхалъ;
Ворота растворяетъ,
На дворъ узъѣзжаетъ,
Лошадь распрягаетъ.
Жена ускидалась,
Жена узбросалась:
«Куда тебя дѣти
И гдѣ схоронити?»

Въ лукошко всадила.
Войлочкомъ накрыла,
На полъ устащила,
Подъ лавку подбила.
Мужъ въ сѣни уходитъ.
Двери отворяетъ,
На полъ заглядаетъ.
«Что, жена, въ лукошкѣ,
Что, душа, въ лукошкѣ,
Войлочкомъ накрыто?»—
—«Мужъ ты мой, мужило,
Глупый, неразумный!
Сѣрая овечка
Барана окотила,
Въ зеленомъ кафтанѣ,
Шляпа пуховая.»—
—«Семъ, жена, посмотримъ,
Семъ, душа, посмотримъ!»—
—«Мужъ ты мой, мужило,
Глупый, неразумный!
Этого барана
До трехъ денъ не смотрятъ.»
Третій день доходитъ,
Мужъ съ женою споритъ:
«Гдѣ, жена, баранчикъ,
Гдѣ, душа, баранчикъ?»—
—«Мужъ ты мой, мужило,
Глупый, неразумный!
Я того барана
Въ стадо отогнала;
Буря усхватилась,
Стадо разогнала,—
Нашего барана
Звѣри разорвали.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 121.

186.

Погляжу въ окошко:
Мужъ идетъ домою.
Гость пришелъ въ окошко;
Садись подъ рогожку!
«Жена моя, радость,
Жена дорогая,
Что у тебя на голбцѣ
Закрыто рогожкой?»—
—Большая сѣрава
Принесла барана.—
—«Жена моя, радость,
Жена дорогая,
Покажи барашка!»—
—Мужъ ли, муженечекъ,
Ясный соколочекъ,
До трехъ дней не кажутъ:
Глазъ-отъ опризорчивъ,
Языкъ оговорчивъ.
Три дня на проходѣ.
«Покажи барашка!»—
—Мужъ ли, муженечекъ,
Ясный соколочекъ,
Барашекъ извелся!—
—«Покажи овчинку!»—
—Съ горя, со кручинки
Кинула съ овчинкой.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 373.

187.

Встану я на пень высоко,
Погляжу я въ лѣсъ далеко.
Отчего же это лѣсъ трещитъ?
Не мою ли жену чортъ тащитъ?
Моя-то жена ласковая—
За волосья меня таскивала,
Ременницей хлястывала.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 375.

188.

Какъ звали Недвигу во пиръ пировать,
Во пиръ пировать, во бесѣду сидѣть.
Да что наша Недвига отнѣкивалась,
Отнѣкивалась, отговаривалась:
«И мнѣ не въ чемъ идти, и мнѣ не отъ кого!»
А послѣ Недвига сбиралася, снаряжалася
Во атласницу да во бархатницу;
Приказала мужилушкѣ дома сидѣть:
«Ты сиди, мужъ, дома, сиди, супостатъ!
И ты масло пахтай, пшеницу просѣй,
Цыплятъ стереги и дитя колыхай!»
Пріѣзжала Недвига къ широкому двору;
Что садилась Недвига повыше всѣхъ,
Наѣдалась Недвига посытѣе всѣхъ,
Напивалась Недвига попьянѣе всѣхъ.
Селиванъ наливалъ, Афросинъ подносилъ,
Афросинъ подносилъ, Феклистъ кланялся;
Да что зять Купріянъ, онъ на смѣхъ поднималъ.

За то наша Недвига разсердилася,
Разсердилася, разгузынилася;
Она вонъ пошла, дверью хлопнула.
На встрѣчу Недвигѣ старъ старичекъ,
Старъ старичекъ, кривой колпачекъ,
На соломенной лошадкѣ, сани писаныя.
«Ты садись, Недвига, въ сани, поѣдемъ съ нами!
У насъ на Руси да три радости:
У Романа жена себѣ сына родила—
Безъ пальца нога, безъ мизинца рука,
Безъ уса борода, безъ ума голова!»
Пріѣзжала Недвига къ широкому двору.
«Ты здорово ль, мужилушка, спалъ-ночевалъ?»—
—«Я не пуще здорово спалъ-ночевалъ:
И я масло пролилъ, пшеницу просыпалъ;
Прилетѣлъ коршунъ, ухватилъ цыплака,
Ухватилъ цыплака поперекъ живота;
А я кинулся—опрокинулся,
За копылъ зацѣпилъ и дитя задавилъ!»

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 165.—Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Лели-лешеньки вы мои.

189.

На горѣ калинушка стояла,
Разными цвѣтами разцвѣтала.
На той ли на калинѣ сидитъ соловейко,
Веселы пѣсни распѣваетъ,
Холостому молодцу вѣсть подаетъ:
Пора тебѣ, молодецъ, жениться!...
Тебѣ, красной дѣвицѣ, постричься!...
Пойду ли я на матушку на Волгу
Къ набольшему тамъ атаману....
Чѣмъ меня государь батюшка подаруетъ?

Подарилъ меня государь батюшка женою,
Глупою женою, неразумною:
Я за гудокъ, а она за прялку;
Я въ гудокъ играти, а она мотати!
Не зачѣмъ въ люди на кручину:
Дома кручинушки довольно!

. . . .
. . . .
Подарилъ меня государь батюшка женою,
Умною женою и разумной:
Я за гудокъ, а она за пѣсни;
Я въ гудокъ играти, а она плясати!
Не зачѣмъ въ люди по веселье:
Дома весельица довольно!

Костромская губернія, Чухломскій уѣздъ. Снегиревъ, Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды, выпускъ I, М. 1837, стр. 97 («круговая»).

190.

А на горкѣ избушка травчатая,
Ой, и травчатая, и муравчатая.
А во той во избушкѣ старушка живетъ;
А во той во старушки да и семь дочерей,
А и семь дочерей, восемь падчерицъ.
Она семь дочерей за дворъ отдала;
Восьму падчерицу во дворъ приняла.
Ой, и всѣ зятья да въ дорогу идутъ;
А мой негодяй на печи въ рѣшетѣ,
На печи въ рѣшетѣ калачемъ согнутъ.
Ой, и всѣ зятья на охоту идутъ;
И мой негодяй да туда жъ побрелъ.
Всѣ зятья по куницѣ несутъ;

А мой негодяй сѣру мышь поймалъ,
Сѣру мышь поймалъ, на плечо поднялъ,
На плечо поднялъ, хвостъ у зубы взялъ.

Курская губернія. Кохановская, стр. 114. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой, нeткаль, неткаль ты моя, перепелица рябая.

191.

У Спаса къ обѣднѣ звонятъ,
У прихода часы говорятъ.
По монастырямъ благовѣстятъ.
Теща къ обѣднѣ спѣшитъ—
На мутовкѣ рубашку сушитъ,
На поваренкѣ—кокошнички.
А и теща къ обѣднѣ пошла;
Что идетъ помалешеньку,
Ступаетъ потихошеньку,
Съ ноги на ногу поступываетъ,
На башмачки посматриваетъ,
Чоботы наколачиваетъ.
Всѣ боги теща прошла,
А зашедъ-то, Николѣ челомъ,
А Николѣ Мясницкому.
Всѣ люди теща прошла,
А зашедъ-то, она зятю челомъ
Да Денису Борисовичу.
А и зять на нее не глядитъ,
Господинъ слова не говоритъ.
«А и вижу я, вижу сама:
А что есть на немъ бѣшеная!
Бить зятю дочи моя,
Прогнѣвить сердце материно
И пролить бы горячу кровь!
А и чѣмъ будетъ зятя дарить,

Чѣмъ господина дарить?
Есть у меня, у вдовы,
Будетъ съ него живота!
Пойду, млада, въ торги,
Куплю, млада, камки,
Сошью ли я зятю кафтанъ,
Сошью дочери сарафанъ,
Чтобы зять дочери не билъ,
Не гнѣвилъ сердце материно,
Не проливалъ бы горячу кровь!»

У Спаса къ обѣднѣ звонятъ,
У прихода часы говорятъ,
По монастырямъ благовѣстятъ.
Теща къ обѣднѣ спѣшитъ,
На мутовкѣ рубашку сушитъ,
На поваренкѣ—кокошнички.
Она, теща, къ обѣднѣ пошла;
А идетъ помалешеньку,
Ступаетъ потихошеньку,
Съ ноги на ногу поступываетъ,
На башмачки посматриваетъ,
Чоботы наколачиваетъ.
А всѣ боги теща прошла,
А зашедъ-то, Николѣ челомъ,
А Николѣ Мясницкому.
Всѣ люди теща прошла,
А зашедъ, она зятю челомъ
Да Денису Борисовичу.
Зять на нее не глядитъ,
Господинъ слова не говоритъ.
«Вижу я, вижу сама:
А что есть на немъ бѣшеная!
Бить зятю дочерь моя,
Прогнѣвить сердце материно,

Проливать бы горячу кровь.
Чѣмъ будетъ зятя дарить,
Чѣмъ господина дарить?
Есть у меня, у вдовы,
Есть у меня, молоды,
А три церкви, три каменны,
А и маковицы серебряны,
Кресты позолочены;
Промежу тѣми церквы
Протекла быстрая рѣка;
А на той на быстрой на рѣкѣ
Много гусей, лебедей,
Много сѣрыхъ малыхъ уточекъ.
А и тѣмъ будетъ зятя дарить,
Мнѣ-ка тѣмъ господина дарить
И Дениса Борисовича!...»
А и зять на нее поглядѣлъ,
Господинъ слово выговорилъ:
«Теща, ты, теща моя,
Богоданная матушка!
Ты поди-тка, живи у меня,
А работы не робь на меня,—
Только ты баню топи,
Только ты воду носи,
Еще мнѣ робенка качай!»

Кирша Даниловъ, № 57.

192.

Ахъ, теща къ обѣднѣ идетъ,
Молодая къ обѣднѣ идетъ;
На ней юбочка вишневая,
Епанечка коричневая;

На ней шапочка аленькая,
Башмачки-то пукетовые.
Какъ на встрѣчу ей зять молодой,
Какъ на встрѣчу зять дорогой.
Ахъ, чѣмъ мнѣ зятя дарить?
Подарю ли зятюшку
Черна соболя на муфточку.
Ахъ, зять на меня не смотритъ,
Ахъ, зять мнѣ не кланяется!
Подарю я зятюшку селомъ,
Еще тысячу съ рублемъ.
Ахъ, зять на меня посмотрѣлъ,
Ахъ, зять мнѣ кланяется:
«Ты иди, иди ко мнѣ, матушка, жить!
У меня дѣльца немножко:
Въ суботу полы перемой,
По досугу баню истопи,
Послѣ бани взварцу свари,
А ночью дитя покачай!»—
—«Благодарствую, зятюшка,
На твоемъ на добромъ житьѣ!»—
—«Не прогнѣвайся, матушка,
Вѣдь не даромъ хлѣбомъ кормится!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 164.

193.

Въ огородѣ хмѣль высоко ростетъ.
Изъ того хмѣлю пиво варено,
Пиво варено наканунѣ Рождества;
Пиво всходило на масляницѣ;
Пиръ заводился о Михайловѣ дни.
Теща про зятя пирогъ чинила;
Соли да муки на четыре рубли,

Луку да перцу на семь рублевъ,
Два гуся, двѣ утки, два тетерева,
Двѣ овцы, двѣ ярки, двѣ яловицы;
Тутъ же своротила быка третьяка.
Зять въ гости пришелъ, не присѣлъ, — пирогъ съѣлъ.
Теща по горницѣ похаживала,
Сама о пирожкѣ поахивала:
«Ахъ, даки ахъ, даки ахте мнѣ!
Дай Споди зятюшку вѣкъ не бывать,
Вѣкъ не бывать, хлѣба-соли не ѣдать!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11), № 98. Кромѣ перваго, каждый стихъ повторяется

194.

По рѣкѣ-рѣкѣ да по рѣченькѣ
Сѣяли дѣвушки ярый хмѣль,
Ярый хлѣбъ, по тычинкѣ вверхъ;
Сѣявши, дѣвки приговаривали:
«Безъ тебя, хмѣлинушка, пива не варятъ,
Пива не варятъ и вина не курятъ,
Добрые молодцы не женятся,
Красныя дѣвушки замужъ нейдутъ!»
Теща про зятя пирогъ пекла;
Соли да крупы на четыре на рубли,
Мучки да лучку на восемь рублевъ.
Сталъ же пирогъ безъ рубля въ двадцать.
Этотъ пирогъ семерымъ не съѣсть;
Зять-етъ сѣлъ да присѣстомъ съѣлъ.
Теща въ горницѣ похаживаетъ,
Косо на зятя поглядываетъ,
Ходючи, приговариваетъ:
«Какъ тебя, зятюшка, не розорвало?»
Теща-то зятя поставя на порогъ,

Какъ поставя на порогъ, и дала ему пинокъ.
Зять полетѣлъ что до заднихъ до воротъ.
Идетъ онъ, не оглянется,
Тещенькою похваляется:
«Дай же мнѣ, Боже, и вѣкъ не бывать,
Вѣкъ не бывать, пирога не ѣдать!
Теща добренька, пирогъ тотъ хорошъ!»
Зять ли про тещу пивца варилъ,
Пивца наварилъ да ко масляницѣ;
Звалъ ли онъ тещу ко Радуницѣ.
Теща пришла наканунѣ Рождества.
Сталъ зять тещу потчивати
Въ четыре ли полѣна березовыхъ;
Пятая плетка посвистывала.
Теща идетъ, не оглянется,
Зятемъ она похваляется:
«Дай же мнѣ, Боже, и вѣкъ не бывать,
Вѣкъ не бывать и пивца не пивать!
Зятюшка добренекъ, пивцо хорошо,
Какъ пивцо хорошо, лишь съ похмѣлья тяжело:
Что головушка болитъ, ретиво сердце щемитъ!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 199.

195.

Ходили дѣвушки по бережку,
Сѣяли красныя ярый хмѣль,
Сѣяли хмѣль, приговаривали:
Рости, нашъ хмѣль, по тычинкамъ вверхъ!
Безъ тебя, хмѣлюшки, не водится,
Пьяное пивушко не варится,
Добрые молодцы не женятся,
Красныя дѣвушки замужъ нейдутъ!
Вздумала Дуняша, замужъ пошла.

Теща про зятя пирогъ пекла;
Соли да муки на четыре рубли,
Сахару да изюму на восемь рублей:
Сталъ весь пирогъ-то двѣнадцать рублей.
Думала теща: пятерымъ не съѣсть:
Зять-то сѣлъ, за присѣстомъ съѣлъ.
Теща по горницѣ похаживаетъ,
Тихонько зятюшку побраниваетъ:
«Какъ тебя, зятюшку, не розорвало?»—
—«Спасибо, тещенька, на хлѣбѣ, на соли,
Да на сладкомъ пирогѣ,
Что ты, тещенька, употчивала!
Милости прошу объ великомъ посту:
Я жъ тебя, тещенька, отпотчиваю,
Я тебѣ всю честь воздамъ
Въ четыре дубины березовыя,
Пятый кнутъ, по заказу свитъ.
Ходи-гуляй, тещенька!»
Рвалась, теща, чуть вырвалася;
Бѣжала теща, насилу ушла....
Прибѣжала теща ко двору,
Бросилась теща въ избѣ средь полу.
«Гляньте, ребята, не зять ли идетъ?»—
Зять у воротъ на похмѣлье зоветъ.
«Скажите зятю: со вечоръ хмѣльна,
Съ пива да съ вина болитъ голова,
Съ сладкаго меду я вся-де больна!»

Сахаровъ, книга III, стр. 88. Сходная пѣсня: Якушкинъ, стр. 14.

196.

Ходили дѣвушки по бережку,
Гуляли красныя по крутому,
Садили дѣвушки ярый хмѣль:

Рости ты, хмѣлюшка, по тычинкѣ въ день!
Безъ тебя бесѣдушка не водится,
Пьяная браженька не варится,
Добрые молодцы не женятся,
Красныя дѣвицы замужъ нейдутъ!
Вздумала Параша, замужъ пошла.
 Теща про зятя пирогъ пекла;
Соли да муки на четыре рубли,
Сахару, изюму ровно на восемь рублей;
Сталъ ей пирогъ во двѣнадцать рублей.
Думала теща: семерымъ не съѣсть;
Зятюшка пришелъ, весь одинъ оплелъ.
Теща по горенкѣ похаживаетъ,
Косо на зятюшку поглядываетъ:
«Какъ тебя, зятюшка, не розорвало?»—
—«Лучше бы ты, теща, не потчивала!
Приходи ко мнѣ, матушка, на масляницѣ:
Я тебѣ въ тѣ поры честь воздамъ
Въ четыре дубины березовыя,
Пятый кнутъ, по заказу свитъ.»....
Билася-рвалася, насилу урвалась;
Бѣжала-бѣжала, насилу ушла.
Подходитъ ко двору, кричитъ сыну своему:
«Подь-ка, погляди, еще кто это идетъ?»—
—«Зять у воротъ на похмѣлье зоветъ.»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 249

197.

Теща про зятя пирогъ пекла;
Она соли и муки на четыре рубли,
Сахару, изюму на восемь рублевъ.
Чаяла теща: пятерымъ не съѣсть;
Зятюшка сѣлъ, за присѣстомъ съѣлъ.

Теща по горенкѣ похаживаетъ,
Искоса на зятюшку поглядываетъ,
Легохонько его побраниваетъ:
«Какъ тебя, зятюшка, не розорвало?»—
—«Разорви тою тещу мою!
Разорви свояченицу мою!»
Звалъ зять тещу объ масляницѣ:
«Пріѣзжай ко мнѣ, теща, объ масляницѣ:
Я тебя, теща, отпотчиваю,
Въ четыре дубины березовыя,
Пятый кнутъ, по заказу гнутъ.»
Поѣхала теща объ масляницѣ.
Зятюшка смѣлъ, середь поля встрѣлъ.
Онъ началъ тещу потчивати
Въ четыре дубины березовыя,
Пятый кнутъ, по заказу гнутъ.
Рвалася тутъ теща, рвалася,
Насилу-то вырвалася,
Она бѣгала, пріупыхалася,
На печь въ уголъ забилася.
«Поглядите-ка, ребята, что не зять ли у воротъ,
На похмѣлье меня зоветъ?
Скажите-ка ему, ребята, что я со вчерашняго пьяна;
Со вчерашняго его вина
Болитъ спина и голова;
Со сладкой водочки я вся больна»....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 31 («плясовая»).

198.

Теща до зятя удобрилася,
Пива наварила, пирогъ испекла;
Соли да муки на четыре рубли,

Сахару, изюму на восемь рублей:
Сталъ тещѣ пирогъ во двѣнадцать рублей.
Думала теща: семерымъ пирогъ не съѣсть;
Зятюшка пришелъ, какъ подсѣлъ, такъ и съѣлъ.
Теща по горенкѣ похаживаетъ,
Зятю въ глаза выговариваетъ:
«Какъ тебя, дитятко, не розорвало?»—
—«Разорви, разорви тещу мою,
Тещу мою со своячиною!
Милости просимъ о маслянкѣ ко мнѣ,
Честь тебѣ воздамъ, три дубины припасу:
Перву дубинушку вязовенькую,
Другую-то дубинушку березовую,
Третью-то дубинушку осиновую!»
Матушка осина по бокамъ тещу возила.
Теща отъ зятя едва вырвалася;
Домой прибѣжала, призатрусилася;
Сѣла на печь, призапыхалася.
«Глядите, дѣтоньки, не ѣдетъ ли зять?»—
—«Матушка, лапушка, зять-етъ у воротъ,
Зять-етъ у воротъ, на похмѣлье зоветъ!»—
—«Съ зятева вина болитъ голова!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 114 («хороводная»).

199.

Теща про зятя пирогъ пекла:
Соли да муки на четыре рубли,
Сахару съ изюмомъ на восемь рублей;
Сталъ же пирогъ о двѣнадцати рублей.
Думала же теща: семерымъ пирогъ не съѣсть;
Зять пришелъ, у присѣду пирогъ съѣлъ.

Теща по горенкѣ похаживаетъ.
Скоса на зятюшку посматриваетъ,
Потихоньку зятюшку побраниваетъ:
«Какъ тебя, зятюшка, не розорвало?»—
—«Молчи же ты, теща, припомню тебѣ:
Созову я тещеньку въ гости къ себѣ,
Въ гости къ себѣ, въ четвертокъ о масляницѣ;
Молчи же ты, тещенька,—употчиваю
Въ четыре дубины березовыя,
Въ пятый кнутъ, по заказу свитъ!»
Рвалась, рвалась теща, насилу и вырвалася;
Бѣжала, бѣжала, насилу ушла.
До воротъ дошла, оглянулася;
Въ нову горницу вошла, о полъ ударилася.
«Смотрите, ребятушки, не зять ли идетъ?»—
—«Матушка, матушка, зять у воротъ,
Зять у воротъ, на похмѣлье зоветъ!»—
—«Скажите, ребята: со вчерашняго пьяна;
Съ пива и вина болитъ спина,
Голова съ заказнаго кнута;
Теперь вся больна!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 157 («семейная, протяжная»).

200.

Теща для зятя пирогъ пекла:
Солода, муки на четыре рубли,
Сахару, изюму на восемь рублей;
Сталъ пирогъ въ двѣнадцать рублей.
Зять присѣлъ, за присѣстомъ пирогъ весь съѣлъ.
Теща по горенкѣ похаживала,
Зятюшку полегоньку побранивала:
«Какъ тебя, зятюшка, не розорвало?»

Зять услыхалъ: «лучше бы ты, теща, не потчи-
вала!
Теща-матушка, пріѣзжай ко мнѣ въ среду на мас-
ляницѣ,
Я тебѣ не эдакую честь воздамъ:
Двуручный кнутъ, по заказу гнутъ!»

Тульская губернія. Тульскія Губернскія Вѣдомости 1861 года, № 16.

201.

Варилъ зять пиво,
Варилъ молодое,
Безъ солоду-ячменю,
Безъ ярого хмѣлю.
Звалъ зять въ гости
Любимую тещу.
Какъ потчивалъ тещу
Онъ вязомъ по глазамъ,
Сырымъ дубомъ по губамъ,
Обухомъ по брюху,
Полѣномъ по колѣнамъ.
Побѣжала теща
Изъ избы ко дверямъ,
Со двора за ворота.
Ой, сѣла ли теща
Въ своей избѣ на печкѣ.
«Посмотрите, робятки,
Чему собаки лаютъ:
Не зять ли мой ѣдетъ
Меня въ гости звати?
Ой, зятнино пиво
Разымчиво было:

Болитъ ли головка,
Болитъ поясница
И всю меня разбило!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 187.

202.

Что во славномъ было городѣ Астрахани.
Вдоль по улицѣ мигачъ, вдоль по широкой мигачъ,
Вдоль по широкой мигачъ все похаживаетъ,
И онъ съ ножки на ножку перескакиваетъ,
Онъ сапогъ объ сапогъ поколачиваетъ,
Ко дѣвичьему двору приворачиваетъ.
«Ахъ, дѣвичья красота, изсушила ты меня,
Изсушила ты меня! Отпирай ворота,
Отпирай ворота, пропускай мигача,
Пропускай мигача, сына Ивановича!»
И онъ скокъ на крыльцо и онъ брякнулъ въ кольцо,
Что во то ли кольцо во серебряное,
Во серебряно колечко, позолоченое.
Красна дѣвка выходила, прибранивала,
Отпирала ему, приговаривала:
«Ахъ, ты гдѣ, мигачъ, бывалъ и ты что, мигачъ, слыхалъ,
И ты что, мигачъ, слыхалъ, что, Ивановичъ, видалъ?»—
—Въ Москвѣ мигачъ бывалъ, три диковинки видалъ,
Три диковинки видалъ—саламату ѣдалъ,
Саламату ѣдалъ и съ дѣвицами гулялъ,
И съ дѣвицами гулялъ, съ молодицами бывалъ.
Молодушка молода, бѣлолица, хороша;

У ней осьмеро въ запасѣ, на девятаго глядитъ,
На девятаго глядитъ, по десятаго пошлетъ;
А десятый, тотъ придетъ и еще приведетъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 119.

203.

Пробирается мигачъ,
Ко широкому двору;
Увидали мигача
Красны дѣвки изъ окна:
Кидалися, бросалися,
Отбивали ворота,
Отколачивали.
Ты поди, поди, мигачъ,
Поди, парень молодой,
Не женатый, холостой,
Спать, ночевать,
Гдѣ весело вставать!...
На печи горячо;
На полатяхъ широко,
Раскатишься далеко;
На приступкѣ узко;
На прилавкѣ ребята,
Подъ прилавкомъ телята;
На конникѣ молоко,
Подъ конникомъ толокно;
На столѣ-то грѣшно,
Подъ столомъ-то смѣшно;
На полу пыльно,
А подъ поломъ стыдно;
На избяномъ порогѣ—
Что при большой дорогѣ.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 21 («плясовая»).

204.

Ахъ, не та ли на меня, молодца, бѣда.
Ни на малъ часъ безъ кручинушки всегда....
Ахъ, всѣ-то мои братцы поженились молодцы;
Только я одинъ не женатъ, не женатъ.
Ахъ, всѣ-то вѣдь чужія-то жены,
Ахъ, злодѣюшки, прелестливыя!
Ахъ, злодѣюшка чужая-то жена,
Ахъ, прельстила добра молодца меня!
За колечушко—брякъ, брякъ, брякъ,
А собачушка—тяфъ, тяфъ тяфъ,
А сердечушко у молодца—екъ, екъ, екъ....
А мужъ жидовинъ присмотрѣлъ,
Онъ съ людьми подоспѣлъ, подоспѣлъ;
И спинушку мнѣ набухали что четырмя обухами;
Еще пятый кистень по бокамъ свистѣлъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 73.

205.

Ахъ, какъ былъ я маленекъ—
Съ овсяный снопочекъ,
Меня дѣвки любили,
Молодицы хвалили,
И на сѣни водили,
Калачами кормили
И сытою поили.
Ужъ какъ сталъ выростати,—
Меня дѣвки не любятъ,
Молодицы не хвалятъ,
И на сѣни не водятъ,
Калачами не кормятъ

И сытою не поять.
Заложу жъ я тенета
За задни ворота.
Поимаю я пташку,
Да что пташку Наташку.
Ужъ какъ та-ли-су пташка—
И съ руками, съ ногами,
И съ руками, и съ ногами,
И съ ясными очами,
И съ ясными очами,
И съ черными бровями

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 118. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Матушка.

206.

Ой, на горѣ-горѣ,
На высокой, на крутой,
На высокой, на крутой
Стоялъ зеленой дубокъ.
Охъ, подъ тѣмъ ли подъ дубкомъ
Стоитъ дѣвка съ молодцомъ,
Стоитъ дѣвка съ молодцомъ,
Сама рѣчь говоритъ:
Что въ полѣ за трава,
Что за алые цвѣты!
Кабы эти ли цвѣты
У меня въ саду цвѣли!
Ой, чтой-то за милой,
Что за ласковый такой:
Ко мнѣ писемъ онъ не пишетъ,
Челобитьица не шлетъ,
Челобитьица не шлетъ
И поклоновъ не даетъ!

Ой, каковъ въ печи жаръ,
Таково мнѣ друга жаль;
Какова въ полу доска,
То по милоемъ тоска....

Прачъ 1790 года, стр. 127 («плясовая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой лели, ой ладо, съ повтореніемъ втораго стиха.

207.

Чаша моря Соловецкаго
Пить для здравія молодецкаго!
Чаша питья наливаютъ и велятъ пить,
Чтобы всѣмъ веселымъ быть,
Которые съ нами сидятъ
Да весело на насъ глядятъ,
Жалуютъ и почитаютъ,
И въ большое мѣсто сажаютъ,
И другомъ называютъ,
И руки засыкаютъ,
Бороды расправливаютъ,
Усы разглаживаютъ,
Чаша питья наливаютъ и велятъ пить,
Чтобы всѣмъ веселымъ быть.
Чаша тѣхъ, кто любитъ всѣхъ;
Чаша того, кто любитъ кого,
Людямъ подноситъ,
А самъ не проситъ,
Стоять не лѣнится.
Подай Богъ на всякій годъ,
Чтобы доброе получити
И добрые дни нажити!

Рукописный сборникъ начала XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XVII. № 57), листъ 294.—Буслаевъ, Историческіе очерки русской народной поэзіи и искусства, томъ I, Спб. 1861, стр. 515.

208.

Разлюбезный мой сосѣдъ
Пригласилъ къ себѣ гостей.
Говорилъ онъ всякій разъ:
«Рѣжь потоньше ломоточки,
Собирай съ стола кусочки,
Чтобы послѣ искрошить,
Въ сухари пересушить!
А лишь домой станутъ сбираться,
Чуръ тебѣ тутъ не мѣшаться:
Не зови, не унимай,
И полну волю имъ давай!»

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ VII, стр. 125 («проголосная»).

209.

Около бабушки хожу
И я рѣдечку прошу.
Ахъ, какъ бабушка скупа!
Ахъ, какъ рѣдечка горька!

Пѣсенникъ 1788 года, часть III, прибавленіе, стр. 59 («хороводная»)

210.

Сударикъ мой дядшка, мой бѣлый горошекъ,
Мой бѣлый горошекъ, пожалуй лошадки,
Пожалуй лошадки, мнѣ пашню пахати!
Ой, землюшка—черноземъ, хорошая пашня....

Ой, дядшка-то отказалъ, не далъ мнѣ лошадки.
Разсержусь на дядшку, убью я корову,
Убью я корову, накормлю я дядшку.
Ой, дядюшка сытъ, сытъ, пошелъ, побранился,
Пошелъ, побранился, со мной не простился,
Со мной не простился и не погуторилъ.

Пѣсенникъ 1780 года, часть V, стр. 106.

211.

Какъ у Настиной матери
Воронцы-те высокіе.
Не достать будетъ колоба,
Умереть будетъ съ голоду
Что дѣвицѣ душѣ красные
Со дороднимъ добрымъ молодцемъ.

Архангельская губернія, Онега. Кораблевъ, Очеркъ правоописательной этнографіи г. Онеги, М. 1853, стр. 49.

212.

Что первый день—понедѣльникъ,
Что второй-то день—вовторникъ,
Сива, сива—середа, середа,
Полевой—нашъ четвертокъ, четвертокъ,
Веселая—наша пятница,
Что въ суботу—во коверъ, во коверъ,
Въ воскресенье—выводить, выводить,
Въ понедѣльникъ—цѣловать, цѣловать.

Терещенко, часть VII, стр. 220.

213.

Въ понедѣльникъ—на могильникъ;
Во вторникъ—на кокорникъ;
Въ середу—по переды;
Въ четвергъ—по коты;
Въ пятницу—на мельницу;
Въ суботу—на работу;
Въ воскресенье—на веселье.

Пермская губернія. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, томъ I (1867 года), стр. 667.

214.

Коси, коса,
Пока роса!
Роса взойдетъ,
Косецъ уйдетъ.
Коса любитъ лопатку.
Лопатка песокъ,
Лопатка песокъ,
А косецъ пирожокъ.

Ярославская губернія, Угличскій уѣздъ. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1852 года, литературное прибавленіе 2-ое, стр. 11 (статья Николаевскаго).

215.

Жилъ-былъ моторный на бѣломъ свѣту,
Пилъ-ѣлъ лапти, глоталъ башмаки,
По угламъ лазилъ, въ окно доставалъ;

Чортъ его обрушилъ къ богатому въ клѣть.
Увидѣлъ моторный коробку въ клѣти.
«Коробочка, коробочка окованая!
Что жъ въ тебѣ, коробочка, положено?»—
—«Есть у меня, моторный, денегъ сто рублей.»
Началъ моторный деньги выгребать.
Пошелъ моторный во царевъ кабакъ.
Протеръ моторный денежкамъ глаза.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 35.

216.

Ванька Коломенскій,
Зипунишка коротенькій,
Бьется-колотится,
У воротъ убивается,
Сиротой называется.
Сирота моя, сиротушка,
Беззаботная головушка!
Кто бы, кто сиротушку призрѣлъ,
Кто бы, кто ночевать пустилъ?
Я бъ хозяину корысть получилъ—
Я бъ закуточки повычистилъ,
Скотинушку повыпустилъ,
Дворъ метелочкой смелъ,
Хозяина подъ ручку свелъ!
Лоха ты, лоха, мужикъ,—
Примѣчаешь, гдѣ плохо лежитъ?
На лычкѣ ветчинка виситъ,
На ремешику говядинка....

Слѣпой подглядываетъ.
Глухой подслушиваетъ,

Безногій въ догонъ побѣжалъ,
Нѣмой караулъ закричалъ.
Кочерга раскудахталася,
Помело нарумянилося.

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 49.

217.

На улицѣ мужикъ со разсадой сидитъ.
Немножко разсадушки на денежку даетъ.
Купить, не купить мнѣ на весь пятачекъ,
Разсадить ли мнѣ разсадушку на весь огородъ.
Расти моя, разсадушка, тонка и высока,
Тонка и высока, перомъ широка!
Всѣ люди капусту заламываютъ;
Только я, молода, въ огородѣ не была,
Бѣлыя капусты не заламывала.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 69 («вечериночная»).

218.

На мнѣ шуба чужая,
Рубашонка худая.
Пойду домой, перемѣню,
Еще хуже надѣну.
Пришла домой, не даютъ,
Подзатыльничка даютъ.
Подзатыльникъ съ блестками,
А я, молода, съ слезками!

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Будде, № 34 («круговая»).
Послѣднее слово каждаго стиха дважды повторяется.

*

219.

Я со горя, со бѣды,
Прокутилъ я вплоть до самой середы.
Я накроюсь худенькимъ мѣшкомъ,
Прокачу я вдоль по улицѣ пѣшкомъ!

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Будде, № 28 («плясовая»).

220.

Вотъ кумушки пьютъ
И голубушки пьютъ,
А меня, молоду,
Съ собой зовутъ,
За рукавъ волокутъ,
Подергиваютъ.
У меня, молодой,
Рубашонка одна,
У чужой клѣти,
А я постучи!
А я къ кумѣ приходила,
Рубашоночку просила:
«Кума, кума, дай рубаху,
Хоть худую, да альняную;
Хоть плачену, да сточену!»
Кума, кума отказала:
«Пряди, кума, не лѣнися,
На донечку не вертися,
По лавочкѣ не тянися!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 75 («хороводная»).

221.

Ужъ ты, коваль, ковалечекъ,
Пойди, коваль, во лѣсочекъ,
Сруби тоненькій дубочекъ,
Сдѣлай Дунѣ холодочекъ,
Холодокъ, холодокъ, холодочекъ,
Чтобъ я, Дуня, не горѣла,
Животъ-сердце не болѣло,
Не болѣла, Дуня, не болѣла!

Кума къ кумѣ приходила,
Рубашоночки просила;
Приходила кума, приходила,
Просила кума, просила:
«Ты дай, ты, душа, рубашку,
Рубашку, рубашку!
Хоть худую, да льняпую,
Альняную, кума, альняную,
Съ красными съ полякамп,
Съ поляками, кума, съ поляками,
Со долгими рукавами,
Съ рукавами, кума, съ рукавами!»—
—«Сама, кума, пряди, не лѣнися,
Вдоль лавочки не тянися,
Не тянися, кума, не тяпися!»—
—«Ужъ я пряла, не лытала,
Не лытала, кума, не лытала,
Своему дружку на рубашку,
На рубашку, кума, на рубашку!»

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Будде, № 33 («масляничная, плясовая»).

222.

Офицерикъ молодой.
Подъ нимъ коникъ вороной,
Весь уборикъ золотой,
Усы черные, чернобровый самъ.
Передъ нимъ стоитъ дѣвчонка,
Улыбается, усмѣхается....
«Ты здорова ль, кумушка,
Здорова ль, голубушка?»—
—Сама собой здорова,
Да болитъ моя голова.
Ужъ не знаю, какъ и быть,
Чѣмъ головушку лѣчить.
Пойду, млада, по лужку,
Сорву травки горошку,
Попарю головушку!
Я парила, парила,
И паръ ея не беретъ,
Богъ здоровья не даетъ.

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 171.

223.

Козелъ, ты, мой козелъ,
Козелъ мой рогатый,
Холостъ, не женатый!
Дѣвки козла любятъ,
Молодушки хвалятъ,
По головушкѣ гладятъ,
По бородушкѣ хвалятъ:

Онъ по шапочкѣ—полковникъ,
По бородушкѣ—причетникъ,
Онъ по платью—гость торговый,
Шальной, безтолковый.

Архангельская губернія, Онега. Корабле въ, Очеркъ правоописательной этнографіи г. Онеги, М. 1833, стр. 50.

224.

Проводилъ старикъ старуху
До сыраго дубу.
Говорилъ старикъ старухѣ,
Что «любить не буду».
Что-жъ-то это за любовь,
Коли нѣтъ зубовъ?

Псковская губернія. Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 27.

225.

Еще что это за чортова любовь?
Потерялася изъ погреба морковь,
Приходили двѣ чертовки да свекровь....

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 61 («плясовая»).

226.

Наканунѣ Рождества
Сѣялъ рѣпу,—не взошла.
Сваталъ Катю,—не пошла.
Пересѣю, такъ взойдетъ;
Пересватаю, пойдетъ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 71.

227.

Меня солнышко не грѣетъ,
Надъ головушкой туманъ:
Меня дѣвочки не любятъ.
Почему дѣвки не любятъ?
Я пристану, бабы, къ вамъ!
Почему дѣвки не любятъ?
Постоянно хожу пьянъ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 65. Четвертый стихъ какъ будто лишній.

228.

До милашки дологъ волокъ—
Насчитаю сорокъ елокъ
Съ елочкой.
Пойду шить съ иголочкой.
Взялъ аршинчикъ и утюгъ,
Пошелъ съ милашкой шить самъ другъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 363.

229.

Таня рѣпу сѣяла.
Полоса-то широка,
На ней рѣпа хороша.
На рѣпищѣ шалаши,
Въ шалашахъ-то мужики,
Настоящи дураки.

Одинъ выскочилъ Максимъ,
Хватилъ дѣвицу за клинъ,
Перебросилъ черезъ тынъ.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ, стр. 227 («плясовая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Хай люли, хай люли, съ повтореніемъ послѣднихъ словъ втораго стиха.

230.

Онъ ушелъ, ушелъ, ушелъ,
Онъ уѣхалъ, убѣжалъ;
Его негдѣ взять,
Не Маланьинъ зять.
Парень записи писалъ,
Самъ за печку убѣжалъ.
Съ тараканами дрался,
Испугался.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 360.

231.

Эки, эки годы стали!
Деньги льются, деньги льются,
Деньги льются, какъ вода;
Всѣ робятушки напьются,
Мой-етъ милый—никогда!
Посмотрю въ окошечко:
Мой милашка распьянешенекъ идетъ;
Шапочка валяется,
Кушачекъ-отъ марается.

Мой-етъ милый во щи упалъ,
Изъ-подъ крошева выглядываетъ,
Свою милую высматриваетъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 105.

232.

Даромъ, даромъ милый—пьяница,
Я сама-то не красавица;
Даромъ, даромъ милый—горькая,
Я сама—дѣвица бойкая,
Ужъ я бойкаго отродьица,
Баловать такая вольница.
Даромъ, даромъ упивается;
Обо мнѣ-то сумлѣваются.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 73.

233.

На межи было, межи
Раскатилися кряжи.
Поди, матери скажи,
Чтобы собрала кряжи,
Кряжи вырубила,
Баню вытопила,
Ваню выпарила.

Архангельская губернія, Онега. Кораблевъ, Очеркъ правоописательной этнографіи г. Онеги, М. 1853, стр. 47.

234.

На Дурасихѣ рѣкѣ
Ѣхалъ милый въ дойникѣ.
Ложкой воду отливаетъ,
А лопатой парyситъ.

Вологодская губернія Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 371.

235.

Сяду-присяду къ зеленому саду;
Куды милый пойдетъ,—мимо не обойдетъ.
Кабы съ миленькимъ гуляти, некого впрягати:
Сивка и бурка, все въ Петербургѣ;
Сани въ Казани, хомутъ на базарѣ;
Дуги да оглобли спрашивай на Волгѣ;
Худы завертки у (имя) на горкѣ.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 66 («вечериночная»).

236.

Ужъ ты, Өекла бѣлая,
Зачѣмъ глупо сдѣлала—
Горюна прогнѣвала,
Чернаго, горбатаго,
Горюна проклятаго?—
—Завсе вижу пьянаго
У Никахи въ кабакѣ,
Въ изорванномъ шубнякѣ.
Зеленое вино пьетъ.

Жена Өеклушка идетъ,
Горюна домой зоветъ:
Все ты пропилъ, промоталъ,
Все на картахъ проигралъ,
Къ столу овцу привязалъ,
Журавля на маштѣ взялъ....

Журавли-то долгоноги,
Не нашли домой дороги,
И шли стороной,
Боронили бороной.
Борона желѣзная.
Поцѣлуй любезная!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 364.
После каждаго стиха припѣвъ: Разъ, два, три, люли.

237.

Въ Подберезскомъ полюшкѣ
Закаталось солнышко.
На моемъ на миленькомъ
Сапоги съ калошами.
На дворѣ три лошади;
Перва бура, друга будетъ,
Третью ладятся купить.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 373.

238.

Хожу-гуляю по зелену саду;
Щиплю-ломаю, цвѣточки срываю.
Охни, не вздохни, всѣ ручки подожмемъ!

Полно браниться, пора помириться;
Полно лукавить, пора гнѣвъ оставить!
Пѣсня вся,—больше пѣть нельзя!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 26.

239.

Пошла Варя на задоръ,
Раззаборила заборъ.
Приходилъ Егоръ на дворъ.
Егоръ нюхаетъ табакъ,
Зоветъ Варю во кабакъ:
«Ужъ ты пей-ка, Варя, чай,
Забывай свою печаль!»—
—«Я чаю не хочу
И печали не ищу,
Я печали не ищу,
Любить тебя не хочу!»

Якушкинъ, стр. 636.

240.

Первый-етъ день не ѣлъ—
На сударушку глядѣлъ;
Другой-етъ день не ѣлъ—
Да на нарядъ ея глядѣлъ;
А третій-етъ день не ѣлъ—
Взвился бы да улетѣлъ.
Взвился бы высоко,
Да улетѣлъ далеко;
Увидалъ бы я сударушку на синемъ на морѣ,
На легонькомъ кораблѣ.

Добрый молодецъ похаживаетъ,
Да на корабликъ посматриваетъ,
Во звончатыя гусельчики возыгрываетъ,
Сударушкѣ въ теремочекъ голосочекъ подаетъ,
Чтобы моя милая
Не дремала, не спала,
Дорога гостя ждала,
Дорога гостя-гостечка—
Дружка миленькаго.

Вятская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ V, стр. 84 («хороводная»).

241.

Выйду на сѣни, на сиверочекъ,
Увижу капусту не полотую.
Капуста полоть—будетъ день потерять,
Въ Москвѣ не бывать, калачевъ не ѣдать.
Рыбка маленька, уха сладка,
Уха сладка, варея гладка,
Будто ягодка.
Я зайду съ бочка, погляжу съ личка,
Какъ на яблочка.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 66 («круговая»).

242.

Неужели матка штофника не купитъ,
Неужели казака не заведетъ?
Безъ пальтишка никто замужъ не возьметъ!
Мнѣ не нужно пальто драпово,
Лучше съ милымъ одинаково.

Моя мила не стара, не молода;
Самоваръ поставила, не долила;
Уголечковъ наспускала безъ огня.
Одного дѣла не смыслила,
Самовара не почистила.
Подъ окошечкомъ не колоты дрова;
На колечушкѣ написаны слова.

Олонецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1880 года, № 81 («плясовая»).

243.

Травка мурава, мурава, дѣвушка молода,
Дѣвушка молода за гульбой пошла,
За гульбой, гульбой, гульбой, за охотою,
За охотою, своей волею.
Полюблю дружка, дружка моложе себя,
Моложе себя, семнадцати лѣтъ....
Посулилъ парень монетъ; во карманѣ нѣтъ,
Во карманѣ нѣтъ, дома въ сѣльничкѣ,
Въ новомъ сундучкѣ, сундучкѣ; ключъ у батюшка,
Ключъ у батюшка. Родной батюшка,
Подавай ключи, ключи, отпирай сундукъ,
Отпирай сундукъ, вынимай казну!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 9 («посидѣлочная»).

244.

Привяжу я козлика ко бѣлой березкѣ.
Стой, мой козликъ, стой, не бодайся!
Бѣлая березка, стой, не качайся!
Красна дѣвица, ходи, не ломайся!

Моего любезнаго-да передъ окошкомъ,
Да передъ окошкомъ озеро бѣлое,
Свѣжей рыбы много.
Дайте-подайте шелковъ неводъ,
Уловлю-заловлю свѣжую рыбку.
Съ кѣмъ мнѣ будетъ свѣжу рыбу ѣсти?
Ѣсть ли, не ѣсть ли мнѣ съ миленькимъ дружечкомъ.
«Ѣшь, мой дружечекъ, ѣшь, мой другъ!
Да не скушай вдругъ!»

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 600.

245.

Шелъ Ванюша, торопился;
Калинъ-мостикъ обломился;
Не Ванѣ бѣда!
Сударыня увидала,
Ваню за руки держала,
Звала во лѣсокъ:
«Пойдемъ, Ванюшка, въ лѣсочекъ,
Просидимъ мы тамъ денечекъ,
До того часу,
Когда солнышко проглянетъ,
На насъ платьеце провянетъ!
Встанемъ да пойдемъ!»
Не дошедши до дворца,
Цѣловала молодца:
«Прощай, милый мой!»—
—«Прощай, милая хороша,
На васъ денегъ есть два гроша;
Пора бы вамъ отдать!
Не отдашь ты этихъ денегъ,

Полюблю я вашихъ дѣвокъ,
Станешь ты тужить,
Плакать-горевать!»

Вологодская губернія. Обнорскій, стр. 304.

246.

Близко къ Дону, близко къ морю,
Близко къ тихому Дунаю,
Добрый молодецъ гуляетъ,
Онъ и свищетъ, гаркаетъ,
Черною шляпою махаетъ,
Онъ своею собольковой.
Ужъ ты, лиса, веселися!
Оглянися, поклонися,
Ты скажи поклонъ подружкѣ,
Ты Борисовой Матрюшкѣ!
Борисова Матрюшка
Мудрена, шельма, бывала:
На Дунай рѣчку ходила,
Рѣшетомъ рыбу ловила,
Безъ огня рыбу варила,
Безъ полымя закипало;
Позабыла, не солила,
Не соля, дружка кормила,
Безъ ложки, безъ тарелки,
Безъ шелковой салафетки.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 1 («протяжная»).

247.

Вокругъ тихо, вокругъ тихо,
Вокругъ тихо во Дунаѣ.
Тамъ Иванъ сударь гуляетъ;
Ничего онъ не гутаритъ,
Только шапкой онъ махаетъ,
Самъ кудрями потряхаетъ,
Челобитье отсылаетъ.
Марьюшка не лѣнива—
На Дунай рѣку ходила,
Рѣшетомъ рыбу ловила,
Долотомъ дрова рубила,
Безъ огня баню топила,
Безъ воды рыбу варила,
Безъ половничка уймала.
Позабыла, не солила,
Не соля, гостя кормила,
Ивана господина.
Иванушка поклонился,
Марьюшкѣ полюбился;
Марьюшка поклонилась,
Иванушкѣ полюбилась.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 51.

248.

Говорила старику:
«Не ходи за рѣку,
Тамъ погода велика:
Занесетъ старика!»

Наканунѣ Рожества
Много кражи-воровства.
Дѣвка парня обокрала,
Всѣ карманы оборвала,
Всѣ карманы оборвала,
Всѣ конфеты унесла.
Съ кѣмъ гуляла молода,
Цѣловала молодца.

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года, выпускъ II. стр. 164 (поется на посидѣлкахъ).

249.

Говорили старику:
«Не ходи за рѣку,
Тамъ погода велика:
Занесетъ старика!»
У Миколы Рожества
Много кражи-воровства.
Дѣвки парня обокрали,
Всѣ карманы оборвали.
Всѣ заѣдки летятъ:
Подбираютъ да ѣдятъ.
Говорилъ сынъ маткѣ:
«Продадимъ мы батьку:
Человѣкъ онъ старый,
Пропадетъ задаромъ!
Мы на денежку
Купимъ дѣвушку;
На полушечку
Купимъ душечку!»

Тверская губернія, Бѣжецкій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, выпускъ II. стр. 114 (поется на посѣдкахъ).

*

250.

Какъ подъ горкой, подъ горой, торговалъ старикъ золой.
Приходила дѣвушка: «продай золки, дѣдушка!»—
—«Сколько золки, дѣвушка?» — «На копейку, дѣдушка!»—
—«На что золка, дѣвушка?» — «Холсты бѣлить, дѣдушка!»—
—«На что бѣлить, дѣвушка?»—«Продать надо, дѣдушка!»—
—«На что продать, дѣвушка?»—«Деньги надо, дѣдушка!»—
—«На что деньги, дѣвушка?»—«Кольцо купить, дѣдушка!»—
—«На что кольцо, дѣвушка?»—«Робятъ дарить, дѣдушка!»—
—«За что дарить, дѣвушка?»—«Больно любятъ, дѣдушка!»
Передъ мальчиками пройду пальчиками;
Передъ старыми людьми пройду бѣлыми грудьми!
Разодвинься, народъ, меня пляска беретъ!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 116 («плясовая»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Картошка моя, все поджаренная.

251.

Что вы, дѣвушки, не мило глядите?
Мое сердечушко подъ камень кладите!
Вы зачѣмъ же такъ хохочете?
Не отбить ли милка хочете?

Вы, подруженьки, обидѣли меня:
Сѣроглазаго отбили отъ меня.
Отбила дѣвушка,
Ближняя сосѣдушка.
Прахъ съ ей, пусть ей,
Я на это не сержусь;
Я сама боюсь того—
Не отбить бы у кого.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 105.

252.

Ужъ ты, батюшка-попокъ,
Подержи меня годокъ,
Купи аленькій платокъ!
Я платочекъ повяжу,
Назадъ коймы завяжу,
Вдоль я улицы пройду,
Ревнивыхъ женъ раздражню.
Какъ ревнивая жена
Всею ночку не спала,
Всею ночку до свѣточку,
Да бѣлаго до денечку.
Какъ во нашей во Рязани
Привезли моркву возами.
Я моркови не купила,
Морковничка полюбила....

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 613. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Охъ ли, охъ да люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

253.

Ахти, матушка, кручина,
Государыня, печаль!
Не кручина изсушила,—
Изсушилъ меня дѣтина,
Чернобровый, черноглазый,
Чернокудреватый,
Съ поволокою глаза,
Со примашкой голова,
Со прищелкою рука,
Со притопкою нога!
Ты поди, мати, въ свѣтлицу,
Ты бери, мати, ключи,
Ты бери, мати, ключи,
Отмыкай сундуки.
Вынимай, мати, полтину
Или цѣлый рубль,
Ты зови, мати, дѣтину,
Кого я люблю,
Посылай ты на базаръ,
Чтобъ купилъ мнѣ сарафанъ,
Чтобъ не долгъ очень былъ,
Не короткимъ бы онъ слылъ:
Мнѣ не по землѣ бродить,
А по лавочкѣ ходить!
Ахъ, свѣтъ мои орѣшки,
Еще щолканцы!
Ахъ, вы рано разцвѣтали,
Очень поздо созрѣвали;
Вы кусточкомъ велики,
А листочкомъ широки....
Ахъ ты, чарочка катокъ,
Покатись ко мнѣ въ ротокъ!

Какъ во томъ ли во винѣ
Нѣтъ хмѣльнаго ничего;
Хоть и много его пьешь,
Вдвое хочется....
Со милымъ другомъ свыкаться,
Все кручиниться....
Хоть печалится сначала,
Послѣ слюбится.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 110.

254.

Ой, черема зеленая,
Коровать тесовая!
Какъ на той короватюшкѣ,
Тамъ лежитъ душа Донюшка,
Больна-больнешенька,
Хвора-хворешенька.
Какъ приходитъ къ душѣ Донюшкѣ
Государь родимый батюшка.
«Ты скажи, скажи, Донюшка,
Что тебѣ, Доня, надобно:
Ай меду, али сахару,
Ай зеленаго вина,
Ай попа духовнаго,
Аль дьячка соборнаго?»—
—«Ничего мнѣ не надобно,
И ни меду и ни сахару,
Ни вина мнѣ зеленаго,
Ни попа духовнаго,
Ни дьячка соборнаго;
А мнѣ надобно, Донюшкѣ,

Мнѣ Мишутку съ шуткою,
Иванюшечку гудочничка,
Семеновича скоморошничка!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 77 («хороводная»).

255.

Ужъ старые, старые,
Бороды сѣдыя!
У васъ бороды сѣдыя,
Усы маленькіе!
Вы не хлопайте усами,
Шевелите бородами!
Бородами шевелятъ,
Господъ своихъ веселятъ.
Господа наши бояре—
Неразсудливые,
Не разсудятъ того дѣла,
Чего дѣвка захотѣла:
Либо чаю, кофію,
Либо сладкой водочки.
Родимый мой батюшка,
Ничего не надобно!
Вы пойдите, приведите
Чумака изъ кабака,
Татарина съ скрыпкою,
Музыку съ волынкою,
Ваньку съ балалайкою,
Петрушку съ жалейками!
Авось мнѣ поможется,
Поплясать захочется!

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1850 года, № 50.

256.

Ужъ какъ на лугу-лугу,
На зеленомъ на лугу,
Телка ходитъ по лугу,
Телка бѣленькая,
Вымя черненькое.
Телку нете за бока,
Не прокваcьте молока!
Къ молоку телка добра,
Ко сметанѣ хороша,
Къ маслу выгодная!

Еще чей это садокъ
Зеленешенекъ стоитъ?
Ничего садъ не родитъ:
Ни калины, ни малины,
Ни черныя смородины.
Какъ во садикѣ теремъ,
Побывалъ бы я во немъ;
Во теремѣ дѣвонюшка молоденькая,
Молоденькая, чернобровенькая,
Черноброва, черноглаза;
Дѣвку взялъ бы за себя.
Посадилъ бы я дѣвонюшку на сиваго коня,
Я на сивенькаго, сивогривенькаго;
Я повезъ бы разлапушку по всѣмъ городамъ,
По всѣмъ городамъ, по низовымъ слободамъ!
Ужъ я высѣку разлапушкѣ черно гребно весло;
Ужъ мы сядемъ, загребемъ,
Новы пѣсни запоемъ.
Новы пѣсни запоемъ
Про стараго старика.

У стараго старика молода жена.
Молода жена пріобманчива была.
Обманула, провела,
Право, старѣе себя.
Заболѣла голова,
На полати спать легла.
«Ужъ ты, жонушка-жена,
Не болитъ ли голова?
Не сходить ли по попа,
Не сходить ли по попа,
По духовнаго отца?»—
—«Убирайся ты съ попомъ,
Со духовнымъ со отцомъ!
Вы пойдите, приведите
Чумака изъ кабака,
Чумака изъ кабака,
Сына Ивановича!
Вотъ чумачекъ-отъ идетъ,
Вина скляницу несетъ,
Вина скляницу несетъ;
Мнѣ полегче Богъ даетъ!»

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 47 («хороводная»).

257.

Я разсѣю лебеду по переду,
Сама пойду съ офицеромъ по воду.
Нѣту ли, нѣту ни дрягина, ни коня!
Загорѣлся зеленъ садикъ безъ огня!

Я однà дочь у батюшки была,
Одинешенька у матушки росла.

Выходила я на улицу гулять,
Выходила я на широку гулять,
Съ конопелушковъ воробушка имать.
Я началась: воробушки,—
Все бурлацкія головушки!
Внизъ по улицѣ дѣвица идетъ,
Внизъ по широкой красавица идетъ;
Она любиму свою пѣсню поетъ,
Поетъ, поетъ, насвистываетъ:
«Подай, мати, жениха, жениха;
Со царева со питева кабака!
Подай, матушка, грамотничка,
Подорожнаго писаря!
Ты коровушку продай таки, продай!
Жениха мнѣ-ка подай таки, подай!»

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 640

258.

Ахъ, шла наша Ѳедосья съ высока терема;
Она скляницу носила зелена вина.
Подпоролся башмачокъ, подломился каблучокъ,
Подломился каблучокъ, Ѳеня упала на бочокъ;
Она скляночку разбила и вино пролила.
Отъ зеленаго вина загорѣлася земля.
Ахъ, какъ полымя метало выше города Китая,
А головни метало на Шпалерный дворъ!
Собѣжалися бояре, дивовалися пожару....
«Посмотрите-тка, бояре, хорошо ли я пляшу!
Хоть не хорошо пляшу, но по дорогу беру:
Съ генераловъ и съ полковниковъ по тысячѣ рублей;

Съ капитановъ и офицеровъ по пятисотъ рублей;
А съ армейскаго солдата пудъ муки я взяла.
А шпалернымъ молодцамъ я и даромъ попляшу!»

Прачъ 1815 года, часть II, стр. 41 («плясовая»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ѳеня, Ѳе-ѳе-ѳе-ѳепюшка ты моя.

259.

Не велѣла матушка,
Не велѣла лапушка
Во царевъ кабакъ ходить,
Цѣловальничка любить,
Зеленое вино пить.
Цѣловальникъ молодой,
Проводи меня домой,
Не дорогой, стороной,
Возлѣ рощи зеленой,
До горенки до новой,
До кровати тесовой,
До перины пуховой!

На перинѣ дѣвица
Сидитъ, призадумалась.
Сердце разгорѣлося—
Чаю захотѣлося,
Кофе забажѣлося.
Мнѣ не надо, матушка,
Мнѣ не надо, лапушка,
Ни чаю, ни кофею,
Ни сладкія водочки!
Приведи-тка, матушка,
Приведи-тка, лапушка,
Ивана со скрипкою,

Степана со флейтою:
Они будутъ играть,
Меня, младу, утѣшать!

Какъ изъ улицы въ конецъ
Шелъ удалый молодецъ.
Во рукахъ несетъ указъ
Не про дѣвокъ, не про насъ,
Не про мужнихъ женъ,—
Про солдатскихъ вдовъ.
Что солдатскія жены
Свою волю нажили—
Сарафаны завели,
Вкругъ подола галуны;
Что не сами купили,
Имъ ребята завели.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 53. («плясовая»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой, Дунай ли, мой Дунай, сынъ Ивановичъ Дунай!

260.

Дунюша вдовина
По бережку ходила,
Лѣвой ножкой топала,
Правой ручкой махала,
Къ себѣ дружка манила.
Пойдемъ, мой другъ, въ огородъ,
Сорвемъ, мой другъ, лопушокъ,
По саменькій корешокъ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ!
Носи, Дуня, береги,
По праздничкамъ надѣвай,
По будничкамъ скидавай,

Крѣпче въ ящикъ запирай!
Источили тараканы сарафанъ,
Нельзя Дунѣ надѣвать,
По улочкамъ погулять.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 68 («круговая»).

261.

Ужъ ты, Дуня вдовина,
Вдовина ли, вдовина!
По бережку гуляла,
Ногой Дуня топнула;
Сердечушко токнуло,
Сторонушку вспомнило.
Ужъ ты, свѣтъ моя родима сторона,
Ужъ ты, Бронница, большая слобода!
Во Бронницѣ, во Бронницѣ
Нова кузница.
Во кузницѣ, во кузницѣ
Молодые кузнецы.
Куютъ-дуютъ, куютъ-дуютъ,
Принавариваютъ,
Съ собой Дуню, съ собой Дуню
Приговариваютъ:
«Пойдемъ во лѣсокъ на часокъ,
Сорвемъ, Дуня, лопушокъ
Подъ саменькій корешокъ!»

Вологодская губернія. Обнорскій, стр. 293.

262.

Дуня Ѳомина
По бережку гуляла.
Ногой Дуня топнула,
Сердечко екнуло.
Сторонушку вспомяну:
Ужъ ты, свѣтъ моя Ямская слобода!
Во слободкѣ молодые кузнецы
Куютъ, дуютъ, приговариваютъ,
Съ собой Дуню наговариваютъ:
«Пойдемъ, Дуня, во лѣсокъ на часокъ!
Сорвемъ Дунѣ лопушокъ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ!
Носи, Дуня, не марай,
Въ коробочку запирай,
Въ подлавочку задвигай!»
Въ подлавочкѣ тараканъ
Изъѣлъ Дунинъ сарафанъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 370.

263.

Ой, Дунюшка Ѳомина
По бережку ходила;
Правой ногой Дуня топнула;
У Дунюшки, у Дунюшки сердечушко екнуло.
Звали Дуню на базаръ
Покупочки покупать.
Куплю Дунѣ сарафанъ.
Носи, Дуня, не марай,

Въ коробочку замыкай!
Раск.....ъ сынъ тараканъ
Сточилъ Дунинъ сарафанъ.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 626.

264.

Ай, Дуняша вдовина,
Сударушка Ивана,
Вдоль бережку ходила,
Вдоль бережку ходила-гуляла,
Иванушку будила-кликала:
Встань-ка, Ванюша, проснись-пробудись!
Пойдемъ съ Ванюшей во садокъ, во лѣсокъ,
Сорвемъ съ травки лопушокъ.
Носи, Дуня, одѣвай-надѣвай,
Въ коробочку заложай!
Нельзя Дунѣ на базаръ:
Разорванный сарафанъ.

Олонецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1880 года, № 81 («плясовая»). Послѣднее слово въ большей части стиховъ повторяется.

265.

Вдоль широкой да по улицѣ
Шла дѣвица мимо кузницы.
Тамъ куютъ-бьютъ и навариваютъ,
Меня, молоду Дуняшку, подговариваютъ:
«Пойдемъ, Дуня, во садокъ, во садокъ,
Сорвемъ, Дуня, мы цвѣтокъ, мы цвѣтокъ,
Подъ самый корешокъ, корешокъ!
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ, сарафанъ!
Носи, Дуня, не марай, не марай,

Все по праздникамъ надѣвай, надѣвай!»
Гдѣ ни взялся окаянный таракань, таракань,
Проѣлъ Дунѣ сарафанъ, сарафанъ.

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 97.

266.

По улицѣ, мимо кузницы....
Во кузницѣ молодые кузнецы
Куютъ-дуютъ, принавариваютъ,
Къ себѣ Дуню приговариваютъ:
«Пойдемъ, Дуня, въ огородъ,
Сорвемъ Дунѣ лопушекъ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ,
Китайчатый голубой,
Цвѣточекъ ей репеекъ!»
Канальскій сынъ таракань
Проѣлъ Дунѣ сарафанъ.

Саратовскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ, томъ II (1882 года), стр. 309. Первая половина каждаго стиха повторяется по три раза.

267.

Вдоль улицы, мимо кузницы....
Въ той кузнѣ молодые кузнецы,
Они куютъ, принавариваютъ,
Меня, младу, уговариваютъ:
«Пойдемъ, Дуня, въ огородъ, въ огородъ,
Сорвемъ, Дуня, лопушекъ, лопушекъ,
Подъ самые корешекъ, корешекъ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ, сарафанъ,

А пуговички—репеекъ, репеекъ!
Носи, Дуня, поблюдай, поблюдай,
По праздничкамъ годовымъ, годовымъ,
По морозамъ лютовымъ, лютовымъ!»
Хотятъ Дуню поимать, поимать,
Твой сарафанъ разорвать, разорвать!

Тамбовская губернія. Орловъ, № 8 («частая»). Первая половина каждаго стиха повторяется по три раза; затѣмъ весь стихъ повторяется.

268.

Шла Дуня мимо кузницы.
А тамъ молодые кузнецы;
Они куютъ да Дуняшѣ приговариваютъ:
Пойдемъ, Дуня, въ садикъ,
Сорвемъ тебѣ лопушекъ,
Сошьемъ Дунѣ сарафанъ!
Носи, Дуня, не марай,
По праздникамъ надѣвай!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ XVI, стр. 342.

269.

Не мятелица мететъ вдоль по улицѣ,
Вдоль по улицѣ, вплоть до кузницы.
Во этой во кузницѣ два кузнечика куютъ,
Куютъ, куютъ, принавариваютъ,
Меня, Дуню, приговариваютъ:
«Вотъ тебѣ, Дуня, замокъ съ ключемъ!»
Не надо мнѣ замокъ съ ключемъ,
А надо мнѣ пистолетъ съ ружьемъ:

Убила бы я своего мужа дурака.
Мой мужъ дуракъ.... тараканъ,
Проѣлъ онъ Дунѣ сарафанъ,
Всѣ пуговки поглоталъ.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 13 («дѣтская»).

270.

Пойдемъ, Дуня, во луга,
Сорвемъ, Дуня, лопушекъ,
Совьемъ, Дуня, трубею,
Пойдемъ, Дуня, ко швеѣ,
Къ поповой дочерѣ,
Скроимъ, Дуня, сарафанъ,
Не клинистый, голубой!...

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ, стр. 227 («плясовая»).

271.

А снѣгъ таетъ, вода съ крыши льется;
Хозяина дома нѣтъ, хозяйка смѣется.
А дождь хлещитъ и камышъ трещитъ;
Какъ и кумъ-то кумѣ судака тащитъ.
«Ахъ ты, кумушка, ты, голубушка,
Свари куму судачка, чтобы ушка была!
Ахъ ты, ушечка, ты съ петрушечкой!
Кума люба, кума люба, кума душечка!
А какъ нынче кулешъ и вечоръ кулешъ!
Приди ко мнѣ, моя радость, мое сердце утѣшь!
А какъ нынче галушки, все галушечки!

Приди ко мнѣ, моя радость, на подушечки!
А я пить буду, я гулять буду!
Когда времячко придетъ, помирать буду!

Тамбовскій уѣздъ. Прокунинъ, № 46 («уличная»). Каждый второй стихъ повторяется.

272.

Ой, гусли, вы, гусли,
Вы, звончатыя мои!
Перебаяли вы, гусли,
Всѣ мысли мои
И меня, молоду,
На чужую сторону!
Ѣхала кума
Мимо кумова двора.
Очередилася бѣда—
Переломилася дуга,
Дуга вольховая.
Какъ другая-то бѣда—
Оборвалися гужи,
Гужи шелковые.
Какъ и третья бѣда—
Разбился кувшинъ,
Пролилася вода.
Мнѣ не жаль кувшина,
А мнѣ жалко воды,
Воды ключевой.

Какъ пришелъ ко мнѣ милой,
Понадѣемчи пришелъ,
Припечалимши пошелъ—
Рукавицы на полицѣ,
Черна шляпа на столѣ,

Подпояска на крюку:
Живетъ милый на слуху.
На высокомъ терему.

Курская губернія. **Курскія Губернскія Вѣдомости** 1851 года, № 17 («уличная»).

273.

Молодецъ казанецъ,
Душа астраханецъ,
Онъ житьемъ-бытьемъ москвитинъ,
Родомъ костромитинъ.
Онъ легокъ, молодецъ:
Ни коровъ нѣтъ, ни овецъ.
Овечушки разбрелися;
Такъ ужъ негдѣ ихъ взять.
Теперь-то мнѣ погулять....
Я кумушкѣ буду радъ:
Позову я въ виноградъ:
Кушай, кума, ягодки,
Которыя сладки!
Которыя сладки,—
Тѣ для моей сватьи;
А которы горьки,—
Нехай моей жонкѣ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 179.

274.

Отъ чего хмѣлекъ зарождается сперва?
Отъ матушки отъ сырой земли, отъ гнилой соломины.
Кто поводится съ хмѣлечкомъ, тотъ и будетъ человѣкъ!

Какъ повадился дѣтинка во кабакъ ходить гулять.
Во кабакъ идетъ дѣтинка—ровно маковъ цвѣтъ цвѣтетъ;
Съ кабака идетъ дѣтинка—ровно липенька гола,
Что гола, гола, гола, въ чемъ матушка родила,
Въ чемъ баушка повила!
Онъ и улицей прошелъ, онъ къ народу подошелъ,
Онъ къ народу подошелъ, во весь голосъ закричалъ.

А у насъ вчера, робята, Филимонъ ночевалъ,
На полатяхъ спалъ, семь бѣдъ сбѣдовалъ—
Семь дѣвушекъ укралъ,
Въ кошелище поклалъ, на плечище поднялъ,
На льдище снесъ, по льдищу растресъ;
Да и всѣ эти дѣвчонки располозилися,
Разъелозилися;
А какъ старая дѣвчища Васильевица
Залѣзла въ дуплище въ осиновище.
Калачомъ-то манили, да не выманили;
Топоромъ-то рубили, да не вырубили.
Какъ и стара старика, его чортъ догадалъ—
Дѣвкѣ кукишъ показалъ.
Дѣвка выскочила, глаза вытаращила;
Дѣвка дура, дѣвка дура пошла къ старостѣ на думу:
Ужъ ты, дядя староста, разсуди пожалуйста!
Староста уменъ, праву рученьку отвелъ,
Дѣвку по уху оплелъ.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 251.

275.

Ой, чернецъ сукно снуетъ,
Чернецъ черненуетъ.
Какъ по этимъ по суконцамъ

Онъ съ Павломъ гуляетъ,
Павла забавляетъ.
Ой, его мать кликала,
А онъ не слыхалъ.
Подыми тя, Боже,
Высоко подъ небеса!
Ой, ударь тя, Боже,
Объ ометъ, объ солому,
Объ тынъ головою,
Объ заборъ бородою,
Въ горшокъ въ сметану,
Въ кислое молочище!

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 2?8.

276.

Ахъ, Иванушка на печкѣ лежитъ,
А Ульянушка на печку глядитъ...
Какъ пришла ли ея мать,
Учала ее ломать,
Учала ее ломать,
Лише кости гремятъ,
Лише кости гремятъ
И суставы говорятъ.
Ахъ, суздальцы, володимирцы!
Ни скакать, ни плясать съ колокольчиками,
Съ колокольчиками, съ болобольчиками!
Ахъ, станемъ говорить-выговаривати,
Черно на бѣло выворачивати!
Ахъ, медъ поспѣлъ, медъ сыченый!
Ахъ, я была молодка молоденькая,
А мужъ-етъ мой—онуча не ношеная!

Какъ у Карпова двора
Да укатана гора.
Какъ не Карпъ ее каталъ
И не Карпова жена,—
Укатали бояре семи городовъ,
Поставили избушку семи локотковъ.
Ахъ, одна доска поперещилася,
Поперещилася, перетрескалася!
Я ударю во косокъ
Промежду пяти досокъ.
Какъ пошелъ голосокъ
Изъ избушки-то въ лѣсокъ;
Какъ отдался голосокъ
Въ самый тотъ же во часокъ.
Что Ульяна отъ побой переставилася.
Ахъ, некому по ней повопить-покричать,
Повопить-покричать, попечалиться....
Государь Матвѣй, покричи звончѣй!
Ахъ, вотъ тебѣ полтина,
А женѣ твоей холстина,
Ужъ какъ сыну коня заломи-голова,
А дочери коза лубяные глаза!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 176.

277.

Ахъ ты, дѣвица пава,
Со бѣлаго лица спала,
Плакала-рыдала
По миленькомъ своемъ,
Какъ по ласковоемъ.
Есть-де у моего милаго
На примѣтѣ иная,

Не лучше меня,
Что не вѣжливѣе;
Развѣ тѣмъ она получше,
Что умылась, снарядилась;
То дура она,
Дѣвка безъ ума,
Не отецкая дочь;
Не велѣла спати ночь,
Велѣла все гулять,
Вдоль по улицѣ опять.
Прогуляла я до-темна,
Показался день маленекъ.
Стоялъ у воротъ,
Все разинувъ ротъ,
Держалъ за кольцо,
Что за то ли золотое,
За серебряно витое.
Ты, лапушка свѣтъ,
Пусти на совѣтъ,
На совѣтъ, на любовь,
Во уста цѣловать,
Ко сердечку прижимать!
Она, дура, промолчала,
Ничего мнѣ не сказала;
Ни отвѣту, ни привѣту,
Будто дуры дома нѣту.
Она, дура, дома,
Лежитъ что колода.
Ахъ, Дунюшка обойметъ,
Мое сердце не обомретъ,
Радости не будетъ,
Веселія не жди!
Живи, моя радость,
Живи постоянно,
Противъ совѣсти, любови,

Какъ люди живутъ.
Чужи жены школьны,
Онѣ школьны и манерны;
Всѣ ходятъ, выступаютъ,
Рѣчи баютъ, разсыпаютъ,
Молодчиковъ прельщаютъ;
А моя жена забаетъ.—
Что собакою залаетъ,
Какъ стрѣлою прострѣлитъ,
Мое сердце уморитъ!

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 52. Пѣсня едва ли не искусственная.

278.

Хорошая, пригожая красная дѣвица,
Черноброва, черноглаза, бѣла, круглолица,
Въ бѣломъ лицѣ алый колеръ (?) завсегда играетъ,
Молодаго кавалера весьма разжигаетъ.
Завсегда ходитъ въ мундирѣ, рубашка съ манжетамъ,
Русый волосъ пуклемъ завитъ и тупей подмазанъ;
Молодой мальчикъ гуляка къ тебѣ, другъ, привязанъ.
Дала язву въ бѣдномъ сердцѣ, не могу терпѣти.
Скажи правду аккуратну, всю печаль я брошу;
Написать велю въ курандахъ, изволь объявити;
На словахъ пошлю лакея, велю воротиться.
Намъ на что съ другомъ браниться, лучше помириться,
Лучше, лучше помириться, намъ впредь пригодится.
Не ходить бы мнѣ, младенькѣ, поздые вечереньки,
Не искать бы мнѣ, младенькѣ, маленькой лазейки...
Шелъ по травкѣ по муравкѣ, нашелъ я лазейку.

Припаду къ тынку поближе, послухаю ушомъ (?).
Какъ залаютъ злы собаки, назадъ ползу брю-
хомъ....
Выходила на крылечко, молвила словечко:
Со стыдомъ пошли честные, а ты чего хочешь?
Не стерпя своего сердечка, молвилъ ей словечко:
Покажи, другъ, алыя щечки и бѣлыя груди!
Когда время утулится, будемъ веселиться;
Ахъ, мы ляжемъ на перину, утулимъ кручину.
Ложился, какъ яблочекъ, а ст..., какъ былинка....
Не ходить бы мнѣ, младенькѣ, по городу валомъ,
Не любить бы мнѣ, младенькѣ, молодаго пана....
Бѣжитъ судно еднымъ едно, подъ нимъ вода тиха;
А кто любитъ вѣрно друга, тотъ не помнитъ лиха.
Летитъ воронъ черезъ поле, пострѣленъ изъ лука;
А намъ съ тобой, сударушка, скорая разлука.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11), № 96. Каждый стихъ повторяется.

279.

Ты стоишь на горѣ, я же подъ горою;
Ты тоскуешь обо мнѣ, я же все съ тобою.
Гдѣ (имя), ангелъ мой? былъ я у портнаго,
Заказалъ я сюртучекъ, цвѣта не такого.
Нонче мода сюртучкамъ, бѣленькимъ фуражкамъ.

Дамы, дамы, дамочки, ѣли дѣвки прянички,
Стары бабы—сухари, мѣщане-то—водку.
Водку пили, булку ѣли, гулять захотѣли.

Мой мужъ негодяй уѣхалъ за рѣчку....
Дай Богъ, чтобы сдохъ, я поставлю свѣчку;
Я поставлю сальну, пойду сама въ спальну.

Во спаленкѣ купчикъ, (имя) голубчикъ.
Рукава-то узки, шиты по-французски.
Въ банкѣ розова помада.... во русую косу
Вплету ленту алую,—бери дѣвку бравую!
Разцѣлую, размилую,—бери, радость дорогую!

Пермская губернія, Солнкамскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ VII, стр. 126.

280.

На улицѣ морозъ, на печи-то лѣто.
Ты зачѣмъ сюда пришелъ? тебѣ дѣла нѣту!
Здѣшни дѣвки кралечки, любятъ сладки прянички.
Молодицы—сухари, всѣ ребята—водку.
Водку пили, булку ѣли, гулять захотѣли.

Я на горочкѣ стоялъ, да слезы катятся;
Мнѣ жениться велятъ, да мнѣ не хочется;
Мнѣ невѣсту даютъ, да мнѣ не глянется,
Да мною чванится.

Еще дюжъ мой-етъ мужъ, выѣхалъ за рѣчку;
Я молила, кабы сдохъ; я поставлю свѣчку;
Я поставлю свѣчку сальну, сама пойду въ спальну.
Въ спальнѣ сидитъ любчикъ, сизенькій голубчикъ.

Мы совѣтъ совѣтали, жеребій метали:
Кому деньги, кому платье, кому красна дѣвка.
Иванушку щеголюшку красна дѣвушка.
Что сказали про дѣвицу небыль-небылицу;
Что сказали про дѣвицу: я по молодцу тужу.
Не тужи моя, милая, я те не забуду:
Случай будетъ ѣхать въ Питеръ, привезу подарокъ—
Кумачу, китайки.—

—Кумачу я не хочу, китайки не надо:
Что китаечка не въ моду, кумачъ не на сгоду;
Привези мнѣ, сынъ отецкій, золото колечко,
Ко красну крылечку,
Чтобы юкало колечко, взвеселило бы сердечко.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 83 («вечериночная»).

281.

Дамки, дамки, дамочки, ѣли дѣвки прянички,
Стары бабы—сухари, а робята—водку.
Водку пили, булки ѣли, гулять захотѣли.
Мы найдемъ чего поѣсть: гороху моченаго,
Кофею варенаго, сахару толченаго.
Сладкій медъ продаетъ; проситъ гривну,—жалко дать.
Мастерица цѣловать—
Дважды, трижды, девять разъ, цѣловать двѣнадцать разъ.

Новгородская губернія. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV, стр. 28 (поется на посѣдкахъ).

282.

Мой мужъ не хорошъ, поѣхалъ за рѣчку;
Дай Богъ, тамъ бы сдохъ; я поставлю свѣчку,
Свѣчку восковую—во всю кладовую,
Я свѣчку сальну—во всее во спальну.
Во спальнѣ-то любка—барыня голубка;
На барынѣ платье посконно, набойно,
Алляное съ бахромой, любо барынѣ самой.
У моего-то у милаго картуза нѣтъ никакого;
Продамъ юбку я, бурнусъ, куплю милому картузъ;

Продамъ бѣленькій платочекъ, куплю сахару кусо-
чекъ;
Продамъ лисій воротникъ, куплю чаю золотникъ....
Твои сѣрые глаза рѣжутъ сердце безъ ножа;
Твоя частая походка возвела меня въ чахотку.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 117 (плясовая).

283.

Былъ мужъ, да не дюжъ, поѣхалъ за рѣчку.
Говорила старику: не ходи за рѣку!
Не послушался дуракъ, поѣхалъ за рѣчку.
Дай Богъ, кабы сдохъ; поставила бъ свѣчку!

Полно, жонка, не тужи: мужъ на лавочкѣ лежитъ.
Съ кѣмъ я гуляю, молода, цѣловала молодца во уста,
Не по старому закону,—четыре накону!
Дважды, трижды, девять разъ поцѣлую, сударь, васъ.

Новгородская губернія. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV, стр. 26 (поется на посѣдкахъ).

284.

Кустъ, кустъ непорато густъ.
Безполезенъ, другъ любезенъ,
Дружка милаго нѣтъ.
Сидятъ птички по кустамъ,
И всѣ овечки по мѣстамъ.
Онѣ спокойны и довольны,
До утра поздно спятъ.
Часты блохи, часты вздохи,
Почаще грызутъ;

Онѣ глазами-то сомкнутъ,
Будто сонъ наведутъ.
Мужикъ мужика,
Мужикъ-отъ космякъ,—
Онъ и въ зубы, онъ и въ губы;
Мужикъ съ мосту упалъ.
Онъ дубиною-грозиной,
Онъ желаетъ побить.
У насъ во деревнѣ
Веселѣе будетъ жить.
На пеньѣ тамъ мой миленькій живетъ,
Завсегда рожь продаетъ;
Солоду не роститъ,—
Зачасту пиво варитъ;
Онъ денегъ не куетъ,
А денегъ въ люди раздаетъ.

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 114.

285.

Деревня отъ деревни не подалече стоитъ....
Эхъ, звонъ-трезвонъ,
Согласенъ попъ,
Согласна попадья,
Согласилась за попа,
За попова казака,
За дородна молодца.
Поди, сватай у отца,
Сватай у батюшки,
Сватай у матушки!
Будетъ батюшка отдастъ,
Родна матушка отдастъ....
Не отстану я отъ васъ,

Ни на малый часъ;
Буду я за вами,
За вашими пятами,
За толстыми кулаками.
Толстые кулаки
Принамякали бока.
Ты не ѣшь молока
Да по постнымъ днямъ,
Да по пятницамъ....

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 123.

286.

Сковородка въ печи,
Сковородникъ на печи.
Блиновъ испечи,
Десяточка два, три.
Двое ходитъ, двое бродитъ,
Двое сойдутся, обоймутся,
Поцѣлуются,
По старинному закону—
По четыреста накону.
Пришелъ нонѣча указъ
Цѣловаться одинъ разъ,
Цѣловать въ уста;
Нонѣ нѣтъ поста;
Время—заговѣнье,
Пора—масляница.
Куплю сахару на рубль,
Поцѣлую какъ-нибудь;
Куплю его на пятакъ,
Поцѣлую дѣвку такъ.
Сколько на печи печины,
Столько на сердцѣ кручины;

Сколько на грядѣ моркови,
Столько на сердцѣ любови;
Сколько на морѣ трески,
Столько на сердцѣ тоски.
Ой, спитъ тоска
На голыхъ доскахъ,
На голенькихъ дощечкахъ,
На полатинкахъ.
На что щегольно ходить,
Когда некого любить?
На что мыломъ умываться,
Когда не съ кѣмъ любоваться?
На что платомъ утираться,
Когда не съ кѣмъ цѣловаться?
На что мягко стлать,
Когда не съ кѣмъ спать?

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 69 («вечериночная»).

287.

Да кто жъ у насъ виноватъ
Хорошую жену брать?
Хорошая жена-мать,
Она любитъ погулять
Съ хорошими людями,
Съ богатыми купцами!...
Вотъ тебѣ, кума, баю:
Живетъ мужикъ на краю,
Онъ не скуденъ, не богатъ,
Полна хатушка ребятъ;
Все по лавочкамъ сидятъ,
Кашу съ маслицемъ ѣдятъ,
Про Ванюшу говорятъ:

«Уродился нашъ Ванюша
Онъ во ржѣ на межѣ,
На широкомъ рубежѣ!»

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 604.

288.

У воротъ въ гусли вдарили.
Про меня, младу, баяли:
У меня, младой, мужъ гнѣдой,
А дѣти-то пѣгія,
Сама, млада, бѣлая.
По улицѣ бѣгала,
Диковинку видѣла:
Ѣдетъ мужикъ на свиньѣ,
Цѣловальничекъ на хорькѣ.
Цѣловальничекъ молодой,
Довези ты меня домой,
До горенки до новой,
До кроватушки тесовой!

Тамбовская губернія. Орловъ, № 10 («частая»). Каждый стихъ повторяется, послѣ чего слѣдуетъ припѣвъ: Шаверьяне, наверьяне, навыверни, наверьяне, съ повтореніемъ второй половины стиха.

289.

Мы на печкѣ молотили,
На ошосткѣ вѣяли,
Рукомойкой мѣряли.
Мой-то милый медъ макалъ.
Перекапался;

Онъ на дѣвушку глядѣлъ,
Самъ расплакался.
Вотъ те гривна, вотъ те грошъ,
Поцѣлуй, котору хошь!

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года, выпускъ II, стр. 155 (поется на посидѣлкахъ).

290.

Я на стуликѣ сижу,
Въ рукахъ перышко держу,
Пишу къ миленькой записку;
Слезы катятся.
Люди дѣвушѐкъ берутъ,
Мнѣ желательно—
Хорошую, помоложе,
Лѣтъ шестнадцати, не боле....
Чтобы горькаго не пить
И меня бы не журить.
А тепереча прощай;
Когда приду, угощай:
Пеки пирогъ, вари супъ
Изъ перловыхъ бѣлыхъ крупъ;
Жарь гусенка, поросенка,
Для меня пеки пашкетъ!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 7.

291.

Я была дочь генеральская;
Выдали замужъ за маіора,
За морскаго капитана;

Я пѣшая къ обѣднѣ не ходила:
Все были кони вороные,
Все были кареты золотыя,
Все были лакеи молодые,
Шляпы на нихъ пуховыя,
Кисточки золотыя.
Нынѣ мнѣ прискудалось....

Эхъ, Танюшка, душа Татьянушка,
Что не бѣла, не румяна,
Краска въ лицѣ измѣнилась?
Что у те, Танюшка, на мысли?
Черныя брови понависли.
Эхъ, есть ли у Танюшки подружки,
Взяли бы Танюшку подъ ручки,
Наша бы Танюша поплясала,
Эхъ, чоботъ объ чоботъ-чеботочекъ!
Ахъ ты, мой миленькій дружочекъ,
Васенька василечекъ,
Ты, мой лазоревый цвѣточекъ!
Гдѣ мнѣ цвѣтокъ посадити?
Посажу ли я въ огородѣ;
Эхъ, чѣмъ мнѣ цвѣтокъ поливати?
Эхъ, поливать его сытою;
Эхъ, чѣмъ мнѣ цвѣтокъ прикрывати?
Эхъ, прикрывати его тафтою,
Эхъ, что тафтою голубою.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 178.

292.

У Макарья на лужку
Стоитъ бражка въ туезку;
Брага пьяна и хмѣльна,
. . . .

Ты приздынь да прогреби.
На гору не ходи;
На горѣ дѣвки живутъ,
Шельмы, обманчивыя;
Онѣ брагой не поятъ,
Въ глаза, к...ы, глядятъ.
Во горницѣ во новой,
Во свѣтлицѣ свѣтловой,
На кровати тесовой,
На перинѣ пуховой
Лежитъ коваль молодой.
Красна дѣвица по свѣтлицѣ похаживаетъ,
Молодаго коваля сама побуживаетъ:
«Ужь ты встань, душа коваль,
Пробудись, молодой!
Ужь ты скуй, душа коваль,
Гвоздочки подъ башмачки,
Да трои золоты ключи!»
Ото сну душа коваль пробуждается....

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 650.

293.

Вечоръ я у милаго при милости была;
По утру вставала,—постыла стала.
Ой, билъ меня мужъ, колотилъ меня мужъ,
Онъ билъ рублемъ да и скалочкою;
Называлъ меня сердечный другъ коханочкою.
«Ахъ, душка женушка, коханочка моя,
За что, про что долго сердишься,
Животомъ къ сердцу не обернешься?
Не могу я на тебя наглядѣтися,
Черныхъ чоботовъ накупитися:

Что суботонька, то чеботоньки;
Черезъ три денька черевиченьки!»
Ой, юръ-юрки да на ярмонки!
Ковали-ста ковали черевички мои,
Ой, клали скобки серебрянныя,
Подбивали гвоздочкамъ позолочеными....
Ой, миленькій, миловидненькій,
Не сиди возлѣ меня, не гляди ты на меня,
Не гляди ты на меня,—не хочу любить тебя!

Прачъ 1790 года, стр. 125 («плясовая»). Каждый стихъ (кромѣ перваго) повторяется.

294.

Ай, дуду, ай, дуду!
Потерялъ мужикъ дугу
За полѣнницей въ углу.
Шарилъ, шарилъ, не нашелъ,
Ко сударушкѣ зашелъ.
Сударушка родила
Сына Максима
Въ четыре аршина.
Кума Палагея,
Отрѣжь полотенца,
Покрыть молоденца!
Молоденецъ сухой,
Пересыпанъ мукой,
Будетъ годъ на другой.

Казанская губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей), стр. 58.

295.

На улицѣ кисель
Саламату деретъ;
Онъ за то ее деретъ—
Много масла беретъ.
Лапша догадалась—
Подъ ворота ушла
Киселя догонять:
Ты постой, постой, кисель,
Я те сказку скажу
Про одинокую жену!
Одинокая жена
Много горя приняла;
Рано встаивала,
Коровъ даивала,
Въ стадо ганивала.
Постояла молода,
Проиграла лебедя....
Ой, лебеди, лебеди,
Съ повиликою блины,
Съ овсомъ пироги....
Паранюшка сердце,
Вари рыбу съ перцемъ!
Роди себѣ сына,
Сына Максима,
Въ четыре аршина!...

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года № 21 («плясовая»).

296.

Водлѣ рѣчки, водлѣ мосту,
Водлѣ мочевинки,
Я не думалъ, я не чаялъ

Молодой дѣвчонки.
Хоть и думалъ, хоть и чаялъ,
Не буду казати.
Запрягу я кошку въ дрожки,
А кота въ пристяжку,
Поѣду кататься.
Стелю, стелю перинушку,
Нову пуховую;
Кого знаю, кого знаю,
Того подарую;
Кого люблю, кого люблю,
Того поцѣлую.

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года, выпускъ II, стр. 166 (поется на посидѣлкахъ).

297.

Горе, горе, что живешь
На линіи въ казармѣ:
Горе, горе, что жуешь
Кирпичи да камни!
Кирпичу я не хочу,
Камушка не надо....
Въ табатиркѣ нѣтъ запирки,
Табаку-то ни пылинки.
Поцѣлуй пожалуста во табачныя уста!

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года, выпускъ II, стр. 166 (поется на посидѣлкахъ).

298.

Сидитъ пташка на дубу,
На березовомъ суку;
Пташка пѣсни поетъ,

Весело больно живетъ.
Во всѣ боки, во всѣ вздохи
Веселись, моя душа!
Веселись, моя душа!
Я попрежде рождена,
Я попреже, попервѣ
Ко даянью предана.
Во даянскій домъ зайду,
Шибко-громко прокричу,
Пошибчѣе-погромчѣе,
Чѣмъ музыки загремятъ,
Чѣмъ музыки и гитары.
Капитанъ съ верху бѣжитъ,
Все понявку кричитъ:
«Ты, понявка, понявка, дѣвчонка молодая,
Гдѣ же, понявушка, гуляла и была,
Что не чуть ничего, не слыхать про тебя?
Только слышенъ голосочекъ
Онъ возноситъ во лѣсочекъ.»
Никто Дунюшки не любитъ,
Никто замужъ не беретъ.
Полюбилъ Дуню Василій.
Онъ не очення любилъ;
На вино денегъ просилъ,
На вино денегъ просилъ.
Обѣщалась Дуня дать
Парню денегъ на табакъ.
Ничего, парень красивый,
Зовутъ его Васильемъ.
Вася всѣ примѣры знаетъ,
Только до-пьяна напой.
На горушкѣ на крутой
Стоялъ фабричекъ новый.
Что на лужку, на лужку,
Любилъ парень дѣвушку.

Полюбилъ Дуню Иванъ,
Черевички Дунѣ далъ.
Черевички невелички;
Дуня ходитъ босикомъ,
Обернувшись красикомъ.

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 85 («плясовая»,

299.

Думка думку спошибаетъ:
Милъ на вѣки оставляетъ,
Не знаю, какъ быть,
Безъ милаго скука жить!
Видно, милъ меня не любитъ:
Все назолушку даетъ,
Самъ въ гости нейдетъ,
Къ себѣ, радость, не зоветъ.
Одолѣла грусть-тоска,
Позвала къ себѣ дружка
Часикъ часовати,
Съ милымъ ночку ночевати.

Я такую страсть имѣла—
Проводить дружка не смѣла.
Боюсь, миленькій, тебя,
Побьешь дѣвушку меня,
Косу русу расплетешь,
Черны глазки подобьешь.
Станутъ люди признавати,
Въ глаза дурой называти:
«Это что-это за дура,
Со фабричнаго двора?
Расплетенная коса,
Подбиты черны глаза!

Платкомъ голову свяжу,
Въ окошечко погляжу:
Куды миленькій пошелъ,
Куды радость покатилъ?
Пошелъ миленькій къ иной
Вдоль улицы широкой,
На правую на руку,
За быструю за рѣку.
За рѣкой-то живетъ дура,
Не умѣетъ дружка встрѣтить,
Не умѣетъ, какъ назвать,
Его, радость, взвеличать.
Я встрѣчала его плеткой,
Провожала дубиной.
Оставайся, чортъ съ тобой!
Не ругайся надо мной!

Новгородская губернія, Череповецкій уѣздъ. Лаговскій, стр. 12 («посидѣлочная»).

300.

Дума думушку пошибаетъ,
Умъ за разумъ забѣгаетъ;
Не знаю, какъ быть,
Часикъ-часовикъ,
Безъ милаго лѣто жить.
Я пойду ли, красная дѣвица,
Во новой во дворецъ;
Тамъ я пойду, съ молодцами
Веселитися буду.
Веселилась, дѣвушка, пропилась;
Разбивали-то русую косу,
Подбили глаза—дѣвичью красу.

Выпущали молодцы
Въ задни воротцы:
«Поди, дурочка такая,
Разбезсовѣстна дура такая,
Со фабричнаго двора,
Подбиты глаза,
Развитая коса!»
Приходила я ли, молоденька,
Ко новымъ своимъ воротамъ.
Стукнула ногой,
Прикачнула головой.
Меня братьицы, дѣвушку, срѣтали,
Во сарай меня провожали.
Матушкѣ родной сказали,
Батюшкѣ донесли.
Матушка идетъ,
Шелкову плеть несетъ.
Еще батюшка ли приходилъ,
Родной матушкѣ говорилъ:
«Пусть дурочка такая,
Безумная она голова,
Лежитъ до утра,
До утряной до зори!»
Соловьи въ саду, они жалко запоютъ;
Они жалко возжупляли,
Моему сердцу тоску давали.
Я вставала по утру рано,
Ужъ къ батюшкѣ пришла:
Мой батюшка родной,
Пошли дѣвку на поле съ бороной!
Выходила на поле съ бороной;
Не съ кѣмъ говорить;
Съ конемъ рѣчи заговорю:
Охъ, конь мой вороной!
Поди полемъ, бороной;

Я ли, молода, пойду въ темны во лѣса;
Бѣгу въ темны во дремучи.
Гдѣ травушка мурава,
Тамъ дѣвушка гуляла.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 49 («продольная»).

301.

Ужъ ты, Катя, ты, Катя моя,
Не ты ли, Катя, высушила,
Изъ карманчика повыгрузила,
Пособила, Катя, денегъ промотать,
Ты заставила ходить-горевать?—
—Ужъ какъ и мнѣ, дѣвушкѣ, не плакать, не тужить?
Съ роду, отъ роду такого не нажить!
Не богатствомъ, не пріятствомъ красоты,—
Понеси тебя лѣшій за кусты!
Не тебѣ-то распоряжаться надо мной!
Распорядится сударь-батюшка родной!

По базарчику идетъ купчикъ дорогой.
На купчикѣ драпово пальто,
На удаленькомъ со скрипомъ сапоги.
Идетъ, тростью подпирается,
Ко миленькой да пробирается.
Не споцыбрали родители,
Не сповыбрали сердечные
Мнѣ-ка щеголя московскаго,
Да подщеголья вытегорскаго.
Мой-то миленькій форсунъ таки, форсунъ:
На немъ шапочка форменная,
И жилеточка суконненькая,
И сибирочка изъ чистаго сукна.

Проходи, лѣто красно да весна!
Кабы молодцу зазнобина была,
Не ходилъ бы каждо время для меня.
Мой-то милый вечеринку простоялъ,
У гармоньи передвижку поломалъ.
Гармонья, моя матушка,
Разорила батька-матушку.
Ой вы, дѣвушки сударушки,
Намѣшайте саламатушки!
Намѣшали-наволожили
И въ печурочекъ положили.

Олонецкая губернія, Вытегорскій уѣздъ. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1880 года, № 81 («плясовая»).

302.

Вы, лазуревы цвѣты, разцвѣтайте во саду!
Ужъ я ли, молода, со надеждою иду,
Тишкомъ лужкомъ со милымъ своимъ дружкомъ!
Пойте, пташки, во саду, разгуляться къ вамъ иду!
Пойте громче, пойте вслухъ, возрадуется мой другъ!
Ты воспой громче, скворецъ, чтобъ былъ веселъ молодецъ!
Воспѣвайте, два скворца, утѣшайте молодца!
Отъ солнышка красоты, отъ воздуха теплоты,
Отъ воздуха теплоты, отъ мѣсяца свѣтлоты,
Отъ милаго милости....
Не нашла въ свѣтѣ такого противъ своего милаго.
Милъ сердечній другъ хорошъ, прилюбился мнѣ не въ ложь.
Я хочу друга любить, чтобы вѣкъ не позабыть.
На который часъ не вижу, сама себя ненавижу.
Какъ увижуся съ тобой, весь и корпусъ случай (?) мой.

Ты живи, мой другъ, въ тиши, ко мнѣ грамотки пиши!
Со сизенькимъ голубочкомъ черезъ часъ ко мнѣ пришли!
Я сама, мой другъ, тебя во твоемъ полку сыщу;
Я квартирушку твою всю музыкой надвѣщу.
Поставь, милой, теремъ на высокой на горѣ,
На высокой на горѣ, на всей красотѣ.
Тамъ по всякій день торжище, весело живетъ гульбище.
Добры молодцы гуляютъ, какъ соколинки летаютъ;
Красны дѣвицы танцуютъ, что голубушки гарцуютъ.
Хоша синь кафтанъ сложить, на тебя .....;
Хотя помѣстье, другъ, продать, только тебя, радость, достать!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11), № 67. Кромѣ перваго, каждый стихъ повторяется.

303.

Вѣтеръ вѣетъ, лѣсы клонитъ для меня.
У воротъ стоитъ дѣвица не одна,
Не одна стоитъ—съ удалымъ молодцомъ
Красна дѣвица говорила молодцу:
Престань боле въ мою компанію ходить,
Перестань, другъ, пусты рѣчи говорить,
Ужъ я тебя болѣе во вѣки буду не любить!
Мои очи власть имѣютъ надъ тобой.
Злые люди, другъ, сповѣдали съ тобой.
Люди спросятъ, для чего не весела.
Зло несчастіе, несносная бѣда.
Изсушилъ ты, злой, молоду меня:
Доставалась за такого, молода.

Мужъ журливый не отпуститъ никуда;
Куда онъ пойдетъ, а я бы съ нимъ была.
Принуждаетъ, чтобы я пиво пила,
Чего мнѣ, младой, не хочется.
Милъ-хорошій мой по улицѣ идетъ,
Хорошу пѣсню насвистываетъ,
Ясакъ краснымъ дѣвицамъ, въ теремъ вѣстку подаетъ.
Онъ самъ приговариваетъ:
«Ахъ, дѣвушки сударушки мои,
Причешите вы буйны головы свои!
Неравно дѣвку на игрище позовутъ,
Неравны люди на игрище придутъ,—
То вамъ, дѣвицамъ, нечестная хвала:
Ваши головы не чесаныя,
Русы косы не заплетаныя,
Алыми лентами не завязаныя....»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11), № 65. Каждый стихъ, кромѣ перваго, повторяется.

304.

Ходилъ я, гулялъ я, три дня я, три ночи по рынку,
Искалъ я, смотрѣлъ я алаго, бѣлаго шелку.
Не нашелъ я, не сыскалъ я алаго, бѣлаго шелку;
Только нашелъ, только сыскалъ бѣлую, румяную дѣвицу;
Танцевалъ съ ней, даровалъ ей:
Я атласу на поясъ, бухармами (?) на саяны,
Кумырцы, маранцы, на саяны свѣчки, бухармы нѣмецки.
Конь подъ нами съ бухармами, чаша меду передъ нами,
Передъ нашими очами, чаша меду съ калачами.

Казань. Овсянниковъ, стр. 106.

305.

Изъ Ростова холодъ гонитъ,
Мое сердечушко ноетъ.
Мнѣ сказали на Псебаѣ,
Что мой милый на вокзалѣ.
Распроклятая машина́,
Зачѣмъ дружка ты утащила?
Распроклятые вагоны
Завезли дружка за городъ!
Та дорога—три аршина;
По ней бѣгаетъ машина.
Вы налейте стаканъ чаю;
Я по милому скучаю.
Вы мнѣ выройте могилу
Противъ милаго трактира;
Но не ройте вы сырую,
Не кладите вы живую!
Обкладите виноградомъ,
Положите съ милымъ рядомъ.
Его сѣрые глаза
Рѣжутъ сердце безъ ножа;
На емъ синіе брюки,
Довели меня до муки;
На емъ атласный бешметъ;
Лучше его въ свѣтѣ нѣтъ!

Кубанская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ III, стр 89. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Тошно, невозможно, воротить дружка нельзя.

306.

Распроклятая машина
Моего милаго утащила.
На машинѣ свистокъ тонокъ;

Отъѣзжаетъ мой миленокъ.
Надо ѣхать, надо скрыться;
Нехай милка накричится.
Свѣтитъ мѣсяцъ въ Таганрогѣ;
А мой миленькій въ острогѣ.
Вы подайте мнѣ калоши;
Какой милый мой хорошій.
Вы подайте стаканъ чаю;
Я по миленькомъ скучаю.
Помоли-ка, милка, Бога,
Чтобъ я вышелъ изъ острога....
Охохохо да охохошки,
Надоѣли намъ картошки....

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 616. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Охохохо да охохошки, съ повтореніемъ втораго стиха.

307.

Трынки, трынки, три полтинки,
Сахаръ-махаръ, четвертакъ!
Нюхалъ дѣдушка табакъ.
Не доѣхалъ до границы,
Скинулъ шапку, рукавицы.
Кобыла упала,
Шкура не пропала:
Изъ кожки—сапожки,
Изъ копытцевъ—гребешки.
Изъ хвоста дергало,
Чтобъ скрипка играла.
Играй, играй, скрипачей!
Куплю тебѣ новый шлыкъ:
А ты его окраси,

Да по праздничкамъ носи!
Я ишолъ, ишолъ, ишолъ,
Горшокъ каши нашолъ.
Каша масляная,
Ложка крашеная.
Ложка гнется, носъ трясется,
Душа радуется.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 70 («хороводная»).

308.

Одинокъ, одинокъ, одиночство мое....
Затопила я избушку,
Сама по воду пошла,
Я на Неву на рѣку,
По холодную воду.
Перелѣтовы дрова....
Пусты кашнички, горшечки
Надсѣлись кипучи;
А рожоное дитя
Надорвалось крича.
Одна курочка по лавочкѣ похаживаетъ,
Поговариваетъ:
Разкутахъ-тахъ-тахъ,
Не бывало у насъ такъ!
Что куда наша хозяюшка гулять пошла?
Пошла наша хозяюшка во три поля гулять:
Первое поле яровое,
А второе-то ржаное;
Въ третьемъ полѣ конопель,
Въ конопели воробей.

*

Конопель трещитъ,
Воробей пищитъ,
Сто рублей тащитъ.

Ярославская губернія Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1892 года, № 32.

309.

У нашего господина
Разыгралася скотина;
И коровы, и быки
Разинули кадыки.
Овечушка ялова
По рѣчушкѣ плавала.
Увидала стараго:
Сидитъ старый на дубу,
Гнетъ черемхову дугу.
Дуга лопнула,
Сердце вздрогнуло.
Ужъ ты, дядюшка Тарасъ,
Не доѣхалъ ты до насъ:
Твоя сестра
На горѣ росла,
Быковъ пасла.
Быки пестреньки,
Рога востреньки.
Ужъ вы, дѣвки татарки,
Взяли бъ въ руки палки,
Ударили бъ въ доску,
Поѣхали бъ въ Москву,
Купили бъ коровку.
Коровка-то съ кошку,
А удой-то съ ложку.

Пензенская губернія. Пензенскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 9;—Этнографическій Сборникъ, выпускъ V, стр. 29 («плясовая»).

310.

Дѣдушка лысенькій
Продавалъ муку, высѣвки.
За что жъ тебя высѣкли?
За муку да за высѣвки.
Ой ты, еръ, еръ ерской!
Помутилась вода съ пескомъ,
Подралася ходачина съ ходачкомъ,
Протаскалась увесь день съ старичкомъ;
Потеряла пузырь съ табакомъ,
Проискала увесь день съ старикомъ.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 69 («хороводная»).

311.

Чу, чу, чу,
Я горошекъ молочу,
На чужомъ точку.
Ко мнѣ курочка пришла,
Я ее цѣпомъ.
Изъ нея перо
Подъ Иваново село.
Иванушка пишетъ,
На дѣвицу дышетъ.
«Дѣвица, дѣвица,
Сходи за водицей!»—
—Я волка боюся.
Волкъ на работѣ,
Сова на болотѣ,
Лунь подъ болотомъ.

Поповы ребята
Горохъ молотили,
Цѣпы переломали,
За овинъ побросали.
Овинъ загорѣлся.
Попу то сказали.
Попъ изъ казенки,
Вытрескалъ глазенки;
Попадья изъ печки,
Выломала плечки;
Дьяконъ съ лавки,
Вышибъ пятки;
Дьячокъ съ потолка,
Убилъ телка.

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Будде, № 17

312.

Вареная патока съ имбиремъ,
Варилъ дядя Симеонъ;
Тетушка Арина
Кушала, хвалила;
А дядюшка Елизаръ
И рученьки облизалъ.
Ульяна, Ульяна,
Гдѣ была гуляла?
Холсты продавала!
На встрѣчу Ульянѣ
Три Покровскихъ хвата.
Ульяна, Ульяна,
Садись-ка ты въ сани,
Поѣдемъ-ка съ нами
Во нашу деревню!

У насъ во деревнѣ
Много дивъ увидишь:
Курочку въ сапожкахъ,
Пѣтушка въ сережкахъ,
Утку въ юбкѣ,
Козу въ сарафанѣ,
Корову въ рогожѣ;
Нѣтъ ея дороже.
Купцы пріѣзжали,
Деньги вынимали,
Ее покупали.
При долинѣ стоитъ, гоцъ!

Пѣсенникъ 1821 года, часть III, стр. 132.

313.

Травонька, травонька, травка муравая!
Знать-то, мнѣ по травонькѣ да не находиться,
Знать-то, мнѣ по муравой да не нагуляться,
Знать-то, мнѣ на мила дружка да не наглядѣться!
Котора, душа моя, на крыльцѣ стояла,
На крыльцѣ стояла, друга провожала,
Друга проводила, коня выводила,
Коня воронаго для друга милаго.
Къ столбу привязала, сѣдломъ осѣдлала,
Къ столбу дубовому, кольцу золотому.
Есть коню сѣно, а молодцу квартера,
Мягкая постеля, высоко зголовье,
Высоко зголовье; спи, другъ, на здоровье!
Спи, другъ, на здоровье, дуло те горою,
Дуло те горою, жениной роднею,
Жениной роднею, женой молодою!

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 71 («круговая»).

314.

Во саду ли, въ огородѣ
Дѣвица гуляла,
Невеличка, кругłоличка,
Съ личика бѣленька.
Подходилъ къ саду, къ огороду
Удалый молодчикъ,
Онъ и звалъ красну дѣвицу
Въ сыръ боръ по груздочки.
Я нейду, нейду съ тобою:
Ножки прiустанутъ!
Заложи, милый, карету,
Я сяду, поѣду;
Заложи, милый, другую,
Я сяду въ любую;
Заложи, милый, и третью,
Да садись самъ съ плетью;
Заложи, милый, четверту,
Поѣзжай самъ къ чорту!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 94.

315.

Ѣхалъ поваръ на чумичкѣ,
Двѣ кострюли впереди.
Наша печка со похмѣлья,
Угорѣло помело,
Всѣ ухваты станцевали,
Кочерга плясать пошла!
На Оневскомъ на пришпехтѣ

Со косушкой разсуждалъ:
«Здравствуй милая косушка,
Развеселый полуштофъ,
У Дружинихи калачъ,
У Мартынихи табакъ!»
Калача покушаю,
Табаку понюхаю.

Холмогоры. Якушкинъ, стр. 655. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люли.

316.

Въ темномъ лѣсѣ за печью
Засѣку ль я засѣку;
Въ чистомъ полѣ на печи
Изору ль я пашеньку,
Я посѣю ль конопель.
Уродился журавель
Мой конопелекъ клевати.
А я жъ тому журавлю
Кіемъ крылье перебью.
Закажу ль я дитяти
Чтобъ не ходилъ никуда изъ хаты.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11), № 62. Первое полустишіе повторяется по четыре, второе по два раза.

317.

А и на Дону, Дону—въ избѣ на дому,
На крутыхъ берегахъ—на печи на дровахъ,
Высока ли высота потолочная,
Глубока глубота подпольная;

А и широко раздолье—передъ печью шестокъ,
Чистое поле—по подлавочью,
А и синее море—въ лохани вода.
А у бѣлаго города у жорнова
А была стрѣльба веретенная,
А и пушки-мушкеты горшечныя,
Знамена поставлены помельныя,
Востры сабли—кокошники,
А и тяжкія палицы—шамшуры,
А и тѣ шамшуры были тюменьскихъ бабъ.
А и билася-дралася свекры со снохой,
Приступаючи ко городу ко жорному,
О томъ пирогѣ, о ячномъ мучникѣ.
А и билися-дралися день до вечера,
Убили онѣ курицу пропащую.
А и на ту-то на драку великій бой,
Выбѣжалъ сильный могучъ богатырь
Молодой Агаѳонушка Никитинъ сынъ.
А и шуба-то на немъ была свиныхъ хвостовъ,
Болестью опушена, комухой подложена;
Чирьи да вереды—то пуговки,
Сливныя коросты—то петельки.
А втапоры старикъ на полатяхъ лежалъ,
Силу ту смѣчалъ, во штаны на...лъ.
А старая баба умомъ молода,
Сѣла с...ть, сама пѣсни поетъ.
А слѣпые бѣгутъ,—спинаючи глядятъ;
Безголовые бѣгутъ,—они пѣсни поютъ;
Бездырые бѣгутъ,—по...дываютъ;
Безносые бѣгутъ,—понюхиваютъ.
Безрукій втапоры клѣть покралъ;
А нагому безрукій за пазуху наклалъ;
Безъязыкаго-того на пытку ведутъ,
А повѣшены слушаютъ;
А и рѣзанный—тотъ въ лѣсъ убѣжалъ.

На ту же на драку великій бой
Выбѣгали тутъ три могучіе богатыри.
А у перваго могучаго богатыря.
Блинами голова испроломана;
А другаго могучаго богатыря;
Соломой ноги изломаны;
У третьяго могучаго богатыря
Кишкой брюхо пропороно.
Въ то же время и въ тотъ же часъ
На морѣ, братцы, овинъ горитъ
Съ рѣпою, со печенкою.
А и середи синя моря Хвалынскаго
Выросталъ ли тутъ кряковистъ дубъ;
А на томъ на сыромъ дубу кряковистомъ,
А и сивая свинья на дубу гнѣздо свила,
На дубу гнѣздо свила, и дѣтей она свела—
Сивенькихъ поросяточекъ,
Поросяточекъ полосатенькихъ.
По дубу они всѣ разбѣгалися;
А въ воду они глядятъ—притонути хотятъ;
Въ поле глядятъ—убѣжати хотятъ.
А и по чистому полю корабли бѣгутъ,
А и сѣрый волкъ на кормѣ стоитъ,
А красна лисица потакиваетъ.
Хоть вправо держи. хоть влѣво, затѣмъ.—куда хошь.
Они на небо глядятъ—улетѣти хотятъ.
Высоко ли тамъ кобыла въ шабурѣ летитъ;
А и чортъ ли видалъ, что медвѣдь леталъ,
Бурую корову въ когтяхъ носилъ.
Въ ступѣ-де курица объягнилася,
Подъ шесткомъ-то корова яйцо снесла,
Въ осѣку овца отелилася.
А и то старина, то и дѣянье.

Кирша Даниловъ. лл. 57 об.—58 об.

318.

Какъ у насъ на Дону—въ избѣ на полу,
На крутыхъ на горахъ—на печи во углахъ,
Подъ зеленою дубровою—подъ вѣниками,
Подъ кудрявымъ деревомъ—подъ ступою,
Дралась Танюха съ Матюхою,
Большимъ оружiемъ—мутовками;
Стрѣльба была веретенная,
Заряжали плошки горшками;
Убили они татарина криваго
И сняли съ него кафтанъ берестяный,
Сняли съ него кушакъ мочальный.
Пошелъ Матвѣй на разбой съ топоромъ,
Разбилъ Матвѣй кисель съ молокомъ,
А кашу горюшу въ полонъ онъ взялъ,
Яичницу на шесткѣ сказнилъ.
Сковорода была долгоязычлива,
Сказала: въ печи да блины горячи.
Блины горюны догадалися,
За пазухи разбѣжалися.
Пшеничный пирогъ во городѣ сидѣлъ,
Во славномъ во городѣ—на коникѣ;
Пшеничному-то сгибню онъ хрипъ переломилъ.
Какъ садился молодецъ на быструю лошадь,
Подымался онъ по поднебесью,
Онъ хваталъ ли гусей, лебедей,
Не сходя съ печки ни трехъ онъ пядей.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 152.

319.

Изъ-за печи-печи изъ-за кирпичныя
Выѣзжалъ-то удалый добрый молодецъ,
На свиньѣ въ сѣдлѣ, вострый штыкъ по бочи (?).
Кашу съ масломъ въ полонъ побралъ,
Калиточки по полочкамъ пообобралъ,
. . . . . на осошечкѣ тронуть не смѣлъ.....

Олонецкая губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 331.

320.

У дороднаго добраго молодца
Много было на службѣ послужено:
На печи было въ волю полежано;
Дослужился я, добрый молодецъ, до край печи
И увидѣлъ корыто предолгое.
Онъ спросилъ ли у товарыщевъ:
«Не та ли то Волга широка да долга,
Широка да долга, крутобережна?»
Что увидѣлъ онъ во ставчикѣ ложечки:
«Не тѣ ли то весла, чѣмъ на Волгѣ гребутъ?»
У дороднаго добраго молодца
Много было на службѣ послужено:
Съ шелепомъ за свиньями было похожено;
Много цвѣтнаго платья поношено:
По подоконью онучъ было попрошено;
И сахарнаго куса поѣдено:
У ребятъ корокъ отъимано;
На добрыхъ на коняхъ поѣзжено:
На чужія дровни присѣдаючи,
Ко чужимъ дворамъ приставаючи.

У дороднаго добраго молодца
Много было на службѣ послужено:
На поварняхъ было посижено,
Кусковъ и оглодковъ попрошено,
Потихоньку безъ спросу потаскано,
Голиками глаза были выбиты,
Ожогомъ плечи поранены.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 151.—Пѣсенникъ 1810 года, стр. 264.

321.

Хотите ли, братцы, старину скажу,
Старину скажу-скажу да стародавную,
Стародавную, да небывалую,
Небывалую, да неслыханную?
Я хотѣлъ сказать, да нечего;
Оглянусь назадъ, да слушать некому....
По синю морю да мужички орутъ,
По чисту полю да корабли бѣжать,
По запольицу они да ѣзки бьютъ,
Ѣзки бьютъ да ходятъ рыбъ ловить,
Осетровъ ловятъ да бородатыихъ,
Сороженекъ, да онѣ съ рожками,
Уклеенокъ да все въ очелочкахъ.
Соколъ идетъ да пѣшъ дорогою;
Медвѣдь летитъ да по поднебесью,
Во когтяхъ да онъ несетъ коровушку
Чернопеструю да бѣлохвостую.
Во бору кобыла да бѣлку взлаяла;
Въ осѣку овца да яйцо снесла;
На дубу свинья да гнѣздо свила,
Гнѣздо свила да дѣтей вывела,
Малыхъ дѣточекъ да поросяточекъ;

По сучкамъ сидятъ да ускочить хотятъ;
Подъ верхъ глядятъ да улетѣть хотятъ.
Ай за славнымъ городомъ за жорновомъ
Разыгрался мелинъ да съ хлопотомъ.
Ужъ ты, хлопотъ, хлопотъ, хлопотушецъ!
Въ высокихъ горахъ—да на печи въ дровахъ,
На печи въ дровахъ да сидитъ богатырь;
Онъ хрѣнъ да рѣдечку повыломалъ,
Бѣлу капусту повырубилъ,
Пироги да шаньги онъ полками бралъ.
Ай сказали блины, что въ печи каша есть,
И молочная да наволочная.
Какъ за славнымъ городомъ за ступою,
Толкутъ тутъ бабы, стукаютъ;
И пошла у нихъ стрѣльба-пальба,
Стрѣльба-пальба да веретенная,
На выручку да поваренками.
Ай пошелъ у нихъ рукопашный бой,
Рукопашный бой да издерихами,
Исподѣлали шпаги да все лучинныя;
У нихъ тутъ пошелъ да кровопролитный бой....

Архангельская губернія, Шенкурскъ. Якушкинъ, стр. 628.

322.

Старину скажу стародавнюю,
Стародавнюю, небывалую,
Старика свяжу со старухою,
Со старухою съ кособрюхою.
То вамъ не чудо, не диковинка;
Я видалъ чуда чуднѣе того:
Середи моря овинъ горитъ,
По чисту полю корабль бѣжитъ.

То вамъ не чудо, не диковинка;
Еще вотъ вамъ чудо чуднѣе того:
Ужъ какъ кутюшка бычка родила,
Поросеночекъ яичко снесъ.
Это вамъ не чудо, не диковинка;
Я видалъ чуда чуднѣе того:
Мужики на улицѣ заѣзки бьютъ,
Заѣзки бьютъ, они рыбъ ловятъ.
То вамъ не чудо, не диковинка;
Я видалъ чуда чуднѣе того:
По поднебесью медвѣдь летитъ,
Ушками, лапками помахиваетъ,
Сѣрымъ хвостикомъ поправливаетъ.
На дубу кобыла бѣлку взлаяла;
Въ стойлѣ сука въ запрягу стоитъ;
Въ осѣку овца гнѣздо свила.
И тому чуду не дивуйтеся:
Съ горы корова на лыжахъ катится,
Расширя ноги, глаза выпуча.
И то не чудо, не диковинка;
Я видалъ чуда чуднѣе того:
Сынъ на матери снопы возилъ,
Молода жена въ пристяжи была;
Сынъ матушку припонюживалъ,
Молоду жену призадерживалъ.
Я еще видѣлъ чудо-диковинку:
Бьется сноха со свекровкою,
Большимъ боемъ бьется—мутовками;
Ложками стрѣляли во чисто поле,
Устрѣлили татарина мертваго,
Кафтанъ съ него сняли рогозяный,
Опоясочку съ него сняли лычану,
Сапоги съ него сняли берестяные.
Кто богатъ да скупъ, пива не варитъ,
Насъ, молодцевъ, не кормитъ, не поитъ,—

Тому дастъ Богъ кошачье вздыханье,
Собачье взрыданье.
Небогатому да тароватому,
Кто пиво варитъ, насъ, молодцевъ, поитъ,—
Дастъ Богъ на полѣ приплоды, на гумнѣ примолотъ,
Въ квашнѣ спорину, на столѣ сдвижину.
Съ пива того пріупился мужикъ;
Пріупившись, самъ на сараѣ лежитъ;
У рта кроха—полтора колпака....

Архангельская губернія. Аѳанасьевъ, Народныя русскія сказки. Изданіе третье. М. 1897, № 232.

323.

Старина сказать да стародавная,
Стародавная да небывалая;
Хорошо сказать, да лучше слушати.
Да побѣдна головушка бурлацкая;
Да сокопилась гривна передъ злыднямъ.
Да на кабакъ сойдетъ да на вино пропьетъ,
Да на остатній грошъ да табаку возьметъ,
Да табаку возьметъ да свесела запоетъ,
Да свесела запоетъ да свеселехонька.
Да Дунай, Дунай, боле впередъ не знай!
Да не курица да на ступѣ censorsоягнилася,
Корова на лыжахъ покатилася.
Да свинья въ ели-то вѣдь гнѣздо свила,
Да гнѣздо свила да дѣтей вывела,
Малыхъ дѣточекъ да поросяточекъ.
Поросяточки все по сучкамъ висятъ,
По сучкамъ висятъ и полетѣть хотятъ.
По поднебесью, братцы, медвѣдь летитъ,
Да медвѣдь летитъ да онъ хвостомъ вертитъ.

И по чисту полю у насъ корабль бѣжитъ
На синемъ морѣ у насъ овинъ горитъ.
Да овинъ горитъ, и то со рѣпою.
Разодрался хлопотъ-хлопотишечко,
Разодралась сношка со свекровкою,
Да рогатками она, мутовками,
На остаткахъ поваренками.

Олонецкая губернія. Гильфердингъ, № 238.

324.

Старина скажу стародавную,
Стародавную да небывалую;
Хорошо сказать, да лучше слухать.
Побѣдна головушка бурлацкая;
Соскопилась гривна передъ злыми дни.
На кабакъ иду да на вино пропью;
На остатній грошъ да табаку возьму!
Дунай, Дунай, Дунай, впередъ боле не знай!
А не курица подъ стопою ягнилася,
Не кобыла на лыжахъ прокатилася,
Клепина въ ели да бѣлку слаяла,
Бѣлку слаяла да дѣтокъ вывела.
Милы дѣточки да поросяточки
По сучкамъ висятъ да полетѣть хотятъ,
Полетѣть хотятъ да по поднебесью.
По поднебесью, братцы, медвѣдь летитъ,
Медвѣдь летитъ, самъ хвостомъ вертитъ.
А за плотной стѣной было, за жорновомъ,
Раздралась свекрова со невѣсткою,
Она мутовками да поваренками.
Тараканъ шельма, да онъ въ портки на...лъ.

Олонецкая губернія. Гильфердингъ, № 295.

325.

Хотите ли, братцы, старину скажу,
Старину скажу да небывалую,
Небывалую, да и неслыханную?
Ужъ какъ на морѣ, братцы, овинъ горитъ,
Овинъ горитъ, да все со рѣпою,
Со рѣпою, да все со красною.
По поднебесью, братцы, медвѣдь летитъ,
Во когтяхъ несетъ да онъ коровушку,
Онъ коровушку да чернопеструю,
Чернопеструю да бѣлохвостую.
По чисту полю да корабли плывутъ,
Корабли плывутъ, да все сѣно везутъ....
На дубу свинья гнѣздо свила,
А овца пришла, яйцо снесла;
На заполькахъ мужики заѣзки бьютъ,
Да заѣзки бьютъ, хотятъ рыбку ловить.

Архангельская губернія, Шенкурскъ. Русская Бесѣда 1856 года, № 1. стр. 63.

326.

Еще гдѣ же это видано,
Еще гдѣ же это слыхано,
Чтобы курочка бычка родила,
Поросеночекъ яичко снесъ;
Чтобы въ середу-то масляница,
А въ четвергъ ужъ разговленьице;
Чтобъ безрукій-то клѣть обокралъ,
Голопузому за пазуху наклалъ;
А слѣпой-то подсматривалъ,

А глухой-то подслушивалъ,
Безъязыкій караулъ закричалъ,
А безногій въ погонь побѣжалъ?

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 125 («святочная»).

327.

Еще гдѣ это слыханое,
Еще гдѣ это виданое,
Чтобы курочка бычка родила,
Поросеночекъ яичко снесъ;
Что безрукій-то бы клѣть подломалъ,
Что нагому бы онъ въ пазуху поклалъ;
Чтобъ безногій-то въ припрыжку побѣжалъ,
Безъязыкій-то бы громко закричалъ;
Что слѣпой-то подсматриваетъ,
Что глухой-то подслушиваетъ;
Чтобъ зимою въ полѣ травушка росла;
Чтобы дѣвка для стараго старика
Отказалася отъ милаго дружка!

Кораблевъ, Московскія гулянья: первое мая въ Сокольникахъ и семикъ въ Марьиной рощѣ, М. 1855, стр. 57 (плясовая).

328.

Ужъ вы, гостюшки, гости милые,
Посидите у меня да вы побесѣдуйте!
Я вамъ разскажу всю исторію;
Вы исторіи не повѣрите,
На брехню ее перевернете!
На дубу свинья гнѣздо свила,
Гнѣздо свила, дѣтей вывела.

Ужъ вы, дѣточки поросяточки!
На небо глядять, желуди ѣдять....
На печи старикъ, онъ рыбу ловилъ,
Сѣтку намочилъ, каюкъ упустилъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ VII, стр. 108 («шуточная»).

329.

Сѣрый котъ кубовастый,
А самъ возгревастый.
Здравствуйте, господа сенаторы!
А я изъ банковой конторы,
Отъ сенаторовъ остался,
Да и въ полковнички записался!
Сказать ли вамъ старину стародавнюю, саму небывалую?
На синемъ морѣ мужики орутъ-пашутъ,
А по чистому полю корабли бѣжатъ....

Какъ у насъ на славной тихой заводи
Даромъ птички хлѣбца не тратятъ:
Всѣ птички по службамъ,
Всякъ человѣкъ по добычамъ.

Взлѣзъ я на гору,
Стоитъ тамъ церковь....
. . . .
За столъ робята садятся
И грамотѣ учатся.
Съ кѣмъ ни подерись-побранись,
Да къ ряду и помирись.
За гривной на морѣ не стой,
Приказныхъ-подьячихъ напой:
Будешь вездѣ правъ.

Олонецкая губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 337.

330.

Шли стрѣльцовъ молодцовъ пятьдесятъ человѣкъ.
Сами сговорились, сами смолвилися:
«Ежели бы намъ, ребятушки, кобылушку соловую!
Намъ бы только экипажъ везла,
Сами бы мы пѣшки шли!»
Ѣдетъ крестьянинъ, дубъ сволокъ;
Подъ крестьяниномъ кобылушка соловая.
Взглянули они, сами смѣхнулися:
«Что въ Христа молили, то Господь намъ далъ!
Ну-ка, семъ-ка мы, ребятушки, навалимся!»
Видитъ крестьянинъ неминучее свое,—
Распрягаетъ кобылушку соловую,
На колѣно дугу распрямливаетъ.
Всѣхъ перебилъ, будто волкъ переѣлъ;
Спины понабилъ, какъ сычугъ снарядилъ.
«Ну-ка, ребята, челобитную писать,
Челобитную писать, къ Москвѣ посылать,
Къ Москвѣ посылать, ко царю подавать!
Къ Москвѣ намъ идтить,—намъ и правыми быть,
Правыми быть, виноватыми слыть;
Ну-ка, ребята, по своимъ домамъ,
Заставимъ мы женъ банюшки топить,
Банюшки топить, свои спинушки лѣчить!
Раны на насъ не копейчатыя,
Раны на насъ—все дубинный шляхъ!»

Орловская губернія, Болховскій уѣздъ. Кирѣевскій, выпускъ IX. дополненія, стр. III.

331.

Со Щукина двора
Идетъ сѣдая борода,—
Тотъ миленькій мой,
Пріятель дорогой.
Во все лѣтушко гуляли—
Картофельку копали,
Денежку брали.
У насъ не было работы,
Только прибыло заботы,
Гдѣ бы деньги брать,
Кому работать.
День и два живемъ не ѣдчи;
Съ горя пѣсенку запѣвши,
Пошли во Тычокъ,
Славный кабачокъ.
Ужъ мы двери отворяли,—
Насъ вѣдь за руки примали
Дьяконъ и дьячокъ.
«Вы здорово ли живете
И куда теперь идете?»
Спрашивали насъ.
—«Ужъ вы видите, вы сами,
Что въ трактирѣ вмѣстѣ съ вами!
Мы имъ говоримъ.
Давай пива и вина!
Еще есть у насъ казна,
Раздѣлаться съ вамъ!»
Мы наѣлись-напились,
Домой скоро поплелись,
Захотѣли спать.
Зашли въ улицу Садову,
Во ту харчевню нову,
Послухать часовъ.

Скоро частный прибѣгалъ.
На допросы призывалъ:
Очень хорошо!
Не успѣли мы сказать,
Намъ вѣдь рученьки назадъ;
Въ полицу свели,
Что во темную тюрьму,
Во холодную стѣну.
«Сидите-тка тутъ!»
Мы хотѣли оправдаться,—
Велятъ скоро раздѣваться,
Очень поскорѣй.
Не успѣли платья свлечь,
Начинаютъ спину сѣчь
Моржовымъ ремнемъ,
Большимъ шелепнемъ.
Спину, ж..у отстегали,
Впередь вотъ что наказали:
«Ходите умнѣй,
Очень посмирнѣй!»
Ужъ мы вышли изъ полицы,
Намъ навстрѣчу по дѣвицѣ,
Лапушки драги.
Мы наказы забывали,
Дѣвокъ за руки примали,
Радошны были,
Ихъ съ собой вели.

Олонецкая губернія. Гильфердингъ, № 312.

332.

По Вижаю по рѣкѣ
При-на правою рукѣ,
Тутъ строился заводъ,

Разорился весь народъ.
Богаты-то силятся,
Нужны-то зорятся.
Путинушки-те дальни,
Дороженьки не гладки—
Все пенье да коренье:
О пенье-то ножки бьетъ,
О сѣрое деретъ.
Полуночная звѣзда,
Она пишетъ завсегда.
Она фертикъ написала,
Къ Демидону отослала.
Демидонъ-то написалъ,
Къ Варокину отослалъ:
«Ужъ ты, Варокинъ кривой,
Ты, подрядчикъ молодой,
Ты и ходишь, ты и смотришь
Всѣ заводушки свои!»....
—«Ужъ вы робьте-ка, ребята,
Работайте, молодцы,
По полтинѣ на недѣлю,
По гривнягѣ въ воскресенье!
Вы будете лытать,—
Мы будемъ о васъ палки ломать!»

Пермская губернія. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, томъ I (1867 года), стр. 665.

333.

Ужъ ты вольная, ужъ превольная, птица-пташка перепелка,
Куда вздумала, перепелочка, туда, вольная, полетѣла;
Гдѣ мѣстечко себѣ присмотрѣла, туда, вольная, сѣла!

Что садилася перепелочка въ зеленъ садъ на древо,
Что на то ли на дерево—на горькую калину....
Что сказали у каликушки денежекъ довольно;
Оказалося у каликушки денежекъ три полушки.
Ужъ какъ первая-то полушечка—краснымъ дѣвицамъ
на бѣлила;
Вторая-то полушечка—краснымъ дѣвицамъ на румяна;
Ужъ какъ третья-то полушечка—молодцамъ на гулянье.

Сухановъ, книжка I, стр. 104. Послѣднія слова каждаго стиха повторяются.

334.

Да много было въ Кіевѣ Божьихъ церквей,
А больше того почестныхъ монастырей;
А и не было чуднѣе Благовѣщенія Христова.
А у всякой церкви по два попа,
Кабы по два попа, по два дьякона
И по малому пѣвчему—по дьячку:
А у нашего Христова Благовѣщенья честнаго,
А былъ у насъ-де Иванъ пономарь.
А гораздъ-де Иванушка, онъ къ заутренѣ звонить.
Какъ бы русая лиса голову клонила,
Пошла-то Чурилья къ заутренѣ.
Будто галицы летятъ, за ней старицы идутъ:
По правую руку идутъ сорокъ дѣвицъ,
Да по лѣвую руку друга сорокъ;
Позади ея дѣвицъ и смѣты нѣтъ.
Дѣвицы становилися по крылосамъ,
Честна Чурилья въ алтарь пошла.
Запѣвали тутъ дѣвицы четью пѣть,
Запѣвали тутъ дѣвицы стихи верхніе;
А поютъ онѣ на крылосахъ, мѣшаются,

Не по старому поютъ, усмѣхаются.
Проговоритъ Чурилья игуменья:
«А и Өедоръ дьякъ, дѣвій староста!
А скоро походи ты по крылосамъ,
Ты спроси, что поютъ дѣвицы, мѣшаются,
А мѣшаются дѣвицы, усмѣхаются.»
А и Өедоръ дьякъ сталъ ихъ спрашивать:
«А и старицы черницы, души красныя дѣвицы!
А что вы поете, сами мѣшаетесь,
Промежу собой, дѣвицы, усмѣхаетесь?»
Отвѣтъ держатъ черницы, души красныя дѣвицы:
«А и Өедоръ дьякъ, дѣвій староста!
А соромъ сказать, грѣхъ утаить!
А и то поемъ, дѣвицы, мѣшаемся,
Промежу собой, дѣвицы, усмѣхаемся,—
У насъ нѣту дьяка запѣвальщика,
А и молодой Стафиды Давыдовны;
А Иванушки пономаря здѣ же нѣтъ.»
А сказалъ онъ, дѣвій староста,
А сказалъ Чурильѣ игуменьѣ:
«То дѣвицы поютъ, мѣшаются,
Промежу собой дѣвицы усмѣхаются,—
Нѣтъ у нихъ дьяка запѣвальщика,
Стафиды Давыдьевны, пономаря Иванушки.»
И сказала Чурилья игуменья:
«А ты, Өедоръ дьякъ, дѣвій староста!
А скоро ты побѣги по монастырю,
Скоро обойди триста келій,
Поищи ты Стафиды Давыдовны!
Али Стафидѣ, ей мало можется?
Али стоитъ она передъ Богомъ, молится?»
А Өедоръ дьякъ заскакалъ, забѣжалъ,
А скоро побѣжалъ по монастырю,
А скоро обходилъ триста келій,
Дошелъ до Стафидины келейки:

Подъ оконечкомъ огонекъ горитъ.
Огонекъ горитъ, караулъ стоитъ;
А Өедоръ дьякъ караулы скралъ,
Караулы скралъ, онъ въ келью зашелъ;
Онъ двери отворилъ, и въ келью зашелъ:
«А и гой еси ты, Стафида Давыдьевна,
А и царская ты богомольщица,
А и ты же, княженецка племянница!
Не твое то дѣло танцы водить,
А твое то дѣло Богу молитися, къ заутренѣ идти!»
Бросалася Стафида Давидьевна,
Наливала стаканъ винца, водки добрыя,
И другой меду сладкаго,
И пала ему, старостѣ, во рѣзвы ноги:
«Выпей стаканъ зелена вина,
Другой меду сладкаго,
И скажи Чурильѣ игуменьѣ,
Что мало Стафидѣ можется,
Едва душа въ тѣлѣ полуднуетъ.»
А и тотъ-то Өедоръ, дѣвій староста,
Онъ скоро пошелъ ко заутренѣ
И сказалъ Чурильѣ игуменьѣ:
«Что той-де старицѣ Стафидѣ Давыдьевнѣ мало можется,
Едва ея душа полуднуетъ.»
А и та-то Чурилья игуменья, отпѣвши заутреню,
Скоро поѣзжала по монастырю,
Испроѣхала триста келій,
И доѣхала ко Стафидинѣ кельицѣ.
И взяла съ собою питья добрыя,
И стала ее лѣчить-поить.

Кирша Даниловъ, № 53.

335.

Что во Кіевѣ во монастырѣ.
Тутъ стоитъ келья малешенька.
Что во той кельѣ чернушечка,
Что во той кельѣ моя душечка.
Что пришелъ въ келью отче Демидъ,
Что пришелъ въ келью сынъ Макарьевичъ:
«Тебѣ Богъ въ помощь, чернушечка,
Тебѣ Богъ въ помощь, моя душечка!
Ахъ, ты что дѣлаешь, чернушечка,
Ахъ, ты что дѣлаешь, моя душечка?»—
—«Я муку сѣю, отче Демидъ,
Я муку сѣю, сынъ Макарьевичъ!»—
—«Тебѣ на что мука, чернушечка,
Тебѣ на что мука, моя душечка?»—
—«Мнѣ квашенка творить, отче Демидъ,
Мнѣ квашенка творить, сынъ Макарьевичъ!»—
—«Тебѣ на что квашня, чернушечка,
Тебѣ на что квашня, моя душечка?»—
—«Мнѣ просвирки печи, отче Демидъ,
Мнѣ просвирки печи, сынъ Макарьевичъ!»—
—«Тебѣ на что просвиры, чернушечка,
Тебѣ на что просвиры, моя душечка?»—
—«Мнѣ обѣдня служить, отче Демидъ,
Мнѣ обѣдня служить, сынъ Макарьевичъ!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11), № 138. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Отче владыче архимандриче человѣколюбче.

336.

Жилъ-былъ старецъ одинъ-наединѣ,
Построилъ старецъ келью себѣ,
Келью себѣ соломенную.

Пошелъ старецъ съ корцомъ за водой.
На встрѣчу старцу дѣвокъ хороводъ.
Пошелъ старецъ скакать и плясать;
Оглянулся назадъ: келья горитъ.
Много добра погорѣло въ той хороминѣ:
Ольховые лапти, дубовые сапоги,
Коробка съ табакомъ березовая.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Сочиненія И. И. Якушкина, Спб., 1884, стр. 475.

337.

Какъ во городѣ было во Казани,
Молодой чернецъ постригся.
Захотѣлось чернецу погуляти,
Что за тѣ ли за святыя за ворота.
За воротами бесѣдушка сидѣла.
Какъ во той ли во бесѣдѣ стары бабы.
Ужъ какъ тутъ чернецъ не взглянетъ;
Чернечище клобучище принахлупилъ.

Какъ во городѣ было во Казани,
Молодой чернецъ постригся.
Захотѣлось чернецу погуляти,
Что за тѣ ли за святыя за ворота.
За воротами бесѣдушка сидѣла.
Какъ во той ли во бесѣдѣ молодицы.
Ужъ какъ тутъ чернецъ привзглянетъ,
Чернечище клобучище приподниметъ.

Какъ во городѣ было во Казани,
Молодой чернецъ постригся.
Захотѣлось чернецу погуляти,
Что за тѣ ли за святыя за ворота.

За воротами бесѣдушка сидѣла.
Какъ во той ли во бесѣдѣ красны дѣвки.
Ужъ какъ тутъ чернецъ привзглянетъ,
Чернечище клобучище долой сброситъ.
«Ты сгори, моя скучная келья,
Пропади ты, мое черное платье!
Ужъ какъ полно мнѣ, добру молодцу, спасаться!
Не пора ль мнѣ, добру молодцу, жениться
Что на душечкѣ на красной на дѣвицѣ?»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр 133.—Прачъ 1790 года, стр. 175 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Сдунинай пай-пай, съ повтореніемъ второй половины стиха.

338.

Какъ во городѣ, во городѣ во Казани
Молодой чернецъ да постригся.
Что по три годы чернецъ Богу молился:
На четвертый-то годъ да взвеселился.
Захотѣлось черночищу да погуляти
По всѣмъ улицамъ да по широкимъ,
Что по тѣмъ частымъ да по переулкамъ.
Въ встрѣчу-встрѣчу черночищу притолпище,
Притолпище, притолпище—все старушки.
Всѣ старушки черночищу поклонились.

Какъ во городѣ, во городѣ, во городѣ Казани
Молодой чернецъ да постригся.
Что по три годы чернецъ Богу молился;
На четвертый-то годъ да взвеселился.
Захотѣлось да черночищу да погуляти
По всѣмъ улицамъ да по широкимъ,
Что по тѣмъ частымъ да по переулкамъ.
Въ встрѣчу-встрѣчу черночищу притолпище,

Притолпище, притолпище—все молодки.
Всѣ молодки черночищу поклонились.

Какъ во городѣ, во городѣ во Казани
Молодой чернецъ да постригся.
Что по три годы чернецъ Богу молился;
На четвертый-то годъ да взвеселился.
Захотѣлось да черночищу да погуляти.
По всѣмъ улицамъ да по широкимъ,
Что по тѣмъ частымъ да по переулкамъ.
Въ встрѣчу-встрѣчу черночищу притолпище.
Притолпище, притолпище—все дѣвицы.
Всѣ дѣвицы черночищу поклонились....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 268. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Сдунинай-най-най, съ повтореніемъ второй половины стиха.

339.

Какъ въ городѣ было во Казани,
Молодой чернецъ постригся.
Поизволилъ чернечище погуляти,
Какъ по тѣмъ ли по проулкамъ, по закоулкамъ.
Какъ на встрѣчу чернечищу стара баба.
Чернечище клобучище принадвинетъ.

. . . .
. . . .

На встрѣчу ему молодица.
Чернечище клобучище приподниметъ.

. . . .
. . . .

Какъ на встрѣчу чернечищу красны дѣвки....

Пензенская и Симбирская губерніи. Снегиревъ, Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды, выпускъ II, М. 1837, стр. 100 («круговая»).

340.

Сдуй-ной, во городѣ во Казани.
Середь торгу, на базарѣ,
За святыми воротами,
Пресмиренная бесѣдушка сидѣла:
Млады бабы, красны дѣвки.
Я на красныхъ дѣвокъ поглядѣлъ бы,
Чернечище хлобочище долой сбросилъ бы....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій. стр. 120 («плясовая»). Припѣвъ: Сдуй-ной, съ повтореніемъ второй половины стиха.

341.

Какъ пошелъ нашъ чернецъ погуляти,
По проулкамъ-закоулкамъ походити.
Какъ на встрѣчу чернечику стары бабы.
Чернечище клобучище понадвинулъ.
Какъ пошелъ нашъ чернецъ погуляти,
По проулкамъ-закоулкамъ походити.
Какъ на встрѣчу чернечику млады бабы.
Чернечище клобучище на бокъ сдвинулъ.
Какъ пошелъ нашъ чернецъ погуляти,
По проулкамъ-закоулкамъ походити.
Какъ на встрѣчу чернечику красны дѣвки.
Чернечище клобучище долой сбросилъ.
«Не покуда мнѣ, добру молодцу, шататься!
Не пора ли мнѣ, молодцу, жениться,
Какъ не взять ли мнѣ за себя красну дѣвку?»
Возьми, возьми, съ которой ты ходишь!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 18 («хороводная»).

342.

Ужъ и шелъ и черенецъ по проулку,
По проулку, по проулку, по заулку.
Какъ на встрѣчу чернецу да три толпицы.
Три толпицы, три толпицы—стары бабы,
Стары бабы, стары бабы старобразы.
Чернечина колпачину понадвинулъ.
Ужъ и шелъ и черенецъ по проулку,
По проулку, по проулку, по заулку.
Какъ на встрѣчу чернецу да три толпицы,
Три толпицы, три толпицы—молодицы.
Чернечина колпачину посодвинулъ.
Ужъ и шелъ и черенецъ по проулку,
По проулку, по проулку, по заулку.
Какъ на встрѣчу чернецу да три толпицы,
Три толпицы, три толпицы—красны дѣвки.
Чернечина колпачину долой сбросилъ.
«Да не полно ль чернецу Богу молиться,
Не пора ли добру молодцу жениться?
Мнѣ дворовую взять,—бѣлоножка;
Мнѣ и горничну взять,—бѣлоручка;
А поповскую дочь,—богомольна;
Деревенскую взять,—работяща;
А мнѣ взять-то и взять красну дѣвку!»

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 3 («хороводная»).

343.

Что не новъ монастырь становился,
Молодой чернецъ постригся.
Захотѣлось чернецу погуляти,

По заулкамъ, по межуткамъ полытати.
Какъ на встрѣчу-то чернецу стары бабы.
Чернечище колпачище напрягаетъ:
«Не мое было дѣло жениться,
Какъ мое-то было дѣло спасаться!»

Что не новъ монастырь становился,
Молодой чернецъ постригся.
Захотѣлось чернецу погуляти,
По заулкамъ, по межуткамъ полытати.
Какъ на встрѣчу чернечицу красны дѣвки.
Чернечище колпачище скидываетъ:
«Не мое было дѣло спасаться,
Какъ мое-то дѣло было жениться!»

Я поѣду на Китай городъ гулять,
Чего надобно, хозяйкѣ закупати.
Я куплю ль своей женѣ покупку—
Саму лучшу предиковинную юбку.
Ты примай-ка, молода жена, не чванься,
Душа-сердце мое, да не ломайся!
Посмотрите-ка, добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца, не любитъ,
Душа-сердце мое да не цѣлуетъ!
Я поѣду на Китай городъ гулять,
Чего надобно, хозяйкѣ закупати.
Я куплю ли своей женѣ покупку—
Саму лучшу предиковинную шубку.
Ты примай-ка, молода жена, не чванься,
Душа-сердце мое, да не ломайся!
Посмотрите-ка, добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца, не любитъ,
Душа-сердце мое да не цѣлуетъ!
Я поѣду на Китай городъ гуляти,
Чего надобно, хозяйкѣ закупати.

*

Я куплю ль своей женѣ покупку—
Саму лучшую предиковинную плетку.
Ты примай-ка, молода жена, не чванься,
Душа-сердце мое, да не ломайся!
Посмотрите-ка, добрые люди,
Какъ жена-то меня, молодца, любитъ,
Душа-сердце мое да цѣлуетъ!

Архангельская губернія. Ефименко. стр. 125.

344.

Хороша наша деревня,
Только улица грязна;
Хороши наши ребята,
Только славушка худа!
Какъ пошли наши ребята
Вдоль по городу гулять,
Вдоль по славному,
Вдоль по стройному.
Что на встрѣчу молодчикамъ
Толпа старыхъ бабъ идетъ.
Стары бабы молодцамъ кланялись,
А молодцы черны шляпы понахлобучили.

Хороша наша деревня,
Только улица грязна;
Хороши наши ребята,
Только славушка худа!
Какъ пошли наши ребята
Вдоль по городу гулять,
Вдоль по славному,
Вдоль по стройному;
Что на встрѣчу молодчикамъ

Молодицъ идетъ толпа.
Молодицы молодчикамъ низко кланялись,
Молодчики чуть лишь шляпы подняли.

Хороша наша деревня,
Только улица грязна;
Хороши наши ребята,
Только славушка худа.
Какъ пошли наши ребята
Вдоль по городу гулять,
Вдоль по славному,
Вдоль по стройному.
Что на встрѣчу молодчикамъ
Красныхъ дѣвушекъ толпа.
Молодчики дѣвкамъ низко кланялись,
А дѣвушки знать ихъ не хотятъ!

Вильбоа. № 49.

345.

Въ одной кельѣ монахъ бѣдный спасается:
По три разика въ день напивается.
Какъ къ обѣднѣ зазвонятъ,
Такъ монахъ идетъ въ кабакъ.
Съ себя рясу пропиваетъ
И каблукъ онъ закладаетъ.
А цѣловальникъ не примаетъ,
Чернеца въ шею толкаетъ:
«Поди прочь, не докучай,
Не въ теперешній случай!
Поди, въ келейку пора,
Не заперты ворота!»—
—«Чѣмъ мнѣ въ келейку идти,
Лучше въ рощицу зайти!»

Въ рощѣ дѣвки грибы брали.
А чернеца въ глазъ не видали:
Доходили до конца,
Увидали чернеца.
Дѣвки пѣсенки запѣли.
Чернецу плясать велѣли.
Какъ началъ же нашъ чернецъ,
Чернецъ бѣдный поплясывать,
Про свое житье Машенькѣ разсказывать:
«Не роди, Боже, на свѣтѣ
Молодымъ монахомъ быть!
Не велятъ монаху
Во царевъ кабакъ ходить,
Зеленое вино пить,
И еще того тошнѣе—
Красныхъ дѣвушекъ любить!»

Дѣвка полемъ шла,
Себѣ грошикъ нашла;
Черезъ межу преступила,
Всю полтину сколотила,
И на эту на полтину
Себѣ голуба купила.

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 84

346.

Противъ солнца на востокѣ,
Монастырь Раценъ стоялъ.
Какъ въ келейкѣ монашинки спасаются:
По три раза онѣ на день напиваются.
Какъ къ обѣднѣ зазвонятъ,
Такъ чернецъ пойдетъ въ кабакъ

Свою рясу пропивать,
Клобукъ закладывати.
Цѣловальникъ не примаетъ,
Чернеца въ шею толкаетъ:
«Поди прочь, кавалеръ!
Казначей пить не велѣлъ!»
Чернецъ вышелъ за врата;
Его взяла разнота:
«Чѣмъ мнѣ въ келейку идти,
Лучше въ рощѣ погулять!»
Дѣвки въ рощѣ грибы брали,
Черненька не видали;
Доходили до конца,
Увидали чернеца....
Чернецъ ходитъ по тропѣ
Во высокомъ клобукѣ.
Становились дѣвки въ кругъ;
Къ нимъ идетъ сердечный другъ.
Дѣвки пѣсенки запѣли,
Вотъ чернецъ пошелъ плясать,
А молоденька монашинка похаживати,
Съ ноги на ногу монашинка постукивати,
Про свое житье монашеско разсказывати:
«Распроклятое тако
Наше монашеско житье!
Распроклятая такая
Наша келья земляная!
Оставлю въ тебѣ, келейка, спасенье,
Свое спасенье, свое монашеское!»

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ VII, стр. 162.

347.

Красно солнце на восходѣ.
Монастырь въ рощѣ стоитъ.
Какъ къ обѣднѣ зазвонятъ,
А чернецъ пойдетъ въ кабакъ.
Свою рясу пропиваетъ
И клобукъ въ закладъ кладетъ.
Цѣловальникъ не примаетъ,
Чернеца въ шею толкаетъ:
«Поди прочь, кавалеръ!
Казначей пить не велѣлъ!
Поди въ келейку!»—
—«Чѣмъ мнѣ въ келейку идти,
Лучше въ рощицу пойду!»
Въ рощѣ дѣвки грибы брали,
Чернеца-то не видали.
Повернулись дѣвки вкругъ,
Очутился чернецъ тутъ.
Дѣвки пѣсенки запѣли.
Съ ноги на ногу монашинка повертывался,
Про свое житье монашинка разсказывалъ:
«Что за жизнь-то за такая,
Моя келейка проклятая!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 28 («обыденная»).

348.

Противъ солнца на востокѣ
Монастырь-келья стоитъ.
Въ этой кельѣ монашинка спасается,

По утру рано встаетъ да наѣдается.
Что пошелъ чернецъ въ кабакъ
Да свою ризку пропивать,
Свой клобукъ закладать.
Цѣловальникъ не прималъ,
Чернеца въ шею толкалъ:
«Поди вонъ, калугеръ,
Твоя келейка пола,
Да не заперты ворота,
Не заложенныя!»....
Дѣвка въ рощѣ грибы брала,
Чернеца-то не видала.
Ходитъ чернецъ по тропѣ,
Да въ высокомъ клобукѣ.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 76 («вечериночная»).

349.

А пойти было къ обѣднѣ.
А зайти было къ игумну.
Еще стукъ, стукъ у кельи:
Дома ль батюшка игуменъ?
—А игумна дома нѣту.
Что за батюшка игуменъ?
Какъ ни придешь, дома нѣту!

А пойти было къ вечернѣ,
А зайти было къ игумну.
Еще стукъ, стукъ у кельи:
Дома ль батюшка игуменъ?
—А игуменъ сидитъ дома.—
—Постриги, сударь игуменъ!
За постриженье полтину,

За полтиною холстину,
За холстиною корову,
За коровою теленка,
За теленкомъ пострѣленка!

. . . .
. . . .
—Разстриги, сударь игуменъ!
За растриженье полтину,
. . . .
. . . .

Казанская губернія. Можаровскій. стр. 64. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: *Леле да полеле*. Пѣсня сопровождается игрою; между первою и второю половинами пѣсни постриженный пляшетъ.

350.

За святыми воротами черничка гуляла,
Черничка гуляла, младая плясала.
А сказали черничкѣ, что попъ Матвѣй ѣдетъ;
Она таки скачетъ, она таки пляшетъ.
А сказали черничкѣ, что игуменья ѣдетъ;
Черничка взметалась, молодая взбросалась.
«Ахъ, куда жъ мнѣ дѣваться, да куда жъ схорониться?
Али мнѣ утопиться? али мнѣ удавиться?» —
—Не давися, черничка, не топись, молодая!
Иди въ свою келью, спасай свою душу!
Черничка голубка залилася слезами,
Камилавку подъ лавку, черну рясу на грядку.
«Загорись, моя келья, святая обитель!
Спаси, спаси, Боже, святыя ворота,

За которыми гуляла, за которыми плясала.
За которыми плясала, свой чинъ забывала,
Свой чинъ забывала, прежнюю волю вспоминала!»

Прачъ 1790 года, стр. 115 «плясовая». Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой люли, люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

351.

За вратами-воротами.
За святыми воротами
Черничка скакала,
Молодая плясала.
А сказали черничкѣ,
Что игуменья ѣдетъ.
Черничка вскидалась,
Молодая взбросалась:
«Охъ, куда же мнѣ дѣться,
Охъ, и гдѣ схорониться?
Не то утопиться,
Да не то ль удавиться?»—
—«Не топися, черничка,
Не давись, молодая,
А иди въ свою келью,
Молися ты Богу,
Да спасай свою душу!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 106.

352.

Ой, старецъ лихъ, лихоманецъ лихъ!
Не велитъ мнѣ бѣлиться, румяниться,
Велитъ въ келейкѣ сидѣть, Богу молиться!

Мнѣ ли, молодешенькѣ, не хочется:
Что хотѣлось молодешенькѣ попить, погулять,
Да попраздновать.
А я все таки до старца наскачусь, напляшусь,
Наиграюсь, набѣлюся, нарумянюся!
Ой, старецъ лихъ, лихоманецъ лихъ....

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 443 («хороводная»).

353.

Не спасибо монаху тому,
Не спасибо братцу моему:
Меня, молоду, въ монашки берутъ,
Меня, молоду, къ спасенью ведутъ.
Не мое бы дѣло въ монашкахъ быть,
Не мое бы дѣло въ келью идти;
Мое бы дѣло въ горницѣ сидѣть,
Жениховъ смотрѣть.
Брошу ль я пастушеньку свою,
Камилавку на стулъ положу,
А сама, млада, по кельѣ пройдусь.
Подыму ли я пастушку свою,
И возьму я камилавку со стола,
Подарю я братцу своему.

Не спасибо монашкѣ такой,
Не спасибо сестрицѣ моей:
Меня, молодца, въ монахи берутъ,
Меня, молодца, въ келью ведутъ.
Не мое бы дѣло въ монахахъ быть,
Не мое бы дѣло къ спасенью идти;
Мое бы дѣло въ лавочкѣ сидѣть,
Мое бы дѣло торгомъ торговать.

Брошу ль я пастушеньку свою,
Камилавку на столъ положу,
А самъ, молодецъ, по кельѣ пройдусь.
Подыму ль я пастушеньку свою
И возьму камилавку со стола,
Подарю сестрицѣ своей.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 33 («хороводная»).

354.

Не спасеніе игумну моему,
Не спасеніе безсовѣстному:
Молодешенька въ чернечки постригъ,
Зеленешенька посхимливаетъ.
Не мое дѣло къ обѣднѣ ходить,
Не мое дѣло молебны служить,
Только мое дѣло скакать да плясать.
Ужъ я посохъ-отъ подъ лавку брошу,
Камилавочку на столъ положу,
На столъ положу, подружку дарю,
Подружку дарю любезненькую.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 69.

355.

Не спасетъ Богъ игумена того,
Не спасетъ его, безсовѣстнаго!
Не его дѣло въ келейкѣ сидѣть,
Не его дѣло спасеніе имѣть;
А его дѣло во келейкѣ скакать,

И его дѣло во келейкѣ плясать.
Ужъ я брошу костыль подъ ногу,
Я любимую подружку изберу.

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 11

356.

Не спасибо игумну тому,
Не благодарствуй безсовѣстному:
Рано молодца въ чернички стригутъ,
Молодешенька посхимниваютъ.
Не мое дѣло къ обѣднѣ ходить,
Не мое дѣло молебны служить,
Только мое дѣло скакать да плясать,
Игрища сбирать.
Посошенце подъ лавку брошу,
Черну мантію на столъ положу.
Подарю я, подарю сестрицу свою,
Любезненькую.

Терещенко, часть VII, стр. 210.

357.

Не спасибо игумну тому,
Не спасибо всей братьѣ его:
За что молоду въ черницы стригутъ,
Молодешеньку поскимливаютъ?
Не мое дѣло въ черницахъ сидѣть,
Не мое дѣло къ обѣднѣ ходить,
Не мое дѣло молебны служить;
Какъ мое дѣло въ бесѣдѣ сидѣть,
Какъ мое дѣло пивцо-винцо пить.

Посошельце подъ лавку брошу,
Камилавку на столъ положу;
А сама, млада, по кельѣ пройду,
Молодешенька, погуливаю.
Подниму ль я посошельце свое,
Надѣну ль я камилавку свою,
Подарю ль я сестрицѣ своей.

Прачъ 1790 года, стр. 165 («хороводная»).

358.

Не спасибо те, игумну тебѣ,
Не спасибо те, безсовѣстному:
Молодешеньку въ монашинки постригъ,
Зеленешеньку посхимiилъ меня.
Не мое дѣло къ обѣднѣ ходить,
Не мое дѣло молебны слухать;
Что мое дѣло скакать да плясать.
Инъ я посохъ-отъ подъ лавку брошу.
Манатеичку на столъ положу.
Подари поди подружку мою,
Подари душу молоденькую!

Нижегородская губернія, Семеновскій уѣздъ. Балакиревъ, № 16 («хороводная»).

359.

Не мое дѣло черничкой быть,
Не мое дѣло въ келейкѣ сидѣть,
Не мое дѣло Богу молиться,
Не мое дѣло низко кланяться,
Не мое дѣло камилавку носить;

Только мое дѣло по саду ходить,
Только мое дѣло орѣшки щелкать,
Только мое дѣло меды щелыгать.
Положу-ткась я камилавку свою,
Положу камилавку подъ конецъ стола.
Вкругъ камилавочки похаживаю,
На камилавочку поглядываю.
Подыму-ткась я камилавочку,
Подарю-тка ее другу милому.

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 443 («хороводная»).

360.

Рано молоду въ чернички стригутъ,
Рано зелену подсхимливаютъ.
Не мое дѣло къ обѣднямъ ходить,
Не мое дѣло молебны служить,
Мое дѣло скакать да плясать,
Скакать да плясать, игрища сбирать.
Посошенце подъ лавку брошу,
Черну мантію на столъ положу.
Подарю я, подарю братца своего,
Любезненькаго.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 332.

361.

Я по келейкѣ хожу, я черничку бужу:
Ты, черничка, встань, спасеничка, встань!
Вѣдь къ обѣднѣ звонятъ и часы говорятъ.
Люди сходятся, Богу молятся!—

—«Не могу я встать, головы поднять;
У меня спина болитъ, наклониться не дастъ.»
Я по келейкѣ хожу, я черничку бужу:
Ты, черничка, встань, спасеничка, встань!
Музыки пришли и скрипицы принесли!—
—«Ахъ, встати было, поплясати было,
Поломать костей, взвеселить гостей!»—
—Ты, черница,—грѣхъ! спасеница,—грѣхъ!—
—«Я голикъ возьму и грѣхи подмету:
И подъ лавкой грѣхи, и на лавкѣ грѣхи,
По всей кельѣ грѣхи!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки 1858 года, № 1, стр. 320. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ахъ, люли, люли, люли.

362.

Вкругъ я келейки хожу,
Вкругъ я новыя хожу,
Младу старицу бужу:
«Ахъ, старица, встань!
Спасеная душа, встань!
Встань: къ заутренѣ звонятъ,
На сходъ говорятъ,
Люди сходятся,
Богу молятся!»—
—«Отойди прочь, молодецъ,
Отойди прочь, удалой!
Не могу я встать,
Головы поднять:
Голова моя болитъ,
Грудь-сердечушко щемитъ.»

Вкругъ я келейки хожу,
Вкругъ я новыя хожу,

Младу старицу бужу:
«Ахъ, старица, встань!
Спасеная душа, встань:
Къ тебѣ миленькій идетъ,
Чаю-кофею несетъ,
Напиться велитъ,
Позабавиться!»—
—«Ахъ, встать было мнѣ,
Поскакать было мнѣ,
Поплясать было мнѣ,
Поцѣловать было мнѣ!»

Архангельская губернія, Архангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 691 («хороводная»).

363.

Я кругъ келейки хожу,
Кругъ я новенькія,
Кругъ сосновенькія,
Младу старицу бужу:
«Ужъ ты, старица, встань,
Спасеная душа, встань!
Встань, къ заутренѣ звонятъ,
На расходъ говорятъ,
Люди сходятся,
Богу молятся!»—
—«Отойди прочь, пономарь,
Отойди прочь, пустозвонъ!
Не могу я встать,
Головы поднять:
Голова моя болитъ,
Худо можется,
Да нездоровится!»

Я кругъ келейки хожу,

. . . .

. . . .

Къ тебѣ молодецъ идетъ,
Чаю-кофею несетъ,
Напиться велитъ,
Позабавиться!»—
—«Ужъ какъ встать было мнѣ,
Походить было мнѣ,
Поломать костей
Для милыхъ гостей!»

Я кругъ келейки хожу,
Кругъ я новенькія,
Кругъ сосновенькія,
Млада старца бужу:
«Ужъ ты, старецъ, встань,

. . . .

. . . .

Къ тебѣ дѣвица идетъ,
Штофъ рому несетъ,

. . . .

. . . .

Терещенко, часть VII, стр. 201.

364.

Кругъ я келейки хожу,
Кругъ я новенькой хожу,
Ужъ я старочку бужу,
Монастырочку бужу:
«Ужъ ты, старочка, встань,
Монастырочка, встань!

*

Чу, къ обѣднѣ-то звонятъ,
Чу, часы-то говорятъ,
Люди сходятся,
Богу молятся!»—
—«Право, право, немогу:
Ни рукою, ни ногою,
Ни буйною головою!»

. . . .
. . . .

«Ужъ ты, старочка, встань,
Монастырочка, встань!
Чу, молодые-то прошли,
Чу, холостые-то прошли
Мимо келейки твоей!»—
—«Еще встать было,
Поплясать было,
Поломать костей
Для милыхъ гостей!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 66.

365.

Я вкругъ келейки хожу,
Я вкругъ новенькія,
Вкругъ сосновенькія,
Млада старца бужу:
«Ужъ ты, старецъ, встань!
Къ тебѣ дѣвица идетъ,
Да штофъ рому несетъ,
Напиться велитъ,
Позабавиться!»—
—«Уже встать было мнѣ,

Походить было мнѣ,
Поломать костей
Для милыхъ гостей,
Для товарищей!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 347.

366.

Вкругъ я келейки хожу,
Вкругъ я новенькія,
Вкругъ сосновенькія,
Ужъ я старца бужу,
Я спасеную душу:
«Ужъ ты, старецъ, стань,
Ты, спасеная душа!
Къ заутренѣ звоняютъ,
Къ обѣднѣ зовутъ!»—
—«Ужъ ты прочь, пономарь,
Пустозвонъ, не мѣшай!
Не могу я встать,
Головы поднять:
Голова моя болитъ,
Ретиво сердце щемитъ.....
Ужъ и встать было мнѣ,
Поплясать было мнѣ,
Для милыхъ гостей
Растрясти костей!
Моя милая идетъ,
Графинъ водочки несетъ,
Графинъ водочки несетъ,
Распростится да уйдетъ!»

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 117 («хороводная»).

367.

Какъ подъ грушицею подъ кудрявою,
Какъ подъ яблонею подъ зелененькою,
Тутъ и келейка стоитъ,
Въ кельѣ старица лежитъ.
Передъ ней слуга стоитъ,
Таки рѣчи говоритъ:
«Ужъ ты, старица, встань,
Спасеная душа, встань!
Чу, къ обѣденкѣ звонятъ,
Чу, часы говорятъ!»—
—«Ужъ я встать не могу:
Права ноженька болитъ,
Переступить не могу;
Права рученька болитъ,
Перекреститься не могу!»

Какъ подъ грушицею подъ кудрявою,
Какъ подъ яблонею подъ зелененькою,
Тутъ и келейка стоитъ,
Въ кельѣ старица лежитъ.
Передъ ней слуга стоитъ,
Таки рѣчи говоритъ:
«Ужъ ты, старица, встань,
Спасеная душа, встань!
Скоморохи вонъ идутъ,
Всяки игры несутъ!»—
—«Ужъ и встать-то бы мнѣ,
Поплясать-то бы мнѣ,
Стары ноги поразмять!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 29 («вешняя»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Люли.

368.

Какъ подъ грушицею,
Тутъ и келейка стоитъ,
Въ кельѣ старецъ лежитъ.
Предъ нимъ дѣвица стоитъ,
Тиху рѣчь говоритъ:
«Ужъ ты, старче, встань,
Спасеничка, встань!
Чу, къ обѣднѣ-то звонятъ,
Чу, часы-то говорятъ,
Люди сходятся,
Богу молятся!»—
—«Право, право, немогу:
Права рученька болитъ,
Перекститься не даетъ!»

. . . .
. . . .

«Ужъ ты, старче, встань,
Спасеничка, встань!
Чу, гудки-то у воротъ
Съ балалаечками!» —
—«Да-ка встать, поплясать
Да для добрыхъ-ти людей!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 65. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Да люши.

369.

Просилася дочь у мати
На улицу погуляти:
«Пусти, пусти меня, мати,

На улицу погуляти!
Щука рыба на Дунаю,
А я, млада, погуляю;
Щука рыба съ неводами,
А я, млада, съ казаками!»
Нѣгдѣ идетъ чернецъ мостомъ,
За нимъ идетъ дѣвокъ со сто.
Чернецъ идетъ дорогою,
А черничка дубровою.
На черничкѣ клобукъ новый;
А самъ чернецъ чернобровый.
На черничкѣ рясочка;
А самъ чернецъ, какъ ясочка.
На черничкѣ юбочка;
А самъ чернецъ калюбочка.
На черничкѣ черевички;
А самъ чернецъ невеличекъ.

Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 126. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Черничка, сестричка, чернушечка, моя душечка, чернешенька, малешенька, черничка моя.

370.

Какъ задумалъ Ѳомка женитися,
Стала его матушка бранитися...
Я построю себѣ келiю
Подъ елiю;
Ко мнѣ будутъ дѣвочки ходить,
Печены яйца носить....
На Петрово день морозъ;
Отморозилъ Ѳома носъ.
Какъ на этомъ на вѣку
Ѳомѣ не нюхать табаку,

Красныхъ дѣвокъ не любить,
Красныхъ яицъ не просить.
Ѳома папиросу закурилъ,
Уголечекъ заронилъ.
Пала искорка въ солому,—
Не встоять этому дому...
Ѳому били-колотили,
Съ Ѳомы сто рублевъ просили:
«А не дашь, Ѳома, денегъ,
Тебя смерти предадимъ!»
Ѳома очень забоялся,
Въ своей келiи скрывался.
Ѳома напиться захотѣлъ,
Онъ къ озеру подоспѣлъ;
Онъ къ озерку наклонился,
Увъ озерочекъ свалился.
Скоро люди усмотрѣли
И въ челночкѣ подоспѣли....
Ѳома пляшетъ, Ѳома пьетъ,
Ѳома пѣсенки поетъ.
«Вы, дѣвчоночки, скорѣй,
Приходите посмѣлѣй!
Ко мнѣ яичекъ приносите,
Да почаще вы ходите!
Васъ я буду уважать—
На гармоникѣ играть!»

Псковская губернія. Псковскія Губернскія Вѣдомости 1894 года, № 26. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Дири-бури, дири-бури, съ повтореніемъ втораго стиха.

371.

На горѣ стоитъ дубъ зеленый,
А у насъ попъ молодой,
А попа попадья молодая,

А попадьи шуба зеленая.
А чѣмъ она ее зеленила?
Сама себя оголила;
Тѣмъ ее и зеленила.
Попъ въ кубовничкѣ пиво варилъ,
А въ корытѣ разводилъ,
Да въ ведро сливалъ;
У попа пиво хорошо—
По три денежки ведро,
Попадья пиво пила,
И попа пропила;
А дьячиха пиво пила,
Дьячка пропила;
А старухи пили,
Стариковъ пропили;
Дѣвки пили,
Вѣнки пропили;
А молодцы пили,
Кушаки пропили.

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 30.

372.

Баю, баю, баю Варварушку бѣлую....
Еще тѣло бѣлое разуваютъ, разстегаютъ—все и плотнички.
Какъ косыя-то заплаты—огородничкп.
Ужъ и нѣтъ такихъ людей, какъ портныихъ мастеровъ:
Они пьютъ-ѣдятъ готово, носятъ краденое;
Цвѣтно платьице кроятъ, все остаточки таятъ,
Красныхъ дѣвушекъ дарятъ.
Ужъ и нѣтъ такихъ людей—воровъ каменьщичковъ:

День работу работают, ночь за дѣвками гуляютъ;
Ко воротичкамъ подходятъ, все присвистываютъ;
За колечико берутъ, приговариваютъ:
«Дома ль, Варя, дома ль, Варя, дома ль, лапушка
моя?»
Сидитъ Варя во чуланѣ, заперта тремя ключами.
Мы ключи-то подобрали, двери выставили,
Варю выручили.
Пошла Варя подъ задоръ, раззаворила заворъ,
Ко Егору-то на дворъ.
Егоръ нюхаетъ табакъ, зоветъ Варю во кабакъ:
«Пойдемъ, Варя, пойдемъ, Варя, пойдемъ, лапушка
моя!
Виномъ, чаемъ напою, виноградомъ накормлю!
Ужъ ты пей-ка, Варя, чай, забывай свою печаль!»—
—«Я печали немечали, любить Ваньку не хочу,
Я ни Ваньку, я ни Ганьку, я—Егора подмаря!
Ужъ и та моя бѣда—подмарица молода!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 31.

373.

Ходилъ Ваня по улицѣ,
Видѣлъ дѣвокъ въ горницѣ.
Присмотрѣлъ дѣвокъ въ окнѣ:
Дѣвки очень хороши,
Дѣвки очень хороши,
Разлапушки пригожи.
Взошелъ бы я во горенку,—
Къ дѣвушкамъ не смѣю;
Промолвилъ бы словечушко,—
Вѣрно не умѣю....

Ходитъ Дуня по двору,
Повѣсивши голову;
Марья ходитъ во горницѣ,
Тужитъ, плачетъ по молодцѣ.
Она тужитъ, слезно плачетъ,
Не знаетъ, какъ быть,
Не знаетъ, какъ быть,
Безъ милаго друга жить.
Съ грусти пала на кровать,
Сама стала тосковать:
«Сударикъ, ты, свѣтикъ мой,
Умилися надо мной,
Умилися надо мной,
Надъ побѣдной головой!»—
—«Сударушка ты моя,
Лебедушка бѣлая!
Ахъ, милая моя,
Жалковидная моя,
Ахъ, некому тебя
Приголубить безъ меня!»

Живутъ люди—все сапожнички;
Безлюдье—кузнецы;
Ахъ, нѣтъ такихъ воровъ,
Какъ портныхъ мастеровъ:
Дороги парчи кроятъ,
Всѣ обрѣзочки таятъ,
Обрѣзочки таятъ,
Красныхъ дѣвушекъ дарятъ.
Ахъ, что наши дружки цѣловальнички?
Они днемъ работаютъ,
Ночь по улицѣ гуляютъ,
Ночь по улицѣ гуляютъ,
Сами пѣсенки поютъ.
Мы ляжемъ на перину,

Утолимъ тоску-кручину;
Ахъ, мы ляжемъ на кровать;
Начни меня цѣловать!

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 39.

374.

Вылетали галицы.
Кому эти галицы доставалися?
Доставались галицы
Задушевной Дарьюшкѣ.
На угорѣ шумъ шумятъ,
Подъ угоромъ лѣсъ валятъ,
На рѣчушкѣ мостъ мостятъ.
Мостовинки тесаны,
Верверьюшки точены.
За верверью держались
По мосточку ямщики.
Ямщики-то—свистуны,
Писаря-то—мигуны,
Швецы-то—горбачи,
Кузнецы-то—черныши,
Горшечники—топтуны,
Шерстобиты—трясуны.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ, стр. 227 («плясовая»).

375.

Цѣловальнички скупы, скупы,
Умомъ-разумомъ глупы, глупы.
И какъ ворамъ не стыдно?

Винцо мѣряють обидно....
Подгорна наша стойка,
Весела наша попойка....
Было тридцать три слободки,
Всѣ родныя наши тетки:
Агашенька, Маршенька,
Ульянушка и Наташенька.
Одна дочь въ мать издалась,
Издалась к.... дура долгополая,
За охотой пошла да за дѣвичьей....

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ, книжка I, стр. 112.

376.

Чеботной, чеботной, чеботной молодой,
Ты сошей башмачки не малы, не велички
Околъ ножечки!
Чего мало и не достанетъ,
Чеботной зубамъ натянетъ.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 628.

377.

Идетъ Ваня по угору,
На плечѣ несетъ кокору,
Эдаку матеру,
Не для Саши, не для Маши,—
Ради душечки Катюши.
Катерина выходила,
Веретена выносила,
Веретена не точены,

Не точены, золочены,
У бурлака подарены.
Еще, Саша, бурлаки
Сертуки носятъ модные—
Верхохоны-то грязные.
Верхохоны-то въ артели,
Всѣ артели-то проѣли,
На закускахъ всѣ проѣли,
На орѣшкахъ прощелкали.
На бесѣду поѣзжали.
На бесѣдѣ заплясали,
Каблуки у ихъ отпали;
Домой уѣзжали,
Каблуки пришивали,
Къ сударушкамъ заѣзжали.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 83 («вечериночная»).

378.

Мишка Харитоновъ быка купилъ.
Кому колоть, кому свѣжевать?
Мишка закололъ, а Маіоръ-отъ свѣжевалъ;
А Карпуха надвозилъ, три кобылы надсадилъ;
Аверьяну за труды три корыта руды;
Миколаю-то глазъ: прокислый квасъ;
Купреяну-то середка: самъ мужикъ сиротка;
А Грязевымъ кожа: не мытая рожа;
А Пинаю-то яйце: жена плюнула въ лице;
Архипу губка: ходитъ жена ступкой;
Дьякону шейка: ходитъ попрошайкой;
А дьячку колѣнца: бьетъ жену полѣнцемъ;
Попу-то бабки: лошади гладки;
Лужину гузокъ: на печи дыру прожогъ;

Плѣшковымъ-то рога: у нихъ брага дорога;
Лександру сдеръ: не покрытый дворъ;
Шушую-то копытца: знаетъ, гдѣ добыться—
Подъ житоньку подрыться, за камень завалиться;
Егоровымъ почки: хорошеньки дочки;
Ванинымъ хвостъ: не метеный мостъ;
Лександрину сальникъ: самъ мужикъ начальникъ;
Абросиму глаза: по повѣтямъ лазать;
Гудковымъ-то брага: каждый день драка;
Ивану кнутъ: самъ мужикъ плутъ;
Ефиму пирогъ: на миру мужикъ широкъ;
Шелагину лопата: жена его горбата;
Марьѣ-то луковица горчица:
Марья бѣломоица лощица;
Кабаку-то стягъ: валится всякъ.

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1880 года, № 1, стр. 138.

379.

Ахъ ты, тпруська, ты, тпруська, бычекъ,
Молодая ты говядинка,
Ты, кормленая убоинка!
Ужъ давайте мы бычка свѣжевать:
Кому сальце, кому ребрышко,
Кому правое стегонушко....

Вильбоа, № 43.

380.

Что сшить, что скроить—въ Агафоново сходить;
Что проѣхать, просвистать—все Ченцовскихъ нанять;
Чтобы куколку списать,—Богородсковскихъ нанять.

Что подхилые тулупы—все Шубински мужики;
Что сумы, мѣшки носить—все Парфеновскихъ спросить;
Что бѣлыя-то косынки—все Мишутински разиньки;
Что палены поросята—все Іюдински робята;
Что бѣлы и круглолицы—все Іюдински дѣвицы;
Что нѣмыя рамы—все Мѣховски бабы.
Что забытая деревня—все Лискинская;
Что Митровско на горѣ—по три вора на дворѣ;
Что раскидана деревня—все Григорово.

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Рускій Филологическій Вѣстникъ 1880 года, № 1, стр. 137.

381.

Хороша наша компанья;
Кто не хвалитъ, тотъ каналья.
Хороша наша волостка;
Про нее слава худая.
....деры на-голо—то Устьяне мужики.
Живодеры на-голо—то Сельски мужики.
Толстоперсты, кривоперсты—Шпыловскіе мужики.
Вотъ безъ хлѣба у воды—Оприсновскіе.
Толстоваты, мѣшковаты—то Даниловскіе.
Зубаны-то на-голо—то Климушинскіе.
Неспокойные сосѣди—то Давыдовскіе.
По два очепа въ родникъ—то Данилихински.
Общеулы на-голо—то Зародовскіе.
Подъ озеромъ живутъ—то Данниковски мужики.
Замараны ворота—то Филисовскіе.
Вотъ неткахи и непряхи—тутъ Плющевскія бабы;
Не ткутъ, не прядутъ, солдатамъ деньги отдаютъ.
Безъ уголья куютъ—то Деревенски мужики.

Вотъ уроды на-голо—то Ивакинскіе.
Выкотепы на-голо—то Бѣлавинскіе.
На чужое форсоваты—то Борисовскіе.
По чужимъ бабамъ ходить—то Останковскіе.
Кто захочетъ попилить, тотъ въ Телицыно бѣжитъ.
Даровое вино пить—Митяковски мужики.
Вотъ Москва-то на-голо—Одарьинскіе.
На дорогу выбѣгаютъ—Васиковски мужики.
Бойкія дѣвчонки—то Кормиловскія.
Лахмокурски мужики:
Перву тоню заметали,—имъ два мерина попали;
Другу тоню заметали,—имъ кобыла съ жеребцомъ;
Третью тоню заметали,—имъ три дѣвушки попали.

Вологодская губернія, Кадниковскій уѣздъ. Памятная книжка Вологодской губерніи на 1867 и 1868 г. (Вологда, 1868), стр. 39.

382.

А гдѣ каки дѣвушки,
А еще гдѣ каки голубушки?
Шадрински—калашницы;
А Осеевски—кисельницы;
Тарабаевски—квасъ продавать;
Тушановски—рукавицы вязать;
Мыльниковски дѣвки—ягодницы;
Воробьевски—сухарницы;
Сухринскія—поповы кумы;
А Кушминскія—дьяконовы;
Въ Позвонковой—дѣвки маленькія,
Въ косахъ ленточки аленькія;
Коврижскія—коренье копать;
Ячменевскія—себя заѣдать.
Въ Загайновской—дома толсты,

Тамо дѣвушки на все дѣло просты;
Крутихинскія—спасалися,
По семи на сонъ бросалися;
У Коротковскихъ—коротки дубасы
И не обрублены рубцы;
А Максимовски—догадушки:
Онѣ, к...., догадывалися,
У дверей пяты подмазывали,
Крутихинскихъ робятъ подманивали.
Безбожински—нечисты кулаки;
Яровскія дѣвки—пл....:
Охлебалися горошницы,
По загуменью валялися,
Рекрутовъ дожидалися.
Притыцки—бусъ воровать;
А Далматовски—ямъ держать;
Подкорыстовски—модницы;
Кривскія—недоросточки,
Поизмяли въ лыгахъ косточки;
Дрянновски—сарапожницы;
Мальцовски—къ обѣднѣ ходить;
Канашински—горшечницы;
Ивашевски—мѣшечницы;
Замараевски—платочницы,
Солдатъ любить охотницы.

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ, книжка 1, стр. 110.

383.

Кума-то къ кумѣ приходила,
Кума-то кумѣ говорила:
А что у васъ въ городѣ за вѣра?
Женскій полъ на началѣ:

*

Старостой—Варвара,
Выборный—Татьяна,
Скорое писемце—Кулина.
Къ Москвѣ гонить—Катерина.
То ткалья, то прялья—то Марья.
То питая ширинка—Аринка.

Архангельская губернія, Онега. Кораблевъ, Очеркъ правоописательной этнографіи г. Онеги, М. 1853, стр. 52.

384.

Погорѣлая деревня—село Замошье;
Они въ лѣсъ пошли.
Много лыкъ нашли.
Кошелей наплели,
Сами по міру пошли;
Стали солоду просить,
Чтобъ имъ легче носить;
Они пива наварили,
Себѣ губы обварили;
Они пьяны напились,
Съ Бѣлогорскимъ подрались.
Бѣлогорски-то промахи,
Разорвали двѣ рубахи;
На Бѣлой-то Горкѣ
Нѣтъ хлѣба ни корки.
Какъ Эстьянскіе робята—самоварнички:
Самовары оловянны,
А посуда деревянна.
Какъ Эстьянскіе робята—недолукіе:
Мимо дѣвушекъ идутъ
И фуражечекъ не снимутъ;
Подлѣ дѣвушекъ садятся,
Неучливо говорятъ,

Говорятъ они слова, слова скверныя.
Какъ рыжаты, бородаты—
Тые Бронницки робята.
Какъ Холынска молодежь
Рыбой хвалятся,
Ершамъ давятся.
Малолуцка молодежь,
Они загнаны въ тупикъ,
Что имъ некуда ступить.
Какъ Сопинску молодежь
Подъ лоханку всю забьешь.

Новгородская губернія, Новгородскій уѣздъ. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV, стр. 11.

385.

Намъ куда будетъ ходить,
Намъ кого будетъ любить?
Намъ ходить и любить
Мѣщанскую молодежь.
Что мѣщанска молодежь—
Хуже-гаже не найдешь:
Все табащикъ на-голо,
Глядѣть не на кого,
Глядѣть не на кого,
Любить некого;
По три денежки дарятъ,
По три годичка корятъ.

Намъ куда будетъ ходить,
Намъ кого будетъ любить?
Намъ ходить и любить
Покчинскую молодежь.
Что Почкинска молодежь—

Лучше-краше не найдешь:
Все сапожникъ на-голо,
Глядѣть есть на кого,
Глядѣть есть на кого,
Любить есть кого;
По пяти рублей дарятъ,
Ничего не говорятъ,
Ничего не говорятъ,
Поцѣлуемъ наградятъ.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 167 («походе-печная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай ли, ай ли, ай люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

386.

Ой, я палася, перепалася,
Я довольно съ другомъ не видалася!
Хоть украдуся, повидаюся,
Я тишкомъ, лужкомъ со милымъ дружкомъ,
Вечеринкою, со лучинкою.
А мой милый другъ во темномъ лѣсу,
Онъ стружки стружитъ, весла дѣлаетъ.
Только сѣсть въ лодки да поѣхати,
Ой, подъ то село да Михайлово.
А тамъ молодцы—да что воронцы,
А молодушки—что воронушки,
Красны дѣвушки—что русалушки:
По полю ходятъ, бороны крадутъ,
Головы гладятъ.

. . . .

. . . .

Только сѣсть въ лодки да поѣхати,
Ой, подъ то село Новоселово.

А тамъ молодцы—да что сокольцы,
А молодушки—что соколушки,
Красны дѣвушки—что лебедушки:
По торгу ходятъ, гребешки купятъ,
Головы гладятъ.

Курская губернія. Кохановская, стр. 115.

387.

Ой, Доня, ты, Доня, Доня, Донюшка!
У матери. увъ отца
Любимая дочь была;
Мимо кабака шла,
У кабакъ зашла,
Шубку, юбку пропила,
Себѣ дружка нажила—
Иванушку моргуна,
Порутчика плясуна.
Вотъ порутчикъ говоритъ:
«Доведу одну домой,
До горенки до новой,
До короватки тесовой,
До широкихъ до воротъ.»

У широкихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ карагодъ,
Еще бабъ толпа,
Мужиковъ ста два.
Промежъ дѣвокъ, промежъ бабъ
Стоитъ холостъ, не женатъ,
Пересмѣивать гораздъ.
Сиделевскіе ребята
Оскудняли, обѣдняли,

Конелики поплели,
У поборъ побрели,
Мякинки просить,
Свиньямъ замѣсить.
Расховецкіе ребята
Разжилися, разбылися;
Они къ торгу приступили,
Увесь товаръ поскупили,
Усѣхъ дѣвокъ одарили:
Которая хороша,
Ей ленда два гроша;
Которая чистолика,
Ей ленда не велика;
Которая рябая,
Ей ленда голубая;
Которая косая,—
Ей ленда полосами.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 19 («хороводная»). Первый стихъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ слѣдующихъ стиховъ.

388.

Голубь мой, голубокъ,
Сизыя перья, горкунокъ,
Кругъ терема леталъ,
Леталъ, гурковалъ.
Прилетѣлъ къ окну, послушалъ,
Что во теремѣ говорятъ.
Во теремѣ говорятъ:
Сиделевская слобода
Крапивою обросла,
Голумушей оцвѣла.
Тамъ некому поиграть

И шуточки пошутить:
Тамъ молодцы въ ошметкахъ,
А молодушки въ отрепкахъ,
Красныя дѣвки босыя.

Голубь мой, голубокъ,
Сизы перья, горкунокъ,
Кругъ терема леталъ, гурковалъ,
Припалъ къ окну, послушалъ,
Что во теремѣ говорятъ.
Во теремѣ говорятъ:
Расховецкая слобода
Калиной обросла,
Малиной оцвѣла.
Тамъ есть кому поиграть
И шуточки пошутить;
Тамъ молодцы въ сапожкахъ,
Молодушки въ ходачкахъ,
Красныя дѣвки въ башмачкахъ.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 42 («хороводная»).

389.

Гулюшка, голубокъ,
Мой сизенькій воркунокъ,
Мимо терема леталъ, ворковалъ,
Къ окну прилетѣлъ, послушалъ,
Что въ теремѣ говорятъ,
Во высокомъ гуторятъ.
А во теремѣ говорятъ,
Новоселовку все корятъ:
Новоселовка слобода
Крапивою заросла,

Польномъ она зацвѣла;
Тамъ некому поиграть,
Тамъ некому поплясать;
Тамъ дѣвушки босыя,
Молодушки косыя.

. . . .

. . . .

А въ теремѣ говорятъ,
Да Михайловку все хвалятъ:
Что Михайловка слобода
Малиною заросла,
Калиною зацвѣла;
Тамъ есть кому поиграть,
Тамъ есть кому поплясать;
Тамъ дѣвушки въ башмачкахъ,
Молодушки въ ходачкахъ.

Курская губернія. Кохановская, стр. 115.

390.

На горкѣ, на горушкѣ,
На правой сторонушкѣ,
Стояла тамъ церковка.
На церковкѣ маковка,
На маковкѣ гнѣздышко,
У гнѣздушку ластушка.
Высоко она сидѣла,
Далеко она глядѣла,
На Сиделевскую улицу.
На Сиделевской улицѣ
Восемь дѣвокъ кнутомъ бьютъ,
Девятую вѣшаютъ,
Десятую въ огнѣ жгутъ.

На горкѣ, на горушкѣ,
На правой сторонушкѣ,
Стояла тамъ церковка.
На церковкѣ маковка,
На маковкѣ гнѣздышко,
У гнѣздушку ластушка.
Высоко она сидѣла,
Далеко она глядѣла,
На Расховецкую улицу.
На Расховецкой улицѣ
Восемь дѣвокъ шелкомъ шьютъ,
Девятая золотомъ,
Десятая серебромъ.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 9 («хороводная»).

391.

Ой, улица, улица зеленая,
Ой, трава мурава шелковая!
Ой, кто ту траву билъ-толочилъ?
Ой, били ее, толочили ее,
Ой, тѣ дѣвки Матвѣевски.
Ой, рубашки на нихъ посконныя,
Ой, сарафанья на нихъ дубленые,
Ой, поясья на нихъ мочальные.

Ой, улица, улица широкая,
Ой, трава мурава зеленая!
Ой, кто ту траву билъ-толочилъ?
Ой, били ее, толочили ее,
Ой, тѣ дѣвки Николаевски.
Ой, рубашки на нихъ бумажныя,

Ой, сарафанья на нихъ кумачные,
Ой, поясья на нихъ шелковые,
Ой, да въ косахъ ленты атласныя.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 34. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Да леле-леле-леле.

392.

Разливалася вода;
Тутъ ведетъ Денисъ коня
За шелковы повода.
Онъ къ воротамъ подводилъ,
Самъ къ колечку привязалъ,
Сударушкѣ наказалъ:
«Сударушка, жизнь моя,
Сбереги моего коня!»—
—«Я когда была твоя,
Берегла твоего коня;
А тепере не твоя,
Не хочу беречь коня!»....

Я во горенку вошелъ,
Ничего я не нашелъ;
Во другую-то вошелъ,
Тесову кровать нашелъ.
На кровати-то перина,
На перинѣ Катерина,
Въ головахъ у ней дѣтина.
На немъ шапочка смѣется.
Перчаточки говорятъ
Про Грязовецкихъ робятъ.
Какъ Грязовецки робята—
Разнополы, дураки;
А какъ Зубовски робята—

Разудалы молодцы.
Во Сафайлово вступили,
Красныхъ дѣвокъ полюбили:
Перву Машу, другу Дашу,
Третью Шанину Дуняшу.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 48 («хороводная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ой ли, ой люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

393.

Еще цвѣтокъ былъ хорошъ—
Весь онъ обвалился;
Молодежь была хороша—
Вся переженилась.
Одинъ Ванюша дуракъ
На коня садился.
Мигомъ сѣлъ онъ на гнѣдка,
Шевельнулъ уздою;
Добѣги конь до села,
До своего дома.
У любезной ночевалъ,
Съ печки оборвался;
Не лѣшакъ ли шельму бросилъ?
Что жъ ты не держался?
Я держался и хватался,
Изъ терпѣнья вышелъ.

Деревенска молодежь
Лѣтомъ ходитъ за сохой,
Зимой за обозомъ.
Покчинская молодежь
Взросла на охотѣ;
Лѣтомъ ходитъ по кружочкамъ,

Зимой по вечоркамъ,
По вечорочкамъ-то ходить,
Дѣвушекъ любить;
Коя лучше, коя краше,
Ту и поцѣлуеть.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 142.

394.

Не радуйся, дубникъ-кленникъ!
Радуйся, бѣлая березонька!
Къ тебѣ дѣвки идутъ,
Къ тебѣ красныя идутъ
Со яичницами, со драчонами,
Съ пирогами со пшеничными.
Ужъ какъ туча-то съ громомъ соговаривалась:
Ты пойдемъ-ка, туча-громъ, погуляемъ со мной
Что подъ то ли подъ село подъ Парфеново!
А Парфеновскія-то дѣвушки—хваленыя,
А Іудинскія дѣвушки—хуленыя.

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года, № 2, стр. 186 (поется въ семикъ).

395.

Такова ль я, дѣвушка, весною-то была,—
Словно розанецъ на вѣточкѣ цвѣла,
Ровно кралечка написанная....
Оставалась я въ деревнѣ жить одна;
Но въ деревнѣ мужики не умны,
А въ городѣ молодежъ не хорошъ.

Отдай меня, матушка, во Мѣстничи село:
Во Мѣстничахъ жить весело,
Хоть не сытно, не пьяно, но все таки весело;
Хоть ѣсть нечего, да жить весело!

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 27.

396.

Бѣлогорскіе робята разжились-разбылись,
Разбогатилися:
Понашили тулупы енотовые,
Понастроили дома каменные,
Дома каменны, углы браменны,
Хрустальный потолокъ.
Бери дѣвку въ хороводъ!

Новгородская губернія, Новгородскій уѣздъ. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV, стр. 14.

397.

Бѣлогорска молодежь
Много отрождается.
Молоденькій хозяинъ
Мало сѣна коситъ,
За чаишкомъ, за питьемъ
Много время водитъ;
На ногѣ сапогъ со скрипомъ,
А оброкъ не платитъ;
Нѣтъ ни хлѣба, ни муки,
По сажени чубуки,
Трубки хороши;

Крадены колеса,
Кони худые,
А дуги золотыя;
Кони-то стали,
А дуги упали;
Лошадь-то валится,
Хозяинъ бранится,
Идетъ лошадь подымать.
Мальчикъ, дѣвку выбирать.

Новгородская губернія, Новгородскій уѣздъ. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV, стр. 14.

398.

Ужъ какъ нынче молодежь
Стариной играетъ:
Денегъ гроша не найдешь,
А чай распиваетъ.
И за чайною водой
Часто косу ладитъ;
Не за пашней,—за гульбой
Даромъ время тратитъ.
Сапоги на немъ скрипятъ,
А оброкъ не платитъ.

Ярославская губернія, Угличскій уѣздъ. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1852 года, литературное прибавленіе 2-е, стр. 4 (статья Николаевскаго).

399.

На горѣ-то стоитъ башня,
Подъ горой-то еще страшно.
Мы подальше какъ поіідемъ,

Мы страшнѣй того найдемъ:
Тамъ лежатъ еще два шина,
По нимъ бѣгаетъ машина
Во двѣнадцать ли вагонъ;
Платятъ деньги за прогонъ.
Ты отдашь деньги на мѣстѣ,
Очутишься верстъ за двѣсти.
Это добрая лошадка,
Богатырская ухватка!
Ей ни сѣна, ни овса,
Лишь бы угли, аль дрова.

Лѣтъ пятнадцати мальчишка
Всѣ примѣры знаетъ:
Дрова рубитъ, трубку куритъ,
Самъ въ карты играетъ;
А какъ праздникъ—во трактирѣ
Чаекъ попиваетъ,
Аль съ пріятелемъ въ стаканахъ
Водку разливаетъ.

Астраханская губернія, Черноярскій уѣздъ. Астраханскій Справочный Листокъ 1876 года, № 11.

400.

Бѣлогорску молодежь
На гуляньѣ узнать:
На нихъ синія сибирки,
Персидскіе платки,
Александровски рубашки,
По шести рублей фуражки,
Изъ Питера везены,

У дѣвчонокъ дарены.
Дважды, трижды, девять разъ,
Бери дѣвицу сейчасъ.

Новгородская губернія, Новгородскій уѣздъ. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV, стр. 23.

401.

Какъ Л—ку молодежь
Среди поля узнаешь:
На нихъ синіе кафтаны,
Вотъ персидски кушаки,
Молчановски рубашки,
По шести рублей фуражки,
Изъ Питера везены,
У дѣвушекъ дарены.
Двожды, трожды, девять разъ,
Беру дѣвицу сейчасъ.

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1873 года, № 11.

402.

Бѣлогорски дѣвушки
Хороши да модны:
Носятъ косы завиты,
Гребеночки кой-каки.
Носи воду, не качай,
Оставляй воды на чай!
Гуляй, гуляй, молодецъ,
Покуль не женилъ отецъ!
Идетъ молодецъ гулять,
Себѣ пару выбирать.

Новгородскій уѣздъ, Новгородская губернія. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV, стр. 23.

403.

Какъ Л—ія дѣвицы
Не въ уборѣ хороши:
У нихъ косы завитыя,
Гребеночки золотыя.
Носи воду, не качай,
Оставляй воды на чай!
Гуляй, милый мой,
Покуль не женилъ отецъ!
Еще, дѣвица, гуляй,
Молодчика выбирай!

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 11.

404.

Пойду я во горенку,
Сяду я на лавочку,
Возьму балалаечку,
Буду я играть,
Пѣсни припѣвать.
Нынѣшнимъ робятамъ
Нынче пожилось:
На грошъ пряниковъ купили,
Полтора года носили,
Всѣ карманы пригноили.

Новгородская губернія. Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 11.

405.

Вы, Торопецкія дѣвушки,
Новгородскія лебедушки!
Въ васъ жемчужные кокошнички
По закладамъ много хаживали,
Много денегъ они нашивали:
Когда рубль, когда два,
Когда всѣхъ полтора.
Вотъ свѣтъ моя названная сестра
Всему свѣту работать была годна....

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 80.

406.

Не соколики по полику летятъ,
Къ намъ Новски на посидку катятъ.
Отвяжите-ка переднички,
Пришли Новскіе бесѣдпички;
Переднички розовы,
Наши молодцы не вожены,
Красны дѣвки не цѣлованы.

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года, выпускъ II, стр. 164 (поется на посидѣлкахъ).

407.

Ужъ ты, Катя-Катерина,
Не водися съ городскимъ!
Городскіе—люди злые:

Худу славушку пропустять.—
Погулять Катю не пустять.
Хотя и пустять, не надолго—
На одинъ Катю часочекъ.
Цѣловать Катю разочекъ.

Новгородская губернія, Новгородскій уѣздъ. Новгородскій Сборникъ, выпускъ IV, стр. 22.

408.

Воробушка, воробей,
Горюнъ бѣдный, молодой,
Что лежишь, неможешь,
Что болитъ, не скажешь?—
—Болитъ больно голова
Съ учерашняго со вина;
Болитъ больно спинушка
Со боярскаго пивушка.
Не дай, Боже, ходить
Во чернецкія хоромы:
Во чернецкихъ хоромахъ
Не пьютъ, не ѣдятъ, не гуляютъ
И не весело играютъ.

Воробушка, воробей,
Горюнъ бѣдный, молодой,
Что лежишь, неможешь,
Что болитъ, не скажешь?—
—Болитъ больно голова
Съ учерашняго вина;
Болитъ больно спинушка
Со боярскаго пивушка.
Дай, Боже, ходить
Во Михайловы хоромы,

Во Семеновича новыя:
Во тѣхъ во хоромахъ
И пьютъ, и ѣдятъ, и гуляютъ,
И весело играютъ.
Михайлушка—игреливъ,
Семеновичъ—и шутливъ;
Аленьюшка—игруха,
Петреевна—карагодница, плясуха.

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 71 («хороводная»).

409.

Воробышекъ-воробей,
Горюнъ бѣдный, молодой,
Что ты лежишь, неможешь,
Что болитъ, не скажешь?—
—Болитъ, болитъ голова
Со зеленаго вина;
Болитъ, болитъ спинушка
Съ чернецкаго съ пивушка....
Вы пойдемте-ка, ребята,
Во рѣзцовыя хоромы!
Во рѣзцовыхъ хоромахъ,
Тамъ пьютъ, сидятъ, гуляютъ,
Во скрипочки играютъ.
Да кто жъ у насъ игрункомъ?
Да кто жъ у насъ плясункомъ?
Иванушка—игрункомъ,
Матренушка—плясункомъ.
Матрена Ивановна
Вчера была пьяная.
Со вчерашняго вина

Отца шельмой назвала,
Брату кукишъ поднесла.
А какъ братъ-то говоритъ:
«Надо Мотреньку побить!»
А старушка говоритъ:
«За что Мотреньку вамъ бить?
Сама была молода,
Сама гуливала,
Купцовъ любливала.»
Полюбила торгаша,—
Нѣту денегъ ни гроша.
Только слава хороша,
Походка павлиная,
А рѣчь лебединая....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 21 («плясовая»).

410.

Какъ вила сѣра утка
Въ шелковой травѣ гнѣздо.
Она вила недѣлю,
Она вила другую;
А на третью недѣлю
Поднялась, полетѣла.
Какъ на встрѣчу той уткѣ
Государевы идутъ ловцы:
«Вы, ловцы, вы, ловцы,
Удалые молодцы!
Не видали ли вы селезенка?»—
—Ужъ какъ твой селезенокъ
Въ государевомъ домѣ,
На дубовомъ столѣ,
На серебряномъ блюдѣ,

Бѣлымъ сахаромъ обсыпанъ
И шафраномъ поливанъ:
За твоимъ тутъ селезнемъ
Сидѣлъ царь со царицей,
Молодецъ со дѣвицей.
Какъ дѣвица-то скажетъ:
Я на смерть ненавижу
Что ль богата скупаго;
Я еще ненавижу,
Кто вдову изобидитъ,
Красну дѣвку обидитъ,
Молодца обезчеститъ....
Ты построй, милый, теремъ,
Противъ терема теремъ,
Изъ дверей да въ двери,
Изъ окошка въ окошко....

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 26.

411.

Какъ подъ мельницей.
Подъ вертельницей
Трое нищіе дерутся,
Лишь сумочки трясутся.
А сухарики летятъ.
Три барышни подбираютъ да ѣдятъ.

Казанская губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей), стр. 64.

412.

Двое нищенки больние—
Какъ телята пропащіе:
Ноги зыблются,
Куски сыплются,
Сухари-то говорятъ,
Цѣловаться велятъ.

Новгородская губернія, Тихвинскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года, выпускъ II, стр. 165 поется на посидѣлкахъ).

413.

Ахъ, тонокъ да дологъ,—
Тотъ зароды метать;
Чернобровъ, черноглазъ,—
Такъ посвистывать гораздъ;
Круглолицъ, бѣлолицъ,—
Тотъ пѣсенъ пѣть гораздъ;
Толстота, охомяка—
Воду волочить;
Съ косыми-то глазами—
Обинъ молотить.
Овинъ загорѣлъ,
Тутъ косой заревѣлъ.

Идти было ко жонушкѣ позавтракати.
«Недосугъ, взговоритъ жена:
Надо хлѣбы катать,
Надоть ребенка качать!
Ты баю, баю, дитятко!
Изъ колыбельки бы упасть
Да тебѣ во вѣки пропасть!»

Архангельская губернія. Ефименко, стр. 114.

414.

Кто дологъ да великъ,—
Тому вѣники рубить;
Кто малъ да пузатъ,—
Тому вѣники вязать;
Кто грязенъ да черенъ,—
Того въ баню поведемъ....
Тише дуй, вѣтерокъ,
Тише дуй на мой садокъ!
Я сама садокъ садила,
Сама поливала,
Стерегла, берегла,
Во любви съ милымъ жила.

Тверская губернія, Бѣжецкій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, выпускъ II, 1874 года, стр. 114 (поется на посѣдкахъ).

415.

Дѣвки—бѣда
И робята—бѣда.
Робятъ-то въ солдаты,
А дѣвокъ-то туда,
Гдѣ запруда худа.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 367.

416.

Люли, мой кисель, люли, яровой!
Не сходить ли мнѣ въ сусѣди,
Не занять ли мнѣ овса?

Заняла овса полтора зерна.
Сушила овесъ, да не досушивала;
Мочила кисель, не домачивала.
Мочила кисель на вчерашней водѣ;
Вчерашняя вода не закрыта была:
Тараканы налакали, тутъ упала сука мышь.
Варила кисель на осиновыхъ дровахъ;
Осиновы дрова не пылко горятъ,
Не пылко горятъ, только вспыхиваютъ.
Дрова напихала, кисель пролила.
Матушки спросила: куды остатки разливать?—
—«Старымъ старикамъ—въ чашки киселя;
Молодушкамъ—въ блюдцы киселя;
Краснымъ дѣвицамъ—въ тарелки киселя;
Молодежи прощелыгѣ—въ черепени киселя.»—
—Ужъ ты, матушка, съ чѣмъ кисель будемъ хлебать?—
—«Старымъ старичкамъ—съ молокомъ киселя;
Молодушкамъ—со сметаной киселя;
Краснымъ дѣвицамъ—со медкомъ киселя;
Молодежи прощелыгѣ—со смолой киселя.»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ, стр. 225 («плясовая»).

417.

Сосна моя, сосенка, сосенка,
Сосенка зеленая, зелененькая стояла.
Молодецъ гуляетъ,
Вѣтки ломаетъ,
Онъ вѣтки ломаетъ,
Къ себѣ дѣвушекъ баетъ,
Къ себѣ дѣвушекъ баетъ
Играть да на улицу.

На улицѣ диво,
Изъ дивъ диваванье—
Бабья продаванье;
Тамъ бабъ продаваютъ,
Да на дѣвокъ мѣняютъ;
По копейкѣ даваютъ.
Молодецъ—три алтына,
А шляпа—полтина;
А за дѣвку сто рублей,
А за косу—тысячу,
За красоту—смѣты нѣтъ.
На ребятъ смерти нѣтъ,
На холостыхъ коросты,
На женатыхъ пропасти,
А на бабъ погибели,
Чтобъ усѣ погинули;
Мужья бъ оставались,
Они намъ, краснымъ дѣвкамъ,
Они намъ, щапутинкамъ!

Курская губернія, Новооскольскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1884 года, № 2, стр. 246 («гульбищная»).

418.

У воротъ-воротъ ли,
У воротъ винограда,
Тамъ дивнаго много,
Дивнѣй того нѣту.
Сестра сестру будитъ,
Меньшая большую:
«Вставай, сестра, рано,
Гладь головку гладко,
Плети косу дробно!
Поди, поди, сестрица,

Поди во торжечекъ,
Спроси, спроси, родная,
Что во торгу дорого!»—
—«Дороги тамъ дѣвушки:
Дѣвушка по сту рублей,
А коса—тысячу,
Вся—три тысячи!»

У воротъ-воротъ ли,
У воротъ винограда,
Тамъ дивнаго много,
Дивнѣй того нѣту.
Сестра сестру будитъ,
Меньшая большую:
«Вставай, сестра, рано,
Гладь головку гладко,
Плети косу дробно,
Умывайся бѣленько,
Снарядись хорошенько!
Поди, поди, сестрица,
Поди во торжечекъ,
Спроси, спроси, родная,
Что во торгу дешево!»—
—«Дешевы тамъ молодцы,
Дешевы тамъ холосты:
Молодецъ по денежкѣ,
Кудри—по полушкѣ,
Весь—три денежки,
Не стоитъ дѣвушки!»

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 17 (поется на святой недѣлѣ въ танкѣ).

419.

Тонка, гибка жестянка,
Черезъ рѣчушку жестяночка лежала.
Что никто по той жестяночкѣ не пройдетъ.
Только шли-прошли стары бабы,
Стары бабы старобразы.
Еще смѣть ли спросить старыхъ бабъ:
Еще что въ городу вздорожало?—
—Вздорожали, вздорожали молоды бабы:
На овсяный блинъ по три бабы,
А четверта провожата,
А пятая на придачу.

. . . .
. . . .

Еще шли-прошли молоды бабы.
Еще смѣть ли спросить молодыхъ бабъ:
Еще что въ городѣ вздорожало?—
—Вздорожали, вздорожали добры молодцы:
Еще восемь молодцовъ на полденьги,
А девятый провожатый,
А десятый на придачу.

. . . .
. . . .

Еще шли-прошли добры молодцы.
Еще смѣть ли спросить добрыхъ молодцевъ:
Еще что въ городу вздешевѣло?—
—Вздешевѣли, вздешевѣли красны дѣвушки:
По сту рублей красна дѣвушка,
А по тысячѣ дѣвицѣ на косицу.

Костромская губернія, Чухломскій уѣздъ. Снегиревъ, Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды, выпускъ II, М. 1837, стр. 94 («круговая»).

420.

Черезъ рѣченьку жердяночка лежала.
Черезъ быструю жердяночка лежала.
Еще что въ торгу сдешевѣло?
Сдешевѣли въ торгу да мужичонки:
Еще сто мужиковъ да на одну копейку,
Полтораста даютъ да на полушку.
Еще что же на торгу да вздорожало?
Еще сто рублей да една дѣвица,
Полтораста да русокосая,
Полтретьяста да черноглазая.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 80 («вечериночная»).

421.

Я основушку сную, перемоты кладу.
Вечоръ въ торгу кличъ кликали,
Кличъ кликали: что дорого,
Что дорого, что дешево.
Дешевы въ торгу добры молодцы:
По семи молодцовъ на овсяный блинъ,
А восьмой-то молодецъ на придачу пошелъ.

Вечоръ въ торгу кличъ кликали,
Кличъ кликали: что дорого,
Что дорого, что дешево.
Дороги-то въ торгу красны дѣвицы:
Перва дѣвка—во сто рублей,
Втора дѣвка—во тысячу.

Третья дѣвка—цѣны ей нѣтъ.
Что цѣна-то ей у царя въ Москвѣ,
У царя въ Москвѣ, въ золотой казнѣ.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 9 («вешняя»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой-то-и-то, ой, диди, ой, ладо мое.

422.

Прости, Тверь, градъ славный,
Большой кабакъ главный;
Также Истеря,
Лишь людямъ потеря;
Кабачокъ Верховскій,
Вина пить таковскій;
Красное кружало,
Ты насъ понужало;
Затверинскій кабачокъ,
Гдѣ курили табачокъ;
Ужъ знатная Стрѣлка,
Робятамъ раздѣлка;
Ты прости, кабакъ Ухватъ,
Гдѣ сидѣлъ родной братъ!
На рѣкѣ на Шошѣ
Всегда вино плоше,
Цѣловальники скупые,
Умомъ-разумомъ глупые,
Мѣряютъ обидно;
Какъ плутамъ не стыдно?
И село-то Мѣдно
Прискудало, бѣдно!
Прости, улица Ильинска
И слободушка Звѣринска,
Прости, Дятловска, Ямская,

Слобода Тверская!
Въ Напрудной слободкѣ
Живутъ наши тетки;
Орѣшницы румяны
Агафьюшки, Татьяны,
Домнушки матки,
Головушки гладки,
Палаши и Маши,
Ѳеклуши, Анюши,
Анны да Татьяны,
Завсегда были пьяны!
Прости, кто туто ни есть!
Не бывать намъ опять здѣсь!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 163.

423.

Какъ у нашего хозяина у Логанова,
У прикащика было у Строганова,
Кашеваръ кашу варитъ,
Водоливы воду льютъ,
А журавлики летятъ,
Промежъ себя говорятъ:
Прикажи, сударь хозяинъ,
Прикажи намъ, господинъ,
Попить, погулять,
Про всѣ города сказать,
Про всѣ низовые,
Про всѣ верховые!
Охъ, зачать ли, не начать
Со синя моря, съ косы,
Славной Астрахани!
Чисто-щепетно пройти—въ мати Астрахани;

Во бурлаки порядиться—во Горянскіимъ ряду;
На завозняхъ покататься—по Кутуму по рѣкѣ;
Съ духовенствомъ поводиться—на Болдинскомъ ост-
ровy;
А тутъ рыбная ловля есть Ишитина коса,
Сенгилейская гряда.
А паршивые тулупы въ Енотаевской крѣпости;
А съ соминкой пирожки есть въ Черномъ Яру.
А какъ Черный-то Яръ, онъ строеньемъ взялъ—
Одна изба на боку, другая безъ верху.
Несоленые калачики царицынскіе;
А вотъ сладенькій медокъ—есть Дубовка городокъ;
А витушкою калачики камышинскіе;
Пристанью славенъ есть Саратовъ городокъ.
А тутъ парусамъ побѣга.
По канатамъ полегай въ Сорокихъ островахъ;
Чиста-гладенька бечовочка въ Зелеевичихъ горахъ.
Вольскъ городъ на горѣ—по три дѣвки на дворѣ.
Хвалынскъ городъ въ ямѣ—по три дѣвки въ банѣ.
А вотъ матушка Самара—ради туто мы привала;
Новодѣвичье село съ ума, братцы, насъ свело;
Пашеницею богатый Симбирскъ городокъ;
Котами, башмаками—Казань городокъ.
А хорошія расшивушки работинскія;
А богаты мужики—воры Кадинскіе;
Покажи себя въ окошко—Голошубинскіе;
Удавятъ тебя на лыкѣ—да Безводинскіе!
А вотъ сдобный пирожокъ—это Нижній городокъ;
А вотъ Козино село—погулять намъ весело:
По три денежки удой, самъ и козоньку подой.
А вотъ городокъ Балахня стоитъ полы размахня.

Астраханскій Справочный Листокъ 1876 года, № 11 (бурлацкая).

424.

Сдѣлалось чудо во Фрязиновѣ:
Съѣли корову зимой пауты.

Терещонко, часть VII, стр. 221 (вечериночная).

425.

На Ильинской—чай да кофей;
На Никольской—хлѣбъ, картофель:
На Воскресенской—блины, пышки;
На Клину—еловы шишки.

Псковская губернія. Холмъ. Псковскія Губернскія Вѣдомости 1894 года, № 26.

426.

Какъ-то крыспнъ господинъ
На улицу выходилъ,
Всему міру говорилъ:
Зачѣмъ крысу били,
Зачѣмъ колотили?
Отколь ни взялся Назаръ,
Повезъ крысу на базаръ.
Становился Назаръ
Во мясномъ во ряду.
Никто крысу не торгуетъ,
Никто крысу не беретъ.
А татаринъ торговалъ,
Дороги деньги давалъ.

Съ стороны люди глядятъ,
Всѣ татарина бранятъ:
«Ахъ, татаринъ, татаринъ,
Татарскій духъ!
Ты зачѣмъ купишь бѣду,
Чего нѣтъ хуже въ торгу?»—
—«Эта мнѣ крыса спонадобится:
Ея заднія-то ноги—сына женить;
А переднія-то ноги—дочь отдавать;
А мнѣ голый хвостъ—на великій постъ!»

Казанская губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей), стр. 57.

427.

Какъ у нашего сосѣда завелася пиръ-бесѣда;
У нашего кабака была яма глубока,
Была яма глубока, соломою покрыта.
Какъ во этою во ямѣ завелися крысы-мыши.
А крысиный господинъ по канату выходилъ,
По канату выходилъ, съ стариками говорилъ:
Ахъ вы, стары старики, міроѣды мужики,
Міроѣды мужики, воры, ябедники!
У васъ бороды сѣдыя, глаза сѣрые большіе,
Глаза сѣрые большіе, брови черныя густыя.
Вы не хлопайте глазами, не трясите бородами!....
Еще Трошка, Митрошка посадилъ крысу въ рогож-ку;
Еще Сидоръ да Назаръ свезли крысу на базаръ.
Да никто крысу не купитъ, никто даромъ не беретъ.
Лишь татаринъ сторговалъ, дорогу цѣну давалъ.
Русакъ издали глядитъ, все татарина бранитъ:

«Ты, татаринъ ли, татаринъ, ты, татарскій лобъ!
Да на что же тебѣ крыса: али сына женить,
Али сына женить, али дочь отдавать?»—
—«Мнѣ не сына женить, мнѣ не дочь отдавать.
Мнѣ не дочь отдавать,—отца-мать поминать!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 106 («скорая»).

428.

Сидѣла же мордовка
У краснаго окошка;
Чувашкая рубашка,
Толсты ноги баскія,
Больши лапти съ шишками,
Головушка съ рожками.
Увидѣла мордовка
Изъ краснаго окошка:
Идетъ попъ со дьякономъ,
Несетъ купель съ ладаномъ,
Хотятъ крестить мордовку.
Упала же мордовка,
На мать сыру землю:
«Прощай, вѣра мордовска,
Чувашкая рубашка,
Толсты ноги баскія,
Больши лапти съ шишками,
Головушка съ рожками!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 80 («обыденная»).

429.

Степанка чувашинъ
По лѣсу гуляетъ,
По лѣсу гуляетъ,
Лубошка снимаетъ.
Лубошка снималъ,
Новы сани шилъ,
Овесъ положилъ,
На базаръ тащилъ.
Овесъ продавалъ,
Деньга многа бралъ,
Большой пещуръ клалъ,
Веревкымъ вязалъ,
Кабакымъ зашелъ.
Много вина пилъ,
Весела я былъ.
Пришла я домой,
Хозяйкымъ сказалъ:
«Хозяйка, хозяйка,
Топи мунчага (баню),
Стану ....»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 78 («обѣденная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ялымъ, ялымъ, токталымъ.

430.

Во Шадринскомъ во селеньѣ
Живутъ люди староверы
Съ давныхъ уже лѣтъ.
Они пастыря не знаютъ,

Сами требы исполняютъ
Во всемъ Шарташѣ.
Вотъ родятся, умираютъ,
И усопшихъ отпѣваютъ
Сами безъ попа.
Вдругъ является причетникъ,
Называется священникъ
Старообрядческій.
Не спросивъ его письма,—
Не довольно вѣдь ума!—
Приняли его;
Не спросивъ его природу,
Лишь бы былъ долгобородый.
Тотъ у нихъ и попъ!
Отвели попу квартиру
Пребогату и не сиру;
Сталъ попъ поживать.
Ни о чемъ ихъ попъ не тужитъ,
Во часовнѣ у нихъ служитъ,
Какъ должно попу.
Его слишкомъ принимаютъ,
Что попроситъ, награждаютъ,
Все ему даютъ.
Еще свѣдало начальство
Про попово постоянство,
Взяли попа въ судъ.
Вотъ судить попа не можно,
Посадить-то его должно
Въ келью за замокъ.
Попъ по лѣстовкѣ спасался,
Съ кержачками жить ласкался,—
Ты съ ими простись!
Онѣ всѣ про то узнали
И немного толковали—
Прогнали его.

«Мы теперь тебѣ не други,
У тебя есть новы слуги,
Ходятъ за тобой;
Комедьянты все, при лентахъ,
Все лакеи въ позументахъ
Стерегутъ тебя;
За серебряны монеты
Сокуютъ тебѣ берлеты
На ручки твои!»
Объ тебѣ, ерей, псаломъ!
Мы тебѣ кланяемся челомъ:
Пой на первый гласъ!

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ, книжка 1, стр. 108. Каждый третій стихъ повторяется.

431.

Во приселкѣ, во селѣ,
Во бобыльской слободѣ
Молодка жила,
Всѣмъ манерна, хороша,
Невеличка, но статна,
Привѣтлива всѣмъ;
Кто заѣдетъ по случаю,
Хоть попроситъ кофе, чаю,
Всѣмъ молодка служитъ.
Ахъ, звали ту молодку
Въ бесѣдушку сидѣть,
Чему была рада.
Во бесѣдѣ не сидѣла,
Во садикѣ очутилась
Съ любезнымъ одна.
Ахъ, какъ мужъ жены хватился,

По сѣничкамъ расходился.
Все искалъ жену.
А хозяинъ догадался,
Что дуракъ жены взыскался,
Ну его поить!
Напоили мужа пьяна,
Посадили мужа въ сани,
Ну его катать!
Мужъ проснулся-пробудился,
Въ Матисовѣ очутился,
Спрашивалъ друзей:
«Ахъ, гдѣ моя жена?
Съ кѣмъ поѣхала одна
Въ чужое село?»—
—Не тужи, другъ, жена съ нами,
Ты доволенъ будешь нами:
Катались мы съ нею!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 135.

432.

Въ Обѣщанской улицѣ.
Въ Обѣщанской улицѣ
Богатый мужикъ.
У богатаго мужика,
У богатаго мужика
Жена хороша:
Невеличка, нестатна,
Всѣмъ манеромъ плотна,
Приземистая.
Какъ за ней стирдъ держали,
Какъ за Катенькой кричали:
—«Полно, не водись!

От҃ прохвоста отвяжись:
Не ровня тебѣ!»—
—«Ужъ и какъ же мнѣ не ровня?
У меня-то мужъ не родный,
Какъ мнѣ не гулять?
Онъ своею красотою,
Своей рыжей бородою.
Пугаетъ меня;
Со просонковъ слово скажетъ—
Словно громомъ меня вдаритъ,
Вся я затрясусь!»
Господа наши бояре
Всѣ во Тулу-то съѣзжались,
Въ Тулѣ побывали.
Какъ одинъ-то капитанъ
Сроду въ Тулѣ не бывалъ,
Фатеры не зналъ.
Какъ для этого случаю
Спроситъ онъ въ трактирѣ чаю,—
По чести несутъ,
Сейчасъ подаютъ.
Да мы въ горенку войдемъ,
На прекрасныхъ подаемъ
На бариновъ счетъ.
Напоили Гришку макомъ,
Растянули Гришку ракомъ,
Очень захрапѣлъ.
Онъ очнулся-пробудился,
Въ Малаханѣ очутился,
Спрашиваетъ жену:
«Охъ, идѣ жъ моя жена,
Съ кѣмъ уѣхала она?
Я не знаю съ кѣмъ,
Не знаю куды!»
Тутъ цыганка молодая,

Она родомъ не плохая—
Знаетъ ворожить.
Положи-ка мнѣ на ручку,
Положи-ка денегъ кучку,
Всю правду скажу,
Всю истинную.

Воронежская губернія, Бобровскій уѣздъ. Воронежскій Юбилейный Сборникъ, томъ I, стр. 611. Каждый третій стихъ повторяется.

433.

Какъ у Кіевскихъ воротъ Пузаковъ ямщикъ живетъ,
Шельмою слыветъ.
У того ли Пузакова что жена шельма здорова,
Очень хороша.
Симаперна и статна, невеличка и складна,
Приземистая.
Я у батюшки въ садочкѣ, во малиновомъ кусточкѣ
Любила гулять.
Вспомню прежнія дѣла: на кладбищѣ пробыла
Прошедшей весной;
За могилами стояла, всее ночку продрожала,
Вечерней зарей.
За мной сторожъ примѣчалъ, слезно Катею кричалъ:
«Полно ты, уймись!
Полно, Катенька, уймися, отъ солдата отвяжися:
Не ровня тебѣ!»
Мой-то милый красотою, своей рыжей бородою,
Пужаетъ меня;
Во просонкахъ слово молвитъ, ровно громъ меня ударитъ,—
Во снѣ затрясусь.

Пришло времячко лихое—не дасть милый спокою,
Одной погулять.
Всѣ кружала собирались, господа въ Тулу съѣзжались,
Въ Тулѣ погулять;
Одинъ ротный капитанъ въ Тулѣ сроду не бывалъ,
Фатеры не зналъ, не зналъ, гдѣ стоять.
Катю въ сѣни вызывалъ, про фатеру говорилъ:
«Нельзя ли нанять?
Передъ вами я не спорю, отдаюсь на вашу волю,
Какъ угодно вамъ!»
А одинъ-то по случаю попросилъ у Кати чаю;
Она и несетъ;
Чаю-кофею несетъ, съ покорностью подаетъ,
На барина счетъ....

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 119 («скорая, лакейская»). Каждый второй стихъ (кромѣ 13-го) повторяется.

434.

Близь Тверскихъ-Ямскихъ воротъ
Казаковъ ямщикъ живетъ,
Богатый мужикъ.
У того-то Казакова
Что жена больно здорова,
Невеличка, малечка;
Зовутъ ее Катечка.
Кати лучше нѣтъ:
Пришелъ баринъ для случаю,
Попросилъ у Кати чаю,—
Тотчасъ подаетъ.
Чаю-кофею дала,
Честь-покорность воздала,

На бариновъ счетъ.
Напоила Гришу макомъ,
Растянулся Гриша ракомъ,
Тотчасъ захрапѣлъ.
Еще Гришенька проснулся,
Жены своей спохватился:
«Гдѣ жъ моя жена,
Возлюбленная?»—
—Жена твоя при франтѣ,
Хочетъ угостить,
Попотчивати....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 214.

435.

Изъ-за краснаго носка
Выѣзжаютъ три карбаска;
Въ первомъ Русиновъ Иванъ,
Въ другомъ базарный Мартемьянъ,
А въ третьемъ повѣренный Щенинъ.
Мартемьянъ былъ холостой,
Сталъ ко вдовѣ на постой;
Книги, счеты всѣ оставилъ,
Самоваръ на столъ поставилъ.
Ужъ какъ некому довѣрить
Мартемьяну вина мѣрять.
Въ день до вечера гуляли,
Безъ повойниковъ плясали.
Не хватило мало дня,—
Ночью двое безъ огня,
На залетку заложили,
Какъ могли, расположились.
Идетъ пьяненькій Басинъ,

Съ носу капелька виситъ;
Идетъ пьяный поскорѣе,
Дернулъ двери посмѣлѣе.
Сошли двери со крючка,
Заплясали казачка....

Архангельская губернія. Якушкинъ, стр. 633.

436.

У красильщика дочка красавица была;
Многи ей удивлялись
И безъ памяти плѣнялись.
Красота лица такова была:
Носъ горбатый, шадроватый,
Глаза выпятились,
Губы толсты, зубы долги,
Щеки впали, лобъ заскали,
Волоса какъ дубина,
Безобразное лицо,
Ноги свернуты въ кольцо;
На спинѣ горбъ виситъ,
Руки волокомъ тащитъ.
Какъ ко этой ко красоткѣ
Вдругъ присватался женихъ;
Онъ ея не видалъ,
Свахѣ прямо наказалъ:
«Я беру безъ всего;
Мнѣ не надо ничего!»
Отошедши онъ отъ свахи,
Вдругъ увидѣлъ на дворѣ:
Молоду жену несутъ,
На носилкахъ волокутъ;
Поднеся къ окну невѣсту,

Тутъ попаты говорятъ:
«Вотъ изволь, душа, принять
И любезно цѣловать!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 156 («семейная, протяжная»).

437.

Дряни, дряни, дрянички,
Любятъ дѣвки прянички.
Что старуха-то въ углу
Кричитъ: «прянички люблю,
Калача ѣсть не хочу!»
Что у шута у вагана
Пиво, брага варена;
У ваганихи шутихи
Ендова пива стоитъ,
Цѣловаться велитъ.

Вологодская губернія. Александровъ, стр. 175;—Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 323.

438.

У Анютки у красотки
Былъ отецъ вояка;
Убилъ батька журавля.
Мать была Марина,
Вотъ и мать была Марина,
Журавля сварила.
«Для кого же ты варила?»—
—«Для подлаго сына,
Для распутнаго сына,
Купца-мѣщанина»....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 263.

439.

Летѣла сова изъ Новагорода,
Сѣла-пала сова какъ на Власовъ дворъ.
Что толстая сова, то Власова жена;
Что бранчивая сова, то Власова жена.

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 153. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Душа, съ повтореніемъ второй половины стиха.

440.

Стукнуло-брякнуло въ лѣсѣ—
Комаръ съ дубу свалился,
И стратилъ (!) на коренище,
Сбилъ догола плечище.
Слеталися мухи горюхи,
Страшныя громотухи,
Комара навѣщевати,
Комара вспоминати:
«Ахъ ты, милый нашъ комару,
Жаль намъ тебя не помалу!
Якъ ты будешь умирати,
Гдѣ жъ намъ тебя поховати?»—
—«Поховайте меня въ полѣ
При зеленой дубравѣ!
Тамо казацы бываютъ,
Горѣлку испиваютъ,
Сюду и сюду глядаютъ,
Комара вспоминаютъ:
Тутъ же лежитъ комарище,

Страшное казачище!»
Комару вѣчная память.
По его душѣ камень!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11), № 174. Каждый стихъ повторяется.

441.

Стукнуло-грянуло въ лѣсѣ—
Комаръ съ дубу свалился;
Упалъ онъ на коренище,
Сбилъ онъ догола плечище.
Слетались мухи горюхи,
Славныя громотухи;
Стали они возглашати,
О комарѣ вспоминати:
«Ахъ ты, нашъ милый комаре,
Жаль намъ тебя не вмалѣ!
Какъ будешь ты умирати,
Гдѣ намъ тебя погребати?»—
—«Похороните меня въ полѣ,
При зеленой дубровѣ!
Тамъ-то казаки бываютъ,
Часто горѣлку испиваютъ,
Туду и суду обзираютъ,
Про комара вспоминаютъ:
Тутъ-де лежитъ комарище,
Славный донской казачище!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть VI, стр. 104. Каждый стихъ повторяется.

442.

Далече, далече въ чистомъ полѣ,
Стояли тутъ два садочка,
Въ нихъ вспѣвали два щеглочка,
Что будетъ-де свадьба веселая,
Веселая, матерая:
Комаръ съ мухой сговорится
И будетъ онъ на ней жениться.
Прилетали къ комару слѣпни,
Они свадьбу разбивали:
«Худа тебѣ муха невѣста:
Прясти она не умѣетъ,
Ни въ кроснахъ ткати не знаетъ.»
Полетѣлъ комарище въ лѣсище,
Садился комаръ на дубище.
Дубъ подъ нимъ зашатался,
Комаръ весьма испугался.
Стукнуло-грянуло въ лѣсѣ—
Комаръ съ дубу свалился;
Упалъ онъ на коренище,
Сбилъ онъ до костей плечище.
Слеталися мухи горюхи,
Славныя громотухи;
Стали они возглашати,
О комарѣ вспоминати:
«Ахъ ты, нашъ милый комаре,
Жаль намъ тебя и не вмалѣ!
Какъ будешь ты умирати,
Гдѣ намъ тебя погребати?»—
—«Похороните меня въ полѣ,
При зеленой дубровѣ!
Тамъ-то казаки бываютъ,

Часто горѣлку вспиваютъ,
Туды и сюды обзираютъ,
Про комара вспоминаютъ:
Тутъ-де лежитъ комарище,
Славный донской казачище;
Лежитъ тутъ братъ комару,
Сей дубровы господарю!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 192.

443.

Восколебалося море,
Сыра земля застонала,
Начали сильны вѣтры дути,
Что стала муха тонути.
Завопила громкимъ гласомъ
Та муха предъ смертнымъ часомъ:
«Ахъ, какъ бѣдно погибаю!
Чѣмъ пособить, не знаю!»
Сбѣжались славные матросы—
Всѣ комары долгоносы;
Съѣхались сильные драгуны—
Слѣпни зрѣть мушьей фортуны;
Тутъ налетѣли татары—
Жуки, знатные бояре.
Тащить муху начали
И другъ ко другу кричали:
«Иные пусть добываютъ,
Другіе корабль промышляютъ!»
Пока тащили ту муху,
Преславную воспѣвуху,
Муха пота залилася
И вѣчной смерти предалася.

Вытанцивъ, всѣ подхватили
И въ свой корабль положили.
Ѣдучи по синему морю,
Спрашивать стали княгиню:
«Скажи, любезная мати,
Гдѣ намъ тебя подѣвати?»
Тѣло бездушно молчало,
А мореплавцамъ на разумъ вспало:
«Нуте, въ ковчежецъ положимъ
И печаль нашу отложимъ!»
И такъ ее въ ковчегъ положили,
По синю морю пустили;
Потомъ плакали горько:
«Знать, тя видѣли только!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 193.

444.

Ой, комаръ-комарище,
Полетѣлъ во лѣсище,
Присѣлъ на дубищѣ,
Свѣсилъ ножки къ орѣшечку,
Головку ко листочку.
Подымались вѣтры буйные,
Завалили тотъ дубище,
Задавили комарища.
Здѣсь проѣхали бояре,
Дивовались, глядючи на покойника:
Ну, чей же это покойникъ?
Не московскій ли чиновникъ?
Ну, такъ чей же это покойникъ?....

Смоленская губернія. Смоленскій Вѣстникъ 1888 года, № 34.

445.

Таракан дрова рубилъ,
Себѣ голову срубилъ;
Комаръ воду возилъ,
Въ грязи ноги завязилъ.
Его мухи выдирали,
Животъ-сердце надрывали.
Мушка банюшку топила,
Блоха щелокъ щелочила;
Вошка парилась
Да запарилась.
Тутъ двѣ гниды подскочили,
Подъ рученьки подхватили,
Въ передбанникъ потащили,
На соломку положили,
Ребро выломили.

Казанская губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей), стр. 58.

446.

Великій шумъ учинился—
Комаръ съ дубу свалился.
Переступить-то не могу:
Комаръ упалъ на ногу,
Всю ноженьку отдавилъ,
Всѣ суставы повредилъ.
Подавайте топора,
Топора ли, косаря,
Рубить-казнить комара!

Казанская губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей), стр. 63.

447.

По-край болота
Жили мызгирь толстой, клопъ простой,
Мошка грязная да строка некошная.
Онѣ завоевали, да и заворовали:
Дескать, другъ дружку и хвалятъ,
А мызгиря борца ни къ какому дѣлу не ставятъ.
Это мызгирю стало вредно,
И взяло его великое непокорство.
Онъ съ горя, съ кручинушки сталъ ножками тря-
сти
Да мережки плести
И ставить тѣ мережки на тѣ путь-дорожки,
Гдѣ мухи летали.
Одна муха летала, да въ мережку и попала.
Мызгирь пришелъ, въ мережкѣ муху засталъ,
Ей руки и ноги связалъ,
И сталъ ее бити-губити и за горло давити;
А муха вопити.
Услыхала ихъ драку честная госпожа оса.
Она прилетѣла въ скорости, боса,
Да и безъ пояса;
Прилетала, да тутъ же въ мережку и попала.
Однако рвалась да вырвалась и говоритъ:
«Ахъ, тошно моей головѣ!
Лучше жить бы мнѣ въ своей слободѣ:
У насъ выѣзды частые,
А у мызгиря плута вымыслы лихіе!»
Вотъ пропустили про мызгиря такую славу,
Будто бы его заслали въ дальные города,
Будто бы ему тамъ руки и ноги связали
И шибко-больно наказали.
Мухи послѣ того первую весенку летаютъ

Да пѣсенки попѣваютъ:
Въ барскіе домы летаютъ, крестьянъ кусаютъ.
Какъ бы муху убить,
А она, плутовка, и улетитъ.
Вотъ мухамъ сталъ жаръ не по нутру,
И всѣ онѣ забрались въ дуплю.
А мызгирь тогда сдружился съ клопомъ да съ тара-
каномъ,
И со сверчкомъ блинникомъ,
И дуплю подтенетилъ.
Сверчокъ смолчокъ сѣлъ на коверъ да въ дудочку
заигралъ,
А клопъ да тараканъ учали бить въ барабанъ.
Мухи такого шуму испугались,
Тотчасъ всѣ изъ дупли выбирались,
И всѣ въ мережку попались.
Мызгирь ихъ въ мережкѣ засталъ,
Всѣмъ имъ руки-ноги связалъ,
И учалъ ихъ бити-губити и больно за горло да-
вити;
А мухи вопити.
Тогда мухи, которыя и по волѣ летали,
Къ мызгирю тутъ прилетали,
И всѣ ему покорство воздавали.
Сему судному дѣлу конецъ,
А кто сложилъ про его,—молодецъ!

Вологодская губернія. Рыбниковъ, часть IV, стр. 153.

448.

Пришелъ тутъ сѣрый котъ безхвостый, самъ кубо-
вастый:
Здравствуйте, господа сенаторы!
А я изъ банковой конторы,

От҃ сенаторовъ остался,
Да и въ полковнички записался.
Сказать ли вамъ старину стародавнюю, саму небывалую?
На синемъ морѣ мужики орутъ-пашутъ,
А по чистому полю корабли бѣжатъ,
Поросеночекъ въ гнѣздо свивается,
Курочка во хлѣвѣ супоросилась.

Идетъ мельникъ
Въ чистый понедѣльникъ,
Несетъ подарокъ—
Изъ .... огарокъ;....
И пошелъ, заплакалъ.
Въ давныхъ годахъ
И въ теплыхъ лѣтахъ
Сочинилась ромода
У господина муравья,
Котораго хвалятъ стрѣльца и борца,
Нахвальнаго молодца;
Край болота домъ состроилъ,
Никого не почитаетъ.
И живетъ мизгрище,
Стуловато личище,
И поставилъ мережи
Край пути-дороги.
И солеталися господскія мухи-клѣти
И попали мизгрю въ сѣти;
Сами говорятъ-толкуютъ:
«Братцы господа, не покиньте!»
Услыхала госпожа
Сонная пестрая воса,
И безъ пояса,
И какъ скоро прилетѣла,
И такъ мизгрю въ сѣти попала.

Сама себя изругала:
«Не чортъ ли меня и несъ на чужое спасенье!»
Солеталося тутъ
Синихъ и зеленыхъ поганыхъ мухъ,
И солетались, погребали,
Кишки свои набивали;
Жукъ былъ....,
Клопъ астраханомъ.
Садились на клочокъ,
Нюхали Божью травочку табачокъ;
Бога хвалятъ, Христа величаютъ,
Богатую богатину проклинаютъ:
Много есть пива и меду,
Это намъ ни по чемъ.
А у насъ—травочка табачокъ,
Табакъ шпанскій, королевскій,
Табакъ зоренъ: ноздри поретъ,
Глазъ вонъ воротитъ!

И у насъ было на бору
Три сестры прекрасныхъ;
Носили на себѣ платье атласно;
Ничего надъ собой не знали,
Одними головками качали.

Слѣпни комаровъ попрекали,
Что барабаны украли.
Комары божатся:
«Воля ваша, а большина наша:
Времена были въ ты поры жаркія,
Мы люди были жирные,
Мы въ ты поры не вылетали
И головъ своихъ не показали.»
Начали потомъ слѣпни оводовъ бранить:
«Стуловата ваша рожа,

Сипновато ваше личице!»
И тые начали божиться.

Ходилъ я по чистому полю,
Подошелъ я къ дубу,
И ударилъ по дубу.
Выскочилъ оттуль мужикъ
И ударилъ меня на мѣсто въ душу,
И палъ я въ лужу.
День лежалъ,—ничего,
И другой лежалъ,—ничего;
И на третій день прилетѣли
. . . . . . слѣпень да муха,
И поймали меня за волоса,
И вздынули на небеса.
День ходилъ по небу,—ничего....

Олонецкая губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 331.

449.

Для славы, славы долю,
Взяла сорока волю—
Пивца сварила,
Винцо выкурила,
Отца въ гости звала.
Стала потчивати,
Стала чествовати
Четыремя дубинами,
Березовыми, не отесанными....
Тараканы были паны,
Комары—пономари;
Коростель подоспѣлъ;
Жихарь каменку доспѣлъ;

Селезень дрова рубилъ;
Тараканъ баню топилъ;
Гнида воду-ту носила:
Муха щолокъ чередила.
Вошь парилась,
Пріушмарилась.
Подхватила бѣла гнида,
Въ передбанникъ утащила,
На рогожу повалила.
Побѣжала бѣла гнида,
По поповъ, по дьяковъ
И по серебрянниковъ.
Стали вошь отпѣвать
И по душѣ подавать:
Помяните рабу,
Сѣру вошь во гробу,
Во гробу и въ своробу!

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Пермскій Сборникъ, книжка I, стр. 111.

450.

Сова ль моя, совонька,
Зарѣчная вдовонька,
Зарѣчная барыня
Евгенья Степановна,
А гдѣ ты живала,
Гдѣ ты поживала?—
—Я живала въ лѣсицѣ,
Въ горѣломъ дуплицѣ.—
—Никто тебя, совоньку,
Никто тебя, вдовоньку,
Никто не зазнаетъ,
Никто не свѣдаетъ.

Зазнали же совоньку,
Завѣдали вдовоньку
А два луня бѣлыихъ,
А два друга милыихъ.
Стали сову сватать,
Стали засватати,
Сватовъ засылати.
Прислали къ ней свата,
Совинаго брата,—
Ватутина дурака.
Воробей былъ дружкой,
Ворона плясушкой;
А воронъ-то по дворамъ
Цыплятъ собираетъ,
Обѣдъ припасаетъ.
Вы, братцы родимые,
У насъ седни праздникъ,
Заутра веселье!
Всячины напячено,
Всего наворочено:
Двѣ лягушки пареныхъ,
Четыре ожареныхъ.
Сова собиралась
Въ онучки-тряпички,
Въ банныя затычки;
Подзатыльникъ лычный,
Кокошникъ тряпичный,
Сережки гороховы,
Подвязки мочальны.
Полетѣла совонька
Во чистое поле;
Садилася совонька
На ровное мѣсто.
Летитъ гурьба журавлей....
Испугалась совонька:

Что это за люди,
Что за крестьяне?
Наша сова дура,
Не знаетъ ни тура,
Въ нашемъ полѣ не бывала,
Нашихъ людей не видала.
А наши-то люди,
Наши-то крестьяне—
Голова турецкая,
Одежа нѣмецкая,
Ноги, какъ лутошки.
Сова замужъ вышла,
Сова обручалась.
Посадили совоньку,
Посадили вдовоньку,
Посадили на вѣтьѣ
Да и начали....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 77 («обыденная»).

451.

Шелъ шалуночекъ,
Сизый голубочекъ,
Увидѣлъ тетерю,
Увидѣлъ рябую.
Шла, шла тетеря,
Шла, шла рябая,
Шла она лугомъ,
Вела дѣтей кругомъ—
Самаго большаго,
Средняго, меньшаго.
Къ ненастью тетеря нахохлилася,

Насмуровилася;
Къ ведру тетеря
Свилась, полетѣла.

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1892 года, № 32.

452.

Была синочка за моремъ богатенькая.
Всѣхъ она пташечекъ въ гости звала;
Одну сову позабыла созвать.
Сова госпожа не спѣсива была—
Пришла и попозже всѣхъ, сѣла повыше всѣхъ.
Сычушка по горенкѣ похаживаетъ,
Совѣ госпожѣ бокалъ меду поднашиваетъ:
«Совушка, станемъ-ка думу думать!
Совушка, станемъ-ка брателка женить!»—
—«Сычушка, станемъ-ка невѣстъ выбирать!
Сороку взять,—щекотлива;
Ворону взять,—картавита.
Взять, не взять сову госпожу!
Совушка, умѣешь ли ты ткать и прясть?»—
—«У насъ матушка ткала да пряла,—
Не по двѣ рубашки носила!
А ты, сычушка, умѣешь ли пашеньку пахать?»—
—«У насъ въ городѣ не пашутъ, не орютъ,
Да все калачики жорютъ;
Въ деревняхъ хоть пашутъ и орютъ,
А все мякину жорютъ»....

Пермская губернія. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, томъ I (1867 года), стр. 666.

453.

У воробейка жена молоденька:
У горностайка жена горностайка.
Сталъ воробушка сына женить;
Сталъ горностаюшко дочь отдавать.
Все наготовѣ: ложки въ Башкорѣ,
Котлы въ Кулакорѣ.
Сани въ Казани, хомутъ на базарѣ;
Тпррушки-бычекъ по дорожкѣ течетъ.
Сани не наши, хомутъ не свой,
Понужай, не стой!

Пермская губернія. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, томъ I (1867 года), стр. 669.

454.

Воробей пиво варилъ, молодой сына женилъ,
Всѣхъ гостей собралъ, всѣхъ соловьюшекъ;
Одну сову не позвалъ, одну Савельевну.
А совушка сама прилетѣла, Савельевна незваная;
Сама сѣла середи двора, середи двора на цыпочки,
Заиграла сова на скрипочкѣ.
Воробей плясать пошелъ, молодой вмѣстѣ съ совушкой.
Онъ совушкѣ на ножку наступилъ,
Савельевнѣ ноженьку отдавилъ.
А совушка разсердилась, Савельевна прогнѣвилась,
Воротами скрипнула, вереями хлопнула.
Воробей въ погонь пошелъ, молодой за совушкой.
«Ты, совушка, вернись! Савельевна, воротись!»
Она ему отвѣтъ отвѣчала:

«Я роду не простаго, не простаго я, княжескаго,
Я—маіорская дочь, генеральская споха,
Я, сова, офицерская жена!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кавказа, выпускъ VII, стр. 108.

455.

Стали воробушки рядами,
Къ нашимъ воротамъ передками.
Они думали-гадали:
Всѣ-то воробьюшки женаты;
Какъ одинъ-то воробейко
Онъ и холостъ, не женатый...
Я возьму себѣ невѣсту—
Черну ворону черноброву.
Та моя невѣста не по мысли:
Часто она по полю летаетъ,
Широко она ротъ разѣваетъ,
По цѣлому воробьюшку глотаетъ.

Якушкинъ, стр. 701 («хороводная»).

456.

Воробей по полю летаетъ,
Молодой сѣмя собираетъ.
Да набравши воробей сѣмя,
Да надѣлалъ хмѣльнаго пива;
Надѣлавши да хмѣльнаго пива,
Да и созвалъ къ себѣ гостей—
Всѣхъ пташечекъ-канареечекъ.
Одна гостья незваная—
А и совушка Савельевна;

Прилетѣла она послѣ всѣхъ.
Да садилась повыше всѣхъ.
Сама сѣла на припечку.
Заиграла во скрыпочку.
Воробей пошелъ скакать,
Молодой черезъ ноженьку....
Стали банюшку топить,
Стали ноженьку парить.

Курская губернія. Воскресный Досугъ 1867 года, № 243, стр. 282.

457.

Воробушекъ молоденькій!
Твоя жена, какъ барыня,
Ни тketъ, ни прядетъ,
Сидя пѣсенки поетъ,
Посвистываетъ, поплясываетъ.

Шевели, не вели,
За узоры не бери,
Алымъ ленточкамъ,
Съ позументочкамъ.
А у насъ покрой—
Хорошъ покрой.
Восемь дѣвокъ, одинъ я;
Гуляй, душенька моя!

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 85.

458.

Воронокъ, воронокъ, черненькій воронокъ,
Ужъ ты, гдѣ ты былъ-побывалъ,
Что дѣлалъ-работалъ?—

—Дѣтушекъ потерялъ,
Лучше бы самъ бы потонулъ;
Дѣтушекъ вытянулъ
Шелковымъ пояскомъ,
Певчатымъ рукавцомъ,
За руки, за ноги, за волосы.
Кину я, брошу на тарасы.
Дѣвки досадятъ, на печь посадятъ;
Ѣсть не даютъ, коромысломъ бьютъ.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 65 («круговая»).

459.

Какъ у насъ-то козелъ,
Что за умный былъ:
Самъ и по воду ходилъ,
Самъ и кашу варилъ,
Дѣда съ бабкой кормилъ.
Какъ пошелъ нашъ козелъ,
Онъ во темный лѣсъ.
Какъ на встрѣчу козлу
Да семь волковъ:
Какъ одинъ-то волкъ,
Онъ голодный былъ;
Онъ три года ходилъ,
Все козлятинки просилъ.
«Ужъ давай-ка, козлушко, поборемся,
Мы поборемся, пободаемся!»
Какъ схватилъ козелка поперекъ живота;
Куда ножки, куда глазки, куда весь козелокъ!

Вильбоа, № 60 («плясовая»).

460.

У колодезя у студенаго купался боберъ,
Купался боберъ, купался черной.
Покупавшись, боберъ на гору пошелъ;
Обсушается, отряхается.
Охотнички ѣздятъ, черна бобра ищутъ,
Хотятъ бобра убити, хотятъ облупити,
Да шубку шити, бобромъ опушити,
Пастуховой женѣ подарити.
Пастухова жена—неурядливая:
Шубку надѣнетъ, животину погонитъ, захлюстается;
Пришедши домой, шубку скинетъ, подъ лавочку кинетъ.

У колодезя у студенаго купался боберъ,
Купался боберъ, купался черной.
Покупавшись, боберъ на гору пошелъ;
Обсушается, отряхается.
Охотнички ѣздятъ, черна бобра ищутъ,
Хотятъ бобра убити, хотятъ облупити,
Да шубку шити, бобромъ опушити,
Красной дѣвицѣ подарити.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 90.

461.

На рѣкѣ было, на рѣчкѣ, на Унжѣ рѣкѣ,
На быстрой рѣкѣ купался боберъ.
Не выкупался, весь выгрязнился;
На гору взошелъ, отряхивался;
Подъ гору сошелъ, ложился подъ кустъ.
Приходила лиса, будила бобра:
«Вставай-ка, боберъ, вставай, молодой!

Охотнички свищутъ, черна бобра ищутъ,
Хотятъ бобра бить, хотятъ застрѣлить,
Лисью шубу шить, бобромъ опушить,
Катю нарядить, гулять отпустить!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 37 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой, лелю, лелю, лелю, съ повтореніемъ второй половины стиха.

462.

На рѣчкѣ на быстрой купался боберъ.
Не выкупался, весь вымарался;
На гору взошелъ, отряхивался,
Отряхивался, оглядывался,
Нейдетъ ли кто, не ищетъ ли что.
Охотнички свищутъ, черна бобра ищутъ,
Хотятъ бобра бить, хотятъ застрѣлить,
Лисью шубу шить, бобромъ опушить.
Дѣвчоночка маленька, на ней шубка аленька,
Опушка боброва, Маша черноброва!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 37 («обыденная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой люли, люли, съ повтореніемъ второй половины стиха.

463.

Какъ сидѣлъ пѣтушейло, духовное дитя, во березонькѣ.
Какъ пришла тутъ лисица ко березонькѣ,
Стала она пѣтуха есть оманывати,
Ай оманывати да подговаривати:
«Ай же, пѣтушейло, е духовное дитя!
Опустись теперь на землю!»

Сталъ пѣтушокъ опущатися,
Съ ивинки на ивинку да перепурхивать.
А съ пруточка на пруточекъ перескакивати.
Поймала лисица пѣтуха въ когти,
Стала держать его плотно.
Какъ спроговоритъ пѣтушейло, духовное дитяте:
«Ай спусти пѣтуха меня, духовная мати!
Будешь ты въ Даниловомъ монастырѣ просвировъ печи.»
Тутъ у лисицы ослабли ногти, отпустила она пѣтуха.
Тутъ-то пошла лисица ко боярину на дворъ,
Думала себѣ она куру изловить.
Тутъ-то пѣтухъ запѣлъ-зарычалъ,
Тутъ-то лисица перепала есть.
Побѣжали на лисицу дѣвки съ кокотами, бабы съ помялами.
Тутъ-то едва меня, лисицы, не убили.
Тутъ-то думаетъ лисица: «уловлю я пѣтуха».
Тутъ поднялся пѣтухъ е на сѣдало.
Надо той лисицѣ пѣтуха изловить,
Изловить, уморить пѣтуха, его жизни рѣшить.
Какъ пришла тутъ лисица опять,
Опять стала пѣтуха оманывати,
А оманывати да подговаривати:
«Ай ты, пѣтушейло, духовное дитя!
Опустись теперь на землю!»
Смотритъ пѣтушейло на лисины слова, отвѣчаетъ онъ лисицѣ:
«Ты оманешь теперь, задавишь пѣтуха!»—
—«Ты не бойся теперь, духовный сынъ,
Не оману теперь, не задавлю!»
Тутъ-то лисица обаяла да обсовѣтовала.
Опустился пѣтухъ на сыру землю.
Сгребла пѣтуха она въ когти,

Стала держать его плотно.
«Ай же ты есть, духовная мати лисица, спусти ты пѣтуха!»—
—«Не отпущу я отъ себя пѣтуха:
«Ты жилъ-былъ у господина на дворѣ,
Захотѣлось мнѣ курицу уловить,—
Ты затреснулъ, запѣлъ-зарычалъ;
Налетѣли тутъ дѣвки съ кокотами, бабы съ помялами,
Такъ едва меня, лисицы, не убили въ ты поры!
Вы—блудники, беззаконники,
По девяти, по десяти женъ держите,
А на улицу сходите да деретесь,
Не надъ малою корыстью напрасную рѣзную кровь проливаете!»
Крылышка обломала, перышка общипала,
Стала съ бочка теребить.
Только и живъ былъ пѣтышка.

Олонецкая губернія. Гильфердингъ, № 29.

464.

А и дѣялося въ веснѣ.
На старой на Канакжѣ.
Ставилъ Потанька плужокъ
Подъ окошко къ себѣ на лужокъ.
Отъ моря-то синяго,
Изъ-за горъ высокіехъ,
Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго,
Вылеталъ молодой травникъ.
Прилеталъ молодой травникъ,
Молодой зуй болотинникъ,
А садился травникъ на лужокъ;

А травку пощипываетъ.
По лужку похаживаетъ.
Ходючи травникъ по лужку,
Да попалъ травникъ въ плужокъ
Своей лѣвой ноженькой,
Онъ правымъ крылышкомъ,
Да мизиннымъ перстичкомъ.
А и пикъ-пикъ-пикъ травникъ,
Сидючи травникъ на лужку,
На лужку травникъ, во плужку.
Едва травникъ вырвался,
Взвился травникъ высоко,
Полетѣлъ травникъ далеко;
Залетѣлъ травникъ въ Москву,
И нашелъ въ Москвѣ кабачокъ,
Тотъ кабачокъ-то Крючокъ.
А и тутъ поймали его,
Били его въ ....,
Посадили его въ тюрьму.
Пять недѣль, пять недѣль посидѣлъ,
Пять алтынъ, пять алтынъ заплатилъ.
И за то его выпустили,
Да кнутомъ его выстегали,
По рядамъ его выводили.
Ѣдетъ дуга на дугѣ,
Шелудякъ на хромой лошади,
А все травника смотрѣть,
Все молодаго смотрѣть.
Едва травникъ вырвался,
Взвился травникъ высоко,
Полетѣлъ травникъ далеко,
На старую Канакжу,
Ко Семену Егупьевичу,
И ко Марьѣ Алфертьевнѣ,
И ко Аннѣ Семеновнѣ.

Залетѣлъ травникъ въ окно;
По избѣ онъ похаживаетъ,
А низко спину гнетъ,
Носомъ въ землю претъ,
Сбой за собой держитъ
И лукавство великое.
А Семенъ травника не взлюбилъ,
Господинъ травника не взлюбилъ:
«А что за птица-то,
А что за лукавая?
Она ходитъ, лукавится,
Сбой за собой держитъ,
А и низко спину гнетъ,
А носомъ въ землю претъ!»
И Семенъ травника по щекѣ,
Господинъ по другой сторонѣ;
А спину, хребетъ столочилъ,
Тѣло, печень прочь оттопталъ,
Пряники сладкіе, сапогами печатные,
Калачи крупичатые, сапогами толоченые.
Въ та поры мужики,
Неразумные канакжане,
Они ходятъ-дивуются:
«Гдѣ травника не видать?
Гдѣ молодаго не слыхать?
Не клюетъ травоньки,
Онъ вѣчны зеленыя.»
Говоритъ травникова жена,
Душа Анна Семеновна,
А наливная ягодка,
Виноградное вишенье:
«А, глупы мужики,
Неразумные канакжане!
Травникъ съ похмѣлья лежитъ,
Со Семеновы почести;

А Семенъ его потчивалъ,
Господинъ его чествовалъ:
Спину, хребетъ столочилъ,
Тѣло, печень оттопталъ.»

Кирша Даниловъ. № 59.

465.

Видѣлъ батька сойку,
Видѣла мати,
Видѣли дѣтки;
Чтобы нашей союшкѣ
Выше не взлетѣти.

Ловилъ батька сойку,
Ловила мати,
Ловили дѣтки;
Чтобы нашей союшкѣ
Выше не взлетѣти.

Поймалъ батька сойку,
Поймала мати,
Поймали дѣтки;
Чтобы нашей союшкѣ
Выше не взлетѣти.

Рѣзалъ батька сойку,
Рѣзала мати,
Рѣзали дѣтки;
Чтобы нашей союшкѣ
Выше не взлетѣти.

Щипалъ батька сойку,
Щипала мати,
Щипали дѣтки;

Чтобы нашей союшкѣ
Выше не взлетѣти.

Жарилъ батька соiку,
Жарила мати,
Жарили дѣтки;
Чтобы нашей союшкѣ
Выше не взлетѣти.

Кушалъ батька сойку,
Кушала мати,
Кушали дѣтки;
Чтобы нашей союшкѣ
Выше не взлетѣти.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 34 («протяжная»).

466.

Велѣла мнѣ мати
Зеленъ ячмень жати.
—Жни, жни, моя Дуненька,
Жни, моя серденько!—
Ячменю нажала,
На межѣ лежала.
—Лежи, моя Дуненька,
Лежи, моя серденько!—
Снопочекъ нажала,
Къ сердечку прижала.
—Прижми, моя Дуненька,
Прижми, моя серденько!—
Ячменное зернечко
Укололо въ сердечко.
—Терпи, моя Дуненька,
Терпи, моя серденько!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 174.

467.

Кругъ куста, кругъ куста, ракитова кустика,
Ходила-гуляла молодая воложаночка;
Кликала-гаркала молодаго воложанина:
«Подь сюды, подь сюды, молодой воложанъ, подь сюды!
Подь сюды, подь сюды, солода ростить подь сюды!»—
—«Я—неумѣлъ, я—негораздъ, солода ростить я негораздъ!»

Кругъ куста, кругъ куста, ракитова кустика,
Ходила-гуляла молодая воложаночка;
Кликала-гаркала молодаго воложанина:
«Подь сюды, подь сюды, молодой воложанъ, подь сюды!
Подь сюды, подь сюды, пиво варить подь сюды,
Подь сюды, подь сюды, пиво варить подь сюды!»—
—«Я—неумѣлъ, я—негораздъ, пиво варить я негораздъ!»

Кругъ куста, кругъ куста, ракитова кустика,
Ходила-гуляла молодая воложаночка;
Кликала-гаркала молодаго воложанина:
«Подь сюды, подь сюды, молодой воложанъ, подь сюды!
Подь сюды, подь сюды, цѣловать дѣвокъ подь сюды!»—
—«То я умѣю, то я—гораздъ, цѣловать дѣвокъ я гораздъ!»

Прачъ 1790 года, стр. 177 («хороводная»). Второе полустишіе каждаго стиха повторяется.

468.

Около куста, ракитова кустичка,
Ходила-гуляла молодая волжаночка;
Кликала-гаркала молодаго волжанина:
«Подь сюда, подь сюда, молодой волжанъ, подь сюда!
Подь сюда, подь сюда, солода сушить подь сюда!»—
—«Не гораздъ, не гораздъ, солода сушить не гораздъ!»

Около куста, ракитова кустичка,
Ходила-гуляла молодая волжаночка;
Кликала-гаркала молодаго волжанина:
«Подь сюда, подь сюда, молодой волжанъ, подь сюда!
Подь сюда, подь сюда, пивоварничать подь сюда!»—
—«Не гораздъ, не гораздъ, пивоварничать не гораздъ!»

Около куста, ракитова кустичка,
Ходила-гуляла молодая волжаночка;
Кликала-манила молодаго волжанина:
«Подь сюда, подь сюда, молодой волжанъ, подь сюда!
Подь сюда, подь сюда, ты пиво пить подь сюда!» —
—«Я гораздъ, я гораздъ, а пиво пить я гораздъ!»

Пермская губернія. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, выпускъ 2, стр. 131 («хороводная»). Каждое полустишіе повторяется.

469.

Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Много ль тебѣ на свѣтѣ пожить будетъ?—
—«Семьдесятъ лѣтъ, бабушка, семьдесятъ лѣтъ,

Семьдесятъ, Пахомовна, семьдесятъ!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Когда тебѣ умереть будетъ?—
—«Въ середу, бабушка, въ середу,
Въ середу, Пахомовна, въ середу!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Когда тебя погребать будетъ?—
—«Въ пятницу, бабушка, въ пятницу,
Въ пятницу, Пахомовна, въ пятницу!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Когда тебя поминать будетъ?—
—«Въ суботу, бабушка, въ суботу,
Въ суботу, Пахомовна, въ суботу!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Чѣмъ намъ тебя поминать будетъ?—
—«Блинками, бабушка, блинками,
Блинками, Пахомовна, блинками!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Во что послѣ тебя позвонить будетъ?—
—«Въ сковороду, бабушка, въ сковороду,
Въ сковороду, Пахомовна, въ сковороду!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Много ли послѣ тебя дѣтушекъ останется?—
—«Семеро, бабушка, семеро,
Семеро, Пахомовна, семеро!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
Чѣмъ мнѣ поить-кормить будетъ?—
—«По міру, бабушка, по міру,
По міру, Пахомовна, по міру!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
По міру ходить—зима студена!—
—«Въ лапоткахъ, бабушка, въ лапоткахъ,
Въ лапоткахъ, Пахомовна, въ лапоткахъ!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
По міру ходить—собаки съѣдятъ!—

—«Съ палочкой, бабушка, съ палочкой,
Съ палочкой, Пахомовна, съ палочкой!»—
—Государь ты нашъ Сидоръ Карповичъ!
По міру ходить—не во что сбирать!—
—«Въ сумочку, бабушка, въ сумочку,
Въ сумочку, Пахомовна, въ сумочку!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 129.

470.

Баба деревенска въ лаптяхъ, куда ты пошла?—
—«На поминки, мой батюшка, на поминки!»—
—А кого ты поминать-то пошла?—
—«Мужа, мой батюшка, мужа!»—
—А какъ у тебя мужа-то звали?—
—«Не знаю, мой батюшка, не знаю.»—
—Да на что имя-то его похоже?—
—«На вилы, мой батюшка, на наземныя.»—
—Такъ не Вилантій ли мужъ-то былъ?—
—«Точно, мой батюшка, Вилантій былъ.»—
—Какимъ онъ промысломъ-то занимался?—
—«Скрыпочникъ, мой батюшка, балалаечникъ.»—
—Какія онъ по скрыпкѣ пѣсни пѣлъ?....

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 364.

471.

Баба ли, ты, бабица въ большихъ новыхъ лап-
тицахъ,
Что ты несешь? Али пещерище?—
—«Правда, мой батюшка, правда твоя!»—

—Баба ли, ты, бабища въ большихъ новыхъ лап-
тищахъ,
Что у тебя въ пещерищѣ? Али пирожище?—
—«Пирожище, мой батюшка, пирожище!»—
—Баба ли, ты, бабища въ большихъ новыхъ лап-
тищахъ,
Съ чѣмъ у тебя пирожище? Али съ мясищемъ?—
—«Съ мясищемъ, мой батюшка, съ мясищемъ!»—
—Баба ли, ты, бабища въ большихъ новыхъ лап-
тищахъ,
Кого ты идешь поминать-то? Али мужа своего?—
—«Мужа, мой батюшка, мужа своего!»—
—Баба ли, ты, бабища въ большихъ новыхъ лап-
тищахъ,
Какъ у тебя его звали?—
—«Не помню, мой батюшка, не помню.»—
—Баба ли, ты, бабища въ большихъ новыхъ лап-
тищахъ,
Не походилъ ли онъ у тебя на вилы?—
—«Вавилой, мой батюшка, Вавилой!»—
—Баба ли, ты, бабища въ большихъ новыхъ лап-
тищахъ,
Какимъ онъ у тебя ремесломъ-то занимался?—
—«Скрыпычнымъ, мой батюшка, скрыпычнымъ.»—
—Баба ли, ты, бабища въ большихъ новыхъ лап-
тищахъ,
Какую онъ у тебя пѣсню-то пѣлъ?—
—«Сухопаренька, поджара, хвостъ поджала, побѣ-
жала!»

Казанская губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей), стр. 43.

472.

Ты скажи, Марусенька моя, восповѣдай, душа-
сердце мое:
Когда у тебя гости были безъ меня?—
—«Генералъ былъ въ пятницу, а маіоръ былъ въ
суботу,
А порутчикъ, мой голубчикъ, въ воскресенье.»—
—Ты скажи, Марусенька моя, восповѣдай, душа-
сердце мое:
А что у тебя пили гости безъ меня?—
—«Генералъ пилъ бѣлое, а маіоръ пилъ красное,
А порутчикъ, мой голубчикъ, со мною, молодою,
романею.»
—Ты скажи, Марусенька моя, восповѣдай, душа-
сердце мое:
А что у тебя гости ѣли безъ меня?—
—«Генералъ ѣлъ курочку, а маіоръ ѣлъ уточку,
А порутчикъ, мой голубчикъ, со мною, съ моло-
дою, лебединку.»—
—Ты скажи, Марусенька моя, восповѣдай, душа-
сердце мое:
А гдѣ у тебя спали гости безъ меня?—
—«Генералъ спалъ въ горенкѣ, а маіоръ спалъ въ
комнаткѣ,
А порутчикъ, мой голубчикъ, со мною, съ молодою,
во свѣтличкѣ.»—
—Ты скажи, Марусенька моя, восповѣдай, душа-
сердце мое:
На чемъ у тебя спали гости безъ меня?—
—«Генералъ спалъ на войлочкѣ, а маіоръ спалъ
на ковричкѣ,
А порутчикъ, мой голубчикъ, на перинушкѣ.»—

—Ты скажи, Марусенька моя, восповѣдай, душа-
сердце мое:
А съ кѣмъ у тебя гости спали безъ меня?—
—«Генералъ спалъ съ Марьею, а маіоръ спалъ съ
Дарьею,
А порутчикъ, мой голубчикъ, со мною, съ моло-
дою.»

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 134.

473.

Ты скажи, Марусенька, не утай, моя душенька:
А и кто безъ меня были гости у тебя?—
—«Были генералъ смоленскій, да маіоръ преобра-
женскій,
Да поручикъ-голубчикъ былъ семеновскій уланъ.»—
—Ты скажи, Марусенька, не утай, моя душенька:
А и что безъ меня пили гости у тебя?—
—«Генералъ пилъ водочку, а маіоръ—вишневочку;
А поручикъ-голубчикъ пилъ наливочку со мной.»—
—Ты скажи, Марусенька, не утай, моя душенька:
А что безъ меня ѣли гости у тебя?—
—«Генералъ ѣлъ курочку, а маіоръ ѣлъ уточку;
А поручикъ-голубчикъ кушалъ рябчика со мной.»
—Ты скажи, Марусенька, не утай, моя душенька:
А кого безъ меня гости любятъ у тебя?—
—«Генералъ любитъ горничну, а маіоръ любитъ
нянюшку,
А поручикъ-голубчикъ меня, молоду.»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 215.

474.

Ты скажи, моя Марусенька, не утай, моя душенька:
Кто у тебя были гости безъ меня?—
—«Бригадиръ былъ—преображенскій, а маіоръ—
лейбъ-гренадерскій;
Поручикъ-голубчикъ былъ Московскаго полка.»—
—Ты скажи, моя Марусенька, не утай, моя душенька:
А что безъ меня ѣли гости у тебя?—
—«Бригадиръ ѣлъ курочку, а маіоръ ѣлъ уточку;
Поручикъ-голубчикъ ѣлъ рябчика со мной.»—
—Ты скажи, моя Марусенька, не утай, моя душенька:
А что безъ меня пили гости у тебя?—
—«Бригадиръ пилъ водочку, а маіоръ вишневочку;
Поручикъ-голубчикъ пилъ малиновку со мной.»—
—Ты скажи, моя Марусенька, не утай, моя душенька:
А гдѣ безъ меня спали гости у тебя?—
—«Бригадиръ спалъ въ горницѣ, а маіоръ спалъ
въ свѣтлицѣ;
Поручикъ-голубчикъ спалъ во спаленкѣ со мной.»

Альбрехтъ, № 58. Каждый третій стихъ повторяется.

475.

Породила чечоточка семеро дѣтокъ:
Евдосью, Өедосью, Катерину, Варварину,
Агриппину, Марью, Настасью свою.
Поростивши, чечоточка замужъ отдаетъ:

За Захара Евдосью, за Макара Өедосью,
За Ивана Катерину, за Степана Варварину,
За Семена Агриппину, за Демида Марину.
Созывала чечоточка гостей до себя,
Посылала, собирала, да и брагу варила,
И вино курила, и медъ ставила.
Были гости дорогіе и далекіе:
Изъ Кракова панъ Мецкой,
Изо Львова панъ Стецкой,
Изъ Кіева панъ Гренской и Северинской.
Стройно, гойно, тучно, гучно къ ней пріѣзжали,
Все въ собольихъ колпакахъ,
И въ червонныхъ сапогахъ,
И въ зеленыхъ поясахъ и ферезіяхъ.
Вкругъ полечка къ караводцамъ увиталися,
Все скакали и плясали,
Танцевали и играли,
Медъ и вино подпивали, и (съ) горѣлкою.
Были паньи и дѣвицы и молодицы:
Вася, Гося, Маруся, Заждася, Настуся,
Душа моя Аксинья и Варварія.
Першу гостью, перваго гостя, потѣшай его!
Господину чечоту за такую охоту,
И гостей, и зятей, и пріѣзжихъ людей....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки 1858 года, № 1, стр. 315.

476.

Породила чечоточка семерыхъ дѣтей:
Евдосью, Өедосью, Варвару, Марину, Еврею, Марію,
Настасью свою.
Воскормивши, возростивши, замужъ отдаетъ:
За Захара Евдосью, за Макара Өедосью,

За Ивану Варварину, за Семена Марину,
За Егора Еврею, за Демида Марію,
Настасью свою.
Стройно больно къ нимъ пріѣхали:
Изъ Кіева панъ Грицкой, изъ Кракова панъ Смецкой,
Изъ Полтавы панъ Куцай, изъ Лубенъ панъ Бублейко
И Северинко.
Были тутъ гости отборные всѣ:
Въ червонныхъ чеботахъ, во зеленыхъ колпакахъ,
Во золотыхъ поясахъ, вочервинныхъ жупанахъ
И въ перевязяхъ.
Какъ взывали-воспѣвали
Альтисты, басисты, тенористы, дишкантисты,
Въ сопѣли, въ свирѣли
Со бандорами.
Вкругъ колечкомъ, хороводами,
Скакали, плясали, играли, танцовали,
Варенуху подпивали, фурдане охмѣлялись
И горѣлкою.
Возгласили, возносили
Господину чечоту за такую охоту,
И панью чечотку за такую работку,
И зятей, и дѣтей, и пріѣзжихъ всѣхъ гостей,
Настасью свою.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 170.

477.

Ходила чечотка на боярскомъ дворѣ;
Поймали чечоточку на боярскомъ дворѣ;
Посадили чечотку за рѣшотку.

Нажила себѣ чечотка семь дочерей:
Дарью, Марью, Степаниду, Антониду,
Седьмую Катерину, душу Катеньку.

Ходила чечотка на боярскомъ дворѣ;
Поймали чечотку на боярскомъ дворѣ;
Посадили чечотку за рѣшотку.
Нажила себѣ чечотка семь зятевей:
Степана, Романа, Дементья, Клементья, Естигнея,
Естифея,
Седьмаго Алексѣя, душу Алешеньку.

Ходила чечотка на боярскомъ дворѣ;
Поймали чечотку на боярскомъ дворѣ;
Посадили чечотку за рѣшотку.
Нажила себѣ чечотка двадцати внучатъ:
Двухъ сидневъ, двухъ лежневъ, двухъ поползневъ;
Двое у лавочки стоятъ, двое учиться хотятъ;
Двѣ Акульки въ люлькѣ качаются;
Двѣ Аленки въ пеленкахъ дрягаются;
Двѣ Наташки у кашки питаются;
Двѣ Дарюшки къ краюшкѣ подвигаются;
Двѣ Арюшки по полу шатаются;
На студницѣ сметана, у сметаны два Степана.

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 177 («семейная, протяжная»).

478.

Вотъ пошла наша чечотка,
Вотъ пошла наша лебедка
На боярскій дворъ.
Вотъ поймали чечотку,
Вотъ поймали лебедку

На боярскомъ дворѣ.
Вотъ посадили чечотку,
Вотъ посадили лебедку
На боярскомъ дворѣ.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Ровно семь дочерей:
Одну Марью, другу Дарью,
Арину да Марину,
Аксинью да Анисью,
Любимую дочку Улитушку.
Вотъ и стала чечотка,
Вотъ и стала лебедка
Дочерей снаряжать:
Марьѣ сарафанъ, Дарьѣ сарафанъ,
Аринѣ сарафанъ, Маринѣ сарафанъ,
Аксиньѣ сарафанъ, Анисьѣ сарафанъ,
Любимой дочкѣ Улитушкѣ—китаечный.
Вотъ и стала чечотка,
Вотъ и стала лебедка
Дочерей выдавать:
Марью за Мишеньку, Дарью за Гришеньку,
Арину за Макара, Марину за Захара,
Аксинью за Дементья, Анисью за Клементья,
Любимую дочку Улитушку—за Микитушку.
Вотъ и стала чечотка,
Вотъ и стала лебедка
Зятьевъ угощать:
Мишенькѣ блинъ, Гришенькѣ блинъ,
Макару блинъ, Захару блинъ,
Дементью блинъ, Клементью блинъ,
Любимому зятю Микитушкѣ—полпята блина.
Вотъ и стала чечотка,
Вотъ и стала лебедка
Зятьевъ провожать:

Мишеньку за ворота, Гришеньку за ворота.
Макара за ворота, Захара за ворота,
Дементья за ворота, Клементья за ворота,
Любимаго зятя Микитушку—до рубежа.
Нажила себѣ чечотка,
Нажила себѣ лебедка
Семь паръ внучатовъ:
Два Степана, два Ивана,
Два сидня, два лежня, два поползня;
Два у лавочки сидятъ,
Два учиться хотятъ;
Что на судницѣ сметана,—
У сметаны два Степана,
Два Степанушки, два Микитича.

Казанская губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей), стр. 60.

479.

Были у литвинки, были у литвинки четыре дочки.
Трай-румъ-румъ, да въ хихи, да въ смѣхи, радости, веселости мои!
Первую отдалъ, первую отдалъ за хлѣбничка, за пекарничка;
Вторую отдалъ, вторую отдалъ за дудочничка, за сопѣльничка;
Третію отдалъ, третію отдалъ за вшивничка, за сапожничка;
Четвертую отдалъ, четвертую отдалъ за книжничка, за читальничка.
Первый зять ѣдетъ—возъ хлѣбовъ везетъ:
Батькови хлѣбецъ, маткови хлѣбецъ,
Сестрицѣ сайку, играй какъ въ свайку!
Второй зять ѣдетъ—возъ дудокъ везетъ:

Батькови дудка, маткови дудка,
Сестрицѣ смычекъ—съ четвертью въ вершокъ.
Третій зять ѣдетъ—возъ чеботовъ везетъ:
Батькови чеботъ, маткови чеботъ,
Сестрицѣ черевикъ, въ пору, не великъ.
Четвертый зять ѣдетъ—возъ книжекъ везетъ:
Батькови ермологъ, маткови букварь,
Сестрицѣ октай, куда хочешь дѣвай!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 146.

480.

Какъ у Катерины
Три дочки Арины.
Перва дочка Катина
Говорила матери:
«Родимая маменька,
Отдай меня замужъ
Да за молодаго
Парня богатаго!»
Друга дочка Катина
Говорила матери:
«Родимая маменька,
Отдай меня замужъ
Да за молодаго
Парня рыболова!»
Третья дочка Катина
Говорила матери:
«Родимая маменька,
Отдай меня замужъ
Да за молодаго

Парня гудовщичка!»
Перва дочка Катина
Несетъ пирогъ матери
Долины-то этакой,
Ширины вотъ этакой.
Друга дочка Катина
Несетъ рыбы матери
Долины-то этакой,
Ширины вотъ этакой.
Третья дочка Катина
Несетъ гусли матери
Долины-то этакой,
Ширины вотъ этакой.
Старша дочка Катина
Говорила матери:
«Родимая маменька,
Пожалуйте ножичка;
Пирожка разложите,
Съ рыбушкой покушайте,
Гуселекъ послушайте!»—
—«Спасибо те, дочка,
Да на пирожечкѣ!
Спасибо, вторая,
На свѣжей на рыбкѣ!
Наплевать те, третья,
На твои на гусли!»—
—«Родимая маменька,
А мнѣ жить-то весело,
А мнѣ ѣсть-то нечего!»

Тверская губернія, Бѣжецкій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, вып. II, 1874 года, стр. 113 («свадебная»). Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Калина моя, малина моя.

481.

Служилъ я пану по первое лѣто:
Далъ же мнѣ панъ курочку за то.
Моя курочка, гей, гей, да зюлеечка,
По двору ходитъ,
Цыплятъ водитъ,
Хохолъ надымаетъ,
Пана утѣшаетъ,
Курочка!

Служилъ я пану по второе лѣто;
Далъ же мнѣ панъ уточку за то.
Моя утка водоплавка,
Моя курочка....
. . . .
. . . .

Служилъ я пану по третіе лѣто;
Далъ же мнѣ панъ гуся за то.
Мой гусь—подлѣ усъ;
Моя утка водоплавка;
Моя курочка....
. . . .
. . . .

Служилъ я пану по четвертое лѣто;
Далъ же мнѣ панъ порося за то.
Мой порося—лежа прося;
Мой гусь—подлѣ усъ;
Моя утка водоплавка;
Моя курочка....
. . . .
. . . .

Служилъ я пану по пятое лѣто;
Далъ же мнѣ панъ козочку за то.

Моя коза—спала съ воза:
Мой пороси—лежа прося:
Мой гусь—подлѣ усъ:
Моя утка водоплавка;
Моя курочка....
. . . .
. . . .

Служилъ я пану по шестое лѣто;
Далъ же мнѣ панъ барана за то.
Мой баранъ—по горамъ;
Моя коза—спала съ воза;
Мой порося—лежа прося;
Мой гусь—подлѣ усъ;
Моя утка водоплавка;
Моя курочка....
. . . .
. . . .

Служилъ я пану по седьмое лѣто;
Далъ же мнѣ панъ телятку за то.
Моя теля—хвостомъ меля:
Мой баранъ—по горамъ;
Моя коза—спала съ воза;
Мой порося—лежа прося;
Мой гусь—подлѣ усъ;
Моя утка водоплавка;
Моя курочка....
. . . .
. . . .

Служилъ я пану по осьмое лѣто;
Далъ же мнѣ панъ корову за то.
Моя корова—будь здорова;
Моя теля—хвостомъ меля;
Мой баранъ—по горамъ;
Моя коза—спала съ воза;

Мой порося—лежа прося;
Мой гусь—подлѣ усъ;
Моя утка водоплавка;
Моя курочка....
. . . .
. . . .

Служилъ я пану девятое лѣто;
Далъ же мнѣ панъ кобылу за то.
Моя кобыла—черногрива;
Моя корова—будь здорова;
Моя теля—хвостомъ меля;
Мой баранъ—по горамъ;
Моя коза—спала съ воза;
Мой порося—лежа прося;
Мой гусь—подлѣ усъ;
Моя утка водоплавка;
Моя курочка....
. . . .
. . . .

Служилъ я пану десятое лѣто;
Далъ же мнѣ панъ коника за то.
Мой конь возитъ въ домъ;
Моя кобыла—черногрива;
Моя корова—будь здорова;
Моя теля—хвостомъ меля;
Мой баранъ—по горамъ;
Моя коза—спала съ воза;
Мой порося—лежа прося;
Мой гусь—подлѣ усъ;
Моя утка водоплавка;
Моя курочка....
. . . .
. . . .

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 181.

482.

Служилъ я пану первое лѣто;
Далъ же мнѣ курочку за то.
Моя курочка, гей, гей, за журечкомъ (?).
По двору ходитъ, цыплятъ сводитъ,
Хохолъ раздымаетъ, пана утѣшаетъ.
Служилъ я, служилъ я пану второе лѣто;
Далъ же мнѣ панъ кочета за то.
Мой кочетъ курку топчетъ;
- Моя курочка, гей....
Служилъ я, служилъ я пану третьее лѣто;
Далъ же мнѣ панъ уточку за то.
Моя утка противъ воды;
Мой кочетъ курку топчетъ;
Моя курочка, гей....
Служилъ я, служилъ я пану четвертое лѣто;
Далъ же мнѣ панъ гусятка за то.
Мой гусь противъ воды;
Моя утка въ той же воды;
Мой и кочетъ курку топчетъ;
Моя курочка, гей....
Служилъ я, служилъ я пану пятое лѣто;
Далъ же мнѣ панъ индика за то.
Мой индикъ не великъ;
Мой гусь противъ воды;
Моя утка въ той же воды;
Мой кочетъ курку топчетъ;
Моя курочка, гей....
Служилъ я, служилъ я пану шестое лѣто;
Далъ же мнѣ панъ барана за то.
Мой баранъ стогорамъ (?);
Мой индикъ не великъ;
Мой гусь противъ воды;

Моя утка въ той же воды;
Мой кочетъ курку топчетъ;
Моя курочка, гей....
Служилъ я, служилъ я пану седьмое лѣто;
Далъ же мнѣ панъ козу за то.
Моя коза мекекень;
Мой баранъ стогорамъ;
Мой индикъ не великъ;
Мой гусь противъ воды;
Моя утка въ той же воды;
Мой кочетъ курку топчетъ;
Моя курочка, гей....
Служилъ я, служилъ я пану осьмое лѣто;
Далъ же мнѣ панъ корову за то.
Моя корова златорога;
Моя коза мекекень;
Мой баранъ стогорамъ;
Мой индикъ не великъ;
Мой гусь противъ воды;
Моя утка въ той же воды;
Мой кочетъ курку топчетъ;
Моя курочка, гей....
Служилъ я, служилъ я пану девято лѣто;
Далъ же мнѣ панъ кобылу за то.
Моя кобыла златогрива;
Моя корова златорога;
Моя коза мекекень;
Мой баранъ стогорамъ;
Мой индикъ не великъ;
Мой гусь противъ воды;
Моя утка въ той же воды;
Мой кочетъ курку топчетъ;
Моя курочка, гей....
Служилъ я, служилъ я пану десято лѣто;
Далъ же мнѣ панъ жеребца за то.

Мой жеребецъ ярунецъ,
На кобылу скакунецъ;
Моя кобыла златогрива;
Моя корова златорога;
Моя коза мекекень;
Мой баранъ стогорамъ;
Мой индикъ не великъ;
Мой гусь противъ воды;
Моя утка въ той же воды;
Мой и кочетъ курку топчетъ;
Моя курочка, гей....

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11), № 133.

483.

Жилъ я у пана первое лѣто;
Выжилъ я у пана курочку за это.
Жилъ я у пана по второе лѣто;
Выжилъ я у пана пѣтуха за это.
Жилъ я у пана по третіе лѣто;
Выжилъ я у пана утушку за это.
Жилъ я у пана по четверто лѣто;
Выжилъ я у пана индѣйку за это.
Жилъ я у пана по пятое лѣто;
Выжилъ я у пана гусыню за это.
Жилъ я у пана по шестое лѣто;
Выжилъ я у пана барашка за это.
Жилъ я у пана по седьмое лѣто;
Выжилъ я у пана быченьку за это.
Жилъ я у пана по восьмое лѣто;
Выжилъ я у пана собачку за это.
Жилъ я у пана по девято лѣто;
Выжилъ я у пана саночки за это.

Жилъ я у пана по десято лѣто;
Выжилъ я у пана лошадку за это.
Жилъ я у пана одиннадцато лѣто;
Выжилъ я у пана дѣвицу за это.

Моя дѣвица раскрасавица,
Мой конь стукъ-брякъ,
Мои санки самокатки,
Мой песъ хамъ-хамъ,
Мой быкъ годовикъ,
Мой баранъ по горамъ,
Мои гуси га-га-га,
Моя индѣйка футоръ-муторъ,
Моя утка водомутка,
Мой пѣтухъ весь распухъ,
Моя курочка хохлушечка
По двору ходитъ, цыплятъ водитъ,
Хохолъ надуваетъ, пана потѣшаетъ.

Казанская губернія. Можаровскій (Изъ жизни дѣтей), стр. 31.
Послѣдніе 13 стиховъ—припѣвъ къ послѣднему двустишію.

484.

Давай-ка, хозяюшка, домикъ наживать!
Поѣдемъ, разлапушка, въ гостинный рядъ гулять!
Купили, хозяюшка, себѣ курочку.
Курочка по сѣмячку соритъ-шевырятъ.

Давай-ка, хозяюшка, домикъ наживать!
Поѣдемъ, разлапушка, въ гостинный рядъ гулять!
Купили, хозяюшка, уточку себѣ.
Уточка съ носка плоска,
Курочка по сѣмячку соритъ-шевырятъ.
. . . .
. . . .

Купили, хозяюшка, гусоньку себѣ.
Гусонька го-го, го-го,
Уточка съ носка плоска,
Курочка по сѣмячку соритъ-шевырятъ.

. . . .
. . . .
Свинка-то хрю-хрю, хрю-хрю,
Телочка му-му, му-му,
Индюшка шулды-булды,
Гусонька го-го, го-го,
Уточка съ носка плоска,
Курочка по зернышку соритъ-шевырятъ.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 247.

485.

Давай-ка, хозяюшка, свой домъ наживать!
Поѣдемъ, разлапушка, въ гостинный рядъ гулять!
Купимъ, купимъ курочку себѣ!
Курочка по сѣнюшкамъ сѣмячко клюетъ,
Клюетъ, клюетъ, клюетъ, чуть жива идетъ.

. . . .
. . . .
Купимъ, купимъ уточку себѣ!
Уточка съ носка плоска,
Курочка по сѣнюшкамъ сѣмячко клюетъ,
Клюетъ, клюетъ, клюетъ, чуть жива идетъ.

. . . .
. . . .
Купимъ, купимъ гусеньку себѣ!

Гусенька каги-каго,
Уточка съ носка плоска....

. . . .

. . . .

Купимъ, купимъ индюшку себѣ!
Индюшка халды-балды,
Гусенька каги-каго....

. . . .

. . . .

Купимъ, купимъ барашку себѣ!
Барашка шандры-мандры,
Индюшка халды-балды....

. . . .

. . . .

Купимъ, купимъ козочку себѣ!
Козочка викъ-викъ-викъ-викъ,
Барашка шандры-мандры....

. . . .

. . . .

Купимъ, купимъ свиньюшку себѣ!
Свиньюшка хрю-хрю-хрю-хрю,
Козочка викъ-викъ-викъ-викъ,
Барашка шандры-мандры,
Индюшка халды-балды,
Гусенька каги-кого,
Уточка съ носка плоска,
Курочка по сѣнюшкамъ сѣмячко клюетъ,
Клюетъ, клюетъ, клюетъ, чуть жива идетъ.

Московская губернія, Коломенскій уѣздъ. Прокунинъ, № 57 («уличная»).

486.

Поѣдемъ-ка, жонушка, торги торговать,
Купимъ-ка мы, жонушка, себѣ пѣтушка!
Пѣтухъ чокъ, щеголекъ!
Поѣдемъ-ка мы, жонушка, торги торговать,
Купимъ-ка мы, жонушка, курочку себѣ!
Курочка черна, пестра!
Поѣдемъ-ка мы, жонушка, торги торговать,
Купимъ-ка мы, жонушка, пырочку себѣ!
Пырочка шулды-булды!
Поѣдемъ-ка мы, жонушка, торги торговать,
Купимъ-ка мы, жонушка, гусоньку себѣ!
Гусыня го-го, го-го!
Поѣдемъ-ка мы, жонушка, торги торговать,
Купимъ-ка мы, жонушка, свинушку себѣ!
Свинушка чухи-рюхи!
Поѣдемъ-ка мы, жонушка, торги торговать,
Купимъ-ка мы, жонушка, барашка себѣ!
Барашекъ шадры-бадры!
Поѣдемъ-ка мы, жонушка, торги торговать,
Купимъ-ка мы, жонушка, коровку себѣ!
Коровка умы-умы!
Поѣдемъ-ка, жонушка, торги торговать,
Купимъ-ка мы, жонушка, лошадку себѣ!
Лошадка иго-иго!
  Курочка черна, пестра,
Пырочка шулды-булды,
Гусыня го-го, го-го,
Свинушка чухи-рюхи,
Барашекъ шадры-бадры,
Коровка умы-умы,
Лошадка иго-иго,
Пѣтушокъ по сѣничкамъ чокъ, щеголекъ!

Казанская губернія. Учитель 1883 года, стр. 51 («дѣтская»); — Можаровскій (Изъ жизни дѣтей), стр. 73.

487.

И я селезня любила,
Я косатаго хвалила,
Я кафтанъ ему купила.
Люли, люли, селезень,
Люли, люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень.
И я селезня любила,
Я косатаго хвалила,
Я камзолъ ему купила.
Люли, люли, селезень,
Люли, люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень.
И я селезня любила,
Я косатаго хвалила,
Я штаны ему купила.
Люли, люли, селезень,
Люли, люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ.
И я селезня любила,
Я косатаго хвалила,
Я чулки ему купила.
Люли, люли, селезень,
Люли, люли, молодой,

Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ.
И я селезня любила,
Я косатаго хвалила,
Башмачки ему купила.
Люли, люли, селезень,
Люли, люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень.
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
Въ сафьянныхъ башмакахъ.
И я селезня любила,
Я косатаго хвалила,
Пряжечки ему купила.
Люли, люли, селезень,
Люли, люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
Въ сафьянныхъ башмакахъ,
Пряжки съ искорками,
Вонъ повыскакали.

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 153.—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 53.

488.

Утка селезня любила,
Утка младаго хвалила,
Кафтанъ ему купила.
Вотъ люли, селезень,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень.
Утка селезня любила,
Утка младаго хвалила,
Камзолъ ему купила.
Вотъ люли, селезень,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень.
Въ камзолѣ селезень.
Утка селезня любила,
Молодаго хвалила,
Кушакъ ему купила.
Вотъ люли, селезень,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Полосатый кушачекъ.
Утка селезня любила,
Утка младаго хвалила,
Колпачекъ ему купила.
Вотъ люли, селезень,
Вотъ люли, молодой,

Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Полосатый кушачекъ,
Вязенинькій колпачекъ.
Утка селезня любила,
Утка младаго хвалила,
Черну шляпу ему купила.
Вотъ люли, селезень,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Полосатый кушачекъ,
Вязенинькій колпачекъ,
Черна шляпа со перомъ.
Утка селезня любила,
Утка младаго хвалила,
Перчатки ему купила.
Вотъ люли, селезень,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Полосатый кушачекъ,
Вязенинькій колпачекъ,
Черна шляпа со перомъ,
Перчаточки съ серебромъ.
Утка селезня любила,
Утка младаго хвалила,
Штаны ему купила.
Вотъ люли, селезень,

Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Полосатый кушачекъ,
Вязениныкій колпачекъ,
Черна шляпа со перомъ,
Перчаточки съ серебромъ,
Штаны нанковые.
Утка селезня любила,
Утка младаго хвалила,
Чулки ему купила.
Вотъ люли, селезень,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Полосатый кушачекъ,
Вязениныкій колпачекъ,
Черна шляпа со перомъ,
Перчаточки съ серебромъ,
Штаны нанковые,
Чулки вязаные.
Утка селезня любила,
Утка младаго хвалила,
Коты ему купила.
Вотъ люли, селезень,
Вотъ люли, молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Полосатый кушачекъ,

Вязениньκій колпачекъ,
Черна шляпа со перомъ,
Перчаточки съ серебромъ,
Штаны нанковые,
Чулки вязаные,
Коты мазаные.
  Совсѣмъ селезень,
Совсѣмъ молодой,
Чернобровый селезень,
Черноглазый селезень,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Полосатый кушачекъ,
Вязениньκій калпачекъ,
Черна шляпа со перомъ,
Перчаточки съ серебромъ,
Штаны нанковые,
Чулки вязаные,
Коты мазаные.
Совсѣмъ его собрала.

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 91.

489.

Ужъ я селезня любила.
Я косатаго любила,
Я чулки ему купила.
    Люли-люли, селезень,
    Люли-люли, молодой,
    Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ.
Ужъ я селезня любила.

Я косатаго дарила,
Башмачки ему купила.
Люли-люли, селезень,
Люли-люли, молодой,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
Въ сафьянныхъ башмакахъ.

. . . .
. . . .
Я штаны ему купила.
. . . .
. . . .
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ.

. . . .
. . . .
Я кафтанъ ему купила....

. . . .
. . . .
Я камзолъ ему купила....

. . . .
. . . .
Люли-люли, селезень,
Люли-люли, молодой,
Въ бѣлыхъ шелковыхъ чулкахъ,
Въ сафьянныхъ башмакахъ,
Въ черныхъ бархатныхъ штанахъ,
Въ кафтанѣ селезень,
Въ камзолѣ селезень,
Пряжки съ искорками,
Вонъ повыскакали.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 137.

490.

Охъ, бѣдный ежъ, горемычный ежъ.
Ты куды ползешь, куды ежишься?
—Я ползу, ползу ко боярскому двору,
Къ высокому терему,
Къ Марьѣ Осиповнѣ.
Стукъ, стукъ у воротъ.
Кто пришелъ?
—Бѣдный ежъ.
—Зачѣмъ?
—Пошутить, подрянить,
Позабавиться, попросить.
—Что принесъ?
—Сто рублевъ.
Охъ, бѣдный ежъ, горемычный ежъ!
Доселѣва ежа сами искали,
Безъ платы пускали, оглаживали,
Много жаловали;
А нынѣ ежа и за сто рублевъ не берутъ.

Охъ, бѣдный ежъ, горемычный ежъ,
Ты куды ползешь, куды ежишься?
—Я ползу, ползу ко боярскому двору,
Къ высокому терему,
Къ Марьѣ Осиповнѣ.
Стукъ, стукъ у воротъ.
Кто пришелъ?
—Бѣдный ежъ.
—Зачѣмъ?
—Пошутить, подрянить,
Позабавиться, попросить.
—Что принесъ?
—Триста рублевъ.

Охъ, бѣдный ежъ, горемычный ежъ!
Доселѣва ежа сами искали,
Безъ платы пускали, оглаживали,
Много жаловали;
А нынѣ ежа за триста рублевъ не берутъ.

Охъ, бѣдный ежъ, горемычный ежъ,
Ты куды ползешь, куды ежишься?—
—Я ползу, ползу ко боярскому двору,
Къ высокому терему,
Къ Марьѣ Осиповнѣ.
Стукъ, стукъ у воротъ.
Кто пришелъ?
—Бѣдный ежъ.
—Зачѣмъ?
—Пошутить, подрянить,
Позабавиться, попросить.
—Что принесъ?
—Пятьсотъ рублевъ.
Охъ, бѣдный ежъ, горемычный ежъ!
Доселѣва ежа сами искали,
Безъ платы пускали, оглаживали,
Много жаловали;
А нынѣ ежа за пятьсотъ рублевъ не берутъ.

Охъ, бѣдный ежъ, горемычный ежъ,
Ты куды ползешь, куды ежишься?
—Я ползу, ползу ко боярскому двору,
Къ высокому терему,
Къ Марьѣ Осиповнѣ.
Стукъ, стукъ у воротъ.
Кто пришелъ?
—Бѣдный ежъ.
—Зачѣмъ?
—Пошутить, подрянить,
Позабавиться, попросить.

—Что принесъ?
—Я тысячу рублевъ.
Взяли ежа во высокій во теремъ,
Положили ежа на тесовую кровать,
Стали ежа цѣловать-миловать,
И душею называть, и къ себѣ прижимать,
Оглаживати, охорашивати,
Ужимать, укрывать, прихватывати.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 74.

491.

Подъ гору ершъ ползетъ,
Подъ крутую горемыка.
Я ползу, ползу на барскій дворъ,
Къ Акулинѣ Степановнѣ,
Ко Настасьѣ Ивановнѣ.
Запропала ершова голова,
На чужой сторонѣ живучи,
Много горя видучи.
Стары бабушки спасаются,
Въ монастырь-то собираются....

Олонецкая губернія. Вытегорскій уѣздъ. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1880 года, № 81 («плясовая»).

492.

Заинька, гдѣ ты побывалъ,
Бѣленькій, гдѣ ты былъ-побывалъ?—
—Въ городѣ, пане мой, въ городѣ, сердце мой!—
—Заинька, что дѣлалъ,
Бѣленькій, что дѣлалъ?—

—Я капустку поливалъ, кочешки заломалъ.—
—Заинька, не поймали ли тебя,
Бѣленькій, не поймали ли тебя?—
—Поймали, пане мой, поймали, сердце мой!—
—Заинька, чѣмъ били,
Бѣленькій, чѣмъ били?—
—Катюха кулакомъ, а Варюха рукавомъ,
А третья вдова шелковымъ поясомъ.—
—Заинька, не неможешь ли,
Бѣленькій, не неможешь ли?—
—Немогу я, пане мой, немогу я, сердце мой!—
—Заинька, не сходить ли за врачемъ,
Бѣленькій, не сходить ли за врачемъ?—
—Хорошъ бы былъ врачъ мнѣ—дочка твоя.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 77.

493.

Заюшка, гдѣ ты былъ да побывалъ,
Бѣленькій, гдѣ ты спалъ да ночевалъ?—
—Былъ я, былъ я, пане мой,
Былъ я, былъ я, сердце мой,
Въ огородѣ-хмѣльникѣ,
На повѣти въ сѣнникѣ,
На перинѣ, на боку,
Въ шитомъ-браномъ пологу.—
—Заюшка, кого видѣлъ да повидалъ,
Бѣленькій, кого видѣлъ да повидалъ?—
—Видѣлъ, видѣлъ, пане мой,
Видѣлъ, видѣлъ, сердце мой,
Три дѣвчины хороши,
Три дѣвчины пригожи.—

—Заюшка, еще какъ дѣвокъ зовутъ.
Бѣленькій, еще какъ дѣвокъ зовутъ?—
—Зовутъ, зовутъ, пане мой.
Зовутъ, зовутъ, сердце мой!
Се Катюха, се Марюха,
Се Дунька вдовина.—
—Заюшка, накормили ли тебя.
Бѣленькій, накормили ли тебя?—
—Накормили, пане мой,
Накормили, сердце мой!
У Катюхи—калачи,
У Марюхи—пироги,
А у Дуньки вдовиной блины масляные.—
—Заюшка, напоили ли тебя,
Бѣленькій, напоили ли тебя?—
—Напоили, пане мой,
Напоили, сердце мой!
У Катюхи-то—пиво.
У Марюхи-то—вино,
А у Дуньки вдовиной меды ставленые.—
—Заюшка, съ кѣмъ ты спалъ да ночевалъ,
Бѣленькій, съ кѣмъ ты спалъ да ночевалъ?—
—Спалъ я, спалъ я, пане мой,
Спалъ я, спалъ я, сердце мой,
У Катюхи—на рукѣ
У Марюхи—на грудяхъ,
А у Дуньки вдовиной на всемъ животѣ.—
—Заюшка, какъ не били ли тебя,
Бѣленькій, какъ не били ли тебя?—
—Били, били, пане мой,
Били, били, сердце мой!
У Катюхи—рукавомъ,
У Марюхи—кулакомъ;
Меня Дуня вдовина опечалова(ла.)—
—Заюшка, утекати было ти,

Бѣленькій, утекати было ти!—
—Я не могъ уйтить
И дыры найтить,
Куды выскочити, куды выпрянути.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библіотеки (О. XIV. 11), № 173.

494.

Заинька, гдѣ былъ-побывалъ,
Сѣренькій, гдѣ ночь ночевалъ?—
—Скажу, скажу, баринъ мой,
Скажу, скажу, сударь мой!
Въ огородѣ у бабуси
Я капусту пололъ.—
—Заинька, не видали ль тебя,
Сѣренькій, не видали ль тебя?—
—Видали, баринъ мой,
Видали, сударь мой!
Тамъ ходили три дѣвицы,
Тамъ гуляли красавицы.—
—Заинька, не знаешь ли, какъ звать,
Сѣренькій, не знаешь ли, какъ звать?—
—Знаю, знаю, баринъ мой,
Знаю, знаю, сударь мой!
Первая—Катюша,
Другая—Маруся,
Третья—Дунюшка душа.—
—Заинька, не звали ли тебя,
Сѣренькій, не звали ли тебя?—
—Звали, звали, баринъ мой,
Звали, звали, сударь мой!
Катюша звала,

Маруся звала;
А Дунюшка удала все кланялась да звала.—
—Заинька, накормили ль тебя,
Сѣренькій, накормили ль тебя?—
—Накормили, баринъ мой,
Накормили, сударь мой!
Катюша—блинами,
Маруся—пирогами;
А Дунюшка удала калачика поднесла.
—Заинька, напоили ль тебя,
Сѣренькій, напоили ль тебя?—
—Напоили, баринъ мой,
Напоили, сударь мой!
Катюша—виномъ,
Маруся—пивомъ;
А Дунюшка удала стаканъ меду подала.
—Заинька, проводили ли тебя,
Сѣренькій, проводили ли тебя?—
—Проводили, баринъ мой,
Проводили, сударь мой!
Катюша—изъ дверей,
Маруся—изъ сѣней;
А Дунюшка удала черезъ дворъ провела.—
—Заинька, не побили ль тебя,
Сѣренькій, не побили ль тебя?—
—Били, били, баринъ мой,
Били, били, сударь мой!
Катюша—рогачемъ,
Маруся—помеломъ;
А Дуняша удала за усики подрала.—
—Заинька, не плакалъ ли ты,
Сѣренькій, не плакалъ ли ты?—
—Плакалъ, плакалъ, баринъ мой,
Плакалъ, плакалъ, сударь мой!—
—Заинька, какъ же ты плакалъ,

Сѣренькій, какъ же ты плакалъ?—
—Ахны, ахны, баринъ мой,
Ахны, ахны, сударь мой!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 34 («протяжная»).

495.

Гдѣ ты былъ, заинька,
Гдѣ побывалъ, сѣренькій?—
—Въ огородѣ, парень мой,
Въ огородѣ, душа мой!—
—Что же ты дѣлалъ, заинька,
Что же ты дѣлалъ, сѣренькій?—
—Я капустки поломалъ,
Я вилья пощипалъ.—
—Не били ль тебя, заинька,
Не били ль тебя, сѣренькій?—
—Били, били, парень мой,
Били, били, душа мой!—
—Чѣмъ тебя били, заинька,
Чѣмъ тебя били, сѣренькій?—
—По бокамъ кулакамъ,
По загривку рукавамъ.—
—Не плакалъ ли ты, заинька,
Не плакалъ ли ты, сѣренькій?—
—Плакалъ плакалъ, парень мой,
Плакалъ, плакалъ, душа мой!—
—Какъ же ты плакалъ, заинька,
Какъ же ты плакалъ, сѣренькій?—
—Кау-кау, парень мой,
Кау-кау, душа мой!—
—Ты бы ушелъ, заинька,

Ты бы убѣгъ, сѣренькій!—
—Я уйти не умѣлъ,
Убѣжать не убѣжалъ.—
—Ты бы въ капустку, заинька,
Ты бы въ бороздку, сѣренькій!—
—А капустка низка,
А бороздка мелка.—
—Ты бы на елку, заинька,
Ты бы подъ елку, сѣренькій!—
—А на елкѣ иголки:
Я боюся уколки.—
—Ты бы въ поле, заинька,
Ты бы въ лѣсикъ, сѣренькій!—
—Чисто поле широко,
Темный лѣсикъ далеко.—
—Ты бы подъ кустикъ, заинька,
Ты бы подъ кустикъ, сѣренькій!—
—Мелкій кустикъ рѣдковатъ,
А я, зая, бѣловатъ.—
—Ты бы на рѣчку, заинька,
Ты бы подъ мостикъ, сѣренькій!—
—Въ рѣкѣ мостикъ плоховатъ,
А я, зая, вертоватъ.—
—Ты бы въ деревню, заинька,
Ты бы въ деревню, сѣренькій!—
—А въ деревнѣ народъ:
Меня, заиньку, убьетъ!

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 42 («игровая»).

496.

Заинька, гдѣ ты былъ-побывалъ,
Сѣренькій, гдѣ ты былъ-побывалъ?—
—Былъ, былъ, парень мой,

Былъ, былъ, сердце мое!
Во городѣ во Ромнѣ.
Во прекрасной сторонѣ.—
—Заинька, не видалъ ли ты кого.
Сѣренькій, не видалъ ли ты кого?—
—Видѣлъ, видѣлъ, парень мой.
Видѣлъ, видѣлъ, сердце мое!
Три дѣвушки хороши,
Лицомъ бѣлы, пригожи.—
—Заинька, а не знаешь, какъ зовутъ,
Сѣренькій, а не знаешь, какъ зовутъ?—
—Знаю, знаю, парень мой,
Знаю, знаю, сердце мое!
Ой, одна-то—Катюха,
А другая-то—Маруха.
Третья—Дуня удала,
Всѣмъ дѣвушка хороша.—
—Заинька, а не звали ли тебя,
Сѣренькій, а не звали ли тебя?-—
—Звали, звали, парень мой,
Звали, звали, сердце мое!
Что Катюха—изъ окна,
А Маруха—со крыльца:
А Дуня удала со форточки позвала.—
—Заинька, накормили ли тебя.
Сѣренькій, накормили ли тебя?—
—Накормили, парень мой,
Накормили, сердце мое!
Что Катюха-то—блинами,
А Маруха—пирогами:
А Дуня удала кашки съ маслицемъ дала.—
—Заинька, напоили ли тебя.
Сѣренькій, напоили ли тебя?—
—Напоили, парень мой.
Напоили, сердце мое!

Что Катюха-то—квасомъ,
А Маруха—водицей:
А Дуня удала стаканъ меду налила.—
—Заинька, проводили ли тебя,
Сѣренькій, проводили ли тебя?—
—Проводили, парень мой,
Проводили, сердце мое!
Что Катюха—изъ окна,
А Маруха—со крыльца:
А Дуня удала за форточку провела.—
—Заинька, не прибили ли тебя,
Сѣренькій, не прибили ли тебя?—
—Били, били, парень мой,
Били, били, сердце мое!
Что Катюха—ухватомъ,
А Маруха—кочергой:
А Дуня удала за уши подрала.

Курская губернія, Суджинскій уѣздъ. Воскресный Досугъ 1867 года, № 243, стр. 283.

497.

Заинька, гдѣ ты былъ-побывалъ,
Сѣренькій, гдѣ ты былъ-побывалъ?
Заинька мой бѣленькій,
Бѣленькій, мой сѣренькій.
Гдѣ ты, гдѣ ты, зайка, былъ,
Гдѣ ты, сѣрый, побывалъ?
Заюшка, ты кого видѣлъ?
Сѣренькій, ты кого видѣлъ?—
—Видѣлъ, видѣлъ двѣ дѣвицы,
Видѣлъ, видѣлъ красавицы.—
—Заинька, ужъ не били ли тебя,
Сѣренькій, ужъ не били ли тебя?—

—Били, били, парень мой,
Били, душечка моя, били, сердце мое!—
—Заинька, скажи, чѣмъ били,
Сѣренькій, скажи, чѣмъ били?—
—По бокамъ кулакамъ,
По плечамъ розгачамъ, кирпичамъ.—
—Заинька, ты не плакалъ ли,
Сѣренькій, ты не плакалъ ли?—
—Хипи-хипи, парень мой,
Хипи-хипи, сердце мое!—
—Заюшка, утекати пора,
Сѣренькій, цѣловати пора,
Цѣловать-миловать,
Крѣпко къ сердцу прижимать!
Заюшка, распрощаться пора,
Сѣренькій, распрощаться пора,
Утекати, распрощаться,
Низко кланяться,
Да не чваниться!

Якушкинъ, стр. 693 «хороводная».

498.

Заинька ты мой бѣленькій, ты, мой сѣренькій!
Гдѣ ты, зайка, побывалъ?—
—Во зеленомъ во саду.—
—Заинька, ты кого видѣлъ?
Гдѣ дѣвушки хороши,
Красавушки пригожи....—
—Заинька, не били ли тебя
И не бранили ли тебя?—
—Били, били, пане мой,
Били, били, сердце мой!—

—Скажи, заинька, какъ тебя били?—
—По бокамъ кулакамъ,
По плечамъ кирпичомъ.—
—Заинька, ты не плакалъ ли?—
—Плакалъ, плакалъ, пане мой,
Плакалъ, плакалъ, сердце мой!—
—Скажи, заинька, какъ же плакалъ ты?—
—Хинь-хинь, пане мой,
Хинь-хинь, сердце мой!—
—Заинька, утекати пора,
Сѣренькій, цѣловати пора,
Цѣловать, миловать,
Къ сердцу крѣпко прижимать,
Низко кланяться
Да не чваниться!

Новгородъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 7.

499.

Заюшка мой бѣленькій,
Бѣленькій, самъ сѣренькій!
Гдѣ ты, гдѣ ты, зайка, былъ,
Гдѣ ты, сѣрый, побывалъ?
Заюшка, кого видалъ,
Сѣренькій, кого видалъ?—
—Видѣлъ, видѣлъ, парень мой,
Двѣ дѣвицы хорошихъ,
Двѣ красавицы пригожихъ.—
—Заюшка бѣленькій, не били ль тебя,
Не бранили ль тебя?—
—Били, били, парень мой,
Били, били, сердце мой!—
—Ты скажи, чѣмъ били?—

—По бокамъ кулаками,
По плечамъ кирпичами.—
—Заюшка, ты не плакалъ ли?—
—Плакалъ, плакалъ, парень мой,
Плакалъ, плакалъ, сердце мой!—
—А скажи, какъ плакалъ?—
—Хини-хини, парень мой,
Хини-хини, сердце мой!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 67 («вечерниночная»).

500.

Какъ повадился мужикъ на охоту ходить,
На охоту ходить, перепелокъ ловить.
Не поймалъ онъ перепелки, поймалъ бѣлаго лунька.
Лунекъ бѣленькій, хвостикъ сѣренькій.
Присадился нашъ лунекъ, присадился животокъ,
Потихохоньку, полегохоньку.
Какъ присѣлъ, присѣлъ лунекъ, присѣлъ бѣлый, животокъ.
Приложился нашъ лунекъ, приложился животокъ,
Потихохоньку, полегохоньку.
Какъ прилегъ, прилегъ лунекъ, прилегъ бѣлый, животокъ.
Разоспался нашъ лунекъ, разметался животокъ:
Одно крылышко протянетъ, а другое поведетъ;
Одну ноженьку протянетъ, а другую поведетъ.
Просыпался нашъ лунекъ, просыпался животокъ.
Озирался нашъ лунекъ, озирался животокъ.
Умывался нашъ лунекъ, умывался животокъ.
Утирался нашъ лунекъ, утирался животокъ.
Подымался нашъ лунекъ, подымался животокъ,
Потихохоньку, полегохоньку.

Какъ привсталъ, привсталъ лунекъ, привсталъ бѣлый, животокъ.
А хозяинъ говоритъ: «Лунька надобно убить!»
Какъ расплакался лунекъ, разрыдался животокъ.
А хозяйка говоритъ: «Чтобъ на волюшку пустить!
Расплясался нашъ лунекъ, расплясался животокъ.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 33 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ Воздунай, воздунай, воздунаюшки мои.

501.

Одна дѣвка самоволка сама замужъ захотѣла
За Евфимова за сына: у Евфима сынъ Трофимъ.
А онъ по лѣсу ходилъ, часты пленки становилъ.
Часты пленки становилъ, перепелочекъ ловилъ.
Не поймалъ онъ перепелку, поймалъ сизаго лунька.
Я не знаю, какъ мнѣ быть, куда лунька положить....
Развернись-ка, мой лунекъ, развернись-ка, молодой!
Ты присядь-ка, мой лунекъ, ты присядь-ка, мой сизой,
Ты пониже, ты пониже, еще ниже того!
Возстань-ка, мой лунекъ, возстань-ка, молодой,
Ты повыше, ты повыше, еще выше того!
Поцѣлуйся, мой лунекъ, поцѣлуйся, мой сизой,
Еще шибче, еще шибче, еще шибче того!

Смоленская губернія. Смоленскій Вѣстникъ 1888 года, № 32 («игорная»).

502.

Ужъ какъ мой-етъ мужъ охотникъ,
Господинъ-сударь стрѣлецъ,
За охотою ходилъ, перепелочекъ ловилъ.

Изымалъ лунька, лунька сѣренькаго.
Посадилъ лунька на крутой на бережокъ.
Вы раздайтесь, дѣвицы, разступитесь, молодцы,
Ужъ какъ дайте вы луньку погулять по лужку!
Какъ увидѣли лунька красны дѣвки изъ окна:
«Ты сюды, сюды, лунекъ, сюды, миленькій дружокъ!»

Ярославская губернія, Ростовскій уѣздъ. Живая Старина 1892 года, выпускъ III, стр. 156.

503.

Ой, не мой мужъ бояринъ, не мой господинъ
На охотушку ходилъ, перепелушекъ ловилъ.
Не уловилъ перепелки, уловилъ лунька,
Лунька сѣренькаго, сизокрыленькаго.
Ой, поскачь, поскачь, лунекъ,
Сердце-радость-животокъ,
Потихонечку, поманенечку!
Ой, въ боки, лунекъ, ой, въ ладони, лунекъ,
Ой, въ присядку, лунекъ!
И для милаго дружка хоть сережку изъ ушка;
А для милыхъ гостей поломати костей!

Курская губернія. Воскресный Досугъ 1867 года, № 243, стр. 283. Еще варіантъ: Ефименко, стр. 108 (Архангельская губернія).

504.

Мой мужъ ловецъ, мой свѣтъ ловецъ.
Какъ поѣхалъ ловецъ во чисто поле гулять,
Во темные лѣса во дремучіе,—
Уловилъ птицу незнакомую.
Охъ, сычъ она—не сычъ и сова—не сова;
Такъ быть луньку златоперому,
Златоперому, златокрылому.

Какъ садился лунекъ потихохоньку,
Потихохоньку, помалехоньку;
Онъ не тронется, не ворохнется,
И онъ косточками не шевельнется.
Какъ вставаетъ лунекъ потихохоньку,
Потихохоньку, помалехоньку,
Добываетъ лунекъ перемѣнушку,
Перемѣнушку—красну дѣвушку.

Пѣсенникъ 1788 года, часть III, прибавленіе стр. 58 (хороводная).

505.

Хожу я, гуляю вокругъ коровода,
Гляжу я, смотрю по всему народу,
Гляжу я, смотрю богатаго тестя.
Нашелъ я, выбралъ богатаго тестя.
Будь ты мнѣ тесть, а я тебѣ зять буду!

Хожу я, гуляю вокругъ коровода,
Гляжу я, смотрю по всему народу,
Гляжу, выбираю я ласкову тещу.
Нашелъ я, выбралъ ласкову тещу.
Будь ты мнѣ теща, а я тебѣ зять буду!

Хожу я, гуляю вокругъ коровода,
Гляжу я, смотрю по всему народу,
Гляжу, выбираю молодаго шурина.
Нашелъ я, выбралъ молодаго шурина.
Будь ты мнѣ шуринъ, а я тебѣ зять буду!

Хожу я, гуляю вокругъ коровода,
Гляжу я, смотрю по всему народу,
Гляжу, выбираю молоду свояченицу.
Будь ты мнѣ свояченица, а я тебѣ зять буду!

Хожу я, гуляю вокругъ коровода,
Гляжу я, смотрю по всему народу,

Гляжу, выбираю хорошу невѣсту.
Будь ты мнѣ невѣста, а я тебѣ мужъ буду!

Покажи-ка, зятюшка, свое лицо бѣло!—
—А вотъ мое лицо, а вотъ мое бѣло!—
—Покажи-ка, зятюшка, свои брови черны!—
—А вотъ мои брови, а вотъ мои черны!—
—Покажи-ка, зятюшка, свои русы кудри!—
—Вотъ мои кудри, вотъ мои русы!—
Всѣ добрые люди, желаю на свадьбу!
У моего у тестя пива, вина много,
Пива наварено, вина накурено,
Вина накурено, сюды привезено,
Сюды привезено, ко всѣмъ разнесено.
Я, выпивши пива, а тестя-то въ рыло;
Я, испекши пирожки, тещу-матушку въ толчки.
Молодой шуринъ, заложи своего коня,
Заложи своего коня, поѣзжай долой съ двора!
Молодой свояченицѣ дорогой подарокъ,
Дорогой подарокъ—шелковую плетку.
Веселъ я, веселъ, что одинъ остался,
Что одинъ остался съ молодой хозяйкой!
Я свою милую, чѣмъ хочу, дарую,
Чѣмъ хочу, дарую, семь разъ поцѣлую.

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 101 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Заинька бѣленькій.

506.

Хожу я, гуляю вокругъ хоровода,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу, выбираю богатаго тестя.
Нашелъ я и выбралъ богатаго тестя.
Ужъ будь ты мнѣ тестемъ, а я тебѣ зятемъ;
Я тебѣ зять буду, твою дочку взять хочу!

Хожу я, гуляю вокругъ хоровода,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу, выбираю богатую тещу.
Нашелъ я и выбралъ богатую тещу.
Ужъ будь ты мнѣ тещей, а я тебѣ зятемъ;
Я тебѣ зять буду, твою дочку взять хочу!

Хожу я, гуляю вокругъ хоровода,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу, выбираю молодаго шурина.
Нашелъ я и выбралъ молодаго шурина.
Ужъ будь ты мнѣ шуриномъ, а я тебѣ зятемъ;
Я тебѣ зять буду, твою сестру взять хочу!

Хожу я, гуляю вокругъ хоровода,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу, выбираю молоду своячиню.
Нашелъ я и выбралъ молоду своячиню.
Будь ты мнѣ своячней, а я тебѣ зятемъ;
Я тебѣ зять буду, твою сестру взять хочу!

Хожу я, гуляю вокругъ хоровода,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу, выбираю хорошу невѣсту.
Нашелъ я и выбралъ хорошу невѣсту.
Будь ты мнѣ женою, а я тебѣ мужемъ;
Я тебѣ мужъ буду, тебя замужъ взять хочу!

Выходила теща на зятюшку смотрѣть:
«Покажи-ка, зятюшка, свои ножки рѣзвы!»
—Вотъ и мои ножки, вотъ и мои рѣзвы!—
—«Покажи-ка, зятюшка, свои руки бѣлы!»—
—Вотъ и мои руки, вотъ и мои бѣлы!—
—«Покажи-ка, зятюшка, свои кудри русы!»—
—Вотъ и мои кудри, вотъ и мои русы!
Покажи-ка, теща, хорошу невѣсту!

Вотъ моя невѣста, вотъ моя хорошая!
Всѣ добрые люди, желаю на свадьбу,
Пива, вина пити, хлѣба-соли кушать!
У нашего зятя пива, вина много,
Пива, вина много, хлѣба-соли тоже.
Я, напившись пива, своего тестя въ рыло;
Я, поѣвши пирожки, свою тещу во толчки.
Молодой мой шуринъ, сѣдлай своего коня,
Сѣдлай своего коня, съѣзжай съ моего двора!
Молоду своячню подарю подаркомъ,
Подарю подаркомъ—шелковою плетью.
Хорошъ я и буенъ, что одинъ остался,
Что одинъ остался съ молодой невѣстой!
Я свою милую семь разъ поцѣлую.

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 48 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Заинька бѣленькій.

507.

Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу, выбираю богатаго тестя.
Нашелъ я, сыскалъ я богатаго тестя.
Будь же ты мнѣ тестемъ, а я тебѣ буду зять,
А я тебѣ буду зять, твою дочку хочу взять!

Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу, выбираю ласковую тещу.
Нашелъ я, сыскалъ я ласковую тещу.
Будь же ты мнѣ теща, а я тебѣ буду зять,
А я тебѣ буду зять, твою дочку хочу взять!

Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу.

Ищу, выбираю молодаго шурина.
Нашелъ я, сыскалъ я молодаго шурина.
Будь же ты мнѣ шуринъ, а я тебѣ буду зять,
А я тебѣ буду зять, твою сестру хочу взять!

Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу, выбираю молоду своячину.
Нашелъ я, сыскалъ я молоду своячину.
Будь ты мнѣ своячина, а я тебѣ буду зять,
А я тебѣ буду зять, твою сестру хочу взять!

Хожу я, гуляю вдоль по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу, выбираю хорошу невѣсту.
Нашелъ я, сыскалъ я хорошу невѣсту.
Будь ты мнѣ невѣстой, а я женихомъ!

Захотѣлось тестю зятя посмотрѣти.
«Покажи-ка, зятюшка, свои рѣзвы ноженьки!
Покажи-ка, зятюшка, свои бѣлы рученьки!
Покажи-ка, зятюшка, свои русы кудерьки!
Покажи-ка, зятюшка, свои брови черныя!
Зазови-ка, зятюшка, весь народъ на свадьбу!»
—Всѣ добрые люди, сбирайтесь на свадьбу!
Я, выпивши пива, тестя прямо въ рыло:
Я, поѣвши пирожка, тещѣ-матушкѣ толчка.
Молодой мой шуринъ, осѣдлай себѣ коня,
Осѣдлай себѣ коня, поѣзжай долой съ двора!
Молодой своячинѣ дорогой подарокъ,
Дорогой подарокъ—шелковую плетку!
То-то ли я веселъ, радостенъ, куражен,
Что одинъ остался съ хорошей невѣстой!
Хорошую невѣсту три разъ поцѣлую.

Тульская губернія, Каширскій уѣздъ. Сельское Хозяйство 1860 года, № 7, стр. 12 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Заинька бѣленькій.

508.

Хожу я, гуляю да вдоль курагоду,
По всему народу,
Хожу я, гуляю, хожу, выбираю
Богатаго тестя.
Ужъ я выбралъ богатаго тестя.
Вотъ онъ, мой тестикъ, вотъ онъ, мой богатый!

Хожу я, гуляю да вдоль курагоду,
По всему народу,
Хожу, выбираю богатую тещу.
Вотъ она, моя теща, вотъ она, богата!

. . . .
. . . .
Богатаго шурина.
Вотъ онъ, мой шуринъ, вотъ онъ, мой богатый!

. . . .
. . . .
Богатую своячиню.
Вотъ она, моя своячиня, вотъ она, моя богатая!

. . . .
. . . .
Хорошую невѣсту.
Вотъ она, невѣста, вотъ моя хороша!....
А вотъ онѣ, мои ручки, вотъ онѣ, мои бѣлыя!—
—«Покажи-ка свои ноженьки, покажи-ка свои бѣлыя!»—
—Вотъ онѣ, мои ножки, вотъ онѣ, мои ручки!—
—«Вотъ онъ, мой зятикъ, вотъ онъ, мой богатый!

Покажи-ка, зятюшка, покажи-ка, батюшка,
Свои русы кудрюшки!»—
—Вотъ они, мои кудри, вотъ они, мои русы!
Прошу, люди добры, на свадьбу, хлѣба-соли хва-
титъ!

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Будде. № 44 («круговая»).
Припѣвъ: Заинька бѣлая.

509.

Вдоль да по улицѣ, вдоль да по широкой
Гулялъ парень,
Вдоль по короводу, вдоль по молодому
Гулялъ парень;
Глядѣлъ парень, смотрѣлъ парень
Да себѣ невѣсту:
Нашелъ парень, сыскалъ парень
Да себѣ невѣсту.
Будь ты мнѣ невѣста, будь ты мнѣ невѣста,
А я тебѣ женихъ!

. . . .
. . . .
Глядѣлъ парень, смотрѣлъ парень
Себѣ тестя.
Будь ты мнѣ тестикъ, будь ты мнѣ тестикъ,
А я тебѣ зятикъ!.....

Добрые люди, добрые люди,
Жалуйте на свадьбу!
Пиво варено, пиво варено,
Вино-то курено!

Выпивши-то пиво, да тестя-то въ рыло.
Осѣдлавши же коня, поѣзжай, своякъ, съ двора!

А принявши-то дары, и своячину туды!
Веселъ я, веселъ, что один остался,
Что одинъ остался со милою ладой!

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ I, стр. 34. Послѣ куплета о тестѣ, поются куплеты о тещѣ, своякѣ и свояченѣ.—Въ первой половинѣ пѣсни каждый второй стихъ повторяется; во второй половинѣ послѣ каждаго стиха припѣвъ: Заинька бѣленькій.

510.

Заинька бѣленькій!
Хожу я по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу богатаго тестя.
Нашелъ я, нашелъ я богатаго тестя.
Будь ты мнѣ тестикъ, а я тебѣ зятикъ!

Хожу я по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу я ласкову тещу.
Нашелъ я, нашелъ я ласкову тещу.
Будь ты мнѣ теща, я тебѣ зятикъ!

Хожу я по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу я богатаго шурина.
Нашелъ я, нашелъ я богатаго шурина.
Будь ты мнѣ шуринъ, а я тебѣ зятикъ!

Хожу я по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу я ласкову своячиню.
Нашелъ я, нашелъ я ласкову свояченю.
Будь ты мнѣ свояченя, а я тебѣ зятикъ!

Хожу я по хороводу,
Гляжу я, смотрю я по всему народу,
Ищу себѣ ладу милую.
Нашелъ я, нашелъ я себѣ ладу милую.
Будь ты мнѣ, лада, невѣстой, а я тебѣ женихомъ!

Я, выпивши пива, ударю тестя въ рыло.
Я, приѣвши пироги, пущу тещу матушку въ толчки.
Осѣдлай, шуринъ, коня, поѣзжай, шуринъ, съ двора!
Ласковой свояченѣ подарю подарочекъ — шелкову плетку.
Веселъ я, веселъ, что одинъ остался, съ своей ладо милой!
Съ своей ладо милой три раза поцѣлуюсь.

Сахаровъ, стр. 29 («хороводная»). Послѣ первыхъ четырехъ куплетовъ припѣвъ: Заинька бѣленькій.

511.

Ой, вѣночки, ой, зеленочки!

Я хожу, гуляю вокругъ городочка,
Я ищу-поищу, я ласкова тестя.
А будь ты мнѣ, будь ты а ласковымъ тестемъ!

Я хожу, гуляю вокругъ городочка,
Я ищу-поищу, я ласкову тещу.
А будь ты мнѣ, будь ты а ласковой тещей!

Я хожу, гуляю вокругъ городочка,
Я ищу-поищу ласкова шурина.
А будь ты мнѣ, будь ты а ласковымъ шуриномъ

*

Я хожу, гуляю вокругъ городочка,
Я ищу-поищу хорошу своячину.
А будь ты мнѣ, будь ты хороша своячина!

Я хожу, гуляю вокругъ городочка,
Я ищу-поищу хорошу невѣсту.
А будь ты мнѣ, будь ты хороша невѣста!

А тестюшка, батюшка, вари-ка ты пиво,
А зять въ гости будетъ!
Я хожу, гуляю вокругъ городочка.
А тещенька, матушка, ты пеки блиночки,
А зять въ гости будетъ!
А ласковый шуринъ, осѣдлай мнѣ коня,
Зятю въ гости ѣхать!
Ласкова своячина, сошей мнѣ ширинку,
А зять въ гости будетъ!
Хороша невѣста, сошей мнѣ рубашку,
Ладо въ гости будетъ!

А выпивши пива, я тестя-то въ рыло;
А съѣвши блиночки, я тещу по щечкѣ;
Изъѣздивши коня, а шурина вдвое;
Износивъ ширинку, своячину въ спинку;
Износивъ рубашку, невѣсту цѣлую.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 19 («вешняя»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой, вѣночки, ой, зеленочки.

512.

Я хожу-гуляю вокругъ городочка,
Вью ли я вѣночки, вью ли зеленые.
Я ищу-поищу хорошу невѣсту,
Богатаго тестя, ласковую тещу.

Тестюшка, батюшка, навари-ка пива!
Тещенька, матушка, напеки блиночковъ!
Шуринъ, мой братецъ, подари коня!
Своячина, сестрица, вышей мнѣ манишку!
Выпивши пиво, тестюшкѣ въ рыло;
Съѣвши блиночки, тещу по шеѣ;
Изъѣздивъ коня, шурина въ солдаты;
Износивъ манишку, своячину замужъ.

Казанская губерн. Можаровскій, стр. 73.

513.

Ходилъ баринъ, гулялъ баринъ,
Все по кароводу, все по веселому;
Искалъ баринъ, искалъ баринъ, онъ себѣ невѣсту.
Нашелъ-выбралъ, нашелъ-выбралъ онъ себѣ невѣсту.
Будь ты мнѣ невѣста, а я тебѣ женихъ!
Всѣ добры люди, красавицы дѣвочки,
Пожалуйте на свадьбу, пожалуйте, придите,
Пожалуйте, придите, барина жените!
Пива наварено, вина накурено!

Ходилъ баринъ, гулялъ баринъ,
Все по кароводу, все по веселому;
Искалъ баринъ, искалъ баринъ, онъ себѣ тестя,
Онъ себѣ тестя, онъ себѣ богатаго.
Нашелъ-выбралъ онъ себѣ тестя.
Будь ты мнѣ тесть, а я тебѣ зять!
. . . .
. . . .

Батюшка тесть, навари-ка пива!
Матушка теща, напеки пирожковъ!

Миленькій мой шуринъ, запряги карету!
Милая своячина, вышей полотенце!

Испивши-то пива, тестю-то въ рыло;
Пріѣвши-то пироги, теща, рыло береги!
Не сѣдлавши-то коня, гони шурина съ двора!
Милая сестрица, ты намъ не дворица!
Миленькій прикащикъ, ты намъ не указчикъ!
Милая прикащица, ты намъ не указчица!
Веселъ я, веселъ въ сегодняшный вечеръ,
Еще веселѣе любушка милая.
Любушка голубушка, подума́емъ думушку!
Подумавши думушку, прощай, моя любушка!....

Ужъ ты, тестюшка, мой батюшка, прости меня
Христа ради!
Вчерашный день я хмѣленъ былъ!
Не я шумѣлъ, не я гремѣлъ, а хмѣль во мнѣ съ
ума сошелъ,
Съ ума сошелъ, гулять пошелъ!—
—«Гуляй, гуляй, молодецъ, тихой, мелкой тиши-
ной!»

Ярославскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1890 года, № 3, стр. 64 («хороводная»). Въ началѣ, послѣ куплета о тестѣ, поются куплеты о тещѣ, шуринѣ, своячинѣ, прикащикѣ и прикащицѣ; въ концѣ, послѣ куплета о тестѣ, поются куплеты объ этихъ же лицахъ. Обращенія къ тестю о варкѣ пива и проч. сопровождаются припѣвомъ: Заинька бѣленькій (по два раза).

514.

То-то я, молодецъ, на тихой переборъ,
На тихой переборъ, спожениться захотѣлъ.
Ахъ ты, красная дѣвица, ты поди за меня,
Ты поди за меня, за удала молодца!

То-то я, молодецъ, на тихой переборъ,
На тихой переборъ, споженитьcя захотѣлъ.
Ахъ ты, дѣдушка, будь мнѣ тестюшка,
Тесть мой, батюшка!
. . . .
. . . .
Молодецъ удалый, будь мнѣ шуринушка,
Шуринъ, братъ родной!
. . . .
. . . .
Ахъ ты, красная дѣвица,
Будь своячина моя!
. . . .
. . . .
Ахъ ты, тестюшка, тесть мой, батюшка,
Ты вина-то бери да зятя въ гости жди!
. . . .
. . . .
Ахъ ты, тещенька, теща, матушка!
Ты блины-то пеки, зятя въ гости жди!
. . . .
. . . .
Ахъ ты, шуринушка, шуринъ, братъ родной,
Ты сѣна-то коси, зятя въ гости жди!
. . . .
. . . .
Ты же, красная дѣвица, своячина моя!
Ты пива-то вари, зятя въ гости жди!
. . . .
. . . .
Ты ли, тестюшка, тесть мой, батюшка,
Какъ отъ зятя те дары—двѣ кукишки голы!
. . . .
. . . .

Ахъ ты, тещенька, теща, матушка!
Какъ отъ зятя те дары—двѣ кукишки голы!
. . . .
. . . .

Ахъ ты, шуринушка, шуринъ, братъ родной!
Какъ отъ зятя те дары—двѣ кукишки голы!
. . . .
. . . .

Ты ли, красная дѣвица, своячина родна!
Какъ отъ зятя те дары—двѣ кукишки голы!
. . . .
. . . .

Ахъ ты, тестюшка, тесть мой, батюшка!
Ты смилуйся, не прогнѣвайся!
Я вечоръ былъ пьянъ, да промолвился;
Я не самъ говорилъ, меня хмѣль издолилъ!
Какъ сегодня къ тебѣ на проценье пришелъ.
Что отъ зятя те дары—юфтевы сапоги.
. . . .
. . . .

Ахъ ты, тещенька, теща, матушка!
Ахъ, ты смилуйся, не прогнѣвайся!
Я вечоръ былъ пьянъ, да промолвился;
Я не самъ говорилъ, меня хмѣль издолилъ!
Какъ сегодня къ тебѣ на проценье пришелъ.
Какъ отъ зятя те дары—двѣ китайки алы.
. . . .
. . . .

Ахъ ты, шуринушка, шуринъ, братецъ мой!
Ты смилуйся, не прогнѣвайся!
Я вечоръ былъ пьянъ, да промолвился;
Я не самъ говорилъ, меня хмѣль издолилъ!

Что теперь-то къ тебѣ на прощенье пришелъ.
Какъ отъ зятя те дары—козловы сапоги.

. . . .

. . . .

Ты ли, красная дѣвица, своячина родна!
Ты смилуйся, не прогнѣвайся!
Я вечоръ былъ пьянъ, да промолвился:
Я не самъ говорилъ, меня хмѣль издолилъ!
Что теперь же къ тебѣ на прощенье пришелъ.
Какъ отъ зятя те дары—сафьяновы башмаки.

То-то я, молодецъ, на тихой переборъ,
На тихой переборъ, спожениться захотѣлъ.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 76 («святочная»). Второе полустишие большей части стиховъ повторяется.

515.

Ахъ, я, молодецъ, тихой образецъ!
Ужъ ты, тестюшка,
Да родной батюшка!
Ужъ ты пиво вари,
Пиво пьяное, да похмѣльное,
Про меня, зятенька,
Да про меня, гостенька!

Ахъ, я, молодецъ, тихой образецъ!
Ужъ ты, тещенька,
Да родна матушка!
Ты блины пеки,
Блины масляны,
Про меня, зятенька,
Да про меня, гостенька!

Ахъ, я, молодецъ, тихой образецъ!
Ужъ ты, шуринъ мой,
Да женѣ братъ родной!
Ты коня сѣдлай.
Коня добраго, да иноходаго,
Про меня, зятенька,
Да про меня, гостенька!

Ахъ, я, молодецъ, тихой образецъ!
Ужъ ты, свояченица,
Да родна сестрица!
Ты ширинку шей, всю на золотѣ,
Да на столъ набирай,
Про меня, зятенька,
Да про меня, гостенька!

Ахъ, я, молодецъ, тихой образецъ!
Ужъ вы, поѣзжанушки,
Да каторжанушки!
Снаряжайте вы меня,
Съ крупнымъ поѣздомъ,
Вы меня, зятенька,
Да вы меня, гостенька!

Ахъ, я, молодецъ, тихой образецъ!
Ужъ вы, тетушки,
Да родны свашеньки!
Снаряжайте вы меня,
Съ крупнымъ поѣздомъ,
Вы меня, зятенька,
Да вы меня, гостенька!

Ахъ, я, молодецъ, тихой образецъ!
Ужъ ты, тестюшка,
Да родной батюшка!
Ужъ и на тебѣ фиту,

Да фиту на золотѣ!
Ужъ за то тебѣ фита,
Что ты пиво варилъ,
Пиво пьяное, да похмѣльное,
Про меня, зятенька,
Да про меня, гостенька!

Ахъ, я, молодецъ, тихой образецъ!
Ужъ ты, тещенька,
Да родна матушка!
Ужъ и на тебѣ фиту,
Да фиту на золотѣ!
Ужъ за то тебѣ фита,
Что ты блины пекла,
Да блины масляные,
Про меня, зятенька,
Да про меня, гостенька!

Ахъ, я, молодецъ, тихой образецъ!
Ужъ ты, шуринъ мой,
Да женѣ братъ родной!
Ужъ и на тебѣ фиту,
Да фиту на золотѣ!
Ужъ за то тебѣ фита,
Что ты коня сѣдлалъ,
Коня добраго, да иноходаго,
Про меня, зятенька,
Да про меня, гостенька!

Ахъ, я, молодецъ, тихой образецъ!
Ужъ ты, свояченица,
Да родна сестрица!
Ужъ и на тебѣ фиту,
Да фиту на золотѣ!
Ужъ за то тебѣ фита,
Что ширинку шила, всю на золотѣ,

Да на столъ набирала.
Про меня, зятенька,
Да про меня, гостенька!

Ахъ, я, молодецъ, тихой образецъ!
Ужъ вы, поѣзжанушки,
Да каторжанушки!
Ужъ и нате вамъ фиту,
Да фиту на золотѣ!
Ужъ за то же вамъ фита,
Что снаряжали вы меня,
Да съ крупнымъ поѣздомъ,
Вы меня, зятенька,
Да меня, гостенька!

Ахъ, я, молодецъ, тихой образецъ!
Ужъ вы, тетушки,
Да родны свашеньки!
Ужъ и нате вамъ фиту,
Да фиту на золотѣ!
Ужъ за то же вамъ фита,
Что снаряжали вы меня
Съ крупнымъ поѣздомъ,
Вы меня, зятенька,
Да меня, гостенька!

Ахъ, я, молодецъ, тихой образецъ!
Ужъ ты, тестюшка,
Да родной батюшка!
Ты не гнѣвайся,
Да не коверкайся!
Я не самъ говорилъ,
А меня хмѣль подшибъ!
Вашъ-етъ зять-то хмѣленъ,
Вашъ-етъ зять неуменъ!
(Дай-ка мнѣ на болтушечку!)

Ахъ, я, молодецъ, тихой образецъ!
Ужъ ты, тещенька,
Да родна матушка!
Ты не гнѣвайся,
Да не коверкайся!
Я не самъ говорилъ,
А меня хмѣль подшибъ!
Вашъ-етъ зять хмѣленъ,
Вашъ-етъ зять неуменъ!
(Дай-ка мнѣ на болтушечку!)
. . . .
. . . .

Сибирь. Иркутскія Губернскія Вѣдомости 1869 года, № 48 «свадебная».

516.

Какъ задумалъ я, молодецъ, жениться;
Некому по мнѣ, молодцу, пожуриться.
А пожурятся по мнѣ чужіе люди,
Чужіе люди, близкіе сосѣди.
Эти будутъ—мои старосты;
Этотъ будетъ—мой тестенька;
Эта будетъ—моя тещенька;
Этотъ будетъ—мой поддружій;
Эта будетъ—моя свашенька;
Эти будутъ—бояре мои;
Эти будутъ—мои дружечки;
А эта будетъ—невѣста моя!
Ты, тестенька, горѣлку кури,
Ты, тещенька, калачи пеки,
Ты, поддружій, коней запрягай,
Ты, свашенька, колпачекъ готовь,

Вы, бояре, сѣдлайте коней,
Вы, дружечки, гладьте головы,
А ты, невѣста, со мною пойдешь!....
Ты, тестенька, не прогнѣвайся,
Что вчера у тебя я былъ пьянъ,
Что вчера у тебя я дочерю взялъ!

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («игровая»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Я, я, молодецъ, тихій переборецъ.

517.

Ходилъ Борисъ да по хороводу,
Да по дѣвичью, да по молодичью,
Искалъ Борисъ да ласковой тещи,
Хорошія невѣсты.
Сыскалъ Борисъ да ласкову тещу,
Хорошую невѣсту.
«Добрые люди, пожалуйте на свадьбу
Хлѣба съ солью кушать,
Пива съ медомъ пити!»

Охти мнѣ, горе, охти, гореванье:
Расхулили да разговорили Борисову-ту тещу,
Хорошую невѣсту,
Будто Борисъ пьяница,
Будто Борисъ пропоица....
«Добрые люди, не жалуйте на свадьбу
Хлѣба съ солью кушать,
Пива съ медомъ пити:
Хлѣбъ-соль не пасена,
Вино не курено,
Пиво не варено!»

Пѣсенникъ 1788 года, часть III, прибавленіе, стр. 49 («хороводная»).

518.

Ходить Бориско, ходить Бориско
Вдоль по кружечку, вдоль по широкому:
Ищетъ Бориско, онъ себѣ невѣсту.
«Красная дѣвица, будь ты мнѣ невѣста!
Дядюшка родимый, будь ты мнѣ тестемъ!
Старая старушка, будь ты мнѣ теща!
Молодецъ удалый, будь ты мнѣ шуринъ!
Молода молодка, будь ты мнѣ свахой!
Красная дѣвица, будь ты мнѣ своячина!
А вы, добры люди, жалуйте на свадьбу
Пива, вина пити, хлѣба-соли кушать!»
Расхулили люди Борисову свадьбу.
«Дядюшка родимый, ты мнѣ не тестемъ!
Бабушка родима, ты мнѣ не теща!
Тетушка родима, ты мнѣ не сваха!
Молодецъ удалый, ты мнѣ не шуринъ!
Красная дѣвица, ты мнѣ не своячина!
Красная дѣвица, ты мнѣ не невѣста!
А вы, добры люди, не зачѣмъ на свадьбу,
Пива, вина нѣту, хлѣба-соли не бывало!»

Сибирь. Гуляевъ. стр. 79 («святочная»). Кромѣ первыхъ двухъ стиховъ, каждое полустишіе повторяется.

519.

Ходилъ Борисъ, гулялъ Борисъ
По караводу, да по дѣвичьему;
Искалъ Борисъ, смотрѣлъ Борисъ
Хорошу невѣсту, хорошу, пригожу,
Съ личика бѣленьку, съ очей веселеньку.

Нашелъ Борисъ, сыскалъ Борисъ
Хорошу невѣсту, хорошу, пригожу,
Съ личика бѣленьку, съ очей веселеньку.
«Добрые люди, пожалуйте на свадьбу
Хлѣба-соли кушать, лебедя рушить,
Пива, меду пити, молодыхъ смотрѣти,
Борисову невѣсту, Борисову хорошу!»
Нынѣшни люди злые, луковаты,
Расхаяли Борисову невѣсту,
Расхаяли да разговорили:
«Кака нехороша, кака непригожа,
Съ личика не бѣла, съ очей не весела!»

Казань. Овсянниковъ, стр. 94. Почти тожественная пѣсня: Можаровскій, стр. 71 (Казанская губернія).

520.

Ходилъ Борисъ, ходилъ Борисъ по хороводу.
Искалъ Борисъ, искалъ Борисъ себѣ тестя.
Нашелъ Борисъ, нашелъ Борисъ себѣ тестя.
. . . .
. . . .

Ужъ вы, люди, люди, вы, добрые люди!
Пожалуйте, люди, къ Борису на свадьбу,
Къ Борису на свадьбу хлѣба-соли кушать,
Хлѣба-соли кушать, вина зеленаго,
Вина зеленаго, пива молодаго!

Тульская губернія, Каширскій уѣздъ. Сельское Хозяйство 1860 года, № 7, стр. 14 («хороводная»). Послѣ куплета о тестѣ, поются куплеты о тещѣ, шуринѣ, свояченицѣ и невѣстѣ.

521.

Ходилъ баринъ, ходилъ бравый
По хороводу, по всему народу;
Искалъ баринъ, искалъ бравый
Онъ себѣ тестя, онъ молодаго.
«А будь ты мнѣ тесть, тесть, а будь ты мнѣ тесть, тесть,
А я тебѣ зять, зять, а я тебѣ зять, зять!
Добрые люди, добрые люди,
Красныя дѣвицы, красныя дѣвицы,
Молоды ребята, молоды ребята,
Милости просимъ, милости просимъ
Къ намъ на свадьбу, къ намъ на веселу
Пиво, вино пити, пиво, вино пити:
Пиво наварено, пиво наварено,
Вино-то готово, вино-то готово!»

. . . .

. . . .

Хороша невѣста: она сговорена;
А вся наша свадьба, вся она разсохлась:
Женихъ-то—не лапотникъ, невѣста—не пряха!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 7 («вешняя»). Послѣ куплета о тестѣ поются куплеты о тещѣ, шуринѣ, свояченѣ и невѣстѣ (баринъ хочетъ быть невѣстѣ «ровней»). Въ трехъ заключительныхъ стихахъ каждое полустишіе повторяется.

522.

Ходилъ Иванъ вдоль хороводу,
Искалъ Иванъ хорошую невѣсту,
Ласкову тещу, богатаго тестя.

«Добрая жена, ты будь моя теща!
Красная дѣвица, будь моя невѣста!
Добрая жена, пожалуйте бѣлъ платочекъ!
Красная дѣвица, пожалуйте золотъ перстень!
Добрые люди, приходите ко мнѣ на свадьбу!
Красныя дѣвицы, приходите пѣсни пѣть!
Малы ребята, приходите лапшу хлебать!»
Нонѣшны люди—злы, луковаты:
Расхаяли Ивану хорошу невѣсту,
Ласкову тещу, богатаго тестя.
«Добрые люди, не ходите ко мнѣ на свадьбу!
Красныя дѣвицы, не ходите пѣсни пѣть!
Малы ребяты, не ходите лапшу хлебать!»

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ VII, стр. 28.

523.

Ходитъ Иванъ по хороводу,
По дѣвичью, по молодичью;
Ищетъ-поищетъ Иванъ себѣ невѣсту.
«Ты мнѣ невѣста....»

Якушкинъ, стр. 701 («хороводная»).

524.

Винный нашъ колодезь, винный нашъ глыбокій,
А что жъ въ тебѣ воды нѣтъ?—
—Конь воду выпивалъ, конь воду выпивалъ,
Копытцами выливалъ.
Нашего хозяина, нашего богатаго
Дома не случилося.

Уѣхалъ нашъ хозяинъ, уѣхалъ нашъ богатый
Въ Москву-городъ погулять.
Пріѣхалъ нашъ хозяинъ, пріѣхалъ нашъ богатый
Изъ Москвы изъ города;
Привезъ же нашъ хозяинъ, привезъ же нашъ богатый
Московскую умницу.

Винный нашъ колодезь, винный нашъ глыбокій,
А что жъ въ тебѣ воды нѣтъ?—
—Конь воду выпивалъ, конь воду выпивалъ,
Копытцами выливалъ.
Нашего хозяина, нашего богатаго
Дома не случилося.
Уѣхалъ нашъ хозяинъ, уѣхалъ нашъ богатый
Въ Питеръ городъ погулять.
Пріѣхалъ нашъ хозяинъ, пріѣхалъ нашъ богатый
Изъ Питеру города;
Привезъ же нашъ хозяинъ, привезъ же нашъ богатый
Питерскую умницу.

Винный нашъ колодезь, винный нашъ глыбокій,
А что жъ въ тебѣ воды нѣтъ?—
—Конь воду выпивалъ, конь воду выпивалъ,
Копытцами выливалъ.
Нашего хозяина, нашего богатаго
Дома не случилося.
Уѣхалъ нашъ хозяинъ, уѣхалъ нашъ богатый
Въ Казань городъ погулять.
Пріѣхалъ нашъ хозяинъ, пріѣхалъ нашъ богатый
Изъ Казани городу;
Привезъ же нашъ хозяинъ, привезъ же нашъ богатый
Казанскую умницу.

«Московская умница, московская умница,
Люби меня, молодца!»—
—Люблю я молодца, люблю я молодца,
Цѣлую те, золотце!
«Питерска умница, питерска умница,
Люби меня, молодца!»—
—Люблю я молодца, люблю я молодца,
Цѣлую те, золотце!
«Казанская умница, казанская умница,
Люби меня, молодца!»—
—Люблю тебя, молодца, люблю тебя, молодца,
Цѣлую те, золотце!
«Московская умница, московская умница,
Постели постелюшку!
Питерска умница, питерска умница,
Поклади взголовьице!
Казанска умница, казанска умница,
Подбери постелюшку!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 148 («хороводная»). Каждый второй стихъ повторяется.

525.

Винный мой колодезь, а что жъ стоишь безъ воды?
—Конь воду выпивалъ, копытами выбивалъ.
Нашего хозяина дома не случилось.
Какъ поѣхалъ нашъ хозяинъ въ Казань городъ погулять.
Привезетъ ли нашъ хозяинъ, привезетъ ли молодой
Казанскую умницу.
«Казанская умница, цѣлуй меня, золотце!»

Винный мой колодезь, а что жъ стоишь безъ воды?
—Конь воду выпивалъ, копытами выбивалъ.
Нашего хозяина дома не случилось.
Какъ поѣхалъ нашъ хозяинъ въ Рязань городъ погулять.
Привезетъ ли нашъ хозяинъ рязанскую умницу.
«Рязанская умница, цѣлуй меня, золотце!»

Винный мой колодезь, а что жъ стоишь безъ воды?
—Конь воду выпивалъ, копытами выбивалъ.
Нашего хозяина дома не случилось.
Какъ поѣхалъ нашъ хозяинъ въ Москву городъ погулять.
Привезетъ ли нашъ хозяинъ московскую умницу.
«Московская умница, цѣлуй меня, золотце!

Казанская умница, стели мнѣ постелюшку!
Рязанская умница, клади мнѣ зголовьице!
Московская умница, ложись спать со мною!»

Орловская губернія, Елецкій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 689 («хороводная»).

526.

Вѣрный нашъ колодезь, глубокій нашъ колодезь,
А что жъ въ тебѣ воды нѣтъ?
—Конь воду выпивалъ, грязь копытцей выливалъ.
Всѣ кони на дворѣ, хозяина дома нѣтъ.
Уѣхалъ нашъ хозяинъ, уѣхалъ нашъ бояринъ,
Въ Москву въ городъ погулять.
Пріѣдетъ нашъ хозяинъ опять изъ Москвы изъ города

Привезетъ ли нашъ хозяинъ, привезетъ ли нашъ
бояринъ
Московскую умницу.
Московскую умницу выведу на улицу,
Выведу на улицу, посажу на стульцу.

. . . .
Въ Питеръ городъ погулять.

. . . .
Петербургскую умницу.
«Стой, мое золотце, цѣлуй меня, молодца!»

. . . .
Въ Катонъ городъ погулять.

. . . .
Катонскую умницу.
«Московская умница, стели мнѣ постелюшку!
А петербургская умница, клади въ изголовьице!
А катонская умница, разбери постелюшку!»

Рязанская губернія. Скопинскій уѣздъ. Будде, № 42 («круговая»).

527.

Винный мой колодецъ, винный мой студеный,
А что въ тебѣ воды нѣтъ?
—Кони были, воду пили,
Копытцами выбивали.
Нашего молодчика, нашего удалаго
Въ домѣ не случилося.

Уѣхалъ молодчикъ, уѣхалъ удалый
Во Казань городъ гулять.
Выбралъ молодчикъ, выбралъ удалый
Казанскую школьницу.

. . . .
. . . .
Въ Петербургъ городъ гулять.
Выбралъ молодчикъ, выбралъ удалый
Петербургску барышню.

. . . .
. . . .
Въ Ярославль городъ гулять.
Выбралъ молодчикъ, выбралъ удалый
Ярославску кралечку.

. . . .
. . . .
Во деревню гулять.
Выбралъ молодчикъ, выбралъ удалый
Деревенску дѣвушку.
«Казанская школьница, постели постелюшку!
Деревенска дѣвушка, положи зголовьице!
Петербургска барышня, перинушку перебей!
Ярославска кралечка, спать молодчика уложи!»

Казанская губернія. Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 15 («обыденная»).

528.

Вѣрный нашъ колодезь, вѣрный нашъ глубокій,
А что въ тебѣ воды нѣтъ?
—Конь воду выпивалъ, конь воду выпивалъ,

Копытами выбивалъ.
Нашего хозяина, нашего молодаго,
Дома не случилося.
Уѣхалъ нашъ хозяинъ, уѣхалъ нашъ богатый
Въ Рязань городъ погулять.
Привезетъ нашъ хозяинъ, привезетъ молодой
Какую-нибудь вѣсточку,
Вѣсточку новую, вѣсточку новую—
Рязанскую умницу.
Рязанску умницу, Рязанску умницу
Выведу на улицу.

. . . .
. . . .
Въ Питеръ городъ погулять....

. . . .
. . . .
Въ Москву городъ погулять....
«Рязанска умница, Рязанска умница,
Стели мнѣ постелюшку!
Питерская умница, питерская умница,
Клади въ изголовьице!
Московская умница, московская умница,
Сбери мнѣ постелюшку, клади мнѣ во шляпушку!
Спасибо, дѣвушки, спасибо, дѣвушки,
На мягкой постелюшкѣ!»

Калужская губернія. Мельгуновъ, выпускъ I. № 12 («хороводная»)
Каждый второй стихъ (кромѣ предпослѣдняго) повторяется.

529.

Виненъ мой колодецъ, виненъ мой глубокій,
Что стоишь—воды нѣтъ?
—Конь воду выпивалъ, копытами выбивалъ.

Нашего хозяина, нашего молодаго,
Дома не случилось.
Уѣхалъ нашъ хозяинъ, уѣхалъ нашъ молодой
Въ Рязань городъ погулять.
Привезетъ нашъ хозяинъ, привезетъ нашъ молодой
Рязанскую умницу.
Рязанскую умницу выведу на улицу.
«Люблю тебя, золотце, цѣлуй меня, молодца!»
. . . .
. . . .

Въ Питеръ городъ погулять.
. . . .
. . . .

Въ Москву городъ погулять.
. . . .
. . . .

«Рязанская умница, стели мнѣ постелюшку!
Питерская умница, клади изголовьице!
Московская умница, собирай постелюшку!
Спасибо вамъ, дѣвушки, на мягкой постелюшкѣ!»

Тульская губернія, Каширскій уѣздъ. Сельское Хозяйство 1860 года, № 7, стр. 15 («хороводная»).

530.

Винный нашъ колодезь, винный нашъ глубокій,
А что въ тебѣ воды нѣтъ?
—Конь воду выпивалъ, грязь копытомъ выбивалъ.
Нашего хозяина дома не случилося.
Уѣхалъ-то нашъ хозяинъ во Казань городъ гулять,
Казанскихъ дѣвушекъ, дѣвокъ, дѣвокъ выбирать.
Ѣдетъ-то нашъ хозяинъ изъ города изъ Казани.

Везетъ-то нашъ хозяинъ казанскую умницу.
Казанскую умницу выведу на улицу.
«Золотце, золотце, поцѣлуй меня, молодца!»

Самарская губернія, Ставропольскій уѣздъ. Балакиревъ, № 5 («хороводная»).

531.

Снаряжается король,
Сподобляется животъ,
Встаетъ въ утряхъ,
Ранёнько, ранешенько,
Утирается бѣленько, бѣлешенько,
Трется платочкомъ,
Бѣлымъ полотенцемъ.
Взявъ въ руки полотенца,
На войну пошелъ,
Дѣвицъ смотрѣть,
Красныхъ примѣчать.
Котора же мила,
Котора дорога?
(Имя) мила,
(Отчество) дорога!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 83 («вечериночная»).

532.

Хмѣль мой, хмѣль, хмѣль садовой!
Спишь ли, не спишь ли, не дремлешь ли?—
—Я не сплю, не дремлю, думаю думушку крѣпкую!

Взявши гусельцы, завивши кудерцы,
Самъ на улицу пошелъ, самъ на широкую.
Видѣлъ я дѣвицу, видѣлъ я красавицу—
Скромна, нарядна, весьма хороша!
Эту бы дѣвицу, эту бы красавицу
За нашего за барина, за грамотника!....

Панъ велѣлъ, свѣтъ приказалъ!...
Кумушки, голубушки, пожалуйте хмѣльку!—
—Рви, кума, рви, душа,
Хмѣлю не порти, листковъ не ломай!....
Душечка, вольный свѣтъ, думаешь ли жениться,
Невѣсту выбирай!

Казань. Овсянниковъ, стр. 110. Почти тожественная пѣсня: Можаровскій, стр. 84 (Казанская губернія).

533.

Ходитъ царь, ходитъ царь
Кругъ нова города, кругъ нова станова;
Ищетъ царь, ищетъ царь
Царевну свою, королевну свою:
«Гдѣ бы совидать, гдѣ бы сослыхать
Про царевну свою, королевну свою»?—
—«Видѣли ее, слышали про нее.
Вонъ, вонъ она, вонъ, вонъ она—
Во новѣ городѣ, во новѣ griновѣ.
Возьми ее за правую ручку,
Поведи ее кругъ нова города,
Заведи ее среди кружка,
Заставь ее, заставь ее
Поскакать-поплясать, про всѣ городы сказать!
Попляши, царевна, попляши, королевна!

Царь-царевичъ велѣлъ, королевичъ велѣлъ!»—
—«Вотъ попляшу, вотъ попляшу,
Потѣшу царя, самого короля!»
—«Поклонись, царевна, поклонись, царевна!
Царь-царевичъ велѣлъ, королевичъ велѣлъ!»—
—«Вотъ поклонюсь, вотъ поклонюсь,
Я потѣшу царя, самого короля!»
—«Поцѣлуй, царевна, поцѣлуй, царевна!
Царь-царевичъ велѣлъ, королевичъ велѣлъ!»—
—«Вотъ поцѣлую, вотъ поцѣлую,
Я потѣшу царя, самого короля!»

Забайкальская область, Селенгинскій округъ. Иркутскія Губернскія Вѣдомости 1868 года, № 8.

534.

Ходитъ царь
Вкругъ нова города, вкругъ нова широка;
Ищетъ царь
Царевну свою, королевну свою:
«Гдѣ-то она,
Царевна моя, королевна моя,
Да простояла?»
—Восе она
Во новомъ городѣ, во новомъ широкомъ.
Золотымъ вѣнцомъ
Да просвѣтила, да просвѣтила,
Золотми ключми
Да побрякнула, да побрякнула.
Зайди въ городъ
Во новой широкой, во новой широкой;
Возьми ее

За правую руку, за правую руку;
Поведи ее
Вокругъ нова города, вкругъ нова широка;
Поставь ее
Среди города, среди широка;
Заставь ее
Скакать и плясать, скакать и плясать!
Скакни, царевна!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.
Поклонись, царевна!
Царевичъ, велѣлъ, молодой приказалъ.
Поцѣлуй, царевна!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.

Сибирь. Гуляевъ. стр. 72 («святочная»). Каждый первый изъ двухъ стиховъ повторяется.

535.

Ходитъ царь,
Вкругъ нова города, вкругъ нова города;
Ищетъ царь,
Онъ царевну свою, королевну свою:
—Гдѣ вы видали, гдѣ вы слыхали,
Царевну мою, королевну мою?»—
—Эвонъ она,
Во новѣ городѣ, во новѣ широкомъ.
Золотымъ вѣнцомъ
Она испросвѣтила, испросвѣтила,
Золотымъ ключомъ
Испробрякала, испробрякала.
Возьму ее,
За правую руку, за правую руку;
Ай поведу ее

Вкругъ нова города, вкругъ нова широка.
Поставь ее
Середи города, середи широка;
Заставь ее
И скакать и плясать, и скакать и плясать!
Скакни, царевна!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.
Потанцуй, царевна!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.
Поклонись, царевна!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.
Поцѣлуй, царевна!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 99. Каждый первый изъ двухъ стиховъ (кромѣ третьяго) повторяется.

536.

Еще ходитъ царь,
Еще ищетъ царь.
Отпирайтеся, ворота!
Выступай, душа царевна,
Выступай-ка правой ножкой!
Ты бери за праву ручку!
Ужъ вы кланяйтесь низенько,
Да еще того пониже!
Вы цѣлуйтесь-ка миленько,
Вы еще того милѣе!
Ужъ какъ взялъ свою царевну
И повелъ свою царевну кругомъ города.
Скачи, моя царевна,
Пляши, моя царевна!

Ужъ какъ царь приказалъ, молодой приказалъ
Скакать и плясать, перемѣны искать,
Перемѣниваться съ красной дѣвушкою.

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 125. Послѣ первыхъ десяти стиховъ припѣвъ: Да царевъ сынъ, повторяющійся по три раза.

537.

Ходитъ царицынъ по городу,
Онъ ищетъ-поищетъ князину молодую.
Не эта ли князина молодая?
Середи она города стояла,
Золотымъ перстнемъ возсіяла.
«Просѣки-ка-те, боярушки, воротца,
Просѣки-ка-те, боярушки, широки,
Еще того пошире!
Подойди-ка ты, боярушка, поближе,
Поклонись-ка-ся, боярушка, пониже,
Еще того пониже!
Ступи ее на правую на ножку,
Возьми ее за правую за ручку,
Поведи ее кругъ городочку!

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 377 («троицкая»).

538.

Позади города царева
Ходилъ-гулялъ царевичъ,
Смотрѣлъ-глядѣлъ царевны.
Не моя ли царевна

Середь города гуляетъ,
На рукѣ перстнемъ сіяетъ,
Золотой драгой блистаетъ?
Сѣки-руби ворота,—
Я иду смотрѣть царевну!—
—Подойди, сударь, поближе,
Поклонись, сударь, пониже,
Выбирай себѣ по мысли!—
Не нашелъ себѣ по мысли.

Нижегородская губернія. Арзамасскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года, № 2, стр. 154. Поется трижды, въ третій разъ послѣдній стихъ: Нашелъ себѣ по мысли.

539.

Не царь ли вкругъ царства ходитъ?
Не царевну ль, царь, ищешь?
Что не та ли царевна
Во новомъ градѣ гуляетъ,
Золотымъ вѣнкомъ зіяетъ?
Вы отворьтеся, ворота,
Вы отворьтеся, широки,
Ты войди, душа, въ городъ,
Ты возьми ее за ручку,
Обведи ее вкругъ царства,
Ты поставь ее на мѣсто!
Ужъ вы кланяйтесь, бояре,
Вы просите перемѣну!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 117 («хороводно-игорная»). Второе полустишіе каждаго стиха повторяется.

540.

Въ городу царевна ходила,
По-за городу царевъ сынъ.
Посередь города стояла,
Полотенышкомъ махала,
Золотымъ перстнемъ сіяла,
Позолоченнымъ просвѣщала.
Секретарскій сынъ во городъ,
Во городъ, въ новыя ворота.
Мы сойдемся-ка поближе,
Мы поклонимся пониже,
Пріобоймемся поплотнѣе,
Поцѣлуемся милѣе!
Ты бери-ка за праву ручку,
Поведи-ка кругомъ городочка!
«Вы послушайте, бояре,
Какова у меня молодая?»—
—Она не тонка, высока,
Круглолица, бѣлолица,
Душа красная дѣвица.
Еще то ли тебѣ не невѣста?
Становися, свѣтъ, на мѣсто!

Архангельская губернія. Труды Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга 1, стр. 75.

541.

Какъ во городѣ царевна,
Какъ во городѣ младая,
Середи кругу стояла,

Дорогимъ ключомъ брепчала.
Золотымъ перстнемъ сіяла.
Какъ во городѣ царевъ сынъ.
Какъ за городомъ гуляетъ.
Проруби, сударь, ворота,
Проруби, сударь, другія,
Проруби, сударь, и третьи,
Ты взойди, сударь, во городъ,
Подойди, сударь, къ царевнѣ.
Поклонись, сударь, царевнѣ,
Поклонись, сударь, пониже,
Какъ еще того пониже!
Ты возьми, сударь, царевну,
Ты за правую за ручку!
Поцѣлуй, сударь, царевну,
Поцѣлуй ю помилѣе,
Какъ еще чтобъ помилѣе!
Какова жъ наша царевна,
Какова жъ наша младая?
Она личикомъ бѣленька,
Она бровками черненька.

Тамбовская губернія, Спасскій уѣздъ. Балакиревъ. № 31 («хороводная»).

542.

Какъ во городѣ царевна
Золотымъ перстнемъ сіяла,
Позолоченнымъ просвѣщала.
Вы сѣките, холопы, ворота!
Секретарскій сынъ во городъ.
Вы сходитеся близенько,
Ужъ вы кланяйтесь низенько,

Поцѣлуйтесь миленько!
Ты бери-ка ее за ручку.
Поведи-ка вокругъ городочка!

Олонецкая губернія, Каргополь. Кораблевъ, Этнографическій и географическій очеркъ г. Каргополя, М. 1851 стр. 74. Послѣднее слово каждаго стиха повторяется

543.

Ходитъ царь, ходитъ царь
Вкругъ нова города, вкругъ нова широка;
Ищетъ царь,
Онъ царевну свою, королевну свою.
Гдѣ вы видали, гдѣ вы слыхали
Царевну мою, королевну мою?—
—Эвонъ она,
Въ новѣ городкѣ, во новѣ широкомъ.
Золотымъ вѣнцомъ
Она просвѣтила, она просвѣтила;
Стальными ключами
Она пробрякала, она пробрякала.
Отворитесь, отворитесь,
Широки ворота, широки ворота!
Взойди, царь, взойди, царь,
Во новой городокъ, во новой широкой!
Возьми ее
За правую руку;
Поведи ее, поведи ее
Вкругъ нова городка, вкругъ нова широка;
Поставь ее, поставь ее
Середи городка, середь новенькаго;
Заставь ее, заставь ее
И скакать и плясать, и скакать и плясать!
Скакни, царевна, скакни, гордая!

Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.
Попляши, царевна, попляши, гордая!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.
Поклонись, царевна, поклонись, гордая!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.
Поцѣлуй, царевна, поцѣлуй, гордая!
Царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ.

Пермская губернія. Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 401.

544.

Царевъ сынъ хороберъ!
А ты что ходишь-гуляешь,
Да ты что примѣчаешь?
—Я хожу, хожу-гуляю,
Я хожу, примѣчаю,
Да мою-ль-де царевну,
Свѣтъ мою королевну.
А моя-ли-де царевна,
Да моя королевна
Въ новѣ городѣ гуляетъ;
На ней вѣнчикъ сіяетъ,
Сарафанъ камчатный.—
—Ты войди, царь, въ городъ,
Ты возьми ее за ручку,
Обведи ее вкругъ града,
Ты поставь ее на мѣсто!
Вы сойдитеся близенько,
Поздоровайтесь миленько!
Безъ орѣшковъ не цѣлуетъ,
Безъ каленыхъ не милуетъ.
Еще дай мнѣ орѣшковъ,
Еще сладенькихъ, каленыхъ!

Скокъ, скокъ, царевна, скокъ, королевна!
Царевичъ велѣлъ, королевичъ приказалъ!
Вота прискокнула.
Потѣшила царя, своего короля!

Иркутская губернія. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, томъ II (1869 г.), стр. 386. Въ первой половинѣ пѣсни первый стихъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ слѣдующихъ стиховъ.

545.

Царевъ сынъ хороберъ,
Да ты что ходишь-гуляешь?
Царевъ сынъ хороберъ,
Да ты что примѣчаешь?
Царевъ сынъ хороберъ!—
—Я хожу, хожу-гуляю.
Я хожу, примѣчаю.
Да свою я царевну,
Да свою королевну.
А моя-то царевна,
А моя-то королевна
Въ новѣ городѣ гуляетъ.
На ней вѣнчикъ сіяетъ.
Сарафанъ на ней камчатный.—
—Ты войди, царь, во городъ,
Ты возьми ее за ручку!
Поклонитесь низенько.
Поздоровайтесь миленько!

Сибирь. Авдѣева, стр. 116 («круговая»).

546.

Ходитъ царь около города,
Около высока;
Ищетъ царь, ищетъ царь
Царевну свою, королевну свою.

Сибирь. Авдѣева, стр. 117 («круговая»). — Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, томъ II (1869 г.), стр. 387.

547.

Царевъ сынъ, королевъ
Кругъ города ходитъ,
Невѣстъ выбираетъ.
Ты взойди сюда во городъ,
Ты стань средь городочка!
Ты стань, прибодрися,
Низехонько поклонися,
Милехонько поцѣлуйся!
Ты возьми ее за ручку,
Проведи кругъ городочка!
Ты поставь ее на мѣсто,
На которыимъ стояла!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 72. Первый стихъ повторяется послѣ каждаго изъ слѣдующихъ стиховъ.

548.

Кругъ города ходитъ
Царевъ сынъ, королевъ,
Невѣстъ выбираетъ.

Ты взойди, сударь, во городъ,
Ты встань, прибодрися,
Низехонько поклонися,
Милехонько поцѣлуйся!

Казанская губерния. Козмодемьянский уѣздъ. Казанскія Губернскія Вѣдомости 1854 года, № 44. Второй стихъ повторяется послѣ каждаго изъ слѣдующихъ стиховъ.

549.

Царю сынъ, королю,
Кругъ города ходитъ,
Невѣстъ выбираетъ.
Ты войди, душа, во городъ,
Выбирай себѣ невѣсту!
Ты стань, прибодрися,
Низехонько поклонися,
Милехонько поцѣлуйся!
Вы встаньте на мѣсто,
Ужъ вы кланяйтесь боярамъ,
Просите перемѣны!

Пермская губерния. Шишонко, стр. 274. Первый стихъ повторяется послѣ каждаго изъ слѣдующихъ стиховъ.

550.

Царинъ сынъ, королевъ,
Колъ городу ходитъ,
Въ городъ зазираетъ.
Взойди, сударь, въ городъ,
Выбирай себѣ невѣсту,
Что которую любую!
Поклонись, сударь, пониже,

Утрись, сударь, почище,
Обнимися покрѣпче,
Ты цѣлуйся милѣе!

Отечественныя Записки 1840 года, томъ VIII, смѣсь, стр. 28.
Первый стихъ повторяется послѣ каждаго изъ слѣдующихъ стиховъ.

551.

По-за городу царь ходитъ,
Онъ невѣсты ходитъ-смотритъ.
Отворяйтеся, ворота,
Отворяйтеся, широки!
Ты войди, сударь, во городъ,
Выбирай себѣ любую,
Ты царевну молодую!
Подойди, сударь, поближе,
Что еще того поближе!
Поклонись, сударь, пониже,
Что еще того пониже!
Поцѣлуйся помилѣе,
Что еще того милѣе!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 334.
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Лели, лели, царевъ сынъ, королевъ.

552.

Царевъ сынъ, король
Вкругъ города ходитъ,
Невѣстъ выбираетъ.
Царевъ сынъ, король,
Ты войди къ намъ въ городъ,
Выбери невѣсту,

Подойди къ ней ближе,
Поклонись ей пониже,
Поцѣлуй помилѣе!

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 27.

553.

Царевъ сынъ вкругъ города гуляетъ,
Царевъ сынъ себѣ царевну ищетъ.
Царевъ сынъ, ты войди сюда во городъ,
Царевъ сынъ, выбирай себѣ царевну,
Царевъ сынъ, да которую получше!
Царевъ сынъ, подойди-ка къ ней поближе,
Царевъ сынъ, поклонися ей пониже,
Царевъ сынъ, ты возьми ее за ручку,
Царевъ сынъ, посади ее на стуло!
Царевъ сынъ, поцѣлуй ее милѣе!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 33 («хороводная»).

554.

Ходилъ-гулялъ царевъ сынъ,
Искалъ свою царевну.
Середи торгу-базару,
Середь торгу стояла,
Золотъ вѣнецъ держала.
Сѣки-руби ворота!
Поклонъ тебѣ пониже,
Выбирай себѣ всѣхъ выше!

Пензенская губернія, Краснослободскій уѣздъ. Пензенскія Губернскія Вѣдомости 1865 года, № 43. Послѣднее слово каждаго стиха повторяется.

555.

Какъ вокругъ города царевна,
Посередь города гуляла,
Золотымъ вѣнцомъ сіяла,
Позолоченнымъ просвѣщала.
Вы сѣките, бояре, ворота,
Ужъ вы кланяйтесь княгинѣ помпке,
Вы ведите за правую за ручку!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Нальчиковъ, № 17 («вешняя»). Послѣднее слово каждаго стиха повторяется.

556.

Вкругъ города ходитъ
Царевъ сынъ, королевъ,
Невѣстъ выбираетъ.
Ты взойди въ городъ,
Ты стань, привбодрися,
Низенько поклонися,
Милешенько поцѣлуйся!

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 12. Второй стихъ повторяется послѣ каждаго изъ слѣдующихъ стиховъ.

557.

Царевъ сынъ по городу ходитъ,
Царевну пытаетъ.
Подойди жъ ты близенько,
Поклонися низенько,
Поцѣлуйся миленько!

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99.

558.

Не моя ли царевна
Близь Царьграда гуляла?
На ней платье голубо,
Матерево дорого.
Возьму ее за руку,
Поведу ли за рѣку,
Ко цареву ко двору,
По горницѣ проведу,
Поцѣлую да уйду.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 12. Послѣднее слово каждаго стиха повторяется.

559.

Я хожу, хожу кругомъ города,
Я сѣку-рублю мечемъ ворота,
Еще все ли я красну дѣвицу ищу,
Еще гдѣ я красну дѣвицу найду,
Тутъ ее златымъ перстнемъ подарю.

Сибирь. Авдѣева, стр. 118 («круговая»). — Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи томъ II (1869 года), стр. 387.

560.

Ходилъ-гулялъ царевень,
Близко смотрѣлъ царевну, царевну.
Не моя ли царевна, царевна
Въ Цареградѣ гуляла, гуляла?

На ней юбка шелкова, шелкова,
Душегрѣйка парчева, парчева.
Отворяйтесь, ворота, ворота,
Отворяйтесь, широки ворота!

Пойди, Дуня, изъ воротъ въ огородъ,
Пойди, Дуня, во зеленый садъ гулять!
Вы сойдитесь близешенько,
Поклонитесь низешенько,
Поцѣлуйтесь милешенько!
Ты возьми-ка за руку, за руку,
Подведи-ка за рѣку, за рѣку,
Ко сѣдому старику, старику!

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 406. Пѣсня повторяется до тѣхъ поръ, пока играющая дѣвушка не выведетъ изъ хоровода всѣхъ дѣвушекъ.

561.

Не скачи, куна, по улицѣ,
Не скачи, куна, по широкой!
Ужъ ты скачь, куна, въ новой горницѣ,
Выбирай себѣ дружиночку,
Выбирай себѣ хорошую!—
—Еще вотъ у меня дружиночка,
Еще вотъ у меня хорошая,
Другъ-дружина, милъ сердечный другъ!

Не скачи, соболь, по улицѣ,
Не скачи, соболь, по широкой!
Ужъ скачи, соболь, въ новой горницѣ,
Выбирай себѣ дружиночку,
Выбирай себѣ хорошую!—
—Еще вотъ у меня дружиночка,

Еще вотъ у меня хорошая,
Другъ-дружина, милъ сердечный другъ!

Мы распростимся съ дружиночкой,
Мы распростимся съ хорошенькой:
Ты прощай, прощай, дружиночка,
Ты прощай, прощай, хорошая!

Архангельская губернія. Труды Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга 1, стр. 86. Первые два куплета повторяются до тѣхъ поръ, пока не составится нужное число паръ парней и дѣвушекъ.

562.

Около было сыра дуба,
Около было зелененькаго.
Скачетъ черный соболь.
Не скачи, соболь, по улицѣ,
Не скачи, черный, по широкой!
Скачи, соболь, въ новой горницѣ.
Да выбирай себѣ дружиночку,
Выбирай себѣ хорошую!
Дружина—милъ-сердечный другъ!
Еще вотъ моя дружиночка,
Еще вотъ моя хорошая,
Дружина—милъ-сердечный другъ!
Походить было съ дружиночкой,
Погулять было съ дружиночкой!
Дружина—милъ-сердечный другъ!
Мы поклонимся дружиночкѣ,
Мы поклонимся хорошенькой;
Дружина—милъ-сердечный другъ!
Пріохватимся съ дружиночкой,
Пріохватимся съ хорошенькой;
Дружина—милъ-сердечный другъ!

Поцѣлуемся съ друженькой,
Поцѣлуемся съ хорошенькой:
Дружина—милъ-сердечный другъ!
Распростимся мы съ друженькой,
Распростимся съ хорошенькой;
Дружина—милъ-сердечный другъ!

Архангельская губернія, Пинега. Якушкинъ, стр. 694 («хороводная»).

563.

Не скачи, соболь, по улицѣ,
Не скачи, соболь, по широкой!
Скачи, соболь, въ новой горницѣ,
Скачи, соболь, въ новомъ теремѣ!
Выбирай себѣ дружининку,
Выбирай себѣ молоденьку!
Ты возьми ее за рученьку,
Ты возьми ее за правую!
Проведи ее по горницѣ,
Проведи ее по новенькой!
Покажи свою дружининку,
Покажи свою молоденьку!—
—Еще вотъ моя дружининка,
Еще вотъ моя молоденька!—
Распростись съ своей дружининкой,
Распростись съ своей молоденькой!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 22. Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Каковъ соболь самъ молодецъ, каковъ соболь самъ удалецъ.

564.

Во Казани были мы,
Во саду мы гуляли.
Въ зеленомъ гуляли.
Соколика видѣли:
Соколикъ-отъ—молодецъ.
Стань, молодчикъ, прибодрись,
Вдвое-втрое обернись,
Низехонько поклонись.
Милехонько поцѣлуй!

. . . .
. . . .

Соколицу видѣли:
Соколица—дѣвица.
Стань, дѣвица, прибодрись....

Казанская губернія. Можаровскій. стр. 11 Каждый стихъ повторяется; послѣ этого вторая половина стиха поется по два раза.

565.

Во собраньѣ были мы.
Были мы,
Сокола (соколицу) мы видѣли,
Видѣли, видѣли,
Сокола-молодчика,
(Соколицу-дѣвицу,)
Молодца удалаго.
(Дѣвицу красавицу.)
Встань, молодецъ (дѣвица), подбодрись,
Подбодрись, подбодрись,

Втрое-вдвое обернись,
Обернись, обернись,
Приди, ниже поклонись,
Поклонись, поклонись,
Милехонько поцѣлуй,
Поцѣлуй, поцѣлуй!

Казань. Овсянниковъ, стр. 107. Каждый стихъ повторяется.

566.

Во заводѣ были мы,
Были мы, были мы,
Сокола мы видѣли,
Сокола молодчика,
Молодца, молодца,
Соколицу дѣвицу,
Дѣвицу, дѣвицу.
Вы сойдитесь поближе,
Вы поближе, да поближе,
Поклонитеся пониже,
Вы пониже, да пониже,
Поцѣлуйтесь помилѣе,
Помилѣй, помилѣе!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 192 («походенечная»). Каждый стихъ повторяется.

567.

Княгини, мы къ вамъ пришли, молодыя,
Мы къ вамъ пришли!—
—Бояре, вы зачѣмъ пришли, молодые,
Вы зачѣмъ пришли?—

—Княгини, мы невѣстъ смотрѣть, молодыя,
Мы невѣстъ смотрѣть!—
—Бояре, покажите жениха, молодые,
Покажите жениха!—
—Княгини, восе, восе женишокъ, молодыя,
Восе, восе женишокъ!—
—Бояре, покажите кафтанъ, молодые,
Покажите кафтанъ!—
—Княгини, восе, восе кафтанъ, молодыя,
Восе, восе кафтанъ!—
—Бояре, покажите сапоги, молодые,
Покажите сапоги!—
—Княгини, восе, восе сапоги, молодыя,
Восе, восе сапоги!—
—Бояре, покажите колпачокъ, молодые,
Покажите колпачокъ!—
—Княгини, на подушечкѣ забылъ, молодыя,
На подушечкѣ забылъ.—
—Бояре, покажите намъ перчатки, молодые,
Покажите намъ перчатки!—
—Княгини, намъ невѣста принесетъ, молодыя,
Намъ невѣста принесетъ!—
—Бояре, недовязаны, молодые,
Недостроченныя.—
—Княгини, вы вяжите поскорѣе, молодыя,
Вы вяжите поскорѣе!—
—Бояре, вамъ которая люба, молодые,
Вамъ которая люба?—
—Княгини, намъ и Аннушка люба, молодыя,
Намъ Ивановна люба.—
—Бояре, отпирайте ворота, молодые,
Отпирайте широки!—

Сибирь. Гуляевъ, стр. 75 («святочная»)

568.

Бояре, да вы зачѣмъ пришли?—
—Княгини, да мы до васъ пришли.
Княгини, да мы невѣстъ смотрѣть!—
—Бояре, у насъ на возрастѣ нѣтъ!—
—Княгини, да молоденькихъ беремъ,
Да молодыхъ, да молоденькихъ беремъ.—
—Бояре, да покажите жениха,
Молодые, да покажите жениха!—
—Княгини, да это ли не женихъ,
Молодыя, да это ли не женихъ?—
—Бояре, да покажите сапоги,
Молодые, да покажите сапоги!—
—Княгини, да это то-ли не сапогъ,
Молодыя, да это то-ли не сапогъ?—
—Бояре, да безъ подошевъ сапоги,
Молодые, безъ подошевъ сапоги!—
—Княгини, есть и новеньки,
Молодыя, есть и новеньки!—
—Бояре, да покажите сюртуки,
Молодые, покажите сюртуки!—
—Княгини, да это то-ли не сюртукъ,
Молодыя, да это то-ли не сюртукъ?—
—Бояре, да мы съ отказомъ пришли,
Молодые, мы съ отказомъ пришли!—
—Княгини, да заплатите за труды,
Молодыя, да заплатите за труды!—
—Бояре, у насъ даровъ-то нѣтъ,
Молодые, у насъ даровъ-то нѣтъ!—
—Княгини, есть дары въ торгу,
Молодыя, есть дары въ торгу!—
—Бояре, да дары дороги въ торгу,

Молодые, да дары дороги въ торгу!—
—Княгини, да есть и дешевы,
Молодыя, да есть и дешевы!—
—Бояре, да вотъ почемъ же аршинъ,
Молодые, да вотъ почемъ же аршинъ?—
—Бояре, да вамъ которая люба,
Молодые, да вамъ которая люба?—
—Княгини, да намъ и Марья люба,
Молодыя, да намъ и Васильевна люба!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 105

569.

Бояре, да вы почто пришли,
Молодые, да вы почто пришли?—
—Княгини, да мы невѣстъ смотрѣть,
Молодыя, да мы невѣстъ смотрѣть!—
—Бояре, покажите жениха,
Молодые, покажите жениха!—
—Княгини, восе нашъ женишокъ,
Молодыя, восе нашъ женишокъ!—
—Бояре, покажите кафтанъ,
Молодые, покажите кафтанъ!—
—Княгини, восе нашъ кафтанъ,
Молодыя, восе нашъ кафтанъ!—
—Бояре, покажите кушакъ,
Молодые, покажите кушакъ!—
—Княгини, восе нашъ кушакъ,
Молодыя, восе нашъ кушакъ!—
—Бояре, покажите сапоги,
Молодые, покажите сапоги!—
—Княгини, восе нашъ сапожокъ,

Молодыя, восе нашъ сапожокъ!
—Бояре, поздороваться,
Молодые, со всѣмъ поѣздомъ!

Сибирь. Авдѣева, стр. 119 («круговая»).—Сходная пѣсня: Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи. томъ II (1869 г.), стр. 388 (Иркутская губернія).

570.

Вы, княгини, ой, молодыя вы наши,
Ужъ мы будемъ къ вамъ, мы пріѣдемъ къ вамъ!—
—Вы, бояре, ой, молодые вы наши,
Ужъ вы почто къ намъ, вы пріѣдете?—
—Вы, княгини, ой, молодыя вы наши,
Мы невѣстъ выбирать, мы невѣстъ смотрѣть!—
—Вы, бояре, ой, молодые вы наши,
Покажите женишка вы хорошенькаго!—
—Вы, княгини, ой, молодыя вы наши,
Вотъ такой-то женихъ хорошенькій!—
—Вы, бояре, ой, молодые вы наши,
Покажите зипунокъ, вы хорошенькій!—
—Вы, княгини, ой, молодыя вы наши,
Вотъ такой-то зипунокъ хорошенькій!—
—Вы, бояре, ой, молодые вы наши,
Покажите кушачекъ сырцовенькій!—
—Вы, княгини, ой, молодыя вы наши,
Вотъ такой-то кушачекъ сырцовенькій!—
—Вы, бояре, ой, молодые вы наши,
Покажите сапожки сафьяненькіе!—
—Вы, княгини, ой, молодыя вы наши,
Вотъ такіе сапоги сафьяновые!—
—Вы, бояре, ой, молодые вы наши,
Покажите шляпу вы пуховую!—

—Вы, княгини, ой, молодыя вы наши,
Вотъ такая шляпа пуховая!—
—Вы, бояре, ой, молодые вы наши,
Выбирайте невѣстъ, какихъ надобно!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Нальчиковъ, № 11 («вешняя»). Вторая половина перваго стиха въ каждомъ куплетѣ повторяется.

571.

Нене, мы до васъ пришли,
Молодыя, мы до васъ пришли!—
—Бояры, вы зачѣмъ пришли?—
—Нене, мы невѣстъ смотрѣть,
Молодыя, чернобровыхъ выбирать!—
—Бояры, покажите жениха!—
—Нене, восе, вотъ женишокъ,
Молодыя, вотъ хорошенькій!—
—Бояры, покажите сертучокъ!—
—Нене, восе, вотъ сертучокъ,
Молодыя, вотъ нѣмецкаго сукна!—
—Бояры, покажите перчатки!—
—Нене, намъ невѣста принесетъ,
Молодыя, черноброва принесетъ!—
—Бояры, вамъ которая люба?—
—Нене, намъ Сонечка люба,
Молодыя, намъ Петровна хороша!

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 65.

572.

Бояра, мы къ вамъ идемъ,
Молодые, мы къ вамъ идемъ!—
—Княжины, зачѣмъ вы къ намъ,
Молодыя, для чего вы къ намъ?—
—Бояра, мы невѣстъ смотрѣть.
Молодые, молодыхъ смотрѣть!—
—Княжины, у насъ нѣту невѣстъ.
Молодыя, всѣ недоросточки!—
—Бояра, у васъ выросли,
Молодые, всѣ доросточки!—
—Княжины, у васъ кто не женатъ,
Молодыя, у васъ кто холостъ?
—Бояра, у насъ Яковъ не женатъ,
Молодые, что Михеичъ холостой!—
—Княжины, изволь выбирать,
Молодыя, изволь изъ любыхъ!

Вятская губернія, Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 9. Поется столько разъ, сколько присутствуетъ паръ парней и дѣвушекъ.

573.

Царевна молодая, а мы будемъ къ вамъ!—
—Бояре молодые, что-почто вы къ намъ?—
—Царевна молодая, мы невѣсту выбирать!—
—Бояре молодые, а у насъ невѣсты нѣтъ.—
—Царевна молодая, мало ли у васъ невѣстъ?—
—Бояре молодые, даровъ-то у насъ нѣтъ.—
—Царевна молодая, мало ли въ торгу даровъ?—
—Бояре молодые, а денегъ-то у насъ нѣтъ.—

—Царевна молодая, а мы денегъ-то дадимъ.—
—Бояре молодые, по чему платокъ платить?—
—Царевна молодая, по три рублика платокъ.—
—Бояре молодые, покажите женишка.—
—Царевна молодая, вото, вото вамъ женихъ,
Вото, вото вамъ хорошъ!—
—Бояре молодые, покажите смуръ кафтанъ.—
—Царевна молодая, вото, вото смуръ кафтанъ,
Вото, вото вамъ хорошъ!—
—Бояре молодые, покажите кушачокъ.—
—Царевна молодая, вото, вото кушачокъ,
Вото, вото вамъ хорошъ!—
—Бояре молодые, покажите сапожки.—
—Царевна молодая, вото, вото сапожки,
Вото, вото хороши!—
—Бояре молодые, покажите колпачокъ.—
—Царевна молодая, вото, вото колпачокъ,
Вото, вото вамъ хорошъ!—
—Бояре молодые, покажите перстенекъ.—
—Царевна молодая, вото, вото перстенекъ,
Вото, вото вамъ хорошъ!—
—Бояре молодые, что котора вамъ люба,
Что котора хороша?—
—Вото, вото хороша!—
—У насъ въ полку убыло!—
—У насъ въ полку прибыло!
—А нашъ-то полкъ ниже всѣхъ!
—А нашъ-то полкъ выше всѣхъ!—
—У насъ вечоръ плакали!—
—А мы вечоръ скакали!

А мы сѣчу чистили.—
—А мы просо сѣяли.—
—А мы просо вытопчемъ!—
—А чѣмъ же вамъ вытопгать?—

—А мы коня выпустимъ!—
—А мы коня вызловимъ!—
—А мы коня выкупимъ!—
—А чѣмъ же вамъ выкупить?—
—А мы дадимъ сто рублей!—
—Не надо намъ сто рублей!—
—А мы дадимъ тысячу!—
—Не надо намъ тысячи!—
—А чѣмъ же васъ жаловать?—
—Пожалуйте дѣвицу!—
—Про дѣвицу слова нѣтъ!

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 165. Во второй половинѣ пѣсни послѣднее слово каждаго стиха повторяется; затѣмъ припѣвъ: Диди-ло.

574.

Отколь, добрый молодецъ, отколѣ, отецкій сынъ?—
—Изъ городу Утинова, уѣзду Симбирскаго.—
—Покажь, добрый молодецъ, свою шляпу черную!—
—А вотъ, люди добрые, моя шляпа черная!

. . . .
. . . .

—Покажь, добрый молодецъ, свои кудри русыя!—
—А вотъ, люди добрые, мои кудри русыя!

. . . .
. . . .

—Покажь, добрый молодецъ, свое лицо бѣлое!—
—А вотъ, люди добрые, мое лицо бѣлое!

. . . .
. . . .

—Покажь, добрый молодецъ, свои руки бѣлыя!—
—А вотъ, люди добрые, мои руки бѣлыя!

. . . .

. . . .

—Покажь, добрый молодецъ, свои очи ясныя!—
—А вотъ, люди добрые, мои очи ясныя!

. . . .

. . . .

—Покажь, добрый молодецъ, свои брови черныя!—
—А вотъ, люди добрые, мои брови черныя!

. . . .

. . . .

—Покажь, добрый молодецъ, свои ноги рѣзвыя!—
—А вотъ, люди добрые, мои ноги рѣзвыя!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 18 («вешняя»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой, диди, ой, ладо мое, съ повтореніемъ второй половины стиха.

575.

Откуда ты, молодецъ, откуда, отецкій сынъ?—
—Одинъ я, одинъ я, изъ Казани города!—
Покажи-ка, молодецъ, покажи, отецкій сынъ,
Свои кудри русыя!—
—Одинъ я, одинъ я, мои кудри русыя!

. . . .

. . . .

Покажи-ка, молодецъ, покажи, отецкій сынъ,
Свои руки бѣлыя!—
—Одинъ я, одинъ я, мои руки бѣлыя!

. . . .

. . . .

—Покажи-ка, молодецъ, покажи, отецкій сынъ,
Свои ноги рѣзвыя!—
—Одинъ я, одинъ я, мои ноги рѣзвыя!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій. стр. 123 («игровая»).

576.

Заинька бѣленькій!
Покажи-ка, заинька,
Свои ножки скорыя, сапожки козловые!—
—Изволь ножки скорыя, сапожки козловые!—
—Покажи-ка, заинька,
Свое платье цвѣтное!—
—Изволь, душа, посмотри
Мое платье цвѣтное, мое разхорошее!—
—Покажи-ка, заинька, покажи-ка, бѣленькій,
Твои ручки бѣлыя, перстни золоченые!—
—Изволь, душа, посмотри
Мои ручки бѣлыя, перстни золоченые!—
—Покажи-ка, заинька, покажи-ка, бѣленькій,
Свое личко бѣлое, свои брови черныя,
Глазы развеселые!—
—Изволь, душа, посмотри,
Мое личко бѣлое, мои брови черныя,
Глазы развеселые!
Покажи-ка, заинька,
Свои кудри желтыя!—
—Изволь, душа, посмотри
Мои кудри желтыя!
Ушки долги, ножки крошки....
Некуда-то заюшкѣ, некуда повыскочить,
Некуда-то заюшкѣ, некуда повыпрыгнуть!

Въ сторону вскочить—много сорому хватить;
А во другу вскочить—рѣкою брести.
Рѣка-рѣчка быстра, а лединушка часта.
А лединушка часта. Поцѣлуй дѣвку въ уста,
Не ради поста, ради спасенья!...
По досюльному закону—четыре накону;
А что нынѣшній законъ—девяносто пять наконъ!

Славянская, часть III, № 33 («плясовая»). Послѣ каждаго куплета припѣвъ: Заинька бѣленькій.

577.

Заинька сѣренькій!
Въ нашего князя, въ нашего богатаго
Была дочь красивая.
Я, молодой князь, хочу ѣхать свататься.
Заинька сѣренькій!
Пріѣхалъ я къ князю, хочу свататься.
Князь меня спрашиваетъ:
Покажи мнѣ, князь, свои руки бѣлы!
—Вотъ тебѣ руки, вотъ тебѣ бѣлы;
Вотъ тебѣ глазы, вотъ тебѣ черны.
Заинька сѣренькій!
Я хочу въ сваты, твою дочку взяти!—
—Вотъ тебѣ, князь, вотъ тебѣ, молодой,
Княгиня молодая!
Заинька сѣренькій!
Слуги мои, слуги вѣрные,
Выстилайте мнѣ дорогу черными тафтами!
Взялъ я красавицу, взялъ я молодую,
Съ богатымъ приданымъ, со вороными со конями,
Съ черными тафтами.
Заинька сѣренькій!

Закладайте мнѣ карету, сяду съ нею и поѣду!
Закладайте мнѣ другую, и я сяду во любую!
Заинька сѣренькій!
Княгиня передъ нимъ стоитъ, ровно жаръ горитъ.
Загадаю я княгинѣ загадку;
Можетъ ли княгиня отгадати?
Съ чего въ молодца кудри вьются, съ чего они сѣкутся?—
—Съ радости, сударь, кудри вьются, съ печали сѣкутся.
Какъ мы съ тобой совыкались, у те кудри завивались;
Но какъ будемъ разставаться, у те кудри станутъ развиваться!

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 27.

578.

А кто съ нами, дѣвушки, а кто съ нами, красныя,
На вой воевать?—
—А мы съ вами, дѣвушки, а мы съ вами, красныя,
На вой воевать!—
—Есть ли у васъ, дѣвушки, есть ли у васъ, красныя,
Конь добра лошадь?—
—Есть у насъ, дѣвушки, есть у насъ, красныя,
Конь добра лошадь!..
Уздечка тесмяна?...
Сѣдельце черкасско?...
Плеточка шелкова?...
—Садитесь вы, дѣвушки, садитесь вы, красныя,

На добрыхъ коней,
Поѣдемте дѣвушки, поѣдемте, красныя,
На вой воевать!

Нижегородская губернія, Лукояновскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года, № 2, стр. 156.

579.

Я пойду ли, млада-молоденька, въ три пира гуляти.
Ты поди, моя милая, хоть во всѣ въ четыре.
Свекоръ батюшка меня отпустилъ въ три пира гуляти....
Покажи жъ, моя милая, какъ купцы-те ходятъ,
Бѣжецки гуляютъ.—
—Они этакъ и вотъ этакъ, бѣжецки гуляютъ.
—Я спрошу еще, милая, какъ мѣщане ходятъ,
Бѣжецки гуляютъ?—
—Они этакъ и вотъ этакъ, бѣжецки гуляютъ.
—Я еще спрошу, милая, какъ дѣвицы ходятъ,
Еськовски гуляютъ?—
—Онѣ этакъ и вотъ этакъ, еськовски гуляютъ.

Тверская губернія, Бѣжецкій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики Тверской губерніи, выпускъ II, 1874 года, стр. 40 («хороводная»).

580.

Скажи, скажи, воробышекъ,
Скажи, скажи, молоденькій,
Какъ старые ходятъ,
Какъ они гуляютъ?—
—Они эдакъ и вотъ эдакъ,

А все они эдакъ!—
—Скажи, скажи, воробышекъ,
Скажи, скажи, молоденькій.
Какъ молоды ходятъ,
Какъ они гуляютъ?—
—Они эдакъ и вотъ эдакъ.
А все они эдакъ!—
—Скажи, скажи, воробышекъ.
Скажи, скажи, молоденькій,
Какъ молодцы ходятъ,
Какъ они гуляютъ?—
—Они эдакъ и вотъ эдакъ,
А все они эдакъ!—
—Скажи, скажи, воробышекъ,
Скажи, скажи, молоденькій,
Какъ дѣвицы ходятъ,
Какъ онѣ гуляютъ?—
—Онѣ эдакъ и вотъ эдакъ,
А все онѣ эдакъ!—
—Скажи, скажи, воробышекъ.
Скажи, скажи, молоденькій,
Какъ попы-то ходятъ,
Какъ они гуляютъ?
—Они эдакъ и вотъ эдакъ,
А все они эдакъ!—
—Скажи, скажи, воробышекъ.
Скажи, скажи, молоденькій,
Какъ ихи-то жены,
Какъ ихи-то жены?—
—Онѣ эдакъ и вотъ эдакъ,
А все они эдакъ!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 75. Каждый стихъ отвѣта повторяется.

581.

Скажи, скажи, воробышекъ,
Какъ дѣвицы ходятъ!—
—Они этакъ и вотъ этакъ,
Туды глядь, сюды глядь,
Гдѣ молодцы сидятъ!—
—Скажи, скажи, воробышекъ,
Какъ молодцы ходятъ!—
—Они этакъ и вотъ этакъ,
Туды глядь, сюды глядь,
Гдѣ голубушки сидятъ!—
—Скажи, скажи, воробышекъ,
Какъ старушки ходятъ!—
—Они этакъ и вотъ этакъ,
Туды глядь, сюды глядь,
Гдѣ молодые сидятъ!—
—Скажи, скажи, воробышекъ,
Какъ злые люди ходятъ!—
—Они этакъ и вотъ этакъ,
Туды глядь, сюды глядь,
Гдѣ добрые сидятъ!

Сахаровъ, стр. 28 («хороводная»). Послѣдній куплетъ сомнительнаго достоинства.

582.

Селезень мой сизъ косистый,
Сизъ косистый, голосистый,
Подь, поплавай по Дунаю,
Подплыви ты къ винограду,
Стань подъ грушу, стань, послушай,

Какъ старушки скачутъ-пляшутъ.
Онѣ эдакъ, все вотъ эдакъ:
Сутулимшись, сугорбимшись!
Селезень мой сизъ косистый,
Сизъ косистый, голосистый,
Подь, поплавай по Дунаю,
Подплыви ты къ винограду,
Стань подъ грушу, стань, послушай,
Какъ дѣвицы скачутъ-пляшутъ!
—Онѣ эдакъ, все вотъ эдакъ:
Подбодремшись, веселемшись,
Подбодремшись, и въ ладоши!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 23 («вешняя»). Первое полустишіе каждаго стиха повторяется по три раза, второе по два раза.

583.

Селезень мой сизъ косатый,
Сизъ косатый, кудреватый,
Поплывай, мой селезенько,
Внизъ по тиху по Дунаю!
По Дунаю спогуляю!
Попримѣть, мой селезенько,
Какъ старушки скачутъ-пляшутъ?—
—Онѣ эдакъ и вотъ эдакъ!—
—Попримѣть, мой селезенько,
Какъ молодки скачутъ-пляшутъ!—
—Онѣ эдакъ и вотъ эдакъ:
Склавши ручки на головку!—
—Попримѣть, мой селезенько,
Какъ дѣвицы скачутъ-пляшутъ!—
—Вотъ эдакъ и вотъ эдакъ:
Склавши ручки ко сердечку!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 267 Первая половина каждаго стиха повторяется по три раза, вторая по два раза.

584.

Селезенько сизъ косатый.
Поплывай, мой селезенько,
Внизъ по тихому Дунаю!
Сядь подъ грушей, самъ послушай,
Какъ Павлуша скачетъ-пляшетъ!—
—А вотъ эдакъ и вотъ такъ!
Вотъ Андреевичъ какъ пляшетъ!

(Сибирь. Гуляевъ. стр. 88 «святочная»)

585.

Еще какъ ты, утена, еще какъ ты, сѣрая,
Ты по морю плавала?—
—Ужъ я эдакъ, вотъ эдакъ, я по морю плавала.
—Еще какъ ты, утена, еще какъ ты, сѣрая,
Ты голову купала?—
—Ужъ я эдакъ, вотъ эдакъ, я голову купала.
—Еще какъ ты, утена, еще какъ ты, сѣрая,
Ты гнѣздо совивала?—
—Ужъ я эдакъ, вотъ эдакъ, я гнѣздо совивала.
—Еще какъ ты, утена, еще какъ ты, сѣрая,
На гнѣздо ты садилась?—
—Ужъ я эдакъ, вотъ эдакъ, на гнѣздо садилась.
—Еще какъ ты, утена, еще какъ ты, сѣрая,
Ты дѣтей выводила?—
—Ужъ я эдакъ, вотъ эдакъ, дѣтей выводила.
—Еще какъ ты, утена, еще какъ ты, сѣрая,
Со гнѣзда солетала?—
—Ужъ я эдакъ, вотъ эдакъ, со гнѣзда солетала

—Еще какъ ты, утена, еще какъ ты, сѣрая,
Ты дѣтей растеряла?—
—Ужъ я эдакъ, вотъ эдакъ, дѣтей растеряла.
—Еще какъ ты, утена, еще какъ ты, сѣрая,
Ты дѣтей собирала?—
—Ужъ я эдакъ, вотъ эдакъ, я дѣтей собирала.

Уфимская губернія. Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 24 («вешняя»). Въ каждомъ трехстишіи второй стихъ и каждая изъ двухъ половинъ третьяго стиха повторяются.

586.

Какъ ты, утена, какъ ты, сѣрая,
По морю плыла?—
—Вотъ и эдакъ, и вотъ эдакъ, по морю плыла.—
—Какъ ты, утена, какъ ты, сѣрая,
Гнѣздо завивала?—
. . . .
. . . .

На гнѣздо садилась?—
. . . .
. . . .

На гнѣздѣ сидѣла?—
. . . .
. . . .

Со гнѣзда слетала?—
. . . .
. . . .

Дѣтей выводила?—
. . . .
. . . .

Дѣтей разводила?—

. . . .

. . . .

Дѣтей собирала?....

Казанская губернія. Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр 106 («круговая»).

587.

Выдала матушка за стараго замужъ меня.
Охъ, старость, охъ, старость—печаль со кручиною!
Какъ-то мнѣ, какъ-то мнѣ—про стараго постель стлать?
Эдакъ, вотъ эдакъ, про стараго постель стлать.
Какъ-то мнѣ, какъ-то мнѣ—про стараго зголовье класть?
Эдакъ, вотъ эдакъ, про стараго зголовье класть.
Какъ-то мнѣ, какъ-то мнѣ—стараго одѣвать будетъ?
Эдакъ, вотъ эдакъ, стараго одѣвать будетъ.

Выдалъ меня батюшка, за молодаго замужъ меня.
Ой, младость, ой, младость—веселье со радостью!
Какъ-то мнѣ, какъ-то мнѣ—про молодаго постелю стлать?
Эдакъ, вотъ эдакъ, про младаго постелю стлать.
Какъ-то мнѣ, какъ-то мнѣ—про младаго зголовье класть?
Эдакъ, вотъ эдакъ, про младаго зголовье класть.
Какъ-то мнѣ, какъ-то мнѣ—младаго одѣвать будетъ?
Эдакъ, вотъ эдакъ, младаго одѣвать будетъ.

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ I, стр. 17. Второе полустишіе каждаго стиха повторяется.

*

588.

Ой, горе, кручина великая, печаль непомѣрная!
Хочетъ мать за стара мужа отдать.
Какъ-то мнѣ со старымъ-то жить будетъ?
Какъ-то мнѣ про стара постеля стлать?
Этакъ вотъ!
Какъ-то мнѣ стараго на постелю класть?
Этакъ вотъ!

Ой, радость, веселье великое!
Хочетъ мать за ровню замужъ отдать.
Какъ-то мнѣ про ровню постеля стлать?
Этакъ вотъ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV. стр. 335. Первые три слога каждаго стиха повторяются.

589.

По морю, по морю по синему
Плавала лебедушка бѣлая.
Плакала душа красна дѣвица:
Какъ-то мнѣ за стараго замужъ идти?
Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!
Какъ-то мнѣ про стараго постелю стлать?
Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!
Какъ-то мнѣ со старымъ лечь будетъ?
Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!
Какъ-то мнѣ стараго обнять будетъ?
Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!
Какъ-то мнѣ по утру вставать будетъ?
Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!

Какъ-то мнѣ стараго разбудить будетъ?
Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!
Какъ-то мнѣ за ровню замужъ идти?
Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!
Какъ-то мнѣ про ровню постелю стлать?
Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!
Какъ-то мнѣ съ ровнюшкой спать будетъ?
Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!
Какъ-то мнѣ ровнюшку обнять будетъ?
Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!
Какъ-то мнѣ по утру вставать будетъ?
Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!
Какъ-то, мнѣ ровню разбудить будетъ?
Эдакъ-то, эдакъ-то, вотъ эдакъ-то!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ Пальчиковъ, № 22 («вешняя»). Каждое изъ двухъ полустишій стиха повторяется.

590.

Какъ-то мнѣ, мати, пашеньку пахати?—
—Вотъ такъ, вотъ и сякъ,
Вотъ и эдакъ, и вотъ такъ!—
Какъ-то мнѣ, мати, пашню боронити?—
—Вотъ такъ....
Какъ-то мнѣ, мати, бѣлый ленъ сѣяти?—
—Вотъ такъ....
Какъ-то мнѣ, мати, бѣлый ленъ снимати?—
—Вотъ такъ....
Какъ-то мнѣ, мати, бѣлый ленъ стлати?—
—Вотъ такъ....
Какъ-то мнѣ, мати, бѣлый ленъ сбирати?—
—Вотъ такъ....
Какъ-то мнѣ, мати, бѣлый ленъ мяти?—
—Вотъ такъ....

Какъ-то мнѣ, мати, бѣлый ленъ трепати?—
—Вотъ такъ....
Какъ-то мнѣ, мати, бѣлый ленъ чесати?—
—Вотъ такъ....
Какъ-то мнѣ, мати, бѣлый ленъ прясти?—
—Вотъ такъ....
Какъ-то мнѣ, мати, бѣлый ленъ мотати?—
—Вотъ такъ....
Какъ-то мнѣ, мати, бѣлый ленъ сновати?—
—Вотъ такъ....
Какъ-то мнѣ, мати, бѣлый ленъ ткати?—
—Вотъ такъ....
Какъ-то мнѣ, мати, холстики бѣлити?—
—Вотъ такъ....
Какъ-то мнѣ, мати, холстики кроити?—
—Вотъ такъ....
Какъ-то мнѣ, мати, рубашечки шити?—
—Вотъ такъ....
Какъ-то мнѣ, мати, рубашки носити?—
—А вотъ такъ, вотъ и сякъ,
Вотъ и эдакъ, и вотъ такъ!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 82 («святочная»).

591.

Какъ подъ елью ленъ, ленъ, подъ зеленою бѣлъ.
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ пахати!—
—Этакъ, дочи, этакъ, дочи, этакъ бѣлый леночекъ!—
Какъ подъ елью ленъ, ленъ, подъ зеленою бѣлъ.
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ сѣяти!—
—Этакъ, дочи, этакъ, дочи, этакъ бѣлый леночекъ!—....

Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ боронити...
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ рвати...
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ стлати....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ снимати....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ вязати....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ колотити....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ садити....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ мяти....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ трепати....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ чесати....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ теребити....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ прясти....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ мотати....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ сымати....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ золити....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ мыти....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ сушити....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ трясти....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ развивати....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ сновати....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ навивати....
Научи-ка меня, мати, бѣлъ ленъ ткати....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 201.

592.

Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то ленъ сѣять!
—Этакъ, дочи, этакъ, мила, этакъ, бѣленькій леночекъ,
Сердцу радость, животочекъ!—
—Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то ленъ рвати!
—Этакъ, дочи, этакъ, мила, этакъ, бѣленькій леночекъ.
Сердцу радость, животочекъ!—

—Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то ленъ мочити....
Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то ленъ сушити....
Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то ленъ трепати....
Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то ленъ чесати....
Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то ленъ прясти....
Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то ленъ ткати....
Научи-ка меня, мати, какъ бѣлой-то ленъ шити....

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 95.

593.

Научи-ка меня, мати, научи свою дочину,
Какъ пахати, какъ боронити,
Какъ ленъ-отъ сѣяти!—
—«Этакъ, дочинка, этакъ, дочеринка,
Этакъ, голубушка моя,
Этакъ, молоденькая!»—
—Научи-ка меня, мати, дочь свою, дочину,
Какъ ленъ-отъ рвати!—
—«Этакъ, дочинка, этакъ, дочеринка,
Голубушка, дитя мое молоденько!»—
—Научи-ка меня, мати, дочь свою, дочину,
Какъ ленъ-отъ стлати!....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 357 («плясовая»). Въ слѣдующихъ куплетахъ дочь спрашиваетъ, какъ ленъ трепати, чесати, дергати, прясти, ткати, сновати, какъ бѣлити, кроити, шити, носити.

594.

Заинька, выходи, сѣренькій, выходи,
Вотъ такъ, эдакъ выходи!
Заинька, поди въ садикъ, сѣренькій, поди въ садикъ,

Вотъ такъ, эдакъ поди въ садикъ!
Заинька, погуляй, сѣренькій, погуляй,
Вотъ такъ, эдакъ погуляй!
Заинька, топни ножкой, сѣренькій, топни ножкой,
Вотъ такъ, эдакъ топни ножкой!
Заинька, обернись, сѣренькій, обернись,
Вотъ такъ, эдакъ обернись!
Заинька, выбирай, сѣренькій, выбирай,
Вотъ такъ, эдакъ выбирай!
Заинька, поклонись, сѣренькій, поклонись,
Вотъ такъ, эдакъ поклонись!
Заинька, поцѣлуй, сѣренькій, поцѣлуй,
Вотъ такъ, эдакъ поцѣлуй!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 13. Каждый второй стихъ повторяется.

595.

Заинька кудри вьетъ, сѣренькій кудри вьетъ,
Вотъ такъ, вотъ сякъ кудри вьетъ.
Заинька, попляши, сѣренькій, попляши,
Вотъ такъ, вотъ сякъ попляши!
Заинька, въ ладоши, сѣренькій, въ ладоши,
Вотъ такъ, вотъ сякъ въ ладоши!
Заинька, во щелчки, сѣренькій, во щелчки,
Вотъ такъ, вотъ сякъ во щелчки!
Заинька, подопрись, сѣренькій, подопрись,
Вотъ такъ, вотъ сякъ подопрись!
Заинька, повернись, сѣренькій, повернись,
Вотъ такъ, вотъ сякъ повернись!
Заинька, перемѣнись, сѣренькій, перемѣнись,
Вотъ такъ, вотъ сякъ перемѣнись!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 33 («хороводная»).

596.

Заинька, попляши, сѣренькій, поскачи.
Державъ себя за бочки!
Заинька, въ ладоши, сѣренькій, въ ладоши!
Кружкомъ-бочкомъ повернись!
Здѣсь города всѣ нѣмецкіе, закрѣпочки желѣзныя.
Есть зайцу куда выскочить, сѣрому куда выско-
чить!

Прачъ 1790 года, стр. 167 («хороводная»). Кромѣ 1, 3 и 5 стиховъ, всѣ стихи повторяются.

597.

Пойду ль я по солнышку, по ведрышку
На крутыя горы, на лихія воды;
Наймусь я другу дружити, пану служити.
Стой, моя грушица, стой, зеленая,
Этакая, все этакая!

Саратовскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ, томъ II (1882 года), стр. 303.

598.

Ужъ ты, груша, груша зеленая,
Расти, груша, эдака, вотъ эдака, вотъ какая!

Уфимская губернія. Мензелинскій уѣздъ Пальчиковъ, № 4 («вешняя»). Поется по три раза.

599.

Пойдемте мы, дѣвушки, во зеленъ садъ гулять,
Поглядимъ, посмотримте грушицу въ саду!
Наша грушица эдака, наша зелена вотъ эдака!

Казанская губернія. Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 103 («круговая»). Поется по три раза.

600.

Пойдемте, дѣвушки, рощицу смотрѣть.
Пойдемте, красныя, зелену смотрѣть!
Велика ли рощица выросла,
Велика ль зеленая повыросла?
Охъ, наша-то рощица эдакая,
Наша-то зеленая вотъ эдакая!

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ Кокосовъ, стр. 415. Величина рощи при повтореніяхъ пѣсни показывается руками все выше и выше, до тѣхъ поръ пока не достигнетъ возможнаго максимума.

601.

Ѣхалъ панъ по горамъ.
За нимъ дѣвушки тропамъ.
Одной дѣвушки не видно;
Видно, ей недосужно:
Печетъ пирожки на опарѣ,
Въ печку садитъ на лопатѣ,
Изъ печи тащитъ на ухватѣ.
Ужъ какъ столь они долгоньки,
Хорошіе, пригожіе, высоконьки!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 79 («парная»).

602.

Ѣхалъ панъ по горами,
Шли за нимъ дѣвушки толпами.
Одной дѣвушки не видно;

Видно, ей не досужно:
Печетъ пироги на опарѣ,
Въ печку садитъ на лопатѣ,
Изъ печи тащитъ на ухватѣ.
Столь же они долгоньки,
Столь же они высоконьки,
Столь же они широконьки,
Хорошіе, пригожіе, мяконьки?

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 350.

603.

Ходитъ панъ, панъ за горами,
За нимъ дѣвушки толпами,
Молодушки табунами.
Едной дѣвки въ толпѣ нѣту,
Едной красной не случилось,
Едной ей не слободно,
Знато, ей недосужно:
Печетъ пироги на опарѣ,
Въ печь посажаетъ на лопатѣ,
Изъ печи тащитъ на хордахъ,
Растворяетъ на дрождяхъ.
Эстоль они высокеньки!
Эстоль они широкеньки!
Эстоль они мякошеньки!

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 697 («хороводная»).

604.

Наваримъ мы пива, зеленаго вина.
А что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Всѣ мы сойдемся, всѣ мы разойдемся!

Наваримъ мы пива, зеленаго вина.
А что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Всѣ мы испосядемъ, посидимъ, да встанемъ!...
Всѣ мы исполяжемъ, полежимъ, да встанемъ!....
Всѣ мы сойдемся, всѣ мы пива напьемся;
Всѣ мы подеремся, всѣ мы разойдемся!

Архангельская губернія. Труды Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга 1, стр. 76. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой диди, ладо мое, съ повтореніемъ второй половины стиха.

605.

Мы наваримъ пива, зеленаго вина.
А что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Всѣ вмѣстѣ сойдемся, всѣ мы разойдемся.
Мы наваримъ пива, зеленаго вина.
Что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Всѣ мы испосядемъ, посидимъ да встанемъ.....
Всѣ мы исполяжемъ, полежимъ да встанемъ.....
Всѣ вмѣстѣ сойдемся, всѣ пива напьемся;
Всѣ пива напьемся, всѣ мы подеремся;
Всѣ мы подеремся, всѣ мы разойдемся!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 10 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ладу, ладу, ладу, съ повтореніемъ второй половины стиха.

606.

Наваримъ мы пива, вина зеленаго.
И мы въ этомъ пивѣ да сдѣлаемъ диво,
Да сдѣлаемъ диво—всѣ вмѣстѣ сойдемся,
Всѣ вмѣстѣ сойдемся, да всѣ разойдемся.

Наваримъ мы пива, вина зеленаго,
И мы въ этомъ пивѣ да сдѣлаемъ диво,
Да сдѣлаемъ диво—да всѣ испосядемъ....
Да сдѣлаемъ диво—да всѣ исполяжемъ....
Да сдѣлаемъ диво,—и всѣ испостанемъ!

Ярославская губернія, Угличскій уѣздъ. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1852 года, литературное прибавленіе 2-ое, стр. 12 (статья Николаевскаго). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ладо, ладо, ладо, съ повтореніемъ второй половины стиха.

607.

За рѣченькой хмѣль, хмѣль, за быстрою ярый.
Возьму я рѣшетце, пойду, погуляю.
Нащиплю я хмѣлю, хмѣлю яроваго.
Наварю я пива, пива медоваго;
Позову я гостя, гостя дорогаго.
Что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Мы пива напьемся и всѣ испосядемъ.

Варили дѣвицы пьяное пиво.
Что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Мы пива напьемся и всѣ исповстанемъ....
Мы пива напьемся и всѣ подеремся....
Мы пива напьемся и всѣ разойдемся....
Мы пива напьемся и всѣ соберемся....
Мы пива напьемся и всѣ помиримся.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 84 («святочная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ладо, ладо, ладо, съ повтореніемъ второй половины стиха.

608.

Мы наваримъ пива, зеленаго вина.
Что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Всѣ вмѣстѣ сойдемся, всѣ мы разойдемся.
Мы наваримъ пива, зеленаго вина.
А что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
Всѣ мы испосядемъ, посидимъ, да встанемъ.
Мы наваримъ пива, зеленаго вина.
А мы въ этомъ пивѣ, всѣ мы исполяжемъ.
Всѣ мы исполяжемъ, полежимъ, да встанемъ.
Мы наваримъ пива, зеленаго вина.
А мы въ этомъ пивѣ всѣ вмѣстѣ сойдемся,
Всѣ пива напьемся, всѣ мы разойдемся.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 323. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ладу, ладу, ладу.—Очень сходная пѣсня: Александровъ, стр. 186 (Вологодскій уѣздъ).

609.

Наварю я пива, зеленаго вина.
А что у насъ будетъ въ эвтимъ пивѣ?
Въ эвтимъ пивѣ мы всѣ соберемся....
Въ эвтимъ пивѣ мы всѣ разойдемся....
Въ эвтимъ пивѣ мы всѣ посядемъ....
Въ эвтимъ пивѣ мы и опять всѣ встанемъ.

Нижегородская губернія. Лукояновскій уѣздъ. Руcскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года, № 2, стр. 155. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой, диди-ладо, съ повтореніемъ второй половины стиха.

610.

Ай, на горѣ мы пиво варили.
Мы съ этого пива всѣ вкругъ соберемся;
Мы съ этого пива всѣ разойдемся;
Мы съ этого пива всѣ присядемъ;
Мы съ этого пива спать ляжемъ;
Мы съ этого пива опять встанемъ;
Мы съ этого пива всѣ въ ладоши ударимъ;
Мы съ этого пива всѣ перепьемся;
Теперь съ этого пива всѣ передеремся!

Сахаровъ, стр. 28 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: **Ладо мое, ладо**, съ повтореніемъ второй половины стиха.

611.

Наваримъ мы пива, зеленаго вина.
А что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
У этого пива всѣ мы посядемъ.
Наваримъ мы пива, зеленаго вина.
А что у насъ будетъ въ этомъ пивѣ?
У этого пива всѣ мы повстанемъ....
У этого пива всѣ мы поляжемъ....
У этого пива всѣ мы повстанемъ...
У этого пива всѣ мы подеремся....
У этого пива всѣ мы помиримся.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 10 («вешняя»). Каждое изъ двухъ полустишій стиха повторяется.

612.

Ужъ ты, хрѣнъ мой, хрѣнъ, садовой, полевой!
Ахъ, не я тебя садилъ, да не я поливалъ:
Садилъ тебя Иванъ, поливалъ Селифанъ.
Селифанова жена присматривала:
Его дочь Катерина приговаривала.
Вырву я хрѣнинку, отряхну,
Выведу дѣвицу, усмотрю;
Я ко бабушкѣ потеку,
У ней рѣдечки попрошу.
Скажу: бабушка добра, добра, добра!
У тя рѣдька сладка, сладка, сладка,
Рѣдька рано посѣянная, часто поливанная.

Былъ у бабы у дуры новой возгородъ,
Сѣмена были чужія, покупаемыя,
Вода ношеная, замороженная,
Такъ и брошенная.
Ѣхали бояре изъ Нова города,
Ай, увидѣли дѣвицу на крутомъ бережку,
На крутомъ бережку, на желтомъ песку.
Продай, дѣвица, хрѣнку,
Продай, красавица, хрѣнку!

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 124.

613.

Ужъ ты, хрѣнъ мой, хрѣнъ, полевой, садовой!
Что не я тебя садилъ, что не я поливалъ;
Садилъ тебя Иванъ, поливалъ Селиванъ.
Селиванова жена близко города жила,
Хрѣнъ усаживала, угораживала.

Добрые люди, пожалуйте на свадьбу,
Хлѣба-соли кушати, лебедушку рушати,
Молодыхъ смотрѣти, себя показати....
Женится дядюшка, беретъ себѣ тетушку.

Пермская губернія. Шишонко, стр. 132.

614.

Хрѣнъ, мой хрѣнъ, горе-горькій хрѣнъ,
Не я тебя садила, не я поливала;
Садилъ тебя Иванъ, поливалъ Селиванъ
Съ Селиванихой.
Селиванова жена близко городу жила,
Хрѣнъ насаживала, огораживала.
Бабушка старушка, продай хрѣнку
На денежку, на копѣечку!
Матка кричитъ: «да не изъ корню рви!»

Пермская губернія. Пермскія Губернскія Вѣдомости 1869 года, № 66.

615.

Ужъ ты, пряжа, пряжица, пряжа уморище!
Толсто прядена, съ перемотой мотана,
Съ перетыкой выткана!
Носить немилому, надѣвать постылому!
Ужъ ты, пряжа, пряжица, пряжа уморище!
Тонко напрядена, безъ перемоту мотана,
Безъ перетыки выткана.
Носить милому, надѣвать хорошему!

Владимірская губернія. Труды Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ VII, стр. 27 (сопровождается игрою «мотать пряжу»).

616.

Маки, маки, маковицы,
Золотыя головицы!
Станемте мы такъ,
Спросимте про макъ!

Ермакъ, Ермакъ, поспѣлъ ли макъ?—
—Только посѣялъ!

Врачъ 1815 года, часть II, стр. 67 («святочная»). Пѣсня повторяется пять разъ. Играющій отвѣчаетъ во 2 разъ: всходитъ, въ 3: цвѣтетъ, въ 4: зрѣетъ, въ 5: поспѣлъ; въ заключеніе его щиплютъ.

617.

Ай, на горѣ макъ,
Подъ горою такъ, такъ, такъ.
Маки-маковочки,
Золотыя головочки!
Станьте вы въ рядъ!
Спросимте про макъ!

Сахаровъ, стр. 27 («хороводная»).

618.

При долинѣ макъ, макъ,
При широкой макъ, макъ,
Маковистый, головистый;
Маковочки витыя, головочки золотыя!
Станьте вкругъ, тутъ ли будетъ макъ?
Ну что, Ермакъ? поспѣлъ макъ?—
—Поспѣлъ!—Ну, Ермакъ, пора рвать!

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ IX, стр. 155.

*

619.

При горѣ макъ,
При зеленой макъ.
Станьте вы такъ!
Моя была маковочка.
Золотая головочка,
Тотъ былъ макъ.
Сѣять было макъ.
Станьте вы такъ!
Мы спросимъ ребятъ:
Всходитъ что ль нашъ макъ?
Станьте вы такъ!
При горѣ макъ,
При зеленой макъ.
Мы спросимъ ребятъ:
Не пора ли полоть макъ?
Станьте вы такъ!
Мы спросимъ ребятъ:
Не поспѣлъ ли ужъ нашъ макъ?
При горѣ макъ,
При зеленой макъ.
Моя была маковочка,
Золотая головочка.
При горѣ макъ,
При зеленой макъ.
Станьте вы такъ!
Мы спросимъ ребятъ:
Не пора ли трясти макъ?

Симбирская губернія. Симбирскій Сборникъ, томъ II (1870 года), стр. 35.

620.

На горѣ макъ,
Съ полугоры такъ.
Мои милыя маковочки,
Золотыя головочки!
Станьте вы въ рядъ,
Что зеленый садъ!
Ой вы, дѣвки мои,
Веселянки мои!
Не выпустятъ пана съ хоровода вонъ!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 18.

621.

Какъ при горѣ макъ, макъ,
При зеленой такъ, такъ.
Мои маки-маковушки,
Золотыя головушки!
Какъ-то былъ макъ?
Эдакъ и такъ.
Встаньте вы, дѣвушки, въ рядъ!
Росъ макъ на горѣ,
На всей красотѣ.
Ужъ мы встанемте,
Маку спросимте:
Что, макъ, дѣлаешь,
Что работаешь?....

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 35 («хороводная»). Еще варіантъ: Магницкій, стр. 124 (Казанская губернія).

622.

А гуси, вы, гуси,
Вы, сѣрые гуси!
А гдѣ, гуси, были,
Далеко ль летали?
Кого, гуси, видѣли?—
—Мы видѣли волка:
Унесъ волкъ гусенка,
Да самаго лучшаго,
Да самаго большаго!—
—А гуси, вы, гуси,
Щиплите-тка вы волка!

Прачъ 1815 года, часть I, стр. 67 («святочная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Га-га-га-га.

623.

Что вы къ намъ нейдете?—
—Боимся, боимся.—
—Кого вы боитесь?—
—Вашего короля.—
—Короля дома нѣтъ,
Сынъ дома и жена.
Нѣтъ сына, ни жены,
Ни дочери Анны,
Своячины Марьи.
Какъ у нашего короля
Растворены ворота,
По самую верею,

По сыру землю.
Ловите, ловите
Сѣрую гусыню
За бѣлую шею!

Самарская губернія. Варенцовъ. стр. 149.

624.

Вы, сестрицы, вы, родныя,
Дударь неможетъ,
Живетъ, не умретъ...
Возьму я, дударю,
Дударя ударю,
Объ печь, объ колоду,
О бѣлу березу.
Сама пойду замужъ,
Я за холостаго,
Я за молодаго,
Я за пивовара,
Я за винокура,
Что пиво варитъ,
Что вино куритъ.
Дударь, пойдемъ лядо чистить!—
—Топора нѣтъ!

Вы, сестрицы, вы, родныя....
Дударь, дударь, поѣдемъ орать!—
—Сохи нѣтъ!

Вы, сестрицы, вы, родныя....
Дударь, дударь, поѣдемъ бороновать!
—Бороны нѣтъ!

Вы, сестрицы, вы, родныя....
Дударь, дударь, поѣдемъ поземъ возить!
—Лошади нѣтъ!

Вы, сестрицы, вы, родныя...,
Дударь, дударь, поѣдемъ пахать!
—Сѣмя нѣтъ!

Вы, сестрицы, вы, родныя......
Дударь, дударь, пойдемъ рожь жать!—
—Серпа нѣтъ!

Вы, сестрицы, вы, родныя....
Поѣдемъ рожь возить!
—Моя еще не сжата!

Вы, сестрицы, вы, родныя....
Поѣдемъ ригу насаживать!
—У меня еще не навожено.

Вы, сестрицы, вы, родныя....
Пойдемъ молотить!
—Нечего!

Псковская губернія, Холмскій уѣздъ. Псковскія Губернскія Вѣдомости 1893 г., № 31. Послѣ послѣдняго вопроса играющіе бьютъ и треплютъ за волосы «дударя».

625.

То-то горе-то мое, гореванье,
Да тяжелое мое воздыханье!
А старикъ-отъ моей думушки не думаетъ,
А старикъ-отъ, мои кумушки, неможетъ!
Онъ работушки работати не сможетъ,
Онъ меня, младу, поить-кормить не хочетъ!
Старикъ, люди-то пашутъ!—
—Мнѣ мочи нѣтъ, спина болитъ!
То-то горе-то мое.....

Старикъ, люди-то жнутъ!—
—Жни и ты; у меня поясницу разломило!—
То-то горе-то мое....
Старикъ, люди-то молотятъ!—
—Молоти и ты; мнѣ мочи нѣтъ, руки болятъ!
То-то горе-то мое.....
Старикъ, люди солодъ мелютъ!—
—Смели и ты!
То-то горе-то мое......
Старикъ, люди-то пиво варятъ!—
—Свари и ты!
То-то горе-то мое......
Старикъ, люди-то пиво пьютъ!—
—Подыми меня, хозяйка, дай-ка большой ковшъ и
я испью!
То-то горе-то мое.....

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ. № 6 («вешняя»).

626.

Старикъ, пойдешь пахать?
—Не хочу!

Горе мое, да гореванье,
Тяжелешенько да воздыханье!
Напередъ меня горе уродилось.
Какъ у кумушки старикъ-отъ вѣдь неможетъ,
И работать его головушка не хочетъ.

Старикъ, пойдемъ съ поля хлѣбъ убирать!
—Не хочу!
. . . . .
. . . . .

Старикъ, пойдемъ овинъ сушить!
—Не хочу!

. . . . .

. . . . .

Старикъ, пойдемъ хлѣбъ молотить!
—Не хочу!

. . . . .

. . . . .

Старикъ, пойдемъ на мельницу!
—Немогу!

. . . . .

. . . . .

Старикъ, пойдемъ пиво пить!
—Пойду, пойду, моя голубушка!

Радость моя, да радованье,
Веселешенько пированье!
Пора намъ бросить горе,
Пора намъ позабыти слезы:
Вѣдь у кумушки старикъ можетъ
И работать его головушка хочетъ.

Вятская губернія, Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 9.

627.

Какъ и селезень по рѣченькѣ сплавливаетъ,
Свои сизыя крылушки складываетъ.
Какъ и молодецъ у дѣвицы спрашиваетъ:
Ты скажи, скажи мнѣ, дѣвица, правду всею!
Ужъ и кто же тебѣ, дѣвица, милъ на роду?—
—«Ужъ какъ милъ-то мнѣ, миленіенекъ батюшка.»—

—Ты неправду, дѣвка, баешь, не тѣ рѣчи говоришь,
Мое сердце крушишь!
Полюби-ка селезня, селезенюшка дружка!
Въ камзолѣ селезень,
Въ кафтанѣ молодой,
Русокудреный такой,
Принапудреный такой!
То-то селезень, то-то молодой!
. . . .
. . . .

—«Ужъ какъ мила-то мнѣ, милешенька матушка.»—
. . . .
. . . .

—«Ужъ какъ милъ-то мнѣ, милешенекъ ты, молодецъ!»—
—Ужъ ты правду, дѣвка, баешь, ты тѣ рѣчи говоришь,
Мое сердце веселишь!
. . . .
. . . .

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокунинъ, № 45 («хороводная»).

628.

Наскакаться было, наплясаться было,
За Өедотово здоровье за Кузьминычево!
Хотя билъ и губилъ, да бѣлилъ-румянъ купилъ,
Набѣлиться велѣлъ, нарумяниться:
«Набѣлись, моя жена, нарумянься, душа!»
Посмотрите-ка, подружки, не пріѣхалъ ли Өедотъ?

Поглядите-ка, голубки, не подъѣхалъ ли Кузьмичъ?—
—Нѣтъ, подруженька, не видно,
Нѣтъ, голубушка, не слышно!
Онъ и ѣдетъ, да далеко, онъ и ѣдетъ, да не близко...
—Ахъ, подруженька, пріѣхалъ,
Ахъ, голубушка, подъѣхалъ!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 67.

629.

Ахъ, я сѣяла жилушку ленокъ,
Я, сѣявъ, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой жилушка ленокъ!
Ленъ, ленъ, ленъ при горѣ,
Зеленой мой при крутой!
Ахъ, полоть было жилушку ленокъ,
Ахъ, полоти, приговаривати,
Чеботами приколачивати....
Поливать было жилушку ленокъ,
Поливати, приговаривати....
Волочила я жилушку ленокъ,
Волочила, приговаривала.....
Ахъ, носить было жилушку ленокъ,
Ахъ, носити, приговаривати.....
Сушить было жилушку ленокъ,
Ахъ, сушити, приговаривати....
Ахъ, мять было жилушку ленокъ,
Ахъ, мяти, приговаривати.....
Ахъ, трепать было жилушку ленокъ,
Ахъ, трепати, приговаривати....

Ахъ, чесать было жилушку ленокъ,
Ахъ, чесати, приговаривати....
Ахъ, прясть было жилушку ленокъ.
Ахъ, прясти, приговаривати....
Ахъ, сучить было жилушку ленокъ,
Ахъ, сучити, приговаривати....
Какъ сновать было жилушку ленокъ,
Какъ сновати, приговаривати....
Ахъ, ткать было жилушку ленокъ,
Ахъ, ткати, приговаривати....
Какъ кроить было жилушку ленокъ,
Какъ кроити, приговаривати....
Ахъ, шить было жилушку ленокъ,
Ахъ, шити, приговаривати....
Какъ нόсить было жилушку ленокъ,
Какъ носити, приговаривати,
Чеботами приколачивати:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой жилушка ленокъ!
Ленъ, ленъ, ленъ при горѣ,
Зеленой мой при крутой при горѣ!
Не удался, не удался ленокъ,
Не удался мой жилушка ленокъ....

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 162.

630.

Ужъ я сѣяла, сѣяла ленокъ,
Я сѣяла, приговаривала,
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, ленокъ бѣленькій!

То-то ленъ, бѣлый ленъ.
Диво на горѣ, диво на крутой!
Ужъ я рвала, я рвала ленокъ,
Ужъ я рвала, приговаривала,
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....
Я мочила, мочила ленокъ,
Я мочила, приговаривала,
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....
Я сушила, сушила ленокъ,
Я сушила, приговаривала,
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....
Я трепала, трепала ленокъ,
Я трепала, приговаривала,
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....
Я чесала, чесала ленокъ,
Я чесала, приговаривала,
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....
Ужъ я пряла, я пряла ленокъ,
Ужъ я пряла, приговаривала,
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....
Ужъ я ткала, я ткала ленокъ,
Ужъ я ткала, приговаривала,
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....
Я кроила, кроила ленокъ,
Я кроила, приговаривала,
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....
Ужъ я шила, я шила ленокъ,

Ужъ я шила, приговаривала,
Каблучками приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....

Пермская губернія. Чердынскій уѣздъ. Поповъ стр. 97

631.

Ужъ я сѣю, я сѣю ленокъ,
Ужъ я, сѣвши, да приговариваю:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, ленокъ бѣленькій!
То-то ленъ, бѣлый ленъ!
Диво на горѣ, диво на крутой!

Ужъ я полола, полола ленокъ,
Я, половши, приговаривала,
Каблучками да приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ....
Ужъ я рвала, рвала ленокъ,
Я, рвавши, приговаривала....
Ужъ я мочила, мочила ленокъ,
Я, мочивши, приговаривала....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 324.

632.

Ленъ мой при горѣ,
Ленъ мой при крутой!
И я брала ленокъ,
Брала, приговаривала,
Чеботами приколачивала:

Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой бѣлый ленъ!
Ленъ мой при горѣ,
Ленъ мой при крутой!
И я стлала ленокъ,
Стлала, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой бѣлый ленъ!
Ленъ мой при горѣ,
Ленъ мой при крутой!
И я мяла ленокъ,
Мяла, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой бѣлый ленъ!
Ленъ мой при горѣ,
Ленъ мой при крутой!
И я трепала ленокъ,
Трепала, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой бѣлый ленъ!
Ленъ мой при горѣ,
Ленъ мой при крутой!
И я пряла ленокъ,
Пряла, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой бѣлый ленъ!
Ленъ мой при горѣ,
Ленъ мой при крутой!
И я пряла ленокъ,
Пряла, приговаривала,
Чеботами приколачивала:

Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой бѣлый ленъ!
Ленъ мой при горѣ,
Ленъ мой при крутой!
И я ткала ленокъ,
Ткала, приговаривала,
Чеботами приколачивала:
Ты удайся, удайся, ленокъ,
Ты удайся, мой бѣлый ленъ!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 34 («протяжно-частая»).—Еще варіантъ: Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1852 года, прибавленіе 2-ое, стр. 12 (Ярославская губернія).

633.

Пора пашню пахать,
Пора боронить,
Пора горохъ сѣять,
Пора горохъ снимать,
Пора и молотить,
Пора горохъ молоть,
Пора муку сѣять,
Пора квашню творить,
Пора тѣсто мѣсить,
Пора пирогъ печи,
Пора пирогъ сажать,
Пора и вынимать,
Пора пирогъ дѣлить.
Лизонькѣ пирогъ,
Съ Васенькой пирогъ.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 81 («святочная»). Каждый стихъ повторяется. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай, мой горохъ, ай, мой горохъ, садовой, полевой, со гороховиной.

634.

Вотъ куплю я горошку на денежку.
Я посѣю горошку на пашеньку.
Я на черную на землюшку.
Неужели нашъ горохъ, онъ всходить начинаетъ?
Неужели нашъ горохъ полоть поспѣлъ?
Неужели нашъ горохъ, онъ цвѣсти начинаетъ?
Неужели нашъ горохъ щипать поспѣлъ?
Неужели нашъ горохъ молотить поспѣлъ?
Неужели нашъ горохъ въ пироги поспѣлъ?
Достается пирогъ что Василью-то съ Катериною,
Что достается Васильевичу со Евграфовной.
Передъ этимъ пирожкомъ мы поздравствуемся!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 133. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой, горохъ мой, горохъ, зеленой, молодой, съ гороховиною горохъ.

635.

Купила я горошку на денежку.
Я посѣю горошку во весь огородъ.
Да неужели мой горохъ всходить поспѣлъ?
Да неужели мой горохъ полоть поспѣлъ?
Да неужели мой горохъ цвѣсти поспѣлъ?
Да неужели мой горошекъ снимать поспѣлъ?
Да неужели мой горошекъ сушить поспѣлъ?
Да неужели мой горошекъ молотить поспѣлъ?
Да неужели мой горохъ вѣять поспѣлъ?
Да неужели мой горошекъ молоть поспѣлъ?
Да неужели мой горохъ сѣять поспѣлъ?
Да неужели мой горохъ творить поспѣлъ?

Да неужели мой горохъ въ пирогъ поспѣлъ?
Да неужели мой горохъ печи поспѣлъ?
Что Василью пирогъ съ Катеринушкой,
Что Васильевичу со Евграфовной,
Да имъ за тѣмъ пирожкомъ поздороваться!

Пермская губернія. Шишонко. стр. 101. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай, горохъ мой, горохъ, зеленой, молодой, со гороховиною горохъ.

636.

Пойдемте, братцы, на рыночекъ,
Ужъ мы купимъ горошку на денежку,
Мы посѣемъ горошку на пашеньку.
Неужель нашъ горохъ и всходить начинаетъ?
Неужель нашъ горохъ и цвѣсти начинаетъ?
Неужель нашъ горохъ и стручить начинаетъ?
Неужель нашъ горохъ въ пироги поспѣлъ?
А Ивану пирогъ со Анною;
А за тѣмъ пирожкомъ имъ поздравствоваться,
Имъ поздравствоваться, поздороваться!

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ. стр. 113. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай, горохъ мой, горохъ, зеленой, молодой, безъ гороховины горохъ. Вторая половина пѣсни (съ разными именами) поется столько разъ, сколько присутствуетъ паръ.

637.

Заварю ли я кисель, заварю ли молодой,
На холодной на водѣ, на прѣсномъ молокѣ;
Разолью ли я кисель, разолью ли молодой,
На двѣнадцать блюдъ, на серебряныхъ.

А кого я буду звать киселя съ собой хлебать?
А кисель-то съ сытою; (имя) со мною;
Съ сытою съ медою; (отчество) со мною.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 80. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Люли, мой кисель, люли, молодой.

638.

Да заварю я киселя на пшеничной мукѣ,
Да на пшеничной мукѣ, да на прѣсномъ молокѣ;
Да разолью этотъ кисель на двѣнадцать блюдъ,
Да на двѣнадцать блюдъ, да на серебряныхъ.
Да я кого-то буду звать киселя съ собой хлебать?
Ты, Катенька, иди, съ собой Машеньку веди!
Ты, Васильевичъ, иди, съ собой Васильевну веди!
Да имъ за этимъ киселемъ поздороваться!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 104. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай люли, кисель, ай люли, молодой.

639.

Заведу я киселя на холодной на водѣ,
На холодной на водѣ, на прѣсномъ на молокѣ:
Разолью я тотъ кисель на двѣнадцать блюдъ,
На двѣнадцать блюдъ, на серебряныя.
Я кого буду звать киселя съ собой хлебать?
Ахъ ты (имя мужчины), киселя съ нами хлебать;
Что съ сытою съ медовою, душа (имя дѣвицы) съ тобою!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 70 («святочная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Люли, люли мой кисель, люли, люли, молодой.

640.

Какъ за моремъ диво—варилъ чернецъ пиво
Чернецкое пиво разымчиво было,
Разымчиво было, въ головку вступило.
Нельзя мнѣ тряхнуться, нельзя ворохнуться.
Семъ-ка я тряхнуся, семъ-ка ворохнуся!...
Разымчиво было, въ шеюшку вступило....
Разымчиво было, въ рученьки вступило....
Разымчиво было, въ ноженьки вступило....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 33 («хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Черничикъ ты мой, чернецъ молодой.

641.

На улицѣ диво, на широкой было,
На широкой было—варилъ чернецъ пиво.
Я пиво сливала, меня разнимало.
Бросалась хмѣлинка во ручки, во ножки,
Во ручки, во ножки, во буйну головку,
Во буйну головку, въ ретиво сердечко.
Не дастъ мнѣ встряхнуться, не дастъ взворохнуться.
Я пойду встряхнуться, встану взворохнуться.
Пойду, взворохнуся, съ милымъ распрощуся.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ. Ефименко, стр. 100 («вечериночная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Черничикъ ты мой, чернецъ молодой.—Сходныя пѣсни: Ефименко стр. 72; Якушкинъ, стр. 696 (Мезенскій уѣздъ).

642.

На улицѣ диво—варилъ чернецъ пиво.
Чернецово пиво разъемчиво было,
Разъемчиво было, въ головку вступило,

Въ головку вступило, всее разломило.
Нельзя мнѣ тряхнуться, нельзя шелохнуться.
А вотъ я тряхнуся, а вотъ шелохнуся!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 74. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Черничикъ ты мой, горюнъ молодой.

643.

На горѣ-то ива, подъ горой-то диво—
Варилъ чернецъ пиво.
Чернецкое пиво забирчиво было.
Черничикъ ты мой, горюнчикъ ты мой!
Пива мы напьемся....
Мнѣ ли, мнѣ встряхнуться? нельзя шелохнуться...
Эдакъ я встряхнуся, эдакъ шелохнуся!

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ, стр. 376 («троицкая»).

644.

Островъ зеленый!
Какъ за городомъ, какъ за новенькимъ
Стояли трои ворота,
Трои точеныя, да позолоченыя.
Островъ зеленый!
Въ первы ворота проѣзжали сватовья.
Островъ зеленый!
Въ други ворота провозили сундуки.
Островъ зеленый!
Въ третьи ворота проѣзжали женихи.
Островъ зеленый!
Кто сына женитъ, у кого дочь беретъ?

Ахтямъ сына женитъ, у Ивана дочь беретъ.
Островъ зеленый!
Микитушка женится, Натальюшку беретъ;
Онъ беретъ таки, беретъ,
Она идетъ таки, идетъ.

Вятская губернія. Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1860 года. № 9.

645.

Ай, островъ мой, зеленый мой!
Какъ на томъ островy трои новы ворота,
Трои точеныя, позолоченыя.
Какъ во первы-то ворота пришли сватовщики;
Во вторы-то ворота сундуки привезли;
Какъ во третьи-то ворота невѣсту везутъ.
Да еще чей сынъ женится, чью дочерь беретъ?
Васенька женится, Катеринушку беретъ,
Васильевичъ женится, Евграфовну беретъ.
Извольте знать, съ законнымъ бракомъ поздравлять!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 103. Первый стихъ повторяется послѣ каждаго изъ слѣдующихъ стиховъ.

646.

Вокругъ города, вкругъ Архангельскаго,
Были трои ворота, трои широкія.
Какъ во первыя ворота сундуки провезли;
Какъ во вторыя ворота бояре прошли:
Какъ во третьи-то ворота женихи прошли,
Женихи прошли и невѣстъ провели.

Ужъ какъ кто-то сына женитъ, у кого-то дочь беретъ?
А (такой-то) сына женитъ, у (такого-то) дочь беретъ.

Сибирь. Гуляевъ. стр. 74. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Островъ мой, да зеленъ мой.

647.

Еще вкругъ города, вкругъ Архангельскаго,
Стоятъ трои ворота, трои широкія.
Ужъ какъ въ первы ворота проходили корабли;
Во вторыя ворота пролетали соколы;
Ужъ какъ въ третьи ворота добры молодцы прошли,
Добры молодцы прошли, красныхъ дѣвокъ провели.
Еще кто хочетъ жениться, у кого дочерь беретъ?
Какъ Иванъ хочетъ жениться, Степанидушку беретъ,
Какъ Софроновичъ жениться, Спиридоновну беретъ.

Иркутская губернія. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, томъ II (1869 года), стр. 385. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ай, островъ мой, зеленый мой.

648.

Изъ-подъ дуба, дуба,
Изъ-подъ вяза, вяза,
Тутъ и заинька бѣжитъ,
Тутъ и сѣренькій спѣшитъ.
Куда, заинька, бѣжишь,
Куда, сѣренькій, спѣшишь?—
—Мнѣ пора бѣжати,
Не время стояти,
Мнѣ тепере не до васъ:
У насъ свадьба завелась.

А молодчикъ женится,
А дѣвица замужъ идетъ.
А молодчикъ дворянинъ.
А дѣвица барышня.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 15. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Калина, малина.

649.

Какъ за нашимъ за дворомъ,
За зеленымъ садомъ,
Росла трава шелкова.
На травонькѣ снѣжина.
На снѣжинѣ тропина.
По той тропѣ галка шла,
За галонькой соколъ шелъ.
Поймалъ галку за крыло,
За то крыло правое,
За то перо черное.
А галонька взмолилась,
Соколику корилась:
«Пусти, соколъ, погулять,
По волюшкѣ полетать!»—
—«Тогда галку выпущу,
Когда крыло выломлю,
Всѣ перышки выщиплю!»

. . . .
. . . .

По той тропѣ Анна шла,
За Анюшей Ванюша.
Поймалъ Анну за руку,
За ту руку правую,
За косоньку русую.

Анюшенька взмолилась,
Ванюшкѣ корилась:
«Пусти, Иванъ, погулять,
Караводомъ поиграть!»—
—«Тогда Анну выпущу,
Когда руку выломлю,
Русу косу выщиплю!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 90 («круговая»).

650.

Въ сыромъ бору елонька,
Подъ елонькой травонька,
По травонькѣ тропонька.
По тропонькѣ галка шла,
За галонькой соколокъ.
Соколъ галку поималъ
За то крыло правое,
За то перо сизое.
Галка слезми залилась,
Соколику взмолилась:
«Пусти, соколъ, погулять,
Въ сыромъ бору полетать!»—
—«Я тогда тебя пущу:
Сизы перья выщиплю,
Горючую кровь пролью!»

. . . .
. . . .

По тропонькѣ Анна шла,
За Аннушкой Ванюшка.
Иванъ Анну поималъ

За ту руку правую,
За золотой перстенекъ.
Анна слезми залилась.
Иванушкѣ взмолилась:
«Пусти, Иванъ, погулять,
У батюшки побывать!»—
—«Я тогда тебя пущу:
Русу косу расплету,
Я надвое заплету,
За себя замужъ возьму!»

Уфимская губернія. Мензелинскій уѣздь. Пальчиковъ № 8 («вешняя»). Послѣднее слово каждаго стиха повторяется пять разъ.

651.

Вдоль улицы тропина;
По той тропѣ галка шла,
За галонькой соколикъ.
Поймалъ галку за крыло,
За перышко сизое,
А за крыло правое.
Взмолилась галонька соколу:
«Ты выпусти, соколикъ!»—
—«Тогда галку выпущу,
Коли крылья-перья выщиплю!»

Вдоль улицы тропина;
По той тропѣ Анна шла,
За Анюшей Ванюша.
Поймалъ Анну за косу,
За ту косу русую.
Взмолилась Анюша Ванюшѣ:
«Ты выпусти, Ванюша!»—

—«Тогда Анну выпущу,
Коли русу косу расплету,
Алу ленту вывяжу!»

Владимирская губерния. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ IX, стр. 154.

652.

У насъ было на Дону
Во Стеклянномъ городу,
Слеталися галоньки,
За галками сизъ соколъ.
Поймалъ галку за крыло,
За сизое за перо.
На улицѣ мостъ мостятъ.
Кому ходить по мосту?
Ходить по емъ Машенькѣ.
За Машенькой Ванюшка.
Поймалъ Машу за руку,
За серебряно кольцо:
«Постой, Маша, не утай:
Что у тебя подъ полой?»—
—«Подъ полочкой скляночка,
Во скляночкѣ водочка.
Кому эту водку пить?
Пить водочку Ванюшкѣ.
Задушевной Машенькѣ.

Уфимская губерния. Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ. № 105 («скорая»). Каждый стихъ повторяется, затѣмъ второе полустишие стиха повторяется по три раза.

653.

Сидитъ олень, сидитъ олень
Подъ кустикомъ, подъ дубчикомъ.
Тепло ль тебѣ, олень,—
Студено ли, молодой?
—Мнѣ не такъ тепло,
Мнѣ не такъ студено!
Пріодѣньте меня, пріукутайте:
Со дѣвицы вѣнокъ,
Съ молодицы колпачокъ,
А со малаго ребеночка рубашечку долой!—
—Полюби меня, олень,
Полюби, молодой,
Коли я тебѣ люба:
Я—набѣленая, нарумяненая,
Чулки вязаные, коты мазаные!

Богъ въ помощь тебѣ, олень!
Не надо ли тебѣ старую старушку?—
—Нѣтъ.—
—Ну, молодую молодушку?—
—Нѣтъ.—
—Ну такъ красную дѣвушку?—
—Давай сюда!—
—Выбирай любую!

Сама одна рыщу, рыщу,
Своихъ дѣтокъ ищу, ищу.
Охъ вы, дѣтки мои,
Голубятки мои!
Сама друга рыщу, рыщу....

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 1. Первая половина пѣсни повторяется столько разъ, сколько въ хороводѣ дѣвушекъ, безъ одной. Эта одна столько же разъ поетъ вторую половину пѣсни и послѣ каждаго раза беретъ къ себѣ отъ оленя по дѣвушкѣ.

654.

Сидитъ олень подъ коренемъ,
Подъ дубовымъ.
Что тепло ли те, олень,
Студено ли те, олень?—
—Мнѣ не такъ тепло,
Мнѣ не такъ студено!
Пріодѣньте меня, пріокутайте!—
—Ты сорви, сорви, оленюшка, со дѣвушки платокъ,
Со молодушки вѣнокъ,
Со малаго со ребенка рубашку съ плечъ,
Куда хошь, туды спрячь!
Хоть самъ износи,
Хотя въ придано понеси!
Олень маленькій, олень басенькій,
По вечорочкамъ ходилъ,
Ручки, ножки ознобилъ!
Не надо ли на ножки сапожки сафьяненькіе,
А на ручки перчаточки шелковыя?

Пермская губернія Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 411.

655.

Сидитъ олень подъ кустичкомъ,
Подъ ракитовымъ.
Что тепло ли те, олень,
Студено ли те, олень?—
—Мнѣ не то тепло,
Мнѣ не то студено!

Пріодѣньте меня, пріокутайте:
Что со дѣвушки вѣнокъ,
Со молодушки платокъ,
Со старой бабы шлыкъ,
Съ огороду сшибъ,
Какъ со малаго ребенка пеленочка,
Съ молодца удальца шапка бархатная!

Сидитъ, сидитъ ящеръ на золотѣ стулѣ,
Грызетъ, грызетъ ящеръ орѣховы ядра.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 86 («святочная»). Вторая часть пѣсни поется послѣ нѣсколькихъ повтореній первой части, когда фанты уже собраны; въ ней послѣ каждаго полустишія припѣвъ: Ой, диди, ой, ладо.

656.

Подъ коренемъ олень,
Подъ дубовымъ олень.
Тепло ли те, олень,
Студено ли те, олень?—
—Мнѣ не то тепло,
Мнѣ не то студено!—
—Пріодѣнься, олень, пріокутайся:
Какъ со дѣвушки вѣнокъ,
Со молодушки платокъ,
Со старой бабы шлыкъ,
Изъ тряпичекъ сшитъ,
А со малаго ребенка загажена пеленка,
Съ мужичка бурлачка полкорабличка!

Сиди, сиди, ящеръ, на золотѣ стулѣ,
Грызи, грызи, ящеръ, орѣхову скорлупу!
Еще, того мало, мало, не достало!

Да сорокъ кадушекъ соленыхъ лягушекъ!
Да сорокъ амбаровъ сухихъ таракановъ!
Пойми, пойми, ящеръ, красную дѣвицу,
Изъ лучшихъ-то лучшу!

Иркутская губернія. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію этнографіи, томъ II (1869 года), стр. 389. Во второй половинѣ пѣсни послѣ каждаго полустишія припѣвъ: Ладу, ладу.

657.

Подъ елью олень,
Подъ кудрявой молодой.
Тепло ль тебѣ, олень,
Холодно ль, молодой?
—Со всячинкой бываетъ:
И тепло, и холодно....
Со дѣвицы вѣнокъ,
Съ молодчика платокъ....—
—Выбирай-ка, олень,
Который помилѣй!

Тульская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1880 года, № 2, стр. 294 («свадебная»).

658.

Подъ коренемъ олень,
Да подъ дубовымъ олень.
Тепло ли те, олень,
Студено ли те, олень?—
—Мнѣ не то тепло,
Мнѣ не то студено!—

—Пріодѣнься, олень, прокутайся:
Какъ со дѣвушки вѣнокъ,
Со молодушки платокъ,
Со старой бабы шлыкъ,
Со малаго ребеночка пеленочка,
Съ мужичка бурлачка полкорабличка.

Сиди, сиди, ящеръ, на золотѣ стулѣ,
Грызи, грызи, ящеръ, орѣховы ядра!

Сибирь. Авдѣева, стр. 118 («круговая»). Вторая часть пѣсни поется тогда, когда играющій оленя соберетъ со всѣхъ платки, ленты и т. п.; въ ней послѣ каждаго полустишія припѣвъ: Ладу, ладу.

659.

Подъ кустомъ олень,
Подъ ракитовымъ олень:
Не озябъ ли, олень,
Не окутать ли, олень?—
—Съ молодца рукавца,
Съ молодца епанча,
Съ красной дѣвицы платокъ.
Потерялся перстенекъ
Со Дашиной руки.
Проявился перстенекъ
У Якова во дому,
У Алексѣя на рукѣ.
«Ты, Алешенька соколъ,
Ты отдай перстенекъ!»—
—«Ты, Дашенька душа,
Когда будешь у меня,
Перстень будетъ у тебя!»

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 99 («вечериночная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Люли, люли.

660.

Сидитъ, сидитъ Яша въ орѣховой чащѣ.
Грызетъ, грызетъ Яша кедровы орѣхи.
Яша, Яша, Яша, хочешь ли жениться?
Выбирай невѣсту изъ любыхъ любую,
И ту молодую!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 25.

661.

Сиди, сиди, Яша, въ орѣховомъ кустѣ.
Грызи, грызи, Яша, орѣховы ядра!
Приходила къ Яшѣ бѣлая дѣвица
И говорила:
Яша ли, Яша, думалъ ли жениться?
Выбирай невѣсту изъ любыхъ любую,
И ту молодую!

Казанская губернія, Козмодемьянскій уѣздъ. Казанскія Губернскія Вѣдомости 1854 года, № 44.

662.

Сидитъ олень подъ сырымъ дубкомъ.
Тепло ли те, олень, студено ли те, олень?—
—Мнѣ во лѣтѣ тепло, во зимѣ холодно!
Пріодѣньте оленя, пріокутайте:
Что со дѣвушки вѣнокъ, со молодушки платокъ,
Со старыя старушки шелковый поясокъ!
Чей, чей это вѣнокъ толочу-волочу,

Толочу-волочу по подлавичью,
По залавичью?
Я не дамъ вѣнка топтать, я не дамъ волочить!
Сама выскочу, саму выпляшу,
Я своимъ станкомъ, я коротенькимъ....
Хотя станъ коротокъ, назовутъ королемъ королевичемъ...
А гдѣ утка шла, тутъ и пыль прошла;
А гдѣ я, млада, тутъ и рожь густа,
Уколотиста, умолотиста,
Еще съ колоса маленка, съ зерна пирогъ.

Костромская губернія. Чухломскій уѣздъ. Снегиревъ, Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды. выпускъ II. М. 1837, стр. 95 («круговая»).

663.

Сидитъ олень подъ сырымъ дубкомъ.
. . . .
. . . .

Хотя станъ коротокъ, да плечи широки.
А на эти плеча три рябиновыхъ дубца,
Три распаренные, три разжаренные.
Подпояска-то долга, о семи сажень изба,
Повернуться нельзя; повернулася, пошла,
Будто ягода красна, какъ землянка хороша!
А бей чеботы, пробивай чеботы!
Мнѣ не мужъ ихъ купилъ, и никто не заводилъ
Заводилъ Константинъ на свои на шесть алтынъ
Хоть истопчутся, изломаются,—
Мой батюшка-то—швецъ, а женихъ—кузнецъ.
Моя матушка—прядеюшка, вервицу напрядетъ.

Костромская губернія, Чухломскій уѣздъ. Снегиревъ, Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды, выпускъ II, М. 1837, стр. 96 «круговая»). Первые 12 стиховъ тѣ же, что въ предъидущемъ №.

*

664.

Утка шла по бережку, сѣрая по крутому.
Дѣтокъ вела за собою:
Стараго, меньшаго, середняго, большаго.
Куда утка шла, туда пыль прошла;
Куда я, молода, туды рожь густа,
И колосиста, и молотиста.
Не стою я у воротъ, не прошу я пирога;
А хотя постою, я сама попрошу.
Да ути, да ути, да куда же мнѣ уйти?
Кабы темный лѣсъ, заблудилася бы я;
Какъ бы Яуза рѣка, утопилася бы я;
Какъ бы чарочка винца, захлебнулася бы я;
Какъ бы кусъ калача, подавилася бы я;
Какъ бы мягкая перина, удушилася бы я....
Дѣтушки, берегитеся, маленькія, стерегитеся!
Охохо, горе мое! что украли дитя у меня что ни лучшее:
Не середняго, не меньшаго,—самаго большаго!

Пѣсенникъ 1788 года, часть III, прибавленіе, стр. 31 («хороводная»).

665.

Шла утушка бережечкомъ,
Шла сѣрая по крутому,
Вела дѣтей за собою,
И малаго, и большаго,
Середняго и меньшаго.
«Вы, дѣтушки, берегитесь,
Вы, милыя, стерегитесь!»

Подкралися два лисенка,
Укралися два утенка.
Ой уйти, да уйти, да куда бы мнѣ уйти?
Кабы лѣсъ, кабы лѣсъ, я бы въ лѣсъ ушла;
Кабы полая вода, утонула бы я;
Кабы кусъ калача, подавилась бы я;
Кабы чарочка винца, захлебнулась бы я!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 31 («вешняя»). Поется, когда хороводъ «стѣною» идетъ по улицѣ.

666.

Шла утушка по бережку,
Шла сѣрая по крутому,
Вела дѣтей за собою:
Большаго, да меньшаго,
Середняго, послѣдняго.
Гдѣ ни взялся тутъ лисенокъ,
Утащилъ у утки утенка.

Ахъ, ути, ути, ути!
Ахъ, куда бы мнѣ уйти,
Во которы ворота?
Во новыя, кленовыя, во рѣшетчатыя,
Новоклѣтчатыя?
Кабы лѣсъ, кабы лѣсъ, перевѣсилась бы я;
Кабы полая вода, утопилась, молода;
Кабы рюмочка винца, захлебнулась, молода;
Кабы пряничка кусочекъ, подавилася бы я!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 77.

667.

Селезень утку ловитъ.
Молодой утку ловитъ:
«Поди, утица, домой,
Поди, сѣрая, домой!
У те семеро дѣтей,
Осьмой селезень,
И то дома не живетъ,
Все за утицей плыветъ!»

Шла утица лугомъ,
Вела дѣтей кругомъ.
Ты, ути, ути ути,
Да куда же мнѣ уйти?
Кабы лѣсъ, кабы лѣсъ, я повѣсился;
Кабы полая вода, утопился бы я;
Кабы скляница была, я бъ зарѣзался;
Кабы рытая земля, схоронился бы я!

Пензенская губернія, Краснослободскій уѣздъ. Пензенскія Губернскія Вѣдомости 1865 года, № 43 («хороводная»).

668.

Утка шла по бережку,
Сѣра шла по крутому.
Дѣтокъ вела за собою.
«Вы, дѣтоньки, остановитесь,
Вы, маленьки, подождите,
Я схожу на дворъ на боярскій;
Тамъ живетъ лисица лихая;

Она съѣла утенка,
Изъ лучшихъ лучшаго,
Изъ матерыхъ матераго.»

Вятская губернія, Котельническій уѣздъ. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 9.

669.

Утка шла по бережку,
Сѣрая по крутому.
Дѣтонекъ вела за собою,
Стараго, большаго.
Средняго, меньшаго.
Вы, уты, уты, уты,
Передайтеся сюды,
На мою сторону!
На моей сторонѣ
Переходички часты,
Все калиновы мосты.

Пермская губернія. Чердынскій уѣздъ. Поповъ. стр. 132 «хороводно-игорная»).

670.

Заплетися, плетень, заплетися,
Ты завейся, труба золотая,
Завернись, камка хрущатая!
Ахъ, свѣтъ сѣра утица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ
И въ меду, и въ патокѣ,
И въ ѣствѣ сахарномъ!

Расплетися, плетень, расплетися,
Ты развейся, труба золотая,
Развернись, камка хрущатая!
Ахъ, свѣтъ сѣра утица,
Выкупай малыхъ дѣтушекъ
Изъ меду, изъ патоки,
Изъ ѣства сахарнаго!

Пѣсенникъ 1788 года, часть III, прибавленіе, стр. 58 («хороводная»).

671.

Заплетися, плетень, заплетися,
Ты завейся, труба золотая,
Завернися, камка травчатая!
Ахъ ты, сѣрая утица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ,
Что не въ меду, не въ патокѣ,
Что не въ ѣствахъ сахарныихъ!

Расплетися, плетень, расплетися,
Ты развейся, труба золотая,
Развернись, камка травчатая!
Ахъ ты, сѣрая утица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ,
Не въ меду, не въ патокѣ,
Не въ яствахъ сахарныхъ!

Прачъ 1790 года, стр. 170 («хороводная»).

672.

Заплетися, плетень, заплетися,
Ты завейся, камка хрущатая!
Ой, свѣтъ сѣра утица!

Потопила малыхъ дѣтушекъ
И во медѣ, и во сахарѣ,
И во явствѣ сахарномъ!

Расплетися, плетень, расплетися,
Ты развейся, камка хрущатая!
Ой, свѣтъ сѣра утица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ
И во медѣ, и во сахарѣ,
И во явствѣ сахарномъ!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 83.

673.

Заплетися, плетень, заплетися,
Ты завейся, камка крущатая,
Завернися, труба золотая!
Ахъ ты, свѣтъ сѣра утица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ
Во меду и во патокѣ,
И во ѣствѣ во сахарной!
Расплетися, плетень, расплетися....
. . . .
. . . .

Олонецкая губернія, Каргополь. Кораблевъ, Этнографическій и географическій очеркъ г. Каргополя, М. 1851, стр. 67.

674.

Заплетися, плетень, заплетися,
Ты завейся, труба золотая,
Завернися, камка хрущатая!

Съ вечера утица плавала,
Плавала она по заводямъ:
Притопила молодыхъ дѣтей
Во меду и во патокѣ,
И во явствѣ сахарномъ.
Сѣю, вѣю, вью капустоньку,
Развивайся, мой вилой кочешокъ!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 353.

675.

Заплетися, плетень, заплетися,
Ты завейся, труба золотая,
Завернися, камка хрущатая!
Ужъ какъ сѣрая утица
Потопила малыхъ дѣтушекъ
Во меду да во патокѣ,
Да во ѣствѣ сахарномъ,
Да во питьѣ медвяномъ.

Сибирь. Авдѣева, стр. 118 («круговая»).

676.

Заплетайся, плетень,
Золотая труба, завивайся!
Изъ-за города дѣвица ходила,
Гусей гоняла:
Тига, тига, гуси, домой,
Тига, сѣрые, домой!
Я сама гуськомъ,

Я сама сѣренькимъ!
Ужъ я старымъ старикамъ—кисель съ молокомъ;
Старымъ бабамъ—каши съ масломъ;
Молодымъ молодкамъ—шелковую плетку;
А краснымъ дѣвицамъ—бѣлилъ да румянъ!
Расплетайте плетень.
Золотая труба, развивайся!...

Симбирская губернія. Симбирскій Сборникъ, томъ II (1870 г.), стр. 34.

677.

Заплетися, плетень, заплетися,
Ты завейся, труба золотая,
Завернися, камка крущатая!
Изъ-за горъ дѣвица утей выгоняла:
Тига, утушка, домой,
Тига, сѣрая, домой!
Я сама гуськомъ,
Сама сѣренькимъ!
Ой, свѣтъ сѣра утица!
Потопила малыхъ дѣтушекъ
И въ меду, и въ сахарѣ,
И въ явствѣ сахарномъ.
Я старымъ старикамъ киселя съ молокомъ;
Молодымъ молодкамъ шелковую плетку;
А краснымъ дѣвицамъ бѣлилъ да румянъ.

Расплетися, плетень, расплетися,
Ты развейся, труба золотая,
Ты развернися, камка крущатая!
Изъ-за горъ дѣвица утей выгоняла:
Тига, утушка, домой.

Тига, сѣрая, домой!
Я сама гуськомъ,
Сама сѣренькимъ!
Ой, свѣтъ сѣра утица!
Вынимала малыхъ дѣтушекъ
Изъ меду, изъ сахару,
Изъ явствъ сахарныхъ.

Сахаровъ, книга III, стр. 27 («хороводная»).

678.

Изъ-за горъ дѣвица
Гусей выгоняла;
Изъ-за чиста поля
Бѣлыхъ лебедокъ:
Тига, гуси, домой,
Тига, сѣрые, домой!
Гуси нейдутъ домой,
Сѣры не пойдутъ.
Я сама гуськомъ,
Сама сѣренькимъ!
Я старымъ старичкомъ,
Стадоводничкомъ!
Заплетайся, плетень, заплетайся,
Золотая камка, завивайся!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 88 («святочная»).

679.

Я кругъ столба ходила, ходила,
Я кругъ дубова ходила, ходила.
Еще чѣмъ столба надѣлить, надѣлить?

Надѣлю столба животомъ—
Красной дѣвицей душой.
А кто выше всѣхъ, поцѣлуй столба!

Казанская губернія, Козьмодемьянскій уѣздъ. Казанскія Губернскія Вѣдомости 1854 года. № 44.

680.

Ужъ и вкругъ столба ли я хожу,
Ужъ и вкругъ дубова хожу.
Чѣмъ столба надѣлить,
Чѣмъ дубова надѣлить?
Надѣлю столба животомъ,
Надѣлю дубова животомъ—
Ужъ я дочерью отецкою,
Я сестрою молодецкою,
Я душою красной дѣвицей.

Ужъ и злая была мачиха,
Потопила своихъ дѣтонекъ
Не во медъ, не во патоку,
Не во яства сахарныя,
Не во питья медвяныя.
Подойду къ столбу близешенько,
Поклонюсь столбу низешенько:
Ты пожалуста, пожалуста отдай,
Удалой добрый молодецъ,
Ты мою дочь милую!

Помогите-ка, дѣвушки,
Помогите столба столкнуть!

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 104. Первая часть пѣсни поется играющими столько разъ, сколько дѣвушекъ. Вторая часть поется столько же разъ одною дѣвушкою, изображающею мачиху.

681.

Ужъ кругъ столба я хожу,
Ужъ кругъ золотаго хожу;
Я не знаю, чѣмъ столба надѣлить,
Я не знаю золотаго надѣлить.
Надѣлю ли я столба животомъ,
Надѣлю ли золотаго животомъ—
Красной дѣвицей душой (имя и отечество).
Молодая злая мачиха
Погубила своихъ дѣтушекъ
Все во медѣ, все во сахарѣ,
Все во явствахъ во сахарныхъ.

Ты пожалуста, пожалуста отдай,
Разудалый добрый молодецъ,
Ты свою ли сестру милую,
Ты свою ль сестру любезную (имя и отечество)!
. . . .
. . . .

Надѣлю ли я столба животомъ—
Добрымъ молодцемъ душой (имя и отечество).
Ты пожалуста, пожалуста отдай,
Разудала красна дѣвица,
Ты своего ли братца милаго,
Ты своего ль братца любезнаго (имя и отечество)!. .

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 60.

682.

Заинька, по сѣничкамъ гуляй таки, гуляй,
Сѣренькій, по новенькимъ гуляй, погуляй!
Некуда заинькѣ выскочити,

Некуда сѣрому выпрыгнути:
Всѣ ворота призамкнуты стоять:
У всѣхъ у воротъ по три сторожа стоятъ,
По три дѣвицы сидятъ.
Ключники всѣ во торгъ ушли.
Ключики по кармашкамъ разнесли.
Заинька, поскачешь,—выскочишь:
Сѣренькій, попляшешь,—выпустять!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 27 («хороводная»).

683.

Заинька по сѣничкамъ ходилъ-гулялъ-гулялъ,
Сѣренькій по новымъ разгуливалъ-гулялъ.
Некуда заинькѣ выскочити,
Некуда сѣрому выпрыгнути:
Семеро воротъ всѣ позаперты стоятъ,
У каждыхъ воротъ все по сторожу стоятъ.
Всѣ сторожа во торги гулять ушли,
Ключики-замочки съ собой унесли.
Ключнички—наши дружнички,
Церковнички—полюбовнички....
Не хочу парчи, когда нѣтъ тафты,
Хочу ситчика полосатенькаго.
Беру дѣвицу расхорошенькую.

Новгородъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 7 (хороводная).

684.

Заинька, по сѣничкамъ гуляй таки, гуляй,
Сѣренькій, по новымъ разгуливай, гуляй!
Некуда заинькѣ выскочить,

Сѣрому-бѣлому выпрыгнуть:
Семеро ворота крѣпко заперты стоятъ,
У каждыхъ воротъ все по сторожу стоятъ.
Эти сторожа во ряды гулять ушли,
Ключки, замочки съ собой унесли.
Эти ключнички—наши дружнички,
А садовнички—полюбовнички.
Вы, садова голова, вы пожалуйте сюда!

С.-Петербургская губернія. Лужскій уѣздъ. Галлеръ, № 11 («круговая»).

685.

Заинька, по сѣничкамъ бѣги, бѣги,
Сѣренькій, по новенькимъ скачи, поскачи!
Некуда заинькѣ выскочити,
Некуда сѣрому выпрыгнути:
Трои ворота всѣ призаперты стоятъ.
Маменька ушла на вторые пиры,
Золотые ключи за собой унесла.
Заинька, отворяй ворота,
Сѣренькій, выпускай молодца!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 135.

686.

Заинька, по сѣничкамъ бѣги, бѣги, бѣги,
Сѣренькій, по новенькимъ спѣши, спѣши, спѣши!
Некуда заинькѣ выскочити,
Некуда сѣрому выпрыгнути:
Трои ворота всѣ позаперты стоятъ.

Маменька во пиръ ушла.
Золоты ключи съ собой унесла.
Заинька, отпирай ворота,
Сѣренькій, отпирай широки!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 76.

687.

Ходилъ заинька, ходилъ бѣленькій,
По хороводу по дѣвичьему, по молодичьему;
Искалъ заинька, искалъ бѣленькій,
Кого подарить, челомъ ударить,
На всѣ стороны, на всѣ четыре.
Вертузай, горностай
По пожарцу скакалъ,
Бѣлы ножки прижалъ
И ушки припалилъ,
Кошеныя, мошеныя.
Да во тѣ ворота
Позади города.
Какъ у тѣхъ у воротъ
Три сестрицы сидятъ:
Одна Катя (въ кофтѣ), друга Матя (въ тафтѣ),
А третья горюша вся въ слезахъ (во всемъ золотѣ).
И туда ее шлютъ,
И сюда ее шлютъ,
И по сыръ, и по масло,
По сорокъ яицъ.
По десятку льну
На повѣти мну.
Я кого люблю, за себя возьму.
Кого не люблю, того вонъ толкну.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ. № 20 («вешняя»).

688.

Кумушка ли, кума, свѣтъ ты моя дорога!
Дома ли воробей, дома ли молодой?—
—Воробышка дома нѣтъ, молоденькаго дома нѣтъ;
Онъ труденъ и боленъ, онъ лежитъ.—
—Что у него болитъ?—
—Головушка трещитъ, сердеченько тужитъ.
Ахти, воробей, ахти, молодой!
Ахти, сѣменичекъ, ахти, конопляничекъ!
Еще знать-то намъ съ воробышкомъ не летывати,
Пшенка, горошка не клевывати,
Красныхъ дѣвицъ не цѣловывати!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 156 («походеночная»).

689.

Ужъ ты, кумушка, кума, свѣтъ ты моя дорогая!
Дома ль воробей, дома ль молодой?—
—Воробышка дома нѣту.
Онъ труденъ и боленъ лежитъ.—
—Что у его болитъ?—
—Головушка болитъ, сердечушко тужитъ.—
Ахъ ты, воробей, ахъ ты, молодой!
Знать-то намъ съ воробышкомъ не летывати,
Пшенки съ горошкомъ не клевывати!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 323.

690.

Дома ль воробей?—
—Дома, кумушка!—
—Что жъ онъ дѣлаетъ?—
—Боленъ лежитъ:
Болятъ, болятъ пяточки.—
—Сходи, кумъ, ты въ огородъ,
Сорви травки мяточки,
Припарь себѣ пяточки.—
—Парилъ я, кумушка,
Парилъ я, голубушка,
И паръ меня не беретъ,
Только къ сердцу придаетъ!

Дома ль воробей?—
—Дома, кумушка!—
—Что жъ онъ дѣлаетъ?—
—Боленъ лежитъ:
Болятъ, болятъ пяточки.—
—Сходи, кумъ, ты въ огородъ,
Сорви травки гречки,
Попарь себѣ плечики.—
—Парилъ я, кумушка,
Парилъ я, голубушка,
И паръ меня не беретъ,
Только къ сердцу придаетъ!

Дома ль воробей?—
—Дома, кумушка!—
—Что жъ онъ дѣлаетъ?—
—Боленъ лежитъ;
Болитъ, болитъ животокъ.—
—Сходи, кумъ, ты въ огородъ,

*

Сорви травки ренеекъ.
Попарь себѣ животокъ.—
—Парилъ я, кумушка,
Парилъ я, голубушка,
И паръ меня не беретъ,
Богъ здоровья не даетъ!

Вятская губернія. Царевосанчурскъ. Абрамычевъ, № 32 («игровая»).

691.

У воробушка головушка больна,
Ужъ болѣла, ужъ болѣла, ужъ болѣла:
Что ретивое сердечушко кипѣло,
Ужъ кипѣло, ужъ кипѣло, ужъ кипѣло.
Неужель-то нашъ воробышекъ неможетъ,
Онъ неможетъ, онъ неможетъ, онъ неможетъ?
Онъ на правую на ножку припадаетъ,
Припадаетъ, припадаетъ, припадаетъ.
Что пора тебѣ, воробышекъ, садиться,
Ужъ садиться, ужъ садиться, ужъ садиться;
Посреди кружка на лужечекъ,
На лужечекъ, на лужечекъ, на лужечекъ;
Что пора тебѣ, воробышекъ, вставати,
Ужъ вставати, ужъ вставати, ужъ вставати,
Вылетати, вылетати, вылетати,
Время изъ круга вонъ вылетати,
Перемѣну себѣ выбирати,
Выбирати, выбирати, выбирати!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 73 («святочная»).

692.

У воробушка головушка болѣла.
Ретиво сердечушко щемило.
Сталъ воробейка присадиться.
Сталъ воробейка шевелиться,
Сталъ воробейка подыматься,
Сталъ воробушка летать,
По себѣ красну дѣвицу искать.
Кого я люблю, того я возьму;
Кого не люблю, того не возьму!

Псковская губернія. Великолуцкій уѣздъ. Семевскій (Великія Луки), стр. 184 («хороводная».

693.

У воробушка головушка болѣла,
Какъ болѣла, какъ болѣла;
У воробушка сердечушко щемило....
У воробушка спинушка болѣла....
У воробушка рученька болѣла....
У воробушка ноженька болѣла....
Ужъ какъ сталъ воробей присядати,
Захотѣлось воробью перемѣны!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 74. Каждый второй стихъ повторяется.

694.

У воробышка головушка болѣла, ой, болѣла,
У молоденькаго зашумѣла, ой, зашумѣла.
Сталъ нашъ воробейко пропадати, ой, пропадати.

Свои крылышки опускати, ой, опускати.
Еще сталъ нашъ воробейко шевелиться, ой, шевелиться,
Еще сталъ нашъ воробеюшко летати, ой, летати,
Свои крылышки расправляти, ой, расправляти,
По себѣ красну дѣвицу выбирати, ой, выбирати.
Поизволь, душа дѣвица, погуляти, ой, погуляти,
У дѣвушекъ во кружочкѣ, ой, во кружочкѣ,
У молодокъ во рядочкѣ, ой, во рядочкѣ!
Еще сталъ нашъ воробейко цѣловати, ой, цѣловати.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 131 («хороводно-игорная»).

695.

А мы просу сѣяли.—
—А мы просу вытопчемъ!—
—Да чѣмъ-то вамъ вытоптать?—
—А мы коней выпустимъ!—
—А мы коней переймемъ!—
—Да чѣмъ-то вамъ перенять?—
—Ахъ, шелковымъ неводомъ!—
—А мы коней выкупимъ!—
—А чѣмъ-то вамъ выкупить?—
—А мы дадимъ сто рублевъ!—
—Не надо намъ тысячи!—
—А мы дадимъ дѣвицу!—
—Вотъ то-то намъ надобно!

Пѣсенникъ 1788 года, часть III, прибавленіе, стр. 51.—Прачъ 1790 года, стр. 163 («хороводная»). Вторая половина каждаго стиха повторяется, затѣмъ припѣвъ: Ой, дидь и лада, съ двукратнымъ повтореніемъ той же половины стиха.

696.

Ай, мы просо сѣяли.—
—А мы просо вытопчемъ!—
—А чѣмъ-то вамъ будетъ вытоптать?—
—А мы коней выпустимъ!—
—А мы коней переймемъ!—
—А чѣмъ-то вамъ будетъ перенять?—
—А шелковымъ неводомъ.—
—А мы коней выкупимъ!—
—А чѣмъ-то вамъ будетъ выкупить?—
—А мы дадимъ сто рублей.—
—Намъ не надо тысячи!—
—А мы дадимъ дѣвицу!—
—А нашего полку прибыло!—
—А нашего полку убыло!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 73 («святочная»). Послѣднее слово каждаго стиха повторяется; затѣмъ припѣвъ: Ой дидъ ладо, съ двукратнымъ повтореніемъ того же слова.

697.

А мы просо сѣяли.—
—А мы просо вытопчемъ!—
—Да чѣмъ же вамъ вытоптать?—
—А мы коней выпустимъ!—
—А мы коней переймемъ!—
—Да чѣмъ же вамъ перенять?—
—Шелковымъ неводомъ!—
—А мы коней выкупимъ!—
—Да чѣмъ же вамъ выкупить?—
—А мы дадимъ сто рублей!—

—Не надо намъ тысячи!—
—А что же вамъ надобно?—
—А намъ надо дѣвицу!—
—За дѣвицу слова нѣтъ!—
—А нашего полку прибыло!—
—А нашего полку убыло!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 81. Послѣднее слово каждаго стиха повторяется; затѣмъ припѣвъ: Ой дидъ-ладо, съ двукратнымъ повтореніемъ того же слова.

698.

А мы просо сѣяли.—
—А мы просо вытопчемъ!—
—А чѣмъ же вамъ вытоптать?—
—А мы коней выпустимъ!—
—А мы коней въ хлѣвъ запремъ!—
—А мы коней выкупимъ!—
—А чѣмъ же вамъ выкупить?—
—А мы дадимъ сто рублей!—
—Намъ не надо тысячи!—
—А мы дадимъ дѣвицу!—
—Нашего-то полку прибыло!—
—А нашего полку убыло!

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 42 («хороводная»). Вторая половина каждаго стиха повторяется; затѣмъ припѣвъ Ой, дидъ и ладо, съ двукратнымъ повтореніемъ того же слова. Пѣсня повторяется до тѣхъ поръ, пока всѣ дѣвушки не перейдутъ къ молодцамъ.

699.

А мы просо сѣяли.—
—А мы просо вытопчемъ!—
—А чѣмъ же вамъ вытоптать?—

—А мы коней запустимъ!—
—А мы коней изловимъ!—
—А мы коней выкупимъ!—
—А чѣмъ же вамъ выкупить?—
—А мы дадимъ сто рублей!—
—Не надо намъ сто рублей!—
—А мы дадимъ тысячу!—
—Не надо намъ тысячи!—
—А мы дадимъ дѣвицу!—
—Намъ дѣвица надобна!—
—А мы дадимъ глупую!—
—Не надо намъ глупую!
—А что же вамъ надобно?—
—А надо намъ молодца!—
—Дадимъ мы и молодца!—
. . . .
. . . .

—А намъ дѣвица надобна!—
. . . .
. . . .

—А мы пили, выпили!—
—А мы пили, пропили!

Ярославская губернія. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ 1-й, стр 38. Послѣднее слово каждаго стиха повторяется; затѣмъ припѣвъ: Ой, люшеньки, съ повтореніемъ дважды того же слова. послѣдніе два стиха заканчиваютъ пѣсню и игру.

700.

А мы чищобу чистили.—
—А мы пашню пахали.—
—А мы просу сѣяли.—
—А мы просу пололи.—

—А мы просу жинали.—
—А мы снопы вязали.—
—А мы снопы возили.—
—А мы коней пускали.—
—А мы коней ловили.—
—А мы коней выкупимъ!—
—За выкупку сто рублей!—
—За сто рублей слова нѣтъ!—
—За слово то молодца!—
—У насъ его хуже нѣтъ!—
—У насъ его лучше нѣтъ!—
—За молодца дѣвицу!—
—У насъ ея хуже нѣтъ!—
—У насъ ея лучше нѣтъ!—
—Давай конямъ ворота!—

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр 107 («круговая»). Вторая половина каждаго стиха повторяется; затѣмъ припѣвъ: Диди-лада, съ повтореніемъ той же половины стиха.

701.

А мы сѣчу сѣчали.—
—А мы пашню пахали.—
—А мы просо сѣяли.—
—А мы коней пустили.—
—А мы коней переймемъ!—
—А мы коней выкупимъ!—
—А мы просимъ сто рублей!—
—Про сто рублей слова нѣтъ!—
—А мы просимъ тысячу!—
—Про тысячу слова нѣтъ!—
—А мы просимъ дѣвицу!—
—Про дѣвицу слова нѣтъ!—

—Нашего полку прибыло!—
—Нашего полку убыло!—
—Нашему полку водку пить!—
—А нашему слезы лить!—

Уфимская губернія. Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 12 «вешняя»). Послѣднее слово каждаго стиха повторяется, затѣмъ припѣвъ: Ой, диду ладо, съ двукратнымъ повтореніемъ того же слова.

702.

Ужъ мы пашню пахали.—
—А мы просо сѣяли.—
—А мы просо вытопчемъ!—
—А чѣмъ же вы вытопчете?—
—А мы коней выпустимъ!—
—А мы коней излавимъ!—
—Чѣмъ же вы излавите?—
—Шелковыми уздами!—
—А мы коней выкупимъ!—
—Чѣмъ же вы выкупите?—
—Мы дадимъ лыкъ пучню!—
—Не надо намъ лыкъ пучни!—
—Мы дадимъ сто рублей!—
—Не надо намъ сто рублей!—
—А мы дадимъ тысячу!—
—Не надо намъ тысячу!—
—А мы дадимъ дѣвушку!—
—Не надо намъ дѣвушку!—
—А мы дадимъ молодца!—
—То-то намъ и надобно!
Въ нашемъ полку прибыло!—
—Въ нашемъ полку убыло!

Кто же съ нами, кто жъ съ нами подъ Казанью воевать?—
—Мы съ вами, мы съ вами подъ Казанью воевать!—
—Есть ли у васъ, есть ли у васъ да добрые кони?—
—Есть у насъ, есть у насъ да добрые кони!—
—Есть ли у васъ, есть ли у васъ тесмяныя узды?—
—Есть у насъ, есть у насъ тесмяныя узды!

Воронежскій уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 1. Послѣднее слово каждаго стиха въ первой половинѣ пѣсни повторяется; затѣмъ припѣвъ: Ой, дидъ и ладу, съ двукратнымъ повтореніемъ того же слова.

703.

Мы росу посѣяли.—
—Мы росу вытопчемъ!—
—Чѣмъ же ты вытопчешь?—
—Мы коней выпустимъ.—
—Мы коней вынмаемъ.—
—Чѣмъ ты вынмаешь?—
—Шелковымъ поводомъ.—
—Мы поводъ разсѣчемъ.—
—Чѣмъ же ты разсѣчешь?—
—Мы острымъ ножичкомъ.—
—Мы ножикъ вытупимъ.—
—Чѣмъ же ты вытупишь?—
—Мы сѣрымъ камешкомъ.—
—Мы коней выкупимъ.—
—Чѣмъ же ты выкупишь?—
—Мы дадимъ сто рублей.—
—Не надо намъ тысяча!—
Намъ надо дѣвица!—
—Вамъ надо котора?—

—Намъ надо крайняя.—
—У насъ крайняя въ серебрѣ.—
—Намъ надо въ золотѣ.—
—Нашего полку убыло!—
—Нашего полку прибыло!—
—Ужъ въ полку кручина!—
—У насъ въ полку весело!—

Неткаха была, непряха,
Не умѣла ткать, не умѣла прясть,
И по воду ходить, и порядню водить,
Молодешенька, зеленешенька!—
—Мы научимъ ткать, мы научимъ прясть,
И по воду ходить, и порядню водить!

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 167. Въ первой половинѣ вторая половина каждаго стиха повторяется; затѣмъ припѣвъ: Ай же млада, съ повтореніемъ той же половины стиха.

704.

А мы сѣчи чистили.—
—А мы просо сѣяли.—
—А мы просо вытопчемъ,
А мы коней выпустимъ!—
—А мы коней переймемъ!—
—А чѣмъ-то будетъ вамъ перенять?—
—А мы дадимъ сто рублей!—
—Не надо намъ тысячу!—
—А мы дадимъ дѣвицу!—
—А намъ дѣвица надобна!—
—А нашего полку убыло!—
—А нашего полку прибыло!

Нижегородская губернія. Арзамасскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года, № 2, стр. 153. Вторая половина каждаго стиха повторяется; затѣмъ припѣвъ: Ой, диди-ладо, съ двукратнымъ повтореніемъ той же половины.

705.

Мы думу думали,
Копань копали,
Просо сѣяли.—
—А мы просу вытопчемъ!—
—А чѣмъ же вамъ вытоптать?—
—Коней выпустимъ!—
—Коней перейменъ!—
—Чѣмъ перенять?—
—Шелковымъ поясомъ!—
—А мы пояса изорвемъ!—
—Выкупимъ, дадимъ сто рублей!—
—Намъ не надо тысячи,
Намъ надобно дѣвушку!—
—Мы дадимъ дурочку.—
—А мы дуру выучимъ,
Мы дадимъ шелкомъ шить!
Вашего полку убыло,
А нашего прибыло!—
—Мы вечора плакали!—
—А мы вечоръ плясали!—
—Мы горьки пьяницы!—
—А мы—добрые молодцы!
Мы вечоръ пили да выпили!—
—А мы пропили!

А что въ торгу дорого?
Вздорожалися красны дѣвушки:
Перва дѣвушка—сто рублей,
Друга дѣвушка—тысячу,
Третья дѣвушка—смѣту нѣтъ.
А что въ торгу дешево?

Вздешевилися добры молодцы:
Первый молодецъ—копейка,
Другой молодецъ—денежка,
Третій молодецъ—лыкъ пучокъ.

Дѣвки, подите къ намъ!—
—Мы боимся!—
—Кого вы боитесь?—
—Мы боимся короля!—
—Короля дома нѣтъ:
Нашъ-етъ король въ городѣ.—
—Что онъ дѣлаетъ?—
—Мостъ мостить.—
—Про кого онъ мостъ мостить?—
—Про дѣвокъ про красныхъ.

Владимирская губернія. Александровскій уѣздъ. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года, № 2 стр. 183.

706.

Подойду, подступлю я подъ вашъ ли городъ каменный.
Я подъ вашъ ли городъ каменный;
Повалю, разгромлю его стѣны, стѣны крѣпкія;
Полоню, увезу я изъ терема высокаго
Не жемчугъ, не казну, а дѣвицу раскрасавицу!

Вильбоа. № 98.

707.

Подойду подступлю я подъ вашъ ли городъ каменный,
Вышибу, вышибу чеботами стѣну камену:
Растворю, растворю я широкія воротечка;
Выведу, выведу душу красную дѣвицу.

Ярославская губернія. Молога. Труды Ярославскаго Губерискаго Статистическаго Комитета, выпускъ I, стр. 12.

708.

Подойду, подступлю
Я подъ вашъ подъ городъ каменный;
Вышибу, вышибу
Чеботами стѣну камену:
Выведу, выведу
Я душу ли красну дѣвицу.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 360.

709.

Со вьюночкомъ хожу, съ молодымъ гуляю.
Ахъ, куда мнѣ вьюночка дѣвати, куда молодаго положити?
Положу ль я вьюночка, положу ль молодаго
Ко князьямъ въ высокъ теремъ, ко молодымъ въ изголовье

Пусть-ка-се имъ на здоровье!
Чѣмъ мнѣ вьюна выкупати, чѣмъ молодаго выручати?
Дамъ я за молода вьюночка двѣ гривны золотыя,
Три-четыре серебряныя.
Еще два инохода-коня,
Три-четыре, не гуляютъ со двора,
Да двѣ душки, двѣ дѣвушки,
Три-четыре молодушки,
Да два ясна сокола,
Три-четыре, въ полянѣ летятъ.
Полно дѣвицѣ съ молодчикомъ гулять!

Архангельская губернія. Пинега. Якушкинъ, стр. [illegible] «Хороводная».

710.

Со вьюномъ я хожу, съ животомъ гуляю.
Я не знаю, куда вьюна положить,
Я не знаю, живота приложить.
Положу я вьюна, положу живота
Ужъ я барину на правое плечо,
Государынѣ на лѣвое.
Ужъ я дамъ, я не дамъ за вьюна три гривны золотыя,
Три-четыре серебряныя,
Я коня да иноходаго,
Сокола да сизопераго....
Я до молодца иду, иду, иду,
До удалаго иду, иду, иду,
Поцѣлую, да назадъ уйду.

Пермская губернія. Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 148.

711.

Со вѣномъ я хожу, съ животомъ я хожу.
Мнѣ куда будетъ вѣна положить,
Мнѣ куда живота положить?
Положу я вѣна, положу живота
Ужъ я Павѣ на наволоку,
Свѣтъ Андреевнѣ на паволоку,
Красной дѣвицѣ на правое плечо.
Чѣмъ мнѣ вѣна выкупать, чѣмъ живота выкупать?
Ужъ я дамъ ли, ужъ дамъ за вѣна
Три гривны серебряныя,
Три-четыре позолоченныя,
Что коня ли иноходнаго,
Соколика сизопераго,
Молодчика кудреватаго,
Холостаго, не женатаго.
Я за дѣвицей хожу, за хорошею хожу,
Перемѣнку жду, цѣловать ее хочу.

Сибирь. Гуляевъ. стр. 68 («святочная»). Почти тожественная пѣсня: Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 62 (Томская губернія).

712.

Со вьюномъ я хожу, съ животомъ гуляю.
Я не знаю, куда вьюна положить,
Ужъ кого же животомъ надѣлить.
Положу я вьюна, положу живота
Ужъ я къ Павлу на паволоку,
Къ Катеринѣ на наволоку,

Ко боярину на правое плечо.
Ко молодушкѣ на лѣвое.
Чѣмъ вьюна выкупать, чѣмъ вьюна выручать?
Я дамъ ли, я дамъ за него
Ужъ какъ три гривны серебряныя.
Три-четыре позолоченныя,
Я коня иноходаго,
Сокола сизопераго,
Молодца кудреватаго,
Холостаго, не женатаго.

Я за молодцемъ иду, иду,
За удаленькимъ бѣгу, бѣгу,
Перемѣны жду, жду,
Поцѣлую, да назадъ уйду.

Восточная Сибирь. Московскій Вѣстникъ 1860 года, № 28 («круговая»).

713.

Со вьюнкомъ я ходила, съ молодымъ гуляла.
Чѣмъ мнѣ вьюночка выкупати,
Чѣмъ я молодаго выручати?
Дамъ я за молода вьюночка двѣ гривны золотыя,
Четыре серебряныя,
Два коня винохода.
Четыре—со двора долой не сходятъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 323
Почти тожественная пѣсня: Александровъ, стр. 176 (Вологодскій уѣздъ).

*

714.

Со вьюномъ я хожу, съ золотымъ я хожу.
Я не знаю, куда вьюнъ положить,
Я не знаю, золотой положить.
Положу ль я вьюнъ, положу ль золотой,
Положу ли ужъ я вьюнъ на плечо,
Положу ли золотой на плечо,
Я на то плечо, я на то плечо,
Я на то ли же на правое плечо;
Я со праваго, я со праваго,
Я со праваго на лѣво переложу.

Я ко молодцу (ко дѣвицѣ) ко удалому (ко красавицѣ),
Я ко молодцу (ко дѣвицѣ) иду, иду, пду,
Поцѣлую, да онять уйду.

Казань. Овсянниковъ, стр. 83 («игровая»). Почти тожественная пѣсня. Можаровскій, стр. 1 (Казанская губернія).

715.

Со вьюномъ я хожу, съ золотымъ я хожу.
Я не знаю, куда вьюнъ положить,
Я не знаю, золотаго положить.
Положу ли я, положу ли я,
Я на то ли на правое плечо.
Я ко дѣвицѣ ко красавицѣ,
Я ко дѣвицѣ иду, иду, пду,
Поздороваюсь, назадъ уйду.

Вятская губернія. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1864 года, № 3.

716.

Со вѣнкомъ я хожу, съ зеленымъ я хожу
Я не знаю, гдѣ вѣночекъ положить,
Я не знаю, гдѣ зеленый положить
Положу я вѣночекъ, положу зеленой
Со головушки на правое плечо.
Ужъ я къ дѣвицѣ иду, я къ красавицѣ иду,
Я иду, иду, иду, иду, иду,
Поцѣлую, да вѣночкомъ подарю.

Пензенская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокуранинъ. № 26 «хороводная».

717.

Ахъ ты, вѣнъ ли мой, да вѣночекъ,
Мой лазоревый василечекъ!
На кого тебя, вѣночекъ, положити?
Положу тебя, вѣночекъ, на лебедку,
Ко душѣ красной дѣвицѣ на головку.
Что не кумъ со кумою покумился,
Середи кружка становился,
Онъ подарочкомъ подарился.
Еще ты—мой кумъ, еще я—твоя кума;
Гдѣ мы сойдемся, тутъ обоймемся;
Поцѣлуемся, разойдемся.

Ахъ ты, вѣнчикъ мой, да вѣночекъ,
Мой лазоревый василечекъ!
На кого тебя, вѣночекъ, положити?
Положу тебя, вѣночекъ, на головку,
На удалую молодецку, молодецку,

Молодецкую, княженецку.
Что не кумъ со кумою покумился,
Середи кружка становился,
Онъ подарочкомъ подарился.
Еще ты—мой кумъ, еще я—твоя кума:
Гдѣ мы сойдемся, тутъ обоймемся;
Поцѣлуемся, разойдемся.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 76 («святочная»).

718.

Ужъ ты, вѣнчикъ мой, вѣночекъ,
Въ саду розовый василечекъ,
Куда мнѣ тебя положити?
Положу я тебя на головку,
Что на душечку красну дѣвицу.
Что не кумъ со кумою покумился,
Середи кружка подарился.
Еще я—твой кумъ, еще ты—моя кума;
Гдѣ мы сойдемся, тутъ обоймемся;
Поцѣлуемся, да разоійдемся.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, выпускъ VI, стр. 62.

719.

Ужъ ли вѣнъ ты мой, вѣночекъ,
Въ саду розовый цвѣточекъ!
Мнѣ куда тебя, вѣночекъ, положити?
Положу тебя, вѣночекъ, на головку,

Къ душѣ ли красной дѣвицѣ, къ названной сестрицѣ.
Что не братъ съ сестрой сходилися,
Среди темнаго лѣса становилися,
Золотымъ кольцомъ перемѣнялися.
Ужъ и ты мнѣ—не братъ, да и я тебѣ—не сестра:
Гдѣ сойдемся, всѣ поклонимся:
Разойдемся, распростимся, поцѣлуемся.

Симбирская губернія. Симбирскій Сборникъ, томъ II (1870 года), стр. 42.

720.

Ужъ ты, садъ ли мой, садочекъ,
Не на мѣстѣ садикъ выросъ,
Не на мѣстѣ, да при дорогѣ,
При такой большой, да при широкой!
Ужъ ты выросъ бы, садочекъ, подъ окошкомъ!
Я умѣла бы садочекъ усѣвати;
Усѣвала бы садочекъ я пшеною.
Я умѣла бы садочекъ поливати;
Поливала бы садочекъ я росою.
Я умѣла бы садочекъ укрывати;
Укрывала бы садочекъ я фатою.
Ужъ ты, вѣнчикъ, мой вѣночекъ,
Алый, розовый цвѣточекъ!
Мнѣ куда тебя, вѣночекъ, приложити?
Положу тебя, вѣночекъ, на головку,
Я на бѣленькую на лебедку,
Я на красную на дѣвицу,
Я на сродную на сестрицу.
Что не кумъ со кумой сокумился,
Середи кружка становился.

Еще ты—мой кумъ, еще я—твоя кума;
Гдѣ мы сойдемся, поздороваемся;
Разойдемся, распростимся.

Пермская губернія Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 116 («хороводно-игорная»)

721.

Вѣнчикъ ли мой, вѣночекъ,
Въ саду розовый мой цвѣточекъ!
На кого этотъ вѣночекъ положити?
Наложу этотъ вѣночекъ на головку,
Я на душечку прекрасну на дѣвицу,
На родиму на сестрицу.
Что не кумъ со кумой сокумился,
Середи кружка становился,
Середи кружка на лужечкѣ,
Что на крутенькомъ прекрасномъ бережечкѣ,
Что на желтенькомъ на песочкѣ.
Еще ты—мой кумъ, еще я—твоя кума;
Гдѣ мы сойдемся, поздороваемся.

Пермская губернія. Шишонко. стр. 98. Второе полустишіе каждаго стиха (кромѣ двухъ послѣднихъ) повторяется.

722.

Ужъ ты, вѣнъ ли мой, вѣночекъ.
Бѣлорозовый мой цвѣточекъ!
Мнѣ куда тебя, вѣночекъ, положити?
Положу тебя, вѣночекъ, на головку,
Ко душѣ красной ко дѣвицѣ,
Ко названной ко сестрицѣ.

Вотъ и братъ съ сестрой сходилися,
Среди горницы становились,
Золотымъ кольцомъ перемѣнилися.
Еще я — твой братъ, еще ты — моя сестра;
Гдѣ ни сойдемся, поздороваемся;
Разойдемся, распростимся.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 4. Второе полустишіе каждаго стиха, кромѣ трехъ послѣднихъ, повторяется. — Почти тожественная пѣсня: Овсянниковъ, стр. 84 (Казань).

723.

Ужъ ты, вѣнчикъ мой, вѣночекъ,
Въ полѣ розовый цвѣточекъ!
Да куда этотъ вѣночекъ положити?
Положу ль я этотъ вѣночекъ на головку,
Что на душечку на дѣвицу,
На названную на сестрицу.

Пензенская губернія, Краснослободскій уѣздъ. Пензенскія Губернскія Вѣдомости 1865 года, № 13. Второе полустишіе каждаго стиха повторяется.

724.

Мой вѣночекъ, мой цвѣточекъ,
Мнѣ куда тебя, вѣночекъ, положити?
Положу тебя, мой вѣночекъ, на головку.
Что на душечку на молодца.
Что не кумъ не съ кумой покумилися,
Добрый молодецъ съ дѣвицей поводилися;
Гдѣ ни сойдутся, все поклонятся;
Гдѣ ни свидятся, все поклонятся;
Простятся, все разойдутся.

Псковская губернія, Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 10.

725.

Я съ вьюномъ хожу, съ золотымъ хожу.
Я не знаю, куда вьюнъ положить.
Положу же я вьюнъ на правое плечо.
Я ко дѣвушкѣ иду, иду, иду:
Разцѣлую, да пойду, пойду, пойду.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, стр. 357.

726.

Ахъ ты, вьюнчикъ, ты, мой вьюночекъ,
Ты, удалая моя головка,
Ты, удалая, не надежная!
Некуды вьюнка положити.
Положу вьюнка на головку,
На удалую молодецку,
На душечкину на дѣвочью.

Олонецкая губернія Студитскій, стр. 62 («круговая»)

727.

Ты, вьюнчикъ мой, вьюночекъ
Ты, удалая головушка!
Некуда вьюнка положити.
Положу вьюнокъ на головку,
На удалую молодецкую.
Гдѣ мы сойдемся, тутъ обоймемся:
Гдѣ разойдемся, тутъ поклонимся.
Человѣкъ ты свой, да подале стой!

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости 1867 года, № 8 (поется на масляницѣ).

728.

Ужъ я золото хороню, я хороню.
Чисто серебро берегу, я берегу;
Я у батюшки въ терему, я въ терему,
Я у матушки въ высокомъ, я въ высокомъ.
Гадай, гадай, дѣвица,
Въ коей рукѣ бѣлица,
Змѣиная крылица.
Черезъ поле идучи,
Русу косу плетучи,
Шелкомъ перевиваючи,
Златомъ пересыпаючи!
Палъ, палъ перстень въ калину, малину,
Въ черную смородину;
Очутился перстень у дворянина
У молодаго,
На правой на ручкѣ,
На лѣвомъ мизинцѣ.
Ужъ вы, кумушки, не утайте,
Вы, голубушки, не утайте,
Мое золото отдайте!
Мое золото пропало,
Мое золото запало,
Призаницевѣло, призаплѣсневѣло.
Меня мати хочетъ бити
По три прута, по четыре,
По три прута золотые,
А четвертый прутъ—жемчужный кнутъ.
Дѣвица гадала, да не отгадала;
Красная гадала, да не отгадала.
Извольте, дворяне, отгадывать сами!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 82.

729.

Ужъ я золото хороню,
Чисто серебро хороню,
Я у батюшки въ терему,
Я у матушки въ высокомъ.
Гадай, гадай, дѣвица,
Отгадывай, красная,
Въ коей рукѣ былица,
Змѣиная крылица!—
—Ужъ я рада бы гадала,
И я рада бы отгадывала,
Черезъ поле идучи,
Русу косу плетучи,
Шелкомъ прививаючи,
Златомъ приплетаючи!
Ахъ вы, кумки, вы, голубки,
Вы скажите, не утайте,
Мое золото отдайте:
Меня мати хочетъ бити
По три утра, по четыре,
По три прута золотые,
Четвертый—жемчужный.
Вечоръ, вечоръ, молоденька,
Съ дворяниномъ проиграла,
Съ руки перстень потеряла.
Палъ, палъ перстень въ калину, малину,
Въ черную смородину;
Очутился перстень да у дворянина,
Да у молодаго,
На правой на ручкѣ,
На пальцѣ мизинцѣ.
Дѣвушки гадали, красныя гадали,
Да не отгадали.

Наше золото пропало, да и порохомъ запало,
Да и мохомъ заросло, призаиндевѣло.
Молодайка, отгадай-ка!

Прачъ 1815 года, часть I, стр. 65 (святочная).

730.

Ужъ я золото хороню,
Чисто серебро хороню,
Я у батюшки въ терему,
Я у матушки въ высокомъ.
Гадай, гадай, дѣвица,
Отгадывай, красавица,
Въ коей рукѣ былица,
Змѣиная крылица!—
—Ужъ я рада бы гадала,
И я рада бы отгадывала,
Черезъ поле идучи,
Русу косу плетучи,
Шелкомъ приплетаючи,
Златомъ прививаючи.
Ужъ вы, кумки, вы, голубки,
Вы скажите, не утайте!
Меня мати хочетъ бити
По три утра, по четыре,
По три прута золотые,
Четвертый—жемчужный.
Палъ, палъ перстень въ калину, малину,
Въ черную смородину;
Очутился перстень да у дворянина,
Да у молодаго,
На правой на ручкѣ,
На лѣвомъ мизинцѣ.

Прачъ 1790 года, стр. 173 (святочная).—Еще вариантъ Авдѣева, стр. 121 (Сибирь).

731.

Ужъ вы, кумки, вы, голубки, не потайте!
Гадай, гадай, дѣвица,
Змѣиная крыльница,
Черезъ поле ѣдучи,
Русу косу плетучи,
Шелкомъ перевиваючи,
Златомъ пересыпаючи!....

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 27 (поется въ Троицынъ день)

ДОПОЛНЕНІЯ.

732.

Молодая удова
Да два сына родила—
Иванушку и Василья,
Въ китаечку повила
Да на тихій Донъ снесла.
«Ой, батюшка ты тихій Донъ,
Принимай моихъ сыновъ!»
Девять лѣтъ я по воду не шла,
На десятомъ лишь пошла.
Стала вдова воду брать,
Сталъ корабликъ подплывать.
Какъ и въ томъ-тоораблѣ
Да два братца сидятъ,
Два родимые, два донскіе казака;
Большій сидитъ на носу,
А меньшій сидитъ на кормѣ,
И они промежъ себя говорятъ:
«Удовушка-удова
Да два сына родила—
Иванушку, Василья;
И сумѣла породить,

Не сумѣла воскормить.
Богъ насъ воскормилъ,
Возлелѣяла чужая сторона!»

Донская область. Пивоваровъ, стр. 1.
Къ I тому.

733.

Во самую во полночь
У купца пропала дочь.
Купецъ дочери хватился,
По всѣмъ улицамъ разлился.
Всѣ улочки испрошелъ,
Своей дочки не нашелъ.
Ко племянничкамъ зашелъ.
«Вы, племянники родные,
Погужите обо мнѣ.
Объ несчастной головѣ!»—
—«Не тужи-ка, дяденька,
Не пропала Катенька:
Въ окошечко принята,
По гуслями ведена,
Во коляску сажена,
Во шестерку везена,
Близь Петровскаго села.
Во Петровскомъ во селѣ
Стоитъ церковь на горѣ;
Тутъ вѣнчалися онѣ.
Стала Катя тосковать,
Съ головы вѣнецъ бросать,
Златой перстень отдавать»....

Вологодская губернія. Обнорскій, стр. 296.
Къ I тому.

734.

Далеко было, подалеко — (въ) славномъ городѣ Москвѣ.
Въ томъ же въ селѣ, въ селѣ было въ Митровкѣ,
Тамъ живетъ-поживаетъ дума Волфонскій князь.
Онъ не (о)динъ же поживаетъ—съ молодой княгинею;
Но еще съ нимъ поживаетъ да Ванюша ключничекъ,
Молодой его княгини вѣрный полюбовничекъ.
А онъ годъ живетъ, и другой живетъ, но все князь не вѣдаетъ.
Но на третій же годочекъ самъ князь довѣдался.
Закричалъ же самъ Волхонскій князь своимъ громкимъ голосомъ:
«Да вы, слуги мои, слуги, слуги мои были вѣрные!
Вы подите, приведите мнѣ Ванюшку ключничка,
Молодой моей княгини вѣрнаго полюбовничка!»
«Ты поди, поди, Ванюша, на что тебя князь зоветъ!
Да и хочетъ же Ванюшу да чѣмъ-то пожаловать,
Не се(ло)мъ, али деревнею—казною несмѣтною!»
Собирается Ванюша ко князю Волхонскому;
Онъ рубашку надѣваетъ лександрицкую,
А сапожки обуваетъ, сапожки съ подскрипами,
А на плечки одѣваетъ кафтанчикъ зелененькій,
На головку накладаетъ шляпушку пуховую.
К(ак)ъ идетъ, идетъ Ванюша къ князю Волхонскому, полы раздымаются.
Лександ(р)ицкая рубашка на емъ слов(н)о жаръ горитъ.
Закричалъ самъ Волхонскій князь:
«Ты скажи, скажи, Ванюша, давно ли ты княгиню любишь?»—

—«Да я знать, сударь, не знаю, ничего не вѣдаю:
Только знаю да я вѣдаю одну пѣсню новую!
Вы позвольте мнѣ, сударь, сказать эту пѣсенку!»—
—«Ну скажи, скажи, Ванюша, эту пѣсню новую!»—
—«Далеко было, подалеко (въ) славномъ городѣ Москвѣ,
Въ селѣ Митровкѣ,
Тамъ живетъ-поживаетъ самъ дуракъ Волхонскій князь.
Да у этого у князя былъ Ванюша ключничкомъ,
Молодой его княгини вѣрный полюбовничекъ.
Да у этого у князя былъ зеленый садъ,
Да у этомъ у садику стоитъ нова горенка,
Да у этой горенкѣ кроватка тесовая,
А на той на кроваткѣ перины пуховыя.
Да у этомъ у садику много разъ погуляно,
Да у этой у горенкѣ попито, поѣдено,
Да на той на кровати много разъ посижено,
А на тѣхъ на перинахъ много разъ полежано,
За ея за бѣлы груди много разъ подержано!»
Закричалъ же самъ Волхонскій князь:
«Да вы, слуги мои, слуги, слуги мои вѣрные!
Вы берите лопаты желѣзныя,
Да вы ройте-ка, вы двѣ ямы глубокія,
Вы поставьте два столба дубовые
И кладите перекладинку сосновую,
Почепите канатъ шелковый,
Вы ведите туда Ваньку ключничка!»
Какъ ведутъ, ведутъ Ванюшу, Ванька упинается;
Но и буйная головушка у Ваньки приломлена,
Лександрицкая рубашка уся кровью смочена(?).
Какъ повѣсили Ванюшу; Ванюшка качается;
Молодая княгиня кончается.

Рукописный листокъ конца XVIII вѣка Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи.
Къ I тома № 25.

735.

Какъ Романъ свою жену топилъ.
Тѣло рѣзалъ, во рѣку кидалъ....
Какъ жена у мужа просилася,
Она просилася и молилася:
«Не топи меня, мой другъ, поздно съ вечера,
Утопи меня на бѣлой зарѣ:
Не услышатъ ли дѣти малыя,
Не узнаютъ ли люди добрые!»
Какъ ранымъ-рано, на бѣлой зарѣ,
Вставала ихъ дочь Аннушка,
Душа Аннушка Романовна:
«Государь ты нашъ родный батюшка!
Гдѣ же наша родимая матушка?»—
—«Ваша матушка пошла во зеленъ садъ гулять.
По калину, по малину, черную ягоду смородину.»
Какъ кидалася-бросалася дочь Аннушка,
Дочь Аннушка Романовна во зеленый садъ,
По калину, по малину, по черную ягоду смородину....
«Государь ты нашъ родный батюшка!
Нѣтъ нашей родимой матушки въ зеленомъ саду,
Подъ калиной, подъ малиной, подъ черной ягодой смородиной.
Наша матушка вѣрно во быстрой рѣкѣ,
Подъ ярышкомъ подъ крутенькимъ,
На песочкѣ на желтенькомъ,
Съ бѣлымъ камушкомъ на глоточкѣ.

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года, № 88.
Къ I тома № 95.

*

736.

У меня ли только во садочкѣ
Злые корни выросли.
Ужъ я рыла да копала
Злые корни глубоко;
Ужъ я, вырывши коренья,
На Дунай рѣчку пошла;
Ужъ я мыла-полоскала
Злые корни до-бѣла;
Ужъ я, вымывши коренья,
Сухо-на-сухо сушу;
Ужъ я, высушивъ коренья,
Мелко-на-мелко толку;
Истолокши злы коренья,
Въ медѣ-сахарѣ сварю;
Сваривши злы коренья,
По бутылкамъ разолью;
А разливши по бутылкамъ,
Дружка въ гости позову;
Я, зазвавши дружка въ гости,
Чаемъ-медомъ напою;
Напоивши чаемъ-медомъ,
На кровать спать положу;
Положивши на кровать.
Стану спрашивать его:
У тебя ли, другъ размилый,
На сердечкѣ тяжело;
У тебя ли, другъ размилый,
Злые корни выросли!

Симбирскій уѣздъ. Симбирскія Губернскія Вѣдомости 1859 года, № 22.
Къ I тома № 146.

737.

Не сиди, дѣвушка, поздно вечеромъ,
Ты не жги, не жги восковой свѣчи,
И не шей, не шей брана полога,
И не трать, не трать пусто золота!
Не спать дѣвушкѣ въ этомъ пологѣ,
Тебѣ спать, дѣвушка, во синемъ морѣ,
Во синемъ морѣ, на желтомъ пескѣ,
Обнимать дѣвушкѣ круты берега,
Цѣловать дѣвушкѣ сѣръ горючъ камень!—
—Не серди меня, добрый молодецъ!
Вѣдь я, дѣвушка, не безродная:
У меня, дѣвушки, есть отецъ и мать,
Отецъ и мать, два братца милые.
Я велю братцамъ подстрѣлить тебя,
Подстрѣлить тебя, потребить душу.
Я изъ косточекъ теремъ выстрою,
Я изъ ребрышекъ полы выстелю,
Я изъ рукъ, изъ ногъ скамью сдѣлаю.
Изъ головушки ендову солью,
Изъ суставчиковъ налью стаканчиковъ,
Изъ ясныхъ очей—чары винныя,
Изъ твоей крови наварю пива.
Позову я въ гости всѣхъ подруженекъ,
Посажу я всѣхъ по лавочкамъ,
А сама сяду на скамеечку.
Вы, подруженьки, мои голубушки,
Загану же я вамъ загадочку,
Вамъ хитру-мудру, не отгадливу:
Во миломъ живу, по миломъ хожу,
На миломъ сижу, изъ милаго пью,
Изъ милаго пью, кровь милаго пью.

Тутъ всѣ дѣвицы призадумались:
Одна дѣвица и прирасплакалась.
Эта дѣвица была сестрица.
«Говорила я братцу милому:
Не ходи, милой, къ дѣвушкѣ въ слободу,
Что она тебя вѣдь совсѣмъ сгубитъ!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 39. Къ I тома № 161.

738.

Тошнехонько, матушка, сегодняшній денечекъ.
Сходи ты, матушка, куда тебя пошлю;
Приведи ты, матушка, уральскаго казака!
Ходитъ казакъ по двору, разудала голова;
Чешетъ казакъ голову бѣлымъ рыбьимъ гребешкомъ.
Расчесавши голову, самъ къ сударушкѣ пошелъ;
Надѣлъ шляпоньку на русу головушку.
Шедши во дороженьку, шедши во широкую,
Подошелъ онъ къ рѣчушкѣ, тяжелехонько вздохнулъ;
Нѣтъ ужъ перевозу, нѣтъ ужъ переходу, одна жердочка лежитъ.
Пошелъ же миленькій по этой по жердочкѣ.
Повернулась жердочка, упалъ мой миленькій.
Спадала же шляпонька со буйной головы;
Поднималась же погодушка сильная;
Прибила же шляпоньку ко крутому бережку.
Увидала же Катенька изъ высока терема;
Выходила же Катенька на крутъ бережокъ;
Выносила же Катенька крупичатый пирогъ;
Разстилала же Катенька двуличневый платокъ:

Разломила же Катенька крупичатый пирогъ:
Поминала же Катенька своего милаго дружка.
Стала же Катенька рѣчку проклинать:
«Что это за рѣчушка, что это за быстрая!
Чтобы тебѣ, рѣчушка, высохнути!
Занесло бы тебя, рѣчушка, желтымъ пескомъ!»

Симбирскій уѣздъ. Симбирскія Губернскія Вѣдомости 1859 года, № 27.
Къ I тома № 284.

739.

Черезъ рѣчушку черезъ быструю
Тонка жердочка лежитъ.
По этой жердочкѣ, по этой тоненькой
Милъ сердечный другъ ишелъ.
Обломилась жердочка, обломилась тонкая,
Мой миленькій потонулъ.
Пришла Аннушка, пришла лапушка
Къ быстрой рѣчушкѣ;
Стала Аннушка, стала лапушка
Быструю рѣчушку проклинать:
«Чтобъ тебя, рѣчушка, чтобъ тебя, быстрая,
Хрящемъ, пескомъ заволокло!»
Стала Аннушка, стала лапушка
У быстрой рѣчки спрашивати:
«Каково тебѣ, рѣчушка, каково тебѣ, быстрая,
Подъ желтымъ пескомъ лежать?
Таково-то Аннушкѣ, таково-то лапушкѣ,
Безъ милаго друга жить!»

Донская область. Савельевъ, стр. 159.—Еще вариантъ: Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, выпускъ XV, стр. 180.
Къ I тома № 284.

740.

Какъ на горѣ, на горѣ,
На высокой на крутой,
Кабачекъ стоялъ новой.
Что во этомъ въ кабачкѣ
Удалые вино пьютъ,
Богачи завидуютъ.
Не завидуй богачу,—
За все деньги заплачу!....
«Ужъ ты, панъ ли мой, панъ
На тебѣ синій кафтанъ:
За тебя дочку отдамъ.
У меня дочка Катенька,
Величають Карповна.»—
—«У меня сынъ Константинъ,
По батюшкѣ Петровъ сынъ.»
Во суботу сговорились,
Въ воскресенье ко вѣнцу.
Да не сказалися отцу.
Пріѣзжали отъ вѣнца,
Брали пива и винца,
Стали потчивать отца
И поздравлять молодца.

Вологодская губернія. Оботорскій, стр. 295.—Еще варіантъ: Студитскій, стр. 116 (Вологодская губернія).
Къ I тома № 294.

741.

Повстрѣчалось лѣто съ зимою,
Лѣто съ зимою, вода съ травою.
Выпашу я пашеньку во чистомъ полѣ,

Я посѣю конопелюшку по мягкой землѣ.
Заскорожу конопелюшку во три бороны.
Ты рости, моя конопля, тонка, высока,
Тонка, высока, листомъ широка
Да призернистая, прикоренистая!
Не провѣдывала конопелюшки три недѣлюшки:
На четвертую конопелюшку я провѣдала.
Стоитъ моя конопелюшка не зеленая,
Не зеленая она, не веселая;
Сверху мою конопелюшку буря сломила,
Посередь конопелюшку червякъ поточилъ.
Корень конопелюшки вода подмыла.

Три года я у батеньки въ гостяхъ не была.
Три года государыни маменьки я не видѣла:
На четвертомъ году я въ гости пошла.
У своего роднаго батеньки дочь была я любимая,
У сударыни маменьки возлюбленная.
Какъ хотѣлъ меня батенька за царевича отдать.
Государыня маменька во черницы постричь.
Да заспорили они о своемъ дѣтищѣ.
Батенькѣ дали воронаго коня,
Маменькѣ дали кобыленку три ноги:
Какъ батенькѣ ѣхать ко царевичу,
А маменькѣ ѣхать за черницами:
Какъ батенькѣ ѣхать четыре версты.
А маменькѣ ѣхать четырнадцать верстъ.
Наряжуся я во цвѣтное платье,
Сяду я подъ окошечкомъ косятчатымъ.
Брязгнуло колечко серебряное,
Скрыпнули воротки растворчатыя.
Взвигнула собачка середи двора.
Я жъ думала: батенька со царевичемъ;
Ажно маменька со черницами!
«Садись, мое дитятко, во злато стуло,

Скидай, мое дитятко, цвѣтное платье,
Надѣвай, мое дитятко, черный травуръ!
Вывивай изъ русой косы шелкову ленту,
Увивай, мое дитятко, махоръ шелковый!»
Я просилась у маменьки на Дунай погулять,
На Дунай погулять, бѣлила смывать.
«Смоешь, мое дитятко, горючей слезой,
Сотрешь лице бѣлое чернымъ травуромъ!»

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 97 (поется на масляницѣ). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Конопля, конопля моя.

Къ I тома № 298.

742.

Посла ли мнѣ послать,
Или самой побывать?
Посла я не пошлю,
Сама къ милому пойду,
Сама къ милому пойду,
Въ ножки бѣлы упаду:
Пожалуй-ка, милой,
Пожалуй, дорогой,
Пожалуй, дорогой,
Во зеленый садъ со мной!
У меня ли во саду
Разставимъ бѣлъ шатеръ,
Разставимъ бѣлъ шатеръ,
Кроваточку намостимъ!
Стала дѣвица искать,
Сталъ молодчикъ засыпать....
Проснулся, пробудился,
Ахъ, и нѣтъ никого,
Ахъ, нѣтъ никого.

Не бывало ничего:
Ни коня нѣтъ, ни сѣдла,
Ни дѣвицы, ни шатра!
Мнѣ не жаль молодцу,
Ни коня и ни сѣдла,
Ни коня и ни сѣдла,
Ни дѣвицы, ни шатра:
Только жаль молодцу
Своего глупаго ума.

Пѣсенникъ 1791 года часть III, стр. 56.
Къ I тома № 314.

743.

Подъ деревцемъ подъ вѣтвистымъ,
Тутъ и хижинка стоитъ.
Какъ во эвтой во хижинкѣ
Живетъ горькая вдова,
Живетъ горькая, разнесчастная
Да солдатская жена.
Вдругъ нечаянно простучали
Два ероя подъ окномъ.
Одинъ-отъ ерой ужъ зрѣлыхъ лѣтъ,
А другой—точно бѣлый снѣгъ,
Сѣдиной изукрашенный.
Его грудь, братцы, въ крестахъ.
«Разлюбезная наша хозяюшка,
Ты пусти насъ ночевать!»—
—«Разлюбезные мои ероюшки,
Всее правду вамъ скажу:
Три днѧ хату не топила,
Не варила, право, ничего!»—
— Разлюбезная наша хозяюшка,

Намъ не надо твоего ничего.
Шли съ походу мы, устали,
Мы желали ночевать у тебя.»—
—«Разлюбезные мои ероюшки.
Просимъ милости въ хату взойти!»
Они въ хату заходили,
Молились образамъ;
Помолились они Богу,
Садились по мѣстамъ.
Какъ одинъ-отъ ерой сѣлъ на лавочку,
А другой-етъ насупротивъ его.
Разлюбезная жъ хозяюшка
Поджавши ручки стоитъ,
Бѣлы рученьки поджавши,
Полились слезы изъ глазъ.
«Разлюбезная наша хозяюшка.
Подойди ближе къ намъ!»
Она ближе подходила,
Поклонилась она имъ.
«Много ль лѣтъ ты овдовѣла?
Много ль дѣтокъ у тебя?»—
—«Любезные мои ероюшки,
Много лѣтъ въ горѣ жила:
Тридцать лѣтъ мужа забрили,
Двадцать лѣтъ сына въ службу собрала.—
—«Подойди, вдова, поближе,
Поклонись-ка намъ пониже,
Сыми съ меня черну шляпу;
А въ шляпушкѣ платочекъ,
А въ платочкѣ узелочекъ,
Въ узелочкѣ золотъ перстенечекъ!»
Подошла вдова къ нему.
Сняла съ него черну шляпу,
Вынула платочекъ.
Развязала узелочекъ

И вынула перстенечекъ.
И ну его цѣловать.
Побѣжала въ новы сѣни.
Разбудила малыхъ дѣтокъ:
«Вы, дѣтушки, вставайте:
Вашъ тятенька пришелъ!»

Саратовскій уѣздъ. Саратовскій Сборникъ, томъ II (1882 года), стр. 311.
Къ I тома № 330.

744.

Запоемте-ка мы, ребятушки,
Пѣсню новую, прамордовскую....
Охъ, далеко пѣсня та протянулася.
Протянулась пѣсня до синя моря,
До синя моря, до дикой степи,
До дикой степи до Саратовской.
Ничего-то ты, степь, не породила,
Породила ты, степь, одинъ частъ ракитовъ кустъ.
На кусту тамъ сидитъ младъ ясенъ соколъ;
Высоко онъ сидитъ, далеко глядитъ,
Черезъ три поля, черезъ темный лѣсъ,
Черезъ темный лѣсъ, во зеленый садъ.
Во саду томъ лежитъ удалъ добрый молодецъ;
Онъ лежитъ не убитъ, только весь израненый.
Въ головахъ у него его добрый конь,
Во ногахъ у него его сабля острая.
Какъ взговоритъ тутъ удалъ добрый молодецъ:
«Ужъ ты, конь ли мой, конь, товарищъ мой,
Сослужи-ка ты мнѣ службу вѣрную,
Службу вѣрную и послѣднюю!
Ты скажи-ка моему батюшкѣ,
Разскажи-ка моей матушкѣ,

А еще ты скажи моей молодой женѣ,
Что женился я на другой женѣ.
Сговорила-то насъ сабля острая,
Повѣнчала-то насъ калена стрѣла,
Уложила насъ спать пуля быстрая!»

Оренбургская губернія, Верхнеуральскій уѣздъ. Оренбургскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 26.
Къ I тома № 384.

745.

На рѣкѣ, на рѣчкѣ дѣвка платье мыла.
Мыла, колотила, сухо выжимала,
Сухо выжимала, дружка ожидала.
«Мой миленькій ѣдетъ на ворономъ конѣ,
На ворономъ конѣ, въ нѣмецкой одежѣ.»—
—«Набѣло, дѣвица, тебѣ платье мыти,
Мыти, колотити, сухо выжимати,
Сухо выжимати, на берегъ бросати!»—
—«Душенька молодчикъ, сшей ты мнѣ башмачки
Изъ желта песочка!»—
—«Красная дѣвица, напряди мнѣ дратвы,
Напряди мнѣ дратвы изъ дождевой капли!»—
—«Душенька молодчикъ, сшей же ты мнѣ платье,
Сшей же ты мнѣ платье изъ макова цвѣту;
Строки прострочи же, цвѣту не прорви же!»—
—«Красная дѣвица, напряди мнѣ нитокъ,
Напряди мнѣ нитокъ изъ бѣлаго снѣгу!»—
—«Душенька молодчикъ, слей же ты мнѣ перстень,
Слей же ты мнѣ перстень изъ солнечныхъ лучей,
Вставь же ты камень—восточную звѣзду!
Гдѣ буду ходити, все перстнемъ свѣтити!»—
—«Красная дѣвица, напой же ты коня,

Напой же ты коня середь синя моря.
Середь синя моря, на камешкѣ стоя;
Конь-етъ бы напился, коверъ не смочился!

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1892 года, № 31. Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Калина моя, малина моя.
Къ I тома № 453.

746.

Долина, долинушка, раздолье широкое!
Ты, береза бѣлая, зелена, кудрявая!
До чего тебѣ достоятися въ холоду, во сыромъ бору?
Ты, дѣвица красная, ты, душа отецка дочь,
До чего тебѣ дожидатися у отца, у матери,
Во высокомъ теремѣ?
Не можно ль ко дѣвицѣ старому присвататься?
—Охъ ты, старый, старый мужъ,
Ты поди, старъ, на базаръ,
Ты купи, старъ, жернова,
Намели, старъ, солоду,
Навари, старъ, браженьки,
Созови, старъ, дѣвушекъ,
Всѣхъ моихъ подруженекъ!

Не можно ль ко дѣвицѣ малому присвататься?
—Ты поди, малый, на улицу,
Ты играй, малый, съ ребятами,
Не съ большими, малыми,
Съ своими со товарищами!

Не можно ль ко дѣвицѣ ровнюшенькѣ присвататься?
—Охъ ты, ровня, ровня мужъ,
Ты поди ко батюшкѣ,

Ты проси-ка приданаго—
Коня стоялаго,
Все житье-бытье, богачество!

Симбирскій уѣздъ. Симбирскія Губернскія Вѣдомости 1859 года. № 28.
Къ II тому.

747.

Ужъ какъ я ли, молода, по залуговью хожу.
Соловьевыхъ я пѣсенокъ выслушиваю.
Соловеюшка поетъ, самъ насвистываетъ,
И меня ли, молоду, переманиваетъ.
Переманитъ молоду на чужую сторону,
На чужую сторону меня за стараго замужъ.
Мнѣ за старымъ жить—лише старѣться,
Лише старѣться, во вѣкъ маяться!

Ужъ какъ я ли, молода, по залуговью хожу.
Соловьевыхъ я пѣсенокъ выслушиваю.
Соловеюшка поетъ, самъ насвистываетъ,
И меня ли, молоду, переманиваетъ.
Переманитъ молоду на чужую сторону,
На чужую сторону, да за младаго замужъ.
Я нейду, я нейду, не подумаю идти,
Не подумаю идти я за младаго замужъ.
Мнѣ за младымъ жить—лише вѣкъ дожить.
Лише вѣкъ дожить, во вѣкъ маяться!

Ужъ какъ я ли, молода, по залуговью хожу,
Соловьевыхъ я пѣсенокъ выслушиваю.
Соловеюшка поетъ, самъ насвистываетъ,
И меня ли, молоду, переманиваетъ.
Переманитъ молоду на чужую сторону,

На чужую сторону, да за ровнюшку замужъ.
Я иду, я иду, я и думаю идти.
Я и думаю идти, я за ровнюшку замужъ.
Мнѣ за ровней жить—лише тѣшиться.
Лише тѣшиться, во вѣкъ нѣжиться!

Ярославская губерния. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1892 года, № 31. Послѣ каждаго стиха припѣвъ. Втай втай втай, лада моя.
Къ II тому.

748.

Пойдемъ-ка, невѣстки, пойдемъ-ка, голубки,
Ко батюшку свекру!
Батюшка свекоръ, батюшка свекоръ,
Отпусти насъ въ гости,
Въ гости погостити, въ гости погуляти!—
—«Милыя невѣстки, посидите дома!»—
—Не то наше сердце, чтобъ дома сидѣти,
На свекра глядѣти!
Пойдемъ-ка, невѣстки, пойдемъ-ка, голубки,
Къ матушкѣ свекрови!
Матушка свекровь, матушка свекровь,
Отпусти насъ въ гости,
Въ гости погостити, въ гости погуляти!—
—«Милыя невѣстки, посидите дома!»—
—Не то наше сердце, чтобъ дома сидѣти,
На свекровь старую глядѣти!
Пойдемъ-ка, невѣстки, пойдемъ-ка, голубки,
Ко милымъ дружечкамъ!
Милые дружечки, милые дружечки,
Отпустите въ гости,
Въ гости погостити, въ гости погуляти!—
—«Подите, милыя женки,

Только что не долго, только что не долго будьте!»—
—Спасибо, дружечки, что насъ отпустили
Въ гости погостити, ночку тамъ ночевати!

Псковская губернія, Великолуцкій уѣздъ. Семевскій (Великія Луки). стр. 181.
Къ II тому.

749.

Стоитъ дѣвушка у кроватушки.
У милаго дружка проситъ милости.
У милаго дружка сердце каменно,
Нутрянымъ замкомъ заперто;
Златые ключи потеряны.
Потеряла ключи дѣвица.
Находила ключи ключница,
Съ милымъ дружкомъ разлучница;
Забросила ключи въ сине море,
Въ сине море, подъ горючъ камень.
Проглотила ключи бѣла рыбица.
Восплакала красна дѣвица;
Выходила она на крутой берегъ,
Вскричала она своимъ громкимъ голосомъ:
«Перевозчички, рыболовщички,
Моему батюшкѣ вы работнички,
Моей матушкѣ помощнички!
Вы берите-ка легку лодочку,
Легку лодочку, вертляную,
Распустите вы невода шелковые,
Ловите-ка бѣлу рыбицу,
Распластайте острымъ ножичкомъ,
Вынимайте золотые ключи!»

Симбирскій уѣздъ. Симбирскія Губернскія Вѣдомости 1859 года, № 19.
Къ II тому.

750.

Ахъ, пошла заря
Кругомъ двора,
Махнула рукавомъ
На высокій на теремъ....
Вы раздайтесь, бояра,
Разодвиньтеся, дворяне!
Чѣмъ меня батюшка даруетъ?
Не большимъ даромъ.—
Большимъ животомъ.
Большимъ животомъ,
Еще миленькимъ дружкомъ!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 157.
Къ II тома № 21.

751.

На песку, на камушку
Селезень косицы вьетъ,
Утушка полощется.
Дѣвица хорошится,
Бѣлится, румянится.
Бояре дивуются.
«Не дивуйтесь, бояре,
Не дивуйтесь, господа!
Я своимъ хорошествомъ
Батеньку состарила,
Маменьку поставила
Безъ ума, безъ разума,
Безъ великаго ума!»

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («таночная»). Еще варіантъ: Варенцовъ, стр. 78 (Самарская губернія).
Къ II тома № 21.

752.

Эй вы, комарики, вы, сударики мои!
Вы зачто-почто, вы кусаете меня?
Отъ кусаньица грудь-головушка болитъ.
Отъ головушки я уся стала больна,
Я больна, больна, во постелюшкѣ слегла.
Три недѣли во постели лежала,
На четвертую выздоравливать стала,
Я на пятую во зеленый садъ пошла.
Въ зеленомъ я дороженьку нашла.
Знаю, знаю, кто дорожку проторилъ:
Молодой парень, да онъ ко дѣвушкѣ ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ,
Безъ разсчету золотой казной дарилъ,
Своей душечкѣ онъ тальянъ платокъ купилъ,
А на шеюшку да цѣпочку съ земчужкомъ,
А на ручушку да онъ золотъ перстенекъ.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 586.
Къ II тома № 71.

753.

Я жила-была у матушки дроченое дитя;
Не пускала меня матушка на улицу гулять.
Ужъ мнѣ хочется, младешенькѣ, въ зелены сады ходить.
Я ведерочки возьму, сама по воду пойду,
Сама по воду пойду, на Фонтанку на рѣку,
На Фонтанку на рѣку, къ Поцѣлую кабаку,
Къ Поцѣлую кабаку, по студеную воду.

Чѣмъ мнѣ по воду идти, лучше къ милому зайти
Мой миленькой-сердце радъ, воротечки отворялъ,
Воротечки отворялъ, за бѣлы руки прималъ:
Въ особливую ведетъ, всѣ веселія даетъ.
Я у мила забавлялась до вечерняя зари;
Я ведерки подняла, на Фонтанку пошла;
Размахнула, почерпнула, подняла, пошла.
Несучи я, младенька, раздумалася,
Гарнитуровымъ платочкомъ махалася:
Какъ домой, младой, придтить, какъ мнѣ матушкѣ сказать?
Не умѣла, какъ сказать; поучилася солгать.
Скажу: гуси прилетѣли, скажу: сѣренькіе,
Скажу: воду возмутили, скажу: свѣженькую;
Я стояла на Фонтанкѣ на рѣкѣ, на крутомъ берегу,
Дожидалася, младенька, чтобъ устоялася вода.
Ахъ, мой батюшка родной не повѣрилъ тому;
Моя матушка родная попечалилася.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 96.
Вмѣсто тома II № 88-10.

754.

Какъ на горкѣ, на горѣ,
На высокой, на крутой,
Стоялъ теремъ высокой.
Онъ не низокъ, не высокъ—
Девяносто пять вѣнцовъ.
Въ этомъ теремѣ
Красна дѣвица сидитъ,
Въ рукахъ пяльчики держитъ,
Все узоры вышиваетъ,
Въ вишневый садъ поглядываетъ.

Въ вишневомъ саду,
Тамъ шли-прошли купцы,
Холостые молодцы.
Красна дѣвица испугалась,
Изъ терема бѣжала,
Клубокъ нитокъ потеряла.
Какъ за эту бѣлу нить
Хочетъ маменька побить.
Ты не бей меня, мать,
Сударыня, не ругай!
Я во горницу пойду,
Клубокъ ниточекъ найду.
Я всю правду разскажу,
Кого я вѣрно люблю!

Донская область. *Воронежскій Телеграфъ* 1875 года, № 51
Къ II тома № 83.

755.

Скачетъ-пляшетъ воробышекъ,
Кличетъ дѣвокъ на улицу,
На улицу, на игрище.
Вамъ, дѣвушки, воля своя,
Своя воля у батеньки,
Своя воля у маменьки.
Молодушкѣ нѣтъ волюшки.
У молодушки три заботушки:
Въ печи горитъ, горшокъ кипитъ.
Горшокъ кипитъ, дитя кричитъ.
Баю-баю, мое дитятко,
Баю-баю, неразумное!
Либо умри, либо усни,

Меня, младу, играть пусти,
Играть пусти на улицу,
На улицу, на игрище!

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («таночная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Рано-рано-рано мое
Къ II тома № 145.

756.

Три родныя сестрицы на улицу йдутъ.
Какъ сестрица сестрицу успрашиваетъ:
«Каково тебѣ, сестрица, за старымъ жить?»—
—«Мнѣ за старымъ жить—только стариться,
Только стариться да печалиться!»—
—«Каково тебѣ, сестрица, за малымъ жить?»—
—«Мнѣ за малымъ жить—только вѣкъ должить!»—
—«Каково тебѣ, сестрица, за ровней жить?»—
—«Мнѣ за ровней жить—все скакать да плясать
Все скакать да плясать да таночки водить.
Да таночки водить, по сговорамъ ходить!»

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («таночная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Ой диди, орепей, на улицу молодой.
Къ II тома № 371.

757.

Я на сѣни выходила,
Братьямъ рѣчи говорила:
Поѣзжайте, братцы, къ дому.
Вы скажите по поклону,
Не забудьте иной—
Своей маменьки родной.

Что повыдали меня
Не за милаго дружка:
Поразгалилась родина
На высокіе хоромы,
На окрашены балконы,
На чищены самовары,
На хрустальные стаканы!
Не хочу я чаю пить,—
Тоски-горя не забыть!
Черезъ чай я слезы лью,
Черезъ золото роню
Черезъ золото роню,
Свою маменьку браню.

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ. Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, № 15.
Къ II тома № 482 (окончаніе).

758.

Уродилася Дуня не велика, не мала,
Не велика, не мала,
Со инымъ гуляла,
Дружка милаго забыла.
Я за то его забыла,
Что невѣренъ мальчикъ былъ,
Не одну меня любилъ,
Меня, дѣвушку несчастну,
Опокинулъ, позабылъ.
Я осталась, стоючи,
На цвѣточки гляжучи,
Гляжучи, рыдаючи,
Слезы вытираючи.
Мои слезы не помогутъ,
Разговоръ не веселитъ.

Мнѣ жениться велитъ.
Мнѣ—жениться разориться.
Полтораста издержать.
Полтораста издержать:
Велятъ Дуню замужъ взять.

Дуня въ теремѣ стояла.
Своего мужа будила:
«Ужъ ты стань, проснись.
Мой таланный мужъ!
Что у новыхъ у воротъ
Дороги гости стоятъ—
Твои шурья дорогіе,
А мои братья родные!»—
—Отойди, жена не мила!
Твоя родня мнѣ постыла!
Я заплакала-завыла.
Ко братанамъ выходила:
«Ужъ вы, братья мои,
Поѣзжайте домой,
Поѣзжайте, не поздайте,
Въ темномъ лѣсѣ не ночуйте!
Вы скажите-ка, братаны,
Всему роду по поклону,
Всему роду по поклону,
Еще батюшку родному.
Вы забудьте-ка иную—
Мою матушку родную;
Вы за то ее забудьте—
Зачѣмъ силой выдала!
Попустилася родная
На высоки терема,
На высоки терема
И на свѣтлы самовары.
Самовары-то стоятъ,

Меня чаемъ не поятъ;
Ужъ я чаю не пивала,
Завсегда бита бывала!

Костромская губернія. Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 24 («посидѣлочная»). Кромѣ перваго и послѣдняго, каждое двустишіе повторяется.—Еще варіантъ: Оборскій. стр. 298.
Къ II тома № 483.

759.

Во горницѣ, во свѣтлицѣ
Лежатъ доски, тонки, плоски.
По тѣмъ доскамъ я ходила,
По тѣмъ доскамъ я гуляла.
Я на доску наступила,
Наступила, обломила.
За ту доску свекоръ бронитъ,
Журитъ-бронитъ, побить хочетъ.
А я свекра не боюся,
А я свекру укорюся;
Хоть украдусь,—нагуляюсь,
Уворуюсь,—нацѣлуюсь.
Со милымъ дружкомъ пойду лужкомъ,
Черезъ быструю рѣку сѣрой утицей,
Черезъ черную грязь перепелицей.

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («таночная»).
Къ II тома № 539.

760.

Лучина, лучинушка березовая!
Ахъ, что жъ ты, лучинушка, не ясно горишь,
Не ясно горишь, не вспыхиваешь?

Али ты, лучинушка, въ печи не была,
Въ печи не была, не высушена?
Аль тебя, лучинушка, свекровь подлила?
Подружки-голубушки, ложитеся спать,
Ложитеся спать, вамъ некого ждать!
А мнѣ, молодешенькѣ, всю ночку не спать,
Постелюшку стлать, мила дружка ждать!
Первый сонъ заснула,—милой не бывалъ;
Другой сонъ заснула,—сердечнаго нѣтъ;
Третій сонъ заснула,—заря, бѣлый день.
По утренней зорюшкѣ мой милой идетъ:
Сапожки на ножкахъ поскрипываютъ,
Натуральной тросточкой постукиваетъ.

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 158.—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 58.—Пѣсенникъ 1821 года, часть II, стр. 122. Къ II тома № 557.

761.

Отдаютъ молоду на чужую сторону,
Не за ровнюшку, въ лиху семьюшку.
Всѣхъ-то: свекоръ да свекровь, да четыре деверя—
Какъ четыре кобеля,—
Три золовушки, три плутовушки,
Да двѣ тетушки, двѣ голубушки.
Свекоръ-батька говоритъ: «къ намъ медвѣдицу ведутъ»;
Свекровь-матка говоритъ: «людоѣдицу ведутъ»;
Деверья-то говорятъ: «растащи-домокъ ведутъ»;
А золовки говорятъ: «къ намъ непряху ведутъ»;
А двѣ тетки говорятъ: «къ намъ неткаху ведутъ».
Ужъ какъ я ли, молода, призадумалася,
Пригорюнилася,
Промолчала про себя до поры до времени.

Шесть недѣль прошло, говорить можно:
«Ужъ ты, свекрушка, родный батюшка!
Ты сиди-ка на печи, да поглядывай,
Не приказывай!
Вѣдь не песъ же тебя вездѣ спрашиваетъ!
Ты, свекровушка, родна матушка!
Ты сидѣла бъ на печи, какъ собака на цѣпи,
Не указывала, не приказывала!
Вѣдь не песъ же тебя вездѣ спрашиваетъ,
Не лукавый же тебя все подергиваетъ!
Деверья вы соколы, ваши жены таковы!
Вы, золовушки, вы, плутовушки,
Сами въ люди пойдете, сами хуже будете!
Вы, двѣ тетушки, двѣ голубушки!
Васъ поставить на порогъ, да въ три шеи до воротъ!»

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1870 года, № 42.
Къ II тома № 597.

762.

Привыкайте, мои гуси, ко травѣ-муравѣ,
Ко травѣ-муравѣ, ко озерной водѣ,
Какъ я, млада, привыкала, я ко свекру, ко свекрови!
Какъ я свекру догожала—воды на руки давала,
Воды на руки давала, съ полотенцемъ я стояла;
А свекрови догожала—я кросенички тыкала,
Я кросенички тыкала, бѣло бѣливала;
А деверю догожала—ворона коня сѣдлала,
Ворона коня сѣдлала, за ворота провожала;
Золовушкѣ догожала—русу косушку плетала.
Приговаривала:

Ты рости, моя коса, до шелкова пояса,
Всему городу краса,
Молодцамъ сухота, не женатымъ печаль!

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («таночная»).
После каждаго стиха припѣвъ: Toли-лели, толи-лели.
Къ II тома № 606.

763.

Я пашу, пашу,
Самъ на солнышко гляжу.
Уже времечко не рано,
Мнѣ обѣдать пора.
Какъ чужія жены
Къ мужьямъ на поле идутъ,
Онѣ завтракать несутъ.
Моя жена
Ко мнѣ на поле нейдетъ,
Ни завтракать, ни обѣдать
Не несетъ.
Запрягу-ка я воловъ,
Поѣду-ка я домой.
Какъ подъѣду я къ кусту,
Нарублю я хворосту
На свою шельму-жену.
Пріѣзжаю до дому,
Ходитъ жена по двору
Набѣленая,
Нарумяненная.
Чего, жена, румяна?—
—«Противъ жару стояла.»—
—Чего, жена, бѣлая?—
—«Ситомъ муку сѣяла,

Съ того стала бѣлая.»—
Зналъ бы я, зналъ бы,—не женился.
Кавалеромъ бы сволочился!

Донская область. Донская Газета 1876 года, № 99 («таночная»).—Еще варіантъ: Савельевъ, стр. 58.
Къ III тома № 99.

764.

Отдалѣла-то я, сударушка, отдалѣла—
Черезъ три поля я мила дружка провожала.
Ужъ про все-то, про все я со милымъ говорила,
А одно ли тайно словечушко позабыла;
Не забыла-то я, красна дѣвица, постыдилась:
Не женися ты, мой сердечный другъ, не женися!
Онъ меня ли, красну дѣвицу, не напомнилъ,
Не напомнилъ-то онъ, душа моя, да женился.
Не на душечкѣ вѣдь онъ на красной на дѣвицѣ,
Но на горькой ли да злосчастной онъ на вдовицѣ.
Что тяжелъ-то, тяжелъ у вдовушки нравъ-обычай:
Что постелюшку она стелетъ, да слезно плачетъ,
Она плакавши, моего милаго проклинаетъ,
А своего-то мужа прежняго выхваляетъ.

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 79.
Къ III тома № 205.

765.

Ходилъ-гулялъ молодецъ не радошенъ, не веселъ.
Повѣсилъ головушку на правую сторонушку.
Увидѣла матушка свое чадо милое:
«Что же ты, чадо милое, что ходишь не весело,

Гуляешь не радошно?»—
—«Родимая матушка, не ты меня сушишь,
Не ты меня крушишь!
Сушитъ-крушитъ молодца зарѣцкая слобода:
За рѣчкой деревня, и та не величка,
Не величка, маленька, всего три дворочка:
Первый дворикъ—дядюшка, другой дворикъ—тетушка.
На задворкѣ—вдовушка, у вдовушки—дѣвушка.
Зовутъ ее Настенька, Настенька, Настенька,
Походочка частенька, походка павлина,
Поступь лебедина!»
Всѣ дѣвушки хороши, красавицы пригожи;
Нѣту лучше одное—красавицы моее!
Ты, сударушка моя, пойдешь ли ты за меня?—
—«Ужъ я рада бы пошла, да воля-то не моя,
Воля батюшкина, нѣга матушкина;
Куда хочетъ, тутъ отдастъ!»

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1892 года. № 32.
Къ III тома № 286.

766.

Сидитъ Катя подъ окошкомъ,
Качаетъ головкой;
Она качаетъ-мотаетъ,
Все Ваню ругаетъ и бранитъ.
Разбезсовѣстный такой Ванюша
Полюбилъ Катюшу.
Я за то люблю Катюшу:
Катенька баско ходитъ,
Баско ходитъ, хорошо,
Чулокъ бѣлый, башмакъ красный,

Сарафанъ кумачный, новенькій:
На головушкѣ платочекъ,
Платокъ двоеличный:
Подарилъ фабричный,
Ваня горемычный.

По подлѣсу Ваня ходитъ,
Сѣнокосу смотритъ.
Не нашелъ Ванюша сѣнокосу
На рѣзкую косу.
Чужу травку коситъ,
Свое въ лужкахъ вянетъ;
Чужу женку любитъ,
Свою ненавидитъ.
Травка подкошена,
Подсушена....

Вологодская губернія. Обворскій, стр. 291.
Къ III тома № 506.

767.

Одна дѣвка говорлива
Съ парнемъ рѣчи говорила:
«Нарядися, мой милой,
Прихохолься, свѣтикъ мой:
Носи кафтанъ мелки сборы,
Замѣчай низки заборы,
Носи кушакъ бѣлъ сырецъ:
Легче бѣгать на крылецъ,
Черну шляпу на ухѣ,
Перчаточки на рукѣ!»
Черну шляпу украшалъ,
Алой лентой обвивалъ,

Булавками притыкалъ.
Булавочки сьяютъ.
За то парня хвалятъ.

Симбирскій уѣздъ Симбирской губерніи [illegible]
1859 года. № 23.
Къ IV тому.

768.

Ой ты, яблонь моя, садовая моя!
Я сама тебя садила, свой животъ надсадила,
Поливала, покрывала, свой животъ надорвала!
Ой ты, милый другъ, милованье мое!
Ты не стой подъ окномъ, ты не сватайся,
Не хватай за бѣлы груди, ты не лакомься!
Какъ хочешь попросить, не соромѣйся!
Буде я тебѣ не дамъ, по щекѣ меня ударь!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія. № 16. л. 2.
Къ IV тому.

769.

Ходила младешенька по песочку,
Заразила ноженьку на тресочку.
Болитъ, болитъ ноженька, да не больно.
Любилъ меня милый другъ, да не вѣрно.
Любивши, душа моя, да покинулъ,
Покинулъ, душа моя, да не вовсе.
Ой, у саду вишенька зелененька;
Да ужъ наша матушка веселенька.
Пойду, пойду, въ матушки попрошуся,
Пойду къ сударынѣ, доложуся:

«Пусти, пусти, матушка, погуляти,
На красныя дѣвицы посмотрѣти!»—
—«Гуляй, гуляй, доненько, да недолго!»
А я, молодешенька, загулялась,
На красныя вишенья засмотрѣлась,
А я съ драгимъ-милымъ засидѣлась.
Ахъ, то милый другъ мнѣ по нраву,
То душа моя мнѣ по мысли;
Не могу безъ милаго я пробыти,
Не могу безъ лапушки просидѣти!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія № 316, л. 23. Кромѣ первыхъ двухъ стиховъ, каждый стихъ повторяется.
Къ IV тома № 630.

770.

Ахъ ты, душечка удалой молодецъ,
Ты гораздъ, душа, огонь высѣкать:
Частыя искры сыплются,
Скоро трутъ загорается,
Въ ретиво сердце вселяется,
Сиротиною называется.
Сиротинку я люблю,
Сиротинкѣ рубашку сошью,
Я дружку ли галуночекъ золотой.
Сиротинушка, мой свѣтикъ дорогой,
Я не знаю, что мнѣ дѣлать надъ тобой....
Кабы красной дѣвкѣ волюшка своя,
Я бы вышла за широки ворота,
Я взяла бъ за правую руку,
Повела бы въ нову горницу тебя,
Посадила бъ на тесовую кровать,
Я бы стала сиротину цѣловать....

Сиротинка съ дѣвкой тѣшится.
Изъ стакана пиво плещется,
По подносу разливается,
По подносу по серебряному....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 103
Къ IV тома № 715.

771.

Сизенькій соколикъ высоко леталъ,
Бѣлая лебедушка повыше его.
Соколикъ лебедушку выспрашивалъ:
«Гдѣ же ты, лебедушка, гдѣ же ты была?»—
—Была я, лебедушка, на синемъ морѣ:
На синемъ-то морюшкѣ дороженьки нѣтъ:
На синемъ-то морюшкѣ плаваетъ корабль;
Во этомъ кораблпкѣ чердачекъ стоитъ,
Въ этомъ чердачкѣ вдовушка живетъ,
У этой у вдовушки доченька растетъ.
Взялъ бы эту дѣвушку, взялъ бы за себя!
Нельзя эту дѣвушку, нельзя ее взять!

Ярославская губернія. Ярославскія Губернскія Вѣдомости 1892 года, № 31.
Къ V тома № 119.

772.

Какъ я нонѣче, добрый молодецъ, всею ночь не спалъ,
Все ходилъ-гулялъ, все пригуливалъ
Ко дѣвичьему новому терему,

Ко тому-то было ко крылечку ко точеному.
Ко тому-то было ко окошечку-окошку крашеному.
Я стуку-то, стуку во окошечко золотымъ перстнемъ:
«Ой, да ты дома ли, раздушенюшка, да ты, красная дѣвушка?
Какъ и что у тебя, у красной дѣвушки, съ вечера огонь горѣлъ?
Какъ и кто у тебя, у красной дѣвушки, за столомъ сидѣлъ?
Передъ кѣмъ же ты, красная дѣвушка, такъ-то слезно плакала?»—
—«Что огонь-то горѣлъ у меня, красной дѣвушки, то я дѣло дѣлала!
За столомъ-то сидѣлъ у меня, у красной дѣвушки, родимый батюшка мой;
Какъ журилъ-то, бранилъ меня родимый батюшка за худы дѣла:
Передъ нимъ-то ли я, красная дѣвушка, такъ-то слезно плакала.»—
—«Ой, да ты лжешь, красная дѣвушка, лжешь ты, облыгаешься!
Что огонь-то горѣлъ у тебя, у красной дѣвушки, то у тебя сваты были;
За столомъ-то сидѣлъ у тебя, у красной дѣвушки, твой новый полюбовничекъ;
Передъ нимъ же ты, красная дѣвушка, такъ-то слезно плакала!»
Какъ и тутъ-то молодецъ возвелъ свою руку правую,
Да и ударилъ же добрый молодецъ красную дѣвушку въ щеку лѣвую.

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1875 года, № 88.
Къ V тома № 177

773.

Вы скажите, мысли, про мое несчастье:
Долго ли мнѣ жити въ печали, въ напасти?
Зла моя фортуна молодцу не служитъ.
Печальное мое сердце безпрестанно тужитъ,
Тоскуетъ-горюетъ, все по прежней волѣ.
Какъ бы мнѣ, молодчику, была прежня воля,
Была бъ прежня воля, были бъ еще крылья,
Были бъ еще крылья, еще златы перья,—
Взвился бы высоко, улетѣлъ далеко....

Ярославская губернія, Угличскій уѣздъ. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1892 года, литературное прибавленіе 2-ое, стр. 15 (статья Николаевскаго).
Къ V тома № 573.

774.

Голубь, голубокъ,
Голубь, сизый воркунокъ!
Я на правомъ крылѣ спалъ,
Сверху лѣвымъ обнималъ.
Крѣпко, голубь, засыпалъ;
По утру рано вставалъ.
Всталъ, проснулся голубокъ,
Голубушки со мной нѣтъ:
Улетѣла на тотъ свѣтъ!
Ужъ я, голубь, за ней вслѣдъ.
Возовьюся я высоко
И пущусь я надъ горой,
Надъ высокой, надъ крутой,
Надъ яблонью садовой,
Надъ грушею зеленой.
Изъ-подъ горки ключъ бѣжитъ;
Тутъ сударушка лежитъ,
Сударушка дѣвушка,

Бѣлая лебедушка.
Знаю, знаю, кто убилъ—
Кто до крайности любилъ.

Симбирскій уѣздъ. Симбирскія Губернскія Вѣдомости 1859 года, № 19.
Къ V тома № 685.

775.

Затопила избеночку я, младая бабеночка,
Сама по воду пошла, раскрасавица млада,
Ужъ я по воду-воду, на Самару на рѣку.
На Самарѣ на рѣкѣ гуси, лебеди сидятъ,
Гуси, лебеди сидятъ, воду свѣжую мутятъ.
Ужъ какъ я ли, молода, раздогадлива была.
На желтъ камушекъ ступила, приговаривала:
Ты пройди-ка, пройди-ка-ся, пройди, мутная вода!
Простояла я часокъ, устоялся весь песокъ.
Я со дна песку достала, тяжело мнѣ стало.
Я на плечи подняла, словно пава поплыла.
Какъ на встрѣчу мнѣ, младой, идетъ парень удалой.
Еще сталъ ли этотъ парень смѣяться мнѣ во глаза:
«А чья это, слышь, избенка протопилася два раза?
Прогорѣли всѣ дрова, переуглилися;
Всѣ махоточки горшки перелопалися!»

Астраханская губернія. Астраханскій Справочный Листокъ 1876 года, № 11
Къ VI тома № 102.

776.

По морюшку, морю синему,
По тому-то гирлушку, братцы, государеву,
Какъ тамъ плыли-восплывали, братцы, три насосика,
Какъ не три-то насосика,—все пятьсотъ славныхъ кораблей.

Какъ одинъ корабличекъ, напередъ онъ рѣзко бѣ-
житъ,
Напередъ рѣзко бѣжитъ, только какъ соколъ-соко-
ликъ летитъ.
Хорошехонько-то былъ корабличекъ, онъ былъ изу-
крашенный,
Удалыми только молодцами былъ онъ изусаженный;
Какъ носъ сдѣланъ со кормою по звѣриному,
А бочечики его сведеные были по змѣиному.
Середи-то того было суденца, сидѣлъ самъ турецкой
славный апаша.
Передъ нимъ только, ну стоялъ же молодой неволь
ничекъ,
Молодой только да невольничекъ, душечка младъ
донской казакъ.
Рѣчь взговорилъ паша-мурза только невольничку:
«Ты скажи-ка мнѣ, младъ донской казакъ, всю пра-
вду мнѣ!
Какъ ты скажешь всю правдушку только, пущу
тебя я на волюшку;
А не скажешь мнѣ всю правду, я сыму твою голо-
вушку!»

Донская область. Потебня, Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ. II. Варшава, 1887, стр. 583.
Къ VI тома № 358.

777.

Что на нашей ли славной сторонушкѣ
Протекала-то рѣченька быстрая,
Рѣчка быстрая Кончукурская.
Что по этой ли быстрой рѣченькѣ
Что плыла-то, плыла легкая шлюпочка.
Что хорошо шлюпочка изукрашена:
У ней носъ-корма раззолочена,

Тонкими парусами изнавѣшена.
На носу-то сидѣлъ атаманъ съ ружьемъ;
На кормѣ-то сидѣлъ есаулъ съ копьемъ;
По концамъ шлюпки добрые молодцы;
Середи шлюпки красная дѣвица,
Есаулу-то родная сестрица,
Атаману-то полюбовница....
«Что почесь мнѣ, младешенькѣ, мало спалось,
Мнѣ мало спалось, много видѣлось.
Не хорошъ-то мнѣ сонъ привидѣлся:
У меня-ли-то, у младешенькой,
Со правой руки, со мизинчика,
Распаялся мой золотой перстень,
Выкатался дорогой камень.
Атаману-то быть разстрѣляну,
Есаулу-то быть повѣшену,
Добрымъ молодцамъ быть наказанымъ,
А мнѣ, дѣвицѣ, во тюрьмѣ сидѣть.

Сухановъ. книжка I. стр. 60
Къ VI тома № 410.

778.

Съ похмѣлья, съ голоду разломило голову!
Съ тоски-погибели я пойду на улицу!
Карагодъ разыграю, а другой да развеселю!
Скакала-плясала, я ключи да потеряла.
Ой, кто мимо ишелъ, ой, кто ключи нашелъ,—
Я за того-то замужъ пойду.
Солдатъ мимо ишелъ, солдатъ ключи нашелъ.
Я за солдата замужъ нейду:
Солдатъ-отъ—пьяница: какъ упьется, не тямится.

. . . .

. . . .

Казакъ мимо ишелъ, казакъ ключи нашелъ.

Я за казака замужъ пойду:
Казакъ—отецкій сынъ, казакъ—не пьяница;
Хоть упіется, истямится.
Казаченьки въ походъ пошли, а дѣвушки въ тоску
впали.
Ужъ то нашъ таланъ такой, ужъ то наша доля!
Старымъ бабамъ тошно, что стояли долго.
Ужъ то нашъ таланъ такой, ужъ то наша доля!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка, Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія № 316, л. 25. Каждый стихъ повторяется.

Къ VII тому.

779.

Ахъ ты, Сенька, ты, Сенька-Семенъ,
Господинъ, въ Москвѣ не бывалъ,
Господинъ, зуйка не видалъ!
Не великъ зуекъ сѣренькій,
У его задокъ бѣленькій.
Право крылышко сѣренькое,
У него ножки желтенькія.
Чи-ги-виль-виль зуенекъ,
И спорхнулъ-полетѣлъ за рѣку,
На болото, на травоньку,
Весной на проталинку,
Ко Потанькѣ на зеленый лужокъ.
Онъ носикомъ травку клюетъ,
Правой ножкой притопываетъ,
Надъ Потанькой насмѣхается.
Танька-Потанька мужикъ,
Ты поставь-ка поставъ крупикъ,
Волосяно силышко,
Крутолобу лапочку!
Попадалъ-попадалъ зуенекъ

Въ волосяно силышко,
Въ крутолобу лапочку
Своей правою ноженькою
И своимъ правымъ крылышкомъ;
Праву ножку повыломалъ,
Право крылышко повыдергалъ.
Пріѣзжали съ государева двора,
Взяли-поймали зуя,
Посадили его въ санки,
Во саничики рѣзаныя,
Во оглоблицы писаныя;
Привезли зуя въ Москву
Къ благовѣрному нашему царю;
Посадили зуя на столъ.
По грѣхамъ и выспрошали,
По рядамъ и высчитали,
На спинѣ калачи пекли
И пряники жаренные,
Сапогамъ напечатанные.
Полежалъ зуенекъ на боку,
Спорхнулъ-полетѣлъ за рѣку
Ко своей и молодой женѣ
Марьѣ Екимовнѣ.
Гдѣ, зуенекъ, побывалъ?
Побывалъ зуенекъ въ Москвѣ
У царя на потѣшности,
У Потаньки на похвальбѣ.

Вятская губернія. Колосовъ, стр. 251 (поется на новый годъ, Къ VII тома № 164.

СОКРАЩЕНІЯ

въ названіяхъ источниковъ.

Абрамычевъ=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ. Записалъ съ народнаго напѣва и переложилъ на одинъ голосъ съ аккомпаниментомъ фортепіано *П. Абрамычевъ*. Спб. 1879.

Авдѣева = Русскій пѣсенникъ, изданный *К. Авдѣевой*. Двѣ части. Спб. 1848.

Александровъ=Деревенское веселье въ Вологодскомъ уѣздѣ. Этнографическіе матеріалы. *Вл. Александрова* (Современникъ 1864 года. № 7, томъ CIII).

Бернардъ=Пѣсни русскаго народа, собранныя и аранжированныя для пѣнія съ аккомпаниментомъ фортепіано *М. Бернардомъ*. Спб. 1847.

Балакиревъ=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, составленный *М. Балакиревымъ*. Спб. 1891.

Будде=Къ діалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Изслѣдованіе особенностей рязанскаго говора. *Е. Будде*. Варшава, 1892.

Варенцовъ=Сборникъ пѣсенъ Самарскаго края, составленный *В. Варенцовымъ*. Спб. 1862.

Вильбоа=100 русскихъ пѣсенъ, записанныхъ съ народнаго напѣва и аранжированныхъ для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано *К. Вильбоа*. М. 1894.

Галлеръ=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ С.-Петербургской губерніи. Составилъ *К. П. Галлеръ*. Спб. 1889.

Ефименко=Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранные *П. С. Ефименкомъ* (Труды Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ университетѣ, книга V, выпускъ 2-ой, 1878 года).

Кокосовъ=Круговыя игры и пѣсни въ селѣ Ушаковскомъ (Пермской губерніи, Шадринскаго уѣзда). Собраны *А. Я. Кокосовымъ*. (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію этнографіи. Томъ II. Спб. 1869).

Колосовъ=Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-великорусскаго нарѣчія. *М. А. Колосова*. Спб. 1877 (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ XVII).

Костомаровъ и Мордовцева=Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи *А. Н. Мордовцевой и Н. И. Костомаровымъ* (Лѣтописи русской литературы и древности, издаваемыя Н. Тихонравовымъ. Томъ IV. М. 1862).

Кохановская=«Нѣсколько русскихъ пѣсенъ» и «Остатки боярскихъ пѣсенъ» *Кохановской* (Русская Бесѣда 1860 года).

Лаговскій=Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерній, собранныя и положенныя на ноты *Ф. Лаговскимъ*. Выпускъ I. Череповецъ, 1877.

Лопатинъ и Прокунинъ=Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсенъ. *Н. М. Лопатина и В. П. Прокунина*. Въ двухъ частяхъ. М. 1889.

Магницкій=Пѣсни крестьянъ села Бѣловолжскаго, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерніи. *В. Магницкаго*. Казань, 1877.

Мельгуновъ=Русскія пѣсни, непосредственно съ голосовъ народа записанныя и съ объясненіями изданныя *Ю. Н. Мельгуновымъ*. Выпускъ I. М. 1879. Выпускъ II. Спб. 1885.

Можаровскій=Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. *Ал. Можаровскаго*. Казань, 1873.

Можаровскій (Изъ жизни дѣтей)=Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей. Этнографическіе матеріалы. Въ приложеніи: Русскія народныя присловья. Собралъ въ Казанской губерніи *Александръ Можаровскій*. Казань, 1882.

Молодчикъ съ молодкою=Молодчикъ съ молодкою на гуляньѣ съ пѣсельниками, поющими новыя пѣсни. Спб. 1790.

Обнорскій=Народныя пѣсни, собранныя въ Вологодскомъ и Грязовецкомъ уѣздахъ *П. Обнорскимъ* (Статистическій Сборникъ, издаваемый Вологодскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, томъ III).

Овсянниковъ=Русскія народныя пѣсни, записанныя въ г. Казани. Этнографическіе матеріалы, собранные *А. В. Овсянниковымъ*. Казань, 1886.

Орловъ=Крестьянскія пѣсни, записанныя въ Тамбовской губерніи *В. М. Орловымъ* (при участіи Е. П. Якубенко). Спб. 1890.

Пальчиковъ=Крестьянскія пѣсни, записанныя въ с. Николаевкѣ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи. *Н. Е. Пальчиковымъ*. Спб. 1888.

Пивоваровъ=Донскія казачьи пѣсни. Собралъ и издалъ А. *Пивоваровъ.* Новочеркасскъ, 1885.

Поповъ=Народныя пѣсни, собранныя въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи. *Василіемъ Поповымъ.* М. 1880.

Прачъ 1790 года=Собраніе русскихъ народныхъ пѣсенъ съ ихъ голосами. На музыку положилъ *Иванъ Прачъ.* Часть I. Спб. 1790.

Прачъ 1815 года=Собраніе русскихъ народныхъ пѣсенъ съ ихъ голосами, положенныхъ на музыку *Иваномъ Прачемъ.* Двѣ части. Спб. 1815.

Прокунинъ=65 русскихъ народныхъ пѣсенъ для одного голоса съ фп. *Н. Прокунина.* М. 1881.

Пѣсенникъ 1780 года=Новое и полное собраніе россійскихъ пѣсенъ. Шесть частей. М. 1780—1781.

Пѣсенникъ 1783 года=Собраніе разныхъ пѣсенъ. Четыре части. М. 1783—1788.

Пѣсенникъ 1791 года=Новый россійскій пѣсенникъ. Три части. Спб. 1791.

Пѣсенникъ 1810 года=Новѣйшій и полный россійской общенародный пѣсенникъ. М. 1810.

Пѣсенникъ 1815 года=Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ. Пять частей. Спб. 1815.

Пѣсенникъ 1817 года=Новѣйшій россійскій избранный пѣсенникъ. Двѣ части. М. 1817.

Пѣсенникъ 1819 года=Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ. Шесть частей. Спб. 1819.

Римскій-Корсаковъ=Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ, составленный *Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ.* Двѣ части. Спб. 1877.

Рыбниковъ=Пѣсни, собранныя *П. Н. Рыбниковымъ.* Четыре части. М. 1861—Спб. 1867.

Савельевъ=Сборникъ донскихъ народныхъ пѣсенъ. Составилъ А. *Савельевъ.* Спб. 1866.

Сахаровъ=Сказанія русскаго народа, собранныя *И. Сахаровымъ.* Томъ I. Изданіе третье. Спб. 1841.

Семевскій (Великія Луки)=Великія Луки и Великолуцкій уѣздъ. Замѣтки *Михаила Семевскаго.* Спб. 1857.

Семевскій (Торопецъ)=Торопецъ. 1016—1863 г. *М. И. Семевскаго* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 года, книга 2-я).

Славянская=Описаніе русской крестьянской свадьбы съ текстомъ и пѣснями. *О. Х. Агреневой-Славянской.* Три части. М. 1887, Тверь 1887, 1889.

Смирновъ=Пѣсни крестьянъ Владимирской и Костромской губерній. Собраны и изданы ***Александромъ Смирновымъ.*** М. 1847.

Студитскій=Народныя пѣсни Вологодской и Олонецкой губерній, собранныя *Ѳ. Студитскимъ.* Спб. 1841.—Народныя пѣсни, собранныя въ Новгородской губерніи *Ѳ. Студитскимъ.* Спб. 1874.

Сухановъ=Пѣсни народныя, собранныя изъ устъ простаго народа. Изданы *М. Сухановымъ.* Книжка I. Спб. 1840.

Терещенко=Бытъ русскаго народа. Въ VII частяхъ. Спб. 1847—1848.

Филипповъ=40 народныхъ пѣсенъ, собранныхъ *Т. И. Филипповымъ* и гармонизованныхъ Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ. М. 1882.

Халанскій=Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Щигровскомъ уѣздѣ Курской губерніи, *М. Халанскимъ* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879—1883 годовъ) и Свѣдѣнія и замѣтки о говорахъ русскаго языка (О нѣкоторыхъ особенностяхъ народнаго говора въ сѣверной части Путивльскаго уѣзда, Курской губерніи), *М. Халанскаго* (Русскій Филологическій Вѣстникъ 1886 года, № 4).

Шишонко=Отрывки изъ народнаго творчества Пермской губерніи. Собралъ *В. Шишонко.* Пермь, 1882.

Якушкинъ=Сочиненія *П. И. Якушкина.* Спб. 1884.

Алфавитный списокъ пѣсенъ.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

Указатель пѣсенныхъ сюжетовъ

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

№№ 732—777 въ указатель не введены.

*

Указатель собственныхъ именъ въ текстѣ пѣсенъ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Словарь мѣстныхъ словъ.

Цифры означаютъ №№ пѣсенъ.

Ажно 141—а вотъ.
Алляной 282—льняной.

Базъ 137—дворъ для скота.
Баской—красивый, нарядный.
Баско 766—нарядно.
Бандора 476—бандура.
Батогъ 2—палка.
Безлюдье 373—дрянь, неспособные люди.
Безрядье 132—неурядица.
Бердо 17—19—часть ткацкаго стана.
Берлеты 430—браслеты?
Ботникъ 1—ботникъ, лодка особой формы.
Болобольчикъ 276—побрякушка.
Болтушка 515—брага съ толокномъ.
Большина 448—управленіе дѣлами.
Ботать 10—пугать рыбу.
Ботня 9—ботникъ, лодка особаго рода.
Браменный 396—мраморный.
Братина 1—ендова, большая кружка.
Буравль 20—буравъ.
Бусъ 382—мучная пыль на мельницѣ.
Былица, бѣлица 728—730—травка, растеніе.

Ваганъ 437—мужикъ, вахлакъ.
Варовинный 90—см. воровый.
Варенуха 476—наливка (водка).
Варея 241—стряпуха.
Вервица 663—сапожная дратва.
Верверья 374—перила?
Вертляная лодка 749 — ветляная, изъ ветлы.
Вертузай 687—вертунъ, вертлявый?
Верхохона 377—кожаная рукавица?
Веселянка 620—веселуха, веселая.
Взваръ 192—супъ, похлебка.
Взлаять 321—открыть лаемъ.
Вилой 149, 674—свивающійся, свертывающійся.
Виноходъ 713—иноходецъ.
Водлѣ 296—возлѣ.
Водоливъ 423—рабочій отливающій воду.
Возгородъ 612—изгородь, заборъ.
Возгревастый 329—сопливый.
Возжуплять 300—воспѣвать.
Волокъ 228—переѣздъ лѣсомъ.
Воровый—веревочный.
Воронецъ 211—полка въ избѣ.
Восе 567, 569, 571—вотъ.
Вото 573—вотъ.
Вшивникъ 479—сапожникъ?
Вызловить 573—изловить.
Выкотепъ 381—волнотепъ, шерстобитъ?
Выпрянуть 493—выпрыгнуть.
Вырѣзъ 175—узоръ, рѣзьба.
Вытрескать 311—вытаращить.
Вьюнъ 709—715—вѣнокъ.
Вѣнецъ 754—рядъ бревенъ въ срубѣ.
Вѣтье 450—вѣтки.
Вязенинный 488—изъ вязаннаго матеріала.

Зориться 332—раззоряться.
Зорный табакъ 448—крѣпкій.
Зубанъ 381—насмѣшникъ.
Зуй 464, 779—куликъ.
Зычать 3—вопить.

Изгорода 18—изгородь, заборъ изъ жердей.
Издериха 321—повойникъ.
Издолить 514—одолѣть, осилить.
Изорать 316—распахать.
Индикъ 482—индюкъ.
Истямиться 778—притти въ себя, въ разумъ.
Ихъ 580—ихній.

Кадыкъ 309—глотка.
Казакъ 285—работникъ, батракъ.
Казенка 311—чуланъ.
Калита 3—кошелекъ.
Калитка 319—лепешка.
Карагодъ—хороводъ.
Карбасъ 435—большая лодка.
Картавитый 452—картавый.
Каторжанинъ 515—товарищъ по каторгѣ.
Качка 133—утка.
Каюкъ 328—лодка.
Кержачка 430—раскольница.
Кладушка 124—маленькая копна сѣна.
Кленикъ 150—кленникъ, кленовыя деревья.
Клепина 324—свинья?
Клинистый 270—со многими клиньями.
Клушка 126—насѣдка.
Клѣть 448—порода мухъ?
Коваль 221—кузнецъ.
Козырь на саняхъ 175—суживающаяся къ верху спинка саней.
Кокора 377—обрубокъ дерева.
Кокорникъ 213—лѣсъ годный для кокоръ?
Кокотъ 463—вилы.
Колобъ 121—лепешка.
Колокъ 117—гвоздь.
Колпакъ 322—большая чаша.
Колъ 550—около.
Компанейщикъ 50—повѣренный отъ казны при питейномъ откупѣ.
Комуха 317—лихорадка.
Конецъ 259—улица.
Коникъ, конникъ 203, 318 — широкая лавка, ларь.
Копань 705 — земля расчищаемая подъ пашню.
Копылъ 188—часть прялки.
Косистый 582—съ большими косицами.
Корецъ 121—ковшъ.
Космякъ 284—космачъ, косматый.
Котома 11—котомка.
Котыля 32—валеный сапогъ?
Кошеный 687—скошенный, косой.
Красикъ 298—красный сарафанъ.
Кругъ—жокъ—хороводъ.
Крупика 779—крупа.
Крущатый 673, 677—хрущатый.
Кстины 54—крестины.
Кстить 51—крестить.
Кубоватый 329, 448—жирный, круглый.
Кубовникъ 371—большой горшокъ.
Кузнецъ—кузнечикъ.
Кукишка 102, 514—кулакъ.
Кулешъ 271—размазня, кашица.
Куна 561—куница.
Курагодъ 508—хороводъ.
Куранды 278—куранты, газеты.
Кутать трубу 149—закрывать.
Кутникъ 25—лавка въ избѣ.
Кутъ 80—сѣть невода, вентеря.
Кутюшка 322—курица.
Кутя—щенокъ.
До кучки 6—вмѣстѣ.

Лада—милый, милая.
Ладъ 121—вкусная смѣсь?

Лапа 79, 779—капканъ?

Ластовица 104, 106—цвѣтная вставка въ рубахѣ подъ мышкой.

Ледина 576—лядина, заросль.

Лежень 477, 478—ребенокъ лежащій въ колыбели.

Лисовый 99—очищенный?

Лихоманецъ 352—плутъ.

Лише 276, 747—лишь.

Лоха 216—плутъ.

Луковатый 519, 522—лукавый.

Лутоховый 6—изъ липы, съ которой снята кора.

Лутошко—липа, съ которой снята кора.

Лыга 382—лыжка.

Лытать 103, 221—шататься безъ дѣла.

Лытка 21—нога.

Лѣнивка 126—лавка въ избѣ.

Лѣшакъ 393—лѣшій.

Любоваться 286—любиться.

Лютовой 267—лютый.

Лядо 624—заросль.

Маленка 662—мѣра, четверикъ.

Маркитантъ 51—поваръ въ харчевнѣ.

Мастерой 127—искусный.

Махоня 141—горшечекъ.

Махоръ 741—бахрома

Махотка 8—горшечекъ.

Межутокъ 343—проходъ.

Мелинъ—ручка у ручной мельницы.

Мигачъ 202, 203—ловеласъ.

Мизгирь 448—большой паукъ

Миронья 110—задъ.

Могильникъ 213 — лугъ покрытый кочками?

Мотовило 22, 127—костыль для намота пряжи.

Моторный 215—проворный, живой.

Мотъ 3—силокъ.

Мочевина 296—болотце.

Мочка 58, 369—прядь.

Мошеный 687—покрытый мохомъ.

Мызгирь 447—большой паукъ.

Мычка 19—прядь.

Мягкій 23, 24, 26—28—пирогъ изъ кислаго тѣста съ горохомъ или пшеномъ.

Набилка,—бѣ—123, 124—часть ткацкаго стана.

Набои 9—бортъ.

Набойный 282—съ цвѣтнымъ узоромъ.

Наваривать 36—раскаливать.

Навезень 6—навязень, цѣпъ.

Навой 126—часть ткацкаго стана.

Наволожить 301—намаслить.

Наволочный 321—покрытый пѣнкою.

Наземный 470—навозный.

Назола 299—досада, тоска.

Наконъ 283, 286, 576—разъ.

Напасться 150—попасться.

Напалье 17—большой буравъ.

Насадъ 59—большая лодка.

Насмуровиться 451—нахмуриться.

Насосъ 776—насадъ?

Нахвальный 448—хвастливый.

Я началася 257—надѣялась, ожидала.

Недолукій 384—неловкій.

Некорыстный 119—незавидный.

Некошной 136, 447—негодный, худой.

Немечали 372—мнѣ не чаялось.

Нене 571—няня, мамушка?

Непорато 284—не очень.

Нете 256—не троньте.

Неучливый 384—неделикатный, грубый.

Нитъ, ниченка 124, 126—части ткацкаго стана.

Ношатый 436—носильщикъ.

Обаять 463—обольстить.

Обора 99, 156, 157—веревка

Общеулъ 381—зубоскалъ.

Огневка 108—горячка.

Однакiй 3, 9—одинокiй.
Олешникъ—ольховый лѣсъ.
Оманывать 463—обманывать.
Ометъ 275—скирдъ.
Опечекъ 28—основанiе печи.
Опихать 123—шастать зерно.
Опризорчивый 186 — боящiйся сглазу, порчи.
Особливая комната 753—отдѣльно стоящая, укромная.
Осота 52—осока.
Осошекъ 319—нашесть?
Осѣкъ 147, 317, 321—изгородь изъ кольевъ.
Отдалѣть 764—удалиться.
Отказъ 568—отвѣтъ?
Охомяка 413—увалень.
Очелокъ 321—кокошникъ.
Очепъ 381—шестъ въ колодцѣ.
Въ-очью 88—въ глазахъ.
Ошметокъ 388—отопокъ, обносокъ.
Ошостокъ 289—шестокъ.

Паволока 711, 712—дорогая ткань.
Палтушка 151—пальто.
Парчевейка 155—парчевый кокошникъ?
Пасмо 18—мотокъ нитокъ извѣстной величины.
Пасться 386—похудѣть.
Патогъ 2—батогъ.
Певчатый 458—пельчатый, обшитый?
Перебаять 272—переманить.
Переборъ 514, 516—манеръ, сортъ?
Перевѣситься 666—повѣситься.
Передовинъ 92—передняя часть овина.
Переды 213—передняя часть сапогъ.
Перелѣтовый 308—пролежавшiй лѣто.
Перемотъ 421, 615—перевязка.
Перепасть 463—перепугаться.
Перепасться 386—исхудать.
Перепурхивать 465—перепархивать.
Переставиться 26—преставиться.
Перетыка 515—скрѣпленiе.
Печина 103—печенье, кушанье.
Пещеръ, пещурь 471, 429—сума изъ лыка.
Питевъ кабакъ 257—съ питiями, питейный.
Пленка 501—силокъ.
Плужокъ 464—силокъ.
Плясея 60, 67—плясунья.
Побойня 18—чурбакъ, которымъ мясники при убоѣ бьютъ быковъ.
Побѣдный 373—несчастный.
Поваренка 22—кухонная ложка.
Повойникъ 435—головной уборъ замужней женщины.
Повѣть 19, 388, 493, 687—крыша, чердакъ.
Подволичье 29—полъ въ сѣняхъ.
Подгорный 375—находящiйся подъ горой.
Подставъ 100—см. поставъ.
Подхилый 380—дрянной?
Пожаръ 687—лѣсной пожаръ, выжиганiе лѣса.
Поживчатый 102—любящiй поживиться.
Поземъ 624—навозъ.
Покляпый носъ 1—кривой.
Полица 109, 110, 272—полка.
Полица 331—полицiя.
Половникъ 247—кухонная ложка.
Полокъ 23—столъ на рынкѣ.
Полотенце 294—полотно.
Полпята блина 478—четыре съ половиною
Полуднуетъ душа 334—держится.
Полый 348—пустой.
Полытать 343—пошататься.
Полякъ 221—нашивка на плечахъ.
Понявка 298—женская юбка (у бабъ и просватанныхъ дѣвокъ).
Поперещиться 276—покоробиться.
Попинаться 54—толкаться.
Порада 125—совѣтъ.

Порадоваться 8—посовѣтоваться.
Поразгалиться 757—заглядѣться.
Порато—сильно.
Порохъ 729—пыль.
Портно 17—холстъ.
Порядня 703—домашнее хозяйство.
Посконный 282—конопляный.
Поставъ 779—порція.
Пота 443—до тѣхъ поръ.
Потечь 612—побѣжать.
Потребить 737—убить.
Поховать 440—похоронить.
Початокъ 19, 111—пряжа въ томъ количествѣ, какое вырабатывается на одномъ веретенѣ.
Почествованный 32—угощенный.
Почепить 734—прицѣпить.
Почталы 8—постолы, мелкіе лапти.
Пошатиться 160—пошатнуться.
Пошибать 300—вытѣснять.
Пощелчень 33—щелчокъ.
Преди 111—впереди.
Призагомовѣть 28—заплеснуть.
Призатруситься 198—позапылиться.
Приздынуть 292—приподнять.
Призернистый 741—богатый зерномъ.
Прилука 96—приманка.
Принапырить 147—запачкать.
Припечекъ 456—лежанка.
Припонюживать 322—понуждать.
Присадиться 692—садиться.
Прискудаться 291—дойти до бѣдности.
Приступь 158—ступенька.
Присуха 96—сухота.
Притолокъ 114—полати.
Притолпище 338—толпа.
Прихохолиться 767—прифрантиться.
Причинникъ 430—причетникъ?
Прокурательникъ 13—прокуратъ, проказникъ.
Пролытаться 103—прошататься.
Пролытариться 13—прошататься.
Прорай 125—посовѣтуи.
Простой 3—порожній (возъ)
Проступъ 159—приступъ, ступенька?
Процвѣсть 24—проплеснуть.
Прошесть 126—ткань въ ткацкомъ станѣ.
Прядея 109, 663—пряха.
Прялья 383—пряха.
Пукетовый—изъ ткани съ цвѣтнымъ узоромъ.
Пукль 278—букли.
Пулъ 1—монетка.
Пусто 737—по пусту.
Пучня 702—пучекъ, связка.
Пырка 483—индѣйка.
Пѣтушейло 463—пѣтушокъ.
Пѣшки 330—пѣшкомъ.
Пясть 134—горсть.

Разговорить 517, 519—отговорить.
Разгузыниться 188—раздуться, разобидѣться.
Разнополый 392—съ разноцвѣтными полами.
Разнота 346—недоумѣніе.
Разстатистый 44—очень статный.
Разымчивый 640—крѣпкій, охмѣляющій.
Рогачъ 494—ухватъ.
Рогозинный 322—рогожаный.
Родина 757—родня.
Родитель 3—покойникъ.
Рожки 321, 428—кика, женскій головной уборъ.
Ромода 157, 448—шумъ, безпорядокъ.
Роса 703—просо?
Рубель 293—короткая жердь.
Руда 2, 378—кровь.
Рукомысленникъ 15—ремесленникъ.
Рученька 112, 127—пряжа въ томъ количествѣ, какое можно намотать на веретено.
Рѣзкій 766—острый.

Рѣзко 776 —рѣзво.
Рѣзцовый 409—съ рѣзьбой?
Рѣшить 463—лишить.
Рядовъ 694—компанія?

Самоволка 501—своевольная.
Сарапожница 382—носящая платья выкрашенныя серпукомъ, въ желтый цвѣтъ?
Саянъ 304—одежда въ родѣ сарафана.
Сбой 464—взбой, возмущеніе?
Сборникъ 104—головной уборъ.
Сбякать 8—бросить съ шумомъ.
Сгода 280—надобность.
Сдвижина 322—перемѣна кушаній на столѣ.
Сдеръ 378—салникъ.
Сиверокъ 241—сѣверный вѣтерокъ.
Силиться 332—усиливаться.
Скала 28, 29—береста.
Слаять 324—взлаять, открыть лаемъ.
Снѣжина 649—небольшой снѣгъ.
Соловко 12—конь соловаго цвѣта.
Сорога—плотва.
Сорочина 117—сорочка, рубаха.
Соягниться 323—принести ягненка.
Сплавливать 627—уплывать.
Спорина 322—прибыль
Срыть 29—сбросить.
Ссучить брагу 171—взболтать.
Стадоводникъ 678—птица идущая впереди стада
Становой городъ 533—основной, постоянный.
Станъ 662, 663—корпусъ.
Стирдъ 432—скирдъ
Стойка 375—постройка, сарай?
Страсть 299—страхъ.
Строка 447—оводъ.
Стручить 636—идти въ стручокъ.
Стряпейка 139—стряпуха.
Студница 477—см. судница.
Стуловатый 448—толстый.
Ступица 37—ступа.
Стѣнка 19. 124—извѣстное количество основы на ткацкомъ станѣ.
Стягъ 378—мясная туша.
Судная лавка 132—для посуды.
Судница 478—лавка въ избѣ для посуды.
Супрядки 30—посидѣлки.
Сутулиться 582—согнуться.
Схваться 118—спрятаться.
Сочередиться 272—устроиться.
Сьять 767—сіять.
Сырецъ 767—шелкъ.
Сырцовый 570—шелковый.
Сѣдало 463—нашесть.
Сѣдатый 22—сѣдой.
Сѣменникъ 688—питающійся сѣменемъ.
Сѣча 573, 701, 704—росчисть въ лѣсу для пашни.

Талина 14—палка изъ дерева тала.
Тальянъ 752—итальянскій.
Танокъ 756—хороводъ.
Тарасы 458—полати.
Тасканина 37—таска, трепка.
Татауръ 22—широкій поясъ.
Творить 633, 635—мѣсить.
Теплина 5—зажженная лучина.
Ткалья 383—ткаха.
Толочить 391, 662—топтать.
Торбанистъ 6—играющій на торбанѣ.
Торбанъ 6—музыкальный инструментъ.
Торпище, торпье 5, 7—рвань, рваное платье.
Точмя 33—стоймя.
Травникъ 464—куликъ.
Травчатый 671—узорчатый.
Трои 24—трижды.
Трубея 270—трубка.
Трудный 689—тяжело больной.
Туезъ 292—буракъ.
Тулово 144—туловище.

Тупей 278—хохолъ на головѣ.
Тяжъ 157—веревка у оглобли.
Тяиться 778—быть въ разумѣ.

Увитаться 475—кланяться.
Угоръ 374, 377—подъемъ, пригоровъ.
Уймать 247—вынимать.
Упинаться 734—запинаться.
Усталь 41—порядокъ въ домѣ?
Устать 117—встать.
Уторъ, утореньe 23, 28, 29—нарѣзка въ деревянной посудѣ для вставки дна.
Въ утряхъ—утромъ.
Ухабистый 44—разбитной.

Фата 104, 720—платокъ.
Ферезія 474—польское верхнее платье.
Фита 515—фата?
Фортка 496—калитка, дверь.
Фурдане 476—искаженное названіе танца.

Хлопотъ 321—мельничный жорновъ.
Ходакъ 388, 389—высокій башмакъ.
Холодокъ 116, 117, 221—навѣсъ, зонтикъ.
Хорда, хордъ 603—веревка?
Хороберъ 544, 545—храбрый.
Хоронины 22—похороны.
Хорошиться 751—прихорашиваться.
Хрипъ 318—спина.

Царевенъ 560—царевичъ?
Цѣвка 124—катушка, на которую наматывается что-нибудь.
Цѣликъ 151—153—непримятый снѣгъ.

Чеботной 376—сапожникъ.
Чело 24, 134—дѣвичья повязка.
Червенецъ 53—червонецъ.
Черома 254—черемуха.
Черемховый 309—изъ черемухи.
Черненовать 275—красить въ черный цвѣтъ?
Чернецъ 275—красильщикъ въ черный цвѣтъ?
Чесночникъ 3—ступка для толченія чесноку.
Чирки 3—башмаки особаго рода.
Чищоба 700—мѣсто, гдѣ вырубленъ лѣсъ и земля расчищена подъ пашню.
Чумакъ 255, 256—кабатчикъ.

Шабура 317—армякъ изъ плохого матеріала.
Шадровитый 436—рябой.
Шамшура 317—чепецъ подъ платокъ или кокошникъ.
Шаньга 321—ватрушка.
Шары 101, 102—большіе глаза.
Шатунъ 1—нечистый.
Шворникъ 54—своряикъ, доѣзжачій.
Шелепень,—нъ 320, 331—кнутъ.
Шелудякъ 464—дрянной человѣкъ, дрянь.
Шибкомъ 3—швыркомъ.
Шинъ—рельсъ.
Ширинка 511—полотенце.
Шубнякъ—тулупъ.
Шумъ 129—соръ.

Щавъ 3—щапъ, щеголь?
Щапливый 1—щеголеватый.
Щапутинка 417—щеголиха.
Щекотливый 452—часто стрекочущій.
Щелыгать 359—пить.
Щепетно 423—щеголевато.

Ѣзъ 321—заколъ въ рѣкѣ.

Ю 541—ее.
Юкать 280—стукать.

Ямъ держать 382—почтовую гоньбу.
Яровое пиво—изъ яроваго хлѣба.
Ярышекъ 735—небольшой ярь, оврагъ.
Яска 369—звѣзда.
Ящеръ—животное изъ породы грызуновъ, полчекъ.

